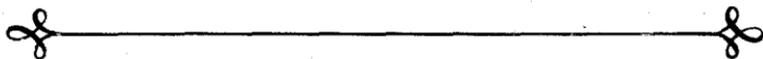

Ф.ШОПЕН ПИСЬМА

Том второй

Издание второе, дополненное

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МУЗЫКА»
МОСКВА 1980

Составление, комментарии,
статьи и указатели
Г. С. КУХАРСКОГО

Перевод писем и материалов
Г. С. КУХАРСКОГО
и

С. А. СЕМЕНОВСКОГО

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Данной книгой завершается издание эпистолярного наследия великого польского композитора. Принципы публикации были изложены в предисловии к первому тому, однако я считаю необходимым вкратце повторить их.

За основу при составлении настоящей книги была принята польская двухтомная «Переписка Фридерика Шопена», собранная и обработанная В. Э. Сыдовым. Во всех случаях, когда письмо или документ заимствованы не из этого собрания, источник указан в комментариях непосредственно за текстом письма или документа.

Весь материал расположен в общей хронологической последовательности, с единой нумерацией. Это относится как к письмам самого композитора, так и к письмам других лиц и документам.

Все письма и документы (за редким исключением — например, письма братьев Фильч, опубликованные лишь по-английски) переведены с языка оригинала. Случаи, когда оригинал шопеновского письма написан не на польском языке, а также когда данное письмо самого композитора впервые публикуется по-русски, особо отмечаются в комментариях.

Переводы иноязычных слов и фраз, встречающихся в письмах композитора, даются подстрочно. Явные опiski Шопена исправлены нами без специальных о том указаний.

В квадратных скобках раскрыты сокращения или недописанные автором слова. Названия иностранных газет и журналов не переводятся, так же как и общеизвестные иностранные слова (например, *adieu* — прощай, *alias* — то есть, а *propos* — кстати), топонимы и популярные музыкальные термины. Все встречающиеся в тексте писем круглые скобки принадлежат автору письма, квадратные — редактору текста.

При переводе писем композитора мы стремились, где это представлялось возможным, сохранить особенности языка и стиля Шопена, передать образный строй и интонация оригинала, столь любимую Шопеном игру слов. Нам также хотелось, когда это не шло в ущерб пониманию, не делать шопеновские тексты вполне приглаженными, «литературными», а сохранить живые «шероховатости» его манеры письма. Мы старались по возможности сохранить характерные для Шопена особенности пунктуации. Это касается преимущественно излюбленного им знака тире, который у него часто выполняет функцию точки с запятой или просто точки, разделяющей фразы. В некоторых случаях, однако, мы сочли возможным, сохраняя авторское тире, поставить также и точку, а иногда, соответственно смыслу, даже ввести новый абзац.

Значительная часть писем Шопена не датирована (или датирована неверно). Поэтому каждому письму предпослана редакторская дата, выставленная в начале письма под его порядковым номером, слева от имени адресата. Судьба эпистолярного наследия Шопена зачастую не позволяет определить точное время написания того или иного письма, и принятая их датировка часто устанавливается по смыслу или же просто по сложившейся традиции. Мы полагаем, что для широкого круга читателей едва ли будет представлять интерес обоснования наших решений в каждом отдельном случае. Поэтому часть дат изменена нами, в результате проведенной работы, без специальной ссылки на это. Только в тех случаях, когда дата Шопена заведомо ошибочна, мы отмечаем это в комментариях. Все даты даются по новому стилю.

Комментарии для удобства пользования приводятся непосредственно за текстом письма. Там же, если они сохранились, воспроизводятся адреса и почтовые штемпеля, имеющие большое значение для установления точной даты письма. Комментарии составлены с использованием примечаний к польскому и французскому изданиям переписки Шопена и с привлечением значительного числа других источников.

Завершая работу над вторым томом, я неожиданно заболел и почти полностью потерял зрение. Думаю, что выход этой книги в свет был бы значительно затруднен, если бы не бескорыстная и самоотверженная помощь друзей и коллег. Я выражаю искреннюю и глубокую признательность профессору доктору искусствоведения И. Бэлзе и филологу М. Геккер.

Апрель 1978 г.

Георгий Кухарский

429. МАРИ Д'АГУ — ФЕРДИНАНДУ ХИЛЛЕРУ

Париж, 18 января 1842

18 января 1842

[...] Я ничего не знаю о Шопене: он живет с г-жой Санд на улице Pigalle и дает много уроков по двадцать фр[анков]. [...]

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin. Paris, 1960, vol. 3, p. 99.

430. ЮЗЕФЕ ТУРОВСКОЙ В ПАРИЖ

Париж, февраль 1842

Вчера я обещал Вам, что напишу вечером несколько слов, но я не видел Соливу, а сегодня чем больше я думаю о том, что Вы мне вчера сказали, тем сильнее сожалею, что именно мне Вы оказали честь посвятить меня в дело, о котором я, как видно, не могу судить.

Следуя Вашему желанию, я от чистого сердца дал Вам совет не легкомысленный, а предварительно хорошо обдуман- ный. И я повторяю Вам еще раз, что из того, что я имел удовольствие слышать (не судя о тембре, так как Вы были измучены дорогой и парижским насморком), я заключаю, что у Вас чрезвычайно большой голос, очень чистые интонации и чутье — важнейшие свойства большого таланта, — но что по- больше искусства в пении не помешало бы.

Поэтому я и высказал Вам свое искреннее мнение о Бордоньи, что большему он Вас не научит, мнение, при котором я остаюсь; и поэтому я посоветовал Вам, как считал лучше. Я ошибся, потому что дело не в учении, а в имени. Возможно, я должен был догадаться об этом, но так уж случилось. Рассчиты- вайте на меня и на мою искреннюю помощь во всех других случаях, однако я слишком настойчиво рекомендовал Вас Соливе, которого ценю выше Бордоньи, чтобы сегодня же просить его об отказе в том самом, чего несколько дней назад я так сильно желал и о чем так упорно надоедал ему.

Простите мне это и верьте в мою искреннюю готовность к услугам в любом другом случае, п. в., после откровенного разговора.

Ф. Шопен.

Я жду ответа Лаблаша и тотчас перешлю его Вам.

Суббота утром

431. ДЖАКОМО МЕЙЕРБЕР — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 15 февраля 1842

Дорогой и Прославленный Мэтр.

Я испытываю живейшее сожаление, что меня не было дома, когда вы оказали честь посетить меня. Сегодня же я обращаюсь к вам с просьбой. Мне представили мадмуазель Мерли, итальянку, девочку восьми лет, слепую пианистку; по-моему, это истинное сокровище гения и таланта.

Не будете ли вы столь добры принять ее у себя? Конечно, только после вашего концерта, так как до него вы, наверняка, крайне заняты, и я бы не осмелился беспокоить вас в это время.— Мне бы очень хотелось доставить юной и интересной особе удовольствие услышать вас, и так как она не богата, то если бы вы смогли предоставить мне два билета на ваш концерт — для нее и для ее матери,— это было бы добрым деянием, которым вы необычайно обзали бы меня.

Соблаговолите принять, дорогой и прославленный Мэтр, выражения наилучших чувств от

Вашего бесконечно преданного

Мейербера.

Париж, 15 февраля
111, rue Richelieu

Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 100.

432. ЙОЗЕФ ФИЛЬЧ — РОДИТЕЛЯМ В ВЕНГРИЮ

Париж, 16 февраля 1842

Париж, 16 февраля 1842

[...] Забавно видеть, как граф Аппоньи бросает кругом осуждающие взгляды и велит соблюдать абсолютную тишину собранию герцогов, князей и гениев, столпившихся вокруг маленького мальчика¹ за фортепиано; сам граф при этом сидит по левую сторону от него.

Для нас это самый приятный дом, и мы стали там главными лицами. Однажды вечером тут были князя Куракин, Радзивилл, Разумовский и Чернышев. Кстати, мы прочли, что Рубинштейн является сенсацией Вены,— но здесь он не пользовался подобным успехом. Когда я спросил у Шопена, в чем причина этого, он отвечал: «Видишь ли, парижская публика невероятно пресыщена толпой виртуозов всех видов и всех возрастов, и людей уже не удовлетворяет относительное совершенство, поскольку оно приелось. Для

успеха необходимо нечто совершенное — но уж тогда ты оценен и популярен необычайно».

Шопен, который знает всех этих артистов, и великих, и незначительных, справедлив к ним. Однако нашего маленького Карла он ставит выше всех за его сообразительность и интерпретаторский талант. Поэтому Карл ходит на уроки с величайшим усердием и никогда ни одного не пропускает. [...]

Отрывок. Selected Correspondence of Fryderyk Chopin. London, 1962, p. 216.

¹ Имеется в виду К. Фильч, рекомендованный Ф. Шопену Ф. Мюллер. В ее письме к Шопену из Вены от 14 сентября 1841 г. (сохранившемся лишь в пересказе М. Карловича) Мюллер сообщала, что графиня де Банфи направляется в Париж с юным пианистом Карлом Фильчем, который уже успешно выступал в Вене и Венгрии. Г-жа де Банфи, покровительствующая ему, желала бы, чтобы он стал учеником Шопена (Karłowicz M. Niewydane dotychczas pamiątki po Chopinie. Warszawa, 1904, s. 273).

К. Фильч, старший его брат Й. Фильч и г-жа де Банфи прибыли в Париж 20 ноября 1841 г. Шопен, едва только прослушав игру К. Фильча, был поражен его талантом. Русский музыкант В. Ленц, бывший учеником Шопена одновременно с Фильчем, писал: «В передней я часто встречал тринадцатилетнего гения, венгра — Фильча, вскоре затем преждевременно скончавшегося. Этот понимал Шопена, этот играл его произведения. О нем и сказал Лист в моем присутствии на собрании у гр. д'Агу: „Когда этот мальчуган начнет концерттировать — мне придется закрывать лавочку“».

Я завидовал Фильчу, потому что Шопен только и глядел что на него. Он играл с ним *Скерцо b-moll*. Мне же прямо заявил, что для меня это сочинение слишком трудное (и был вполне прав), но разрешил мне слушать. Так что я не раз слышал это восхитительное произведение в самом лучшем, какое только могло быть, исполнении. Фильч также играл *Концерт e-moll*. Шопен аккомпанировал ему на другом фортепиано и утверждал, что мальчуган исполняет это произведение лучше, чем он сам...» (цит. по кн.: Czartkowski A., Jeżewka Z. Fryderyk Chopin. Warszawa, 1967, s. 409).

До сих пор практически ничего не было известно о занятиях Шопена с Фильчем, поэтому даже письма его брата (тоже музыканта) — несмотря на встречающиеся в них повторения чужих оценок и даже просто сплетен, его преклонение перед «светом» и некоторую чрезмерную цветистость стиля — являются ценнейшим документом.

433. ЭРНЕСТ ЛЕГУВЭ — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 2 марта 1842

Мой дорогой господин Шопен.

Я собирался сделать вам сюрприз, поместив в печати статью о вашем концерте¹. Я написал статью, но мне ее так бессмысленно искромсали вдоль и поперек ножницами, что от нее ничего не осталось, кроме нескольких сшитых друг с другом обрывков фраз — и моих добрых намерений.

Постарайтесь видеть только эти добрые намерения в тех нескольких строках, что появились вчера, во вторник. К счастью, я уверен, что, если дело идет о том, чтобы прославить вас, случай вскоре представится.

Итак, до скорого реванша. Прощайте.

Э. Легувэ.

¹ Речь идет о концерте («Soirée Musicale») Ф. Шопена, состоявшемся 21 февраля в зале Плейеля. Шопен исполнил Балладу As-dur op. 47, четыре Ноктюрна (в том числе и op. 48 № 2), три Мазурки (As-dur, H-dur, a-moll), три Этюда (из op. 25: As-dur, f-moll, c-moll), Экспромт op. 51 и Прелюдию Des-dur.

В концерте участвовали П. Виардо-Гарсиа (она пела отрывки из сочинений Генделя, песни Й. Дессауэра и О. Мореля; ей аккомпанировал Шопен) и О. Франкомм. На концерте присутствовали Жорж Санд с дочерью и О. Бро, А. де Кюстин, Г. Берлиоз, Л. де Тремон и др. Среди многочисленных рецензий, появившихся на этот концерт, анонимная статья в «La Presse» (вторник, 1 марта) принадлежит несомненно перу Э. Легувэ: «Успех концерта Шопена оказался таким, как мы и предполагали,—блестящим и неотразимым. Его божественно изысканным звуком и мыслям, его совершенному изяществу, как и самим блестящим произведениям, аплодировали четыреста слушателей. В его воздушных, порхающих формах кроется могучая индивидуальность. Любовь, печаль, боль—все это отражается в этих маленьких шедеврах, а в полных нежной прелести мелодиях слышатся отзвуки боев, грозных рыцарских походов, далеких воспоминаний о героической родине, трагическое эхо рыданий Варшавы. В Шопене две личности: патриот и художник, и душа первой побуждает гений второй...»

434. ЙОЗЕФ ФИЛЬЧ—РОДИТЕЛЯМ В ВЕНГРИЮ

Париж, 8 марта 1842

Париж, 8 марта 1842

[...] Вчера мы слушали Анри Герца. Его игра элегантна, мила, кокетлива, однако лишена благородства. Какая громадная разница между ним и Шопеном, чьи пальцы поют и вызывают слезы, заставляя каждого, кто не лишен чувств, трепетать от волнения. Его гибкие изыщные руки охватывают множество клавиш и скачут по клавиатуре со сказочной легкостью, и ловкость его пальцев настолько удивительна, что я готов поверить забавной истории о том, будто бы однажды видели, как он закладывает себе ногу за голову! Больше того, благодаря этой гибкости он может играть большим пальцем по черным клавишам, или сыграть целую серию нот лишь двумя пальцами, заноса более длинный палец над более коротким и скользя с одной ноты на другую. Его *pianissimo* столь нежно, что для достижения мощнейших эффектов *crescendo* ему не требуется мускульная сила виртуозов современной школы; и он достигает чудес нюансировки при помощи педали, обеих педальей одновременно и своего неповторимого *legato*. Он говорит своим ученикам: «Пусть ваша левая рука будет вашим дирижером и строжайше соблюдает ритм». И потому его правая рука—то колеблющаяся, то нетерпеливая—все же вынуждена соблюдать этот великий принцип и никогда не сбивает ритма левой руки.

Шопен очень редко выступает публично и дает мало концертов, но когда он дает уговорить себя играть, его приветствуют с неистовым восторгом. Как виртуозов Листа и Тальберга ставят выше, однако Шопен пользуется столь же высокой репутацией: об этом свидетельствует то, что каждый его концерт дает доход в девять или десять тысяч франков, а билеты стоят по 20 франков.

Только что вышла *Баллада As-dur*¹ и два *Ноктюрна*¹, и Карл изучает их с огромным вниманием. Позавчера в доме Жорж Санд я слышал, как Шопен импровизирует. Чудесно слушать, как он сочиняет: его вдохновение столь непосредственно и совершенно, что он играет без колебания, словно именно так все и должно было быть. Но когда дело доходит до того, чтобы записать и воссоздать первоначальные мысли во всех деталях, он проводит целые дни в состоянии нервного напряжения и чуть ли не в ужасающем отчаянии. Он без конца изменяет и переставляет одни и те же фразы, бродит взад и вперед, как одержимый². Какая странная и непостижимая натура! Какой неподражаемый поэт, благородный в каждом своем проявлении! Какой неутомимый и терпеливый учитель, когда ученик заинтересует его!

То обстоятельство, что Карл — любимый ученик Шопена, очень важно для его карьеры. Помимо этого, Жорж Санд, с которой он [Шопен] живет, принимает в Карле живое участие, и влияние этой умной, милой и все еще притягательной женщины весьма велико. Учитель называет Карла «мой милый сорванец, который все знает, все повторяет и все играет».

Однажды он обратился к дамам, которых пригласил к себе (среди них были виднейшие женщины страны, ибо Шопен выезжает исключительно для того, чтобы играть в Тюильри), и, положив руку на плечо мальчика, заявил: «Никто, сударыни, перед вами то, что именуется талантом». Карл играл Тринадцатый Ноктюрн³ Шопена, и Шопен, подойдя ко мне, прошептал: «Никто в целом мире не сыграет этого так, как он... кроме меня». У Карла спросили: «Почему ты не играешь этот Ноктюрн так, как Шопен или твой брат?» Он отвечал: «Я не могу играть с чьими-то чужими чувствами». Даже Шопен был поражен этим смелым и оригинальным ответом, который ему очень понравился, как, впрочем, и почти все остальное, что делает наш мальчик. [...]

Отрывок. Selected Correspondence of Fryderyk Chopin, p. 216—217.

¹ Ноктюрны оп. 48.

² По всей видимости, творческий процесс Ф. Шопена описывается П. Фильчем с чужих слов (сравним почти аналогичное высказывание Жорж Санд в ее книге «Histoire de ma vie» (Bruxelles, 1855, vol. III, p. 470—471): «Как только он [Шопен] садился за работу, все вокруг него хмурилось. Подчас он шесть недель мучился над одной страницей лишь затем, чтобы вернуться к первоначальному замыслу».

³ Ноктюрн с-moll оп. 48 № 1.

435. КАРОЛИНА ОЛИВЬЕ — ЖЮСТУ ОЛИВЬЕ В ШВЕЙЦАРИЮ

Париж, 11 марта 1842

Париж, 11 марта 1842

[...] Во вторник я видела г-жу Жорж Санд, которая меня очень хорошо встретила и которую я нашла куда более красивой женщиной, чем ожидала [...] Она была очень доброй, простой, гостеприимной, и мы обедаем у нее сегодня, Мицкевич и я, чтобы послушать Шопена. [...]

Отрывок. The Book of the First International Musicological Congress Devoted to the Works of Frederick Chopin. Warszawa, 1963, p. 659.

К. Оливье вела дневник (он известен только в отрывках), который — по требованию ее наследников — может быть опубликован лишь в 1980 г., в 101-ю годовщину смерти автора.

Из известных фрагментов стоит привести строки, посвященные А. Мицкевичу: «К нему [Мицкевичу] приближались с почтением, смешанным с привязанностью. Самые признанные из великих: Жорж Санд, знаменитый пианист Шопен, г-жа Виардо, которые находились в кругу его влияния, признавали его и относились к нему как к Наставнику...» (The Book of the First International Musicological Congress..., p. 659).

436. СТЕФАН ВИТВИЦКИЙ — БОГДАНУ ЗАЛЕСКОМУ

Париж, 16 марта 1842

[...] Экземпляр *Поэзии*¹ для Шопена еще не готов, будет лишь через несколько дней, но я уже сказал ему; отдам ему, как только получу, а ты

надпишешь, когда приедешь. Мы были туда приглашены в пятницу вместе с Адамом² и пани Оливье на обед; я, конечно, не мог принять приглашения, особенно потому, что, без хвастовства, я с самого начала поста не ем мяса, но Адам был, чем огорчил меня, ибо это значит грешить добровольно. [...]

Отрывок. Hoesick F. Chopin. Kraków, 1965, t. 2, s. 363.

¹ Речь идет о сборнике стихов Б. Залеского.

² А. Мицкевич. В течение 1841—1842 гг. Мицкевич и Витвицкий часто встречались с Шопеном и Жорж Санд.

437. МИКОЛАЙ ШОПЕН—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Варшава, 21 марта 1842

Варшава, 21 марта 1842

Мой дорогой Фридерик.

Твое письмо от 25-го¹ прошлого месяца доставило нам двойную радость; во-первых, с ним улеглось наше беспокойство, вызванное твоим трехмесячным молчанием,—наше положение было бы еще тягостнее, если бы г-жа Василевская не ободрила нас, получив письмо от своего сына, весьма польщенного хорошим приемом, который ты ему оказал; во-вторых, мы узнали из него, что ты дал музыкальный вечер, который, судя по присланным тобой вырезкам², удовлетворил твоих слушателей. Я от всего сердца поздравляю тебя с успехом, главным образом потому, что он доказывает, что ты сохраняешь свое положение среди артистов, а также из-за дохода, который, без сомнения, позволит тебе летом, в ту пору, когда число уроков уменьшается, провести в деревне несколько месяцев, за которые ты сможешь отдохнуть после своих трудов.

Я не стану тебе писать ничего о том, что надо откладывать на будущее, скажу разве, что если бы мы смогли больше отложить, нам было бы лучше, хотя мы и так довольны. Я почти всю зиму не выходил из дому, однако был на концерте Арто, который несомненно из-за тебя вспомнил о нас и прислал нам ложу. Мне было приятно услышать, как он играл одну из твоих *Мазурок*³,—он ею произвел фурор. Почтенный Эльснер, который помнит о тебе, пришел нас проведать в день твоих именин,—его пожелания искренни, он желает тебе всего самого хорошего.

Нас также навещал граф Мыцельский, который был в Карлсбаде в одно время с нами. Он льстит себя надеждой когда-нибудь увидеть тебя у себя в гостях, и он сказал нам, что ты вновь обещал это одной из его родственниц, которая была в Париже. Мы уверены, что тебя там хорошо примут. Лист еще сюда не приехал; говорят, что он выехал из Берлина, направляясь через Кенигсберг в Россию, и что только на обратном пути мы будем иметь удовольствие услышать его. Я признаюсь, что не ожидал от него того, что ты мне о нем пишешь и что сообщается о нем и Таль[берге] в статьях о твоём вечере; это не очень-то будет способствовать вашему сближению. Как поступить в подобной ситуации? Действовать с твоей обычной осторожностью и деликатностью, не сдавая своих позиций. Ты сможешь проявить благородство и своим поведением привести к тому, чтобы он был в ответе за все.

Но довольно об этом. Я лишь заверяю тебя, что ты доставишь мне большое удовольствие, не оставляя меня так долго без вестей о себе. Вот на исходе мой семьдесят второй год; пусть же в то небольшое количество времени, которое

еще остается мне, я бы мог испытывать радость, читая время от времени твои письма. Так что пиши мне о себе, пиши обо всем, что касается тебя,—ведь это единственное, что может меня интересовать. Приближается лето—что ты намерен делать? Останешься ли в Париже? Не предпримешь ли какое-нибудь путешествие? Итак, пиши нам столь обстоятельно, как только позволит тебе время, хотя все же не трать его, когда оно особенно дорого. Верь, что мы не забываем тебя. Твоя мать, твоя нежная мать, несмотря на усиливающуюся слабость зрения, пишет тебе несколько слов.

Обнимаю тебя от всего сердца.

III.

Эрнст зашел к нам и прислал мне билет на свой концерт.

[Приписка Юстыны Шопен:]

Любимый Фридерик.

По истечении трех месяцев мы наконец получили от Тебя столь желанное письмо. Ты дал концерт; мы знали из газет, что Ты должен его дать, и потом, что уже дал его,—и нам это было тем досадней, что мы узнали об этом не от Тебя; невероятно, чтобы за такой долгий срок Ты не нашел свободного часа, чтобы сообщить Родителям о себе и справиться о них. Ты очень огорчил нас, но, без сомнения, неумышленно.

Ты забыл о том, милое дитя, что старые Родители живут только вами и ежедневно просят бога ниспослать вам здоровье и благословение и не перестают благодарить его за его благодеяния, которыми он столь щедро одарил Тебя. Здоровье, достаток, слава, которой Ты удостоился,—все это исходит от его всемилостивейшего провидения; как же Ты должен его благодарить вместе с нами—и Ты увидишь, что он будет помогать Тебе во всех Твоих благих начинаниях и Ты будешь счастлив.

Не сердись на Отца, что он постоянно напоминает Тебе о будущем; поверь мне, что уже пора немного подумать об этом. Мы как старшие говорим Тебе это по собственному опыту и заботясь о Тебе; нам бы хотелось видеть Тебя счастливым и спокойным; а это трудно, если Ты хоть немного не обеспечишь свое будущее.—

Я много думала о Тебе, мой дорогой мальчик, в день Твоего рождения и именин, и от всей души посылаю Тебе мои пожелания, молясь о Твоем благополучии. Да благословит Тебя бог, да не оставит Тебя своим попечением.—

Мой дорогой, у меня к Тебе просьба или, скорее, дело, так как мать не должна просить своего ребенка, а хороший и искренний сын должен, если он может, без ущерба для своих нужд и, сохрани господь, не занимая на это, откровенно сказать: да или нет.

Я надеюсь, что Ты именно так поступишь со мной, потому что если бы было иначе, я бы никогда не упомянула об этом. Вот какое у меня дело: я задолжала три тысячи польских злотых; Отец ничего об этом не знает; если бы он узнал, он очень бы огорчился; а их, естественно, надо отдать, так что если Ты сможешь в течение года не сразу, а по частям прислать их, то напиши мне, адресуя Барциньскому. Ты думаешь: теперь понятно, зачем мать уговаривает меня экономить; поверь мне, что эти уговоры продиктованы не своей выгодой, а лишь заботой о Твоем благе.

Сердечно обнимаю Тебя.

Искренне любящая Тебя

Мать.

[Приписка Людвиги Енджесович:]

Мой самый дорогой Фридерик.

Лишь сегодня поздравляем Тебя с 1 и 5 марта и шлем пожелания; мы не писали Тебе, так как ждали письма, а зная о концерте, думали, что Ты ждешь, как он пройдет, чтобы сообщить нам об этом,—так оно и случилось. Слава богу, что письмо пришло, ибо оно было необходимо для спокойствия и здоровья Родителей.

Я предпочитаю рецензию из «Gazette de France». В «Gazette Musicale» никуда не годится по сравнению с прошлогодней⁴. Всегда Фрыц был единственным, которому еще множество раз будут удивляться и восторгаться, как сейчас—последними композициями. Новако[вский] говорил, что они необыкновенны, прекраснейшие среди Твоих самых прекрасных. Хорошо, что музыкальный мир доволен; здесь радуются, что Ты, возможно, когда-нибудь дашь себя услышать, и хотят разузнать об этом. Пусть ждут; может, и дождутся, как и я, осуществления своей мечты увидеться с Тобой.

Мой дражайший, спасибо Тебе за Туро[вскую] и Вас[илевского], оба удовлетворены, довольны, в восторге; очень славно, раз Мейербер так написал, то и мне не удивляйся, тем более, что я меньше разбираюсь, а больше была связана из-за Тебя. Твое определение превосходно, но возможно, если еще поработать, то что-нибудь и получится из этого; странная претензия фигурировать вместо Виардо-Гарсиа. Беда с этим самолюбием. Если бы оно было у Тебя вместо чувства собственного достоинства, Ты бы не был тем, что Ты есть.

Владей и впредь славой, и дружбой, и уважением людей; будь здоров, весел и счастлив; пусть ни в чем у Тебя не будет никогда недостатка, и люби нас, а для спокойствия любимого Папочки—une poire pour la soif* (хотя Тебе это не совсем по вкусу); вот наши пожелания.—

Мой дорогой, Ты знаешь уже о нашем горе⁵. Ты не можешь себе представить, как сильно его недостает, потому что этой привязанности ничем не возместишь; славный старик, и скончался при мне. Узнав поздно [вечером] о его болезни, я на следующий день утром пошла его проведать. Я сказала ему, что нам очень грустно оттого, что мы ничего не знали [о его болезни]; племянница, или кто там она, сказала, что дядюшка заболел так внезапно, что мы только в среду etc., на что он [сказал]: во вторник, и это были его последние слова. Потом старик потерял сознание и вскоре скончался; я пришла в четверть десятого утра, а в десять тридцать его не стало. Он все время стоит у меня перед глазами. Жаль его; он умер не так, как хотел; у него было много филантропических намерений, которые погребены вместе с ним, а ключ, что был у него привязан к носовому платку, перешел в руки тех, кто был связан с ним. Они нас боялись—ибо судят по себе, а старик не имел того утешения, чтобы, хвораю шесть дней, повидать кого-нибудь из нас; только на пороге смерти, и то, если бы тот врач, который бывал у него, не известил Родителей, мы бы лишь после его кончины узнали, что с ним; даже хозяин дома несколько дней не знал [о его болезни].—Отец очень расстроен, тем более, что все это за один год: и Бруцкий, и Жи[вный], и Зиберт.—

Арто Твоей Мазуркой произвел фурор. Что творилось в театре! Отец даже расплакался и совсем не кашлял. Арто, весьма любезный, прислал ложу, tribu[t] rendu par tous les artistes** по отношению к Твоим Родителям. [...]

* Буквально: грушу на случай жажды (франц.). Аналогично русской поговорке «копеечку на черный день».

** Повинность, исполняемая всеми артистами (франц.).

Отрывок. Адрес: «Monsieur/Monsieur Frédéric Chopin/Paris Chaussée d'Antin».

¹ Ни упоминаемое, ни какое-либо иное письмо Ф. Шопена, написанное в 1842 г. родным, неизвестно.

² См. ниже, коммент. 4

³ А. Ж. Арто играл в Варшаве по пути в Россию (4 и 9 марта 1842 г.). На упоминаемом концерте им, вероятно, была исполнена Мазурка В-dur op. 17 № 1 Ф. Шопена.

⁴ Речь идет о рецензиях на концерт Ф. Шопена, состоявшийся 21 февраля 1842 г. Первая из них, принадлежавшая перу М. Буржа, появилась 27 февраля в № 9 «Revue et Gazette Musicale de Paris» (а не в «Gazette de France», как написала Л. Енджеевич) и была озаглавлена «Soirée Musicale de M. Chopin» («Музыкальный вечер г-на Шопена»); вторая, написанная Л. Эскюдье, появилась также 27 февраля в «La France Musicale» (№ 9) в виде передовой статьи и была озаглавлена «Concert de M. Chopin». Упомянем еще рецензию Г. Берлиоза в «Le Journal des Débats», а также рецензии в «La Presse», «Le Temps», «Le Courrier Français» и «La Revue Indépendante».

⁵ 21 февраля—в день концерта Ф. Шопена—в Варшаве скончался В. Живный.

438. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Париж, 1842

Я вынужден лежать весь день, так как у меня болит рожа и железы.— Можешь себе представить, как мне досадно, что я не мог быть вчера на Roule¹.

Если завтра Рациборский позволит мне выйти (потому что Ясю пускали сегодня кровь, и он лежит один), то я сейчас же поеду к Тебе. О форт[епиано] ничего не знаю.— Однако позавчера утром я велел выполнить предписание Пьера. Напиши словечко о своем здоровье—не лучше ли? Я тут помолюсь.

Ш.

¹ То есть у Адама Чарторыского, который в это время жил на улице St. Philippe du Roule; лишь в 1843 г. он переехал в Hôtel Lambert.

439. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Париж, 1842

Моя дражайшая Жизнь.

Ради бога, распорядился ли Ты нанять для меня Твою сиреусе*. Прощу Тебя, пришли мне ее завтра и заскочи сам на минутку,—хорошо сделаешь.

Твой

Ш.

* Уборщицу (франц.).

440. ШАРЛЮ АЛЬКАНУ В ПАРИЖ

Париж, 1842

Дорогой друг, пришли мне остальные тома Фетиса, но сегодня же вечером — хорошо? — хотя бы и очень поздно!

Ш.

Оригинал на французском языке. Визитная карточка Ф. Шопена: «Frédéric Chopin/16, rue Pigalle».

¹ Парижский коллекционер Палье-Лоран, преподнесший этот автограф в дар библиотеке Парижской Академии наук, сообщал: «Алькан дал мне этот автограф, рассказав следующее: „Я одолжил Жорж Санд, которая в это время писала „Консуэло“, том словаря Фетиса, содержащий биографию Порпюры, и Жорж Санд, желая немедленно получить остальные тома Фетиса, попросила Шопена написать мне об этом. Как мне кажется, было очень поздно... и она получила эти тома около полуночи...“» (Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 108).

«Консуэло» (1840—1843) — роман Жорж Санд, в наибольшей степени проникнутый влиянием Ф. Шопена и отразивший ее интерес к славянской тематике, к неисчерпаемой сокровищнице славянской народной музыки. В романе имеются детальные и весьма точные описания исторических мест Праги, Дуксова замка и его окрестностей и т. п. Высказывалось предположение (Я. Прохазка), что все чешские мотивы описаны «глазами Шопена». Не исключено, однако, что конкретные сведения о Чехии Жорж Санд получила от Й. Дессауэра, с которым ее познакомил Шопен. Тем не менее независимо от этого влияние Шопена на изображение в романе славянского элемента является бесспорным и значительным.

441. ЖОРЖ САНД — ПОЛИНЕ ВИАРДО

Париж, после 20 апреля 1842

[...] Здесь все по-прежнему. Номер revue¹ выйдет и на этот раз не быстрее, чем обычно. Леру яростно работает и никогда не бывает доволен собой. На этот раз мне кажется, что в этом [в задержке номера] будет и доля моей вины. Я позже чем обычно закончила свою работу.

В момент завершения работы я была вынуждена прервать ее на две ночи из-за горестного события, поразившего и рассудок, и сердце; польский друг², врач и лицейский товарищ Шопена, умер на наших руках после продолжительной и мучительной агонии — бедный Шопен переживал ее рядом с ним и вместе с ним. Он [Шопен] был сильным, мужественным и преданным больше, чем этого можно было ожидать от существа столь хрупкого, как он. Но потом он был сломлен. Он начинает немного приходить в себя и готовится к отъезду. Я надеюсь, что Ноан, насколько это возможно, восстановит его силы. [...]

Морис болел гриппом и еще кашляет. Соланж злая, как всегда, Шим³, как всегда, добр [...].

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 109.

¹ Речь идет о «Независимом обозрении» («La Revue Indépendante») — журнале социал-утопического направления, выходившем в Париже в 1841—1848 гг. под редакцией Ж. Санд, П. Леру и Л. Виардо. В нем часто помещались

рецензии на произведения русских писателей, а также печатался курс лекций А. Мицкевича о славянских литературах.

² Я. Матушинский умер от туберкулеза 20 апреля в своей парижской квартире на rue de Chabrol. Ф. Шопен необычайно тяжело переживал его кончину. Некролог, написанный С. Витвицким, был помещен в парижском «Dziennik Narodowy» (1842, № 52, 27 maja).

³ Прозвище Ф. Шопена.

442. ЖОРЖ САНД—МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, 9 мая 1842

Ноан, 9 мая 1842

Милочка.

Быстро за дело! Ваш учитель, великий Шопен, забыл (а ведь это было для него очень важно) купить какой-нибудь красивый подарок Франсуазе¹, моей черной служанке, которую он обожает, и совершенно прав.

Поэтому он вас просит немедленно прислать ему четыре локтя кружев, шириной не меньше двух пальцев, ценой по десяти франков за локоть; и к тому еще шаль, по вашему усмотрению, ценой в сорок франков. [...]

Вот великолепные подарки, о которых вас просит уважаемый учитель, со срочностью, достойной той пылкости, которую он вкладывает в свои дыры, и того нетерпения, которое свойственно ему в мелочах. [...]

Отрывок.

¹ Ф. Мейан.

443. ЖОЗЕФ АРТО—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Москва, 22 мая 1842 (?)

Дорогой Шопен.

Знаете ли вы, что вы заставляете меня дьявольски ревновать? Всюду, куда ни приедешь, всё, носящее имя женщины, говорит с вами о Шопене: «Знаете ли вы Шопена? Боже! как я бы хотела познакомиться с Шопеном!» И написать эти несколько строк меня заставляет опять-таки обаяние вашей славы, что выше пирамид.

Мадмуазель Кологривова едет в Париж, чтобы послушать хорошую музыку и немного позаниматься; будучи хорошей музыкантшей и обладая талантом, она сумеет оценить вас и воспользоваться вашими превосходными советами. Будьте же так добры, помогите ей немного своим влиянием и примите ее, как вы это умеете. Мне нет необходимости заверять вас в своей готовности оказать вам подобную же услугу; в ожидании подходящего случая прошу принять мою самую сердечную благодарность, равно как и уверения в искренних чувствах.

Ж. Арто.

Москва, 10 мая 1842

Адрес: «Monsieur/Monsieur Chopin/rue Tronchet, près de la Madleine/Paris».

444. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Ноан, 25 мая 1842

Ноан, среда

Моя жизнь!

Брось, пожалуйста, это письмо к Соланж¹ на городскую почту, а к моим — на биржу.

Приезжай хотя бы затем, чтобы я не докучал Тебе своими поручениями. Здесь головная боль после железной дороги, которая в Орлеане высаживает людей вместо улицы в грязь. Я здоров, Пистоле² тоже.

Обнимаю Тебя от всего сердца.

Ш.

Пиши.

[Приписка Жорж Санд:]

Будь здоров, мой старый толстяк, люби нас, приезжай к нам. Брось на почту это письмецо к моей дочери. Мы тебя любим и обнимаем.

Ф. Хёзик сообщал, что на письме были почтовые штемпеля: «La Châtre 25 mai [год неразборчиво]» и «Paris 26 mai [год неразборчиво]».

¹ С. Санд находилась в это время в пансионе С. Басканс-Лагю в Шайо.
² Пистоле — одна из собак Жорж Санд.

445. ЭЖЕН ДЕЛАКРУА — ЖОРЖ САНД В НОАН

30 мая 1842

Понедельник утром

[...] Скажите моему дорогому маленькому Шопену, что мои любимые занятия — это бродить по аллеям, беседуя о музыке, а вечером, сидя на диване, прислушиваться к ней, когда бог нисходит на его дивные пальцы. И это, моя Дорогая, буквально так: я не люблю ни охоты, ни дальних прогулок, не умею поддерживать веселой компании; сверх того, я испытываю отвращение к шуму, к суете и не люблю, чтобы мной занимались. Моя мечта — обитать подле вас и ваших близких, видеть и слышать вас. [...]

Отрывок.

446. ЮЗЕФ ЭЛЬСНЕР — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Варшава, 2 июня 1842

Дорогой Фридерик.

Податели сего Констанция и Роман Турчиновичи, танцовщики нашего театра, дети некогда знакомого Тебе [ана] Дамсе, драматического актера и даже весьма полезного и крайне плодовитого сочинителя музыки для наших театров, который просил меня рекомендовать их Тебе и Твоему сердцу и пр. на время их пребывания в Париже, и сейчас ожидает этого рядом со мною, в моей комнате.

Я исполняю это тем охотней, что они стоят Твоей дружбы, а я снова могу на бумаге повторить, что люблю Тебя и Твою дорогую особу ценю, как никто. Сблаговоли принять уверения того, который есть и будет

твоим подлинным слугой и другом

Юзеф Эльснер.

Виршава, сего 2 июня 1842

Посылаю Тебе как свидетельство [дружбы] *Ave Maria*¹.

[Приписка Юзефа Дамсе:]

Славный пан Фридерик!

Я уверен, что, несмотря на славу, которой увенчала Тебя вся Европа, Твое сердце сохранило память о старых знакомых, среди которых и я имею счастье находиться.

Наш славный ректор Эльснер соблаговолил написать п[ану] Фридериду, а я и поджидал этого письма в его квартире и добавляю к нему свою просьбу, чтобы Ты там в Париже был опекуном и ментором моих детей, Турчиновичей. Возможно, они с помощью пана Фридерика станцуют там и напомнят Тебе песни и мелодии земли, на которой Ты родился и которая гордится Тобой.

Преданный друг и слуга

Ю. Дамсе.

Моя младшая дочь радуется меня Твоими *Ноктюрнами*.

¹ Речь, по-видимому, идет о гимне *Ave Maria Es-dur* op. 68. Ю. Эльснера.

447. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Ноан, начало лета 1842

Ноан, вторник

Жизнь моя!

Надеюсь, что это письмо застанет Тебя более веселым, чем прошлое. Самочувствие здесь так себе. Погода прекрасная. Завтра-послезавтра ожидаем милого Делакруа. Он будет жить в Твоей комнате.

Прости, что я опять прошу Тебя послать письмо венскому издателю, но, как мне кажется, в Австрию надо франкировать¹. На бирже Тебе скажут об этом. Прошу Тебя об этой услуге потому, что в этом письме находятся рукописи², стоившие мне большого труда: не хочу подвергать их каким-либо превратностям судьбы.

Больше я уже не буду надоедать Тебе никакими поручениями, потому что знаю, как это неприятно.— Желая Тебе во всем удачи. Будь здоров, не грусти.

Твой старый

Ш.

¹ Оплачивать письмо при отправлении.

² Имеется в виду письмо Ф. Шопена к П. Мекетти, у которого в сентябре 1842 г. вышли Мазурки оп. 50; о них, скорее всего, и упоминается в этом письме.

448. ЭЖЕН ДЕЛАКРУА — ЖАНУ ПЬЕРРЕ В ПАРИЖ

Ноан, 7 июня 1842

7 июня 1842

Дорогой друг.

[...] Место очень приятное, а более любезных хозяев трудно найти. Когда мы не сходимся вместе за обедом, завтраком, или у бильярда, или для прогулок,— то сидишь в своей комнате, читая или валяясь на диване. Иногда через приоткрытое в сад окно долетают отголоски музыки Шопена, который работает у себя; они доносятся до меня, смешиваясь с пением соловьев и запахом роз. [...]

Отрывок.

449. ЭЖЕН ДЕЛАКРУА — ЖАНУ ПЬЕРРЕ В ПАРИЖ

Ноан, 22 июня 1842

Ноан, 22 июня 1842

[...] У меня, так же как и у тебя, не происходит ничего примечательного. Я веду монастырский образ жизни, однообразие которого ничем не нарушается. Мы ждали Бальзака, он не приехал, что меня вовсе не огорчило. Он словоохотлив и нарушил бы ту атмосферу беспечности, в которую я с таким наслаждением погружаюсь. К тому же немного живописи¹, бильярд и прогулки— этого более чем достаточно, чтобы заполнить дни. Нас даже не посещают соседи и знакомые из окрестностей; в этих краях каждый сидит у себя и занимается своими волами и землей. От этого недолго превратиться в окаменелость. Я веду нескончаемые разговоры наедине с Шопеном², которого я очень люблю,— это необыкновенный человек. Это самый подлинный артист из всех, кого мне доводилось встречать. Он принадлежит к тем немногим, которыми можно восхищаться и которых можно уважать.

Самым крупным событием за время моего пребывания здесь был крестьянский бал на лужайке перед замком, с корнемюзам³ — достопримечательностью этих мест. [...]

Отрывок.

¹ В Ноане Э. Делакруа заканчивал полотно «Св. Анна».

² Через несколько дней после возвращения из Ноана Э. Делакруа писал Жорж Санд: «[...] А мои длинные разговоры с глазу на глаз с Шопеном, где я их обрету? [...] Возможно, он сможет работать теперь, когда я уже не мешаю ему: я уверен, что он подчас, чтобы составить мне компанию, пренебрегал своей работой. Будьте так добры и скажите ему, что я надлежащим образом выполнил его поручение на place Vendôme [...]» (Цит. по кн.: Czartkowska A., Jeżewska Z. Fryderyk Chopin, s. 317).

³ Корнемюз — род волынки.

450. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Париж, 13 июля 1842

Мой милый.

Я получил письмо из дома, в котором мне пишут о Твоем мальчике,— он здоровехонек (передаю буквально) и должен был написать Тебе, и, вероятно, Ты уже получил от него письмо— и Ты не беспокойся о нем, так как он всячески благоденствует.— Делакруа, добрая душа, уехал вчера. Морис отвез его до Châteauroux.

Он провел здесь четыре недели, которые прошли для нас очень быстро, и я был бы очень рад, если бы деревня пошла ему на пользу. Его присутствие хорошо действует на молодого.—

Жаль, что у Тебя не нашлось свободной минуты, чтобы провести ее вместе с ним. И хотя Хозяйка надеялась, что Ты приедешь, я, признаюсь, не питал ни малейшей надежды, так как знаю Твои парижские неприятности— как железные, так и железнодорожные².— Прощу Тебя, отдай на биржу, проходя мимо, мое письмо к отцу. Ты убедил меня в своем письме, что это Тебя не затрудняет,— так вот Тебе. Будь добр, напиши словечко. Будь счастлив.

Твой старый
III.

[Приписка Жорж Санд:]

Здравствуй, старина. Люби меня.

Жорж Санд.

[Приписка Мориса Санда:]

Все оплачено... мы не наделали глупостей... привет! (взято из «Charivari»). Эта истина не нова, но она утешительна?— [неразборчиво] потому что я пишу на колоне (взято из «Saltimbanques»³)! Привет Гжжжжжиимаалле, который не бежит за девушками.

Мориский.

Тринадцатый Июльский 1842-ский

[Приписка Ф. Шопена:]

Тут варят варенье и страшно заняты.—

Muzyka. Warszawa, 1958, № 1—2.

¹ М. Санд занимался с Э. Делакруа живописью.

² Возможно, Ф. Шопен имеет в виду железнодорожный склад, владельцем которого был В. Гжимала.

³ «... эта истина не нова, но она утешительна...» — слова из популярной в те годы комедии Дюмерсана и Варена «Saltimbanques» — «Скоморохи» (1838).

451. АДАМ МИЦКЕВИЧ—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, июнь—июль 1842

На случай, если для получения паспорта потребуются официальные бумаги, присоединяю русский и немецкий паспорт Гутта, только будь добр, не потеряй его. Полагаюсь на Твою исполнительность. Доброжелательный преследователь¹.

А. Мицкевич.

¹ «Доброжелательный преследователь»—возможно, намек на постоянно высказываемое А. Мицкевичем пожелание, чтобы Ф. Шопен стал создателем польской национальной оперы.

Впрочем, сохранились свидетельства, что Мицкевич не до конца понимал не только значение музыки Шопена, но и его взаимоотношения с Ж. Санд. Так, г-жа Оливье писала 5 марта 1842 г. Ш. Сент-Бёву: «Мицкевич принес мне очень любезное письмо от Жорж Санд. Он утверждает, что Шопен является ее злым духом, ее моральным вампиром, ее крестом и кончит тем, что убьет ее» (цит. по кн.: Jachimiecki Zdzisław. Chopin. Kraków, 1957, t. 2, s. 82).

452. КАМИЛЛУ ПЛЕЙЕЛЮ В ПАРИЖ

Ноан, 18 июля 1842

Дражайший.

Я только что получил фортепиано и горячо вас благодарю. Инструмент прибыл хорошо настроенным, точно по камертону. Я пока не много на нем играю, поскольку погода так хороша, что провозу почти все время на воздухе.

Желаю вам такой же хорошей погоды во время вашего отдыха.—Напишите мне несколько слов (когда сочтете, что за день еще недостаточно утрудили свое перо). Желаю всем вам здоровья. Припадаю к стопам вашей Матушки и Сестры.

Преданный вам

Ф. Шопен.

Понедельник, Ноан, близ Ля Шатра, Эндр.

Оригинал на французском языке. Почтовый штемпель: «La Châtre, Indre, 19 Jul. 1842».

453. СТЕФАН ВИТВИЦКИЙ—БОГДАНУ ЗАЛЕСКОМУ

Нери, 19 июля 1842

Нери, 19 июля 1842

[...] Сегодня ночью выезжаю в Монтлюсон, где меня будут принимать местные поляки, оттуда мчусь к пани Санд, которая в Париже устно, а сейчас письменно пригласила меня к себе; так что после нерийской скуки развлекусь ее обществом и музыкой Шопена. Еще не знаю, сколь долго пробуду там, может день, может несколько дней¹. [...]

¹ С. Витвицкий в это время действительно провел несколько дней в Познани.

454. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Позн., 27 июля 1842

Мой Милый.

Завтра ночью мы едем в Париж по поводу квартиры. В субботу вечером мы будем на улице Pigal[le]. Я пробуду там день.

Сегодня сюда приехала панна де Розьер и останется с Соланж на эти несколько дней. Почта отходит, поэтому я не пишу Тебе больше. Надеюсь застать Тебя здоровым.

Твой старый
Ф. Ш.

Она [Жорж Санд] не делает Тебе приписки, потому что у нее гости из города.

Среда вечером

Почтовый штемпель: «La Châtre, 28 Jul. 1842».

455. АМЕЛИИ ФРАНКОММ В ПАРИЖ

Париж, лето 1842

Милостивая государыня.

Вот письмо для Огюста¹—мне обещали еще несколько, которые я буду иметь честь прислать Вам, как только получу их.

Примите заверения в моем глубоком почтении.

Шопен.

К испанскому послу—от г-жи Марлиани,
к г-ну Шессену, уже не помню от кого,—
к г-ну Дюфуру от нашего друга Альбрехта,
к г-ну Дюма, г-же и г-ну Дюрн—от г-жи Альбрехт.

Оригинал на французском языке.

¹ Речь идет о рекомендательных письмах, которые могли пригодиться О. Франкомму во время его концертного турне. Ниже Ф. Шопен дает перечень этих писем.

456. КАМИЛЛУ ПЛЕЙЕЛЮ В ПАРИЖ

Париж, 1842

Дражайший.

Я прошу вас, чтобы вы сами лично выбрали фортепиано для мадмуазель Кологривовой.— Доставьте мне это удовольствие.—

Я чувствую себя лучше и жму вашу руку.

Шопен.

Оригинал на французском языке.

457. ЭЖЕН ДЕЛАКРУА—ГЮСТАВУ ПЛАНШЕ

Париж, 9 августа 1842

[...] Я нашел для Люксембурга сюжет, который несколько выходит за рамки банальных Аполлонов, Муз и прочего. Это для библиотеки: момент, когда Дант, как говорили наши отцы, а вовсе не Данте, как выражаются теперешние ученые, которые ни в чем не желают следовать всем остальным, представлен Вергилием Гомеру и нескольким великим поэтам, пребывающим в неких Елисейских полях, которые я изобразю в духе этого поэта [Данте]; там они наслаждаются истинным счастьем, как он выражался. Короче говоря, там будут всевозможные великие люди, прогуливающиеся или же непринужденно сидящие¹. [...]

Отрывок.

¹ В 1840—1847 гг. Э. Делакруа работал над циклом монументальных декоративных фресок в Люксембургском дворце, служившем местом заседаний Палаты пэров. Делакруа пишет о своем замысле росписи купола дворца, впоследствии названной «Плафоном Гомера». Характер композиции в целом соответствует описанному первоначальному плану. Однако—о чем не упоминает Делакруа—в облике Данте, которого Вергилий представляет Гомеру, изображен Ф. Шопен. Делакруа изобразил своего друга с увенчанным лаврами челом. Помещение его в композиционный центр всей фрески—своеобразный апофеоз Шопену.

Хорошо известный замечательный карандашный рисунок Делакруа (1847?), на котором изображен Шопен в виде Данте с лавровым венком на голове и подписью в нижнем левом углу: «Дорогой Шопен»,—по-видимому, эскиз к указанной росписи. Высказывалось предположение, что надпись (выполненная неверной, дрожащей рукой) сделана Делакруа при известии о смерти Шопена. Этот рисунок, как дорогую память о Шопене, художник хранил до самой своей смерти—он всегда висел у него перед глазами и был завешан Лувру с его знаменитым автопортретом (см.: Escalier Raymond. Delacroix. Paris, 1927, p. 158).

458. ЙОЗЕФ ФИЛЬЧ—РОДИТЕЛЯМ В ВЕНГРИЮ

Париж, 19 августа 1842

Париж, 19 августа 1842

Здоровье Карла сносно; он теперь не такой тощий, и это высшее утешение; он доставляет большое наслаждение своему учителю per interim*.

* Здесь—временному (лат.).

великому Листу; это победа, и я счастлив, что могу приписать ее исключительно лишь гению нашего Карла, который творит чудеса оригинальностью своего таланта, а также любезностью и милой невинностью своих манер,—два качества, неотразимый союз которых пленяет каждого и доставляет ему как дружеские связи, так и репутацию. Лист выразил это не только лично, но и перед всем обществом, добавив такие слова: «Я не имею чести быть его учителем — честь эта принадлежит Шопену, однако отсутствие учителя вселяет и меня надежду на то, что я смогу удостоиться этого в дальнейшем». Лист настолько привязан к Карлу, что не называет его иначе, как своим «зятем». Должен сказать вам, что у него две очаровательные дочери, ослепительно прекрасные, которые живут с его матерью, г-жой Лист. [...]

На большом вечере все объявляли Карла преемником Листа, между тем как Лист, намекая на свою шутку о «зятю», заметил, что у него гораздо более исторические виды относительно наследника на троне пианизма. Все рассмеялись, и я также смеялся про себя, гораздо сильнее, чем можно было судить по выражению моего лица. И наконец, я должен добавить, что Лист дает уроки бесплатно. Он поставил это непременным условием, говоря, что это его патристический долг, служба, которую он обязан замечательному таланту своего ученика,—а в конечном счете он избрал это для повышения и упрочения собственной репутации... Я ломал голову, как быть, когда Шопен по возвращении обнаружит, что Лист дает уроки Карлу! Чтобы понять мои затруднения, вам следует узнать, что Лист и Шопен рассорились по причине любовной истории с одной и той же особой¹ и ожидать дружеского соглашения было бы безнадежно, ибо нужно знать этих необыкновенных людей, чтобы представить всю сложность ситуации. Мы не могли бы избежать того, чтобы оскорбить либо одного, либо другого из них. В любом случае это должно было случиться с Листом, ибо, хотя он и великий исполнитель, но как преподаватель он не может сравниться с Шопеном. Я не хочу сказать, что Лист не является превосходным преподавателем: он — наилучший из возможных, пока вам не посчастливилось узнать Шопена, который во всем, что касается метода, далеко опередил всех остальных. Тем не менее передо мною была опасность оскорбить Листа, поскольку ценность его уроков усугублялась его великодушием, столь же лестным, сколь и редкостным, между тем как другой твердо придерживается своих двадцати франков². Одним словом, положение было самое затруднительное, и я ума не мог приложить, пытаюсь найти удовлетворительное решение, когда Лист, с непостоянством своей артистической натуры, внезапно решил покинуть Париж и отправиться в Германию. Он даже не уведомил нас о своих намерениях на последнем уроке. К счастью, в тот же день мы были у г-жи Лист, и она сообщила нам о внезапном, хотя и отнюдь не из ряда вон выходящем, отбытии своего сына. [...]

Отрывок. Selected Correspondence of Fryderyk Chopin, p. 121.

¹ Это заявление не подтверждается ни одним из известных документов биографий Ф. Шопена и Ф. Листа.

² Ф. Шопен знал, что все счета К. Фильча оплачивались его патронессой, богатой графиней де Банфи. Известно, что с недостаточной состоятельности учеников Шопен годами не брал за уроки никакой платы.

Варшава, 16 октября 1842

Сего 16 октября 1842

Мой дорогой Фридерик.

Если я так долго мешкал с ответом, то причиной этому было не безразличие и не какое-либо недомогание, а случилось это потому, что мы со дня на день ожидали возвращения твоей сестры. Мне хотелось, чтобы она смогла написать тебе, к тому же я знал, что она встречалась со всей семьей Водз[иньских] и [ей] будет что тебе порассказать.

Мы с удовольствием узнали из твоего последнего письма, что деревенский воздух укрепил твое здоровье, что ты надеешься хорошо провести зиму и что ты переменял квартиру¹, так как твоя была слишком холодной. Но не будешь ли ты одиноким, если другие лица также не переедут?² Об этом ты ничего не пишешь.

Знай, что Антось до сих пор не написал мне, хотя я и просил его отца, чтобы он напомнил ему. Кажется, он под влиянием своей Дульцинеи³ потерял память, если когда-либо и обладал ею. Вероятно, хотя это и не нравится [семье], дело кончится браком. Будущая чета в Торуне, где ожидает устройства дел. Что же касается [моего] дела⁴, то я намерен прямо написать отцу, чтобы узнать, на что рассчитывать, ибо я несколько в затруднительном положении.

Ты сообщил мне, что здоровье Мери стало лучше, поздравь его от нас по этому поводу. Стало быть, в ваших краях появились пророки?⁵ Какая удача найти в наш век людей достаточно наивных, чтобы поверить в такое. На что только не пустится человек, чтобы обмануть ближнего? Впрочем, довольно об этом.

Итак, тебе довелось обедать с Л[истом]; я знаю твое благоразумие, и ты правильно поступаешь, не порывая с ним, несмотря на его бахвальство; вы были друзьями, и весьма похвально состязаться друг с другом в деликатности. Я не удивлен тем, что ты не ответил на приглашение некоего Комитета, ибо на тебя смотрели бы, как на идущего по стопам других, тогда как ты вовсе не нуждаешься в примере. Жаль, что ты не смог принять Эрнста, он проявил к нам много внимания; когда ты увидишь его, передай ему от нас массу любезностей.

Что касается нас, то скажу тебе, что если бы не мой кашель, который с каждым днем становится все невыносимее, — я чувствую себя неплохо; что касается твоей доброй матери, то в это время года она чувствует себя довольно хорошо. Я выхожу очень редко, разве что в наш садик, где у нас разные сорта фруктов и среди них несколько кистей винограда, за которыми я ухаживал и которые превосходно созрели; это напоминает мне славную пору уборки урожая, которой, без сомнения, наслаждался и ты.

Сейчас, когда ты вернулся к себе, не забудь же написать нам и сообщить свой адрес. Я уверен, что это письмо до тебя дойдет, хотя и написано на прежний адрес. Желаю тебе здоровья, дорогое мое дитя, твоя мать и мы все нежно обнимаем тебя и прижимаем к нашим сердцам со всей силой, что еще остается у нас.

III.

Наши добрые пожелания г-ну Мери. Что стало с г-жой Накв[аской]; вернула ли она тебе то, что, по ее словам, была должна? Брат ее гувернантки несколько раз заходил ко мне. Он прибыл сюда, чтобы преподавать, и я

надеюсь, что он найдет хорошее место. Несколько раз я встречал г-на Сквибицкого, который очень расспрашивал о тебе; несколько месяцев назад он оповедил; он дружески напоминает о себе. Твой крестный⁶ и Эльснер, который должен поехать в Вену, и многие другие знакомые шлют тебе свои пожелания.

[Приписка Людвиги Енджеевич:]

Воскресенье, 16 октября 1842

Мой дражайший Фридерик!

Сегодня неделя, как я вернулась из трехмесячных странствий по свету; дни месяца я отдыхала с детьми в Чехочинке, а месяц у семьи Ромоцких и посетила всех — как молодых, так и старых Дзевановских.

Повсюду Тебя сердечно вспоминают. В Шафарне камеек Твоей работы уже более не существует, а только лишь имитация их — как милое воспоминание о Тебе. Я там была в сильный дождь и поэтому не смогла осмотреть весь сад; он показался мне довольно красивым. Все просили Тебя обнять, начиная с тети Людвиги и кончая Домусем, у которого уже двое прелестных Домусятков.—

Слава богу, Ты здоров, вернее, поздоровее. Это известие — наше *regal**. Я тут тоже нашла всех здоровыми; представляешь мою радость после столь долгой разлуки, когда, если неделю не бывало письма, охватывало беспокойство и опасения за здоровье самых дорогих и близких существ. Мои дети здоровы; не знаю только, не скажутся ли со временем прежние болезни.— [...] Отца и Мать знает вся Польша, Тебя — Европа, так что нам с Изабеллой очень легко à ce titre** найти знакомых. [...] Очень заботливо расспрашивали о Тебе и Вельц, и даже Антось Во[дзинский] — этого я видела в другом месте; он по большей части живет в Торуне, потому что его *belle**** там. Свадьба, вероятно, в этом месяце. Должны купить имение в Пруссии и осесть в Княжестве. Старики и все недовольны. [...]

У графа и графини, молодых⁷, нет маленьких, она постоянно болеет. Они непременно хотели, чтобы я к ним заехала. Оба очень и очень просили; больше того, даже он снизошел до этого, а ведь ты помнишь, каким он бывает. Прислали даже нарочного за шесть миль ко мне, спрашивая, когда за мной прислать [лошадей]; но я, поблагодарив за любезнейшее приглашение, все же не была у них; и не из *raison*****, но — просто — нет. У матери и старика⁸ была несколько раз; не скажу, чтобы мне это не испортило крови, но раз я уж была так близко, а они так мило просили и так просили, что трудно было отказаться [...] [Мать] была очень сердечной, и все были вместе, и все мне рады, а мне так частенько хотелось знать, что каждый думает про себя; я сопоставляла одно с другим и жалела, что не могу об этом спросить. [...]

Лишь бы Ты был здоров, спокоен и счастлив. Многие спрашивают меня, не женишься ли Ты; другие же говорят, что Ты наверняка пишешь с Адамом что-то большое⁹. Теперь, когда стало так легко переезжать с места на место, надеюсь, что в будущем году нам удастся обо всем поговорить подробнее. Это, конечно, пустые обещания, но в действительности вещь не столь уж неосуществимая; было бы здоровье и кое-что еще. Весёловские еще в Стпшижево. — Дзевановские под Торунью — так что все это не невозможно. — [...] Олеся¹⁰ велела обнять Тебя, я видела ее вчера; ее муж болеет, мать

* Пиршество (франц.).

** По этой причине (франц.).

*** Красавица (франц.).

**** Обида (франц.).

возвращается с вод. Все такая же славная семья и по-настоящему привязанная к нам. Тебя любят, как прежде; не забывают спектакли.— Семья и дети Тытуса здоровы.— Знаешь ли, что Туровская вышла за Леськевича! Я ее еще не слышала после ее возвращения. Воображаю, как вы должны были музицировать с Винарда [...]

Могу себе представить, как Тебе там недостает славного Яся. Говорят, де Розер пишет нежные и необыкновенно возвышенные [письма] Анто[нию Водзиньскому], но это как горох об стенку. Нехорошо.

[Приписка Изабеллы Барциньской:]

Мой дорогой Фрыцерле!

[...] Отец дождался того утешения и радости, что дочери и внуки вкусили от плодов его рук. Не поверишь, сколько наслаждения приносит нам этот маленький садик, особенно Родителям. [...]

Нет дядя, чтобы мы не думали и не говорили о Тебе по несколько раз, все наше утешение в том, чтобы наслаждаться милыми мыслями о Тебе.

Осень — моя любимая пора, тем приятнее, что Мама не страдает от ревматизма, а Папа хоть и кашляет, как обычно, однако не теряет бодрости, и когда бывает в обществе, приходит в хорошее настроение и забывает о мучительном кашле.—

Пиши нам, мой единственный, не обращай внимания на то, что мы опоздали с ответом, это лишь в ожидании приезда Людвиги, чтобы и она Тебе прибавила несколько слов. Кланяйся всем знакомым.

Изабелла.

Отрывок. Адрес: «Monsieur/Monsieur Frédéric Chopin/à Paris/rue Pigal[le], № 16/ Chaussée d'Antin». На почте письмо переадресовано: «Cour d'Orléans № 9». Почтовые штемпеля: «Warszawa, 17.10.1842» и «Berlin, 20.10.1842». Парижский штемпель смазан.

¹ Ф. Шопен осенью 1842 г. переехал в Cour d'Orléans, № 9; контракт на квартиру он подписал 5 августа. Жорж Санд также переехала в Cour d'Orléans.

² Намек на Жорж Санд и ее детей.

³ А. Водзиньский вскоре женился на Ю. Вольф; будучи эмигрантом, Водзиньский не мог вернуться в Царство Польское.

⁴ А. Водзиньский был должен деньги М. Шопену.

⁵ К этому времени в Польше широко распространились сведения о деятельности А. Тoviaньского в эмиграции, о «чудесном» спасении «наставником» душевнобольной жены А. Мицкевича, о первых adeptax Тoviaньского — И. Собаньском и Гурецком, о торжественном богослужении, состоявшемся в соборе Нотр-Дам, где Тoviaньский и Мицкевич «проповедовали дело божье на земле».

⁶ Ф. Скарбек.

⁷ М. Скарбек (Водзиньская) и Ю. Скарбек.

⁸ Т. и В. Водзиньские.

⁹ Слухи о том, что Ф. Шопен пишет оперу на сюжет одного из произведений А. Мицкевича.

¹⁰ Александра (Олеся) Млечко.

460. СТЕФАН ВИТВИЦКИЙ — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 17 октября 1842

Нет, мой милый Фридерик, не хочу я этих танцев¹; у меня болели бы глаза, уши и сердце. Я не в обиде на двух бедняг, что ради куска хлеба

приплясывают по миру,—трудно было бы требовать от танцоров, чтобы они не были танцорами, но пусть другие развлекаются этим зрелищем. А впрочем, возможно, что это мое чудачество.

Горячо благодари пани С[анд] за память и можешь меня взамен пригласить когда-нибудь на *Семирамиду*² или другую оперу, [в которой поет] пани Виардо.

На этих днях увидимся.

17 окт. 1842, Париж

Твой

Стефан.

Адрес: «Monsieur/Monsieur Frédéric Chopin/Place d'Orléans, rue. St. Lazare».

¹ Речь идет о парижском выступлении Турчиновичей, организованном при деятельном участии Ф.Шопена. Выступление прошло успешно, зал был переполнен. С.Витвицкому билеты были посланы от имени Жорж Санд, в ее ложу.

² «Семирамида» (1823)—опера Дж. Россини.

461. ЛЮДВИГ ЯТШЕМБСКИЙ— ВАЦЛАВУ ГАНКЕ В ПРАГУ

Париж, 5 ноября 1842

Париж, 5 ноября 1842

[...] Не будучи по состоянию здоровья в силах выходить из дома, я не виделся с Шопеном со времени его возвращения в Париж из деревни пани Санд, с которой он уже давно живет в большой дружбе.

Как только я смогу выходить из дома, моим первым делом будет сообщить этому великому артисту, что Вы сообразовали написать о молодом Любвском. [...]

Отрывок. The Book of the First International Musicological Congress..., p. 373.

462. ЮЗЕФУ ЭЛЬСНЕРУ В ВАРШАВУ

Париж, 8 ноября 1842

Париж, 8 Novembre 1842

Любимый, всегда Любимый пан Эльснер.

Ты можешь себе представить, сколько радости приносят мне каждая Твоя буковка и нотка,—горячо благодарю Тебя за музыку, присланную с Турчиновичами.— Им здесь повезло—они многим понравились и должны быть счастливы этим—пан Дамсе также; я ему не отвечаю, но, пожалуйста, будь добр, расскажи ему, какое впечатление произвели здесь его «дети» (как он их называет).—

Сердечно Вас обнимаю. Люблю всегда, как сын, как старший сын, как старший друг.

Шопен.

Это письмо было послано Ф.Шопеном с возвращающимися в Польшу Турчиновичами.

463. ЙОЗЕФ ФИЛЬЧ—РОДИТЕЛЯМ В ВЕНГРИЮ

Париж, 9 ноября 1842

Париж, 9 ноября 1842

[...] Два дня назад мы были на вечернем приеме у Жорж Санд. Карл и Полина Виардо были исполнителями. Она—сестра великой Малибран, но и сама одна из лучших певиц мира по своему музыкальному таланту и уму; это превосходит даже то, на что она способна как пианистка; [...] Шопен был в отличном настроении, светился радостью от успеха своего маленького ученика, которого целовали Жорж Санд, Виардо и все. [...]

Отрывок. Selected Correspondence of Fryderyk Chopin, p. 223.

464. ЖОРЖ САНД—ИППОЛИТУ ШАТИРОНУ В ШАТР

Париж, 12 ноября 1842

Париж, 12 ноября 1842

Мой дорогой старина.

Итак, ты мне не пишешь? Я не упрекаю тебя, но вот уж, кажется, больше двух недель, как я написала, а ты мне так и не ответил.

Я писала, что устроилась на Cour d'Orléans и что тут хорошо—если не считать холода. Сейчас уже все щели заделаны и все прогрето; квартира очень удобна, и я довольна. В гостиной у нас стоит бильярд, как в Ноане, и мы ведем здесь деревенскую жизнь. Я сообщала тебе о предстоящем дебюте дорогой Полины. Она сейчас на вершине успеха [...]

У нас есть проект, когда светское общество вернется в Париж, устроить небольшой вечер для наших знакомых, перед которыми выступят Полина и Шопен—в пользу наших ноанских погорельцев [...] Славный Шопен сильно хворал в первые же дни, когда испортилась погода, сейчас ему лучше [...]

Я обнимаю тебя, Шопен и дети обнимают тебя, Эмилию и Леонтину.

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 122.

465. ЖОРЖ САНД—ШАРЛЮ ДЮВЕРНЕ

Париж, 12 ноября 1842

Париж, 12 ноября 1842

[...] Мы также развлекаемся бильярдом; в моей гостиной стоит красивый маленький [бильярд], который я снимаю за двадцать франков в месяц; и благодаря нашей доброй дружбе мы сумели в этом грустном Париже приблизиться, насколько это возможно, к ноанской жизни.

Деревенскую жизнь напоминает еще и то, что я живу в том же дворе, что и семья Марлиани, а Шопен в следующем доме,—так что не выходя из этого большого Орлеанского сквера, светлого и посыпанного песком, мы бегаем по вечерам друг к другу, словно добрые соседи в провинции¹. Мы даже решили устроить общий котел и столоваться всем вместе у г-жи Марлиани, что и дешевле, и гораздо веселее, чем если бы мы обедали каждый у себя. Это род фаланстера², который нас развлекает и в котором взаимная свобода гарантирована гораздо больше, чем в фаланстере Фурье. [...]

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 122—123.

¹ Орлеанский сквер (называемый также Place d'Orléans, Cour d'Orléans или Cité d'Orléans), вход в который был с улицы St. Lazare № 34, представлял собою большой замкнутый четырехугольник домов с большим двором посредине. Ш. Марлиани жила в том же дворе, в доме № 7. Этот двор послал также наименование «Маленьких Афин»: в нем (в разных домах) жили П. Виардо, А. Дюма, Ж. П. Дантан, П. Циммерман.

² Фаланстер — здание-дворец, в котором, согласно учению Ш. Фурье, должны были жить и работать члены будущей коммунистической общины.

466. КАРЛ ФИЛЬЧ — РОДИТЕЛЯМ В ВЕНГРИЮ

Париж, 29 ноября 1842

Париж, 30 ноября 1842

[...] Г-н Калькбреннер пригласил нас на обед в следующее воскресенье. Вчера, во время моего урока у Шопена, пришло несколько человек, чтобы послушать, как я играю его *Концерт*. Я играл сольную партию, Шопен — оркестровую. Я имел удовольствие встретить баронессу Ротшильд, а кроме того, присутствовали граф Алпони, Мейербер, послы Саксонии и Ганновера и другие.

Шопен, который никогда не ходит туда, где собирается большое общество, сейчас так добр, что берет нас повсюду, чтобы представить нас известным людям. Вчера мы обедали с Жорж Санд, и она подарила мне бюст Шопена и несколько других сувениров, которые доставили мне огромную радость.

[Продолжение письма — рукой Йозефа Фильча:]

Я писал вам о *Концерте* Шопена — о том самом, который Карл играл вместе с Шопеном в прошлую пятницу¹, когда сообщили о приходе гостей. Это был посол Ганновера. «О! входите, входите», — сказал Шопен, и барон Штокхаузен кинулся в объятия Шопена и подал руку Карлу, которого он раньше встречал у графа Алпони. Он сделался почитателем Карла и просил Шопена не прерывать урока. *Концерт* понравился ему настолько, что, когда все мы были в этот же вечер у графа Алпони, он просил нас, чтобы и тому дали возможность его послушать.

Шопен, который пришел вскоре после нас, должен был обещать, что этот *Концерт* будут играть в его доме в понедельник², во время урока Карла. Таким образом, граф и графиня³, их сын, невестка и их дочь, послы Саксонии и Ганновера, баронесса Ротшильд, великий Мейербер и другие прибыли, чтобы послушать этот *Концерт*. Карл играл то как ангел, то как маленький дьявол. Все были восхищены; дорогой Шопен был растроган и польщен, я счастлив, а Карл преисполнен достоинства и спокойствия. Самым поразительным моментом был тот, когда его обнял Мейербер, — это произвело большее впечатление, чем все объятия дам, послов и прочих, которые поглядывали друг на друга широко раскрытыми глазами и бросались на Карла. [...] Во всяком случае, это был великий день, и можете сами судить, какие успехи делает Карл и сколь высоко положение Шопена.

В этот же вечер мы обедали с Шопеном у Жорж Санд. Позже он взял нас с собой на вечерний прием⁴, на котором присутствовали одни поляки, — люди, некогда занимавшие самые высокие посты в Королевстве и после своего неудачного восстания нашедшие убежище в Париже, где встретили сердечный прием.

Само собой разумеется, Карл и на этом вечере произвел великую сенсацию. Шопен отвез нас домой в своем экипаже, и мы легли спать,

исполненные благодарности за результаты этого счастливого дня. На следующий день Шопен прислал Карлу большую гравюру—свой портрет [...]

Отрывок. Selected Correspondence of Fryderyk Chopin, p. 223—225.

¹ 25 ноября 1842 г.

² 28 ноября 1842 г.

³ Чета Аппоньи.

⁴ Вероятно, к Чарторыским.

467. ЙОЗЕФ ФИЛЬЧ—РОДНЫМ В ВЕНГРИЮ

Париж, 30 ноября 1842

[...] Никогда я не видел Шопена столь растроганным, как на последнем уроке. Карл играл большой *Концерт* e-moll Шопена, произведение, требующее как превосходной техники, так и тонкой интерпретации. Он закончил первую часть, сыграл *Andante*, а затем принялся за *Финал*, который сыграл столь совершенно, столь одухотворенно, что меня поразило молчание Наставника, и я начал волноваться. Я был готов решить, что он попросту капризничает, но тут же понял свою ошибку. Он взял мою руку и сказал только одно слово: «Невероятно».

Когда он пришел в себя, то, обратившись к Карлу, сказал: «Очень хорошо, мой мальчик, некоторые места превосходны, другие—не столь хороши и т. п.» (повторяю в точности его слова, чтобы вы могли оценить, каким превосходным учителем является Шопен...) [...] ¹

Отрывок. Selected Correspondence of Fryderyk Chopin, p. 225.

¹ Дополнением к этому письму может служить отрывок из статьи В. Ленца, напечатанной в «Berliner Musikzeitung» (1872): «Однажды, когда Фильч особенно удовлетворил Шопена исполнением второго соло в первой части его *Концерта* e-moll, Наставник сказал: „Ты сыграл это красиво, мой мальчик, а сейчас я попробую сам“.

То, что последовало за этим, нельзя ни с чем сравнить. Мальчик начал рыдать, а Шопен, который до этого рассказывал ему о своей артистической карьере, сказал, скорей обращаясь к самому себе: „Я любил это. Когда-то я это играл“.—И, обращаясь к Фильчу: „У тебя подлинная натура артиста. Ты будешь великим художником“.

Однажды Шопен пригласил большое число дам. Госпожа Санд тоже присутствовала и вела себя тихо, как мышь. Впрочем, она совершенно не разбирается в музыке. [...] Шопен с несравненным мастерством аккомпанировал ученику, передавая всю красочность инструментовки произведения. Я никогда не слышал ничего, что можно было бы сравнить с первым tutti, исполненным им. Мальчик творил чудеса. Впечатление от целого я сохранил на всю жизнь.

Когда Шопен сразу же после окончания концерта простился с присутствующими (он не любил похвал—ни когда хвалили его, ни других, так что только г-жа Санд осмелилась обнять Фильча), он сказал ему и его брату, постоянно сопровождавшему его, а также и мне: „Пойдемте погулять“. Это было равносильно приказу, которому мы подчинились с полным почтением.

Мы направились в нотный магазин Шлезингера, где Шопен вручил своему столь обещающему ученику клавир *Фиделио* Бетховена со словами: „Я твой должник. Сегодня ты доставил мне огромную радость. Этот *Концерт* я писал в счастливые времена. Прими как благодарность, мой маленький друг, этот великий шедевр. Читай его всю жизнь и иногда вспоминай обо мне“. Мальчик был словно ошеломлен и поцеловал руку Шопена. Через минуту он исчез за дверьми, ведущими на улицу Ришелье» (Czartkowski A., Jeżewska Z. Fryderyk Chopin, s. 401-403).

468. ТОМАШУ НИДЕЦКОМУ В ВАРШАВУ

Париж, 30 ноября 1842

Я получил Твое письмо, милый Томаш, и сейчас же попросил моих знакомых, чтобы они разузнали об арфисте¹. До сих пор я еще никого не встретил, кто бы за эту цену захотел поехать к Вам, тем более, что Ты не пишешь мне, покроете ли Вы дорожные издержки.

Что же касается машиниста [сцены], то это дело мне кажется проще, и вчера я должен был говорить с Пийе, здешним директором, нет ли у него случайно кого-нибудь из своих [машинистов], кто бы собирался уходить.

Видишь — Ты услышан, и я занялся, насколько мог, Твоим поручением, но жалею, что до сих пор безуспешно. Люби меня по-старому, как в Вене на Leopoldstadt. Напиши, оплатите ли дорогу арфисту. Мне кажется, что это совершенно необходимо, чтобы решить [дело]. Всегда рассчитывай на мою старую дружбу.

Обними пана Эльснера и моих знакомых.

Ф. Шопен.

Париж 30 9-bre [novembre] 1842
Rue St. Lazare, Place d'Orléans

¹ Т. Нидецкому, возглавлявшему в это время варшавский Большой театр, по-видимому, были нужны арфист для театрального оркестра и машинист сцены.

469. ФРИДРИХ КАЛЬКБРЕННЕР — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 30 ноября 1842

Дорогой Шопен.

Со времени моего возвращения из деревни я почти постоянно болен; это и не позволило мне посетить вас. Если вы хотите способствовать моему выздоровлению, то приедете в воскресенье 4 декабря отобедать с нами; будет совершенно по-семейному — из гостей будет лишь ваш очаровательный и интересный ученик¹.

Мы in chorus* шлем вам тысячу дружеских приветов.

Фр. Калькбреннер.

52, Fb. Poissonière, вторник

Почтовый штемпель: «Paris, 30. XI.1842».

¹ К. Фильч или А. Гутман.

* Хором (лат.).

470. АННЕ КАРОЛИНЕ ДЕ БЕЛЬВИЛЬ-УРИ В ЛОНДОН

Париж, 10 декабря 1842

Милостивая государыня.

Я вам так благодарен за ваше очаровательное письмо, что вместе с ответом вы уже получили бы рукопись для г-на Била, если бы я не обещал своих новых сочинений г-ну Весселю.

Что же касается маленького *вальса*, который я имел удовольствие написать для вас, то умоляю, оставьте его для себя¹. Я бы не хотел, чтобы он увидел свет. Но мне бы очень хотелось услышать, как вы, Милостивая государыня, его играете, и присутствовать на одном из ваших изысканных вечеров, на которых вы так чудесно исполняете наших общих учителей, великих творцов,—Моцарта, Бетховена и Гуммеля.

Adagio Гуммеля, которое я слышал в вашем исполнении несколько лет тому назад в Париже у г-на Эрара, все еще звучит у меня в ушах, и уверяю вас, что при всей значительности здешних концертов мало есть пианистов, которые могли бы заставить меня забыть удовольствие, с каким я слушал вас в тот вечер.

Примите, Милостивая государыня, уверения в моем глубоком уважении и соблаговолите передать мой дружеский привет г-ну Ури.

III.

Оригинал на французском языке. Письмо датировано на основании автографа Вальса, который был послан вместе с письмом; на нем рукой Ф. Шопена написано: «Madame Oury/F. Chopin/Paris 10 décembre 1842». Этот автограф находится в Англии. Другой автограф того же Вальса, находящийся во Франции и подаренный М-ле Гавар, также датирован 10 декабря 1842 г. Известны еще два дарственных автографа этого Вальса: г-же Эстергази и М. Крюденер.

¹ Вальс As-dur op. 70 № 2.

471. ЖОРЖ САНД—ГЮСТАВУ ПАПЕ В ЗАМОК АРС

Париж, декабрь 1842

Дорогой Папишон.

Спасибо, что ты вспомнил обо мне [...] Шопен все в том же состоянии, в каком ты его видел. Ему то вдруг очень хорошо, то вдруг очень плохо,—и, хотя до серьезной болезни не дошло, он страдает тысячью мелких нервных недомоганий.

Мне кажется, что в основном его нервная система укрепляется, потому что его характер становится ровнее, а душевное состояние—спокойнее, чем это было раньше. Меж тем я жирею, как улитка. [...]

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 124—125.

472. ФИРМЕ «БРЕЙТКОПФ И ГЕРТЕЛЬ» В ЛЕЙПЦИГ

Париж, 15 декабря 1842

Милостивые государи!

Я могу предложить вам *Скерцо* (за 600 франков), *Балладу* (за 600 фр[анков]) и *Полонез* (за 500 фр[анков])¹.

Кроме того, я написал *Экспромт* в несколько страниц, который я вам даже не предлагаю, желая оказать любезность одному старому знакомому, который уже два года настойчиво просит у меня что-нибудь для г-на Гофмейстера. Я сообщаю вам об этом, чтобы вы знали мои намерения на этот счет.

В случае, если мое *Скерцо*, моя *Баллада* и мой *Полонез* подходят вам, будьте так добры написать мне несколько слов с ближайшей почтой, когда бы вы захотели, чтобы я выслал эти сочинения.

Искренне преданный

Фр. Шопен.

15 декабря 1842, Париж

Оригинал на французском языке.

¹ *Скерцо* E-dur op. 54 издано в декабре 1843 г.; *Баллада* f-moll op. 52 — в феврале 1843 г.; *Полонез* As-dur op. 53 — в декабре 1843 г.; *Экспромт* Ges-dur op. 51 — в феврале 1843 г.

473. КАМИЛЛУ ПЛЕЙЕЛЮ В ПАРИЖ

Париж, 1842 (?)

Дражайший.

Вот что мне пишет г-н Онслов¹. Я хотел зайти к вам и сообщить это, но чувствую себя очень слабым и ложусь в постель. Люблю вас все больше — если это возможно.

Шопен.

Не забудьте, пожалуйста, друга Эрбо. — Итак, до завтра, жду вас обоих.

Оригинал на французском языке.

¹ Видимо, к данной записке было приложено письмо Ж. Онслова.

474. АДОЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, 1842 (?)

Пишу Тебе, чтобы поздороваться с Тобой и пожаловаться насчет адреса Шульчевского — ни один извозчик, ни один

кондуктор омнибуса, ни одна адресная книга ничего не знают о la rue de la Vrillerie, которую мне указали. Будь добр, попроси проверить.—

Твой
Ш.

Карандашом на визитной карточке «F. Chopin/ 9, Place d'Orléans, rue. St. Lazare, 34».

475. ЙОЗЕФ ФИЛЬЧ—РОДИТЕЛЯМ В ВЕНГРИЮ

Париж, 30 декабря 1842

[...] Сегодня мы обедаем с Жорж Санд и затем отправляемся с Шопеном посетить г-жу де Курбонн.

Жорж Санд преданно любит Карла, а я поддерживаю, как могу, это материнское чувство, которое не может причинить никакого вреда. Со мной она также весьма мила, но сохраняет известную сдержанность, учитывая мой возраст и мое положение по отношению к Карлу. Ее настоящее имя—баронесса Дюдеван, и, несмотря на свои 35—37 лет, она все еще интересна и небезуспешно стремится сохранять то, что осталось от ее бывшей красоты. При всем своем уме она мне кажется очень раздражительной, чрезмерно капризной, неуживчивой, с докучливым нравом (конечно, братьям Фильч не приходится испытывать эти качества на себе). Поскольку я часто играл с Шопеном в шахматы, то я слишком много находилсь рядом с гением, чтобы не разглядеть и оборотную сторону медали. Но как бы то ни было, дом у нее очень красивый. Прямо от входа попадаешь в большую гостиную с бильярдом. На камине стоят курительные принадлежности, и она первая зажигает свою сигару. Тут она встречает своих литературных друзей, среди них—Генриха Гейне, который является наиболее страстным слушателем Шопена, когда тот позволяет усадить себя за фортепиано в маленькой боковой гостиной. Тогда он минуту сонно блуждает пальцами по клавишам, после чего словно вдруг пробуждается и играет поразительно, невероятно волнующе—в почти совершенной темноте его изменчивые вдохновения то убаюкивают нас, то электризуют или же погружают в самые затаенные глубины наших мыслей.

Иногда Шопен не приходит, тогда Жорж Санд начинает беспокоиться, расспрашивать слугу о том, что он делает, работает ли он, спит ли, в хорошем ли он или в дурном настроении. Иногда удается уговорить Шопена поразить общество своею способностью к имитации и перевоплощению—талант, которым он наделен в высшей степени. И порою, развеселившись, он изображает комические персонажи; скрывается в маленькой гостиной и через минуту появляется оттуда настолько преобразившимся, что все его черты становятся совершенно неузнаваемыми [...]

Отрывок. Selected Correspondence of Fryderyk Chopin, p. 226—227.

476. ЙОЗЕФ ФИЛЬЧ—РОДИТЕЛЯМ В ВЕНГРИЮ

Париж, 20 января 1843

Париж, январь 1843

[...] Сегодняшний прием у Ротшильдов был во всех отношениях блестящим: Лаблаш, Гризи, Марио, Полина Виардо, Шопен и Карл [Фильч] были исполнителями, и мальчик имел баснословный успех. Он снова играл *Концерт* Шопена. Шопен аккомпанировал ему, и мальчик был буквально осыпан ласками дам, присутствовавших в этом собрании, где было не меньше пятисот человек. [...]

Отрывок. Selected Correspondence of Fryderyk Chopin, p. 227.

477. ТОМАШУ НИДЕЦКОМУ В ВАРШАВУ

Париж, 25 января 1843

К Вам никто не хочет ехать и за вдвое большую плату, но Ты этому не удивляйся, так как Лабарр, которого я просил помочь мне в этом деле, меня уверял, что он даже за очень хорошее вознаграждение не нашел никого, кто бы согласился поехать в Лион,—так все артисты любят Париж. Они предпочитают мыкать горе здесь, чем жить прилично за границей или в провинции.

Сожалею, что на этот раз ничем Тебе не помог; несмотря на это, будем любить друг друга по-старому, как на Leopoldstadt.

Ф. Шопен.

Париж, 25 января 1843
9, Place d'Orléans, St. Lazare.

Адрес: «Monsieur/Monsieur T. Nidecki/Directeur d'Orchèstre au Grand Théâtre de Varsovie (par Berlin)/Dowiedzieć się w Wielkim Teatrze Warszawskim».

478. ФЕРЕНЦ ЛИСТ—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Познань, 26 февраля 1843

Нет ни малейшей нужды в посреднике между Рельштабом¹ и тобой, дорогой старый друг.

Рельштаб — человек, принадлежащий к избранному кругу, ты же, со своей стороны, слишком хорошо воспитан, чтобы вы не поладили превосходно и сразу же (хотя обычно Артисту и Критику нелегко поладить); но поскольку Рельштаб доставил мне удовольствие принять эти несколько строк, я особенно прошу его напомнить обо мне; я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы повторить еще раз, даже рискуя показаться однообразным, что мои чувства по отношению к тебе и мое восхищение тобой всегда останутся неизменными, и ты можешь располагать мной во всех случаях как своим другом.

Ф. Лист.

Познань, 26 февраля 1843

Адрес: «Monsieur Chopin/ Paris, Place d'Orléans, Rue St. Lazare/ par bonté de Mr. Rellstab».

¹ Визит Л. Рельштаба к Ф. Шопену свидетельствовал как о коренном пересмотре его отношения к музыке Шопена, так и о желании критика загладить резкость своих выступлений.

479. ГЕНРИХ ГЕЙНЕ — В АУГСБУРГСКУЮ «ALLGEMEINE ZEITUNG»

Париж, 26 марта 1843

Париж, 26 марта 1843

[...] Старые пианисты все больше скрываются в тени, и этим бедным, отжившим инвалидам славы теперь приходится жестоко страдать за то, что в молодости их переоценили. Лишь Калькбреннер держится еще кое-как. Этой зимой он снова выступил публично в концерте [своей] ученицы [...]

Господин Герц, подобно Калькбреннеру и Пиксису, принадлежит к мумиям [...] К пианистам, которые поселились здесь и которым сейчас больше всего везет, принадлежат Галле и Эдуард Вольф [...] Тальберг уже два месяца в Париже, но не хочет дать своего концерта [...] Есть только один пианист, которому я отдал бы предпочтение: это — Шопен; он, однако, в большей мере является композитором, чем виртуозом. Слушая Шопена, я совсем забываю о мастерстве его игры и погружаюсь в сладостные бездны его музыки, томительную прелесть его произведений, таких же глубоких, как и нежных.

Шопен — великий, гениальный композитор, которого, в сущности, надо было бы называть только в обществе Моцарта, или Бетховена, или Россини. [...]

Отрывок. Гейне Генрих. Лютеция. — Полн. собр. соч. М. — Л., 1936, т. 9, с. 242—245.

480. ДОКТОРУ МОЛЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 1843

Дорогой доктор.

Будьте добры посетить меня сегодня, я болен.

Вторник утром
Place Saint Lazare, 5.

[Приписка Жорж Санд на обороте:]

Дорогой доктор.

Шопен очень болен. Постарайтесь зайти сегодня; у него невралгические боли лица, от которых он очень страдает, и, если бы вам удалось прервать их, вы дали бы ему возможность спокойно провести ночь.

Преданная

Ж. Санд.

Оригинал на французском языке. Адрес: «Mr. le Docteur Molin, rue de l'Arceade».

481. СТЕФАН ВИТВИЦКИЙ—БОГДАНУ ЗАЛЕСКОМУ

Париж, 5 апреля 1843

[...] Хотел раздобыть у Шопенчика для тебя какую-нибудь музыку, но до сих пор тщетно, может, впрочем, перешлю позже, если мне удастся допроситься у этого занудливого копуши. [...]

5 апреля 1843, Париж, Rue des Ternes, № 11.

Отрывок. Chopin na obczyźnie, s. 104.

482. ЙОЗЕФ ФИЛЬЧ—РОДИТЕЛЯМ В ВЕНГРИЮ

Париж, 26 апреля 1843

Париж, 26 апреля 1843

[...] Концерт Карла¹ имел блестящий успех. Там были все, и чистый доход составил 2000 [франков]. Благодаря заботам Шопена присутствовали журналисты Патти из Лондона и Рельштаб из Берлина, и оба в своих отчетах превозносят его [Карла Фильча] до небес. Послезавтра мы обедаем с Шопеном у герцогини Осмонд. [...]

Отрывок. Selected Correspondence of Fryderyk Chopin, p. 227—228.

¹ Речь идет о концерте К. Фильча, состоявшемся 24 апреля 1843 г. в зале Эрара. Фильч исполнял Ноктюрн с-moll op. 48 № 1 и несколько этюдов Ф. Шопена.

483. ЖОРЖ САНД—ИППОЛИТУ ШАТИРОНУ

Париж, 11 мая 1843

Париж, 11 мая 1843

[...] Места уже заказаны на 21 [мая]. В Ноане я буду 22 вечером. Договорись с Газонно или г-жой Шове, чтобы 22 в семь часов для нас в Шатору был приготовлен маленький дилижанс. Со мной приезжают только Шопен, маленькая Виардо¹ со своей кормилицей, моя кухарка и слуга Шопена. [...]

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 129.

¹ По-видимому, речь идет о старшей дочери П. Виардо—Луизе Полине Марии.

484. ОНОРЕ ДЕ БАЛЬЗАК—ЭВЕЛИНЕ ГАНЬСКОЙ В ПЕТЕРБУРГ

Пасси, 15 мая 1843

Воскресенье, 15 мая

[...] Стало быть, вы видели Листа; я рад, что смог доставить вам это удовольствие; у Листа есть маленькие смешные черты и большие достоинства. Я его очень люблю, а талант его считаю возвышенным, так же как талант Шопена и Паганини. Рядом с ними всех других исполнителей можно не принимать в расчет, потому что для меня музыка—это душа. [...]

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 129.

485. ЖОРЖ САНД—МОРИСУ САНДУ В ПАРИЖ

Ноан, 6 июня 1843

Ноан, 6 июня 1843

[...] Ожидая тебя, мы с Шопеном совершаем большие прогулки—он на своем осле, я на своих ногах, так как испытываю потребность ходить и дышать.

Вчера мы были в Монживрэ. [...] Папаша Гатьо¹ здоров. Расскажу тебе об одном проявлении его щепетильности, которое тебя рассмешит. Он никак не хотел воспользоваться для своего осла твоим маленьким французским бархатным седлом. Сколько я ни говорила ему, что ты им уже не можешь пользоваться,—он хочет его у тебя купить. Я надеюсь, что ты высмеешь его, но, наверно, все же не сможешь удержать его от того, чтобы он не сделал тебе в обмен какого-нибудь подарка. [...]

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 130—131.

¹ «Папаша Гатьо...» — от французского глагола «gâter» — баловать, портить; прозвище Ф. Шопена, очень любившего делать подарки своим друзьям.

486. ЗОФЬЕ РОЗЕНГАРТ¹ В ПАРИЖ

Ноан, 16 июня 1843

Мои родители и сестры, а теперь и Витвицкий пишут мне столько хорошего о Вас, что я очень сожалею, что не имел удовольствия познакомиться с Вами и послушать Вас перед моим отъездом из Парижа.—Хотя я думаю пробыть здесь несколько месяцев—однако не теряю надежды увидеть Вас после своего возвращения и быть Вам полезным в меру своих сил.

Прошу Вас принять уверения в моих наилучших чувствах.

Ноан, 16 июня

Ф. Шопен.

Адрес: «Mademoiselle Rozengart/Paris».

¹ З. Розенгарт в годы занятий с Ф. Шопеном вела дневник (ныне хранится в Ягеллонской библиотеке в Кракове). Приведем строки оттуда, касающиеся занятий с Шопеном:

«5 ноября 1843 г. Воскресенье, в 12 часов. Впервые посетила Шопена.

8 ноября 1843 г. Среда. Первый урок. Шопен жаловался на грудь, он дышит тяжело, прерывисто.

25 декабря 1843 г. Сегодня утром я пошла к Шопену и довольно долго играла у него. Он был весел, остроумен, вышучивал меня и дал мне свой *Полонез* [неизвестно какой]. Был искренним и любезным.

Канун Нового года. Была у Шопена, но не застала его» (The Book of the First International Musicological Congress..., p. 663).

487. МОРИСУ ШЛЕЗИНГЕРУ В ПАРИЖ

Ноан, 22 июля 1843

Дорогой друг.

В *Экспромте*¹, опубликованном вами в «La Gazette» от 9 июля, допущена ошибка в нумерации страниц, что делает мою композицию непонятной.

Я далек от той заботливости, которой окружает свои произведения наш друг Мошелес,—однако на этот раз считаю своим долгом перед вашими подписчиками просить вас поместить в ближайшем номере *erratum**.

страница 3 — читать: страница 5

страница 5 — читать: страница 3

Если вы слишком заняты или слишком ленивы, чтобы написать мне, то ответьте лишь помещением этого *erratum* в «La Gazette», и это будет для меня означать, что вы, госпожа Шлезингер и ваши дети — все совершенно здоровы.

В [есь] Ваш

Шопен.

22 Июля. Ноан

Оригинал на французском языке.

¹ Экспромт *Ges-dur* op. 51 Ф. Шопена был опубликован в издаваемой (с 1834 г.) М. Шлезингером «La Revue et Gazette Musicale» (1843, 9 juillet).

488. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Ноан, лето 1843

Суббота

Мой милый!

Ты не можешь себе представить, как меня задела испанская¹ сплетня. Сам посуди — вот как это было. Припоминаешь ли Ты, как однажды вечером, у себя дома, моя² обрушилась на теперешнюю Агату³; это был вечер, после которого она решила увидеть фаворитку. Ты очень заступался и не очень-то разделял ее восторги по адресу той, которая сейчас в Лондоне

* Исправление ошибки (лат.).

и которую, как тогда говорили, должны были ангажировать в Большую оперу. Моя в тот вечер сказала Тебе, что Ты, вероятно, влюблен в Агату...

Не знаю, заметил ли Ты, но меня это поразило, и в тот же вечер в ее комнате я сказал ей, чтобы она этим не шутила, так как Ты в самом деле знаешь пани Агату и нет ничего легче, как заварить кашу, неприятную и Тебе, и другим. Верь мне теперь или нет, но — клянусь Тебе, ничего другого я ей не говорил.

Вчера после Твоего письма я сказал ей, что, должно быть, она когда-нибудь шутила о Тебе и Агате с испанкой, или с рыжим¹, или с кем-нибудь еще, так как испанка болтает Тебе глупости, ссылаясь и на меня, и на нее. На это она мне поклялась, что ей никогда и в голову не приходило ничего серьезного о Тебе и Агате, и добавила, что ей известно о другой Твоей привязанности, а испанка, когда хочет что-нибудь разузнать, имеет обыкновение выдавать за достоверность свои глупые домыслы, ссылаясь при этом на людей, с которыми тот, о ком она хочет разузнать, связан наиболее тесно. Больше об этом не было сказано ни слова. Можешь по этому судить, насколько она уважает некоторые вещи.

Погода здесь ни хорошая, ни плохая². Первый день была очень нездорова; теперь же днем очень славно ездит (prefan [?]) верхом, весела, пишет, рисует, развлекается.

Твой
Ш.

Оторвал второй листок, чтобы ей было больше места писать Тебе³. Пиши, пожалуйста.

¹ Вероятно, под испанкой подразумевается Ш. Марлиани.

² Жорж Санд.

³ Неясно, о ком идет речь.

⁴ Имеется в виду П. Леру (по-французски «le roux» — рыжий).

⁵ По-видимому, определение настроения Жорж Санд.

⁶ Ф. Хёзик, первым опубликовавший это письмо, не приводит приписки Жорж Санд и не упоминает о ней (см.: Hoesick F. Chopiniana, t. 1. Warszawa, 1912).

489. ЖОРЖ САНД — ШАРЛОТТЕ МАРЛИАНИ В ПАРИЖ

Ноан, 12 августа 1843

Ноан, 12 августа 1843

Дорогой добрый друг.

Шопен неожиданно решил отправиться на два или три дня в Париж, чтобы повидаться со своим музыкальным издателем и договориться с ним о некоторых делах. Он привезет мне Соланж, которую, я думала, привезет г-жа Виардо, но, кажется, возвращение последней в Париж несколько задерживается.

Шопен выезжает в воскресенье, и в понедельник между девятью, десятью или одиннадцатью утра будет на Орлеанском дворе. Будьте добры,

попросите Энрико предупредить привратника [дома] номер 5, чтобы Шопен нашел свою комнату открытой, проветренной и чтобы у него была теплая вода для туалета. Если привратник [дома] номер 9 не сменился (сохрани боже), Шопен, без сомнения, будет нуждаться в нем для своих поручений, и было бы хорошо, если бы Энрико предупредил его. Я рада, что Шопен, повидав вас, сообщит мне новости о вашем здоровье.

Мне бы также хотелось, чтобы он смог повидаться с Леру и привезти мне от него — будь то письменные, будь то устные — ответы на вопросы, касающиеся *Консуэло*, которые я поставила ему в моем последнем письме. Шопен обещал мне повидаться с ним, но у него будет так мало времени и так много дел, а Леру живет так далеко, что вы были бы очень любезны, если бы пригласили их вместе на обед — в день, когда не будет идти *Эдип*, единственная вещь, которую Шопен хотел посмотреть в театре. [...]

Отрывок. *Correspondance de Frédéric Chopin*, vol. 3, p. 135.

490. ЖОРЖ САНД — ПЬЕРУ БОКАЖУ В ПАРИЖ

Ноан, лето 1843

[...] Что же касается ревности одного молодого человека¹ к некоей старой женщине², то она сейчас утихает — как и должно быть ввиду отсутствия оснований. Но я не могу сказать, что эта болезнь полностью вылечена или что нет нужды избегать ее, скрывая самые невинные вещи. Старая женщина ошибалась, когда предполагала, что искренность и чистота намерений являются лучшими лекарствами. Я посоветовала ей ничего не говорить о письме некоего старого приятеля³, которому она легко может в молчании хранить вечную и преданную верность. [...]

Отрывок. *Selected Correspondence of Fryderyk Chopin*, p. 228.

¹ Ф. Шопен.

² Жорж Санд.

³ П. Бокаж.

491. ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 14 августа 1843

Понедельник

Вот я и приехал в одиннадцать часов, и тотчас явился к г-же Марлиани, откуда мы вместе пишем вам. Вы увидите Соланж в четверг в полдень. Не было мест¹ ни на пятницу, ни на субботу вплоть до будущей среды, а это было бы слишком поздно для всех.

Мне бы хотелось уже вернуться обратно, в чем вы, вероятно, не сомневаетесь, и я рад, что судьбе было угодно, чтобы мы выехали в четверг; итак, до четверга, а завтра, если вы позволите, я снова вам напишу.

Ваш покорный слуга

Ш...

Були, я целую тебя от всего сердца.
(Приходится выбирать слова, орфографию которых я знаю.)

Оригинал на французском языке.

¹ В дилижансе.

492. ОГЮСТУ ЛЕО В ПАРИЖ

Ноан, 2 октября 1843

Дорогой господин Лео.

Я только что вернулся из продолжавшейся несколько дней прогулки, слегка утомительной, по очень живописным берегам Крёзы¹—и нашел ваше письмо. Я с радостью узнал из него, что с вами семья Мошелеса,—и питал надежду, что в связи с этим что-нибудь достанется и на мою долю.—Но, прочтя дальше, я узнал, что они пробудут лишь до 5-го сего месяца, и моя радость уступила место печали.—

Вы знаете, как я люблю Мошелеса и восхищаюсь им, и вы лучше, чем кто-либо другой, поймете то огорчение, которое причиняет мне невозможность немедленно отправиться в Париж; чтобы успеть вовремя, мне надо было бы выехать самое позднее завтра.—

Я надеюсь, что море пошло на пользу госпоже Лео и всей вашей очаровательной маленькой семье—и что вам выпал такой же прекрасный Сентябрь, какой стоял у нас здесь. Г-жа Виардо, гостившая несколько недель у г-жи Санд, пела всего лишь два или три раза—небо было столь заманчивым, что все время приходилось отдавать прогулкам. Осень—почти всегда лучшее время года в Берри²—и потому на какой-то срок я еще задержусь здесь.—

Свое письмо я адресую на улицу Louis le Grand, поскольку в точности не помню номера по улице St. Honoré. Я уверен, что оно попадет к вам, так как ваше я получил, несмотря на его фантастический адрес.

Свидетельствуйте мое почтение вашей Супруге, а также семье Мошелеса.

Ваш преданный
Шопен.

Не забудьте, прошу вас, передать мои наилучшие пожелания г-ну и г-же Валантен.

2 Окт.

З[амок]³ Ноан, близ La Châtre, Indre.

Оригинал на французском языке.

¹ Жорж Санд писала Ш. Марлиани 2 октября 1843 г.: «Я только что вернулась из маленького путешествия по берегам Крёзы, через совсем невысокие, но весьма живописные горы, которые, однако, менее доступны, чем

Альпы, так как дороги и постоянные дворы в них отсутствуют. Шопен повсюду взбирался на своем осле, спал на соломе и никогда не чувствовал себя лучше, чем в пору всех этих превратностей и утомлений...»

² Берри — название французской провинции, в которой находился Ноан.

³ Дом в Ноане (Юг департамента Эндр) назывался замком лишь по традиции: это было большое двухэтажное здание на берегу реки Эндр, со всех сторон окруженное лужайками, цветниками и деревьями. В Ноане бывали Тургенев, Бальзак, Флобер, Дюма, Лист и др. Этот дом сохранился до наших дней.

493. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Ноан, начало октября 1843

Жизнь моя!

Я предупреждал Тебя, что буду просить Тебя об отправке письма к родителям и другого, с рукописями, в Лейпциг. Кроме Тебя, мне некому их доверить¹. Будь добр, проходя мимо, брось их на бирже. Мои рукописи ничего не стоят, но если бы они пропали, это наделало бы мне много хлопот.

Хозяйка здесь не совсем здорова. Я держусь, как могу, но не знаю, когда увидимся. Погода тут еще хорошая; детям приятно резвиться, и поэтому мы намерены вернуться поздно, тем более, что город обходится дорого. Ты уж, верно, почти совершенно покончил со своим особняком.

Нет дня, чтобы я не думал о Тебе и обо всем, что должно дать Тебе счастье. Надеюсь, что застану Тебя здоровым, веселым и по возможности счастливым. Несколько дней тому назад мы совершили поездку по окрестностям, чтобы посмотреть берега de la Creuse: молодой² рисовал пейзажи. Прогулка в компании наших приятелей-соседей удалась на славу, но по возвращении [она]³ расхворалась и уже несколько дней не может работать. Это ее огорчает, и поэтому невесело.

Обнимаю Тебя от всего сердца.

Твой старый
Ш.

Почтительно поцелуй ручки.

¹ Обычно исполнявший подобные поручения Ф. Шопена Ю. Фонтана покинул Францию в конце 1841 г.

² М. Санд.

³ Жорж Санд.

494. ЖОРЖ САНД — ШАРЛОТТЕ МАРЛИАНИ В ПАРИЖ

Ноан, начало октября 1843

[...] Однажды вечером, когда я — как вы сами понимаете — меньше всего ожидала его, меня навестил Мендисабаль. Он провел здесь три часа.

Один—за обедом и разговорами, два—слушая пение Полины и заставляя Шопена проделать все номера его репертуара¹. Он уехал в полночь, как всегда деятельный, мужественный, благодущный и предприимчивый. [...]

Отрывок. *Correspondance de Frédéric Chopin*, vol. 3, p. 138.

¹ По-видимому, речь идет о мимических сценках, которые мастерски разыгрывал Ф. Шопен.

495. ЛЮДВИГ ЯСТШЕМБСКИЙ— ВАЦЛАВУ ГАНКЕ В ПРАГУ

Париж, 8 октября 1843

Париж, 8 октября 1843

[...] Мицкевич поручил мне, чтобы я передал Вам, Досточтимый Деятель, от его имени самые теплые приветы и выражения глубочайшего почтения. [...] Шопен, уезжая из Парижа на время вакаций, письменно поручил мне при случае поблагодарить Вас, Досточтимый Деятель, за Вашу великодушную память о нем и присланную ему композицию нашего молодого Любовского¹; к тому же, чтобы я передал Вам от его имени самые теплые приветы. [...]

Отрывок. *The Book of the First International Musicological Congress*, p. 373.

¹ Весной 1843 г. В. Ганка переслал Л. Ястшембскому сочинение Ю. Любовского (вероятно, это были «Три мазурки», изданные в Праге фирмой Мачко Берра), чтобы он показал их Ф. Шопену и узнал его мнение о них.

496. ОГЮСТУ ЛЕО В ПАРИЖ

Ноан, 15 октября 1843

Дорогой господин Лео.

Я посылаю вам, пользуясь вашим любезным позволением, мои рукописи, предназначенные для Лондона, и прошу оказать мне услугу, переслав их гг. Весселю и Стэплтону. Будьте добры, проставьте на моем письме их адрес, который я точно не помню (он, вероятно, имеется в вашей конторе), и отправьте как можно скорее по почте. Приношу тысячу извинений за доставленные хлопоты.—

Тут листья начинают опадать все быстрее—и это ускоряет мой отъезд в Париж.—Весьма возможно, что недели через две я уже зайду к вам на улицу St. Honoré, номер... (снова не помню). Как жаль, что Мошелес уже уехал!—Почему он пробыл так мало, раз приезжает так редко... Я узнал из слабой статьи в «*Gazette Musicale*», впрочем, достойной своего автора, об успехах Мошелеса у Эрара—и очень сожалел, что не присутствовал при этом.—Это бы меня немного оживило и вывело с избитой колеи современной музыки, обычно столь банальной.

Надеюсь, что у вас все здоровы. Передайте выражения моих дружеских чувств госпоже Лео и считайте меня всегда

всецело вам преданным

Ф. Шопеном.

З[амок] Ноан, близ La Châtre (Indre).
15 Окт. 1843

Не забудьте засвидетельствовать мое почтение г-ну и г-же Валантен.

Не надо ли написать адрес на письме к Весселю по-английски?

Я посылаю его незапечатанным, а вы поступайте с ним, как найдете нужным.

Оригинал на французском языке.

497. ФИРМЕ «БРЕЙТКОПФ И ГЕРТЕЛЬ» В ЛЕЙПЦИГ

Париж, 15 октября 1843

Милостивые государи.

Я посылаю вам три обещанные рукописи.

Баллада Op. 52

Полонез—53

Скерцо—54.

Будьте любезны, Милостивые государи, ускорить их публикацию, если вам это удобно,—Париж и Лондон последуют за вами, так как я довольно давно не выпускал ничего в свет.

Я жду вашего письма: Rue St. Lazare, place d'Orléans, № 9.

Присоединяю множество дружеских приветов и прошу всегда считать меня вашим преданным

Ф. Шопеном.

15 Окт. 1843.

На русском публикуется впервые. Оригинал—на французском языке. Chopin na obczyźnie, s. 241.

498. ЖОРЖ САНД—ШАРЛОТТЕ МАРЛИАНИ В ПАРИЖ

Ноан, конец октября 1843

Дорогой добрый друг.

Вот мой маленький Шопен—я вам его доверяю. Заботьтесь о нем вопреки его воле. Когда меня нет, он плохо смотрит за собой; слуга у него хороший, но глупый. Я не забочусь об его обедах, потому что его будут приглашать со всех сторон, и к тому же нет ничего плохого, если он в это время дня будет вынужден немного встряхнуться.

Но утром, в спешке своих уроков, я опасаясь, что он забудет проглотить чашку шоколада или бульона, которую, когда я тут, я насильно вливаю в него. Энрико или Мария были бы очень милы, если бы подумали об этом. Его поляку совсем нетрудно сделать ему бульон или котлету. Но он сам ему не скажет, а возможно, даже и запретит. Необходимо, чтобы вы прочли наставление Шопену и пригрозили ему жандармом Энрико.

Шопен сейчас здоров; ему необходимо лишь есть и спать, как всем. Я вынуждена задержаться на две недели из-за садовых работ [...] Я, однако, рассчитываю на вас, что вы известите меня в случае болезни Шопена — хотя бы и не опасной, — ибо тогда я все брошу и отправлюсь ухаживать за ним. [...]

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 140—141.

499. ЖОРЖ САНД — МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, конец октября 1843

Из-за работ, связанных с домом, и дел, которые еще не полностью завершены, я остаюсь, мой милый дружок, еще на несколько дней в Ноане.

Я заставила Шопена вернуться к своим урокам и покинуть деревню, которая становилась для него вредной с наступлением плохой погоды, оттого что в наших огромных комнатах стоит дьявольский холод. Соланж также стоило бы отправить к ее занятиям, однако Шопен меня уговорил оставить ее, чтобы его не беспокоило мое одиночество. Как вы можете представить, она на это не жаловалась. Навещайте моего маленького Шопена почаще, прошу вас, и заставляйте его заботиться о себе. Вы вполне можете, не компрометируя себя, заходить к этим двум мальчишкам¹, и никто в доме ничего не сможет возразить.

Итак, захаживайте туда под тем или иным предлогом, чтобы надзирать за названным Шопеном, проверять, завтракал ли он, не позабыл ли об этом, и чтобы мне на него донести, если он поведет себя как *usterbu* [?] по отношению к своему здоровью. Впрочем, сейчас он чувствует себя хорошо, ибо вел очень размеренный образ жизни. Дай бог, чтобы в Париже он не поступал наоборот; но я рассчитываю на вас, что вы будете ворчать и известите меня, если он заболет, ибо я тогда брошу все и отправлюсь к нему. Не говорите ему, что я вас приставила следить за ним. [...]

Ж. С.

Я внушу польскому слуге, чтобы он сходил к вам без ведома своего хозяина в случае, если тот заболет. Вы посмотрите, что с ним, и тут же вызовете г-на Молену, гомеопата, который помогает ему лучше всех. [...]

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 141—142.

¹ Ф. Шопен и М. Санд.

500. ЖОРЖ САНД — ШАРЛОТТЕ МАРЛИАНИ В ПАРИЖ

Ноан, 3 ноября 1843

Ноан, 3 ноября 1843

[...] Он так добр, так замечателен, наш бедный дорогой ребенок¹, что он заслуживает того, чтобы его немного побаловали. Он особенно нуждается в

дружбе, внешними проявлениями которой являются заботы. Он часто сетует на эти заботы, но дружба его всегда трогает; несмотря на это, я надеюсь, что с вами он будет вести себя хорошо. [...]

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 142.

¹ Речь идет о Ф. Шопене.

501. ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 4 ноября 1843

Вот мы и после [чистки] каминов; в очаге будуара нашли маленькую мертвую птичку, которая упала в трубу и обратилась в мумию.—Ее сохранили для вас в качестве достопримечательности.—Вчера я обедал у Гайара с вашим судьей—его шурином,—который показался мне очень порядочным человеком. Они взяли меня в свою ложу в Комическую оперу, где я услышал новое произведение Тома—*Мина*¹,—которое не лишено достоинств. Рожье, или Роже, певец, был невыносим—он как бакалейщик.—Я не задыхался, но зевал [одно слово вычеркнуто].—

Молен пришел сегодня утром и отменил до понедельника прием лекарств. Я и все мы хорошо себя чувствуем. Мы вместе завтракали и будем вместе обедать у г-жи Марлиани.—Завтра мы пойдем смотреть Hôtel Lambert².—Кн[яги]ня³ хочет переехать туда во вторник. Я еще не сядил за фортепиано. Удастся ли это—увиджу на будущей неделе. Перрише только что снял сукно с бильярда.—Все будет хорошо—будьте спокойны—и особенно желаю вам хорошей погоды, хорошего здоровья и спокойного настроения.—Как очаровательно, что Соланж очаровательна. Мы сообщим вам, когда все будет готово.

Ваш покорный
Ш.

Засвидетельствуйте мое почтение м-ль Соланж.

Muzyka, 1958, № 1—2. Оригинал на французском языке. Приписка к письму М. Санда от 4 ноября 1843 г.

¹ Премьера оперы А. Тома «Mina ou le Menage á trois» («Мина, или Союз троим») состоялась 10 октября 1843 г.

² Hôtel Lambert—один из старинных дворцов Парижа, резиденция князя Адама Чарторьского, куда он переехал осенью 1843 г. Название этой резиденции употреблялось и для обозначения всего руководимого Чарторьским аристократически-консервативного лагеря польской эмиграции. Hôtel Lambert обладал большой сетью политических и дипломатических агентов, главной ареной деятельности которых являлись влиятельные аристократические круги Парижа, Вены, Лондона, Будапешта, Константинополя. Политика Hôtel Lambert характеризовалась сдержанным отношением к национально-освободительному движению внутри Польши и ориентировалась преимущественно на антирусские внешнеполитические маневры. Влияние Hôtel Lambert особенно сильно пошатнулось после восстания 1863 г. и полностью упало после поражения Франции в 1870 г.

В Hôtel Lambert устраивались традиционные приемы, благотворительные базары в пользу польских эмигрантов и т. п. Ф. Шопен часто бывал в Hôtel Lambert.

³ Возможно, жена Адама Чарторьского — Анна Чарторьская или ее мать — княгиня Сапега (Вюртембергская).

502. ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, ноябрь 1843

Пятница

Вот что вам пишет Морис. Мы получили от вас добрые вести и счастливы, что вы довольны. Все, что вы делаете, должно быть великим и прекрасным, и если вас не спрашивают о том, что вы делаете, то это вовсе не потому, что нас это мало интересует.

Морис вчера послал вам свой ящик. Пишите нам, пишите нам! До завтра. Не забывайте ваших стариков.

Ш.

Привет Соль.

Морис здоров — и я тоже.

Оригинал на французском языке.

503. КЛЕМЕНТИНА ГОФМАНОВА-ТАНЬСКАЯ — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, осень 1843

Панна Розенгарт живет Passage Sandier, rue Base du Rempart в пансионе пани Башерли, а Гофманова, которая это пишет, посылает Вам самый низкий поклон, радуясь Вашему прибытию.

504. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ АДРЕСАТУ В ПАРИЖ¹

Париж, 1843

Oui, oui, oui и в любое время. Князь с супругой² будут в девять — но для пани мы начнем сначала хоть десять раз.

Карандашом на визитной карточке «Frédéric Chopin, 9, Place d'Orléans, rue St. Lazare».

¹ Высказывалось предположение, что адресатом была Д. Потоцкая; однако нельзя быть уверенным, что Ф. Шопен называл ее «пани».

² По-видимому, А. Чарторьский с женой.

505. ЖОРЖ САНД — МОРИСУ САНДУ В ПАРИЖ

Ноан, 17 ноября 1843

Ноан, 17 ноября 1843

[...] Скажи мне, не болен ли Шопен; его письма коротки и грустны. Позаботься о нем, если он нездоров. Замени меня немного. Он бы так

оотно заменил меня подле тебя, в случае если бы ты был болел [...]

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 144.

506. ЖОРЖ САНД—МОРИСУ САНДУ В ПАРИЖ

Ноан, 26 ноября 1843

Ноан, 26 ноября 1843

[...] Нет, мой Морис, я не хочу больше оставаться. Деревня bella envan*. Я больше жажду тебя и Шопена, чем всего остального, и я не смогу второй раз выдержать беспокойство, зная, что вы оба одновременно больны. [...]

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 144.

507. ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 26 ноября 1843

Итак, вы проверили счета¹, и ваши хлева вас утомили. Ради бога, берегите себя перед отъездом и привезите нам вашу хорошую ноанскую погоду, потому что у нас все время дождь. Несмотря на это, прождав вчера хорошей погоды до трех часов, я послал за каретой, поехал к Ротшильдам и Штокхаузенам, и мне не стало от этого хуже.

Сегодня воскресенье, я отдыхаю и не выхожу — по собственному желанию, а не из необходимости. Верьте, что мы оба хорошо себя чувствуем. Что болезнь далеко от меня, а передо мною — одно лишь счастье. Что никогда у меня не было больше надежды, чем на предстоящую неделю, и что все сбудется по вашему желанию... Вы нам еще пишете, что у вас раздражено нёбо, не принимайте, ради бога, этого лекарства.

Мы вчера хорошо пообедали у г-жи Марлиани. После чего одни отправились на вечер, другие к своим карандашам, а третьи в постель. Я в своей постели спал, как вы в своем кресле, усталый, словно после тяжелой работы; думаю, что мое лекарство слишком меня успокаивает, и собираюсь попросить Молена дать мне другое.

До завтра; до среды мы вам будем писать постоянно. Никогда не забывайте своих стариков, все таких же старых, которые, как и следовало ожидать, только и делают, что думают о вас. Мориса нет дома. — Еще четыре дня.

Шопен.

Привет Соланж.

Оригинал на французском языке.

¹ Вероятно, счета арендаторов.

* Напрасно прекрасна (*итал.*).

508. ФИРМЕ «БРЕЙТКОПФ И ГЕРТЕЛЬ» В ЛЕЙПЦИГ

Париж, 10 декабря 1843

Я, нижеподписавшийся, проживающий в Париже, улица St. Lazare № 34, удостоверяю, что продал господам Брейткопфу и Гертелю в Лейпциге право собственности на перечисленные ниже произведения моего сочинения, а именно:

- Opus 12. *Вариации на темы Людовика*¹.
- ” 15. *Три Ноктюрна.*
- ” 16. *Рондо.*
- ” 17. *4 Мазурки.*
- ” 18. *Большой блестящий Вальс.*
- ” 20. *Скерцо.*
- ” 21. *Второй Концерт.*
- ” 22. *Большой Полонез.*
- ” 23. *Баллада.*
- ” 24. *4 Мазурки.*
- ” 25. *12 Этюдов в двух выпусках.*
- ” 26. *Два Полонеза.*
- ” 27. *Два Ноктюрна.*
- ” 28. *24 Прелюдии.*
- ” 29. *Экспромт.*
- ” 30. *4 Мазурки.*
- ” 31. *Скерцо.*
- ” 33. *4 Мазурки.*
- ” 34. *Три Вальса, № 1—3.*
- ” 35. *Соната.*
- ” 36. *Второй Экспромт.*
- ” 37. *Два Ноктюрна.*
- ” 38. *Баллада.*
- ” 39. *Третье Скерцо.*
- ” 40. *Два Полонеза.*
- ” 41. *4 Мазурки.*
- ” 42. *Вальс.*
- ” 46. *Allegro de Concert.*
- ” 47. *Третья Баллада.*
- ” 49. *Фантазия.*
- ” 52. *Четвертая Баллада.*
- ” 53. *Полонез.*
- ” 54. *Четвертое Скерцо.*

Я заявляю, что уступил это право собственности вышеназванным господам без оговорок и ограничений на все времена и для всех стран, за исключением Франции и Англии, и удостоверяю получение условленного гонорара, на что имеется специально составленная расписка.

Ф. Шопен.

Париж, сего 10 декабря 1843

Оригинал на французском языке.

¹ Речь идет о Блестящих вариациях В-dur op. 12 на тему рондо из оперы «Людовик» Герольда и Галеви (1833).

509. ГОСПОДИНУ ГЕРТЕЛЮ В ЛЕЙПЦИГ

Париж, 19 декабря 1843

Дорогой господин Гертель.

Посылаю вам ваш бланк с моей подписью — и раз уж речь идет о делах, то не пожелаете ли вы, чтобы я послал вам через г-на Махо мои 2 *Ноктюрна*¹ и мои 3 *Мазурки*² по 600 фр[анков] за каждое из этих двух сочинений? Сообщите, пожалуйста, ваш ответ г-ну Махо, который и передаст мне его.

Очень сожалею, что не имел удовольствия видеть вас чаще во время вашего пребывания в Париже в этом году, — надеюсь возместить упущенное в ваш ближайший приезд.

Итак, до скорого свидания. — Благоволите передать всем вашим выражение моего совершенного почтения.

Преданный Вам

Фр. Шопен.

Вторник утром

Оригинал на французском языке.

¹ Ноктюрны f-moll и Es-dur op. 55 опубликованы в 1844 г.

² Мазурки H-dur, G-dur и fis-moll op. 56 опубликованы в 1844 г.

510. СТЕФАНУ ВИТВИЦКОМУ В ПАРИЖ

Париж, 1843 (?)

Я заходил к Тебе — сегодня меня, мой дорогой, не будет дома.

Фр.

511. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ АДРЕСАТУ В ПАРИЖ

Париж, 1843 (?)

Жду Тебя сегодня около часа дня.

Шопен.

Понедельник утром

512. ЗОФЬЕ РОЗЕНГАРТ В ПАРИЖ

Париж, зима 1843/44

Не бал у Княгини¹ — а моя астма причиной тому, что завтра утром я не смогу доставить себе удовольствие слушать

Вас,— может быть, в четверг я найду время и напишу словечко.

Всего хорошего.

Ш.

Вторник утром

¹ Речь, по-видимому, идет о традиционном бале у Чарторыских в Hôtel Lambert.

513. ЗОФЬЕ РОЗЕНГАРТ В ПАРИЖ

Париж, зима 1843/44

Если Вам будет угодно, то сегодня в четверть первого я смогу Вас послушать.

Всего наилучшего ¹.

Шопен.

Суббота утром

¹ Примерно к этому времени относятся следующие записи в Дневнике З. Розенгарт:

«2 января 1844 г.: Шопен передал мне весточку — зовет к себе в четыре часа [...] Он сидел в пальто и шляпе, как человек, которому предстоит дальний путь. Он подарил мне автограф с дарственной надписью: „Панне Розенгарт, ведь она такой большой ребенок“.

3 января 1844 г.: В пятницу днем капризный [Шопен] послал за мной. Он передал мне письмо из дому и приветы от своих сестер. [...] Я начала играть, ободренная поведением Маэстро. Он был относительно доволен, у него было удовлетворенное и, хочется сказать, кокетливое выражение лица...

6 марта 1844 г.: Была на уроке у Шопена; он сказал, что я плохо работаю и не делаю успехов. [...] Я вижу его по полчаса раз в месяц [...] Какое несчастье [...]

12 марта 1844 г.: Я послала ему цветы.

13 марта, утро: Была у него: он шутил, был весел.

14 марта: Я играла ему *Балладу*» (The Book of the First International Musicological Congress..., p. 663—664).

514. ЖОРЖ САНД — ДОКТОРУ МОЛЕНУ В ПАРИЖ

Париж, зима 1843/44

Дорогой Доктор.

Прошу посетить сегодня Шопена. Он все время чувствует себя очень скверно и расстраивается.

Один из наших добрых друзей, г-н Луи Блан, посетит вас сегодня или завтра, чтобы просить вас избавить его от нервного недомогания, которое давно ему докучает. Я сказала ему, что он застанет вас от полудня до двух ч[асов]. Не правда ли, это ваше время?

Искренне преданная

Ж. Санд.

Суббота

515. ИЗ ДНЕВНИКА БОГДАНА ЗАЛЕСКОГО

2 февраля 1844

Шел снег, и погода стояла совсем похожая на наши зимние дни. После четырех пошел к Шопену, где застал Витвицкого, а вскоре прибыли пани Гофманова с панной Тачановской и Томашевские. Вошел Шопен, бледный и изможденный, но в хорошем настроении, полный вдохновения; ласково со мной поздоровавшись, он уселся за фортепиано.

Невозможно передать, что и как он играл. Первый раз в жизни я столь сильно ощутил красоту музыки, что расплакался. Все оттенки чувства мастера и ловил на лету и превосходнейшим образом помню мелодию и впечатление от каждого отрывка. Сперва он сыграл чудесную *Прелюдию*, потом *Колыбельную*¹, затем *Мазурку*, снова *Колыбельную*, о которой пани Гофманова сказала, что так, должно быть, пели ангелы в Вифлееме, потом замечательный *Полонез*² и, наконец, начал в мою честь импровизировать; тут он вызвал все дорогие мне и печальные голоса прошлого, грустные причитания думок и, наконец, закончил: *Еще Польша не погибла!* — во всех тонах: от боевого — до детского и ангельского. Я мог бы написать книжку об этой импровизации. Я от всего сердца обнял Шопена, и чувства наши слились.

Я вышел с ощущением, никогда не испытанным ранее, и по пути рассказывал Томашевскому чудеса про музыку. Нельзя лучше пережить день своего праздника³.

Hoesick F. Chopin. Warszawa, 1965, t. 2, s. 419—420.

¹ Возможно, Колыбельная Ф. Шопена (называемая тогда Вариантами) существовала в это время в виде набросков, и лишь летом следующего года композитор придал ей окончательную форму.

² Вероятно, только что изданный Полонез As-dur op. 53.

³ Это был день именин Б. Залеского.

516. ГЕНРИХ ГЕЙНЕ — В АУГСБУРГСКУЮ
«ALLGEMEINE ZEITUNG»

Париж, 25 апреля 1844

Париж, 25 апреля 1844

[...] Я вынужден вечно повторять, что есть лишь три пианиста, заслуживающих серьезного внимания, а именно: Шопен, чарующий поэт-композитор,

который, к сожалению, и эту зиму был очень болен и которого редко приходилось видеть; затем Тальберг, музыкальный джентльмен [...] и, наконец, наш Лист. [...]

Отрывок. Гейне Генрих. Лютеция.—Цит. изд., с. 348.

517. ЖОРЖ САНД—ДОКТОРУ МОЛЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 12 мая 1844

Дорогой доктор.

Прошу зайти ко мне после часа. Шопен узнал о смерти своего отца¹. Он этим сломлен, а рикошетом и я также. Он не хочет сегодня никого видеть, но я хотела бы поговорить с вами о нем. Так что прошу спрашивать только меня.

Искренне преданная

Жорж Санд.

¹ Миколай Шопен скончался в Варшаве в пятницу 3 мая 1844 г. Сообщение о его кончине появилось в газете «Kurier Warszawski» 4 мая. Его похороны состоялись 6 мая 1844 г.

518. ЖОРЖ САНД—О. ФРАНКОММУ В ПАРИЖ

Париж, 12 мая 1844

Мой дорогой господин Франкомм.

Наш бедный Шопен только что узнал о смерти своего отца. Сегодня он заперся у себя, но я очень прошу вас зайти завтра повидать его, ибо вы относитесь к тем немногим, которые могут помочь ему. Я же слишком переживаю его горе; у меня нет сил утешать его.

Искренне ваша

Жорж Санд.

Воскресенье утром

519. ЖОРЖ САНД—ЮСТЫНЕ ШОПЕН В ВАРШАВУ

Париж, 29 мая 1844

Париж, сего 29 мая 1844

Милостивая государыня.

Я не считаю возможным чем-либо утешать замечательную мать моего Фридерика—лишь уверениями в мужестве и выдержке этого изумительного ребенка. Вы знаете, сколь глубока его боль и как страдает его душа; но, слава богу, он не болен, и мы через несколько часов отправляемся в деревню, где он, наконец, отдохнет от столь ужасных переживаний.

Он думает только о вас, о своих сестрах, о всех своих, которых он так горячо любит и чье горе беспокоит и поглощает его больше, чем собственное.

Во всяком случае, внешние условия его жизни пусть вас никоим образом не беспокоят. Избавить его от столь глубокого, столь понятного и неутешного

горя я не могу; но я могу, по крайней мере, позаботиться о его здоровье и окружить его таким вниманием и такими заботами, как если бы это делали вы сами.

Это сладостный долг, который я возлагаю на себя с радостью и который никогда не нарушу. Я вам это обещаю, Милостивая государыня, и надеюсь, что вы питаете доверие к моей преданности по отношению к нему. Не буду говорить, что ваше несчастье сразило меня так же, как если бы я сама знала изумительного человека, оплакиваемого вами. Мое сочувствие, сколь искренне бы оно ни было, не сможет смягчить страшный удар; однако мои уверения в том, что я посвящу вашему сыну свою жизнь и что я отношусь к нему, как к собственному сыну, я знаю, могут вам дать, хоть с этой стороны, некоторое душевное спокойствие. Вот почему я позволила себе написать вам— чтобы сказать, что я глубоко предана вам как обожаемой матери моего самого дорогого друга.

Жорж Санд.

Это единственное известное письмо Жорж Санд матери Ф. Шопена. Сохранился черновик этого письма, который, видимо, просматривался Ф. Шопеном. В конце— заметки его рукой, перечеркнутые, из которых можно с трудом разобрать отдельные слова: «Возьми до завтра. согласишься со мной, что... твой [?]. Сердце стучит [?] могущество языка—завтра увидимся у Квятковского [?] вели переписать, хотя бы и ночью... Редакция в пятницу должна быть готова—для статьи про Алжир нет материалов. Tout à vous*.
(Ч.?)»

520. ЮСТЫНА ШОПЕН—ЖОРЖ САНД В ПАРИЖ

Варшава, 13 июня 1844

Я благодарю вас, Милостивая государыня, за трогательные слова, присланные мне вами; они несколько успокоили мое истерзанное страданием и полнениями существо.—

В моем несчастье я нахожу утешение только в слезах и в неизгладимых воспоминаниях о безупречной жизни моего покойного друга;— что же касается моего беспокойства по поводу Фридерика— оно было безграничным.— После полученного удара я только и думала об этом дорогом ребенке, одиноком, в далекой стране, с его столь слабым здоровьем и огромной любовью,— что он вскоре будет раздавлен этим роковым известием.— Окруженная остальными моими детьми, я страдала от того, что в эту страшную минуту не могла обнять любимого сына и помочь ему оправиться от горя; я была безутешна на его счет и моя душа не находила покоя.—

Вы правильно поняли мое состояние, Милостивая государыня,— нужно было материнское сердце, чтобы угадать это и суметь вдохнуть в мое сердце подлинное утешение,— так вот, мать Фридерика искренне вас благодарит и уверяет свое любимое дитя вашим материнским заботам.—

Будьте, Милостивая государыня, его ангелом-хранителем, как вы были моим ангелом-утешителем, и верьте, что наше уважение и наша благодарность равны вашей неоценимой преданности.

Ю. Шопен.

Варшава, сего 13 Июня 1844

* * * Весь ваш (франц.).

Варшава, июнь 1844

Дражайший Фрыц!

Выраженное Тобой¹ желание иметь подробнейшее описание последних минут жизни незабвенного нашего Отца справедливо и понятно; скажу больше — если бы я обладал даром красноречия и был бы, тем самым, в состоянии описать всю его жизнь, я совершил бы это для всеобщей пользы, дабы научить людей, как они должны жить и умирать, чтобы даже за гробом не быть забытыми и заслужить всеобщее уважение и поклонение, передаваемые из поколения в поколение. Кто желал бы обладать представлением о смерти праведника, должен был быть свидетелем недолговременной болезни и кончины нашего Отца: спокойствие разума, не отделенное от спокойствия совести; внутреннее утешение и сладостное сознание, что вырастил детей, умеющих любить и уважать родителей: радостное убеждение, что жил не для себя одного, а для счастья близких; сознание, что его все обожают и отдадут дань его праведному характеру.

Прожить 75² лет среди испорченности и нравственного упадка, свойственных человеческой природе, и не иметь ни одного врага; помнить, как множеству семей помог подняться из бедности, был для друзей, в том нуждающихся, опорой и подавал им спасительный совет, что видно из сохранившихся писем; довольствоваться малым, не желать ни излишнего достатка, ни ослепительных почестей; возлюбить домашнюю жизнь, любить от всего дружеского сердца свою семью; жить ее счастьем, радоваться и гордиться тем, что господь дал ему дожидаться приятных плодов многолетних трудов и забот о своих детях, в которых смело можно было видеть себя самого, свою душу, и в чьих сердцах он мог словно видеть свое отражение. Такой человек никогда не умрет, он живет среди нас, ибо его мысли и чувства в каждую минуту вновь возрождают память о нем. [...]

Он часто вспоминал о Тебе и во время последних дней своего пребывания на земле поручил мне от Его имени ободрить Тебя, чтобы Ты смиренно перенес удар, который вскоре должен был обрушиться на всех нас. [...] Он никогда не жаловался на какие-либо страдания или мучительные боли. Постоянно привлекал к себе своей добротой и до последней минуты, спокойно, с присущей ему добротой благодарил за каждую малейшую услугу; и опочил в подлинном значении этого слова, и я желал бы, чтобы каждый мог так, как он, жить и умирать, как он. [...]

Мама с нами; жить будем в шести комнатах на первом этаже, которые я специально велел приготовить. Совершенно не тревожась за нее, она находится под заботливой опекой дочери и моей. [...]

Будь здоров и счастлив; пиши часто, ибо сейчас это единственный бальзам для измученных душ. Мы живем на Nowym Świecie № 1255, а Енджеевичи на Podwale № 526.

Наша дорогая Мать, потеряв своего старого друга, всем сердцем, всей душой обратилась к Тебе; так что сжалась над ней и утешай Ее своим здоровьем. [...]

Ант.

Наш дорогой Каласанты с Podwala через день-приходил на Nowy Świat провести ночь с дражайшим Отцом. [...]

А.

Отрывок.

¹ Ответ на не дошедшее до нас письмо Ф. Шопена.

² Это сообщение А. Барциньского неточно: Миколаю Шопену в момент смерти было 73 года.

522. ИЗАБЕЛЛА БАРЦИНЬСКАЯ— Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Варшава, июнь 1844

Не беспокойся, мой дорогой, о нас и пиши о себе, ибо Ты, как и раньше, а теперь тем более — наше единственное утешение. Поблагодари свою опекуницу за ее заботы о Тебе и за ее сердечность, проявленную по отношению к нам! Ее несколько строк успокоили Маму и нас в отношении Твоего здоровья¹. Вот что значит, когда у человека есть сердце; не зная нас, она сумела проникнуть в наши сердца и влить в измученные души утешение. Ты, мой единственный, поблагодари ее за это самым теплым образом, а сам не поддавайся столь понятному и естественному горю.

У нас сейчас осталась одна Мама; дай бог как можно дольше радоваться на нее; обрати сегодня к ней всю сыновнюю любовь, нужно услаждать ее дорогие минуты. Пан Бэлза, который знал Тебя у Брандтов, а ныне живет вот уже несколько лет в нашем доме, в конце этого месяца едет в Париж и в июле будет там наверняка; я была бы рада, если бы он мог повидаться с Тобой. Папа очень любил его и уважал. Это настоящий друг нашей семьи; никто не знает нас лучше, чем он. Нам было бы приятно, если бы вы могли обнять друг друга. Это — человек с головой и сердцем!

Сообщи мне также, где расположен Ноан. Меня об этом спрашивают, а я не знаю; и даже если бы захотела найти на карте, то нет столь подробной. Маму многие приглашают в деревню, в том числе и Домусь Дзевановский с женой. Если бы Ты знал, дорогой мой, сколько сочувствия вызвало наше горе.—

Будь здоров и спокоен, этого мы желаем Тебе от всего сердца. Пиши нам всегда, мой единственный, о себе только правду, потому что мы Тебя любим и всегда думаем о Тебе.

Изабелла.

¹ Речь идет о письме Жорж Санд от 29 мая 1844 г.

523. ЖОРЖ САНД—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Ноан, июнь 1844

Мой дорогой Шопен!

Я пишу вам левой рукой, чтобы приобрести сноровку. Но пишу вкрявь и вкось. В случае, если у меня когда-нибудь будет парализована правая рука, я буду очень рада, если сумею подписать свое имя.

Жорж Санд.

Ноан, Июнь 1844

[Ниже неоднократно повторено:]

Морис Санд. Соланж Санд... Жорж Санд... Пистолет... Фридерик Шопен...

524. ФИРМЕ «БРЕЙТКОПФ И ГЕРТЕЛЬ» В ЛЕЙПЦИГ

Париж, 16 июля 1844

Я, нижеподписавшийся Фридерик Шопен, проживающий в Париже, улица St. Lazare, Place d'Orléans, удостоверяю, что продал господам Брейткопфу и Гертелю в Лейпциге право собственности на указанные ниже произведения моего сочинения, а именно:

а) Opus 55. Два *Ноктюрна* для фортепиано.

б) Opus 56. Три *Мазурки* для фортепиано.

Заявляю, что передал им это право собственности без оговорок и ограничений на все времена и для всех стран, за исключением Франции и Англии, и удостоверяю получение условленного гонорара, на что была составлена специальная расписка.

Ф. Шопен.

Париж, сего 16 июля 1844

Оригинал на французском языке.

525. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, июль 1844

Прошу простить меня, что я обращаюсь к вам с просьбой. Возможно, что моя сестра Людвика¹ через десять, пятнадцать или двадцать дней приедет в Париж.

Окажите любезность передать это письмо, адресованное моему шурина, привратнице в [№]9, указав ей беречь его и вручить тому, кто о нем спросит. Я доверяю вам также письмо к моей матери.— Заранее благодарю вас за вашу доброту.

Шопен.

Оригинал на французском языке.

¹ В 1844 г., тревожась о здоровье Ф. Шопена, в особенности после получения им известия о смерти отца, Л. Енджеевич и ее муж приехали во Францию и провели летние вакации с Ф. Шопеном в Ноане и Париже.

526. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Ноан, 26 июля 1844

Моя дражайшая Жизнь!

Я уже в Ноане. Всю дорогу я только и думал о нашем последнем разговоре. Ты мне неизменно дорог, и да поможет бог, чтобы Твои финансы поправились. Последние дела раструили Хозяйку, как и Твое *salto mortale**.

* Здесь—падение (*итал.*).

Пишу, потому что забыл попросить Тебя о Фейерверке¹. Не мог ли бы Ты получить через того камердинера Филиппа² местечко у окна в Тюильри? Иногда это Тебе нетрудно, потому что если Ты не занят, то помоги моей милой сестре посмотреть эти штуки. Напиши мне словечко, как идут Твои дела? Много не пиши, только — лучше ли? Передай мое почтение в Энгиен³, а если увидишь [мою] сестру, то присылай ее ко мне сюда.

Обнимаю Тебя сердечнейшим образом.

Твой старый
Ш.

Пятница

[Приписка Жорж Санд:]

Ну вот, мой бедный, толстый зверь, так ты разбил себе зад, голову и все прочее? Не повторяй подобных развлечений. Умоляю тебя об этом.

Молю бога, чтобы ты поскорее забыл это ужасное происшествие и чтобы больше не случилось биржевых неудач⁴. Ты любишь подвергаться опасностям всякого рода. К счастью, существует бог для добрых сердец и глупых голов.

Мой маленький Шопен вернулся ко мне здоровым, но огорченным твоей амплоушной задницей. Скажи же нам скорее, что это тебя уже не беспокоит и что тебя больше не преследуют злключения, и ты нас любишь так, как мы тебя.

Припадаю к ногам твоего ангела-хранителя. Дети тебя целуют и я тоже, конечно, если ты позволишь.

Жорж.

Адрес (рукой Жорж Санд): «Monsieur Albert Grzymala, rue de Rohans, Paris». Почтовые штемпеля: «La Châtre, 27 Juil. 44» и «Paris, 28 Juil. 44».

¹ Речь идет о бенгальских огнях и иллюминации, устраивавшихся в Королевском дворце в Тюильри во время июльских празднеств.

² Камердинер короля Луи Филиппа.

³ То есть А. де Кюстину, имени которого находилось в Сен-Грасиене, рядом с курортом Энгиен-ле-Бэн.

⁴ В. Гжимала играл на бирже.

527. ЖОРЖ САНД — ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Понедельник, лето 1844

Будь здоров, мой толстяк, и люби нас. Мы читаем, работаем, гуляем. Время летит быстро, и если бы не свидание с тобой в Париже, то я бы хотела шмедлить его бег, потому что деревня мне по душе.

Не подаришь ли ты нам несколько дней? Попытайся. Я не знаю человека более свободного, чем ты, и который, однако, обременял бы себя таким великим множеством обязательств.

До свидания. Мы тебя любим, несмотря на твою неблагодарность.

[Приписка Мориса Санда:]

Разбился. Разбивайся, если это тебе доставляет удовольствие.

[Приписка Соланж Санд:]

Привет.

Соланж.

Приписка Жорж Санд к несохранившемуся письму Ф. Шопена.

528. ЖОРЖ САНД — ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ПАРИЖ

Ноан, лето 1844

Дорогая Мадам.

Я жду вас к себе с живейшим нетерпением. Я думаю, что Фрыц приедет в Париж раньше вас, но на случай, если вы его там не застанете, я поручаю одной из моих приятельниц вручить вам ключи от моей квартиры, которой я прошу располагать как вашей собственной. Вы бы крайне огорчили меня, если бы не воспользовались ею.

Вы найдете мое дорогое дитя очень хилым и переменившимся с тех пор, как вы его видели! Однако пусть состояние его здоровья не пугает вас. Оно остается без серьезных ухудшений вот уже более шести лет, в течение которых я вижу его ежедневно. Довольно сильный приступ кашля каждое утро; каждую зиму два или три более серьезных приступа, но продолжающиеся лишь по нескольку дней, и время от времени невралгические боли — вот его обычное состояние. В общем, его легкие здоровы, и его хрупкий организм не внушает особых опасений. Я все надеюсь, что со временем он окрепнет, и я, во всяком случае, уверена, что при заботливом уходе и правильном образе жизни он проживет, как и всякий другой.

Радость увидеть вас, хоть и смешанная с глубокими и грустными переживаниями, которыми, возможно, он будет несколько потрясен в первый день, принесет ему огромную пользу, и я столь счастлива за него, что благословляю вас за принятое вами решение. Излишне советовать вам поддерживать его мужество, которое столь долгая разлука с теми, кого он любит, подвергает непрестанному испытанию. Вы сумеете примешать к горечи вашей совместной скорби все, что могло бы укрепить его надежды на ваше счастье и на твердость духа его любимой матери. Уже давно он печется только о счастье тех, кого любит, раз уж нет счастья такого, которое бы он сам разделял с ними. Со своей стороны я сделала все от меня зависящее для того, чтобы смягчить эту жестокую утрату, и пусть я не могла его заставить забыть ее, я обладаю хотя бы тем утешением, что я дала ему, и, в свою очередь, вызвала у него такую привязанность, которую превосходит лишь та, что соединяет всех вас.

Приезжайте же с ним ко мне и верьте, что я заранее люблю вас, как сестру. Ваш муж тоже будет другом, которого я встречу так, словно мы знакомы издавна. Я только советую вам дать маленькому Шопену, ибо так мы называем великого Шопена, вашего брата, хорошенько отдохнуть, прежде чем позволить ему вновь пускаться в дорогу вместе с вами в Берри, поскольку у вас впереди восемьдесят лье, а это несколько утомительно для него.

До свидания же, дорогие друзья, верьте, что ваше посещение доставит мне огромную радость и я вас удержу до вашего последнего свободного дня.

До скорой встречи, всем сердцем ваша.

Жорж Санд.

529. ОГЮСТУ ФРАНКОММУ В ПАРИЖ

Ноан, 1 августа 1844

Замок Ноан, близ la Châtre (Indre).

Дражайший.

Посылаю тебе письмо Шлезингера и другое — к нему. Прочти оба. Он хочет задержать выход в свет, а я не могу на это согласиться. Если он настаивает на своем решении, то отдай мои рукописи Махо, с тем чтобы он убедил г-на Мейссонье взять их за ту же цену — 600 франков. Я полагаю, что он возьмется их гравировать. Они должны быть опубликованы к 20-му. Но ты знаешь, что необходимо теперь же зарегистрировать заглавия. Прости за беспокойство. Я люблю тебя и обращаюсь к тебе, как к брату. Обнимаю твоих детей. Дружеский привет г-же Франкомм.

Преданный тебе друг

Ф. Шопен.

Тысяча приветов от г-жи Санд.

Оригинал на французском языке.

530. ОГЮСТ ФРАНКОММ — Ф. ШОПЕНУ В НОАН

Париж, 2 августа 1844

Дорогой Друг.

Времени у меня только на то, чтобы вложить в этот листок письмо Шлез[ингера], которое, надеюсь, успокоит тебя.

Засвидетельствуй мое почтение г-же Санд, которой я очень благодарен за добрую память, и всегда считай меня своим до конца преданным другом.

Огюст Франкомм.

2 августа [18]44

531. ОГЮСТУ ФРАНКОММУ В ПАРИЖ

Ноан, 2 августа 1844

Ноан, 2 августа

Дражайший.

Я торопился вчера, когда писал тебе, чтобы ты обратился через Махо к Мейссонье в случае, если Шлезингер откажется

от моих сочинений. Я позабыл, что Анри Лемуан очень дорого заплатил Шлезингеру за мои *Этюды*, поэтому я предпочел бы, чтобы мои рукописи вышли у Лемуана, а не у Мейссонье.

Я доставляю тебе много хлопот, дорогой друг, но все же посылаю через тебя письмо к Лемуану. Прочти его и договорись с ним. Он должен или опубликовать сочинения, или к 20-му сего месяца зарегистрировать названия. Проси с него всего по 300 франков за каждое, что составит 600 франков за оба. Скажи ему, что он может ждать с оплатой до моего возвращения в Париж. Если сочтешь нужным, то отдай ему оба сочинения за 500 франков. Лучше так, чем отдавать их за 600 франков Мейссонье, как я вчера, не подумав, написал тебе. Если тем временем ты уже договорился с М[ейссонье], тогда дело другое. Если же нет, то не отдавай ему меньше чем за 1000 франков. Для Махо, который является представителем Гертеля (этот мне хорошо платит), ты можешь снизить цену для Германии, потому что он знает, что я дешево продаю мои сочинения в Париже.

Я тебя очень обременяю своими делами. Но все это в случае, если Шлезингер будет упорствовать в своем намерении ничего не публиковать в этом месяце. Если предполагаешь, что Лемуан согласится, то проси с него 800 франков за оба сочинения. Я не пишу ему ничего о цене, чтобы предоставить тебе в этом отношении полную свободу. У меня нет больше времени, потому что почта отходит. Обнимаю тебя, дорогой брат,—напиши мне несколько слов.

Преданный тебе
Шопен.

Мой дружеский привет Супруге и тысяча поцелуев твоим детям.

Оригинал на французском языке.

532. ОГЮСТУ ФРАНКОММУ В ПАРИЖ

Ноан, 5 августа 1844

Дражайший.

Я был уверен в твоей дружбе — поэтому быстрота, с которой ты уладил дело со Шлезингером, ничуть меня не удивляет. Благодарю тебя от всего сердца и жду минуты, когда смогу отплатить тебе тем же.

Я полагаю, что у тебя все благополучно,— что и г-жа Франкомм, и милые твои дети здоровы и что ты меня любишь так же, как я люблю тебя.

В[есь] твой
Ф. Шопен.

Г-жа Санд целует твоего милого малыша¹ и шлет тебе крепкое рукопожатие.

Ноан. Понедельник, 4² августа.

Оригинал на французском языке. Адрес: «Monsieur Aug. Franchomme/
Violonceliste du Roi, à Paris/ Rue de Trévis, № 12».

¹ Речь идет о сыне О. Франкомма — Рене.

² Описка Ф. Шопена — понедельник в 1844 г. приходился на 5 августа.

533. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, 11 августа 1844

Ноан. Воскресенье

Я вновь поручаю вам письмо к моим. Эта смелость мне была дозволена — поэтому я не прошу за нее прощения. В то же время примите мою благодарность за ту неоценимую доброту, которой вы сооблаговолили окружить Людвику в Париже.—

Мы собирались написать вам позавчера, однако первые наши дни здесь были похожи на первые дни в Париже — они были головокружительным счастьем — и поэтому я даже не знаю сейчас, сможете ли вы понять мой теперешний французский. Во всяком случае, я надеюсь, что вы поймете всю мою дружбу к вам.

Шопен.

[Приписка Жорж Санд:]

Миленья, прежде чем напишу вам, я вас нежно целую. Я дошла до самого критического момента в своем романе. Я скоро его окончу и тогда лучше сумею сказать вам, как я вас люблю. Соль целует вас.

Ваша, всем сердцем ваша.

Ж. С.

[Приписка Людвики Енджеевич:]

Хотя мы очень счастливы здесь, наши мысли часто обращаются к вам, дорогая мадмуазель де Розьер.

Мой муж, с присущей ему скромностью, сохраняет спокойствие, однако не знаю, продлится ли это долго.— Он занят рисованием, и это не дает ему открывать рот.— Он шлет вам наилучшие пожелания и напоминает о г-не Мидзиньском. Я же целую вас нежно и прошу не забывать.—

Л. Е.

Оригинал на французском языке.

534. КАРОЛЬ ЛИПИНСКИЙ — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Дрезден, 26 августа 1844

Наш уважаемый соотечественник, граф Тарновский, направляется в Париж и жаждет лично познакомиться с Мужем, увенчанным европейской славой, Фридериком Шопеном, имя которого стало гордостью народа.

С наслаждением пользуюсь этим случаем, стремясь оказать услугу подлинному любителю музыки, с которым Ты будешь иметь удовольствие познакомиться как с подателем этой записки, а также и напомнить о себе Твоим дружеским чувствам, которые должны быть и будут всегда между нами, вопреки минутным размолвкам¹ и разделяющему нас расстоянию.

Храня в сердце своем чувства глубокого преклонения перед Тобой, Высокопочтимый Наставник, объявляю себя Твоим искренним почитателем.

Кароль Липиньский.

Дрезден, 26 августа 1844

¹ Некоторое охлаждение в отношениях между Ф. Шопеном и К. Липиньским было вызвано отказом последнего дать концерт в пользу польских эмигрантов (1836). Липиньский оправдывался тогда своей предстоящей гастрольной поездкой в Россию и опасениями испортить отношения с царской властью.

535. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Париж, конец августа 1844

Я приехал позавчера ночью; все время бегаю с сестрой, и каждое утро проходит впустую. Как повидать Тебя?— Сегодня веду их на Рашель; буду поблизости от Тебя, может быть, забегу ночью—или завтра утром.—

Они еще пробудут здесь понедельник, а во вторник я—в Ноан, они—домой.—Пани С[анд] сердечно обнимает Тебя.

Твой старый
Ш.

536. АДЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, конец августа 1844

Моя Жизнь.

Будь добр и назначь мне сегодня час, в который я мог бы Тебя застать. Здесь Людвика—она была бы рада повидаться с Тобой.

Сердечно обнимаю Тебя.

Шопен.

Среда утром

Адрес: «Monsieur Adolphe Cichowski».

537. ЖОРЖ САНД—ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ПАРИЖ

Нюит, конец августа 1844

Дорогая Людвика.

Я вас люблю. Сердцу моему тяжело от разлуки с вами, и оно преисполнено нежности и желания вновь с вами увидиться. Дайте нам надежду, что вы перенесете или найдете способ, чтобы мы все отправились повидаться с вами у какой-либо границы.

Не говорите нам «прощайте», но «до свиданья»! Помните, что я люблю вас всю душой, что понимаю вас и помещаю вас в своем сердце рядом с Фридериком. Это все, что я могу сказать. Обнимите его тысячу раз от меня и придите ему мужества. Мужества пожелаю и вам, моя дорогая, да будет с вами бог, да поддержит он вас и да благословит вас так же, как я люблю вас.

Ж. С.

Тысяча приветов славному Каласанты.

На обороте рукой Жорж Санд—«Людвике». Это письмо, видимо, было вручено Ф. Шопену для передачи Л. Енджеевич.

538. ЖОРЖ САНД—ШАРЛОТТЕ МАРЛИАНИ В ПАРИЖ

Ноан, начало сентября 1844

Дорогая моя.

[...] Весь прошлый месяц я отдавалась работе с десяти часов вечера до 6—7 утра, чтобы написать новый роман, который, наконец, был окончен 20 го. Сразу после того, как Шопен отправился в Париж, чтобы проводить свою сестру и зятя, я принялась бродить, чтобы отдохнуть и телом, и духом. [...] Шопен благодаря своей сестре, которая гораздо более передовая, чем он, отрекся от своих предрассудков. Это примечательное обращение, которого он сам не заметил. Таким образом, среди трудов и забот всегда случается что-нибудь счастливое и ободряющее [...]

Отрывок. Каренин Влад. Жорж Санд, ее жизнь и произведения. Пг., 1916, т. 2, с. 464—465.

539. МОРИСУ САНДУ В ПАРИЖ

Париж, 3 сентября 1844

Морис.

Я все же уезжаю без тебя.— Оставляю м-ль де Роз[ьер] 60 фр[анков] для тебя, если они тебе понадобятся.—

Этой ночью я буду в Ноане.— Напиши словечко своей маме. Варенн не прислал кофе.— Привези его. Повидайся также с Фалампеном.—

На этом все. Обнимаю тебя.

Ш.

Вторник утром

Полностью публикуется впервые по фотокопии, предоставленной Обществом имени Фридерика Шопена в Варшаве, в фондах которого хранится (с августа 1966 г.). Оригинал на французском языке. Карандашом на светлой бумаге. Адрес: «Mr. Maurice».

540. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Орлеан, 3 сентября 1844

Дорогая мадмуазель де Розьер.

Итак, нам словно снилось, что мы повидали Людвику. Дай бог, чтобы она благополучно вернулась к своим. Вы были как нельзя более очаровательны, и я слишком мало благодарил вас за ваше доброе сердце.

Я сожалею, что там не было Мориса. Мне кажется, что он приедет именно сегодня, словно затем, чтобы я пожалел, что не подождал его. Во всяком случае, я думал, что поступаю правильно. Напомните ему о Варенне и Маркизе¹. Возможно, что у него есть с собой второй ключ; известите нас, если он появится. В случае, если будет письмо ко мне от г-жи Санд (что, здраво рассуждая, трудно предполагать), сохраните его для меня, пожалуйста. Не забудьте также про этот ящик². Его нужно засмолить и покрыть жиром; упаковщики, кажется, умеют это. Если завтра г-н Франк (тот, который живет надо мной) не принесет *Энциклопедию* и *l'Humanité*³, то напомните ему, пожалуйста, об этом.

Напишите мне словечко. Бог вас благословит. Вы любите Людвику. Простите, что я вас вовлекаю в наши дела.

Преданный вам
Ш.

Орлеан⁴

Гайар ехал в том же поезде.

Оригинал на французском языке. Почтовый штемпель: «Orléans, 3 Sept.».

¹ Маркиз — одна из собак Жорж Санд.

² Отсылавшийся в Польшу ящик с книгами для Енджевичей и семьи Ф. Шопена.

³ «Энциклопедия» — «Encyclopedie Nouvel» (1841) — восьмитомный философский энциклопедический словарь, написанный П. Леру в сотрудничестве с Ж. Рейно. «De l'Humanité, de son principe et de son avenir» (1841) — главное философское произведение П. Леру.

⁴ На обратном пути в Ноан Ф. Шопен проводил чету Енджевичей до Орлеана.

541. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Ноан, 6 сентября 1844

Моя дражайшая Жизнь.

Я пишу Тебе в связи с этим небольшим посланием от Носажевского для сестры — и посылаю Тебе для него записку с

просьбой. Если он Тебе откажет, то прошу Тебя — сразу же перешли мне записку. Мне грустно — и если прощание¹ было грустным, то и встреча тут тоже не была радостной — без Мориса, которого мать ждет и который не написал ни слова. —

Спасибо Тебе, дорогой, за Твою доброту к моей любимой сестре. — Она еще раз при отъезде просила передать Тебе, что она не забудет повидать Твоего сына и рассказать ему о Тебе — что Ты за человек.

Напиши словечко — что Ты здоров и что Твои дела идут лучше.

Бесконечно привязанный
Ш.

Тут еще спят и поэтому не приписывают.

Muzyka, 1958, № 1—2. Почтовый штемпель: «La Châtre 7 Sept.».

¹ С Енджеевичами.

542. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, 7 сентября 1844

У меня есть время лишь на то, чтобы попросить вас отправить это письмо в Вену, франкировать его, если это потребуется (что весьма вероятно), потому что в Австрии не так, как повсюду; поблагодарить вас за ваше милое письмо и напомнить вам о ящике, о г-не Франке и г-не Дювэ, а также припасть к вашим стопам. Скоро вы получите второе письмо, где я нацарапаю побольше.

Если мое письмо запоздает на один день, оно может не застать их.

Здесь все здоровы. Морис только что прислал письмо.

Прощайте
Ш.

Оригинал на французском языке. Почтовый штемпель: «La Châtre, Sept. 1844».

543. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, 11 сентября 1844

Благодарю вас за прекрасное письмо от моей сестры, которая, слава богу, довольно хорошо переносит путешествие. Спасибо также за г-на Дювэ и г-на Франка, для него я посылаю несколько слов, которые будьте добры тотчас же передать ему, если он еще не отправил эти книги. В противном случае оставьте письмо у себя.

Я посылаю вам с дилижансом *l'Humanité* г-на Леру, уложите ее вместе с другими книгами и отправьте ящик как можно скорее, потому что вы получите мое письмо спустя уже десять дней после их отъезда. Попросите г-на Дювэ просмотреть таможенную квитанцию. И не лучше ли вместо того, что там значится, написать просто: учебные книги, журналы и словари. Не будет ли он любезен написать мне, пойдет ли это через Данциг или через Штеттин, и как это попадет в Торн. Не лучше ли будет направить только через Гамбург. Имеются ли у него хорошие связи в Штеттине, так как мне бы не хотелось, чтобы посылка пропала в пути.—

Благодарю вас за вашу доброту. Соланж вам напишет. Г-жа Санд сегодня немного больна. Она лишь передает вам привет в моем письме. Идет дождь. Только что во время урока разучивали новую Сонату Бетховена.

Ваш коллега¹
Ш.

Ноан, 11 сент[ября]

Оригинал на французском языке. Адрес «Mademoiselle Mademoiselle de Rozières, 48, rue St. Lazare, Paris». Почтовый штампель: «La Châtre, 13 septembre 1844».

¹ Ф. Шопен давал Соланж уроки игры на фортепиано, а так как с ней раньше занималась М. де Розьер, то он подписался «Ваш коллега».

544. ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ВАРШАВУ

Ноан, 18 сентября 1844

Ноан, 18 septembre 1844

Моя милая.

Посылаю Тебе песенки, которые Ты слышала однажды вечером.—Соланж просит обнять Тебя (напоминала мне об этом два раза); она написала по памяти слова—а я музыку¹.—

Надеюсь, что Вы счастливо доехали и получили от меня весточку в Вене и Кракове. Я послал Тебе в Вену обещанную песенку «Пригожий парень, чего хочешь»², а в Краков—несколько слов для пани Фр. Скарбек³. Если Ты не получила ни того, ни другого, что вероятно, поскольку австрийская почта ползет очень медленно, то вели переслать Тебе краковское письмо; мне было бы приятно, чтобы Ты сама вручила его п[ани] Скарбек—о венском не стоит беспокоиться—песенку я напишу Тебе снова. Я адресовал: à Mr. le Prof. J. K. Jędrzejewicz, poste restante.—Меня интересует краковское письмо.—

Сегодня я Вас видел во сне. Только бы это путешествие не повредило Твоему здоровью. Напиши словечко. Последние дни я мешкаю и бездельничаю. Мориса еще нет, но он должен вернуться завтра-послезавтра.—Помнишь, я предсказывал, выезжая отсюда, что вернусь домой один, что все наше

путешествие на почтовых совершается лишь для того, чтобы соблюсти определенные приличия⁴.— Сегодня после обеда намечается поездка в Арс.— Здесь находится тетка Хозяйки⁵ со своей воспитанницей; как я писал уже Вам в Вен[у], она живет в Вашей комнате. Часто, когда я вхожу, то ищу, не осталось ли чего-нибудь после Вас, и вижу лишь то место подле дивана, где мы обычно пили шоколад,— и рисунки, которые копировал Каласанты.

Больше осталось от Тебя в моей комнате — на столе лежит вышитая Тобой туфелька, завернутая в тонкую английскую бумагу, а на фортепиано маленький карандашик, который был в Твоей сумочке и теперь мне прекрасно служит.— Кончаю, потому что выезжаем.— Обнимаю Тебя от всего сердца — обними Каласанты — скажи, что ему кланяется Ипполит [Шатирон]. Деток тоже поцелуй.

Пишите.

Твой старый
Ш.

[На обороте приписка Жорж Санд:]

Любимая Людвика.

Мы живем лишь вами со времени вашего отъезда. Вы можете себе представить, как Фридерик страдал от разлуки с вами, но физически он довольно хорошо перенес это испытание. В итоге ваше доброе и святое решение навестить его принесло свои плоды. Оно избавило его душу от всей горечи и сделало его сильным и мужественным. Месяц подобного счастья не может миновать без того, чтобы от него что-нибудь не сохранилось, чтобы не зажили многие раны и не пополнились вновь запасы надежды и доверия к воле божьей. Уверю вас, что вы самый лучший врач, какого он когда-либо имел, ибо достаточно поговорить с ним о вас, и это уже возвращает ему любовь к жизни.

А вы, моя дорогая, как вы перенесли это длинное путешествие? Я уверена, что, несмотря на все развлечения, которые ваш муж изобретал, чтобы скрасить вам дорогу, — вы по-настоящему утешились лишь тогда, когда вновь увидели своих детей, вашу мать и сестру. Наслаждайтесь же глубоким счастьем вновь обнимать эти священные предметы вашей любви. Утешьте их после долгой разлуки, рассказав им, сколько добра вы принесли Фридериду. Скажите им всем, что я их тоже люблю и отдала бы жизнь, чтобы однажды собрать их всех вместе с ним под моей крышей. Скажите им, как я люблю вас, они поймут это лучше, чем вы, которая, возможно, сама не знает себе настоящую цену.

От всей души обнимаю вас, а также вашего мужа и детей.

Приписка Жорж Санд адресована рукой Ф. Шопена: «Людвике».

¹ Речь, по-видимому, идет о песнях П. Виардо.

² Первые слова песни Ф. Шопена «Пригожий парень» на слова Б. Залеского; написана в 1841 г. (ор. 74 № 8).

³ Имеется в виду П. Скарбек, жена Ф. Скарба.

⁴ М. Санд воспользовался отъездом Енджеевичей из Ноана как предлогом для поездки в Париж (по предположению Ф. Шопена, для какого-нибудь романтического приключения).

⁵ Л. Марешаль.

545. ОГЮСТУ ФРАНКОММУ В ПАРИЖ

Ноан, 20 сентября 1844

Дражайший.

Если я не писал Тебе до сих пор, то лишь потому, что думал увидеться с Тобой еще на этой неделе в Париже. Но поскольку мой отъезд отсюда откладывается, то посылаю Тебе несколько слов для Шлезингера, чтобы он вручил Тебе плату за мои последние рукописи, то есть 600 франков (из которых 100 сохрани для меня).—

Надеюсь, что он это сделает без всяких затруднений,— в противном случае попроси его о немедленном кратком ответе (и не раздражайся этим), пришли его мне, и я незамедлительно напишу г-ну Лео, чтобы он отдал тебе до конца месяца 500 [франков], которые Ты дружески одолжил мне.

Что же Тебе еще сказать?— Я часто вспоминаю последний вечер, проведенный с моей дорогой сестрой. Как она была счастлива, что слушала Тебя!— Она писала мне об этом из Страсбурга и просила передать привет Тебе и госпоже Франкомм.— Надеюсь, что вы все хорошо себя чувствуете— и что по возвращении я застаю Тебя в добром здоровье.— Пиши мне и люби меня, как я люблю Тебя.

Твой старый

Шопен.

Тысяча дружеских приветов Супруге.
Обнимаю Твоих дорогих детей.
Тысяча приветов от госпожи Санд.

З[амок] Ноан, 20 сент[ября] 1844

Я немного работаю.

Ш.

Посылаю Тебе также расписку для Шл[езингера]. Отдай ее ему только при получении денег наличными. Еще раз— не волнуйся, если он будет увиливать.— Обнимаю Тебя.

Ш.

Оригинал на французском языке. Адрес: «Monsieur Aug. Francomme/Professeur au Conservatoire de Musique/ à Paris/ 10, rue de la Bruyère».

546. ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 23 сентября 1844

Понедельник, 4 ч[аса] ¹/₂

Как вы поживаете? Я уже в Париже. Передал ваш пакет Жоли. Он был очень любезен. Видел м-ль де Розьер, которая

поставила меня позавтракать. Видел Франкомма и моего издателя. Видел Делакура, который не покидает своей комнаты. Мы проговорили два с половиной часа о музыке, о живописи и в особенности о вас.

Я заказал себе место [в дилижансе] на четверг; в пятницу я буду у вас. Иду на почту, затем к Гжимале, потом к Лео. Завтра я буду проигрывать с Франкоммом сонаты. Вот листок из вашего садика. Только что вошел Гжимала, он вам кланяется и напишет два слова. Я же добавляю лишь, что чувствую себя хорошо и остаюсь самым ископаемым из ваших ископаемых.

Я не забуду ни одного из поручений. Отправляюсь с Гжим[алой] к княгине Чарт[орыской].— Поцелуйте от меня ваших милых ребят.

Шопен.

[Приписка Войчеха Гжималы:]

Припадаю к вашим стопам. Вчера я написал длинное письмо, которое лишь Шопен сможет перевести с нашего сарматского французского на французский академический [слово неразборчиво].

Напишите мне словечко, прошу вас. Княгине¹ сегодня хуже, чем вчера. Погода прекрасная, надеюсь, что ваша поездка удалась.

Оригинал на французском языке.

¹ Анна Чарторыская.

547. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, 22 октября 1844

Ноан 22 окт[ября]

Вот еще письмо в Варшаву. Я злоупотребляю вашей добротой. При встрече я лучше сумею высказать вам все это. Моя сестра написала мне очень наспех и просила сказать, что вас очень любит и напишет вам. Она посылает сына в школу. Вы же, наверное, пошлете меня к чертям за то, что я вам надоедаю своей корреспонденцией. Это не мешает мне обратиться к вам еще с одной просьбой: если увидите Франкомма, будьте любезны сказать ему, чтобы он написал мне, получил ли он рукописи для Лео (иначе говоря, письмо).

Будьте, пожалуйста, здоровы. Здесь себя чувствуют неплохо, но избытка здоровья не ощущается. В следующем месяце я буду иметь честь лично засвидетельствовать вам свое почтение; а пока соблаговолите, пожалуйста, принять все то, что говорится в конце писем, когда имеется возможность посмотреть в книгу с эпистолярными образцами.

Ш.

Никто больше вам не пишет. Но вас целуют все и ждут от вас вестей.

548. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, 31 октября 1844

Давно уж я вам не сообщал новостей о нас, поскольку рассчитывал вас вскоре увидеть.— Планы изменились, и я коротко пишу вам еще перед отъездом в Париж и прошу взять на себя труд отправить письмо моей матери. Надеюсь, что вы совсем поправились и не поступаете так, как Донна Соль¹, которая уже несколько дней прихварывает. Она говорит, что скоро вам напишет.

Будьте добры, передайте, пожалуйста, привратнику [дома] № 9, что через несколько дней я буду в Париже. Закажите также немедленно Перрише пару занавесок из гладкой кисеи для моей гостиной, если мои слишком изношены. Не будете ли вы столь добры убедиться в этом.

Примите заранее мою благодарность. До скорой, надеюсь, встречи.

III.

Моя сестра в своих письмах передает вам тысячу приветов, а вы для меня займитесь Бахом².

Ноан, 31 окт[ября] 1844

Оригинал на французском языке. Адрес: «Mademoiselle Mademoiselle de Rozières, rue St. Lazare, № 48, Paris».

¹ Донна Соль — героиня драмы «Эрнани» В. Гюго; здесь имеется в виду С. Санд.

² Очевидно, М. де Розьер еще продолжала брать уроки у Ф. Шопена или пользовалась его советами.

549. ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ВАРШАВУ

Ноан, 31 октября 1844

Ноан, 31 Oct[obre] 1844

Людвика.

Дорогая моя, милая.

Вот вы и все вместе. Я получил оба Твоих письма, из Вены и из Кракова. [Панна] Мюллер писала мне, что она была счастлива с Тобой познакомиться. Добрая душа, не правда ли? И [пани] Шашек тоже. Жаль, что не было ни [пани] Диллер, ни Дессауэра. Если [панна] Мюллер приедет в Париж теперь, то ей придется некоторое время подождать меня; я, вероятно, пробуду здесь еще несколько недель.

Листья еще не совсем опали, лишь пожелтели, и с неделю стоит хорошая погода, чем Хозяйка пользуется для разных посадок и устройства двора, где, помнишь, танцевали. Будет большой газон и клумбы. Есть также проект пробить дверь из бильярдной — напротив двери, ведущей в столовую. Она будет открываться в *serve** (оранжерею, как у нас говорят), которую

* Теплица (франц.).

предполагается пристроить. Твое краковское письмо пришло очень кстати. Сципио¹ меня позабавил; но из него [письма] я не узнал, получила ли Ты несколько слов для пани Скарбек в письме, посланном мною в Краков. Не забудь написать мне об этом.

Твои дети, наверное, уже выздоровели. Напиши мне о докторе Домуся и о руке Тытуса. Соль сегодня немного нездорова, сидит в моей комнате и очень просит передать Тебе сердечный привет. Ее брат (учтивость не свойственна его натуре, поэтому не удивительно, что он ничего не просит меня передать Твоему мужу за ту машинку для сигар) едет в следующем месяце неделки на две к отцу и, чтобы не соскучиться, берет с собой дядю².— Отвезенная мною рукопись еще не напечатана, и [из-за этого], возможно, будет процесс³. Если дойдет до этого, то это принесет только пользу, а неприятность, в сущности, мимолетная. Помнишь, когда мы съездили на прогулку через Вик (по дороге в Châteauroux), Хозяйка иногда останавливалась и заходила навестить больную женщину. Ее нельзя было спасти, и несколько дней тому назад, под громкий плач дочерей, ее похоронили на кладбище, здесь, недалеко от сада. И той, которую навещала Соль, тоже уже нет в живых.

Помнишь, как однажды в Париже на площади около колонны⁴ я вышел из коляски и пошел в Министерство финансов по делу к одному старому здешнему другу⁵. На следующий день он пришел ко мне. Это был уважаемый и старейший друг родителей Хозяйки. Он присутствовал при ее рождении, похоронил ее мать и, в сущности, был членом семьи. Недавно, возвращаясь с обеда у одного депутата, своего друга, он упал с лестницы и через несколько часов умер. Здесь это был большой удар, потому что его чрезвычайно любили. Словом, с тех пор, как я видел Тебя, было больше печали, чем радости. Де Розьер в каждом письме пишет о Тебе с *tendresse**; это письмо пойдет через ее руки, и я передам ей от Твоего имени много теплых слов — она заслужила это. Не правда ли, она была очень любезна?

Скажи Новаковскому, что я люблю его по-прежнему. Его *квинтета* я еще не знаю, но я просил прислать мне его. Пусть он мне как-нибудь напишет словечко. Славный Франкомм и его жена писали о Тебе необычайно сердечно. Так как я с Яном думаю быть в Париже на несколько дней раньше Хозяйки, то Ты не беспокойся ни о каких валиках, подушках и тому подобном. В доме, как обычно на зиму, надо будет все заново чистить и устраивать. Напиши мне номер Твоего дома.

Обнимаю мужа и детей

Твой
Старый.

Хозяйка обнимает Тебя, Ты знаешь, как они Тебя любят.— Тебе писали об этом. Здесь медведь пошел в гору⁶.

* Нежностью (франц.).

¹ Ян Сципио дель Кампо; Людвика Енджеевич, видимо, встречалась с ним в Кракове.

² И. Шатилов.

³ Речь идет, вероятно, о рукописи романа «Мельник из Анжибо» (1845).

⁴ Речь идет о Вандомской площади с колонной-памятником.

⁵ Имеется в виду Л. М. Пьерре.

⁶ Вероятно, речь идет о барометре, в котором движение фигурки медведя указывало величину давления.

550. ФЕЛИКС МЕНДЕЛЬСОН-БАРТОЛЬДИ — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Берлин, 3 ноября 1844

Мой дорогой Шопен!

В этом письме я хочу просить Вас об одном одолжении. Не были бы Вы столь любезны, чтобы, по старой дружбе ко мне, написать несколько тактов музыки, обозначив внизу, что Вы написали их для моей жены (Цецилии М.-Б.), и прислать их мне. Когда мы встречались в последний раз — во Франкфурте, — я был тогда обручен¹; с тех пор, когда я хочу доставить моей жене большую радость, я должен сыграть ей что-нибудь из Вашей музыки, и все, сочиненное Вами, принадлежит к ее любимым вещам.

Итак, для меня это еще один повод, чтобы быть в курсе всего, что Вы пишете (хотя с тех пор, как я узнал Вас, у меня достаточно и других [поводов]), интересоваться Вами и Вашими произведениями — возможно, даже больше, чем занимаетесь ими Вы сами. Поэтому я надеюсь, что Вы окажете мне любезность, о которой я Вас прошу, и извините меня, если я увеличиваю количество назойливых просьб, которыми Вас, вероятно, обременяют.

Неизменно преданный Вам

Феликс Мендельсон-Бартольди².

Берлин, 3 ноября 1844

¹ Ф. Мендельсон-Бартольди женился в марте 1837 г. на Ц. Жанрено.

² См. письмо 593.

551. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, 14 ноября 1844

Так как вы просили предупредить вас о моем приезде, то спешу известить, что я буду иметь удовольствие приветствовать вас в Париже в воскресенье (полагаю, в 12 1/2).

Я приеду дилижансом Laffite et Comp[agnie] St. Нопорé из Буржа. Точно не знаю, в котором часу приходят эти кареты, но во всяком случае днем; будьте добры, распорядитесь затопить у меня и попросить г-жу Дюран сделать для меня исключение и в воскресенье прийти ко мне после часу. Заранее благодарю вас за все, и на этот раз говорю вам до свиданья.

Добрый день, добрый день, добрый день.

Четверг утром

III.

Здесь все хорошо и погода прекрасная.

Оригинал на французском языке. Почтовый штампель: «La Châtre, 14 Nov. 1844».

552. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, 21 ноября 1844

В понедельник или вторник вечером я смогу лично поблагодарить вас за вашу любезность.

Письмо из Валансьена действительно от моего соотечественника. Взамен я посылаю вам письмо Людвиги, а свои приветы приберегаю до своего прибытия. Итак, до понедельника или до вторника.

Ш.

Здесь все хорошо. Выедут вскоре после меня. Вам передают тысячу приветов.

Четверг, 20¹

Оригинал на французском языке. На бумаге с инициалами Жорж Санд.

¹ Описка Ф. Шопена: 20-е ноября 1844 г. приходилось на среду, поэтому правильная датировка письма должна быть: «Четверг, 21» (письмо, несомненно, написано в ноябре 1844 г.).

553. ЖОРЖ САНД — ШАРЛОТТЕ МАРЛИАНИ В ПАРИЖ

Ноан, 21 ноября 1844

Дорогой друг.

Я намерена присоединиться к вам через две недели. Полагаю, что Шопен приедет на несколько дней раньше меня. Я устроила дела с Вероном и расскажу вам об этом. [...]

Мы едва только выбираемся из страшных испытаний. Здесь свирепствовала эпидемия лихорадки, сопровождаемой тифом. Меня она поразила достаточно, чтобы сделать совсем больной, но по сравнению с другими это еще суший пустяк. Племянницу мою уже считали погибшей — но вот она спасена. [...] Все эти тревоги доставили мне много страданий. С Соланж ничего не случилось, хорошая погода прогнала заразу и возвращает нам спокойствие. Шопен, за которого я совсем не опасалась, именно по причине его слабости, страдает от невралгии, однако тут нет ничего серьезного, и в этом году здоровье его остается довольно сносным. [...]

Милый друг, я была бы очень счастлива проводить все свои вечера с вами, обедать у вас или приглашать вас на обед к себе. Но у меня пошло бы все к черту, я ведь не умею распоряжаться. У вас же это невозможно по причине здоровья Шопена, которое будет страдать от этих поездок взад и вперед по холоду. Вы тысячу раз добры и милы, мечтая о продолжении нашего фаланстера, однако фаланстер не очень-то удобен под различными крышами¹. [...] Я не хочу говорить Шопену, что вы вернулись отчасти нарочно

ради него. Его бы это расстроило. Вы скажете ему это сами, и он сможет вас за это благодарить «во всю глотку», как выражаются в Берри. [...]

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 179—180. Адрес: «à Madame Marliani/ rue de la Ville-Evêque, 18».

¹ Ш. Марлиани съехала с Cour d'Orléans.

554. ЖОРЖ САНД—МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, 28 ноября 1844

Ноан, 28 ноября 1844

Дорогая крошка.

Извещаю вас, что Шопен приезжает в среду вечером. Я уверена, что вы будете столь милой и позаботитесь о том, чтобы у него натопили и чтобы его ключи находились в его распоряжении. Что же до нас, то мы вскоре последуем за ним и будем в Париже 4 или 5 декабря. Дела наши уладились; хотя они и не блестящи, они мне оставляют свободу, а это все, чего я желаю. [...] Шопен неплох, но мне не нравится, что он путешествует в такой мороз. Смотрите за ним как следует, моя крошка, я его доверяю вам. [...]

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 180.

555. ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 2 декабря 1844

Понедельник, 3 часа

Какие-то у вас дела? Я только что получил ваше чудесное письмо. Здесь идет такой снег, что я очень рад, что вы не в дороге, и упрекаю себя за то, что, быть может, подсказал вам мысль ехать на почтовых в такую погоду. В Солони¹, должно быть, очень скверно, потому что снег идет со вчерашнего утра. Ваше решение выждать несколько дней мне кажется наилучшим, и у меня будет больше времени натопить ваши комнаты. Главное, вам не следует пускаться в путь по такой погоде, сулящей одни мучения. Ян взял все ваши цветы на кухню. Весь ваш садик под снегом—как сахар, как лебяжий пух, как горностаи, как творог со сливками, как руки Соланж и зубы Мориса. Только что пришли печники, потому что вчера я не решился как следует протопить без них.

Ваше платье будет из черного левантина—самого лучшего качества. Я выбрал его, согласуясь с Вашими пожеланиями. Портниха унесла материал со всеми вашими указаниями. Она нашла, что материя очень красива, простая, но в хорошем вкусе. Я думаю, вы будете довольны ею. Портниха мне показалась очень толковой. Материя была выбрана из десятка других, по девять франков за метр, так что качество самое наилучшее; кажется, она будет превосходна; все было обдуманно портнихой—она хочет сделать как можно лучше.

Здесь много писем для вас. Я посылаю вам одно, кажется, от матери Гарсиа. Одно—из Колоний, другое—из Пруссии

г-же Дюдеван, урожденной Франкей,—я бы переслал их вам сегодня, если бы они не были так велики. Если хотите, я перешлю их вам. Целая масса журналов «Atelier», «Le Bien Public», «Le Diable», несколько книг, несколько визитных карточек, в том числе [карточка] г-на Мартена.

Вчера я обедал у Франкомма. Из-за плохой погоды я лишь в четыре вышел из дому; вечер я провел у г-жи Марлиани. Сегодня, как она мне сказала, я буду обедать у нее с Леру, если заседание суда по делу его брата², которое будет слушаться сегодня, рано окончится. Я нашел всех Марлиани в добром здравье, если не считать насморка. Я еще не видел ни Гжималу, ни Плейеля,—было воскресенье. Я рассчитываю пойти повидать их сегодня, если немного утихнет снег. Берегите себя, не слишком утомляйтесь с укладкой. До завтра, до нового, если позволите, письма. Ваш все более старый, старый как никогда, чрезвычайно, невообразимо старый.

Ш.

Вот и все!

[Привет] вашим детям.

Франкомм провел утро со мной. Он очень добр ко мне. Он припадает к вашим стопам. Я только что получил письмо, как мне кажется, от Делатуша, и прилагаю его.

Оригинал на французском языке.

¹ La Sologne—болота между рекой Луарой и ее притоком, рекой Шер; по этой местности проходила дорога из Ноана в Париж.

² Дело А. Леру слушалось в начале декабря 1844 г. Подробнее об этом процессе см.: Каренин Влад. Жорж Санд, ее жизнь и произведения, т. 2, с. 304—307.

556. ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 5 декабря 1844

Четверг, 3 часа

Я только что получил ваше превосходнейшее письмо—и вижу, как вас замучили эти откладывания. Но ради ваших друзей наберитесь терпения, потому что, право, мы все будем огорчены, если узнаем, что вы пустились в дорогу в такую погоду, да еще не вполне здоровой.

Я бы хотел, чтобы вы как можно дольше не получили мест [в дилижансе], пока не станет теплее; здесь творится нечто невероятное, все жалуются, что зима наступила слишком внезапно. Все—это г-н Дюран и Франкомм, которого я уже видел сегодня утром и у которого я вчера обедал у камина в моем толстом сюртуке рядом с его толстым мальчиком¹. Он был розовый, свежий, теплый и с голыми ножками. Я был желтый, увядший, озябший и в трех парах теплого белья под брюками. Я пообещал ему от вас шоколаду. Вы и шоколад—теперь для него синонимы. Мне кажется, что ваши волосы, о которых он говорил, что они такие черные, теперь в его памяти тоже стали шоколадного цвета. Он ужасно забавен,

полненый — и я очень люблю его. Я лег спать в половине одиннадцатого. Но спал я не так крепко, как в ночь после железной дороги².

Как мне досадно, что уже закончены ваши посадки; мне бы хотелось, чтобы вам пришлось что-нибудь делать на воздухе, в деревянных башмаках, потому что здесь, несмотря на то, что холодно и скользко, погода прекрасная. Небо чистое и заволакивается лишь затем, чтобы выпало немного снега. Я написал Гжим[але]. Он мне ответил, но мы пока еще не виделись. Я, впрочем, был у него, но его невозможно застать.

Как обычно, я выйду отнести это письмо на Биржу и перед тем, как идти обедать к м-ль де Розьер, зайду к г-же Марлиани, которую я не видел ни вчера, ни позавчера. Я не был также у г-жи Дорибо, потому что у меня нет приличного костюма, вследствие чего я не буду делать ненужных визитов. Мои уроки еще не начались. Primo, я пока получил только одно фортепиано. Secundo, еще не очень известно, что я приехал, и лишь сегодня у меня было несколько деловых посетителей. Это мало-помалу придет, и я не беспокоюсь об этом. Но меня беспокоит, что вы порой теряете терпение, и я повергаюсь носом к вашим ногам, умоляя заpastись каплей снисходительности к возницам, которые не привозят вам ответа из Châteaugoux, и к тому подобным вещам. До завтра.

Посылаю вам письмо, чтобы разбудить вас еще больше.

Я представляю себе, что сейчас утро и что вы в капоте, окруженная вашими милыми детьми, которых прошу от меня поцеловать, — а также дозвоьте мне склониться к вашим стопам. Что же касается орфографических ошибок, то я слишком ленив, чтобы справиться у Буаста³.

Ваш старый, как мумия.

III.

Ян сейчас убирает гостиную. Он очень занят зеркалами и тратит на это много времени.

[На первой странице внизу приписано:]

Не страдайте, не страдайте!

Оригинал на французском языке.

¹ Р. Франкомм.

² В это время из Ноана в Париж уже можно было проехать от Орлеана по железной дороге.

³ Речь идет о словаре К. Буаста.

557. АДЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, 1844

Жду Тебя непременно сегодня до того, как Ты отправишься своей обычной дорогой, между 12 и 12¹/₄. Если я к

этому времени еще не вернусь домой, будь добр, непременно подожди меня. Сердечнейше обнимаю Тебя.

III.

Понедельник утром

558. АДЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, 1844

Прошу Тебя, загляни ко мне сегодня утром до того, как отправишься на остров¹.

Твой.

Четверг утром

Визитная карточка: «Frédéric Chopin, Place d'Orléans, 9, rue St. Lazare».

¹ Остров на Сене (Île St. Louis), где находился Hôtel Lambert, резиденция князя Адама Чарторыского.

559. БОГДАН ЗАЛЕСКИЙ—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Фонтенбло, 18 декабря 1844

Фонтенбло, 18 декабря 1844

Досточтимый и уважаемый пан Фридерик!

Мы чуть ли не век знакомы, а похоже, что вот впервые пишу Тебе. Но смелость и уверенность мне придает надежда, что Ты выслушаешь меня снисходительно. Заменяя отсутствующего общего друга, Стефана [Витвицкого], и с чувством, что совершаю добрый поступок, я позволяю себе рекомендовать Тебе панну Зофью Розенгарт. Панна Зофья, которой Ты в прошлом году оказал честь своими уроками, как мне кажется, во всех отношениях достойна и дальше пользоваться Твоим расположением. Ведь она, в артистическом порыве, отправилась в широкий мир лишь только для того, чтобы услышать Тебя, Наставник, и возродиться к жизни! [...]

Прости же теперь мою неожиданную назойливость и верь, что я неизменно, как издавна, преклоняюсь перед Тобой и люблю Тебя.

Богдан Залеский.

Только что получил письмо от Витвицкого. Он решил зимовать во Фрейвальдау¹. Присниц обещает ему излечение [...] Скучаю по Стефану, скучаю еще и потому, что с ним иногда попадал к любимому п[ану] Фридерiku. Мне и донныне, в пору одиноких раздумий, часто приходит на память какой-либо звук—разрозненный, как в полусне,—из миллиона тех, которыми Ты удостаивал нас некогда, чародей наш!

Если приеду в Париж, то как-нибудь утречком, в воскресенье, нападу на Тебя по-казацъему, ибо верю в старые приятельские отношения и дружбу. Auch'io son pittore*².

* И я тоже художник (итал.).

Очень сожалею, что не встретился с Твоей уважаемой сестрой. Некогда, в год революции, покойный Михал Скарбек оставил на хранение в доме Твоих родителей ящик с бумагами: ящик этот и бумаги—мои собственные, и я был бы рад узнать когда-нибудь, какова их судьба. Главным образом меня интересуют некоторые исторические рукописи и письма друзей юности.

Обнимаю и приветствую.

Б. З.

Отрывок.

¹ С. Витвицкий лечился во Фрейвальдау (Грефенберге), в водолечебнице, пользующейся огромной известностью.

² Воскликание, вырвавшееся, по преданию, у художника А. Корреджо при виде картины Рафаэля «Св. Цецилия»; вошло в поговорку как проявление уверенности в своем призвании.

560. АДЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, 1844

Ты не можешь себе представить, как я сожалел, увидев Твою записку, что меня не было дома. Если хочешь меня сегодня увидеть, то Ты застанешь меня до 11-ти и от 1 до 5-ти.

Сердечно обнимаю Тебя.

Ш.

Понедельник

561. АДЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, 1844

Если наверняка в среду—тогда ладно, но если не наверняка, то надо, чтобы Ты поехал и попросил, чтобы непременно в среду—то есть завтра.

Сердечно обнимаю Тебя.

Ш.

Вторник утром

562. АДЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, 1844

Мне хотелось бы непременно сегодня сказать Тебе два слова. Будь добр, зайди после своего обеда в клубе, это будет как раз перед моим [обедом].

Понедельник, в 4

563. АДЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, 1844

Жизнь моя, если сможешь зайти ко мне перед Hôtel Lambert, я хотел бы сказать Тебе словечко, а сам не могу двинуться.

Шопен.

Четверг, в 9

Адрес: «Monsieur Cichowski, 11 r[ue] Caumartin».

564. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Париж, зима 1844/45

Если вы ленитесь, это плохо, и я поворчу на вас сегодня утром, но в 1 ч[ас] ¹/₂, если позволите, вместо часу, и в № 5¹. Я не знаю, смогу ли выйти в такую гололедицу. Здесь спят, иначе передали бы вам тысячу приветов.

До скорого свидания.

Ш.

Оригинал на французском языке.

¹ То есть в квартире Жорж Санд; Ф. Шопен жил в доме № 9.

565. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Париж, 1844

Мой милый.

Завтра, в четверг—у меня в 5³/₄, или—в 6 в Золоченом cave* (de la Cité)¹ в кабинете. Потом пойдем к п[ани] Мар[лиани].

Что касается Зари²—вчера была большая мгла³, сегодня ожидаю солнца и перед вечером пошлю Тебе словечко.

Да хранит Тебя бог.

Твой старый

Фр.

Среда утром

¹ Винный погребок, расположенный на острове Сите—наиболее древней части Парижа.

² Подразумевается Жорж Санд, имя которой было Аврора (по-французски «Aurore» — зоря).

³ То есть дурное расположение духа.

* Погребке (франц.).

566. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Париж, 1844

Отложено до понедельника. Сегодня я не мог выехать. Здесь к[няги]ня Мар[целина] и жена [князя] Адама¹. Приди, если можешь, к моему скудному обеду.

Ш.

Эта записка написана карандашом ниже следующей записки В. Гжималы: «Мой дорогой, жду Тебя, одет, готов к Твоему зову. Альберт». На обратной стороне адрес рукой В. Гжималы: «Place d'Orléans, 9, Monsieur Chopin».

¹ Марцелина и Анна Чарторские.

567. МОРИСУ ШЛЕЗИНГЕРУ В ПАРИЖ

Париж, вероятно, декабрь¹ 1844

Дорогой Друг.

Моя Соната², так же как и Варианты³, в вашем распоряжении. Я хочу за оба сочинения тысячу двести франков. Я бы сам пришел повидаться с вами, но я плохо себя чувствую.

Преданный
Шопен.

Мое почтение Супруге.

Среда утром

Оригинал на французском языке.

¹ «La Gazette Musicale» от 5 января 1845 г. писала: «Шопен вернулся в Париж. Он привез новую сонату и вариации. Вскоре эти два значительных сочинения будут опубликованы».

² Соната h-moll op. 58.

³ «Варианты» («Les variantes») — так Ф. Шопен называет Колыбельную op. 57, написанную в форме вариаций; название «Berceuse» — «Колыбельная» — появилось только в печати.

568. ОГЮСТУ ФРАНКОММУ В ПАРИЖ

Париж, 1844(?)

Дорогой друг.

Зайди ко мне в 1 [час] в № 9. У меня m-lle Стирлинг, она бы хотела поговорить с Тобой о своих занятиях.

Мое почтение Супруге.

Оригинал на французском языке. Визитная карточка с траурной рамкой: «F. Chopin/9, Place d'Orléans».

1845

569. ЭЖЕН ДЕЛАКРУА — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, конец 1844 — начало 1845

Дорогой друг.

[...] Как грустно, что жизнь проходит, а мы не видимся! Я искренне люблю Вас и почитаю как одного из тех, которые делают честь нашему жалкому роду. Всем сердцем Ваш, дорогой друг.

Эж. Делакруа.

Четверг

Отрывок.

570. ЭЖЕН ДЕЛАКРУА — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, конец 1844 — начало 1845

Понедельник

Дражайший Шопен.

Адрес сапожника следующий: «Rapp, rue Feudeau, 19».

Опишите ему, какую форму носка вы хотите. Обычно он делает их закругленными, такими, как носят англичане.

Берегите себя хорошенько, дорогой друг, и примите выражения нежности и лучшие пожелания от человека, который столь же любит вас, сколь и восхищается вами.

Эж. Делакруа.

Закажите сапожнику зимние ботинки, такие, какие он делает г-ну Эрроусмиту. Очень толстая и легкая подметка.

571. ИЗ ДНЕВНИКА ФРИДЕРИКИ МЮЛЛЕР

Конец 1844 — начало 1845

В конце 1844 г. я снова приехала в Париж и нашла Шопена в значительно лучшем состоянии. В это время его друзья питали надежду, что он полностью поправится или, по крайней мере, состояние его значительно улучшится.

Обещанное концертное произведение opus 46, к моей непередаваемой радости, вышло из печати. Я ему сыграла его, и это доставило ему

удовлетворение. Он радовался моим венским успехам, о которых сообщали ему, и с присущими ему любезностью и доброжелательностью старался помочь мне в расширении моих связей в парижском музыкальном мире. Он познакомил меня с Обером, Галеви, Франкоммом, Альканом и другими.

В феврале 1845 г. мне все же пришлось вернуться в Вену. Меня там ждали ученики. Прощаясь, он говорил о возможности посещения Вены, я же решила через полтора года еще раз вернуться в Париж, чтобы воспользоваться его столь ценными советами и указаниями.

Czartkowski A., Jeżewska Z. Fryderyk Chopin, s. 388—389.

572. КРЫСТЫНУ ОСТРОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, 17 января (?) 1845

Драма Мицкевича¹ находится у п[ана] Франсуа.

П[ани] Санд уже давно вышла из «*La Revue Ind[épendante]*» и поэтому велела мне ждать возвращения этого п[ана] Франсуа — для получения окончательного ответа.

Возвращаю прекрасного Соплицу² — и сожалею, что скорый отъезд не позволит мне побывать на улице *Villedo* и пожать руку переводчику. Жалею, что мы так и не повидались, — я бы представил Тебя пани Санд, и переписка была бы излишней.

t.à. v.*

Пятница, 3 часа]

¹ Речь идет о написанной на французском языке драме А. Мицкевича «Барские конфедераты» (1837).

² Имеется в виду перевод поэмы А. Мицкевича «Пан Тадеуш» (1834), героем которой является Тадеуш Соплица.

573. ШАРЛЬ АЛЬКАН — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 24 февраля 1845

Сегодня я тебя поставлю в затруднительное положение, мой дорогой Шопен, ибо буду тебя просить о вещи, на которую тебе трудно будет согласиться, но трудно будет и отказать мне. Все же я не устою, чтобы не высказать ее: я бы хотел знать, согласишься ли ты сыграть со мной вечером в субботу 1 марта у Эрара *Adagio* и финал *Симфонии A-dur* Бетховена.

Это — переложение для восьми [рук], которое мы играли пять или шесть лет назад у [моего] папы, и если ты согласишься, я в этом году предложу две остальные партии Пиксису и Циммерману. Если ты не согласен, я даже не хочу, чтобы ты извинялся, когда я в ближайший раз приду тебя повидать; напиши «да» или «нет» на кусочке бумаги и отправь мне¹.

И ныне и впредь все тот же

Ш. В. Алькан.

Понедельник

¹ Сведения об участии Ф. Шопена в этом концерте Алькана отсутствуют.

* В[сегда] в[аш] (франц.).

574. ЮЛЬОШ СЛОВАЦКИЙ — МАТЕРИ В КРЕМЕНЕЦ

Париж, февраль 1845

Англичане, особенно пивовары, а также люди тучные и полнокровные, имеют обыкновение каждый месяц принимать рвотное, иначе они бы задохлись от прилива крови, зажирили и утратили мыслительные способности и энергию. Для таких людей бог создал рвотный камень, а в наше время ниспослал им более совершенное средство — расслабляющую музыку Шопена.

Если увидишь такого грузного субъекта, над которым тело ежедневно одерживает победу, рекомендуй ему одно из этих двух средств — но остерегайся рекомендовать их людям измученным и тщедушным, ибо после рвотного они потеряют часть своего тела, а после концерта Шопена — утратят часть собственной души.

И Ты, моя дорогая, чуткая, добрая, сострадательная и любящая, села писать мне после того, как выплакалась в уголке, — а выплакалась Ты попусту, беспричинно. И это, стало быть, тяжкий грех! Плакала оттого, что Полонезы Ш[опена] своими полутонами и диссонансами сильно щекотали Твои нервы. [...]

Видит бог, я Твое критическое письмо критиковал только головой: я ведь знаю хорошо, что виной всему несчастная нынешняя атмосфера, уныние мятущихся прекраснейших душ, которым непременно нужно, чтобы им еще добавляли горечи. Вы — больны, и хотите, чтобы все стонали, подобно Вам. Вы уже нервами воспринимаете все, уже не сердцем, а нервами, любите то, что дергает Вам нервы, а здоровая пища вам претит... Замечала ли Ты, чтобы кто-нибудь, расчувствовавшись от музыки Шопена, на другой день стал лучше, благодарнее, милосерднее, духовно вырос, стал героем? Назови мне хоть одного такого, и я признаю, что я неправ, осуждая Вас. [...]

Отрывок.

Комментируемое письмо не было послано Ю. Словацким матери: оно было найдено в его бумагах после его смерти. Трудно сказать, чем вызвана резкость суждений великого поэта, его полное неприятие музыки своего соотечественника (которого он неоднократно слышал), тем более, что духовное родство обоих художников бесспорно. Возможно, что причиной тому — какой-либо нервный или творческий кризис Словацкого; не исключено и то, что поэта, быть может, раздражал чрезмерный, как ему казалось, успех Шопена, с которым он как человек никогда не был близок. Но при всем том публикуемый документ, несомненно, бросает свет на отношения двух великих польских романтиков.

575. АДЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, 1845

Будь добр, Милый, зайди ко мне сегодня перед остро-
вом. — Сердечно обнимаю Тебя.

Среда, 8 ¹/₂ утра

Визитная карточка: «F. Chopin, 9, Place d'Orléans».

576. АДОЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, 1845

Приехали ли?—Должен ли я сегодня ждать?—Напиши словечко в ответ.

Сердечно обнимаю Тебя. Буду дома до 11 1/2, а потом с двух и до обеда.

Четверг утром

Визитная карточка: «F. Chopin, 9, Place d'Orléans».

577. ЗОФЬЕ РОЗЕНГАРТ В ПАРИЖ

Париж, 10 марта 1845¹

Прошу извинить, что так поздно благодарю и браню Вас за прекрасные и напрасные цветочки². Хотел быть у Вас, поблагодарить и поругать, но холод удержал меня. Я жду более теплых дней для начала уроков—и надеюсь вскоре иметь удовольствие услышать Вас.

Ф. Шопен.

Прилагаю два билета на концерт Гутмана. Программы не знаю.

¹ Датировано на основании Дневника З. Розенгарт (см.: The Book of the First International Musicological Congress..., p. 664).

² Ко дню именин Ф. Шопена.

578. ЭЖЕН ДЕЛАКРУА—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, март 1845

Дорогой Шопен.

Тысяча благодарностей за ваше любезное внимание¹. Мне об этом уже говорили, но я этого не видел. Бегло просмотрев, я вижу, что это большая вещь.

Обнимите от меня всех вокруг вас. Помните о себе. Я буду просить г-жу Санд поблагодарить от меня Шарля Блана, который неизменно был любезен со мной. До скорой встречи, о вы, заслуживающий алтаря—и особняка², который я пожелал бы для нас обоих.

Тысяча приветов, дорогой друг.

Эж. Делакруа.

¹ Речь идет о статье Ш. Блана в «La Reforme» (16 марта 1845), касающейся Pieta Э. Делакруа в церкви Saint-Denis-du-Saint-Sacrement, вызвавшей резкие нападки современной критики. Шарль Блан положительно оценил это произведение.

² Игра слов: по-французски алтарь («autel») и особняк («hôtel») — произносятся одинаково.

579. ЖОРЖ САНД — СТЕФАНУ ВИТВИЦКОМУ ВО ФРЕЙВАЛЬДАУ

Париж, 22 марта 1845

Мы оба, и особенно я, очень виноваты перед вами. Он так мало пишет, а к тому же его оправданием являются страшное утомление и болезнь — вы должны простить его. Я старалась уговорить его, чтобы он написал вам, но дело ограничивалось намерениями, так что я решилась написать сама; в самом деле, между его приступами кашля и уроками трудно найти минуту покоя и тишины. Отсюда вам понятно, каким хрупким продолжает оставаться его здоровье. Сильные морозы, царящие у нас, действуют на него очень плохо. Я тоже почти непрерывно больна, и сейчас пишу вам еще простуженная и в жару.

О Мицкевиче ничего не могу сказать, я не видела его, в этом году у него нет лекций и у меня не было его книги. Я отношусь к нему как к великой, но больной душе и верю, что он идет по пути истины. [...]

Я, как вы это хорошо знаете, остаюсь всем сердцем искренне преданной

Жорж Санд.

Отрывок.

580. СТЕФАНУ ВИТВИЦКОМУ ВО ФРЕЙВАЛЬДАУ

Париж, 23 марта 1845

Париж, пасха 1845

Моя драгоценная Жизнь.—

Мне Тебя очень недоставало в этом году. С Тобой я мог бы выплакаться.— Часто я собирался написать [Тебе] в Грефенберг, но дело этим и ограничивалось — превращалось в невозможность, едва лишь я брал в руки перо — вот и сейчас скорее разбитость, чем лень, является причиной того, что письмо пани Санд отправляется на неделю позднее¹.—

Что же я скажу Тебе — что завтра, в понедельник, Большое Разговорье у к[нязей] Ч[арторыских].— Что Мицк[евич] в этом году не читает курса². Что многие его последователи отступают от него.— Что говорят, будто они написали покаянное письмо Августейшему³.— Но вот что печально, это что двое (один из них, кажется, Пильховский⁴) составили акт у нотариуса, что отдают себя Товяньскому в подданство, как вещь, как рабы — NB., правда, только себя на всю жизнь, не обязывая к этому своих детей.— Возможно ли большее безумие! — Мицк[евич] уже не в таких, как раньше, отношениях с Тов[ьянским]⁵.— Этот последний утверждает, что хватили через край — зашли слишком далеко.— Словом, раздор — а, значит, скоро, вероятно, и печальный конец.—

Кроме этого — все идет по-старому. Мне жаль, что сегодня вечером Ты не можешь быть с нами и с Делакруа в Консерватории и слушать *Сотворение мира* Гайдна.— Это лишь второй концерт, на котором мы присутствуем в этом году, а предыдущий — наш первый — был с *Реквиемом* Мо-

царта.—Сегодня придет ко мне Гротковский петь Тебя⁶ и некоторые новые [песни], которых он не знает,—(для Тебя они старые).—

Милая моя Людвика, возвращаясь на родину, искала Тебя в Вене.—Мои всегда о Тебе справляются.—Мама кое-как провела зиму.—Устала и постарела.—Может быть, где-нибудь еще увидимся. Не мне напоминать Тебе о Ее сердце—Ты знаешь Ее доброту—и можешь понять, сколько отрады приносят мне Ее письма.—Залеского я видел однажды, он был так добр, что навестил меня.—Я был бы рад видеть его почаще.—Он выглядел довольно хорошо.—Гжим[ала] моложе, чем когда бы то ни было, танцует, как двадцатилетний. Здесь холодно, как никогда, сегодня первый день, как тут в садике нет снега. Весна забывает про нас. А Ты будь здоров.—Пусть этот год будет для Тебя спасительным⁷. Люби меня, как я Тебя люблю, хоть я и не стою Тебя.

Твой старый
III.

¹ Письмо Жорж Санд датировано 22 марта 1845 г.

² В мае 1844 г. традиционное (с 1841 г.) чтение А. Мицкевичем курса славянских литератур в Collège de France было прекращено. Мицкевич был отстранен от кафедры и ему был предоставлен бессрочный отпуск. В. Г. Белинский писал об этом: «Известно, что французское правительство принуждено было запретить Мицкевичу публичные чтения, но не за их направление, нисколько не опасное для него, а чтобы прекратить сцены, не согласные с общественным приличием. Надо сказать, что в Париже есть некто г. Товянский, выдающий себя за пророка и чудотворца, который призван, когда настанет время, устроить к лучшему дела сего мира. Мицкевич уверовал в этого шарлатана, что доказывает, что у него натура страстная и увлекающаяся, воображение пылкое и склонное к мистицизму, но голова слабая. [...] Когда раз на лекции Мицкевич в фанатическом вдохновении спрашивал своих слушателей, верят ли они новому мессии, какая-то восторженная женщина бросилась к его ногам, рыдая и восклицая: „Верю, учитель!“ Вот случай, по которому прекращены лекции Мицкевича, и о них теперь вовсе забыли в Париже» (Белинский В. Г. Ответ «Москвитяину». — Собр. соч. в 3-х т. М., 1948, т. 3, с. 760).

Впрочем, действительной причиной отстранения Мицкевича явилась не пропаганда учения Товянского, а прославление Наполеона Бонапарта. Мицкевич глубоко верил в историческую миссию Наполеона, видел в нем «воплощение духа чистой деятельности». Здесь стоит, правда, отметить, что в те годы Наполеон многими рассматривался как революционер.

³ В августе 1844 г. группа последователей А. Товянского вручила русскому послу в Париже письмо царю Николаю I. В нем они призывали признать «миссию» Товянского, а взамен обещали подчинение польского народа царизму; это выступление встретило резкое осуждение всей польской эмиграции.

⁴ С. Пильховский—один из самых горячих адептов Товянского—действительно подписал 6 января 1845 г. нотариальный акт, по которому отдавал себя в «подданные» Товянскому. С резким осуждением этого поступка выступил в печати А. Мицкевич.

⁵ К этому времени отношения А. Мицкевича и А. Товянского стали более холодными; Мицкевич не соглашался с проповедуемой Товянским пассивностью по отношению к революционному движению в Польше и в Западной Европе; полный разрыв наступил осенью 1846 г.

⁶ Песни Ф. Шопена на слова С. Витвицкого.

⁷ Речь идет о здоровье С. Витвицкого.

581. АДЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, весна 1845

Посылаю Тебе привет—это успокаивающее завершение вчерашних объяснений. Сердечно обнимаю Тебя.

Ш.

Вторник утром

582. АДЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, весна 1845

Будь добр, ответь словечком с моим посланцем, получил ли Ты ту записку.— Она была написана вчера.— Это состоится сегодня, в среду, около пяти.

Сердечно обнимаю Тебя.

Ш.

Среда утром

583. АДЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, весна 1845

Жизнь моя, будь добр, отдай ту бумагу.— Дела как будто начинают налаживаться.

Сердечно Тебя обнимаю.

Ш.

9 ¹/₂ утра, четверг

584. НЕИЗВЕСТНОМУ АДРЕСАТУ В ПАРИЖ

Париж, 10 апреля 1845

Я уезжаю через 15 или 20 дней.— Вернусь в 7-bre [septembre] или 8-bre [octobre]. Благодарю Вас за добрую память—и остаюсь

Ваш преданный

Шопен.

Тысячу приветов Вашей тете.

Париж, 10 апреля

Оригинал на французском языке. Адресатом, вероятно, был один из учеников Ф. Шопена.

585. АНТОНИУ КОНТСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, весна 1845

Мой Антосю.

Многие из тех, которым я предлагал Твои билеты¹ и на которых, как мне казалось, я мог рассчитывать, отказались, ссылаясь на скачки в Шантийи, и поэтому не удивляйся, что я пристроил только один и девять со стыдом возвращаю.

До свидания.

t.à v.*

Ф. Шопен.

Четверг

Автограф в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде: Адрес: «Monsieur A. Contski/Paris/Rue St. Honore, 287».

¹ Вероятно, на концерт А. Контского в Париже.

586. ОГЮСТУ ЛЕО В ПАРИЖ

Ноан, 8 июля 1845

Дорогой друг.

Спасибо, что вы подали о себе весточку, и уверяю вас, что я крайне тронут проявлением вашей доброй памяти обо мне. Я тоже часто вспоминаю вас, особенно всякий раз, когда думаю о прекрасной музыке, и судите сами, часто ли мне представляется к этому случай, если здесь г-жа Виардо.

Вы пишете мне о г-не Штерне. Я смог бы вскоре послать ему тетрадь с 3 *Мазурками* или 2 *Ноктюрнами*¹. Надо лишь, чтобы я предупредил об этом г-на Гертеля, который был всегда безмерно любезен по отношению ко мне; — не покажется ли только г-ну Штерну слишком высокой цена в шестьсот франков за право собственности для Германии и всех других стран, исключая Францию и Англию.

Как вы переносите жару? — Я превосходно, а деревня столь прекрасна, что я бесконечно жалел бы вас из-за того, что вы заперты в городе, не будь это Париж.

Благоволите засвидетельствовать мое почтение госпоже Лео и верьте в мою искреннюю преданность.

Ф. Шопен.

Не забудьте передать от меня привет г-ну и г-же Валантен. Г-жа Санд шлет тысячу приветов.

З[амок] Ноан, 8 июля 1845

Оригинал на французском языке.

¹ Речь идет о трех Мазурках оп. 59, опубликованных Штерном в декабре 1845 г. Два Ноктюрна оп. 62 изданы Брандюзом и фирмой «Брейткопф и Гертель» в 1846 г.

* В[сегда] в[аш] (франц.).

587. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Ноан, 8 июля 1845

8 Juillet

Жизнь Моя.

Я знаю из письма Лео, который мне писал по поводу моего берлинского издателя и упомянул Тебя, что Ты здоров; и вижу, что Ты всё так же любим даже теми, кто знает Тебя недавно. Вероятно, Ты мысленно еще на Рейне—если не по горло в делах.—Несмотря на это, напиши нам все же словечко о себе. На самом ли деле—и когда—можно Тебя ожидать здесь?—А деревня сейчас прекрасна, не то, что несколько недель назад.—

Здесь были сильные бури и ливни. Реки, даже небольшие ручьи, необычайно разлились.—Старожилы не помнят такого наводнения. Разрушило мельницы—посрывало мосты. Виардо, приехавший за женой недели две тому назад, чтобы не подвергать ее опасности, один вернулся в Париж—и только несколько дней назад Сюзанна отвезла его жену. Я не отправил с ними письма, но просил Сюзанну побывать у Тебя и узнать, как Ты поживаешь.—

Выдумай-ка, пожалуйста, себе какие-нибудь вакации—или, если можно, какие-нибудь дела в Château [roux]. Поступишь очень хорошо—утешишь, между прочим, старого, всегда преданного Твоего

III.

Княжеской чете¹ мое сердечнейшее почтение. Здесь все довольно здоровы. Хозяйка пишет новый роман².

¹ Адаму и Анне Чарторьским.

² Роман Жорж Санд «Чертова лужа» (1844—1846).

588. ЖОРЖ САНД—ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ВАРШАВУ

Ноан, лето 1845

Моя дорогая Людвика.

Уже очень давно мы не имеем от вас вестей, и мы беспокоимся. Напишите и не заставляйте страдать вашего брата и меня, которые вас обожают. Вы знаете, как вас любят, как говорят о вас с утра до вечера, как счастливы, когда приходят ваши письма, как не могут без этого жить. Так что любите нас и не хворайте. Обнимите ваших дорогих детей, вашу мать-ангела и даже вашего плута-мужа.

Неизменно целиком ваша

Жорж.

589. РОДНЫМ В ВАРШАВУ

Ноан, 18—20 июля 1845

Мои самые Дорогие.

Вот уже больше месяца, как мы здесь.—Вместе с нами приехала пани Виардо, провела здесь три недели. Мы все

совершенно здоровы — однако в деревне зимой свирепствовала лихорадка. Муж Франчишки (Людвика, вероятно, помнит его) прохворал почти всю зиму, теперь уже на ногах. Сейчас погода хорошая — но, когда мы приехали, были сильные грозы. Эндр так разлился, что в Монживрэ у Шатирона (брата Хозяйки) был залит почти весь сад и в доме была вода. — Виардо, приехавший за женой, не смог ее увезти, потому что дорога до самого Шатору была под водой; а туда, куда мы часто ездили на прогулки и где такие прекрасные виды, нельзя было даже добраться. Продолжалось это недолго, но причинило много вреда лугам; впрочем, об этом уже позабыли. —

Я не создан для деревни, однако свежим воздухом наслаждаюсь. — Играю немного — так как фортепиано расстроено; пишу еще меньше — поэтому вы так давно ничего от меня не получали. — Предполагаю, что все вы уже в деревне. Что Бартолоско Антолоско и думать забыл о болезни. Что Людвика следует советам Маржолена — и не утомляется. — Скажите ей, что рукопись романа, который здесь при ней читали, я получил для нее как автограф¹, что я видел Гут [мана] перед самым его отъездом и поручил ему всех вас обнять — и что при отъезде он понравился мне гораздо больше. — Право, он славный. Пусть Изабеллочка после своих беспокойств о здоровье мужа немного развлечется — и отколотит [?] Каласанты, потому что он самый сильный и может выдержать подобное поручение. —

Странно мне здесь в этом году; частенько загляну утром в соседнюю комнату, но там нет никого. — Иногда займет ее какой-нибудь знакомый, приехавший на несколько дней. — Поэтому я больше [в ней] не пью шоколаду по утрам и фортепиано поставил иначе — около стены — туда, где была софа со столиком, за которым Людвика часто вышивала мои туфли, а Хозяйка занималась еще каким-нибудь делом. Посредине стоит письменный стол, на котором пишу, слева лежат несколько моих музыкальных рукописей — пан Тьер² и стихотворения (те, что с усиком)³; направо Керубини; передо мной — присланные вами часы с репетиром, в своем футляре (сейчас четыре часа). Розы и гвоздики, перья и кусок сургуча, оставшийся еще от Каласанты. —

Я постоянно одной ногой у вас — другой в соседней комнате, где работает Хозяйка, а в данный момент я и вовсе не у себя — а, как обычно, в каких-то удивительных мирах. Это, вероятно, и есть те *espaces imaginaires**⁴ — но я этого не стыжусь; ведь именно у нас появилась пословица, что «благодаря имажинации [фантазии] поехал на коронацию», а ведь я настоящий слепой мазур⁵. Поэтому, не заглядывая далеко, я написал три новые Мазурки⁶, которые, вероятно, выйдут в Берлине, — потому что их у меня очень просит один мой знакомый, милый юноша, образованный музыкант — Штерн, отец которого основывает музыкальное издательство. —

* Воображаемые миры (франц.).

Еще я тут получил приглашение от комитета, который сооружает памятник Бетховену (в Бонне на Рейне), приехать туда на открытие. Сами посудите, поеду ли я — впрочем, если бы вы оказались где-нибудь там, то я, возможно, и двинулся бы. Но это в будущем году. — Не знаю, писал ли я вам, что этой осенью там, у вас, проездом должна быть Р[ince] sse* Обрескова, очень любящая музыку и всем сердцем расположенная ко мне, которая на обратном пути собирается привезти мне в своей карете М а м о ч к у, — а будущей весной надо будет, чтобы за нею приехали дочери, зятя и внучата. Право, эта пани необычайно любезна ко мне и в высшей степени искренна; впрочем, я, должно быть, и раньше писал вам о ее любезности ко мне — но признаюсь вам, что эти ее милые проекты меня очень позабавили. — Если вы ее увидите, то отнесите к ней с такой же большой сердечностью, потому что она много раз мне доказывала свою доброту — и я очень ее люблю. Она чрезвычайно любит музыку. Ее дочь, к[няги]ня Сутцо — моя ученица. — Словом, это очень достойная пани (хотя может показаться немного чересчур экспансивной).

Виардо тоже говорила мне, что навестит вас, когда будет проезжать через ваш город. Она пела мне здесь испанскую песню, которую сочинила в прошлом году в Вене — и обещала спеть ее вам. — Мне она очень понравилась — и я сомневаюсь, чтобы можно было услышать или сочинить что-либо лучшее в этом роде. Эта песня соединит вас со мной — я слушал ее всегда с огромным восторгом.

Моя *Соната* и *Berceuse*⁷ уже вышли. А про *Berceuse*, мне приходит мысль об особе, которую хотела иметь Людвика⁸, — и хотя это трудно, но все же не невозможно — я не раз уже справлялся и, может быть, что-нибудь и найдется. — Что же вам рассказать о Париже? Перед моим отъездом Гофманова⁹ была очень плоха — за нее серьезно опасались. — Надеюсь, что ей лучше, так как Альберт ничего мне об этом не писал. Он сообщил мне только о том, о чем, не называя имен, писали и газеты, — о Викторе Гюго, с которым недели две назад произошло следующее приключение. Г-н Бийар, *peintre d'histoire***, не очень известный, собою безобразный, имел красивую жену, которую соблазнил пан Гюго. Пан Бийар застал свою жену с поэтом — так что Гюго пришлось даже показывать тому, кто хотел его арестовать, свою медаль пэра Франции¹⁰, чтобы тот немедленно оставил его в покое. Пан Бийар хотел возбудить против своей жены процесс — но дело кончилось без шума, они просто расстались. Гюго же внезапно на несколько месяцев отправился путешествовать. Пани Гюго (какое великодушие!) взяла пани Бийар под свое покровительство; а Жюльетта (знаменитая лет десять тому назад актриса театра *Porte St-Martin*¹¹, которую Гюго давно содержит, несмотря на пани Гюго, своих детей и стихи о семейной добродетели) — так вот эта Жюльетта поехала вместе с ним. —

* Княгиня (франц.).

** Исторический живописец (франц.).

Парижские язычки довольны, что у них есть о чем поговорить; да и действительно — забавная история; добавьте к этому, что Гюго идет пятый десяток и что он при каждом удобном случае разыгрывает из себя человека крайне серьезного и возвышающегося над всем миром. — В Париж приехал Доницетти¹², где он должен провести лето — писать новую оперу. [Это тот] Доницетти, что написал *Люцию [ди Ламмермур]*, *Дона Паскуале*, *Фаворитку* и т. д. — Ламартин с женой здесь в Нери — ближайшем отсюда, на расстоянии полдня пути, курорте — там, где был Мери, который сейчас, вероятно, у Присница и от которого я давно не имел вестей. — Тут, в Шатору, идут большие приготовления к балу в честь г[ерцога] Немурского, который, направляясь в Бордо, будет здесь проезжать со своей женой.

Les sauvages indiens* (Joways)¹³ уже уехали на пароходе «Le Versailles» из Гавра. Жена одного из них, которого звали Shin-tata-ga, petit loup**, а ее по-индейски звали Oke-wi-mi, что по-французски значит l'ours femelle qui marche sur le dos d'une autre***, умерла (бедное создание) du mal du pays**** — ей на кладбище Montmartre (там же, где похоронен и Ясь) ставят памятник. Перед самой смертью ее крестили, и похороны происходили в ее приходе, в [церкви] Магдалины¹⁴; памятник необыкновенный, работы довольно известного скульптора пана Прео и архитектора Лассю. Он будет из камня — вокруг него вьется до самого верха бронзовый цветок, который срывает un fantôme***** (олицетворяющий le mal du pays*****), кроме того, бронзовые bas-relief***** с позолоченными видами их montagnes rocheuses***** берегов Миссури и т. п., тамошней их жизни и со стихами пана Антония Дешана. Надеюсь, что сообщаю новости.

Скажите Бартечку, что электромагнитный телеграф¹⁵ между Балтимором и Вашингтоном работает чрезвычайно успешно. Часто распоряжения, которые даются в Балтиморе в час пополудни, приводятся в исполнение уже в три часа, так что товары и пакеты лежат уже готовые к отправке из Вашингтона — а небольшие пакеты, заказанные в 4^{1/2}, — доставляются convoi de 5 h.***** из Вашингтона в Балтимор в 7^{1/2}. Семьдесят пять английских миль — двадцать пять французских, мне кажется, это быстро!! — Уже год прошел, как мы виделись с Енджеевичами, он пролетел словно по проволоке электрического телеграфа!!

Если мое письмо не клеится, так это потому, что я каждый день пишу по одной фразе. Вчера Соль прервала меня, чтобы

* Дикie индейцы (франц.).

** Волчонок (франц.).

*** Медведица, ходящая по спине другой (франц.).

**** От тоски по родине (франц.).

***** Призрак (франц.).

***** Тоску по родине (франц.).

***** Барельефы (франц.).

***** Скалистых гор (франц.).

***** Пятичасовым поездом (франц.).

играть с ней в четыре руки. Сегодня — чтобы посмотреть, как рубят одно из деревьев около флигеля, где жил Шень, — в саду у дороги, где высадились (из экипажа) Енджеевичи. — Это дерево замерзло, и поэтому его надо было срубить. Я получил также из Парижа письма от Франкомма, от панны де Розьер, которая приглядывает за моей квартирой. — Франк[омм] мне пишет, что Хабенек едет в Бонн на то самое открытие [памятника Бетховену], что Лист написал кантату, которую будут петь под его управлением¹⁶, Шпор будет дирижировать большим концертом, который состоится вечером. Будут три дня музыки. —

А пророс о памятниках; Лесюэру (музыканту) тоже ставят [памятник] на его родине, в городе Абвиле. Лесюэр был капельмейстером Наполеона (membre de l'Institut*) и профессором Консерватории. — П[ан] Эльснер его хорошо знал, он дал мне письмо к нему, когда я ехал в Париж. Это был очень просвещенный и достойный человек; он умер лет десять назад, раньше Паэра и Керубини — он был не очень стар. Раз уж речь зашла о памятниках, то через несколько дней будет окончена конная статуя г[ерцо]га Орлеанского (который разбился, выскакивая из экипажа). Ее сооружают на площади Лувра из алжирской бронзы — и барельефы из нее же. Это произведение Марокетти — одного из известнейших здешних ваятелей, и хотя у Марокетти итальянская фамилия, но он француз и необыкновенно талантливый — все подобного рода важнейшие работы поручаются ему. — Статуя обращена к Тюильри. Один барельеф изображает взятие Антверпена, другой — какой-то алжирский эпизод. —

А пророс о статуях: около склада государственных мраморных изваяний, вблизи Champ-de-Mars**, куда выбрасывали мраморные обломки различных памятников (en dernier lieu*** из [церкви] Магдалины), сильные дожди обмыли некоторые обломки, и один из сторожей заметил среди них руку какой-то статуи, поднимающуюся над другими камнями, которая словно протестовала против своей судьбы. — Завершили дело, начатое водой, — убрали закрывающие ее обломки и нашли греческую мраморную статую, антик высокохудожественной работы, изображающей Геркулеса, arrêtant la chevre Amaltee****¹⁷, — козы уже недостает, одни рога — очень интересный sujet*****¹⁸, ибо он был известен только по нескольким небольшим pierres gravées*****. — По решению комиссии, состоящей из пана Летронна, Леба (того самого, что поднял обелиск)¹⁸ и т. д. и т. д., эту статую тотчас поместили au Palais des Beaux-Arts*****¹⁹ (там, где в прошлом году я оставил Енджеевичей и, вернувшись, нашел их в том зале, где находится полукруглая фреска²⁰

* Членом Академии (франц.).

** Марсова поля (франц.).

*** В последний раз (франц.).

**** Останавливающего козу Амальтею (франц.).

***** Сюжет (франц.).

***** Камеям (франц.).

***** Во Дворец изящных искусств (франц.).

Делароша, изображающая всех знаменитых мастеров живописи разных времен — припоминают ли они это?).

В четвертый раз сажусь за письмо и на этот раз надеюсь его закончить; с начала предыдущей страницы погода успела измениться, и сегодня идет дождь. — Можно предполагать, что для парижских празднеств этого месяца будет хорошая погода; в нынешнем году иллюминировано не так, как видели в прошлом Енджеевичи. Спекулянты человеческим весельем блеснули в этом году на Сене новыми выдумками. По вечерам разъезжают несколько сильно разукрашенных кораблей и гондолы, наподобие венецианских, — эта новинка прищлась по вкусу бульварной публике, и, говорят (я этого еще не видел), необыкновенно много народу катается по реке. Елисейские поля в этом году будут иллюминированы меньше, зато все великолепие лампионов — так же как и фейерверк, и фонтаны, множество состязающихся лодок и т. п. и т. п., — все будет на *quai**. В выдумках недостатка не будет, так же как и в мерах предосторожности, чтобы было как можно меньше несчастных случаев. — Как можно меньше, потому что не бывает, чтобы несколько человек не утонули или на суше не подушили друг друга из любопытства. — Впрочем, Каласанты с женой, должно быть, помнят, что за давка царит в эти дни; но люди, однако, так глупы, что чем больше давка, тем они как будто лучше развлекаются.

Сейчас на дворе сильная гроза — и на кухне тоже. Что происходит на дворе — видно, но я бы и не знал, что творится на кухне, если бы Сюзанна не пришла жаловаться на Яна, который всячески изругал ее по-французски за то, что она взяла у него со стола нож. Енджеевичи знают его французский, потому могут себе представить, как он красочно выражается; напр[имер], *laide comme cochon*** — *bouche comme derrière**** или еще почище. Не знаю, припоминают ли они, как, напр[имер], на вопрос, есть ли дрова, он отвечает: *il est sorti*****; дома ли Сюзанна? — отвечает: *il n'y a pas******. Они часто бранятся, а поскольку служанка п[ани] С[анд] очень ловка, проворна и незаметима — может статься, что покоя ради мне придется отпустить его — а этого я не выношу, так как от перемены лиц ничего не выигрываешь. К несчастью, он здесь и детям не нравится, потому что аккуратен и добросовестно делает свое дело. —

Пора обедать. Написал бы вам еще больше, но хочу уж непременно сегодня отправить это письмо. — Оно пойдет к панне де Розьер, которая сама отнесет его на почту. Я пишу ей, чтобы она переслала мне, если есть что-нибудь от вас. Я не беспокоюсь, так как знаю, что сейчас такое время, когда все разъезжаются в разные стороны, — а если и нет, то заняты

* Набережной (франц.).

** Безобразна, как свинья (франц.).

*** Роба, как зад (франц.).

**** Он вышел (франц.).

***** Его нет (франц.).

различными проектами.— Все-таки я прошу вас обязательно уговорить Маму поехать куда-нибудь в деревню—и чтобы Биртек хорошенько отдохнул. Надеюсь, господь бог хранит здоровье ребятишек Людвика.—

Пусть Каласанты не обучает их тому, чему научил здесь Мориса, который до сих пор употребляет различные выражения, вроде *wziwzina*, *susiam* и т. п. Пусть Изабелла, как самая бошая, следит, чтобы милая Людвика не слишком утомлялась. Мы с Изабеллой блондины, и поэтому нас очень интересуют шитенки.— Обнимите знакомых. Начиная с Соседей—и кончая [теми, что] за [городскими] заставами, если вы еще в городе.— Обнимите пана Фрид[ерика Скарбка], Эльснера, Ноника, Бэлз[у], Тытуса и всех представительниц женского пола. Вчера я видел очень хороший сон о пани Козубовской. Часто думаю о пани Лутыньской—потому что мне о ней много хорошего говорили в прошлом году.—

От всего сердца обнимаю дорожку Мамочку и всех вас.

III.

Если увидите Домуса, или панну Людвину, или Юлия с женой²¹—передайте им привет от меня.— Хозяйка работает.— Не отрываю ее для того, чтобы она написала словечко Людвике,—но знаю заранее, что она сердечно ее приветствует.— Вот как раз в эту минуту она кончила писать и посылает Людвике несколько слов. Adieu, moi горячо любимые.

20 Juillet 1845

В будущем месяце именины Людвика.

[На полях:]

Историйка à propos Гюго для Каласанты. Одна из тех Дам, что, говоря о скачках, захотела увидеть *six petites chaises (steeple-cheasse)*²²—пусть Бартек произнесет вам по-английски,—это означает то, что здесь называют *une course au clocher**,—не знаю, есть ли у нас такое выражение; это скачки к цели прямо через рвы, изгороди и тому подобные *obstacle***.

Так вот, одна из таких особ, говоря о ком-то, кто оказался в таком же положении, как Гюго, сказала: *qu'il a été trouvé flagrant dans le lit (en flagrant délit)*. Если ему эта историйка была знакома, то пусть извинит меня, ради моего благого намерения, и довольствуется той барыней, что хотела знать *ce que c'est ce tabac du père Golèze (Stabat de Pergolèse)*.—Но это, вероятно, еще старей! Новее та Дама, которая, нанимая квартиры, просила *proprietere****: *de lui faire peindre le nombrille* (вместо: *lambris*),

* Скачки с препятствиями (франц.).

** Препятствия (франц.).

*** Хозяйина (франц.).

потому что он запачкан.—En tout cas*, пусть он вспомнит, что Готфрид де Буйон, j'est ainsi nommé parce qu'il à été le capitaine le plus consommé de son temps.

[Приписка Жорж Санд:]

Дорогая сестра моего сердца.

Наше дитя чувствует себя довольно хорошо. Жара, которая обычно утомляет его, в этом году пошла ему на пользу. Если бы вы были здесь, он бы и не помнил, что вообще когда-то был болен. Ах, отчего мы в действительности так далеко, когда мысленно мы так близко!

Я дала Фридерiku толстый автограф для вас, на память об одном из лучших периодов нашей жизни. Если бы можно было вас вернуть, исписав пусть даже в сто раз больше бумаги, я бы тут же взялась за дело. Обнимите от меня ваших дорогих детей, которых я бы так хотела узнать, и вашу добрую мать; мне бы хотелось иметь возможность поговорить с ней о ее сыне. Мои дети передают вам тысячу приветов, а я обнимаю вас от всего сердца.

[Приписка Ф. Шопена:]

Посылаю une pensée** из моего букетика на столе.

¹ Речь идет о романе Жорж Санд «Чертова лужа»; его первое издание имело посвящение: «A mon ami Frédéric Chopin» — «Моему другу Фридерiku Шопену». В следующем издании романа это посвящение было автором снято. Автограф романа, хранившийся в семье Енджеевичей, после первой мировой войны был подарен польским правительством правительству Франции.

² Тут, вероятно, имеется в виду книга Тьера «История Консульства и Империи», изданная в Париже в 1845 г.

³ Речь идет о двухтомном собрании стихов Б. Залеского. В его стихотворении «Пригожий парень» каждое четверостишие заканчивалось словами: «Пригожий парень, белое тело, черный усик». На слова этого стихотворения Ф. Шопен в 1841 г. написал песню «Пригожий парень» (ор. 74 № 8).

⁴ По предложению К. Кобылянской, здесь имеются в виду эфирные пространства древнегреческой космологии.

⁵ Существует предание, по которому мазуры (то есть жители Мазовии — центральной части Польши) появляются на свет слепыми, как котята или щенки, и прозревают лишь на восьмой день после рождения. Ф. Шопен таким образом подчеркивает, что он истинный, подлинный мазур.

⁶ Три Мазурки ор. 59, впервые опубликованные в ноябре 1845 г. у Штерна.

⁷ Соната h-moll ор. 58 опубликована в июне, а Колыбельная ор. 57 — в мае 1845 г. у Ж. Мейссонье.

⁸ Вероятно, речь идет о бонне для детей Л. Енджеевич.

⁹ К. Гофманова-Ганьская скончалась в Париже в 1845 г.

¹⁰ Пэры Франции, или пожизненные члены Верхней Палаты, могли быть арестованы только с санкции палаты. В. Гюго был пэром с 1845 г.

¹¹ Театр Porte St. Martin — крупнейший и лучший театр бульваров, в 1830-е гг. ставший главным плацдармом романтической драмы; тут играли М. Дорваль, Ф. Леметр, П. Бокаж. Г. Гейне писал о нем: «Первое место занимает театр по имени Сен-Мартеновских ворот, конечно, являющийся в Париже лучшим драматическим театром».

Театр получил свое имя от ворот св. Мартина (триумфальная арка, воздвигнутая в честь Людовика XIV в 1674 г.)

* Во всяком случае (франц.).

** Незабудку (франц.).

¹² Ф. Шопен еще не знал, что как раз в это время Г. Доницетти заболел тяжелым умственным расстройством и был разбит параличом; это лишило его возможности продолжать творческую деятельность.

¹³ В то время в Париж была привезена группа североамериканских индейцев. Жорж Санд с Ф. Шопеном посетили их в зале Валентино, что послужило писательнице темой для статьи, озаглавленной «Une visite chez les sauvages de Paris...» («Визит к дикарям Парижа...»). В этой статье она доказывала превосходство жизни и культуры «свободных, независимых и счастливых детей американских прерий» над европейской цивилизацией. Жорж Санд приводит слова одного из индейцев: «Они нам сулят богатство, а ведь именно у них есть люди, которые умирают с голоду». Статья появилась летом 1845 г. в журнале «Le Diable à Paris» (см. Каренин Влад. Жорж Санд, ее жизнь и произведения, т. 2, с. 353—357).

¹⁴ Церковь св. Мадлен (Магдалины) в Париже, построенная в неоклассическом стиле П. Вильфором в 1789—1813 гг. и впоследствии неоднократно перестраивавшаяся. В ней отпевали Ф. Шопена и А. Мицкевича.

¹⁵ Широкое использование телеграфа началось с 1844 г., когда Морзе изобрел свою азбуку, что позволило свести количество проводов до одного; это была первая линия телеграфа в мире.

¹⁶ Речь идет о грандиозных музыкальных торжествах по случаю открытия памятника Л. Бетховену в Бонне, на которые были приглашены выдающиеся деятели искусства со всей Европы. Из произведений Бетховена на двух концертах (11 и 13 августа) исполнялись: Девятая симфония и Missa solenne (дирижировал Л. Шпор), Симфония с-moll, финал «Фиделио» (дирижировал Ф. Лист) и Концерт Es-dur (солировал Ф. Лист). Была исполнена и торжественная «Festkantate» Ф. Листа. На торжествах присутствовали Г. Берлиоз, П. Виардо, Ж. Линд и ряд титулованных лиц.

¹⁷ Амальтея — в греческой мифологии имя козы, вскормившей на острове Крите Зевса, который был там сокрыт своей матерью Геей. В знак благодарности Зевс поместил ее на небо между звездами.

¹⁸ Ф. Шопен имеет в виду знаменитый Луксорский обелиск, в свое время привезенный Наполеоном из Египта во Францию. В 1836 г. Ле Ба установил его на Place de la Concord в Париже.

¹⁹ Упоминаемая Ф. Шопеном скульптура до сих пор находится в так называемой Греческой галерее Дворца изящных искусств в Париже.

²⁰ *Némiscus* (полукружие) — главный труд жизни П. Делароша (15 м×4,5 м; 1837—1841). На нем изображены великие художники разных эпох, собравшиеся вокруг великих греческих художников.

²¹ Дзевановских.

²² Здесь и далее непереводимая игра слов, построенная на фонетической близости во французском языке следующих выражений: «шесть стульчиков» — «скачки с препятствиями»; «поймали в кровати» — «поймали на месте преступления»; «табак папаша Голеза» — «*Стабат [Матер]* Перголези»; «ей покрасили пупок» — «покрасили панели»; «был так назван, потому что был наиболее совершенным [и так же звучит — „крепким бульоном“] капитаном своего времени».

590. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, 21 июля 1845

Понедельник

Дорогая м-ль де Розьер.

Вот мое письмо в Варшаву, которое я вам поручаю. Что же касается того письма, которое, как вы полагали; я получил от моих, то представьте себе, что это толстое письмо было из глубины Австрии. И было оно лишь для того, чтобы передать г-ну Микули¹ это другое письмо, которое я вам посылаю. Г-жа Этьен знает его адрес. Попросите ее отнести

ему письмо и взять расписку. (Возможно, что это важное письмо.) Как только получу словечко от Людвики, тотчас перешлю его вам. Все, что вы будете делать с г-жой Бетюн, будет очень хорошо; не заставляйте ее только возвращаться к пьесам, которые она уже играла, во всяком случае, если это не будет крайне необходимо. Заранее благодарю вас за вашу доброту.

III.

Не будете ли вы столь добры сообщить мне, когда Франкомм уедет из Парижа, так как я хотел бы до этого послать ему свои бумажонки, если это возможно.

[Далее следовала приписка Жорж Санд с сердечными пожеланиями].
Оригинал на французском языке.

¹ Ученик Ф. Шопена К. Микули впоследствии писал: «Шопен давал ученикам бесценные наставления, касающиеся общих принципов исполнения и интерпретации музыкальных произведений, а влияние их, несомненно, усугублялось и тем, что во время уроков Наставник сам повторял не только отдельные пассажи, но и целые произведения. В такие минуты он бывал сосредоточенным и вдохновенным, каким редко предстал в концертном зале» (см.: Vorwort in der Gesamtausgabe der Werke F. Chopin. Leipzig, 1879).

Появившиеся сравнительно недавно воспоминания Микули также содержат ценный материал о Шопене-педагоге: «Будучи далек от того, чтобы рассматривать свои обязанности педагога как тяжелое бремя, Шопен отдавал им все свои силы в течение нескольких часов в день. Само собой разумеется, что он предъявлял к своим ученикам высокие требования как в отношении способностей, так и работоспособности, и поэтому часто случались эти *leçons orageuses**, как мы их называли, после чего многие покидали высокий алтарь на Cité d'Orléans, то есть rue St. Lazare, с заплаканными глазами, однако без тени обиды на любимого Наставника.

На каждом шагу Шопен проявлял заботу о результатах совместного труда. Точность, которую так трудно было воплотить, лихорадочное возбуждение, вызванное желанием поднять каждого ученика до своего уровня, терпение, проявляемое в многократном повторении каждого пассажа, пока он не становился совершенно понятным,— все это свидетельствует о том, как близко к сердцу он принимал успех ученика. [...]

Горячо следил Наставник за правильностью фразировки. Он часто говорил, что неверная фразировка производит на него впечатление, словно кто-то декламирует на память какой-то текст на непонятном ему языке. [...]

Он также рекомендовал игру в ансамбле, совершенствование себя на хорошей камерной музыке, но лишь в коллективе музыкантов самого высокого класса. Тем же, у которых не было к этому способностей, советовал играть в четыре руки» (см.: Mikuli Karol. V oczach ucznia.— Tygodnik Powszechny, 1949, № 9).

591. СУПРУГАМ ЕНДЖЕЕВИЧАМ В ВАРШАВУ

Ноан, август 1845

1 octobre¹

Всегда как-то глупо оканчивать письмо не в тот день, когда оно начато. Это письмо пишется дней пять.

Мои самые Дорогие!

Вчера мне переслали из Парижа Ваше письмо², в котором Вы сообщаете об отъезде Мамы и Барциньских. Дней десять

* Грозные уроки (франц.).

назад я послал отсюда в Париж через панну де Розьер письмо, адресованное Маме на Новы Свят. Надеюсь, что Зузе поручили получить мое письмо; если же нет, то знайте, что к Вам отсюда пошло письмо более обширное, чем это, в котором я пишу мало, потому что исчерпал все новости в том. Вы найдете в нем также несколько слов для Людвиги от моей Шателенки³. С этим же письмом я отсылаю в Париж письмо Людвиги к панне де Розьер⁴, на которое она, наверное, ответит, так как любит писать, хотя ей частенько писать и не о чем; однако это очень приятный недостаток, и я жалею, что не обладаю подобным. Меня радует, что Вы отправили половину своих в деревню и что и Генрысь тоже на свежем воздухе, но жаль, что нельзя было устроить так, чтобы и Вы тоже [поехали]. Я уверен, что одной из причин является прошлогоднее путешествие, и я не перестаю упрекать себя. Однако ведь и у вас остались приятные воспоминания, значит, будем радоваться тому, что было, и надеяться, что еще до окончания железной дороги мы снова увидимся, и Каласанты снова будет чесаться, искусанный *rouget'ами*⁵, которых в этом году здесь меньше, и существует предположение, что в прошлом году они слишком объелись Каласанты и все поиздыхали.

У Вас жара; и здесь тоже несколько дней назад было необычайно жарко, но теперь часто идут дожди, и для жатвы, которая в этом году будет хоть и обильная, но поздняя, ждут перемены погоды. В прошлое воскресенье здесь праздновали день св. Анны, здешней патронессы. Так как в этом году двор изменился — он весь в клумбах и цветах, — то танцы происходили на лужайке перед церквушкой. Вы помните деревенский праздник в Сарзей, поэтому я не буду Вам напоминать ни о корнемюзах, ни о ларьках, ни о танцорах всевозможного вида. Здесь гостило больше десятка знакомых, среди них и Леру, о котором спрашивала Людвика.

Он сейчас тут, в Буссаке, городке в восьми милях отсюда, где есть супрефектура, как и в Саллиатре в депар[таменте] de la Creuse. Очень древний городок над Крёзой, замок с памятниками старины⁶. Невдалеке — камни друидов; окрестности славятся своей красотой. Там у него [Леру] патент на типографию и там он уже печатает газету, издаваемую в этом городке, — она называется «Eclaireure»⁷. Однако эта типография еще не работает по его новому *procédé*^{* 8}, потому что у него, как у каждого, есть свое но, — он вечно начинает и не доводит до конца. Выдвинет какую-нибудь значительную идею и довольствуется этим. То же самое и с этой новой машиной⁹, которую он не закончил или не вполне отделал. Хотя она и работает, но не совсем отлажена. Она уже обошлась в несколько десятков тысяч ему и его ближайшим друзьям (среди которых в особенности хозяину пана Коко¹⁰); кроме воли и особенно настойчивости надо было бы найти еще столько же [средств], а это в данный момент немислимо.

* Методу (франц.).

Однако машина существует, и вскоре за нее возьмется какой-нибудь *exploiteur**, вырядится в чужие перья и покажет ее миру. Такие уже находились и находятся, они хотят купить изобретение, но он этого не хочет. Кроме двух томов о *hidre* [?] ¹¹, множество его статей в *Энциклопедии* ¹² и в «*Revue [Indépendante]*», где печатается *Консуло* ¹³. Все, что он пишет, тесно связано одно с другим. В «*Revue [Indépendante]*» помещено несколько очень ценных его *discours*** , некоторые из них не окончены ¹⁴. Все это лежало на столе в *Square d'Orléans* ¹⁵. Какие же Вам сообщить новости? Что пани Виардо уехала уже на Рейн, куда ее от имени прусского короля пригласил Мейербер, так же как Листа, Вьетана и др. Королевская чета будет принимать там английскую королеву, которая уже отправилась в Германию со своим мужем, [принцем] Альбертом. Мендельсон тоже занят в Кобленце музыкальными *préparatifs****, по поручению своего короля, потому что предполагается устроить прием королеве Виктории в Штольценфельсе ¹⁶. Лист заставлял кричать себе *er lebe***** в Бонне, где сооружается памятник Бетховену и где также ожидают коронованных гостей.

В Бонне продают сигары: *véritables cigares à la Beethoven****** , который наверно курил только венские трубки; уже продано столько мебели, старых письменных столов, старых полок Бетховена, что бедный автор *Symphonie Pastorale****** должен был обладать поистине огромным складом мебели. Это напоминает того *concièrge****** в Фернее ¹⁷, который распродавал бесчисленное множество тростей Вольтера.

Пан Бланки, профессор, старый знакомый Каласанты, при своем отъезде из Мадрида, куда он был послан с паном Саландрумом, фабрикантом знаменитых обюссонских ковров ¹⁸, для ознакомления с тамошней промышленностью, получил от молодой испанской королевы ¹⁹ орден. Это никому не интересно и никто об этом не спрашивал, но мне это вспомнилось, потому что он знакомый Каласанты. Что касается Маминой спутницы ²⁰, то ей не нужно никого знать, она и так всех знает. Куда едет Лорка? Мне жаль Антка Водз[иньского] за то, что у него будет уже второй отпрыск. Мери, вероятно, знает, что его молодая приятельница была больна и что ей теперь лучше; об этом мне в Париже говорил муж покойной Дюпон ²¹. Мне приятно знать, что Новак[овский] играет мою *Berceuse*: мне кажется, что я слушаю его издалека. Обнимите его.

Соната, [посвященная] Эльс[неру] ²², вышла у Хаслингера в Вене; по крайней мере, он сам прислал мне несколько лет назад в Париж отпечатанную *épreuve******; но поскольку я

* Эксплуататор (франц.).

** Здесь — статей (франц.).

*** Приготовлениями (франц.).

**** Да здравствует! (нем.).

***** Подлинные сигары во вкусе Бетховена (франц.).

***** «Пасторальная симфония» (франц.).

***** Привратник (франц.).

***** Корректуру (франц.).

ему не отослал ее исправленной, а только велел передать, что предпочел бы многое изменить, то они, возможно, отложили печатание, что мне было бы очень приятно... Ах, как быстро летит время! Не знаю уж почему, но я ничего путного делать не могу, а ведь я не ленюсь, не слоняюсь из угла в угол, как бывало при Вас, а целыми днями и вечерами сижу в своей комнате. Однако я должен до отъезда отсюда закончить некоторые рукописи, потому что зимой я сочинять не могу. Со времени Вашего отъезда я написал только ту *Сонату*²³. Сейчас, кроме новых *Мазурок*²⁴, у меня нет ничего готового к печати, а надо бы.

Слышны дилижансы. Проезжают за садом. Не остановится ли какой-нибудь и не выйдете ли из него Вы? Напишите мне откровенно, помог ли Людвике совет Маржолена, а также — вполне ли здоров Антек Бартоло. Мамочка смешит меня своими отговорками. Но скажу откровенно, что, не зная ее теперешнего состояния здоровья, не смею из-за ее ревматизма настаивать, тем более зимой. Я поручаю свою радость Вашему благоразумию, но всей душой протестую против всяких уловок. Впрочем, если бы Мамочка здесь заболела, да и я тоже, то сюда приехала бы Изабелла ухаживать за нами, за Изабеллочкой — муж, а за ними и Вы. Зузя и пани Лутыньская будут хозяйничать. *Voilà tout**. Людвика, скажи же своему мужу, чтобы он хоть когда-нибудь приписывал словечко. Пусть коротко, пусть только скажет мне «добрый день», а то мне его не хватает в Вашем письме²⁵. Пусть он всегда, в каждом письме проставляет номер дома. А то я никогда не помню ни Вашего номера, ни номера Антония: у меня он записан, но в Париже, и поэтому я всегда должен адресовать при помощи описательных выражений. Право, нужно иметь дубовую голову, чтобы столько раз писать Ваш номер и все же его не помнить.

Я вернулся с прогулки с Соль, которая меня отлично прокатила в кабриолете в обществе Жака. Жак — это имя огромной собаки, очень породистой, которую подарили Хозяйке взамен старого Симона, который в этом году сильно постарел и у которого парализована лапа. Он неразлучный спутник толстого Коко, порода которого тоже в своем роде замечательна. Если идет дождь, он залезает в кабриолет, и когда ложится, то с одной стороны мокнет голова, а с другой — хвост, несмотря на все его хитроумные старания защититься от дождя: он слишком велик для подобного комфорта.

В настоящую минуту Хозяйка находится с соседом, милым доктором²⁶, в деревне у больного, а тот, несмотря на горячку, во что бы то ни стало хочет пойти к женщине за пару миль отсюда, которая *remet les fourchettes de l'estomac***²⁷, и никак не удается его отговорить. — Мне писали из Парижа, что умер Арто, скрипач. Это был сильный и крепкий молодой человек, широкий в кости и в плечах, который умер от чахотки в

* Вот и все (франц.).

** Буквально: извлекает вилки из желудка (франц.).

Ville d'Avray²⁸ недели две назад. Когда я перед отъездом был в Ville d'Avray (мы там проезжали с Вами по дороге в Версаль), чтобы навестить свою крестницу, дочку Альбрехта, я ехал с пани Даморо. Она ухаживала за ним [Арто] и тогда уже говорила мне, что его здоровье очень плохо. Мне жаль пани Даморо — она была искренне к нему привязана. В позапрошлом году они вместе ездили в Америку. Видя нас вместе, никто бы не угадал, что он умрет раньше и к тому же от чахотки. Ян по своему обычаю уже с четверть часа звонит к обеду. (Хозяйка обещала ему, что когда-нибудь обольет его холодной водой, если он будет звонить так долго.) Я должен побриться, у меня отросла борода, и поэтому я опять прерываю письмо.—

Я уже побрился, но от этого не стал толще, хотя мне здесь и говорят, что я пополнил; далеко мне, однако, до покойного Околова. Обнимите его невестку (ту, с которой, если не ошибаюсь, я часто играл в четыре руки на Медовой улице и где я часто встречал панну Чайк[овскую]). Напишите мне о моих крестных. Обнимите чету Прушаков. Пожмите руку Польчо — старому приятелю. Скажите Эльснеру, чтобы приезжал сюда в Нери лечить свою ногу. Едет ли Добжиньский в Париж? Я убежден, что он имел [бы] успех у Мейербера.

Меня радует, что Вы услышали симфонию Давида²⁹. За исключением нескольких подлинно арабских песен все остальное — заслуга инструментовки. Но меня удивляет, что у Вас для этого готовят костюмы и декорации, здесь это исполняли в черных фраках, сидя на стульях за нотными пультами или с нотами в руках. Об этом, наверное, не помышляли даже величайшие его почитатели (которых становится все меньше и меньше, как обычно после подобных engouement*). Обратите внимание на пение муэдзина (так называют того, кто, по арабскому обряду, поет каждый час с минарета — башенки); именно на это алжирские арабы здесь на первом концерте приветственно кивали головой и от удовольствия расплывались в улыбках. Скоро я опять напишу Вам, как сердечно люблю Вас. Хотел бы написать много, но не знаю, с какого конца принятаться за это, чтобы поболтать письменно так, как мы болтали по утрам в соседней комнате за шоколадом. Сердечно обнимаю Вас всех.

[Приписка:]

Славный Франкомм писал мне и просит Вас не забывать его.

[Приписка Жорж Санд:]

Здравствуйтесь, моя милая, люблю вас, нежно целую; благословение божье всегда с вами.

* Восторгов (франц.).

[Дальше рукой Ф. Шопена:]

Не захотели отправить письма, не написав словечка. Они так милы (пишу во множественном числе, потому что они ко всем так добры).—

Пан Брюнель (француз родом), тот инженер, что придумал лондонский туннель под Темзой, изобрел сейчас среди прочих своих ценных работ новый локомотив, благодаря которому можно будет проезжать пятьдесят английских миль в час. У этой машины будет восемь колес. Это не сделает железную дорогу приятней. Соль, которая принесла мне шоколаду для подкрепления, просит меня написать, что она обнимает Людвику. У нее очень доброе сердце.

Я не удивляюсь, что ты еще не читала *Изидору*, так как она еще не вышла отдельной книгой. А *Теверино*³⁰ только в будущем месяце начнет печататься как фельетон в газете «*La Presse*»³¹. Nb., эти фельетоны не имеют ничего общего avec le corps* газеты, которая придерживается по многим вопросам прямо противоположных взглядов.

[Приписка Ф. Шопена Мари де Розьер:]

Хочу доверить Вам письмо к моей Матери, пишу без словаря.

Мари де Розьер
Ноан, вторник

¹ Эта дата—явная описка Шопена, что явствует из контекста письма: упоминаются праздник св. Анны, смерть Ж. Арто и открытие памятника Бетховену.

² Это письмо не сохранилось.

³ Подразумевается Жорж Санд; дом в Ноане по традиции назывался château (замок), отсюда и определение.

⁴ Это письмо не сохранилось.

⁵ Rouget—насекомые из семейства клещей, встречающиеся во Франции (*Trombicium holericum*; в русской зоологии—«клещик-красношейка»); их укусы вызывают сильный зуд.

⁶ Буссак—городок в департаменте Крёз; замок в Буссаке—одно из древнейших сооружений во Франции.

⁷ В 1845 г. П. Леру получил концессию на типографию в Буссаке; выпускал газеты: «*L'Eclaireur de l'Indre*» и «*La Revue Sociale*».

⁸ То есть типография П. Леру не была организована на социалистических началах, которые он проповедовал.

⁹ П. Леру был по профессии наборщиком и всю жизнь работал над изобретением наборной машины, которую он называл «пианотипом» (подобие линотипа).

¹⁰ Речь идет о Жорж Санд; одну из ее собак звали Коко.

¹¹ Написано Ф. Шопеном неразборчиво или, может быть, неверно прочтено переписчиком. Видимо, «hum», и имелось в виду крупнейшее произведение П. Леру «*De l'Humanité...*» (1845).

¹² «*Encyclopédie Nouvelle*» (восемь томов), 1841.

¹³ Роман Жорж Санд «Консуэло» был впервые напечатан в «*Revue Indépendante*».

* С идейным направлением (франц.).

¹⁴ П. Леру принадлежал ряд философских статей. Тут речь, возможно, идет о его статье «Discours sur la situation actuelle de la société et de l'esprit humain» — «О современном положении общества и человеческого разума» (1841).

¹⁵ То есть на квартире Жорж Санд на Орлеанском сквере, в которой в 1844 г. останавливались Енджеевичи.

¹⁶ Средневековый замок в окрестностях Кобленца.

¹⁷ Местечко вблизи швейцарской границы, в котором в 1758—1778 гг. жил Вольтер.

¹⁸ Городок Обюссон в XV в. славился производством ковров и гобеленов; большой известностью пользовались и испанские ковры.

¹⁹ Королева Изабелла II.

²⁰ Речь идет о Н. В. Обресковой.

²¹ То есть А. Циховский. Ф. Шопен по цензурным соображениям не называет его имени.

²² Соната c-moll op. 4.

²³ Соната h-moll op. 58.

²⁴ Мазурки a-moll, As-dur и f-moll op. 59.

²⁵ Можно предположить, что невнимание со стороны Каласанты Енджеевича было связано с началом охлаждения в его отношении к Ф. Шопену. Впоследствии оно приняло характер откровенной враждебности (см. Исповедь Л. Енджеевич — письмо 828).

²⁶ Имеется в виду доктор Г. Папе.

²⁷ Речь идет о деревенской знахарке.

²⁸ Местечко к юго-западу от Парижа.

²⁹ Программная симфония-ода Ф. Давида «Le Désert» — «Пустыня» (симфония с хором и декламацией) впервые исполнялась в Парижской консерватории 8 декабря 1844 г. Симфония была создана под впечатлением поездки Ф. Давида по Востоку.

³⁰ «Изидора» (1845) и «Теверино» (1845) — романы Жорж Санд.

«La Presse» — основанная в 1836 г. Э. де Жирарденом — была первой во Франции дешевой бульварной газетой; в ней начали печататься романы в отрывках, что было новостью для того времени.

592. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, осень 1845

Ноан, вторник

Я вам пишу без словаря и доверяю письмо к моей матери. Вы мне это позволили. Заранее вас благодарю и прошу вас быть в добром здоровье. Здесь все сносно, за исключением фортепиано, из которых одно не делает ничего, а другое очень мало. То, которое очень мало, — это мое, разумеется¹.

Сюзанна мне говорила, что вы были очень добры к моему № 9². За это я вам так признателен, что мне бы хотелось написать вам длинное и интересное письмо, чтобы доказать мою благодарность. Но я этого не умею и ограничиваюсь тем, что жму вашу руку.

Фр. III.

Прислали ли вам Сонату и Колыбельную? Напишите нам о себе. Остерегайтесь идти в толпу смотреть лодочные состязания: Берегите себя, и если случайно есть письмо из Варшавы,

то перешлите его мне. Отправляю мое запечатанным, но если сможете засунуть³ туда словечко Людвиге, то это доставит ей огромное удовольствие. Скажите, пожалуйста, г-же Этьен (если вспомните об этом), чтобы она дала адрес разносчикам двух музыкальных журналов, чтобы их пересылали сюда.

[Приписка Жорж Санд:]

Здравствуйте, милочка.

Вас целуют, все здоровы, однако, в самом деле, лентяят, за исключением меня. Я все еще ежедневно работаю над романами, хотя больше не сижу по ночам и довольно много гуляю. Соляж одевается, раздевается, влезает на лошадь и слезает с нее. Она встает и ложится, почесывается, зевает, открывает и закрывает книгу, приглаживает волосы, обращается с Морисом, как с дураком,— словом, как видите, очень занята, и подобные важные дела мешают ей сойти вниз раньше десерта.

Тиф у нас все еще продолжается, и в этом надо положиться на милость providения! Я лечу заболевших и надеюсь не заразиться. Пока еще никто у нас не умер. Дядя Полит ведет себя умником. Он является ежедневно в черном сюртуке, в шляпе à la bolivar⁴, в черных шелковых перчатках; жилет немного коротковатый, живот слегка толстоватый, цвет лица чуть бронзоватый. У него вид по-праздничному разодетого скотопромышленника; впрочем, он больше не напивается и не мелет вздора. Он говорит, что еще никогда так не заслуживал той страсти, которую он вам внушает.

Морис малюет, дразнится, облизывает усы, зубоскалит, разезжает в бричке, носит берейторские сапоги, пахнет конюшной и обожает вас.

Будьте же здоровы. Играйте на фортепиано, любуйтесь красивыми цветами и любите нас. Я бы хотела послать вам своих гвоздик и анютиных глазок. Никогда не видела ничего столь прекрасного, но, впрочем, думаю, что в Париже есть еще лучше. Пишите нам. Целую вас от всего сердца.

Ж. С.

Оригинал на французском языке. Адрес рукой Жорж Санд: «Mademoiselle de Rozières, rue St. Lazare, 48, Paris».

¹ Второй инструмент принадлежал Соляж.

² Номер парижского дома Ф. Шопена по улице St. Lazare, cour d'Orléans.

³ В то время письма посылались без конверта; почтовую бумагу складывали и запечатывали сургучом или облаткой, либо они пересылались в самодельных конвертах (машинные появились лишь в конце 50-х гг.).

⁴ «... в шляпе à la bolivar» — широкополая шляпа, модная в то время по всей Европе; названа по имени Симона Боливера.

593. ФЕЛИКСУ МЕНДЕЛЬСОНУ-БАРТОЛЬДИ В БЕРЛИН

Париж, 8 октября 1845

Париж, 8 октября 1845

Представьте себе, мой дорогой, проявив каплю доброй воли, что я пишу вам тотчас же после получения почты, которая принесла мне от вас добрые вести.— Запоздание ни в коей мере не связано с моими к вам чувствами — и потому примите эти строки так, как если бы они пришли вовремя.

Если прилагаемый листочек не слишком помят и если в нем еще есть нужда, то соблаговолите преподнести его от меня госпоже Мендельсон¹. Позвольте вам также напомнить, что если у вас и есть друзья и почитатели более близкие и более достойные, то нет более искренне преданного.

Всем сердцем ваш
Шопен.

Оригинал на французском языке.

¹ Это письмо является ответом на письмо Ф. Мендельсона-Бартольди от 3 ноября 1844 г. (см. письмо 550).

594. ОГЮСТУ ЛЕО В ПАРИЖ

Ноан, 9 октября 1845

Вы мне позволили, Дорогой друг, переслать вам через Франкомма рукописи для г-на Штерна, рукописи для Весселя (с запиской без точного адреса) и маленькое письмецо для Ф. Мендельсона с приложением к нему отдельного листка.

Я переменил решение по поводу намечавшегося посвящения¹. (Если колеблешься — воздержись.) Я повсюду проставил заглавия и номера опусов, так же как и день публикации (25 ноября текущего года).

Я вас весьма затрудняю, не правда ли? — но я надеюсь вскоре приехать и попросить у вас прощения — потому что погода портится.

Благоволите передать мое почтение госпоже Лео.

Искренне преданный
Ф. Шопен.

Не позабудьте передать от меня привет г-ну и г-же Валантен и вашим милым детям.

З[амок] Ноан, 9 Окт[ября] 1845 г.

Оригинал на французском языке.

¹ Речь может идти только о Мазурках ор. 59, опубликованных в декабре 1845 г. у Штерна в Берлине и у Весселя в Лондоне; эти Мазурки не имеют посвящения. Адресат намечавшегося посвящения неизвестен.

595. ЖОРЖ САНД — ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ВАРШАВУ

Ноан, осень 1845

Дорогой друг.

Я вас люблю, любите же меня всегда. Наш дорогой Фридерик чувствует себя неплохо¹; у нас чудесная осень после плачевного лета, которое он, однако,

перенес достаточно хорошо. Мы беседуем о вас. Ах, как мы были бы счастливы, если бы вы могли приезжать сюда каждый год! И если бы тут были ваши дети, чтобы мы их могли без конца ласкать и баловать!

Нужно много мужества, чтобы жить вдаль друг от друга, и мы привыкаем думать о небе как прежде всего о месте, которое соединит нас всех навсегда. Будьте благословенны, милые далекие ангелы; вы, ваша святая мать, ваши дети, все те, кого Фридерик носит в своем сердце и мыслях каждую минуту своей жизни.

¹ Вот что примерно в это же время писала Жорж Санд Ш. Марлиани о состоянии здоровья Ф. Шопена: «... Шопен чувствует себя довольно хорошо, спит и ест и за все лето ни разу не болел; но, как это бывает со всеми болезненными людьми, постоянно тревожится и поминутно с известным удовольствием заранее себя хоронит. Ему бы надо развлечься, но он не умеет быть один, я же не могу постоянно находиться в Париже. Папе снова в этом году самым тщательным образом осмотрел его, ощупал, выстукал. Он нашел его организм в целом совершенно здоровым, но считает его склонным к ипохондрии и обреченным на постоянное беспокойство до сорока лет, когда его нервы утратят свою чрезмерную чувствительность...»

596. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Париж, 6 или 7 декабря 1845

Моя дорогая Жизнь.

Ян два раза был у Тебя, чтобы сказать, что я приехал, но, вероятно, парикмахеры забыли сказать Тебе об этом. Мы будем вместе обедать у Лео, а если хочешь, я буду завтра до двух часов сидеть дома, как сижу сегодня весь день. Выйду только отдать письмо на почту.—

Я обедаю у Франкомма, а в десять я дома. Если, возвращаясь из оперы, захочешь зайти хотя бы и ночью, я обниму Тебя. Я бы поехал к Тебе, но это возможно лишь очень рано утром, а утром, пока я откашляюсь,—уже десять часов. Сердечно обнимаю Тебя.

Твой старый
Ш.

Ноан жду девятого¹.

Адрес: «Monsieur le Comte Albert Grzymała».

¹ Речь идет о возвращении Жорж Санд в Париж.

597. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Париж, 7 декабря 1845

Завтра вы получите письмо из Шенонсо¹. Так как в нем будет письмо и для меня (меня об этом предупредили, но я забыл вам сказать об этом), то будьте добры сказать Миртиль или вашей привратнице, чтобы мне его принесли, как только

вы его получите. Это будет около двух ч[асов] ¹/₂. Из него я узнаю точный день отъезда.

Преданный вам
Ш.

Воскресенье, вечер

Оригинал на французском языке. Адрес: «Mademoiselle de Rozières, rue St. Lazare, № 48».

¹ Речь идет о письме Жорж Санд, которая в это время находилась с Соланж в Шенонсо близ Тура.

598. АДЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, конец 1845

Пани Санд посылает 150 фр[анков] за приобретенную вещь.

На бумаге с инициалами Жорж Санд. Адрес: «Mr. Cichowski, Commissaire de la vente pol[onaise]». «Commissaire de la vente polonaise» — «комиссар польского аукциона»; речь идет об ежегодном благотворительном аукционе в пользу польских эмигрантов во Франции; этот базар устраивался в Hôtel Lambert.

599. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Париж, 1845

Понедельник

Жизнь моя.

Ип. Люка прислал через Луи Блана ложу для п[ани] Санд на сегодня. А так как она хочет взять с собой в ложу свою кузину,¹ — позволь мне прийти к Тебе на третий акт. Два первых я проведу у камина.

Сердечно обнимаю Тебя.

Всегда Твой
Ш.

Номер ее ложи 6 в первом [ярусе].

¹ О. Бро.

600. ФРИДРИХ КАЛЬКБРЕННЕР — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 25 декабря 1845

Дорогой Шопен.

Я обращаюсь к вам с просьбой о большом одолжении: мой сын, Артур, намерен сыграть вашу прекрасную *Сонату в си миноре*; и он крайне жаждет получить от вас какие-либо советы, дабы он мог насколько возможно глубоко проникнуть в ваш замысел.

Вы знаете, насколько я люблю ваш талант, и нет нужды говорить вам о той признательности, какую я буду испытывать к вам за услугу, о которой прошу для моего маленького чудака. Он будет в вашем распоряжении каждый день с двух до четырех ч[асов], а в воскресенье—все утро. Приношу тысячу извинений за мою навязчивость, но вы так приучили меня к вашей дружбе, что я рассчитываю на нее.

Тысяча приветов от всей семьи.

Фрид. Калькбреннер.

52. Faub[ourg] Poissonnière
25.XII. 1845

601. ДОКТОРУ МОЛЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 1845

Дорогой доктор.

Госпожа Санд вот уже два дня как хворает. Окажите любезность посетить ее сегодня как только можно раньше.— Этим вы очень обяжете преданного вам

Шопена.

Воскресенье утром

Оригинал на французском языке.

602. РОДНЫМ В ВАРШАВУ

Париж, 12—26 декабря 1845

Париж, пятница, 12 Decembre

Мои самые любимые.

Я получил Ваше последнее письмо¹, в котором Вы мне сообщаете, что все здоровы за исключением Бартечка, которому, однако, уже намного лучше,—что Мамочка довольно хорошо переносит зиму. Здесь еще не очень холодно, [но] сыро и мрачно. Во вторник вернулась п[ани] С[анд] с сыном и дочерью; а я вот уже две недели как здесь. Я, как Вы помните, обычно возвращаюсь раньше, а в этом году тем более, так как мне пришлось отпустить Яна* и подыскивать другого слугу.

[Приписка Шопена наверху страницы к месту, обозначенному звездочкой:]

Уже год, как он каждый месяц собирался уходить, всякий раз при этом плача и уверяя, что очень меня любит,—я бы никогда его не отпустил, если бы он не раздражал других—дети слишком подсмеивались над ним, и я не мог дольше держать его для себя одного. Он до последнего дня думал, что рассчитают Сюзанну.—И все-таки каждый день просил расчета.

[Продолжение письма:] Это доставило мне много хлопот — так как [мне] ведь нужен человек очень добросовестный, но мой друг Альбрехт нашел мне очень честного, ловкого и, надеюсь, верного человека, француза Петра, который семь лет прослужил у родителей моего Es-dur'ного Вальса (у четы Хорсфорд)². Он очень чистоплотен, немного медлителен, но меня пока не раздражает. — Людвиге, которая знает Ноан, будет, возможно, интересно, что теперь здесь, кроме Сюзанны, живет со своей хозяйкой — а вернее с Соланж — Люс, та девочка, дочь Франсуазы. А прогос о том, о чем спрашивает меня в письме Людвика. Это все неправда — и совершенно не соответствует действительности³. ЛР [П. Леру] совершенно здоров, его дети болели корью — а Морис должен был через несколько дней уехать, но из-за плохой погоды не поедет к своему отцу, который все лето просидел в своих имениях в Гаскони.

[Приписка:] Никогда не верьте дурным слухам, потому что на свете много людей, которые не могут спокойно видеть [чужого] счастья.

[Продолжение письма:] Перед возвращением сюда, после моего отъезда из Ноана, п[ани] С[анд] была в Шенонсо близ Тура у своих кузенов де Вильнёв. Шенонсо — это знаменитый на всю Францию замок, построенный во времена Франциска Первого известным *traitant** (тогдашним банкиром) Тома Бойе, который очень долго его строил. Он воздвигнут посреди реки Шер. — В аркадах, на которых покоится замок, находятся огромные кухни: можете себе представить, что это за строение. Франциск первый, выселив из него упомянутого банкира, жил в нем — и там множество достопримечательностей тех времен. — Позднее там жила Екатерина Медичи (в *Гугенотах*⁴, здесь во втором акте есть декорация, изображающая этот замок, — Людв[ика], мне кажется, ее видела); жена нашего Валезьюша⁵ также провела там свои вдовьи годы. Все апартаменты убраны мебелью тех времен — и их содержание, вероятно, стоит много тысяч ежегодно. При Людов[ике] Пятнадцатом или еще в эпоху Регенства, после Вандомов, замок достался пану Дюпену (де Франкей), у которого секретарем был Руссо. Этот п[ан] Дюпен — дедушка п[ани] С[анд], тот самый, чей портрет — в Ноане над камином в большой комнате внизу, рядом со столовой. Пани Дюпен, его первая жена, славилась своим умом и красотой — и в ее времена в Шенонсо бывали все выдающиеся люди прошлого столетия: и Вольтер, и Мабли, и т. д., и т. д. Там также много рукописей Монтескье; Руссо в своей *Confessions*** упоминает о п[ани] Дюпен (де Франкей). Там (в Шенонсо) находятся сундуки, содержащие его переписку с ней, очень любопытную, которая, вероятно, никогда не будет издана. П[ани] С[анд] нашла [в Шенонсо] несколько рукописей пани Дюпен, также, кажется, очень интересных и прекрасно написанных. Там в театре замка также впервые была исполнена опера

* Откупщик (франц.).

** «Исповедь» (франц.).

Руссо (*Le Devin de village*)⁶, увертюру к которой, как говорят, написал пан Франкей.

Вы, вероятно, знаете, что Руссо сочинил роëте* и музыку, которая имела большой успех лет семьдесят тому назад. Кое-что из этой оперы запомнилось и пользуется некоторой известностью во Франции.

Я писал Вам о Шенонсо, теперь же — о Париже. Так вот, Людв[ике] и Ендж[еевичу] очень кланяются Гавары (он посылает ей Массийона⁷ своего издания) и Франкомм. Перед приходом п[ани] С[анд] я обедал у тех и у других, и мы много вспоминали о Вас. Я уже начинаю свою мельницу⁸. Сегодня я дал только один урок пани Ротшильд, а от двух других отказался, потому что был занят другим. Мои новые *Мазурки* вышли в Берлине у Штерна, поэтому я и не знаю, попадут ли они к Вам; Вы ведь в Варшаве получаете ноты обычно из Лейпцига. Они никому не посвящены. Сейчас я хотел бы закончить *Сонату*⁹ с виолончелью, *Баркаролу*¹⁰ и еще одну вещь, которую не знаю, как назову¹¹, однако не уверен, найду ли на это время, потому что суматоха уже начинается. Меня одолевают вопросами, не дам ли я концерта — но я сомневаюсь. Лист приехал из провинции, где давал концерты, сегодня он оставил у меня свою визитную карточку. Мейербер тоже сейчас здесь. Сегодня я должен был быть на вечере у Лео, чтобы повидать его там, но мы идем в оперу на новый балет (новый для п[ани] С[анд]): *Le diable à quatre*¹², в котором наши костюмы. —

А это я Вам пишу после балета, в субботу утром. В опере ничего не изменилось; то же, что и в Вашу бытность. Кроме этого, мы еще ничего не видали — ни Итальянцев, где дается музыка Верди, ни пани Дорваль в новой драме *Marie Jeanne*¹³, которая считается одной из лучших ее ролей.

Сегодня 17 декабря. Я прервал письмо и до нынешнего дня не мог его продолжить. Здесь сегодня очень мрачно и скверно. В Большой опере нынче первое представление оперы Бальфе, автора *Les quatre fils Aymon*¹⁴ (кажется, мы ее вместе видели в Комической опере). Сегодняшняя — называется *L'étoile de Séville*¹⁵.

[Приписка:] Сид, но не Корнеля, а по Кальдерону.

[Продолжение письма:] Либретто Ипполита Люка (небольшой писатель, фельетонист). Многого от этого не ждут. Бальф — англичанин, живший в Италии и проезжавший через Францию. — Завтра у Итальянцев *Gemma di Vergi*¹⁶. А вчера мы все, и Люс, были в театре de la Porte St. Martin, где шла новая драма пана Деннери (не очень значительная), в которой необыкновенно играет пани Дорваль. [Драма называется] *Marie Jeanne*.

В ней девушка из народа выходит замуж за мастерового, который ведет разгульный образ жизни и бросает ее в нужде с маленьким сыном, а она, чтобы спасти от смерти ребенка,

* Здесь — либретто (франц.).

которого ей нечем кормить, в отчаянии относит младенца аих *enfant trouvé* *. Сцена сыграна необыкновенно. Все режут; в зале только и слышно, как утирают носы. Со времен своей молодости у пани Дорваль не было подобной роли; то есть со времени ее роли в *Десять лет из жизни игрока* ¹⁷.

Воскресенье, 21 декабря

С тех пор, как я написал эти строчки, я был на опере Бальфа; она совсем не хороша. Поют как нельзя лучше, так что мне даже было досадно, что напрасно затрачены такие средства, в то время как у Мейербера (который скромно сидел в ложе и, слушая, читал либретто) совершенно готовы две оперы: *Le Prophète* и *L'Africaine* ¹⁸. Обе 5-актные, но он не хочет отдавать их опере, пока там не будет новой певицы, а пани Штольц, которая командует директором, не допустит никого лучше себя. Декорации прекрасные, костюмы очень богатые.

Я послал с Глюксбергом ¹⁹ Людвиге и Изабелле две книги: *Старый и Новый завет* с английскими гравюрами ²⁰. Гравюры эти считаются здесь очень хорошими, это картины знаменитейших мастеров старой и новой школы: Рафаэля, Рубенса, Пуссена.

Многие из этих картин находятся здесь в Лувре, Людвика их, может быть, вспомнит. Антонию, у которого нет детей, я послал небольшой том рисунков Гаварни *Les enfants terribles* ** и т. д., чтобы он посмеялся и вспомнил здешний легкий, глупый юмор. Каласанты получит рисунки Гранвиля к пословицам. Гранвиль первый сделал себе имя в этой области, но никто лучше Гаварни не постиг этого. Вероятно, вы видели гранвилевского Лафонтена.

24 декабря

Вот видите, можно ли здесь перед Новым годом не потерять голову. Звонок у двери гремит, не переставая. Сегодня все тут в доме простужены.— В том, что я отчаянно кашляю, нет ничего удивительного, но у Хозяйки такой насморк, и у нее так болит горло, что она вынуждена не выходить из своей комнаты, что ее сильно раздражает.— Чем человек здоровее, тем обычно он менее терпелив к физическим страданиям. Против этого на свете нет лекарства—даже разум тут не может помочь.—

На этой неделе весь Париж кашляет. Вчера ночью была страшная *tempête* ***, гром и молнии, град и снег. Сена поднялась—холод не сильный, но сырость невыносимая. Здесь Кленгель из Дрездена и пани Несёловская. Он был у меня;

* В дом для подкидышей (франц.).

** «Бедовые ребята» (франц.).

*** Буря (франц.).

я обещал ему навестить ее.— Но пусть это останется между нами.—

Лист тоже был у меня и много говорил о п[ани] Калерджи — однако, расспросив его, я увидел, что больше болтали, нежели было на самом деле.

Брат жены Тытуса²¹ был здесь; он чувствует себя лучше и поехал в Италию. Много мне рассказывал о Тытусе, и я очень его полюбил.— Обнимите Тытуса.— Гутмана вы, вероятно, уже видели.

Ляский, которого я видел в опере, тоже сможет Вам сказать, что видел меня здоровым. Новый год здесь из-за плохой погоды не предвещает ничего хорошего; торговцы жалуются, что flâneur'ов* меньше, чем обычно. Я еще не выходил в город за покупками. Мне нужно что-нибудь выбрать для своих крестников²²; а между тем мой крестник ничего не получает в этом году. Но зачем он так далеко! Я был бы рад оставить ему когда-нибудь солидное наследство, но это как-то не в моей натуре. Я подумаю когда-нибудь [об этом], когда лягу и не смогу заснуть.

Я немного пробовал с Франкоммом свою *Сонату* с виолончелью, шло хорошо. Не знаю, успею ли я напечатать ее в этом году.

На днях меня навестил дядюшка супруги Фридерика²³. Он очень достойный и милый — помолодел, играет на скрипке, как, по его словам, в юные годы, и не кашляет. Он бодр, мил, остроумен; очаровательно держится, парика не носит, у него свои красивые седые волосы, словом, он еще так красив, что теперешние молодые рядом с ним могут показаться стариками.

Мери очень давно уже не писал мне, ничего о нем не знаю. Милое создание хворает. Сегодня сочельник рождества христово, наша панна «звездочка»²⁴. Здесь этого не знают. Обедают, как обычно, в шесть, семь или восемь, но все же у некоторых иностранцев дома сохраняют этот обычай.— Так, например, пани Штокхаузен не была вчера у Пертки (у моей *Сонаты*²⁵), потому что трудилась над приготовлениями к этому дню для детей. Все протестантские дома празднуют сочельник рождества христово, но обычный парижанин не чувствует никакой разницы между сегодняшним и вчерашним днем.

Здесь сочельник невеселый, потому что они²⁶ больны и не хотят звать никакого доктора; необыкновенно сильный насморк, так что они всерьез должны лежать. Всё проклинаят Париж из-за климата и забывают, что зимой в деревне еще хуже и что зима — всюду зима. Надо как-то перебыть эти трудные месяцы. Я часто себя спрашиваю: как могли бы жить эти нетерпеливые люди под небом еще более скверным, чем здешнее. Порой за несколько часов солнца я отдал бы несколько лет жизни.

* Здесь — покупателей (франц.).

Я уже пережил столько людей крепче и моложе себя, что мне кажется, я вечен. Несколько дней назад умерла дочка Верне²⁷, жена Делароша, того, который написал *Hémiciclé au Palais des Beaux-Arts*. Весь Париж скорбел о ней. Это была женщина очень тонкого ума, молодая и красивая, хотя и очень худая. В ее доме бывали все люди, пользующиеся известностью; она была обожаема всеми, счастлива и богата. Ее отец шел во главе траурной процессии и ревел, как бык; был момент, когда думали, что ее мать сойдет с ума.—

26 декабря

Вчера и сегодня п[ани] С[анд] лежит в постели. У нее болит горло. [Сейчас] ей немного лучше. Через несколько дней, вероятно, будет уже совсем хорошо, но пока у меня нет времени писать Вам больше. Соль тоже простужена, я самый сильный.

Обнимаю Вас от всего сердца. Обо мне не беспокойтесь. Господь бог ко мне милостив. Люблю Вас. Желаю хорошего года Вам и всем знакомым.

Ф. Ш.

П[ани] С[анд] обнимает Людвигу. Посылаю записочку п[анни] де Розьер. У меня нет времени перечитывать то, что я написал.

¹ Это письмо неизвестно.

² Вальс *Es-dur* op. 18, посвященный Л. Хорсфорду.

³ Ответ на дошедшие в Варшаву слухи об ухудшении отношений Ф. Шопена с Жорж Санд.

⁴ «Гугеноты» (1835)—опера Дж. Мейербера.

⁵ Луиза, герцогиня Лотарингская, жена Генриха III Валуа (Валуа).

⁶ «Деревенский колдун» (1752) Ж.-Ж. Руссо был первой французской комической оперой.

⁷ Эта книга (одна из самых известных книг Ж. Б. Массийона) сохранилась (ныне хранится в фондах Общества имени Фридерика Шопена в Варшаве): «*Petit Cêreme et sermon choisis de J. B. Massillon...*», с дарственной надписью Гавара и подписью Шопена.

⁸ Так Ф. Шопен называл свои занятия с учениками.

⁹ Соната *g-moll* op. 65 для фортепиано и виолончели.

¹⁰ Баркарола *Fis-dur* op. 60.

¹¹ Речь, несомненно, идет о Полонезе-фантазии *As-dur* op. 61.

¹² «*Le diable à quatre*» (1756)—комическая опера Ф. Филидора на текст М. Ж. Седена; в 1845 г. была в Париже поставлена в виде балета и пользовалась большим успехом.

¹³ «Мари-Жанна, или Женщина из народа»—мелодрама А. Деннери.

¹⁴ Опера «Четверо сыновей Аймона» М. Бальфа написана в 1844 г. на сюжет одной из саг франкского эпоса.

¹⁵ «Звезда Севильи»—опера М. Бальфа, поставленная в Париже в 1845 г. по драме Лопе де Вега (а не Кальдерона, как ошибочно пишет Ф. Шопен) «*La Estrella de Sevilla*»; сюжетом драмы является судьба испанского народного героя Сиды.

¹⁶ «Жемчужина Верджи» (1834)—опера Г. Доницетти.

¹⁷ «Жизнь игрока, или Тридцать лет» (1827)— популярная драма В. Дюканжа; явилась крупным театральным событием своего времени. Для М. Дорваль этот спектакль послужил началом широкого признания. В спектакле играл и Ф. Леметр.

¹⁸ Опера Дж. Мейербера «Пророк» была поставлена лишь четыре года спустя, то есть в 1849 г., а «Африканка» лишь в 1865 г., через год после смерти композитора.

¹⁹ Возможно, А. Э. Глюксберг.

²⁰ Книга «Beautés de la Sainte Bible... illustrés d'après les Grands maître» носит дарственную надпись Ф. Шопена: «Людвике. Париж. 15 Дек. Ф. Ш.» В 1844 г. Шопен подарил сестре «Album des pianistes (7me années)»: «Моей любимой сестре Людвике Енджеевич. Париж 1844. Ф. Шопен».

²¹ К. Полетылло.

²² Дочь Альбрехтов и Фридерик Енджеевич.

²³ Невозможно установить, имеет ли Ф. Шопен в виду дядю первой или второй жены Ф. Скарбка: Пракседы или Пелагеи.

²⁴ Ф. Шопен вспоминает старинные традиции, связанные в Польше с сочельником (кануном рождества): полагалось садиться за стол с появлением в небе первой звезды, под скатерть праздничного стола клалось сено, готовились традиционные блюда и т. д.

²⁵ Соната h-moll op. 58, посвященная Э. де Пертюи.

²⁶ Жорж Санд.

²⁷ Л. Деларош.

603. ДОКТОРУ МОЛЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 1845

Дорогой доктор.

Будьте добры посетить г-жу Санд сегодня около 6 ч[асов].

Преданный Вам

Шопен.

Суббота

Оригинал на французском языке.

604. ЮСТЫНА ШОПЕН—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Варшава, конец декабря 1845

Дорогой Фридерик!

Ты очень нас обрадовал сообщением о своем здоровье. П[ан] Гутман говорил нам, что в сентябре, когда он видел Тебя, Ты хорошо выглядел; дай бог, чтобы так оно и было на самом деле. Для моего возраста мое здоровье, по милости провидения, достаточно хорошо. Я мало выхожу, остерегаюсь всякой перемены погоды, всего, что могло бы усилить мой ревматизм; даже у Людвики бываю редко, чтобы не доставить тем, кто меня окружает, таких же страданий, как у меня, а возможно, и худших.

Спасибо Тебе, дорогой сын, за все подарки, которые Ты присылаешь мне при каждом удобном случае; они мне милы и дороги, но я нигде не бываю, мало вижу людей, и Ты, дорогой, зря на меня тратишься. Благодаря Тебе у меня недавно была большая радость. Пани Обрескова с мужем проезжали, как они мне сказали, к дочери¹ в Афины; они всего лишь дня два провели в

Варшаве.

Она заходила ко мне. Какая это милая женщина! Ее можно полюбить с первого взгляда. Может быть, мне только так показалось, потому что она говорила много хорошего о Тебе и Хозяйке и о том, как та заботится о Твоем здоровье. Она привезла мне подарок: на подносике чайничек, горшочек и сахарница. Она сказала, чтобы я ежедневно, когда буду пить чай, вспоминала приятельницу сына; как это мило и любезно с ее стороны. Летом она будет в Петербурге, а на будущую зиму собирается в Париж; осенью она должна проехать тут и хочет отвезти меня к Тебе.

Хорошо, что до этого еще так далеко и, может быть, ее планы переменятся, чему я была бы очень рада, потому что, если бы я поехала с ней, мне пришлось бы провести у Тебя всю зиму, а что бы Ты, бедный, делал со мной? Я огорчала бы Тебя — я знаю Твое сердце — Ты бы все время беспокоился, Тебе бы казалось, что мне скучно, что мне недостаточно удобно и тому подобное. Нет, дорогое дитя, я этого не сделаю, тем более, что с Тобою есть люди, которые пекутся о Тебе, за что я им очень благодарна. Может, еще даст господь с Тобой свидеться; я не теряю надежды, ибо полагаюсь на его милосердие. — Пусть в новом году провидение одарит Тебя всеми благами. — Тебе этого от всего сердца желает

Мать.

Зузя шлет Тебе свои пожелания, а также Лутыньская.
Мое почтение п[ани] С[анд].

¹ Екатерина Сутцо.

605. БОГДАН ЗАЛЕСКИЙ—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 5 марта 1846

Не хочу прерывать урока—но приношу самые горячие пожелания ко дню именин. Дай бог! в следующем году поздравлять тебя в свободной и независимой Польше. Дела в Кракове¹ идут превосходно.—Счастливец наш Витвицкий, что находится так близко к очагу событий².

Поздравляю и сердечно обнимаю.

Богдан Залеский.

¹ Речь идет о восстании, вспыхнувшем 22 февраля 1846 г. в Кракове; в этот день восставшим удалось овладеть городом, ими было сформировано демократическое Национальное правительство, поставившее своей задачей борьбу за освобождение Польши и провозгласившее отмену барщины и надел крестьян землей. Однако восстание вскоре было подавлено австрийскими войсками. В результате подавления восстания Краков утратил свой статус вольного города (которым обладал с 1815 г. по Венской конвенции между Австрией, Россией и Пруссией) и был вместе с прилегающими территориями аннексирован Австрией.

² См. коммент. 1 к письму 559.

606. ЖОРЖ САНД—ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ
В ВАРШАВУ

Париж, март 1846

Дорогой, добрый друг.

Я вам хочу как всегда сказать, что я люблю вас, хотя Шопен дал мне всего минуту перед тем, как он сейчас запечатает письмо и унесет его на почту. Так что я целую вас второпях, но от всей души; вы знаете, как мы желаем вашего счастья, здоровья вашей доброй матери и вашим дорогим детям! Фридерик чувствует себя сносно, хотя март у нас очень холодный и грустный в сравнении с февралем, который был тут настоящей ошибкой природы,— настолько было тепло и солнечно. Сейчас у нас дождь с градом, тучи, и мы подвергаемся всем капризам коварного и изменчивого неба. Несмотря на это, наш дорогой Фрыц здоров и работает—по-прежнему слишком много—над своими уроками. С другой стороны, бездействие не соответствует его активной и нервной натуре. Вскоре я похищу его у обожающих учениц и увезу в Ноан, где он должен будет много есть, много спать и немного сочинять.

Мои дети чувствуют себя превосходно. У меня сейчас третье дитя¹, молодая девушка, дочь моих родственников, которая была несчастна и которую я взяла к нам. Она красива и добра, как ангел. Общество ее полезно и приятно и для Соланж, и для нас всех. Морис благодарит вас за ваши добрые пожелания. Он постоянно работает. Соланж обнимает вас и любит, однако, милая моя Людвика, никто не любит вас столь нежно, как я, даже Фридерик, что бы он ни говорил.

Обнимите от меня всех, кого вы любите и кого, следовательно, любим и мы.

Всем сердцем и навсегда ваша

Жорж.

Приписка к несохранившемуся письму Ф. Шопена.

¹ О. Бро.

607. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ АДРЕСАТУ В ПАРИЖ

Париж, 1846

Пятница

Сегодня вечером у моего хозяина должен быть комиссар пол[иции] из-за баталии между двумя жильцами, имевшей место на дворе.

Так что сегодня лучше не приходи.

608. ЖОРЖ САНД — ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ВАРШАВУ

Париж, весна 1846

Дорогая и любимая Людвика.

Вы очень добры, что любите меня, я тоже люблю вас всей душой. Я стала больше любить свою комнату в Париже с тех пор, как вы жили в ней, и не могу отказаться от мечты увидеть вас в ней снова. Наш дорогой малыш¹ был очень измучен суровой зимой, которая у нас так затянулась; но с тех пор, как установилась хорошая погода, он помолодел и ожил. Две недели тепла помогли ему больше, чем все лекарства. Его здоровье зависит от погоды, так что я серьезно думаю, в случае, если мне удастся этим летом заработать достаточно денег, чтобы иметь возможность путешествовать со всей семьей,—предстоящей зимой увезти его на юг на три самых суровых месяца².

Если бы удалось в течение целого года уберечь его от холода,—это, включая следующее лето, дало бы ему восемнадцать месяцев передышки, чтобы излечиться от кашля. Этим мне придется немало его помучить, потому что он любит Париж, что бы он ни говорил. Однако, чтобы это не было уж слишком большим лишением и чтобы не похищать его слишком надолго у учеников, можно будет дать ему провести в Париже сентябрь, октябрь и ноябрь, затем вернуться снова в марте, и он сможет оставаться тут до конца мая, до возвращения в Ноан. Вот мои планы на будущий год. Одобряете ли вы их?

Другое лекарство, которое ему необходимо,—это чтобы вы часто писали ему и чтобы ему никогда не приходилось беспокоиться о вас; ибо сердце его

неотлучно с вами, и ежечасно он терзается о вас и рвется к своей дорогой семье. Он любит вас так, как только вы можете его любить, и я знаю, что этим немало сказано.

Дорогая Людвика, обнимите от меня вашу добрую мать, ваших дорогих детей, вашего плута-мужа и верьте, что я навсегда ваша — сердцем, душой и разумом.

Ж. С.

¹ Ф. Шопен.

² Это намерение не было осуществлено.

609. ЖОРЖ САНД — ШАРЛЮ ПОНСИ

Париж, 22 апреля 1846

Париж, 22 апреля 1846

[...] Шопен был болен, слава богу, не опасно, но постоянно нуждался в заботливом уходе. И в это же время мой ближайший друг (г-жа Марлиани) была в агонии. Мы потеряли всякую надежду; я была удручена; я проводила у нее дни и ночи, я переходила от одного больного к другому. Наконец, мой друг спасен, и Шопен излечен. Я сама была больна в итоге всего этого. [...]

Отрывок. Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 37.

610. ЖОРЖ САНД — МОРИСУ САНДУ В ГИЙЕРИ

Париж, 1 мая 1846

[...] Вчера Шопен у себя угостил нас музыкой и цветами и устроил нам пиршество. Были князь и княгиня Чарторьские, княгиня Сапега, Делакура, Луи Блан... Были также д'Арпантинья, Дюверне с женой, д'Ор и т. д., наконец, Полина и Виардо¹...

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 235.

¹ П. Виардо с мужем.

611. ЖОРЖ САНД — ШАРЛОТТЕ МАРЛИАНИ В ПАРИЖ

Ноан, 9 мая 1846

9 мая 1846

[...] Я не спрашиваю вас, что у вас нового, ибо я каждый день в письмах Шопена¹ получаю о вас известия [...]

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 235.

¹ Таким образом, мы имеем фактическое свидетельство о существовании за данный период большого числа не дошедших до нас писем Ф. Шопена к Жорж Санд.

612. ЖОРЖ САНД — ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ВАРШАВУ

Ноан, весна 1846

Дорогой добрый друг.

Мы ожидаем и надеемся, что Лорка придет провести несколько дней с нами. Я счастлива за Фридерика, который столь дружески к ней относится и столько сможет говорить с ней о вас! Погода здесь чудесная, в деревне великолепно, и я надеюсь, что наше дорогое дитя будет чувствовать себя не хуже, чем мои дети, под воздействием безмятежной жизни и прекрасного солнца.

Мы вспоминаем вас на каждом шагу, проходя по всем аллеям, где вы ступали. Мы любим вас до такой степени, до какой вам только это приятно. Передайте вашей матери мое глубокое почтение и мою нежность. Я ваша и с вами душой и сердцем.

613. ФЕРЕНЦ ЛИСТ — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Лион, 21 мая 1846

Дорогой Шопен.

Г-н Беначи, совладелец дома Групена и, на мой взгляд, наиболее интеллигентный и деятельный издатель во Франции, просит у меня несколько строк, дабы рекомендовать его тебе. Я даю их ему тем охотнее, что я совершенно убежден, что его действия и энергию ты найдешь достойными этих похвал.

Мендельсон, с которым он встретился два года назад в Швейцарии, сделал его своим единственным издателем для Франции, и я, со своей стороны, намерен поступить так же. Я испытал бы подлинное удовлетворение, если бы ты согласился доверить ему какие-нибудь из своих рукописей и если бы эти строки содействовали такому решению. Я знаю, что он был бы мне благодарен.

Весь твой, с чувством глубокой и сердечной дружбы.

Ф. Лист.

Лион, 21 мая [18]46

614. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, 31 мая 1846

Благодарю вас миллион раз за ваше доброе письмо. Вот мое для моей матери. Жарко. Мороженица придется как нельзя более кстати¹. Благодарю вас за нее еще раз. Все здоровы. Вскоре ждем Мориса.

С самым искренним почтением.

Ш.

Если когда-нибудь вы будете что-либо сюда посылать, то присоедините, пожалуйста, к посылаемому мою маленькую

партитуру *Реквиема Моцарта*, которую я оставил в [№] 5 (или в [№] 9)² и которая находится вместе со *Stabat*.

Ноан, Троица 1846

Вам шлют тысячу приветов и вам напишут.

Оригинал на французском языке. Адрес: «Mademoiselle / Mademoiselle de Rozières, rue St. Lazare, № 48, Paris».

¹ Жорж Санд писала Ш. Марлиани (Ноан, 20 июня 1846): «Шопен привез малюсенькую машинку, при помощи которой можно в двадцать минут изготовить мороженое. Это очаровательно [...]» (*Correspondance de Frédéric Chopin*, vol. 3, p. 236).

² То есть в своей квартире или в квартире Жорж Санд.

615. ЖОРЖ САНД — МОРИСУ САНДУ

Ноан, 3 июня 1846

[...] Шопен вернулся. Мы ездили в Шатору за ним и чтобы купить там обоев и кучу мелочей, необходимых для ремонта дома [...] Огюстина все так же мила и очаровательна, и Соланж уже не может обойтись без нее, однако иногда еще она принимает перед ней величественный вид. [...] Розьер передает тебе всевозможные нежности.

Отрывок. *Correspondance de Frédéric Chopin*, vol. 3, p. 236.

616. ОГЮСТУ ФРАНКОММУ В ПАРИЖ

Ноан, 8 июля 1846

Дражайший друг.

Если я не писал тебе раньше, то не оттого, что не думал об этом, а потому что одновременно хотел послать тебе мои несчастные рукописи¹, которые еще не готовы.—А пока вот письмо к г-ну Брандюсу. Окажи мне любезность и, передавая его, попроси об ответе, который перешли мне,—ибо, если случится что-нибудь непредвиденное, мне придется обратиться к Мейссонье, так как их условия одинаковы.

Дорогой мой, делаю все, что в моих силах, чтобы работать,—но это мне не удается,—и если так пойдет дальше, то мои новые сочинения не будут более напоминать ни щебетания малиновки, ни даже звука разбиваемого фарфора. Я должен с этим смириться.—Пиши мне.

Люблю тебя, как всегда.

Ф. Ш.

Тысяча поклонов госпоже Франкомм—и множество приветов от моей сестры Людвиги. Целую твоих милых детей.

Ноан, 8 июля 1846

Госпожа Санд просит тебя и госпожу Франкомм не забывать ее.

Оригинал на французском языке. Адрес: «Monsieur Auguste Franchomme/ Professeur au Conservatoire de Musique/ 10, Rue de la Bruyère, à Paris».

¹ Осенью 1846 г. были опубликованы (в том числе и у Брандюза в Париже): Баркарола ор. 60, Полонез-фантазия ор. 61 и Ноктюрны ор. 62; так как Баркарола была послана издателям раньше, то тут речь может идти лишь о Полонезе-фантазии или о Ноктюрах H-dur и E-dur ор. 62.

617. ЭЖЕН ДЕЛАКРУА — ФРЕДЕРИКУ ВИЙО В ШАМРОЗО

Ноан, 19 августа 1846

Ноан, 19 августа

[...] Я чудовищно разленился: не делаю ничего, разве что немного читаю, и все же дни бегут слишком быстро, так что, несмотря на все, мне вскоре придется отказаться от этой жизни каноника и вернуться в то пекло, где выпекаются хорошие и дурные идеи; ибо в Берри очень мало идей, и без них здесь превосходно обходятся. Шопен играл мне Бетховена божественно хорошо; это ценнее всех теорий. [...]

Отрывок.

618. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Ноан, 26 августа 1846

Ноан

Жизнь Моя, обнимаю Тебя.— Милый Делакруа привезет Тебе от меня большое письмо¹. Как поживаешь?— напиши словечко. Твой до смерти.

III.

Тут по божьей милости все достаточно здоровы.

Приписка к недатированному письму Жорж Санд В. Гжимале. Почтовый штемпель: «La Châtre, 26. VIII. 1846».

¹ «Большое письмо» содержало рукописи трех Мазурок ор. 63, трех Вальсов ор. 64 и Сонаты для виолончели и фортепиано ор. 65.

619. ОГЮСТУ ФРАНКОММУ В ПАРИЖ

Ноан, 30 августа 1846

Дражайший друг.

Вот три мои рукописи для Брандюза, две и три для Махо, который вручит тебе за них плату от Гертеля (1500 фр[анков]). Не отдавай рукописей до момента выплаты.— Пришли мне в

твоим ближайшем письме 500 фр[анков] и сохрани для меня остальные. Я доставляю тебе много хлопот; я хотел бы тебя избавить от них, отправившись в этом месяце в Париж,—но—но—но.—Попроси Махо не заменять рукописей, предназначенных для Гертеля; так как я не буду править лейпцигских корректур, то важно, чтобы моя копия была совершенно ясной. Попроси также Брандюза прислать мне два экземпляра корректуры, из которых один я бы мог оставить себе.

А теперь—как ты поживаешь? И г-жа Франкомм, и твои милые дети? Я знаю, что вы в деревне (если Сен-Жермен—деревня),—и это благодаря прекрасной погоде, не покидающей нас, принесет всем вам огромную пользу. Вот я уже начал марафет—я бы не кончил, раз уж начал болтать с тобой,—но у меня нет времени начать письмо сначала, потому что Эж. Делакруа, который любезно согласился передать тебе мое послание, сию минуту уезжает¹. Это художник, такой замечательный, какого лишь можно представить,—я провел с ним чудеснейшие часы. Он обожает Моцарта—знает все его оперы наизусть. Решительно, сегодня я делаю только кляксы. Прости меня за них. До свидания, дорогой друг. Я люблю тебя всегда—и каждый день думаю о тебе.

Ф. Ш.

Передай мои приветы госпоже Франкомм и поцелуй своих милых детей.

30 августа

Оригинал на французском языке.

¹ Э. Делакруа писал Жорж Санд из Парижа (12 сентября 1846 г.): «[...] Шопен, наверно, уже получил известия от г-на Франкомма, который собирался написать ему. Я вручил ему в собственные руки на следующий же день после моего приезда то сокровище, которое мне было доверено и за которое я дрожал в пути куда больше, чем за свой бумажник. [...]

Нет необходимости говорить дорогому и великому Шопену, что я не нашел здесь ничего равного тому возвышенному наслаждению, которым он столь щедро меня одаривал. Это пища столь редкая как ныне, так и в любые времена. Сердечно обнимаю его и прошу не забывать меня. [...]» (Czartkowski A., Jeżewska Z. Fryderyk Chopin, s. 318—319).

620. ОГУСТУ ЛЕО В ПАРИЖ

Ноан, 30 августа 1846

Дражайший друг.

Я хотел было лично поблагодарить вас в Auteuil¹ за вашу милую приписку к письму гр[афи]ни Чосновской—я собирался отвезти свои рукописи в Париж, но хорошая погода еще удерживает меня здесь, и вот я снова докучаю вам просьбой о пересылке в Лондон. Будьте любезны одновременно переслать, как обычно, переводной вексель с двухмесячным сроком и

благоволите, если это совершенно необходимо, прислать мне его на подпись. На этот раз он будет составлять 30 фунтов стерл[ингов].

Я надеюсь, что вы, так же как и госпожа Лео и ваши милые дети, воспользовались этим чудесным летом, и пребывание в Auteuil пошло вам на пользу.—

Я кашляю меньше, чем обычно, немного работаю — и всегда люблю вас.

Искренне преданный
Ф. Шопен.

Передайте мое почтение госпоже Лео; соблаговолите передать мои приветы г-ну и г-же Валантен.

З[амок] Ноан — 30 августа 1846

Оригинал на французском языке.

¹ Дачное местечко вблизи Парижа.

621. ЖОРЖ САНД — ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ВАРШАВУ

Ноан, конец лета 1846

Я люблю вас, это мой вечный припев, и с вами я не знаю другого. Любите и вы меня. Будьте счастливы. Воспитывайте у ваших дорогих детей ваши собственные душевные качества, и они будут совершенством. Думайте о вашем дорогом Фрыце — он думает о вас еще больше, сколько бы вы ни думали о нем. Он себя чувствует хорошо. За все это лето он ни единого дня не был вынужден провести в постели. Моя дочь страдала бледною немочью, но сейчас она исцелилась и торжествует. Мой сын целует вам руки. Мы все любим вас, но я — я вас обожаю.

Добрый, добрый день Каласанты.

622. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, 1 сентября 1846

Ноан. Суббота.

Посылаю вам, дорогая м-ль де Розьер, якобы очень спешную рукопись (вы там обнаружите чистую нотную бумагу для собственного употребления); это выдумка для того, чтобы Пьер привез гаванского табаку. Отдайте его Пьеру только утром в день его отъезда, который должен состояться в среду 22 в 7 ч[асов] ¹/₂ от Notre-Dame de Victoire. Будьте добры сделать все возможное, чтобы он в целости дошел до г-жи Санд. Я полагаюсь на вашу любовь к ней.

Людвика вас обнимает. Благодарю, благодарю заранее за вашу доброту. Проверьте, пожалуйста, также список поруче-

ний Пьеру, чтобы он ничего не забыл.— Прощайте! Добрый день, добрый вечер, доброй ночи, жму вашу руку.

Преданный вам
Ш.

Оригинал на французском языке. Неясный почтовый штемпель: «La Châtre, 2 Sept. 1846».

623. ОГЮСТУ ЛЕО В ПАРИЖ

Ноан, 9 сентября 1846

Дражайший друг.

Я спешу переслать вам до вашего отъезда в Нормандию переводной вексель для Весселя. Тысяча благодарностей как за все это дело, так и за ваши добрые новости о себе. В конце октября я увижусь с вами в Париже.

Прошу сохранить ко мне дружеские чувства и верить, что я остаюсь

искренне преданным вам Ф. Шопеном.

Мое почтение госпоже Лео, и прошу передать от меня привет г-ну и г-же Валантен. Госпожа Санд просит не забывать ее.

Ноан, 9 7-bre [septembre 18] 46

Оригинал на французском языке.

624. ОГЮСТУ ФРАНКОММУ В ПАРИЖ

Ноан, 13 сентября 1846

Дражайший друг.

Мне очень досадно, что Брандюс отсутствует, а Махо еще не имеет возможности взять рукописи, которые он так часто просил у меня минувшей зимой. Надо, стало быть, ждать— однако я тебя прошу сделать мне одолжение: как можно скорее, как только сочтешь возможным— снова займись этим, так как сейчас я бы не хотел, чтобы это дело надолго затянулось, принимая во внимание, что одновременно с отправкой тебе я переслал копию в Лондон.— Не говори им этого— если они ловкие купцы, они смогут меня почестному надуть.— А так как сейчас это все мое состояние, то я предпочитаю, чтобы вышло иначе.

Будь добр также, не отдавай им моих рукописей, не получив условленной суммы, и вышли мне тотчас в своем письме пятьсот фр[анков]. Остальное сохрани до моего приезда в Париж, который наступит, по всей вероятности, в конце октября.

Тысячу раз благодарю тебя, дорогой друг, за твое доброе сердце и за твои дружеские предложения. Сохрани для меня свои миллионы до другого раза — неужели мало, что я отнимаю у тебя столько времени!

С удовольствием узнал, что вы в деревне. Это было необходимо госпоже Франкомм и вашим милым ребятам после кори, которой они болели минувшей зимой. Надеюсь застать вас в добром здоровье.— Прощай, дражайший, пиши мне и люби меня, как я всегда тебя люблю.

Ш.

Самые искренние дружеские приветы госпоже Франкомм.— Целую твоих детей.

Госпожа Санд передает тысячу приветов и просит госпожу Франкомм не забывать ее.

Ш.

13 сентября [18]46. З[амок] Ноан, близ La Châtre, Indre.

Г-же Рубио я отвечу.

Если м-ль Стирлинг в Сен-Жермене, не забудь передать ей от меня привет, так же как и г-же Эрскайн.

Прибавь, пожалуйста, к заглавию *Полонеза*: «посвящен госпоже А. Вейрэ».

Оригинал на французском языке. Адрес: «Monsieur Aug. Franchomme/Professeur au Conservatoire de Musique/10, Rue de la Bruyère».

625. ЖОРЖ САНД — ШАРЛОТТЕ МАРЛИАНИ

Ноан, 20 сентября 1846

Ноан, 20 сентября 1846

[...] Что касается Шопена, то его здоровье в этом году намного лучше, нервы его успокоились; наверняка, худшее уже осталось позади, отчего его характер стал ровнее и спокойнее. [...]

Отрывок. *Correspondance de Frédéric Chopin*, vol. 3, p. 242.

626. ОГЮСТУ ФРАНКОММУ В ПАРИЖ

Ноан, 22 сентября 1846

Дражайший друг.

Благодарю тебя от всего сердца за все твои хлопоты с Махо и за твое письмо с деньгами, которое я только что получил.— День публикации мне кажется подходящим, и мне остается лишь попросить тебя не давать Брандюсу заснуть на мой счет и над моими счетами.

Я бесконечно рад, что как ты, так и вся твоя милая семья здоровы. Надеюсь, что через месяц мы встретимся — а пока я целую тебя от всего сердца.

III.

Мои искренние приветы госпоже Франкомм. Поцелуй от меня своих детей. Если г-жи Рубио уже нет в Париже, то брось это письмо в Милан на Биржу.

Пиши мне, мне это нужно.

22 7-bre [septembre].

Оригинал на французском языке.

627. ВЕРЕ РУБИО В МИЛАН

Ноан, 22 сентября 1846

Дорогая госпожа Рубио.

Если я не тотчас же ответил на ваше милое письмо, в котором вы извещали меня о своей свадьбе, то лишь потому, что, рассчитывая к этому времени быть в Париже, я думал, что смогу вас обоих поздравить лично. Но так как мой отъезд без конца откладывается, я собрался было написать вам несколько строк, как вдруг записка г-жи де Бетон сообщила мне о вашем отъезде из Парижа без надежды на возвращение. Я не знал, куда вам писать. К счастью, пришло ваше второе письмо с извещением о свадьбе г-жи де Риель, и я сердечно благодарен, что вы дали мне таким образом возможность засвидетельствовать вам всю радость, которую вызвала во мне весть о вашем браке с г-ном Рубио.

Я убежден, что вы ни на минуту не усомнитесь в искренности моих пожеланий, и желаю вам счастья — счастья, которого вы заслуживаете с полным правом. Передайте, пожалуйста, господину Рубио мои самые искренние пожелания благоденствия — и благоволите считать меня всегда, в Риме ли, или в Одессе, в числе ваших лучших друзей.

Всецело вам преданный
Ф. Шопен.

З[амок] Ноан, 22 7-bre [septembre] 1846.

Оригинал на французском языке. Адрес: «M-me V. Rubio, née de Kologrivoff/ à Milan (Italie), post. rest.». Почтовые штемпеля: «Paris, 26 Sept. 46» и «Milano/30 Sept.»

628. РОДНЫМ В ВАРШАВУ

Ноан, 11 октября 1846

Десять раз начато, сегодня отсылаю. Посылаю Людвике несколько слов от Хозяйки.

Мои самые дорогие.

Вероятно, вакации у вас уже кончились. Все дома: и Мамочка [вернулась] от панны Юзефы, и Людвика от Цех[омских], и Антон с Изабеллой из сада минеральных вод¹ с запасом здоровья на зиму. Дай Вам бог всего наилучшего. Здесь было такое прекрасное лето, какого давно не упомнят, и хотя год не очень урожайный и во многих окрестных местах опасаются зимы, здесь все же не жалуются, так как сбор винограда необычайно хорош; а в Бургундии он даже лучше, чем в 1811 г., но это в отношении *qualité**, а не *quantité***.

Вчера здесь Хозяйка варила варенье из винограда, называемого александрийским. Это очень крупные ягоды, вроде муската, которые в здешнем климате не вполне вызревают, и поэтому они изумительны для варенья. Однако других фруктов уродилось мало. Зато была очень густая — зеленая до сих пор — листва и множество цветов. Садовник новый. Старому Петру², которого видели Енджеевичи, отказали, несмотря на 40-летнюю службу (он служил еще при жизни Бабушки), так же как и почтенной Франсуазе, матери Люс: двум старейшим слугам. Дай бог, чтобы новые прищлись по нраву молодому и кухне³. Соль, которая была тяжело больна, теперь здоровехонька, и кто знает, не напишу ли я Вам через несколько месяцев, что она выходит замуж за того красивого молодого человека⁴, о котором я Вам писал в прошлом письме.

Все лето здесь прошло в различных прогулках и экскурсиях в незнакомые места de la Vallée Noire⁵. Я не был de la partie***, потому что такие вещи утомляют меня больше, чем следует. Когда я устаю, то становлюсь невеселым, а это всем действует на настроение, и молодым в моем обществе не столь весело. Не побывал я также, как рассчитывал, в Париже, но у меня была очень хорошая и верная оказия для пересылки туда моих музыкальных рукописей, которой я воспользовался, и мне не понадобилось трогаться с места. Но все же через месяц я думаю быть в Сквере⁶ и надеюсь застать еще Новак[овского], о котором я через п[анну] де Розьер только и знаю, что он оставил у меня на квартире свою визитную карточку. Был бы рад повидать его. Но тут его не хотят. Он бы мне многое напомнил. И наговорился бы с ним по-нашему, ведь Яна у меня уже нет, и со времени отъезда Лорки⁷ я не сказал ни слова по-своему.

О Лорке я Вам писал. И хотя с ней здесь были любезны, но после ее отъезда не сохранили о ней доброй памяти. Кухине она не понравилась, а значит — и сыну; отсюда шуточки, за шуточками — грубости, и поскольку это мне не нравилось, то тут теперь о ней уже не вспоминают. Нужно было иметь такую

* Качества (франц.).

** Количества (франц.).

*** Участником их (франц.).

добрую душу, как у Людвики, чтобы оставить здесь о себе добрую память у всех. Хозяйка не раз мне говорила при Лорке: «Votre soeur vaut cent fois mieux que Vous»*, на что я: «Je crois bien»**.

Пусть Изабелла мне напишет, живы ли родители Антония⁸ и о разных подобных вещах. Ибо Ясь отозвался после восьми лет [молчания], сожалея, что не слушал моих советов. Но сейчас он работает изо всех сил и старается употребить на пользу то, чему он когда-то обучался в Гриньоне⁹. Он здоров и bien intentionné***; живет в Гаскони и работает. Я ему написал и еще напишу¹⁰. Солнце светит сегодня чудесно, [все] поехали на прогулку; мне не хотелось, и я пользуюсь этим временем, чтобы посидеть с Вами. Песик Маркиз остался со мной и лежит на моем диване. Это необыкновенное создание: шерсть у него, как у марабу,—весь беленький; п[ани] С[анд] каждый день сама за ним ухаживает, отчего он и умен, насколько возможно. У него даже есть некоторые оригинальные и необъяснимые свойства. Напр[имер], он не станет ни есть, ни пить из позолоченной посуды; отодвинет ее мордочкой и опрокинет, если сумеет.

Я вычитал в «Presse», среди прочих участников франкфуртского конгресса по тюремным делам, фамилию моего крестного¹¹. Если бы он проехал до Парижа, я был бы рад повидать его, и я напишу п[анне] де Розьер, чтобы она сейчас же дала мне знать, если найдет у моего consierge**** его визитную карточку. Что касается новостей, то вы, наверное, уже давно знаете о планете пана Леверрье¹². Леверрье из парижской обсерватории, заметив некоторые неправильности в [движении] планеты Уран, приписал это [действию] другой, еще неизвестной планеты, определил ее расстояние, местонахождение, величину, словом, все так, как и увидели пан Галле в Берлине, а теперь [Адамс]¹³ в Лондоне. Какой это триумф науки—путем вычислений дойти до такого открытия! На последнем заседании Академии наук п[ан] Араго предложил назвать планету «Леверрье». Пан Галле писал из Берлина, он предлагает назвать ее Янусом. Пан Леверрье предпочитал бы назвать ее Нептуном. Но, кроме некоторой части Академии наук, многие стояли за то, чтобы назвать планету именем открывшего ее,—кто силой вычисления достиг столь удивительной, до сих пор неслыханной вещи в истории астрономии; и поскольку существуют кометы Вико, Хинда, а Уран назывался именем Гершеля, то отчего бы не быть планете Леверрье? Король тотчас сделал его офицером почетного легиона.

Вы, вероятно, также слышали об изобретении de la poudre de coton***** паном Шенбейном. Здесь им заинтересовались,

* Ваша сестра во сто крат лучше Вас (франц.).

** Еще бы (франц.).

*** Полон добрых намерений (франц.).

**** Привратника (франц.).

***** Буквально—хлопковый порох (франц.).

но еще не видели его. В Лондоне испытания, проходившие в присутствии [рин]ца Альберта (мужа Королевы), подтвердили, что [порох] обладает большой силой, не дает дыма, не грязнит, не пачкает, а смоченный водой и высушенный, не теряет своей силы.

Взрыв происходит гораздо быстрее; так, если положить его на обыкновенный [порох], l'explosion à lieu *, пока обыкновенный еще даже не успевает загореться. Однако я Вам пишу о научных предметах, как будто у Вас нет Антка или Бэлзы. Последнему пожелайте величайшего счастья в его новом положении. Боже мой, как был бы этому рад Матуш[иньский]! Не проходит дня, чтобы я о нем не думал. Теперь уж у меня в Париже нет никого из моих школьных товарищей.

Однако à propos об изобретениях: еще об одном, которое ближе de mon domaine **. Пан Фабер в Лондоне (профессор математики), механик, создал очень остроумный автомат, названный им Эвфония, который довольно ясно произносит не одно-два слова, а длинные фразы и, более того, поет одну арию Гайдна и *God save the Queen* ¹⁴. Директора опер, если бы они могли иметь много подобных андроидов ¹⁵, обходились бы без хористов, которые дорого стоят и причиняют много хлопот. Удивительное дело—дойти до этого с помощью leviers, soufflets, chaînettes soupapes [слово неразборчиво], tuyaux, ressorts *** и т. д., и т. д.—Я писал Вам раньше о селезне Вокансона, который переваривал то, что съедал; Вокансон построил также андроид, который играл на флейте. Но до сих пор еще ни одна машина не могла петь слова *God save the Queen*. Эта Эвфония уже два месяца как выставлена в l'Egipcion Hall ¹⁶ (как известно Бартку, это место, отведенное для различных достопримечательностей).

На будущий год в Лондоне готовится большое соперничество итальянских опер. Пан Саламанка, испанский банкир, член Мадридской Палаты, арендовал театр, так называемый Covent Garden ¹⁷, один из самых больших лондонских театров, никогда, впрочем, не имевший большого успеха из-за своего местоположения,—он расположен вдали от частей города, где живет высший свет. Пан Ламли, постоянный директор Итальянского королевского театра, считавшегося модным в лондонском высшем свете, не торопился ангажировать на предстоящий год своих обычных певцов, будучи в них совершенно уверен в своем обитом шелком театре. Пан Саламанка опередил его и ангажировал дороже и Гризи, и Марио, и Персиани, словом, всех, за исключением Лаблаша. Итак, будет два театра. Пан Ламли, кроме Лаблаша, говорят, пригласил панну Линд и пана Пишека (о котором Берлиоз говорит, что он лучший Дон-Жуан) (?). А поскольку в Лондоне правила хорошего тона имеют больше значения, чем любые

* Он взрывается (франц.).

** Моей области (франц.).

*** Рычагов, мехов, клапанов, цепочек, трубочек, пружин (франц.).

чудеса искусства, то предстоящий *saison** будет интересным. Говорят, что прежняя Опера (то есть п[ана] Ламли) удержится, потому что *toutes les chances sont***, что Королева будет по-прежнему ее посещать.

Парижская опера еще не поставила оперу Россини. У Хабенека, дирижера оркестра, был сильный апоплексический удар, что заставило его на несколько месяцев отказаться от дирижирования. Но сейчас он уже здоров, и п[ан] Пийе (директор) отчасти ждал его. В Париже Итальянцы уже начали. Новый для Парижа певец, баритон Колетти, выступил в *Семирамиде*, и о нем говорят много хорошего. Он молод и красив, и уже давно ходили разные слухи как о его таланте, так и о его похождениях. Отец предназначал его к духовному званию, а он, покинув Рим, стал в Неаполе актером. В Лиссабоне, как рассказывают, он несколько лет подряд кружил всем головы, и однажды там (о чем уже давно ходили слухи) две дамы дрались из-за него на дуэли; если он к тому же очень хорошо поет, то он удержится. Сомневаюсь, чтобы в Париже из-за него дрались на дуэли, но заплатят ему хорошо, лучше, чем в Португалии.

Он пел также с успехом в Мадриде, где теперь готовятся большие торжества по случаю бракосочетания Королевы с ее кузеном и ее сестры, Инфанты¹⁸, с младшим сыном короля [Луи] Филиппа, герц[огом] Монпансье. Министром просвещения, паном Сальванди, отсюда послан Дюма в сопровождении п[ана] Маке (молодого писателя, который под его руководством пишет ему фельетоны), а также Луи Буланже, известный художник, с поручением описать и зарисовать все церемонии и происшествия. Много говорят о подарках герц[ога] Мон[пансье] своей невесте. Королева преподносит своему жениху, кроме трона (несмотря на молодость, очень толста), бриллиантовое *collier* Золотого руна, а также драгоценную шпагу с усыпанным бриллиантами эфесом, *dont la lame a servie à Charles III, et le bâton de capitain général****. Готовят семнадцать великолепных карет, предназначенных для поездки в церковь Аточа¹⁹, где должны одновременно состояться оба бракосочетания, а также для въезда в Мадрид из Аранхуэз (произносится: «Аранхуэц»). Вроде как, напр[имер], сюда из Версаля.

Если Вас интересуют подобные описания, то Вы, вероятно, их найдете у себя в газетах Дмушевского. Наверное, Вы знаете, что Инфанте всего лишь неполных пятнадцать лет и что она красивее Королевы. В будущем месяце она вернется с мужем в Париж, где в *Hôtel de Ville***** готовится бал и разные другие торжества. Когда я ее увижу, то напишу Вам, так ли она красива, как г[ерцогиня] Жуанвиль (бразильская принцесса), самая красивая в семье: высокая, бледная, большие глаза,

* Сезон (франц.).

** Все шансы за то (франц.).

*** Клинок, который служил Карлу III, и маршальский жезл (франц.).

**** Ратуша (франц.).

брюнетка.— Панна Рашель, которая, как говорили, по болезни собиралась оставить французскую комедию, чувствует себя лучше, и говорят, что вскоре она снова будет играть. Знаете ли, что Валевский женился на панне Риччи, итальянке, мать которой Понятовская, сестра того любителя музыки, который в Италии пишет оперы и сейчас был в Париже, и Пийе дал ему либретто для большой оперы. Это либретто Дюма, сына и отца. Ибо Дюма [отец], хотя еще и молод, но уже имеет сына (еще до своей женитьбы), который тоже пишет. Я не знаю названия новой оперы Понятовского; но ее собираются ставить этой зимой²⁰ (?).

Здесь сегодня гремит гром и довольно жарко. Садовник пересаживает цветы. К Jardin des Plantes* за 900 с чем-то тысяч прикупили соседние участки земли. Среди них des terrains**, принадлежавшие некогда Бюффону. Несмотря на это, он никогда не будет так прекрасно расположен, как Ваш: на берегу Вислы на возвышенности. Жираф, которого, как мне кажется, еще видели Енджеевичи, умер. Я был бы рад никогда не сообщать Вам более печальных новостей, чем эта. В этом году я получил как будто больше faire part***, чем о смерти; только извещение о смерти старого с[on] te**** де Сабран, которого я очень любил и о котором часто писал Вам примерно лет восемь назад; он писал прекрасные сказки, а вернее, сочинял устно, потому что он ничего, или почти ничего, не записывал; в некоторых он подражал Красицкому. Кроме этого, я не получил ни одного траурного извещения. Наоборот, я выдал замуж одну ученицу в Бордо, другую в Геную. В Геную, где только теперь ставят памятник Христофору Колумбу, родившемуся там. Оттуда я, должно быть, писал Вам²¹ о дворце, который носит его имя и écusson*****.

Пани Виардо— в Берлине с мужем и матерью. В этом году она здесь не была. Через месяц она будет в Париже, где я ее, наверное, увижу, а потом на зиму снова вернется в Берлин, где она ангажирована. Говорят также, что Саламанка, кроме Гризи и Персиани, пригласил на будущее лето в Лондон также и ее— но об этом я directement***** не знаю. Я хотел бы заполнить свое письмо самыми лучшими новостями, но ничего не знаю, кроме того, что Вас люблю и люблю.

Немного играю— немного пишу. Своей виолончельной Сонатой я то доволен, то—нет. Швыряю ее в угол, а потом снова подбираю.— У меня три новые Мазурки²²— не думаю, чтобы они со старыми дырами [неразборчиво], но нужно время, чтобы судить об этом как следует. Когда сочинишь, все кажется хорошим— иначе ничего бы не писалось. Только

* Ботанический сад (франц.).

** Участки (франц.).

*** Извещение о свадьбе (франц.).

**** Графа (франц.).

***** Герб (франц.).

***** Непосредственно (франц.).

позже начинаешь размышлять — и тогда или отбрасываешь, или принимаешь. Время — лучший цензор, а терпение — прекраснейший учитель. — Надеюсь вскоре получить от Вас письмо, однако я спокоен, потому что знаю, как при вашей многочисленной семье Вам трудно собраться всем и написать мне словечко, тем более, что пера и бумаги нам недостаточно, — даже не знаю, сколько бы нам понадобилось лет, чтобы наговориться pour être au bout de notre latin*, как говорят здесь. Поэтому не удивляйтесь и не огорчайтесь, если от меня нет писем, так как причина тому та же, что и у Вас; к удовольствию писать Вам всегда примешивается известное огорчение — сознание того, что между нами не живые слова, а лишь мертвые вещи. Мое самое большое счастье — это знать, что Вы здоровы и в хорошем настроении. Будьте всегда исполнены надежды; у Вас замечательные дети (пишу во множественном, потому что знаю, как Антоний с Изабеллой относятся к моим племянникам), а о Бабушке [неразборчиво] и говорить нечего! Было бы здоровье, и все будет хорошо. — Я чувствую себя неплохо, потому что погода хорошая. Зима обещает быть неплохой, а если [неразборчиво] побережься, то сойдет, как и прошлая, — бог даст не хуже. Скольким людям приходится хуже [чем мне]! Правда, многим и лучше, но о них я не думаю.

Я написал панне де Розьер, чтобы она велела моему обойщику постелить ковры, повесить занавески и портьеры. Скоро уже надо будет подумать и о мельнице, то есть об уроках. Я, вероятно, уеду отсюда вместе с Араго и оставляю здесь еще на некоторое время Хозяйку, потому что ее сын и дочь не торопятся вернуться в город. В этом году поднимался вопрос о поездке в Италию на зиму — но молодежь предпочитает деревню. Однако весной, если Соль выйдет замуж или Морис женится²³ (оба дела на ходу), то наверняка планы изменятся. Это между нами. Вероятно, в этом году этим и кончится.

[Приписка:]

Парню исполнилось двадцать четыре, дочери — восемнадцать. Но пусть это пока останется между нами.

[Продолжение письма:]

Сейчас пять, а уже так темно, что почти ничего не видно. Я кончаю письмо. Через месяц из Парижа напишу Вам побольше. А пока радуюсь тому, что смогу немного поговорить о Вас с Новаком. Обнимите от меня Тытуса, если видите его, и жильца Кароля; и моего крестного — когда он вернется; и если в будущем году он поедет в Брюссель (ибо там намечена сессия, подобная той, которая происходила в этом году во Франкфурте), то я надеюсь повидать его, так как железная

* Здесь — так, чтобы исчерпать все до конца (франц.).

дорога уже давно окончена. Напишите мне также о Юзефе с женой²⁴ — и обо всех добрых знакомых.

Обнимаю Вас сердечно, [целую] Мамочке ручки и ножки.

III.

[Приписка:]

Мне жаль этой незаполненной бумаги, которая ни с чем отправляется к Вам, но если я не отошлю сейчас à la hâte*, то завтра опять начну другое письмо, и оно никогда не кончится. Я посылаю его п[анне] де Розьер, которая, как обычно, всунет туда листочек для Людвика. Сердечно обнимаю Вас всех.

На бумаге с инициалами Жорж Санд.

¹ В Саксонском саду в Варшаве помещался Павильон минеральных вод, который был также модным местом для прогулок. Здание его сохранилось до второй мировой войны.

² Жорж Санд писала М. де Розьер (18 июня 1846 г.): «Я прогнала своего садовника, который меня обкрадывал. Шопен поражен суровостью моего поступка. Он не может постичь, что нельзя всю жизнь терпеть то, что терпишь в течение двадцати лет».

³ М. Санд и О. Бро.

⁴ Речь идет о Ф. де Прео, с которым Соланж была обручена; его родители были соседями Жорж Санд по Ноану.

⁵ «Черная долина» — так называются берега реки Крэзы вблизи Ноана.

⁶ То есть в Орлеанском сквере в Париже.

⁷ Л. Чосновская. С ней-то, по всей видимости, и переслал Ф. Шопен в Париж свои упоминаемые выше рукописи — Мазурки оп. 63.

⁸ Родители А. Барциньского В. и М. Барциньские в это время еще были живы.

⁹ Местечко к западу от Парижа, где помещалась известная сельскохозяйственная школа.

¹⁰ Письма Ф. Шопена Я. Барциньскому неизвестны.

¹¹ Ф. Скарбек в 1846 г. участвовал в конгрессе, созванном во Франкфурте-на-Майне для исследования вопросов организации и управления тюрем; в 1848 г. Ф. Скарбек опубликовал в Брюсселе научный труд по этим вопросам.

¹² Эта планета была названа Нептуном.

¹³ Ф. Шопен, когда писал письмо, оставил, позабыв имя Адамса, пустое место для него, которое затем так и не заполнил.

¹⁴ «Боже, храни Королеву» — английский национальный гимн.

¹⁵ Андроид — автомат, имитирующий человека, робот.

¹⁶ «Египетский зал» — музей достопримечательностей в Лондоне.

¹⁷ Один из главных театров в Лондоне (назван по имени района, в котором находился). В нем впервые прозвучало большинство опер и ораторий Г. Генделя.

¹⁸ Две одновременные свадьбы — Изабеллы II, королевы Испании, с ее двоюродным братом доном Франциско и младшей сестры королевы, инфанты Луизы Фердинанды Изабеллы, с герцогом Антуаном Монпансье — рассматривались современниками как победа французской дипломатии.

¹⁹ Аточа — базилика в Мадриде (построена в конце XVI в.) с многочисленными реликвиями, называемая «Nuestra Señora de Atocha».

²⁰ Установить, о какой опере здесь пишет Ф. Шопен, не удалось.

²¹ Ф. Шопен посетил Геную в 1839 г. (после Майорки), однако его письма оттуда нам неизвестны.

* Немедленно, второпях (франц.).

²² Мазурки H-dur, f-moll и cis-moll op. 63, посвященные Л. Чосновской, были опубликованы во второй половине 1847 г.

²³ Намечавшийся брак М. Санда с О. Бро не состоялся. М. Санд женился лишь в 1861 г. на К. Каламатте.

²⁴ Речь идет об Ю. Скарбке и М. Водзиньской.

629. ЖОРЖ САНД — ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ВАРШАВУ

Ноан, октябрь 1846

Дорогая славная Людвика.

Всегда любите меня, а я вас люблю всей душой, нежно и постоянно. Я была очень счастлива, что мне представилась возможность поговорить о вас с г-жей Лорой [Чосновской]¹. Она вас обожает — и она права.

Фридерик чувствует себя довольно хорошо, а моя дочь хворает. Будьте счастливы и благословенны так же, как ваши дорогие дети, ваша славная мать, ваш муж и все близкие вам. Этого желает мое сердце.

¹ Ср. с предыдущим письмом.

630. ОГЮСТУ ФРАНКОММУ В ПАРИЖ

Ноан, 9 ноября 1846

Ноан¹, 9 ноября

Дорогой друг.

Я опять с поручениями.—Посылаю тебе огромное письмо для господина Лео. Ты его застанешь с десяти до 11 ч[асов] на улице Louis le Grand, № 11.—И второе — нет, не письмо — а только конверт с рукописями для Шлезингера.

Он вручит тебе, как было условлено, 300 франков за три Мазурки. Если он будет ломаться, не сердись — прости меня за мою неделикатность, — а лишь попроси назначить день, когда он передаст тебе эту сумму, — и скажи ему, что, уезжая, я просил тебя уплатить по кое-каким моим счетам. В самом деле, если увидишься с Мейссонье, то пусть он передаст тебе счет человека, который за мной ухаживал, но не обращай специально к нему ради этого.

Остальные сохрани для меня — равно как и твою дружбу.

Я работаю немного. Зачеркиваю много.

Кашляю достаточно — и надеюсь, что в этом ты мне не подражаешь.

Всем сердцем т[вой]

Ф. Ш.

Мое почтение госпоже Франкомм. Поцелуй своих милых детей — напиши мне словечко.

Кланяйся друзьям.

Оригинал на французском языке.

¹ Это последнее из известных писем Ф. Шопена, написанных в Ноане, откуда он вскоре уехал и больше туда не возвращался.

631. ФИРМЕ «БРЕЙТКОПФ И ГЕРТЕЛЬ» В ЛЕЙПЦИГ

Париж, 19 ноября 1846

Я, нижеподписавшийся Фрид[ерик] Шопен, проживающий в Париже, улица St. Lazare, 34, сим подтверждаю, что я продал господам Брейткопфу и Гертелю в Лейпциге право собственности на следующие произведения моего сочинения, а именно:

Op. 60. Баркарола для фортепиано

Op. 61. Полонез-фантазия, d[il]tto

Op. 62. Два Ноктюрна, d[il]tto

Заявляю, что уступил это право собственности на все Франции и для всех стран, включая Россию, за исключением Франции и Англии, и подтверждаю получение условленного гонорара, на что имеется специально составленная расписка.

Ф. Шопен.

Париж, сего 19 ноября 1846

Оригинал на французском языке.

632. ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТУРГЕНЕВ — ЛУИ И ПОЛИНЕ ВИАРДО В БЕРЛИН

Санкт-Петербург, 20 ноября 1846

Санкт-Петербург, 8/20 ноября 1846

[...] Кстати о литературе: принц Кароль в последнем романе г-жи Санд (*Лукреция Флориани*¹), по-видимому, Шопен.[...]

Отрывок. Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Письма. М.—Л., 1961, т. 1, с. 250.

¹ Роман Жорж Санд «Лукреция Флориани» (1846), тенденциозно рисуемый ее взаимоотношения с Ф. Шопеном, стал печататься с 25 июня 1846 г. в виде фельетонов в газете «*Courrier Français*», еще до окончания работы над ним. Шопен был знаком с этим произведением до того, как оно начало печататься. Хотя Жорж Санд впоследствии (в «Истории моей жизни») решительно отрицала, что прообразом принца Кароля послужил Шопен, роман был правильно прочтен современниками.

Сохранился рассказ Э. Делакруа о том, как Жорж Санд настояла на том, чтобы читать ему и Шопену вслух «Лукрецию Флориани»: «Я испытывал невыносимые муки во время чтения, г-жа Санд держалась вполне непринужденно, а Шопен не переставал восхищаться книгой. Палач и жертва равно меня удивляли. В полночь мы расстались, Шопен проводил меня, и я воспользовался случаем, чтобы выпытать у него впечатление от книги, но Шопен ограничился похвалами занимательности сюжета и магии стиля. Неужели он притворялся передо мной? Ни в коем случае; он не понимал и продолжал расхваливать роман» (из письма Э. Делакруа К. Жюбер. Цит. по кн.: Iwaszkiewicz J. Chopin. Kraków, 1956, s. 281). С последним утверждением Делакруа мы вправе не согласиться, поскольку из последующих писем Шопена видно, что подтекст романа был для него вполне ясен.

Приведем еще одно свидетельство современника. Г. Гейне писал Г. Лаубе (12 октября 1850 г.): «Стерва Жорж Санд не интересуется мною с тех пор, как я болен; эта *émancipatrice* * [...] в отвратительном, но божественно написанном романе облила грязью моего бедного друга Шопена» (Гейне Генрих. Собр. соч. М., 1959, т. 10, с. 261).

* Эмансипаторша (франц.).

Париж, 25 ноября 1846

3 часа, среда

Я надеюсь, что ваша мигрень прошла и что вы чувствуете себя лучше, чем когда-либо. Я очень рад, что все ваши вернулись, и желаю вам хорошей погоды. Здесь мрачно и сыро и без насморка не проживешь. Гжим[але] лучше. Он вчера поспал часок в первый раз за семнадцать дней. Я видел Делакруа, который передает всем вам тысячу приветов. Он болен, но тем не менее ходит работать в Люксембург¹. Вчера вечером я навестил г-жу Марлиани. Она выезжала с г-жой Шеппард, г-ном Обертенем (который дерзнул прочесть вашу Чертову лужу перед всем классом как образец стиля) и с г-ном д'Арпантиньи. Они отправлялись слушать нового пророка, которому покровительствует капитан (это не апостол).

Новая его религия—это религия Фюзионистов; пророк получил откровение в Медонском лесу, где он видел бога. Он обещает, как высшее счастье, что по прошествии некоей вечности не будет более пола. Эта мысль не очень-то нравится г-же де М[арлиани], но капитан—за и объявляет, что баронесса навеселе всякий раз, когда она смеется над его фюзионизмом.—Завтра я вам вышлю шубу и прочее, что вы поручали. Цена вашего фортепиано девятьсот франков.—Я не видел Араго², но он, должно быть, здоров, так как его не было дома, когда Пьер отнес ему вашу записку. Поблагодарите, пожалуйста, Маркиза за обнюхивание моей двери. Будьте здоровы и счастливы. Напишите, если вам что-нибудь понадобится.

Ваш преданный
Ш.

[Привет] вашим детям.

Я получил ваше письмо с опозданием на шесть часов. Оно хорошее—хорошее и превосходное. Итак, я не пошлю вам завтра ваших комиссий. Подожду. Не пришлете ли вы мне вашу накидку, чтобы ее отдать здесь переделать? Есть ли у вас умелые портнихи?

Итак, я буду ждать ваших распоряжений. Я очень рад, что конфеты имели успех. Насчет огнива я виноват, я не знал, есть ли у вас достаточно трута. Отправляюсь на главную почту с этим письмом, прежде чем зайти к Гжим[але].

Ваш
Ш.

Оригинал на французском языке. На автографе карандашная помета неизвестной рукой: «25... 1846».

¹ Речь идет о работе Э. Делакруа над монументальными декоративными фресками в Люксембургском дворце (см. письмо 457 и коммент. к нему). Фрески были закончены в начале 1847 г.

В Дневнике Делакура упоминается о посещении Ф. Шопеном и Жорж Санд Люксембургского дворца: «31 марта. Вечером у г-жи Санд. Условились пойти завтра в Люксембург [...]. 1 апреля. В одиннадцать часов с г-жой Санд и Шопеном в Люксембурге. Вместе были в галерее после того, как осмотрели купол. Они проводили меня, и я вернулся домой около трех часов. Затем пошел к ним обедать. Вечером она должна была быть у Клезанже [...]». (Делакура Э. Дневник. М., 1961, т. 1, с. 157).

² В ноябре 1846 г. Ф. Шопен вместе с Э. Араго вернулся в Париж из Ноана. Жорж Санд с детьми и О. Бро оставались в Ноане до февраля 1847 г.

634. АДАМ И АННА ЧАРТОРЫСКИЕ — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 8 декабря 1846

Князь и Княгиня Чарторыские имеют честь просить я[сно]в[ельможного] п[ана] Шопена Фридерика пожаловать к ним на вечер в субботу в девять часов.

Сего 8 декабря 1846

Париж, 2 R. St. Louis en l'île, Hôtel Lambert.

635. ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 12 декабря 1846

Суббота, половина 3-го

Как хорошо, что в вашей гостиной тепло, что ваш ноанский снег чудесен и что молодежь устраивает карнавал! Есть ли у вас достаточный репертуар кадрилей, чтобы изображать оркестр? Бори зашел ко мне, и я пошлю ему тот кусок сукна, о котором мы говорили.

Гжим[ала] почти поправился; но вот зато у Плейеля новый приступ лихорадки. Он стал совершенно прозрачным. Я очень рад, что здешняя плохая погода у вас не чувствуется. Будьте счастливы и здоровы, как и все ваши.

Всецело вам преданный
III.

[Привет] вашим милым детям. Я здоров.

Оригинал на французском языке.

636. ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 15 декабря 1846

Вторник, половина 3-го

М-ль де Розьер нашла кусок ткани, о котором шла речь (он казался в картонке с накидкой м-ль Ог...¹),—и я вчера вечером тотчас же послал его Бори—который, как сказали м-ру, нынче еще не уезжает.—

Сегодня здесь слегка проглянуло солнце, и снег, как в России. Я за вас очень рад такой погоде и предполагаю, что вы много гуляете.—Заставила ли вчерашняя пантомима танцевать Диб²? Будьте здоровы, как и все ваши.

Всецело преданный
Ш.

[Привет] вашим милым детям.

Я здоров, но мне не хватает храбрости хоть на минуту отойти от камина.

Оригинал на французском языке. Автограф в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Адрес: «Madame George Sand/ à la Châtre, Indre. Ch. de Nohant». Почтовые штемпеля: «Paris 15 Déc. 1846» и «La Châtre 17 Déc. 1846».

¹ О. Бро.

² Диб—одна из собак Жорж Санд.

637. ЛЮДВИКУ ЯСТШЕМЬСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, 1846 (?)

Я с благодарностью возвращаю Вам любезно предоставленные мне письма, и если в ближайшее время Вы будете писать пану Ганке,—прошу поблагодарить его за добрую память и за присланную мне музыку.

Жалею, что слякоть не позволяет мне поблагодарить Вас лично.

Ф. Шопен.

Дата «1846» приписана неизвестной рукой.

638. ФЕЛИСИТЕ ДЕ ЛАМЕННЕ — ДЖЕЙН СТИРЛИНГ В ПАРИЖ

Париж, 25 декабря 1846 (?)

Дорогая мисс Стирлинг.

Я буду к вашим и г-на Шопена услугам от полудня до 5 часов, rue Milan, 3.

Ламенне

Вторник, 25 декабря¹.

Адрес: «12 bis, rue de la Fraternité». Существует и другая записка Ф. Ламенне (найдена в бумагах Ф. Шопена) примерно того же времени к Шопену, очевидно, в связи с предполагавшимся визитом: «Г-н Жозеф, пропустите подателя этой записки. Ф. Ламенне».

¹ В датировке письма явная ошибка: 25 декабря приходилось на вторник только в 1838 и 1849 гг. В декабре 1838 г. Ф. Шопен был на Майорке, а в декабре 1849 г. его уже не было в живых.

639. ЭЖЕН ДЕЛАКРУА — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 29 декабря 1846

29 декабря 1846, в 2 часа

Дорогой Шопен.

Я только что послал вам билеты — кажется, хорошие — на сегодняшний вечер на *Agnès de Méranie*¹. Мне хочется, чтобы холодная погода не слишком вас испугала. Возможно, Гжимала смог бы составить вам компанию, и вы, возможно, знаете, где его найти.

Желаю вам, чтобы вы не болели и берегли себя.

Всем сердцем ваш

Эж. Делакруа.

¹ «*Agnès de Méranie*» («Агнес де Мерани») — трагедия Ф. Понсара. Премьера «Агнес де Мерани» состоялась в театре «Одеон» 22 декабря 1846 г. Героиня трагедии — французская королева, жена Филиппа Августа (XIII в.). Пьеса успеха не имела.

640. ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 30 декабря 1846

Среда, половина 4-го

Ваши письма сделали меня вчера очень счастливым. Это письмо должно прийти к вам в самый день Нового года с традиционными конфетами, *stracchino*¹ и кольдкремом г-жи де Боншоз. Я вчера обедал у г-жи Марлиани и возил ее в *Одеон* посмотреть *Агнесу*. Делакруа прислал мне хорошую ложу, и я предложил ее г-же Марлиани. Сказать вам по правде, я не получил особенно большого удовольствия и предпочитаю *Лукрецию*², но я не судья в этих вещах.

Араго заходил ко мне. Он немного похудел, охрип, однако, как всегда, мил и очарователен. Погода холодная, но приятная для тех, кто может ходить, и я надеюсь, что вы избавились от мигрени и гуляете по-прежнему в своем саду. Желаю вам и всем вашему счастью в наступающем году, и когда сможете, то прошу вас, напишите, что вы здоровы.

Всецело вам преданный

Ш.

[Привет] вашим милым детям.

Я здоров. Гжим[але] становится все лучше. Сегодня я с ним пойду в *Hôtel Lambert*, надев на себя все пальто, какие только возможно.

Оригинал на французском языке.

¹ Сорт итальянского сыра.

² «*Lucrèce*» («Лукреция») — трагедия Ф. Понсара (1843) на сюжет из римской истории: легенда о Лукреции и Тарквинии. Основным мотивом трагедии было возвеличение идеи супружеского долга.

641. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Париж, 30 или 31 декабря 1846

В 5 часов видел кн[яги]ню, которая просила Тебе передать, что выполнить поручение между 5 и 6-ю сегодня не смогла, но надеется сделать это завтра.

Я не мог к Тебе прийти, потому что Влад. Плятер до сих пор плятеризовал¹ меня из-за *Мазурки*, которая должна быть сыграна на балу².— Сейчас обед, а потом меня, к великому несчастью, ждут несколько вечеров.

Итак, до будущего года, лучшего, чем этот.

Ш.

Адрес: «Mr. Grzymała».

¹ Игра слов: Plater—platerować (плакировать—покрывать тонким слоем золота или серебра; польск.).

² Речь идет о ежегодном польском бале в Hôtel Lambert. Об одном из таких балов А. С. Даргомыжский писал в 1845 г., что туда ходили все русские, «отчасти чтоб сделать доброе дело, а отчасти чтоб показать французам, что они не остаются хладнокровными к страданиям людей, открыто против них говорящих и действующих» (Даргомыжский А. С. Избранные письма. М., 1952, с. 33).

642. ЛУИ БРАНДЮСУ В ПАРИЖ.

Париж, вероятно, зима 1846/47

Будьте добры, пришлите мне *Ноктюрны* op. 55 и *Сонату* в si-bémol mineur¹ (Издание Трупена).

Ф. Шопен.

Оригинал на французском языке. Адрес: «Chez Monsieur Brandus/ Rue Richelieu, 97/ (Magazin de Musique)».

¹ Соната b-moll op. 35.

643. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Париж, 1846 (?)

Моя Жизнь.

Напоминаю Тебе о билетах в Палату Депутатов для моего доброго Гутмана (Игнаций Гутман). Если пройдешь по моей улице, не минуи дверей моих.

Твой до смерти

Ш.

Пятница

Посылаю Тебе словечко от кн[яги]ни Голицыной—приписка для Тебя.

644. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Париж, 1846 (?)

Моя Жизнь.

Я думал, что это от Пийе, и распечатал, а это — не знаю что. Только что принесли.

III.

Жду доктора, который никак не идет.

Адрес: «Cte Albert G.» и «Monsieur Monsieur Chopin en Ville».

645. АЛЕКСАНДР ЕЛОВИЦКИЙ — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 1846 (?)

Министр разрешил концерт. Итак, чтобы с этим покончить, концерт состоится завтра. Панталеони должен петь каватину из *Capuletti*¹, и он только просил, чтобы ты известил его о времени репетиции у Пачини.

Если не хотите, чтобы пел Панталеони, то можно сделать следующее: он завтра поет в другом концерте, так что можно назначить ему в нашем концерте неподходящее для него время.

А. Еловиц[кий]².

Половина второго

¹ Вероятно, каватина из оперы В. Беллини «Капулетти и Монтекки» (1830).

² Часто встречавшийся с Ф. Шопеном в Париже А. Еловицкий писал в своих воспоминаниях: «Я знал его еще ребенком в Варшаве, и уже тогда говорил, что нет ему равного на свете, и угадал; Шопен воспарил высоко над всеми, сказавши себе: буду музыкантом-поэтом, и так и свершилось, и никому не разгадать — больше ли у него музыки в поэзии или поэзии в музыке. При всем том, как у всякого истого поляка, у него столько национального чувства, что стоит сесть ему за клавесин — и слушатель-поляк переносится уже мыслями в Польшу, и бродит по всей стране, и приходит к самому сердцу ее, в отчий дом.

Так что как истомит меня грусть, я иду к Шопену, и как взгляну на него, мне становится веселей, ибо и он печален, и оба утешаемся в тоске нашей. Вызываем в памяти давние времена, и когда уж совсем не можем из них выбраться, он усаживается за клавесин, и я тушу свечу. Слабый отблеск камня играет тенью Шопена, как отблеск памяти играет тенью прошлого; далекий гул улицы порой завывает, как буря, порой зашумит, как водопад, и снова тихо, а Шопен, словно волшебной властью заколдовав свой клавесин, вобрав в него все звуки и все голоса, повелевает ему петь свою поэзию, и так поет, не зная как долго, ибо всегда забывал о времени; поет о прошлом счастье нашем, и о горе нынешнем, и тоску о матери, и тоску о том, что еще предстоит, и тревоги мира сего, и неземные радости; и дважды, и трижды исторгнет у меня из души вздох, вызовет не одну слезу из глаз, и прелестным звучанием, словно нашептыванием гусяря, врачует раны сердца, и на душе блаженно, и воцаряется чувство покоя, а он проводит домой...» (Czartkowski A., Jeżewska Z. Fryderyk Chopin, s. 349).

646. ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 12 января 1847

Вторник, 3 часа

Ваше письмо позабавило меня. Я знал много дурных дней, но что касается Хороших Дней [Bonjour]¹, я не встречал иного, кроме вечного кандидата в Академию г-на Казимира Бонжура. Мой импровизированный друг напомнил мне того меломана из Châteauroux, имени которого я не знаю и который говорил г-ну де Прео, что очень хорошо меня знает. Если так будет продолжаться, я начну воображать себя важной персоной.

Итак, вы теперь целиком посвятили себя драматическому искусству². Я уверен, что ваш пролог будет шедевром и что репетиции будут вас очень забавлять, только никогда не забывайте вашу wilchur'у³ или вашу музу. Здесь опять холодно. Я видел обоих Вейрэ, которые изъявляют вам свое почтение. Я не забуду (ваши цветы) счет вашего садовника. Берегите себя, веселитесь, будьте все здоровы.

Ваш преданный
Ш.

[Привет] вашим милым детям.

Оригинал на французском языке. Адрес: «Madame George Sand à la Châtre, Château de Nohant. Indre». Почтовый штампель: «La Châtre 13 Janv. 1847».

¹ Игра слов: bon jour (франц.) — «добрый день», «хорошие дни» и Bonjour — фамилия К. Бонжура.

² Зимой 1846/47 г. началось увлечение Жорж Санд постановками любительских спектаклей в Ноане. Начало этому увлечению положил Ф. Шопен. Впоследствии Жорж Санд писала: «...Все началось с пантомимы, и это было изобретением Шопена: он садился за фортепиано и импровизировал, в то время как молодежь разыгрывала мимические сцены и танцевала комические балеты... Он управлял ими по своей воле и заставлял в соответствии со своей фантазией переходить от веселого к строгому, от смешного к торжественному, от грациозного к страстному. Придумывались костюмы, чтобы играть одну за другой многочисленные роли. Едва художник видел, кто появился, как тотчас же чудесно принаравливал свою тему и размер к характеру костюма. Это повторялось в течение трех вечеров, а затем, уезжая в Париж, наставник оставил нас возбужденными, экзальтированными и полными решимости не

погасить той искры, которую он в нас зажег» (Sand George. Dernières pages. Le théâtre des marionettes de Nohant. Paris, 1877).

³ В оригинале wilchura — видимо, это wilczura (польск.) — волчья шкура, которую кладут под ноги, или шуба из меха волка.

647. ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 17 января 1847

Воскресенье, половина 2-го

Я получил ваше хорошее письмо от четверга. Стало быть, у вас теперь тоже, как в театре Porte St. Martin, *Пещера Преступления*¹ — но это все крайне интересно. Ваши *Funambules*² превращаются теперь во Французскую [комедию] или даже в Оперу с *Дон-Жуаном* и становятся романтическими до последней степени. Воображаю переживания Маркиза и Дибя³. Счастливые зрители, наивные и малопросвещенные!

Я уверен, что портреты, висящие в гостиной, смотрят на вас подобающим образом. Веселитесь же как можно лучше. Здесь, как я вам писал в прошлый раз, лишь болезни за болезнями. Желаю всем здоровья и счастья.

[Привет] вашим дорогим детям.

Я здоров, насколько могу.

Ваш преданный

Ш.

Оригинал на французском языке.

¹ Впоследствии «злодейская мелодрама» «Пещера преступления» называлась «Кабачок преступления».

² «Funambules» («Скоморохи») — народный театрик канатных плясунов в Париже, в который билет стоил всего лишь четыре су; главной его достопримечательностью было искусство выдающегося французского мима Г. Дебюро.

³ Маркиз и Дибя — собаки Жорж Санд.

648. ИЗ ДНЕВНИКА ЭЖЕНА ДЕЛАКРУА

28 января 1847

[...] Обед у г-жи Марлиани [...]. Был также Шопен. Он рассказал мне о своем новом лечении массажем; хорошо, если бы это ему помогло. [...]

Делакруа Э. Дневник, т. 1, с. 136—137.

649. ФЕРЕНЦ ЛИСТ — МАРИ Д'АГУ В ПАРИЖ

10 февраля 1847

10 февраля 1847

...*Лукреция Флориани* сюда не дошла, за исключением одного-единственного экземпляра, который я имел глупость сразу же не приобрести. Что вы думаете о нем [романе]? Имеет ли он успех? Окончателен ли разрыв г-жи Санд с Шопеном¹? И из-за чего он произошел? Если вы знаете какие-нибудь подробности, сообщите мне их.

¹ Характерно, что Ф. Лист воспринял появление «Лукреции Флориани» как признак разрыва Жорж Санд с Ф. Шопеном (хотя окончательный разрыв произошел лишь в середине 1847 г.).

650. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Париж, 17 февраля 1847

Моя дражайшая Жизнь.

Прошу Тебя, приходи непременно сегодня вечером около восьми. Кроме домашних, застанешь только Араго и Делакруа. Сыграю дуэт¹ с Франкоммом. Приходи же, Жизнь моя, хоть на минутку. Сегодня среда, Попелец². Приходи хотя бы из раскаяния, что скучно провел масленицу.

Твой старый
Ш.

Среда

¹ Дуэт — речь идет о Сонате g-moll op. 65 для фортепиано и виолончели, посвященной О. Франкомму.

² Ropieles (польск.) — первый день великого поста.

651. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Париж, 1847

Болен, как собака, поэтому не был у Тебя. — Я знаю, что Ты сейчас все время на острове из-за бала¹. Завтра утром до десяти я отошлю Тебе остаток непроданных билетов. А если буду в состоянии, то поеду на бал.

Из Ноана приезжают в субботу вечером, вероятно, к обеду. Значит, если не завтра, то послезавтра увидимся. Попроси свою добрую garde malade* прислать мне халат, если она его починила.

Сердечно обнимаю Тебя
Ш.

Четверг вечером

¹ В. Гжимала был постоянным организатором балов и всевозможных увеселений у Чарторских в Hôtel Lambert.

652. ИЗ ДНЕВНИКА ЭЖЕНА ДЕЛАКРУА

21 февраля 1847

[...] В два часа должен был пойти на концерт Франкомма. [...] Великолепная музыка! Квартет Гайдна, один из последних, написанных им. Шопен мне

* Сиделка (франц.).

сказал, что достичь этого совершенства, которое так восхищает нас, Гайдну помогла опытность. Моцарт, прибавил он, не нуждался в опытности; знание всегда стояло у него на уровне вдохновения. [...]

Делакура Э. Дневник, т. 1, с. 145.

653. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Париж, 1847

Мой самый Дорогой.

Возвращаю Тебе из данных мне десяти билетов—пять, которые не удалось пристроить. Также отсылаю Тебе 100 фр[анков] за пять пристроенных.—Номера проданных я записал на обложке тетради.—Если бы Циховский прислал мне *laissez-passer*, то мы увиделись бы сегодня вечером. Я обедаю у Ротшильда, а оттуда бы поехал, но боюсь хвоста¹, который в это время, около десяти, страшно длинный, а ведь холодно.—Если это можно, то попроси Циховского—это, кажется, от него зависит.—

Обнимаю Тебя. Мне бы хотелось увидеть Тебя пусть на минутку, если уж не в другом месте, то хоть на балу.—Приезжают² послезавтра.

Сердечно обнимаю Тебя—

Твой старый

Ш.

Пятница

¹ Речь идет о бале у Чарторыских; во время больших приемов экипажи прибывших гостей выстраивались у подъезда один за другим, образуя длинную очередь—«хвост»; Ф. Шопен просит о пропуске (*laissez-passer*), который вручался более почетным гостям, что давало им право подъезжать вне очереди.

² Жорж Санд из Ноана.

654. ИЗ ДНЕВНИКА ЭЖЕНА ДЕЛАКУРА

12 марта 1847

[...] После обеда был у г-жи Санд. [...] Милый малютка Шопен немного поиграл нам. Какой восхитительный гений! Клезанже, скульптор, также присутствовал; он произвел на меня не слишком приятное впечатление. [...]

Делакура Э. Дневник, т.1, с. 154.

655. ЮЗЕФУ НОВАКОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, весна 1847

Среда вечером

Что с Тобой? С пятницы я Тебя не видел.—Приходи же ко мне в № 9 между 12 и часом.—Ты знаешь, что мне трудно

выходить из дома, и если Тебе не доставляет большого удовольствия видеть меня, так мне доставляет большое удовольствие видеть Тебя, и не из-за чего иного, как только из-за того, что Ты такой же, как и некогда дома,—и такой оригинал, какого второго нет под солнцем.

Уедешь, так и за деньги не увидимся. Позже будешь жалеть, что не дал мне наглядеться на свои усы.

Адрес: «Monsieur Nowakowski, 4, Cité Bergère, Hôtel Bergère».

656. ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 10 апреля 1847

Суббота

Благодарю за добрые вести. Я передал их Морису, который должен написать вам. Он здоров, я тоже. Все здесь в том же виде, в каком вы оставили,—в садике нет ни фиалок, ни жонкилий, ни нарциссов. Ваши цветы вынесли, занавески спустили—вот и все.

Будьте счастливы, в хорошем настроении, берегите себя и—словечко обо всем этом, когда сможете.

Ваш преданный

Ш.

[Привет] молодежи

Оригинал на французском языке.

657. ЖЮЛЬЕТТА ФОН КАРАМАН—СЕСТРЕ В БЕРЛИН

Париж, 15 апреля 1847

Дражайшая Линхен.

[...] Вчера мы присутствовали на концерте Фелисьена Давида, который представил своего Христофора Колумба. К сожалению, я не могла остаться дольше, чем до третьей части, ибо должна была отправиться к Шопену, урок которого мне не хотелось пропускать.

Я с Шопеном в самых дружеских отношениях. Ледяная стена артиста растаяла, и мне открылся человек, который наделен очень интересными чертами.

Шопен—один из самых интеллигентных и остроумных людей, которых я знаю; а его разговора, не говоря уж об игре,—достаточно, чтобы восхитить. Но его игра, моя Линхен!—Мне недостает слов, чтобы описать ее. Это подлинная музыка сфер (небесных), и вообрази себе, что три раза в неделю мне дано счастье его слышать,—вещь, о которой весь Париж тщетно мечтает, ибо он не выступает публично.

Я недавно слышала Дёлера, который мог бы мне понравиться; но сейчас я так избалована, что едва могла его слушать, и он не доставил мне никакой радости. Радуюсь мысли, что смогу сыграть Тебе в Берлине некоторые

ноктюрны, этюды и прелюдии Шопена. Что касается *vélocité** (о которой Шопен не очень заботится), то я не сделала большого шага вперед, но что касается...¹

Отрывок. *Ruch Muzyczny. Warszawa, 1970, № 4, s. 7.*

¹ Продолжение письма не сохранилось.

658. РОДНЫМ В ВАРШАВУ

Париж, 28 марта — 19 апреля 1847

Начато за неделю до Пасхи,
закончено 19 апреля

Мои Дорогие и Милые.

Если не ответишь сразу, то потом никак не соберешься, и совесть отталкивает от бумаги вместо того, чтобы подгонять. Пани С[анд] здесь около двух месяцев, но сейчас же после праздников она выезжает в Ноан. Соль пока не выходит замуж, и когда они съехались здесь, чтобы подписать контракт, ей расхотелось; я жалею об этом, и мне жаль юношу¹, потому что он человек достойный и влюблен, но уж лучше, что это случилось до, а не после свадьбы. Говорится, что отложено, но я-то знаю, как обстоит дело.

Вы спрашиваете, что я буду делать летом; ничего иного, кроме того, что всегда: поеду в Ноан, как станет тепло, а до тех пор останусь здесь, чтобы, как обычно, давать у себя на дому много неумотительных уроков². Если Титус поедет, как собирался, то я был бы рад провести с ним здесь некоторое время. Не думаю, чтобы Вы, Барциньские, решились, но если бы так случилось, я мог бы где-нибудь видеться с Вами, потому что летом у меня есть время, и я могу себе позволить истратить немного из заработанных зимой денег, если со здоровьем все будет благополучно. В этом году мои приступы (*crises*, чтобы не писать так, как *garde malade*** Альберта, когда он был болен: «*la cerise**** *de Monsieur*») — так вот, мои приступы не очень часты, несмотря на сильные холода. Пани Рыщевскую я еще не видел. Пани Дельфина Потоцкая (Вы знаете, как я ее люблю) собиралась у меня быть с нею, но несколько дней тому назад уехала в Ниццу. Перед ее отъездом я у себя сыграл ей с Франкоммом свою *Сонату*. В этот вечер кроме нее у меня были князь и княгиня⁴ с герцогиней Вюртембергской, п[ани] С[анд], и было очень мило.

Только что Франк[омм] принес мне ложу в Консерваторию на завтра и просил кланяться Енджеевичам. Бедняга, все трое его детей тяжело болеют корью. Несчастье, которое мне не угрожает. Новак[овский] (которого Франк[омм] часто видел у меня и которого считает дураком с тех пор, как однажды видел, что тот не захотел ехать со мной на вечер к Легувэ, где

* Быстрота (франц.).

** Сиделка (франц.).

*** Вишня (франц.).

среди выдающихся людей он мог бы вблизи увидеть и услышать, напр[имер], Лаблаша), так вот, Новак, наверное, уже у Вас.

Славный, но такой растяпа, что упаси бог. Так, напр[имер], у него было письмо к Жанену. Он мне сказал об этом недели за две до своего отъезда; я говорю ему, что слишком поздно, но в тот же вечер повел его на вечер к Гавару, где был и Жанен, которому я хотел его представить, но он отказался. Через несколько дней он приходит ко мне и рассказывает, что передал письмо Жанену и что [тот] напишет о нем статью, но только просит, чтобы я написал, что именно следует говорить о его [Новаковского] сочинениях, и послал был это Жанену в тот же день до 4-х. Я ничего не понял и спросил — с кем он был у Жанена. Он сказал мне — с редактором «*Courrier Français*», intime* другом Жанена. Я знаю en chef** редактора «*Courrier Français*» Дюрье; спрашиваю, не он ли? — Нет, какая-то другая фамилия, которой я никогда в жизни не слыхал. Но я подумал, что, может быть, это какой-нибудь домашний друг Жанена, и поэтому говорю Новаку, чтобы он завтра утром был у меня, мы вместе поедем к Жанену, и пусть он сам скажет ему, чего хочет.

На следующий день меня вносят⁵ к Жанену, который с женой принимает меня самым любезным образом. Предлогом своего посещения я выставил благодарность за хороший прием, оказанный моему соотечественнику. На это он мне отвечает, что он сказал Новаку, что вместо рекомендации ему достаточно записки от меня (*un petit mot de Chopin*) и прибавил — *et imaginez-vous gu'il s'est fait présenter par un imbécile dont je ne sais même pas le nom****; итак, оказывается, этот ami intime**** — это человек, имени которого Жанен даже и не знает. Мы оба посмеялись над добрым Новаком, который под моей рекомендующей его запиской вообразил целую статью; славный Новак ровно ничего не понимает по-французски, кроме: *garçon, café, bougie, cocher, dîner, jolie mademoiselle, bonne musique******. Как Цихоцкий с печкой, так и он здесь провел время не знаю уж с какой мебелью, и под конец мне приходилось посылать за ним, чтобы увидеть его.

Здесь при моем посредничестве печатают его этюды — они посвящены мне. Это его радует больше всего на свете. Он страшно доволен, что его издадут. Он слишком стар для того, чтобы научиться чему-нибудь новому или навести порядок у себя в голове. Добрый малый: что укусит, то и съест⁶. Я его люблю и таким, потому что это очень старый знакомый; да я и забыл, что у нас еще много таких людей, которые живут и сами не знают как, зачем и почему. Он поэтому нас всех

* Близким (франц.).

** Главного (франц.).

*** И представьте, что он является ко мне с дураком, которого я даже не знаю по имени (франц.).

**** Близкий друг (франц.).

***** Мальчик, кофе, свеча, кучер, обед, красивая девушка, хорошая музыка (франц.).

любит, как умеет; и я тоже, как мог, помогал ему здесь. Но часто я стучался в его душу и не получал ответа, а парик (который ему сделал Дюран) прикрывает сплошную пустоту. Он это и сам знает и понимает—да и где и как он воспитывался? Кроме того, я требовал от него слишком многого, потому что не мог отделить его от воспоминаний о Вас. Он передал мне песни Кольберга; охота смертная, да участь горькая⁷. Часто, видя подобные вещи, я думаю, что лучше бы их вовсе не было, потому что этот изнурительный труд лишь спутает и затруднит работу гения, который в свое время отыщет истину. А до тех пор вся эта красота останется с приделанным носом, нарумяненная, с отрубленными ногами или на ходулях и будет посмешищем для тех, кто бросит на нее поверхностный взгляд.

Совершенно ненужные вещи я написал Вам, но это уже с неделю назад. Сегодня я опять один в Париже. Вчера уехала п[ани] С[анд], Соланж, кузина (та самая)⁸ и Люс, и еще три дня прошло. Вчера я уже получил письмо из деревни, что они здоровы и веселы, но у них дожди, как и у нас здесь. Несколько недель назад открылась выставка картин и скульптур, но там нет ничего выдающегося, созданного известными мастерами, зато появилось несколько новых настоящих талантов, например, скульптор, который выставляется всего второй год, Клезанже, и художник Кутюр, огромная картина которого, изображающая пир в Риме времен упадка, обращает на себя всеобщее внимание⁹. Запомните фамилию скульптора—я, вероятно, буду Вам часто о нем писать, так как он был представлен п[ани] С[анд]. Перед ее отъездом он вылепил бюсты ее и Соланж; все ими восхищаются—они, вероятно, будут выставлены в будущем году. В четвертый раз сажусь за это письмо сегодня, 16 апреля, и не знаю, закончу ли еще его, потому что должен идти к Шефферу позировать для моего портрета и, кроме того, дать пять уроков.

Я написал Вам о выставке, теперь о музыке. Итак, Христофор Колумб Давида до сих пор пользуется почти таким же успехом, как и его *Désert**. Хотя уже было три представления, я его еще не слышал, да меня и не тянет. Один из юнцов, что еще гоняется за словечками, сказал: «on a crié bis, on a crié ter» (terre¹⁰—земля). 4-я часть, где песни индейцев, как будто бы очень хороша. Вчера Вьетан давал второй концерт; я не мог быть, но Франкомм говорил мне сегодня, что играл он прекрасно и что новый его концерт очень хорош. Позавчера он был у меня с женой; я впервые играл ему. Если бы вчера у Лео после обеда меня не усадили за стол смотреть альбом одного художника, который 16 лет путешествовал по Америке и от рисунков которого я не мог оторваться (чудесные вещи! но их было слишком много для одного раза), то я бы пошел на концерт Вьетана. На завтра объявлен испанский спектакль (в Итальянской опере). Приехала испанская труппа и сегодня

* «Пустыня» (франц.).

должна играть при дворе. Испанская королева-мать сейчас здесь (Кристина). Сегодня при дворе панна Рашель играет перед испанцами *Аталию*¹¹, в которой она, говорят, чудесна; я еще не видел. *Аталию* дают с хорами Госсека. Госсек был известный и уважаемый французский композитор конца прошлого века. Последнее время среди хоров к *Атали* (довольно скучных) в заключение обыкновенно исполняли очень красивый хор из *Сотворения мира* Гайдна. Госсек, будучи уже очень старым (это было лет 35 тому назад), услышав это, сказал с полной наивностью: «*Je n'ai aucun souvenir d'avoir écrit cela*»*. Все ему очень легко поверили.

Посылаю Людвике письмо от п[анни] де Розьер, а не от п[ани] С[анд], так как они торопились уезжать. Сегодня я опять получил вести из Ноана: они здоровы и опять устраивают дом по-новому — любят менять, переделывать — а Люс, которая поехала отсюда с ними, было тоже, как мне пишут, по приезду отказано. Так что из старых слуг, которых видели Енджеевичи, ни одного уже не осталось. Ни старого садовника, который прожил там 40 лет, ни Франсуазы, прожившей 18 лет, а теперь Люс, которая родилась там и которую носили крестить в одной колыбели с Соланж,— все это со времени приезда той кузины, которая имеет виды на Мориса, а он этим пользуется. Это между нами.

11 часов. Пришла п[анна] де Розьер, греется у камина, удивляется, что мое письмо еще не отправлено, сокрушается, что ее письмо устарело, и хочет писать другое. Письмо снова прервано; прошел день. Итак, я был вчера у Шеффера, оттуда зашел к Делакруа, но зато у меня было меньше уроков. Не хотелось одеваться к обеду, поэтому я провел вечер у себя, наигрывая и напевая песни с берегов Вислы¹². Сегодня приехал в семь; пришел мой ученик Гутман, чтобы напомнить о своем сегодняшнем вечере; пришел Дюран, и был подан шоколад. Шоколад я получаю из Бордо, где его готовят специально без всяких добавлений в одном частном доме у кузенов одной из моих учениц¹³, которая снабжает меня этим шоколадом.

Сегодня утром у нас еще был заморозок, но, к счастью, небольшой и, вероятно, безвредный для урожая, который ожидается в этом году. Хлеб здесь, как вы знаете, чрезвычайно дорог¹⁴, и поэтому царит сильная нужда, несмотря на огромную *charité*** . Разумеется, пани С[анд] много помогает в своей деревне и в окрестностях, и это одна из многочисленных причин (если не считать отложенной свадьбы дочери), по которой она этой зимой так рано уехала. Последнее ее появившееся произведение — это *Лукреция Флориани*, но уже четыре месяца как «*La Presse*» приняла ее новый роман, называющийся (пока) *Piccinino* (что значит: маленький)¹⁵. Действие происходит в Сицилии. Много прекрасных мест; я не сомневаюсь, что Людвике он понравится больше, чем *Лукре-*

* Совершенно не помню, чтобы я написал это (франц.).

** Благотворительность (франц.).

ция [Флориани], которая и здесь вызвала меньше восторгов, чем другие [романы]. Piccinino—это sobriquet (прозвище), данное одному из тамошних бандитов за его маленький рост. Прекрасные женские и мужские характеры, много естественности и поэзии; помню, с каким удовольствием я слушал его чтение. Теперь она снова начинает писать что-то новое, но в Париже у нее не было ни минуты покоя.— Прошло еще три дня, сегодня 18-е. Вчера я должен был дать 7 уроков разным лицам, которые вскоре уезжают. Вечером вместо того, чтобы одеться и проехать в Сен-Жерменское предместье, я пошел вместе с Альканом смотреть Арналя в [театре] Водевиль в новой пьесе пана Дювера под заглавием *Ce que femme veut...*¹⁶. Арналь, как всегда, забавный, рассказывал публике, как ему на chemin de fer* захотелось пи-пи и как нигде до самого Орлеана он не мог выйти. Не произносится ни одного неприличного слова, но все догадываются, и в зале всеобщий смех. Раз, говорит он, остановились, и он хотел выйти, но ему сказали, что задержались «pour prendre de l'eau pour la machine et cela n'était pas son affaire du tout»** и тому подобное.

Сегодня 19-е.

Вчера меня прервало письмо из Ноана. П[ани] С[анд] мне пишет, что будет здесь в конце будущего месяца и чтобы я их подождал. Вероятно, дело идет о свадьбе Соль (но уже не с тем, о ком я Вам писал). Дай им бог всего наилучшего. В последнем письме все были веселы, и я поэтому питаю добрые надежды. Если кто и достоин счастья, то это п[ани] С[анд].

Только что Турчинович принес мне церковные песнопения Стефани, но до его отъезда я не смогу их просмотреть, ибо он говорит, что уезжает сегодня. Я написал ему [Стефани] словечко благодарности, которое он просил меня дать ему в письменном виде. Если Вы где-нибудь встретите Стефани, то поблагодарите его, так же как и Кольберга, за его усердный труд. Кончаю, потому что должен дать урок молодой Ротшильд, потом одной марсельке, потом англичанке, потом шведке, а в 5 [часов] принять одну семью из Нового Орлеана, рекомендованную Плейелем. Потом я буду на обеде у Лео, потом на вечере у Пертюи, потом спать, если смогу. Обнимаю Вас. Новак, верно, уже у Вас. Верник здоров; мы понемногу начинаем заниматься. Обнимите Тытуса и пишите мне о нем и о Дрездене. Лорка уже уехала; она, добрая душа, писала мне из Дрездена. Мери написал мне из Рима; он едет в Гиер, где находится Зофья Розенг[арт], которая чувствует себя довольно хорошо и счастлива; она мне писала. Обнимаю Мамочку и всех Вас от всего сердца.

Ф. III.

* Железной дороге (франц.).

** Набрать воды в машину, а ему нужно было совсем не это (франц.).

[Приписка:]

Ясь писал мне, что здоров, но! но! что он думает всерьез взяться за работу и рассчитывать только на свои собственные силы. О многих интересующих Вас вещах я, может быть, и забываю написать, а пишу о менее интересных — простите, я не всегда бываю одинаково расположен; я решил сегодня отослать это вечное письмо. И потому } довольствуйтесь новостью, что я здоров и что сегодня солнце — в первый раз за всю неделю.

¹ Речь идет о Ф. де Прео. В феврале 1847 г. Жорж Санд с детьми и О. Бро вернулась в Париж, где должен был быть подписан брачный контракт Соланж с де Прео. Последний был представлен Жорж Санд ее друзьям. В марте 1847 г. Жорж Санд познакомилась со скульптором О. Клезанже; вскоре после этого помолвка Соланж с де Прео была расторгнута. В апреле Жорж Санд с дочерью уехала в Ноан, где к ним вскоре присоединился Клезанже.

² Уроки очень утомляли Ф. Шопена, особенно в последние годы жизни; однако родным он предпочитал не писать об этом.

³ Непереводимая игра слов, построенная на созвучии французских слов: «*crise*» (приступ) и «*cerise*» (вишня).

⁴ Адам и Анна Чарторыские.

⁵ Ф. Шопен в этот период из-за болезни с трудом поднимался по лестнице.

⁶ Польская поговорка.

⁷ Это одно из немногих высказываний Ф. Шопена о польской народной музыке, которой он придавал необыкновенное значение. Говоря об О. Кольберге. Шопен имеет в виду его сборник «*Pieśni ludu polskiego*» — «Песни польского народа» (Roznāj, 1842), в который входило около ста песен с его собственным фортепианным сопровождением; именно к этому сборнику (и его аккомпанементу) относятся критические замечания Шопена. Первый том капитального этнографического труда Кольберга вышел лишь пятнадцать лет спустя.

⁸ О. Бро.

⁹ Имеется в виду известная композиция французского художника Т. Кутюра «*Romain de la décadance*» («Римляне периода упадка»; Лувр, 1847).

¹⁰ «... кричали бис, кричали тер» — игра слов: *terre* (франц.) — земля и *ter* (лат.) — трижды.

¹¹ «Аталия» (1691) — трагедия Ж. Расина.

¹² Ю. Фонтана в письме к М. Шульцу сообщал: «У него [Шопена] была привычка, если он не бывал вечером приглашен в какой-либо дружеский дом или на какой-нибудь прием, тушить свечи, садиться за любимое фортепиано и по два часа, а бывало, и больше, исполнять фантазии, полные самых возвышенных мыслей, оборотов, фигур, рулад и пассажей, поражающих новизной, более того — ничем не напоминающих его изданные сочинения, — столь обилен в нем был источник вдохновения, столь богато воображение, столь неисчерпаем творческий дар, что все, что он писал и сочинял, было лишь слабым отблеском этих его вечерних непосредственных композиций» (Hoesick F. Chopin, t. 4, s. 71—72).

¹³ Речь идет о М. Дёнель (примерный список учеников Ф. Шопена см. в кн.: Hoesick F. Chopin, t. 4, s. 350).

¹⁴ В 1847 г. Европу охватил экономический кризис, сопровождавшийся биржевыми крахами и банкротством многих банков; резко упало промышленное производство (в некоторых городах Франции оно уменьшилось вдвое и даже втрое); кризису сопутствовали тяжелые неурожай, голод и дороговизна.

¹⁵ Публикация «Пиччинино» в «*La Presse*» началась 5 мая (русский его перевод — «Современник», 1847, № 6).

¹⁶ «Чего хочет женщина» — водевиль Ф.-О. Дювера. А. Герцен писал о нем (23/11 апреля 1843 г.) М. Щепкину: «Да еще „Чего хочет женщина“ — пьеса недурная... Тут роль Арналя так для вас и писана...» (Герцен А. И. Собр. соч. М., 1961, т. 23, с. 22).

659. ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 28 апреля 1847

Морис выехал вчера утром совершенно здоровый и в хорошую погоду. Ваше письмо я получил уже после его отъезда. Я надеюсь, что получу от вас еще одно, которое точно установит день вашего приезда, чтобы протопить ваши комнаты.

Итак, да будет у вас прекрасная погода, прекрасные мысли и все счастье, какое только возможно на свете.

Ваш преданный
Ш.

[Привет] молодежи.

Среда

Оригинал на французском языке.

660. ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 29 апреля 1847

Четверг, 29

Вы совершаете чудеса трудолюбия, и это меня не удивляет. Да поможет вам бог! Вы здоровы и будьте впредь здоровой. Ваши занавески еще здесь. 30-е — завтра. Но я вас не жду, не получив еще окончательного словечка.

Погода прекрасная, листья собираются распускаться. Дорога у вас будет прекрасная; не в ущерб вашему сну [напишите], пожалуйста, словечко накануне отъезда¹, потому что надо еще протопить в ваших комнатах. Берегите себя. Будьте покойны и счастливы.

Ваш преданный
Ш.

[Привет] молодежи.

Оригинал на французском языке.

¹ Жорж Санд отнюдь не думала возвращаться в Париж. Без ведома Ф. Шопена и своих парижских друзей она пригласила в Ноан О. Клезанже.

661. ЖОРЖ САНД — МАРИ ДЕ РОЗЬБЕР В ПАРИЖ

Ноан, 8 мая 1847

Ноан, 8 мая 1847

Дорогой друг.

Я очень напугана. Значит, правда, что Шопен был очень болен? Княгиня Чарторгская вчера написала мне об этом, сообщая, что опасность миновала, — но как получилось, что вы мне ничего не написали?

Я больна от беспокойства, и когда пишу эти строки, у меня голова идет кругом. Я не могу покинуть свою семью в такую минуту, когда у меня нет даже Мориса, чтобы соблести приличия и оградить его сестру от всяких бесчестных домыслов. Я очень страдаю, поверьте. Напишите мне, умоляю вас! Скажите обо мне Шопену все, что найдете нужным. Однако я не решаюсь писать ему, опасаясь взволновать его. Я боюсь, что замужество Соль очень ему не нравится и что всякий раз, когда я буду упоминать об этом, у него будет неприятное чувство. Тем не менее я не могла скрыть от него это, и я должна была поступить так, как поступила. Я не могу сделать из Шопена главу и советника семьи—мои дети никогда бы не согласились на это, и мое достоинство было бы утрачено.

Добрый вечер, моя милая, пишите.

Жорж.

662. ИЗ ДНЕВНИКА ЭЖЕНА ДЕЛАКРУА

9 мая 1847

У г-жи Марлиани вечером. Она сообщила мне о болезни Шопена. Бедняжка, он болен уже восемь дней, и очень серьезно. Сейчас ему немного лучше. [...] ¹

Делакруа Э. Дневник, т. 1, с. 165.

¹ На следующий день Э. Делакруа записал в Дневнике: «Утром был у Шопена, но не был принят. [...] 11 мая: [...] Около одиннадцати часов у Шопена [...]. Около девяти часов к Шопену; я оставался там за полночь. Там были м-ль де Розьер и ее друг Эрбо. [...] 26 мая: [...] Днем был Шопен; он снова уезжает в пятницу в Ville d'Avray».

663. ЖОРЖ САНД—ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Ноан, 12 мая 1847

12 мая 1847

Спасибо, дорогой друг, за твое доброе письмо. Я довольно смутно и неопределенно знала, что он был болен, еще за сутки до письма доброй княгини [Чарторьской]. Поблагодари также и от меня этого ангела. Невозможно высказать тебе, что я выстрадала за эти двадцать четыре часа, но что бы ни происходило, я была в таком состоянии, что не могла двинуться с места.

Итак, и на этот раз он спасен, но сколь мрачно для меня будущее в этом отношении!

Я не знаю еще, состоится ли свадьба моей дочери здесь через неделю или в Париже через две. Во всяком случае, я приеду в Париж в конце этого месяца, и если Шопен будет в состоянии проделать путь, то я привезу его сюда. Мой друг, я в высшей степени довольна замужеством моей дочери, ибо она переполнена любовью и радостью, а еще потому, что Клезанже мне кажется достойным ее—он страстно любит ее и создаст ей существование, о каком она мечтает. И все равно, принимая подобное решение, очень страдаешь.

Я думаю, что Шопен тоже страдает, оттого что он ничего не знал, не понимал и не мог ничего посоветовать. Но его советы в вопросах реальной жизни нельзя принимать во внимание ¹. Он никогда не видел фактов в настоящем свете и не понимал человеческой природы; вся душа его—поэзия

и музыка, и он не может выносить того, что на него не похоже. Впрочем, влияние его на мои семейные дела было бы для меня равносильно утрате всякого достоинства в глазах моих детей и потере любви с их стороны.

Поговори с ним и постарайся заставить его понять, что вообще он должен воздержаться от забот о них. Если я скажу ему, что Клезанже, которого он не любит, заслуживает нашего расположения, он лишь сильнее возненавидит его, а этим вызовет к себе ненависть Соланж. Все это трудно и щекотливо, и я не знаю никакого средства, чтобы ободрить и успокоить больную душу, которую раздражают любые усилия, предпринимаемые для исцеления ее. Болезнь, подтачивающая морально и физически это бедное существо, давно уже убивает меня, и я вижу, как он уходит, а между тем мне никогда не удавалось помочь ему, ибо главной причиной его печали является то беспокойное, ревнивое чувство, которое он ко мне питает. Вот уже семь лет, как я живу, словно девственница, с ним и с другими, и я состарилась раньше времени — даже без усилий и жертв — до того я устала от страстей, так разочарована, без надежды на исцеление. Если какая-либо женщина на свете должна была внушать ему абсолютное доверие, то это именно я, а он этого никогда не мог понять; я знаю, что многие меня обвиняют, одни в том, что я его изнурила силой своих страстей, а другие — что я его довела до отчаяния своими выходками. Думаю, что ты знаешь, как все обстоит на самом деле. А он, он жалуется мне, что я его убиваю воздержанием, в то время как я уверена, что убила бы его, если бы поступала иначе. Подумай же, каково мое положение в этой роковой дружбе, в которой я становилась его рабою во всех случаях, когда могла это сделать, не оказывая ему невозможного и преступного предпочтения перед моими детьми, и в которой мне так важно и так трудно было сохранить то уважение, какое я должна была внушать своим детям и своим друзьям². В этом отношении я проявляла чудеса терпения, на которые даже не считала себя способною, не будучи по натуре святой, как княгиня [Чарторьская].

Я стала мученицей, но небо ко мне безжалостно, словно я должна искупить великие преступления. А вопреки моей самоотверженности и всем моим усилиям тот, кого я люблю совершенно материнскою любовью, умирает жертвой безумной привязанности, которую он ко мне питает.

Дай бог, по милосердию своему, чтобы хоть дети мои были счастливы, то есть добры, великодушны и в мире со своею совестью, ибо я не верю в счастье на земле, а небесный закон в этом отношении так суров, что мечтать о том, чтобы не страдать от жизненных обстоятельств, — это почти восставать на всевышнего. Единственная сила, к которой мы можем прибегать, это — решимость исполнить свой долг.

Поговори об этом с нашей Анной [Чарторьской], выскажи ей, что в глубине моего сердца, а потом сожги мое письмо. Посылаю тебе и другое письмо для этого славного Гутмана³, адреса которого я не знаю. Не передавай ему письма в присутствии Шопена, который еще не знает, что мне сообщили о его болезни, и хочет, чтобы я осталась в неведении, — это достойное и великодушное сердце всегда было исполнено деликатности наряду с жестокими заблуждениями, которые его убивают. О, если бы однажды Анна смогла с ним поговорить и проникнуть в его сердце, чтобы исцелить его. Но он замыкается наглухо даже от лучших своих друзей.

Прощай, дорогой друг, я люблю тебя. Верь, что у меня всегда хватит мужества, выдержки и преданности, несмотря на все мои страдания, и что я не стану жаловаться.

Соланж тебя обнимает.

Жорж.

Комментируя это письмо в целом, Э. Ганш писал: «Жорж Санд вполне достойна быть поставлена в один ряд с мольеровским Тартюфом. Ее лицемерие—или заблуждение—поражают» (Ganche E. Frédéric Chopin. Sa vie et ses œuvres. 1810—1849. Paris, 1949, p. 271).

¹ В действительности Жорж Санд любила прибегать к советам Ф. Шопена, в том числе и в вопросах, касающихся ее детей. Так, в письме от 7 октября 1851 г. А. Дюма-сыну она писала, что чуть ли не главным содержанием ее переписки с Шопеном были заботы и тревоги, связанные с Соланж, и что она излагала Шопену все свои семейные неприятности, так как он был «ее вторым я». В данном случае в вопросе о браке Соланж Жорж Санд предпочитала не советоваться с Шопеном или с кем-либо из своих парижских друзей, ибо заведомо знала, что они ее не одобряют. Дальнейшие события—наступивший вскоре разрыв с О. Клезанже и Соланж—должны были с полной очевидностью доказать Жорж Санд, что она была неправа.

² На самом деле все обстояло совсем иначе (ср. письма Ф. Шопена родным: 671 и 703).

³ Письмо Жорж Санд А. Гутману датировано 12 мая 1847 г. В нем она «из глубины сердца» благодарила Гутмана, заменившего ее в уходе за больным Ф. Шопеном, и писала, что за это ее сердце будет ему обязано навеки—«до свидания, до скорого свидания, дорогое дитя, прими мое материнское благословение. Да принесет оно тебе столько счастья, сколько оно тебе желает» (Korespondencja Fryderyka Chopina, t. 2, s. 199).

664. ЭМИЛЬ ЕНИКЕ — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Варшава, 12 мая 1847

Варшава, [сего] 12 мая 1847

Высокочтимый Наставник!

Из родной стороны начинающий свой путь адепт искусства обращается к Тебе, голосом робким, но полным обожания; к тому, который всегда был и будет для него недостижимым идеалом. Соблаговоли, почитаемый Наставник, принять посвящение этого едва ли не первого моего сочинения и взглянуть на него снисходительно. Без сомнения, оно недостойно украшать Твое имя, которое весь мир повторяет с упоением, но пусть это имя будет для него щитом, под укрытием которого оно смело сможет двинуться в мир, пусть окружит его мощью своей славы и придаст мужество Вашему ученику, силы которого ничтожны, но сильного своим порывом.

Пусть слова, начертанные ниже рукой почитаемого Нестора варшавских музыкантов, скажут в мою пользу и поддержат чересчур дерзкую просьбу; пусть за нее говорит и то, что я—Твой соотечественник и был учеником Твоего отца, как ныне, несмотря на разделяющее нас расстояние, я стал Твоим.

С обожанием и глубоким почтением

Эмиль Енике.

[Приписка Юзефа Эльснера:]

Дорогой Фридерик!

Я рекомендую Тебе того, кто улизнул из-за банковской конторки, избрав артистическую карьеру единственно из любви к музыке, которую любит и работает с подлинным удовлетворением. Это—музыкальная натура. И поэтому прошу, чтобы Ты соблаговолил удовлетворить его просьбу.

При этом сообщаю Тебе, что через несколько месяцев, вероятно, выйдут мои письма о музыке и ее гармонии¹. При случае пришлю Тебе экземпляр. Любящий Тебя почитатель и друг

Юзеф Эльснер.

¹ «Письма о музыке и гармонии» (1846—1847), созданные на основе университетского курса; по всей видимости, не были изданы; частично опубликованы лишь в 1914 г.

665. ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 15 мая 1847

Суббота

Как мне выразить, сколько радости принесло мне ваше доброе письмо, которое я только что получил,— как заинтересовали меня все превосходные подробности, касающиеся того, чем вы сейчас заняты. Вы хорошо знаете, что никто из ваших друзей не желает счастья вашей дочери сильнее и искреннее, чем я.

Итак, передайте это ей, пожалуйста, от меня. Я уже поправился. Да поддержит бог ваши силы и ваши дела. Будьте покойны и счастливы.

Ваш преданный
Ш.

Оригинал на французском языке.

666. ГОРТЕНЗИЯ АЛЛАР ДЕ МЕРИТЕН— ШАРЛЮ СЕНТ-БЕВУ

16 мая 1847

Я не говорила, как страшно возмущает меня Лукреция¹ [...] Жорж Санд приносит в жертву Шопена с безвкусными, кухонными деталями, с хладнокровностью, ничем не оправданной. [...]

Отрывок. Chopin na obczyźnie, s. 274.

¹ Имеется в виду либо роман Жорж Санд «Лукреция Флориани», либо сама Жорж Санд, которая вывела себя в нем под этим именем.

667. ВЕРА РУБИО—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Одесса, 30 мая 1847

Одесса 18 мая 1847

[Изложение несохранившегося письма:] «В. Рубио сообщает, что после долгого молчания решила спросить у Шопена о его здоровье, так как общие знакомые (Франкомм, панна Стирлинг), которые ей торжественно обещали часто сообщать о здоровье Шопена, вот уже полгода ей не пишут. Когда княгиня Трубецкая ехала в Париж, Рубио дала ей рекомендательную записку к Шопену, но получила сообщение, что последний ни словечком на нее не

ответил. Поэтому она еще раз пытается переслать это письмо княгине Трубецкой, надеясь, что эта дама, повидав Шопена, много напишет ей о нем и освободит, тем самым, Шопена от неприятности писать самому, хорошо зная, какая это для него мука.

Далее она пишет о своей жизни в Одессе [...]. В Одессе Рубио познакомилась с генеральшей Данненберг, урожденной Заболоцкой, которая хорошо знала Шопена в Варшаве до его отъезда из Польши. Подлинную радость доставил г-же Рубио вид нескольких рукописей Шопена, которыми владеет эта дама, а именно — одного вальса, одной мазурки и двух польских песен.

Г-жа Рубио заканчивает пожеланиями здоровья и просит не забывать ее. Она подписывается: „Ваш верный и преданный друг и ученик“¹.

Karłowicz M. Pamiątki po Chopinie, s. 272.

¹ Сохранился пересказ и другого, недатированного письма В. Кологривовой (адресовано на Place d'Orléans, № 9), в котором она сообщает, что разговаривала с г-ном Рубио относительно портрета Шопена. Г-н Рубио согласен отступить от своих правил и, чтобы Шопен мог не подниматься по лестнице, готов сам с кистями и палитрой прийти к нему. Миниатюрный портрет маслом он сможет закончить в два сеанса. Кологривова умоляет Шопена согласиться, ибо она желала бы, чтобы существовал хоть один его похожий портрет (см.: Karłowicz M. Pamiątki po Chopinie, s. 271—272).

668. ИЗВЕЩЕНИЯ О БРАКОСОЧЕТАНИИ СОЛАНЖ САНД¹

Ноан, 20 мая 1847

Госпожа Жорж Санд имеет честь уведомить вас о бракосочетании своей дочери мадмуазель Соланж Санд с господином Клезанже.

Ноан, 20 мая 1847

Господин Клезанже имеет честь известить вас о своем бракосочетании с мадмуазель Соланж Санд.

Ноан, 20 мая 1847

¹ У А. Хэдли хранилось другое уведомление — от имени Соланж: «Мадмуазель Соланж Санд имеет честь уведомить вас о своем бракосочетании с господином Клезанже».

669. ЖОРЖ САНД — ШАРЛЮ ПОНСИ

Ноан, 21 мая 1847

[...] В это время у меня было растяжение мускула ноги, и приходилось меня носить, как ребенка. Мне уже лучше [...]. В это самое время Шопен умирал в Париже, и я не могла поехать к нему!

[...] Дети мои, моя дочь Соланж со вчерашнего дня обвенчана с благородным и учтивым человеком, художником Жаном [Огюстом] Батистом Клезанже. Она счастлива. Мы все счастливы. Но мы дошли до полного изнеможения, ибо никогда свадьбы не доводили до конца с такою решимостью [...]

Отрывок. Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 86.

670. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ В НОАН

Париж, вторая половина мая 1847

Я уже просил госпожу вашу мать передать вам мои самые искренние пожелания — и на этот раз вновь не могу удержаться, чтобы не выразить вам всей радости, какую мне доставило ваше прелестное письмо, из которого я вижу, сколь вы счастливы. Вот вы и на вершине счастья, и именно такую я надеюсь вас видеть всегда. От всей души желаю вам неизменного благополучия.

III.

До скорой встречи, надеюсь.

Оригинал на французском языке.

671. РОДНЫМ В ВАРШАВУ

Париж, 8—9 июня 1847

8 июня [18]47

Прежде всего, поздравляю горячо любимую Мамочку — с Именинами — как всегда.

Мои самые дорогие.

Я получил Ваше доброе письмо¹ и доволен, что Ваше здоровье лучше. — 2 мая у меня был сильный приступ астмы, и пришлось просидеть недели две дома. — Однако обошлось — и так как погода сейчас хорошая, то я уже вполне здоров, — говорят, что это гарантия долгой жизни, — впрочем, не стоит об этом. Но это явилось причиной того, что я Вам давно не писал.

Что касается выхода Соль замуж, то свадьбу сыграли в деревне во время моей болезни — и я совершенно искренне не сержусь на это, потому что не знаю, с каким видом я бы смотрел на все это. — Он, новобрачный, черт знает из какой семьи. Он был представлен, и вплоть до последнего выезда в деревню никому и в голову не приходило, что дело может этим кончиться. Мне, однако, сразу не понравилось, что мать восхваляла его до небес, что чуть ли не каждый день ездила к нему в atelier* позировать для бюстов, что ежедневно принимала от него цветы и разные разности — собачек и т. д. (потому-то я Вам и написал в последнем письме, что, вероятно, Вы еще услышите о нем). Она — любящая мать, но у нее нет ни на грош практического ума: она пригласила его в деревню², а он только этого и хотел — поехал, оказался очень ловким, они и оглянуться не успели, как все свершилось. Соль нравились подарки — к тому же он чуть ли не второй Микеланджело, ибо отлично ездит верхом (он был кираси-

* Мастерскую (франц.).

ром, так что не удивительно). Морис тоже был за него, потому что не терпел де Прео — ибо тот учтивый и светский, — а этот сразу сообразил и начал курить ему фимиам; прибавьте к этому то, что мать окружила все тайной, вследствие чего они имели о нем только такие renseignements*, какие ему было угодно дать. —

А между тем все здешние друзья — и Марлиани, и Делакура, и Араго, и я — получили сквернейшие сведения о том, что касается его личности. Например, что он в долгах, что он грубиян и бил свою maîtresse**³, которую сейчас, женись, бросил беременной, и т. д., и т. д., что пьет (это мы здесь все видели — но это относят за счет гениальности). Словом, все артисты, зная его в Париже как хлыща, не могут прийти в себя от удивления, как это п[ани] Санд выбрала его в зятя. [Там] до сих пор все очень довольны. — Он мил, как только может. — Она [Соланж] счастлива своим новым положением — у нее кашемиры и ездит верхом, но, я полагаю, не пройдет и года после первого ребенка — и матери придется платить долги. Они мне несколько стеснялись писать об этом, когда были в деревне, и у меня теперь имеются любопытнейшие в этом отношении письма⁴. Выиграл на этом больше всего сын — и не только потому, что получил безголового шурина, чем он может пользоваться в определенном смысле, но еще и потому, что его отец, почтенный пан Д[юдеван], ничего не дал Соль в приданое⁵ — ни булавки, а значит, ему больше достанется. Кроме того, та кузина Ог[юстина], на которой он будто бы когда-то должен был жениться, выходит тоже теперь замуж за Руссо⁶, известного пейзажиста, человека порядочного, жившего в том же доме, что и Клеванже.

Это, по-моему, самое мудрое — одной заботой меньше и у пани Санд, и у сына, потому что оба зашли слишком далеко. — Она должна была содержать всю семью, не считая девицы [Бро], до ее выхода замуж, а он — обещал жениться, к чему у него не было ни малейшей охоты. Девушка красивая — вот ему и казалось, что он ее любит, а когда надо было принимать решение, парень всегда отступал. Итак, все сейчас здесь, чтобы закончить это дело, — и уже позавчера были сделаны оглашения в церкви Notre Dame de Lorette и в mairie***. — Затем сразу же уезжают в деревню — не знаю, поеду ли я вместе с ними, — откровенно говоря, мне не хочется, так как помимо Хозяйки, сына и дочери придется привыкать к новым лицам, а с меня их и так уже хватает. Из всех, кого Люд[вика] видела в деревне, никого уже не осталось. Пять новых слуг. — Между нами говоря, все старые истинные друзья п[ани] С[анд] не перестают удивляться этому странному браку — никого из них на свадьбе не было. Соль со мной

* Сведения (франц.).

** Любовницу (франц.).

*** Мэри (франц.).

приветлива, как всегда, он тоже в высшей степени приветлив — я как обычно — но на душе у меня нехорошо. —

В парижском обществе этот mariage* также произвел неблагоприятное впечатление, потому что его скульптура, бывшая на выставке, представляет собой нагую женщину в самой непристойной позе и, чтобы motiver sa pose**, потребовалось к ее ногам приткнуть змею — так извивается, просто ужас⁷. А это попросту скульптура, заказанная Мозельманом (братом пани Леон, о которой я не раз писал Вам⁸, жены бывшего бельгийского посла) и изображающая его любовницу. Его и других, car c'est une femme entretenue très connue dans Paris***. — Вот люди и удивляются, что столь юная девушка, как Соль, влюбилась в артиста, выставяющего такие соблазнительные, pour ne pas dire**** бесстыдные произведения. Но в действительности в искусстве нет ничего бесстыдного — и, в сущности, выпяченный живот и груди очень красиво вылеплены — ручаюсь, что на будущей выставке публика под видом новой статуи будет осматривать живот и груди его жены. — Деларош всюду писал свою покойную жену — а этот будет ваять из белого мрамора задочек Соль — il est de cette force*****. — Пани С[анд] писала мне о нем из деревни: il est nardi, lettré, actif et ambitieux*****⁹ — будто это достоинства! — Это была вспышка безумия, длившаяся меньше месяца, — и не было никого, кто бы окатил холодной водой. Первое ее письмо о предполагаемом браке я получил 1-го мая¹⁰, а 21-го свадьба уже была сыграна. Рассуждая здраво — жаль, а впрочем, может быть, и очень хорошо с той точки зрения, что п[ани] С[анд] всегда поступает необычно и что в итоге все оборачивается на благо — даже то, что на первый взгляд представляется немислимым. У нее, как я ей не раз говорил, своя звезда, которая ведет ее; часто, когда приходят черные мысли, я ее утешаю этим. — И это на самом деле так. Несчастье ее с мужем обернулось в хорошую сторону. Дети, которых она любит больше всего, всегда были при ней — воспитала их здоровыми и счастливыми. Сама, несмотря на огромную работу, здорова — даже зрение не ослабело, хоть и написала столько томов (свыше девятиста). Все ее обожают — она не бедна — занимается благотворительностью; вместо того, чтобы устроить свадьбу дочери, она отдала 1000 фр[анков] на бедных своего прихода, как у нас говорят. —

Только порой говорит неправду, но романистке это позволительно. — Так, однажды она спросила меня, не знаю ли я чего-нибудь о Мери, — меня это поразило — спрашиваю, в чем дело, — она уклонилась от ответа, хотела, чтобы я узнал о его смерти как-нибудь случайно, а не от нее! Так вчера и

* Брак (франц.).

** Оправдать эту позу (франц.).

*** Ибо это очень известная в Париже содержанка (франц.).

**** Чтобы не сказать (франц.).

***** Это в его духе (франц.).

***** Он дерзок, образован, энергичен и честолюбив (франц.).

случилось [слово зачеркнуто] — жена сына propriétaire * нашей последней квартиры, которая через несколько дней привезет от меня Маме на Именины табакерочку, случайно сказала мне об этом, полагая, что я давно это знаю¹¹. Это третий за этот год. Антось [Водзинский], Изидор Собаньский, которого я очень любил, — и этот славный, который еще писал мне из Рима¹². Посылаю Людвике записку от п[ани] С[анд] и панны де Розьер. — Pour me refaire un peu ** перед приездом п[ани] С[анд], я был в деревне у Альбрехта à Ville d'Avray в окрестностях Парижа, рядом с Версалем. Моя крестница уже большая девочка, как Людка¹³, и [очень] красивая. Если бы кто-нибудь из Вас выезжал в этом году, я, может быть, тоже отправился бы к Рейну. Жаль, что Тытуса держит его фабрика. Обнимите его. Радуют меня Марыни и Олеси¹⁴. Дай им бог всяких благ. —

Сегодня 9-е. Вчера я не мог послать это письмо, так как надо было дать еще несколько уроков, которые меня задержали. Вы не поверите, как любезны мои милые ученицы. Вчера младшая Ротшильд прислала мне очень красивый un verre d'eau *** с позолоченным подносом и ложечкой — хрустальный бокал avec un pied en vermeille — ciselé et dans un charmant escan ****. — Я не получил еще Ваших рукоделий, но заранее от всего сердца благодарю Вас и прошу не портить себе глаза такими вещами. Будьте здоровы, я Вас люблю, как всегда. —

Клянусь Вам, что я теперь совершенно здоров. Я, насколько могу, спокоен — хотя признаюсь Вам, что это неудачное замужество Соль, которую я с десяти лет привык видеть почти ежедневно и часто бывал посредником между нею и матерью, произвело на меня несколько неприятное впечатление. — Мне жаль де Прео, но он очень хорошо себя вел и с достоинством принял все это, так что против него ничего не смогут сказать, кроме того, что дело не сладилось. — Что касается моей музыки, то я буду сейчас печатать свою Сонату с виолончелью, которую слышал Нов[аковский], — а также новые Мазурки¹⁵. —

[Приписка:] Франкомм каждый день навещает меня и кланяется Людвике. Также и славные Гавары, которых я видел вчера.

[Продолжение письма:] — Вчера я опять позировал у Шеффера, портрет продвигается. — Винтерхальтер также сделал небольшой карандашный — для моего старинного друга Плана де ла Фэй (о котором я Вам когда-то писал). — Он очень похож. Имя Винтерхальтера Вам должно быть известно. Это добропорядочный и славный человек, с большим талантом. Леман (о котором Вы, вероятно, тоже знаете) также написал мой небольшой портрет для Лео — но в отношении сходства все это не может сравниться с портретом, который

* Хозяина (франц.).

** Чтобы немного окрепнуть (франц.).

*** Стакан, бокал (франц.).

**** С ножкой из позолоченного чеканного серебра — в великолепном ларце (франц.).

имеет Людвика, работы п[ани] С[анд]¹⁶.— П[ани] С[анд] в мое отсутствие написала новую вещь, и сейчас она ее закончила, назвав *Célio Floriani*. Я не знаю ее, но она мне говорила, что [книга] по размерам невелика, и в ней идет речь о драматическом искусстве. Еще не знаю, в каком журнале она выйдет.—

Лорка писала мне недавно из Дрездена—но я, по своему обыкновению, ей не ответил. Доброе создание—ничему не удивляется. Поскольку Люд[вика] интересуется подробностями о зяте п[ани] С[анд],—так вот: отец его—скульптор в Безансоне, известен только там; своим трудом скопил некоторое состояние, которое заключается в нескольких домах в этом городе. Множество детей, семь или девять. Еще мальчиком он [Огюст Клезанже] был взят на воспитание кардиналом де Роан—и должен был готовиться к духовному званию, но через полгода он покинул его—взялся за рисование и скульптуру.—Тут начинается темная жизнь—разные некрасивые дела—его прогнали отсюда, прогнали оттуда; в конце концов, он едет в Италию, где ему приходится удираТЬ от долгов из Флоренции. Отец отказался от него—тогда он поступает в кирасиры, но и тут задержался недолго. Года два тому назад им была выполнена статуэтка, изображающая маленького фавна, о которой очень хорошо отзывались. В этом году—та женщина и несколько очень красивых бюстов, а также портреты детей Агуадо—и женился на Соланж!—Друзей у него нет—поэтому нет и никаких рассказов о нем. Отец его на свадьбе не присутствовал, только прислал письмо. П[ани] С[анд] даже не видела его, а лишь слышала о нем от сына. О матери говорят только, что она все время сидит в рубашке, никто ее не видел. С ним был младший брат, парень лет девятнадцати, который на одном обеде слегка напился и поссорился с Морисом, и тогда он [Клезанже] отправил его обратно. Этот парень доставлял ему одни неприятности.—Ему самому 33 года, а Соль—18. Мне кажется, разница слишком велика. Де Прео было 25.—Впервые Клезанже был представлен год тому назад паном д'Арпантиньи—бывшим капитаном, остроумным, веселым французом, который, узнав, что Соль должна выходить замуж за представленного им, написал матери письмо (о котором я знаю), деликатно сообщая, что он представил ей человека, имеющего талант, но личные качества которого он не гарантирует—и потому долгом своим почитает осведомить об этом мать, поскольку он сам свел его в дом¹⁷. Но п[ани] С[анд] n'a pas tenu compte de cela*. Она ответила ему вежливым письмом—а он с тех пор сюда ни ногой и сказал п[ани] Марлиани, что от него нельзя требовать, чтобы он бывал в доме, где в сыновья взяли того, о ком он вполне искренне и убежденно, с лучшими намерениями, написал столько дурного. Это обычный подход к такого рода вещам в обществе. Но поскольку они тут обычно

* С этим не посчиталась (франц.).

не обращают внимания на общественное мнение — то пренебрегают этим, да так оно, возможно, и лучше.—

Если у Вас прекрасная погода, то здесь вот уже несколько дней холодно — и много простуженных. Говорят, что это врачи ввели в моду после обеда, то есть около 8-ми, выезжать на прогулку в *Champs Elysées*, чтобы простужались.— Ибо в самом деле на Елисейских полях можно теперь вечером видеть вереницы прекрасных экипажей, наполненных разодетыми дамами, в то время как в прошлом году это происходило от 4-х до 6-ти часов.— Вы знаете об открытии эфира, и пока нет другого подобного же всеобщего увлечения, которое бы его затмило¹⁸. Хотя уже лето, но Париж еще не вполне опустел — заседания палат еще продолжаются, и много иностранцев. Опера неважная. Пани Штольц уже оставила сцену — и теперь дает концерты в провинции, прежде чем отправиться на Рейн.— Панна Линд производит фурор в Лондоне.— Пани Виардо сейчас, должно быть, во Франкфурте. Одну из них ждут сюда зимой.— Панна Рашель (очень хороша в *Аталии*) тоже уезжает в отпуск.— Она будет отдыхать в Голландии.— У Дюпре сейчас совсем пропал голос — может быть, отдохнув, он вновь обретет его. *Колумб* Давида движется лишь с помощью одних мачт¹⁹.—

Но что сейчас интересует парижскую публику — это Ипподром — где под открытым небом (вроде нашей Хесы, только возведенной в высшую степень, — пусть Бартек видит, что я знаю алгебру) представляют в подлинных костюмах старинные турниры и ристалища, — труппа состоит из нескольких сот коней и людей. Люди — лишь дополнение. Сейчас замечательно представляют в костюмах времен Франциска I-го (*Le Camp du Drap d'or*)²⁰ турнир совсем настоящий — роскошные наряды — и женщины — и пажы — и все, что только можно вообразить. И в Большой опере никогда не было более богатых костюмов и доспехов. Нарочно падают с коня — сражаются в старинном вооружении, сшибаются друг с другом — каждый со своим гербом — на доспехах сверкает солнце — блеск — звон и бряцание оружия — словом, спектакль самый что ни на есть исключительный. Каждый из этих актеров, вся роль которых сводится к роскошному наряду, воображает себя тем самым герцогом, тем графом, тем князем, которого представляет. А эти женщины — думают, что они в самом деле — те дамы, за которых сражаются или которые своими добродетелями и красотой вдохновляют победителей.—

Передайте привет крестному²¹, и Эльснеру, и всем. И Новаку тоже, и поблагодарите его от меня за то, что Вам все отвез.— Вернику я пока дал немного уроков, так как у меня мало времени — помаленьку — из него что-нибудь и выйдет — он говорит мне, что работает, следуя моим указаниям, и что у него начинает выходить лучше.— Плейель был очень болен лихорадкой, теперь купил *une propriété** около Монморанси и

* Имение (франц.).

там проводит лето.— Он ежедневно приезжает по железной дороге в Париж и от 12-ти до 5-ти бывает на своей фабрике — потом снова там дышит свежим воздухом. Сегодня в четыре я принимаю друзей из Тура — (Ф о р э), которым обещал сыграть с Франкоммом *Сонату*.— Он переделал, как вы знаете, для оркестра мою *Сонату* с маршем²² — а вчера привез мне один *Notturmo*, к которому подставил слова *O salutaris*; они хорошо поются.— Двери у меня не закрываются от разных визитеров, которых бывает невозможно отправить ни с чем.— Давно следовало бы счесть меня невежей, но как-то еще сходит.— Обнимаю Вас сердечно. Скоро опять напишу Вам.
Отвечайте мне.— Мамочке всего самого лучшего.

Преданнейший
Ш.

Людвигу, Изабеллу обнимаю. Это письмо более интересно Людвиге, чем Вам, потому что она знает здешних — но я адресую Вам всем и знаю, что некоторые вещи Вы оставите при себе.— Антка, и Каласанты, и детей обнимаю.

Адрес: «Madame/ Madame Chopin à Varsovie/ (par Berlin) en Pologne/ Ulica Nowy Swiat, w domu W. Pana Barcińskiego/ obok ulicy Warckiej, niedaleko Bentkowskiego». Почтовый штемпель: «Warszawa, 16—6».

¹ Это письмо неизвестно.

² 16 апреля Жорж Санд писала сыну, что О. Клезанже появился в Ноане: «... Ни слова об этом Шопену. Это его не касается, а когда Рубикон перейден, то все „если“ и „но“ могут лишь повредить» (см.: Каренин Влад. Жорж Санд, ее жизнь и произведения, т. 2, с. 545).

³ Речь идет об А. Ж. Саватье.

⁴ Эти письма неизвестны.

⁵ Как явствует из ряда документов, отцом Соланж был не К. Дюдеван, а врач А. де Грансень.

⁶ Намечавшийся брак Т. Руссо с О. Бро не состоялся, что послужило одной из главных причин ссоры О. Клезанже и Соланж с Жорж Санд и Морисом. Эта ссора привела к разрыву между молодой четой и Жорж Санд. О. Бро впоследствии вышла замуж за К. Бертольди.

⁷ Имеется в виду одна из самых известных скульптур О. Клезанже — «Женщина, ужаленная змеей» (1847).

⁸ Эти письма неизвестны.

⁹ В письме от 6 мая 1847 г. Жорж Санд писала Ш. Марлиани: «...Через две недели Соланж выходит замуж за Клезанже, очень талантливого скульптора... что касается меня, то этот юноша мне очень нравится... он мало цивилизован, на первый взгляд, но полон священного огня... он трудолюбив, деятелен, решителен, честолюбив, настойчив...» (см.: Каренин Влад. Жорж Санд, ее жизнь и произведения, т. 2, с. 548).

¹⁰ Это письмо неизвестно.

¹¹ С. Витвицкий (Мери) скончался в Риме в апреле 1847 г.

¹² Это письмо неизвестно.

¹³ Людвика — дочь Енджеевичей.

¹⁴ Речь идет о польских знакомых Ф. Шопена: Олеси — семья А. Прушак; Марыни — вероятно, семья М. Водзиньской.

¹⁵ Три Мазурки оп. 63, опубликованные в 1847 г.

¹⁶ Рисунок Жорж Санд, о котором тут говорится, — широко известный карандашный портрет Ф. Шопена в блузе, по-видимому, за работой. Рисунок был, вероятно, выполнен в 1841 г. и в 1844 г. подарен автором Л. Енджеевич. Известен еще один рисунок Шопена работы Жорж Санд.

¹⁷ 6 мая 1847 г. Жорж Санд писала Ш. Марлиани: «Итак, я получила уверения, что Клезанже человек безупречный в полном смысле этого слова, а его обвинитель остроумный, но довольно легковесный человек...»

¹⁸ Ф. Шопен имеет в виду широко распространившуюся в 1847 г. эфирную наркоманию.

¹⁹ То есть не имеет никакого успеха.

²⁰ Под этим названием («Лагерь шитого золотом сукна») известно место встречи (1520) близ Кале французского короля Франциска I с английским королем Генрихом VIII. В этом лагере, поразившем воображение современников невероятной роскошью, был подписан договор между двумя державами о союзе.

²¹ Ф. Скарбжу.

²² О. Франкомм был автором ряда транскрипций произведений Ф. Шопена (главным образом для виолончели). Тут речь идет о Сонате b-moll op. 35 с траурным маршем.

672. СЕСИЛЬ КЕРУБИНИ—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 28 июня 1847

28.VI.1847

[Изложение несохранившегося письма:] «С. Керубини напоминает Ф. Шопену о себе и пишет ему о некоей пианистке, которая должна играть одно из произведений Шопена и хотела бы получить его ценные указания».

Karłowicz M. Pamiątki po Chopinie, s. 284.

673. ЖОРЖ САНД—ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ВАРШАВУ

Ноан, июнь 1847

У меня нет ни бумаги, ни пера, ни времени. Голова у меня идет кругом, столько у меня дел, так как на будущей неделе я выдаю замуж свою приемную дочь¹, а я едва только отделалась от хлопот и дел, связанных с последней свадьбой. Но я вас люблю и хочу поблагодарить вас за все хорошее, нежное, замечательное, что вы мне написали.

Милая душа моя, я надеюсь, что все будет хорошо. Я сделаю для этого все, что могу. Шоп[ен] чувствует себя довольно хорошо. Он узнал горестное известие, которое я уже знала,—смерть В[итвицкого]. Прощайте, моя дорогая Людвика. Передайте мой привет вашим. Мое сердце с вами. Соланж обнимает вас и любит.

¹ О. Бро. Речь шла о ее предполагаемом браке с художником Т. Руссо, но последний после приезда Жорж Санд и О. Бро в Париж взял свое слово обратно. Жорж Санд, не дожидаясь находившегося в Ville d'Avray Ф. Шопена, вернулась в Ноан.

674. ФИРМЕ «БРЕЙТКОПФ И ГЕРТЕЛЬ» В ЛЕЙПЦИГ

Париж, 30 июня 1847

Я, подписавшийся ниже Фр[идерик] Шопен, проживающий в Париже, улица St. Lazare, № 34, удостоверяю, что я продал

гос[подам] Брейткопфу и Гертелю в Лейпциге право собственности на нижеследующие произведения моего сочинения, а именно:

Op. 63. Три *Мазурки* для фортепиано.

Op. 64. Три *Вальса* для фортепиано.

Op. 65. *Соната* для фортепиано и в[иолонче]ли¹.

Я заявляю, что уступил им это право собственности без всяких ограничений на все времена и для всех стран, за исключением Франции и Англии, и удостоверяю получение условленного гонорара, на что имеется специально составленная расписка.

Ф. Шопен.

Париж, сего 30 июня 1847

Оригинал на французском языке.

¹ Соната op. 65 была последним произведением Ф. Шопена, изданным при жизни автора (октябрь 1847 г.).

675. ИЗ ДНЕВНИКА ЭЖЕНА ДЕЛАКРУА

1 июля 1847

Утром в Палате. Музыка у Шопена в три часа. Он был божествен. Сперва Маншон [Франкомм (?)] и другие сыграли ему его *трио*¹, затем он сам исполнил его подлинной рукой мастера².

Делакруа Э. Дневник, т. 1, с. 170.

¹ Трио для фортепиано, скрипки и виолончели g-moll op. 8.

² 10 июля Э. Делакруа отмечал в Дневнике: «Зашел Шопен».

676. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Шатр, 18 июля 1847

Мой дорогой Шопен!

Я больна; путешествие дилижансом из Блуа очень меня утомит. Не согласитесь ли вы одолжить мне вашу карету, чтобы вернуться в ней в Париж? Ответьте мне, пожалуйста, немедленно. Чтобы уехать, я жду вашего ответа в Шатре, где мне очень неудобно. Я навсегда покинула Ноан после ужаснейших сцен со стороны моей матери. Я вас прошу, подождите меня, прежде чем уезжать из Парижа, я очень хочу немедленно повидаться с вами.

Мне категорически отказали дать вашу карету. Так что, если вы хотите, чтобы я ею воспользовалась, напишите мне словечко разрешения, которое я перешлю в Ноан, чтобы ее взять.

Прощайте, до скорого, надеюсь, свидания.

Соланж.

Воскресенье, вечер

Адресуйте г-ну Симонне в Шатр.

677. ЖОРЖ САНД—МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, июль 1847

[...] Те сцены, которые заставили меня не то что показать им на дверь, а просто выгнать их вон,—невероятны, не поддаются описанию. Они могут быть переданы в двух словах: у нас здесь чуть не перерезали друг друга; мой зять занес молоток над Морисом и, может быть, убил бы его, если бы я не бросилась между ними, ударив моего зятя по лицу и получив от него удар кулаком прямо в грудь. Если бы не юре, который здесь находился, если бы друзья и слуги не вмешались силою, то Морис, вооруженный пистолетом, убил бы его на месте. Соланж подливала масла в огонь с холодной жестокостью и разжигала эти прискорбные порывы ярости сплетнями, клеветой, невообразимыми очернительствами, притом что со стороны и Мориса и кого бы то ни было к тому не было ни малейшего повода, ни даже тени вины.

Эта дьявольская чета вчера уехала [...] Ноги их больше у меня не будет, никогда больше я не увижусь с ними [...] Пришлось часть этого написать Шопену; я боялась, как бы он не приехал посреди этой катастрофы и не умер бы от горя и неожиданного потрясения. Не говорите ему, до чего дошло дело, от него это скроют, насколько возможно. Не говорите ему, что я вам писала. [...]

Отрывок.

678. ИЗ ДНЕВНИКА ЭЖЕНА ДЕЛАКРУА

20 июля 1847

В то же утро (или накануне) получил письмо от г-жи Санд, в котором она сообщает мне о ссоре с дочерью.

Шопен заходил утром [...] Он говорил со мной о полученном им письме¹; но он уже читал мне его целиком после моего возвращения. Надо сознаться— оно жестоко. Необузданные страсти, долго сдерживаемое нетерпение— все обнаруживается в нем; и в виде контраста, который был бы забавным, если бы дело шло не о таком печальном событии, автор время от времени ведет себя по-бабьи и раздражается тирадами, словно заимствованными из романа или какого-нибудь философского поучения. [...]

Делакруа Э. Дневник, т. 1, с. 171.

¹ Письмо Жорж Санд, о котором тут говорится, как и ответ на него Ф. Шопена, до нас не дошли. Известно, что после жестокой ссоры, случившейся в Ноане, Жорж Санд выгнала Соланж и ее мужа, отказав предоставить дочери для отъезда карету Шопена. Согласно рассказу О. Франкомма, который находился у Шопена в момент получения этого письма, Жорж Санд в ультимативной форме ставила перед Шопеном требование порвать отношения с Соланж и ее мужем, на что Шопен ответил отказом. Франкомм сообщил Ф. Никсу: «В июне [?] 1847 г., когда Шопен собирался ехать в Ноан, он получил письмо от г-жи Санд, которая сообщала, что отказала от дома дочери и зятю и что если бы он принял их в своем доме— всекие отношения между ней и ним должны прекратиться. Я присутствовал при получении этого письма; он сказал мне: могу ли я захлопнуть перед ними дверь тогда, когда у них только я один и остался? Я этого сделать не могу;— и не сделал, хоть и знал, что та, которая была ему столь близкой, никогда ему этого не простит. Как же мне было тяжело видеть его таким расстроенным» (цит. по кн.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 97).

679. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ В ШАТР

Париж, 21 июля 1847

Я был очень огорчен, узнав, что вы больны. Спешу предоставить мою карету в ваше распоряжение.

Я написал об этом вашей матери¹.

Берегите себя.

Ваш старый друг
Ш.

Среда

Оригинал на французском языке.

¹ Как видно, Ф. Шопен из деликатности не захотел, чтобы его распоряжение о карете попало в руки Жорж Санд через Соланж.

680. ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 24 июля 1847

24 июля

Не мне говорить Вам о г-не Кл[езанже]. Я даже с именем г-на Кл[езанже] мысленно освоился лишь с момента, когда Вы выдали за него Вашу дочь.

Но что касается ее — то она не может мне быть безразличной. Вы помните, что я ходатайствовал перед Вами за Ваших детей всякий раз, когда к этому представлялся случай, без всяких предпочтений, будучи убежден, что Вы предназначены любить их всегда, — ибо это единственная привязанность, которая не проходит. Несчастье может ее затуманить, но не истребить.

И нынешнее несчастье, видимо, очень велико, коль скоро оно не дает Вашему сердцу услышать Вашу дочь сейчас, когда она находится на пороге своей новой судьбы, в период, когда ее физическое состояние требует, как никогда раньше, материнских забот. —

Перед лицом столь серьезного события, которое затрагивает Ваши самые святые чувства, — я не буду говорить о том, что касается меня. —

Время сделает свое. — Я буду ждать — неизменно тот же. —

Ваш совершенно преданный
Ш.

[Привет] Морису.

Оригинал на французском языке.

Это письмо является ответом Ф. Шопена на не дошедшее до нас письмо Жорж Санд; это и последнее из известных писем Шопена Жорж Санд.

681. ЖОРЖ САНД—МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, 25 июля 1847

Ноан, 25 июля 1847

Друг мой.

Я беспокоюсь, я испугана, я не получаю вестей от Шопена вот уже несколько дней, ибо в горе, удручающем меня, я не отдаю себе отчета во времени. Но мне кажется, что он уже очень давно должен был выехать, и вот — не приезжает и не пишет. Выехал ли он? Задержался ли где-нибудь по дороге? Если бы он был серьезно болен, разве вы не написали бы мне об этом, видя, что его болезненное состояние продолжается? Я бы уже выехала, если бы не боялась с ним разехаться и если бы не испытывала отвращения при мысли поехать в Париж, чтобы переносить ненависть той, которая вам кажется столь доброй и нежной ко мне. [...]

Отрывок. Каренин Влад. Жорж Санд, ее жизнь и произведения, т. 2, с. 561.

682. ЖОРЖ САНД—МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, июль 1847

Дорогой друг.

Я собиралась выехать по этой ужасной погоде [...] Лошади были уже заказаны, и, смертельно больная, я хотела поехать узнать, отчего мне не пишут. Наконец я получаю с сегодняшней почтой письмо от Шопена. Вижу, что, по обыкновению, я оказалась жертвой своего глупого сердца, и в то время, как я проводила бессонные ночи, терзаясь об его здоровье, он был занят тем, что дурно думал и говорил обо мне с обоими Клезанже¹. Прекрасно. Его письмо² преисполнено смехотворного достоинства, и проповеди этого доброго отца семейства мне действительно послужат уроком. [...] Нахожу Шопена великолепным в том, что он видится, посещает и одобряет Клезанже, который меня ударил за то, что я вырвала у него молоток, занесенный над Морисом,—того Шопена, которого все называли моим самым верным и преданным другом. [...]

Отрывок. Каренин Влад. Жорж Санд, ее жизнь и произведения, т. 2, с. 562.

¹ Ср. с письмом 695.

² Жорж Санд имеет в виду письмо Ф. Шопена от 24 июля 1847 г.

683. ЖОРЖ САНД—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ¹

Ноан, 27 июля 1847

Вторник

Я заказала вчера почтовых лошадей и собралась выехать в кабриолете в эту ужасную погоду и будучи сама совершенно больной. Ваше молчание настолько тревожило меня, что я решила провести один день в Париже, чтобы справиться о вашем здоровье. Тем временем вы все обдумали, и ваш ответ крайне спокоен.

Пусть так оно и будет, мой друг, поступайте, как вам сейчас диктует сердце,—принимая его побуждения за голос разума. Я все превосходно понимаю.

Что касается моей дочери, то ее болезнь не внушает больших опасений, чем прошлогодняя, и, кроме того,—несмотря на мои старания, мои заботы, приказания, просьбы,—она продолжала вести себя так, словно сама стреми-лась заболеть.

Ей неловко признаться, что ей нужна любовь матери, которую она ненавидит и оскорбляет, самые святые чувства которой, и поступки, и дом она чернит чудовищными словами. Вам нравится все это выслушивать и, возможно, этому верить. Я не стану вязываться в борьбу подобного рода—это вызывает у меня отвращение. Я предпочитаю видеть, как вы переходите на сторону врага, чем защищаться от врага, которого я произвела на свет и которого выкормила собственной грудью.

Опекайте ее, если вам кажется, что ваш долг—посвятить себя ей. У меня нет к вам обиды, но вы понимаете, что я укрепилась в своей позиции оскорбленной матери и что отныне уже ничто меня не заставит пренебречь своим достоинством и авторитетом. Достаточно была я обманутой, достаточно была жертвой. Я вас прощаю, и впредь вы не услышите от меня ни одного упрека—потому что ваше признание искренне. Оно меня несколько удивило, но если так вы чувствуете себя более свободным и вам так лучше, то я не буду страдать от этой странной перемены позиции.

Прощайте, мой друг, желаю вам быстрого выздоровления от всех ваших недомоганий, на которое я ныне надеюсь (у меня есть на то основания), а я буду благодарить бога за странную развязку этой девятилетней дружбы². Сообщайте мне иногда новости о себе.

Возвращаться к остальному бесполезно.

Ж. С.

Адрес: «Monsieur Chopin/rue Saint-Lazare, 9, Cour d'Orléans, Paris».

¹ Это последнее из известных писем Жорж Санд к Ф. Шопену.

² То, что Ф. Шопен не прервал отношений с Соланж, как того в ультимативной форме потребовала от него Жорж Санд (см. коммент. к письму 678), послужило ей поводом для окончательного разрыва с ним. В ряде случаев сама Жорж Санд выдвигала другие причины, например, в письме Ш. Марлиани она писала: «...Еще несколько месяцев или несколько дней в таком положении—и ужасная, невозможная борьба между ними [Ф. Шопеном и М. Сандом] разразилась бы. Видя приближение грозы, я воспользовалась пристрастием Шопена к Соланж и оставила его дуться, ничего не сделав для того, чтобы вернуть его...» (см. письмо 693).

Что же касается истинной причины разрыва Жорж Санд с Шопеном, то об этом не имеется никаких бесспорных свидетельств, и поэтому данный вопрос до настоящего времени остается дискуссионным.

Одно из существующих мнений выразил М. Карлович: «Попросту госпожа Санд не хотела, чтобы возле нее находился человек, здоровье которого понемногу все более и более слабло, и воспользовалась первым попавшимся предложением, чтобы отделаться от него» (Karłowicz M. Pamiętki po Chopinie, s. VII).

684. ЖЮЛЬЕТТА ДЕ КАРАМАН—СЕСТРЕ В БЕРЛИН

Париж, 1 августа 1847

[...] 4 июля мы простились с Шопеном, что было для нас огромным огорчением. Представь себе, вот уже четыре недели, как он избавился от всех

своих учеников и оставил одних только Зину и меня. « Je suis partie pour tout le monde ecepté vous »*, — часто говорил он нам.

Он пригласил нас, Зину и меня, к себе на «*matinée musicale*»**¹, на котором он и лучший виолончелист Франкомм играли вместе. Присутствовал лишь маленький кружок близких, среди которых был и известный художник Делакруа. Это было для нас отличием, которого не удостоилась ни одна из его учениц. Наконец он переписал для меня свой неизданный *Вальс*², ценнейший документ, из-за чего все мне завидуют. Не могу передать Тебе, сколь и счастлива тем вниманием, которое он к нам выказывает.

Очень часто, когда мы приходим к нему, мы беседуем целый час, а затем он дает мне не менее длинный урок. Он был по-настоящему доволен тем, как и поняла его сочинения, и однажды он сказал мне после хорошего исполнения одного из его ноктюрнов: «*Je vous donne carte blanche pour jouer ma musique. П у а е n v о u s c e t t e p o e s i e v a g u e, c e t t e S c h w ä r c e r e i q u' i l f a u t p o u r l a c o m p r e n d r e*»***. Я пишу Тебе это, моя Линхен, совершенно не для того, чтобы похвастаться, но лишь потому, что услышать это из уст самого Шопена доставило мне столь большую радость. [...]

Отрывок. *Ruch Muzyczny*, 1970, № 4, s. 7—8.

¹ 1 июля, согласно записи в Дневнике Э. Делакруа.

² Речь идет об автографе Вальса *Des-dur* op. 64 № 1, подаренном Ф. Шопеном Жюльетте де Караман. Впервые опубликован у Брандюза в Париже три месяца спустя — в октябре 1847 г. Другой автограф этого Вальса был подарен автором Елизавете Евстафьевой.

685. ЖОРЖ САНД — ШАРЛЮ ПОНСИ

Ноан, 9 августа 1847

[...] Соланж с мужем в Париже; они собираются в путь; Шопен также в Париже; хотя его здоровье не позволило ему выехать, но ему уже лучше. [...]¹

Отрывок.

¹ Возможно, Жорж Санд еще полагала, что ее разрыв с Ф. Шопеном не окончателен, или же она просто предпочитала скрывать правду от друзей.

686. ЖОРЖ САНД — МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Ноан, 14 августа 1847

[...] Что касается Шопена, то я более решительно о нем не слышу, а вас прошу сказать мне правду о его здоровье и ничего более. Остальное меня вовсе не интересует, и мне не приходится сожалеть о его привязанности. [...]

Отрывок. Каренин Влад. Жорж Санд, ее жизнь и произведения, т. 2, с. 563.

* «*Меня сейчас нет ни для кого, за исключением только вас*» (франц.).

** «*Музыкальный утренник*» (франц.).

*** «*Я даю вам полное позволение исполнять всю мою музыку. В вас есть та либкая поэзия, та мечтательность, которые требуются, чтобы понимать ее*» (франц. и нем.).

687. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Париж, 15 сентября 1847

Кн[яги]ня Марцелина приехала на несколько недель. Остальные члены княжеской семьи еще в Дьеппе. Я все болею¹ и не могу найти квартиры. Если можешь, то приходи. Надеюсь, что Ты здоров. Тут уже становится скверно на дворе. Напиши словечко, если не придешь.

Твой до смерти
Ш.

17 Septembre 1847, среда²

¹ О состоянии здоровья Ф. Шопена осенью 1847 г. Ж. Матиас писал Ф. Никсу: «Шопен в это время представлял зрелище, достойное сожаления: он был крайне истощен, согбенный, с поникшей головой...» (Czartkowski A., Jeżewska Z. Fryderyk Chopin, s. 478).

² Явная описка Шопена: в 1847 г. на среду приходилось 15 сентября.

688. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ В БЕЗАНСОН

Париж, 18 сентября 1847

Искренне Вас благодарю за добрые новости. Мешочек уже у меня — и я известил м-ль де Р[озьер], что Вы ей напишете.

На днях я въезжал во двор Laffite et Cie в одни ворота в тот момент, когда Вы выезжали в другие; — ничего удивительного — на моей карете стояла цифра 7¹. — Поэтому я и не ответил Вам сразу же вчера, 17-го, желая, чтобы мое письмо застало Вас еще в Безансоне. — Итак, Вы проедете по прекрасной Франш-Конте, и я прошу Вас не забывать меня в Ваших странствиях, чтобы я знал, куда Вам писать. Мой швед² покинул меня, а я не могу последовать за ним в Стокгольм. Все еще нет новостей³. — А Вы оставайтесь здоровой.

Разрешите крепко позвать Вашу руку и пожелать всяческого счастья Вам и Вашему мужу.

Ш.

Оригинал на французском языке.

¹ Ф. Шопен говорит о «несчастливом» числе семь.

² Швед — массажист Ф. Шопена.

³ Вестей из Ноана.

689. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Безансон, 30 сентября 1847

30, Безансон

Я Вам давно не писала, мой маленький Шопен, но вот уже много дней, как мы заняты лишь грязными денежными делами. Был момент, когда нам казалось, что мы погибли. [...] Кстати, г-н Бузмон передаст Вам 500

[франков].—Вам слишком хорошо известно, сколь важную услугу Вы мне оказали, так что мне не требуется напоминать Вам об этом. Без Вас наше положение и по сей день оставалось бы весьма печальным. [...] Я за неделю постарела больше, чем за все свои восемнадцать лет, и полагаю, что мало найдется женщин моего возраста, воспитанных, подобно мне, как принцессы,—и которые прошли бы через столь тяжкие испытания столь спокойно, как я.

С одной стороны, денежные затруднения; с другой—мать, которая так неожиданно покидает меня, когда у меня нет еще никакого знания жизни; отец, скорей суровый, чем любящий, отец, лишенный нежности; вот что не всякий день случается с девятнадцатилетними девушками. Мне пришлось укрыться в семье моего мужа, и там, у родителей, которые не воспитывали меня и меня вовсе не знают, я нахожу любовь и нежность. Жизнь—вещь суровая, как говорят крестьяне. К счастью, у меня есть мой скульптор, который во всем меня утешает, который мне заменяет все.

Ну вот, мой добрый Шопен, я уж довольно долго докучаю Вам своими докучками. Я оставляю Вас в покое, посылая Вам самое искреннее из всех рукопожатий. Клезанже присоединяется ко мне и прекрасно умеет оценить все значение той старой дружбы, какую Вы питаете ко мне. А я теперь знаю, что стоит в жизни друг, особенно когда он единственный. [...]

Прощайте. Сообщайте мне о Вашем здоровье и обо всем, что может меня интересовать. [...]

Четверг

Отрывок.

690. ОГЮСТУ ФРАНКОММУ В ПАРИЖ

Париж, 1 октября 1847

Дорогой друг.

Благодарю тебя за твое доброе сердце—но сегодня вечером я очень богат¹.

Всем сердцем твой
Ш.

Пятница

Оригинал на французском языке.

¹ По-видимому, ответ на предложение о займе. В связи с болезнью (весной 1847 г.) и тяжелыми переживаниями, вызванными разрывом с Жорж Санд (осенью 1847 г.), резко ухудшилось состояние здоровья Ф. Шопена, что сразу же сказалось и на его материальном положении: он был не в состоянии давать уроки, а они, как известно, были основным источником его дохода. Последние сочинения Шопена, изданные при его жизни, вышли осенью 1847 г.

691. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ В БЕЗАНСОН

Париж, 2 октября 1847

Я как раз писал вам, выражая благодарность за визит клерка г-на Бузмона, и просил сообщить новости о себе, когда

пришло ваше милое письмо. Оно принесло мне больше пользы, чем флаконы¹ Молен, и вот я уже готов позволить г-ну Ротшильду увезти меня к себе, чтобы провестись несколько дней в его имении Ферьер.— Бедный Энрико скончался три дня назад в лечебнице (г-жа Марл[иани] сдала свою квартиру внаем и живет в меблированных комнатах). Ей начинает сильно недоставать славного Энрико. Она вчера заходила повидать меня и сказала, что ее удивляет отсутствие ответа из Ноана на ее последнее письмо. (Она, видимо, по своему обыкновению, задавала какие-нибудь вопросы.) Вестей нет ни у кого—ни у Гжим[алы]—ни у Делакруа—который искренне сожалеет, что не повидался с вами,—ни у м-ль де Р[озьер], которой я сообщу о вашем письме. Она думает вскоре начать свои занятия в Chaillot.—

Свои уроки я уже начал—и один из них дожидается, пока я кончу этот листок, который мне бы хотелось заполнить всевозможными хорошими новостями—однако у меня их нет, и я бросаю перо, желая вам обоим сколь возможно большего счастья и поблагодарив вас от всей души за ваши добрые слова.

Моя старая дружба всегда, всегда.

III.

Передайте, пожалуйста, мужу мое рукопожатие и исправьте—как в прежние времена—мой французский язык.

Суббота, 2 8-bre [octobre]

Оригинал на французском языке.

¹ Имеются в виду гомеопатические средства, прописываемые Ф. Шопену доктором Моленом.

692. ОГЮСТУ ЛЕО В ПАРИЖ

Париж, 16 октября 1847

Дражайший друг.

Графиня де Пертю охотно посвятит нам свой будущий понедельник. Итак, если вам это более удобно, то вместо вторника я буду вас ждать в понедельник, послезавтра, 18-го—около 8^{1/2}.

Мне доставит подлинную радость увидеть госпожу Лео и м-ль Фостину у себя, и я буду в восторге, если г-жа Валантен и Леман будут свободны в этот вечер. Пригласите их, пожалуйста, от моего имени.

Ваш преданный и гриппозный

III.

Суббота утром

Оригинал на французском языке.

Ноан, 2 ноября 1847

[...] Шопен открыто принял ее [Соланж] сторону против меня, совершенно не узнав правды, что доказывает по отношению ко мне большую склонность к неблагодарности, а по отношению к ней — странное пристрастие. (Поступайте так, будто вы ничего не знаете.) Я предполагаю, что для того, чтобы вызвать в нем эту перемену, она сыграла, верно, на свойственной ему подозрительности и что именно от нее и от ее мужа и исходит та бессмысленная клевета о мнимой любви, или исключительной дружбе с моей стороны к тому молодому человеку¹, о котором вам говорят. Иначе я не сумею объяснить такую глупую историю, о которой на свете никто не подумал бы. Я не захотела узнавать оснований этой маленькой низости. Это лишь одна из тысячи, и предательство Шопена — всего лишь подробность среди несчастий этого положения. Я сознаю, что ничего не имею против того, чтобы он более не предоставлял мне руководить его жизнью, за которую он и его друзья хотели сделать меня абсолютно ответственной.

Его характер портился с каждым днем, он дошел до того, что стал устраивать выходы то от досады, то от ревности или от дурного настроения духа в присутствии всех моих друзей и моих детей. Соланж воспользовалась этим с коварством, ей свойственным. Морис начинал возмущаться им. Зная и видя чистоту наших отношений, он видел также и то, что эта несчастная болезненная душа ставит себя — может быть, и не желая этого или не будучи в состоянии удержаться, — в положение любовника, мужа, хозяина моих помыслов и поступков. Он [Морис] был готов вспылить и сказать ему в лицо, что он злоупотребляет моей добротой, моим терпением и моею жалостью к его нервному и болезненному состоянию, что он заставляет меня в 43 года играть смешную роль. Еще несколько месяцев или несколько дней в таком положении — и ужасная, невозможная борьба между ними разразилась бы. Видя приближение грозы, я воспользовалась пристрастием Шопена к Соланж и оставила его дуться, ничего не сделав для того, чтобы вернуть его. Вот уже три месяца, как мы ни слова не писали друг другу, и я не знаю, каков будет исход этого охлаждения. Я ничего не сделаю ни для того, чтобы усугубить его, ни чтобы его прекратить, ибо я не виновата ни в чем, а его вина не внушает мне никакого злого чувства, но я не могу, не должна, не хочу попасть вновь в эту невиданную тиранию, которая хотела постоянными и часто очень чувствительными, глубокими булавочными уколами отнять у меня даже право дышать.

Я могла приносить всевозможные жертвы, какие только можно вообразить, включая жертвование моим достоинством. Но этот бедный мальчик даже не умел более сохранять тот внешний декорум, рабом которого он тем не менее был и по своим принципам, и по своим привычкам. Мужчины, женщины, старики, дети — все было для него предметом ужаса и ревности, бешеной, безумной. Если бы он ограничился тем, что показывал это мне, я бы перенесла это. Но так как эти припадки стали происходить в присутствии моих детей, моей прислуги, перед людьми, которые, видя это, пожалуй, утратили бы то уважение, на которое мой возраст и мое поведение за эти десять лет дали мне право, то я больше не смогла этого выносить. Я убеждена, что его окружение будет судить об этом иначе. Из него сделают жертву и сочтут, что красивее, вместо правды, предположить, что я его выгнала, чтобы взять любовника. Я смеюсь над всем этим.

Что меня глубоко огорчает—это злоба моей дочери, которая является центром всех этих злобностей. Она вернется ко мне, когда я ей буду нужна, я хорошо знаю это. Но это возвращение не будет ни нежным, ни утешительным. Я писала другим в общих чертах [о происшедшем], но о Шопене ни слова—это лишь подробность и отголосок худшего и большего. [...]

Отрывок. Каренин Влад. Жорж Санд, ее жизнь и произведения, т. 2, с. 568—569.

¹ Речь идет о В. Бори. Связь Жорж Санд с В. Бори именно в этот период—несомненный факт.

694. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Шатр, 9 ноября 1847

La Châtre, 9 ноября

Мы благополучно добрались до la Châtre. Первую ночь мы провели у Марионне, и на следующее утро за нами заехал Дюверне, возвращавшийся с ярмарки в Пон. Мы у него. Вчера Сильвен сообщил в Ноан о моем приезде. Моя мать сейчас же прислала его спросить, приеду ли я увидеться с ней. Я была там с г-ном и г-жой Дюверне. Я нашла ее очень изменившейся, но холодной, как лед, даже резкой. Она начала с того, что сказала мне: если я рассорюсь с моим мужем, то смогу вернуться в Ноан; что же касается его, то она не желает его знать.—Как вам нравится такое начало? Вы, конечно, помете, что после этого я не смогла сказать ей ничего ласкового.

Она начала говорить со мной о делах, и я увидела, что ей было при этом столь же неловко, как и нам. Морис вышел ко мне навстречу, лицо его, как всегда, выражало эгоизм и раздражение. Он играл с Бебе¹ и старался изобразить по отношению ко мне предупредительность. В итоге я вернулась из Ноана более удрученная, чем если бы никого не видела. Ламбера устроили в сарае для мебели, в мастерской, предназначавшейся моему мужу. Моя комната совершенно разорена: сняты занавески, вынесена кровать и т. д. Комнату разделили на две части: одна служит залой, другая—сценой, и в ней играют комедии. Леонтина, Анри, Дюверне присутствовали на одном представлении. Кабинет превращен в склад костюмов, а будуар—в артистическую уборную. Кто бы мог в это поверить! Мать, устраивающая представления в свадебной комнате своей нежно любимой дочери!

Моя мать этой зимой не поедет в Париж. Она предложила мне свою квартиру; однако я поблагодарила ее—это уже второй раз она мне дарит свою обстановку. Сегодня утром она приглашала меня через Симонне поговорить о делах. Как будто бы только об этом мы с ней и должны сейчас говорить.

Прощайте, мой маленький Шопен. Я уезжаю, меня ждет Дюверне. Завтра я еду в Гийери².

Надеюсь, что вы здоровы. Обнимите м-ль де Розьер; расскажите ей все это.

Я приехала на улицу Лаваль минуту спустя после вашего отъезда. Я очень жалела, что не повидала вас. Еще раз прощайте.

Соланж.

Адрес: « Monsieur Chopin/9, Cour d'Orléans/Paris ». Почтовый штампель: « La Châtre 10 Nov. 47 ».

¹ Бебе—одна из собак в Ноане.

² Гийери—имение К. Дюдевана в Гаскони.

695. ПОЛИНА ВИАРДО-ГАРСИА —
ЖОРЖ САНД В НОАН

Дрезден, 19 ноября 1847

Дрезден, 19 ноября 1847

[...] В вашем добром, милом письме есть и другое место, которое невозможно обойти молчанием. Это то, где вы говорите, что Шопен принадлежит к клике Соланж, что он ее изображает жертвой, а вас корит. Это абсолютно неверно, клянусь вам, по крайней мере, в том, что касается его. Наоборот, этот дорогой и превосходный друг озабочен, огорчен лишь одним — тем злом, которое вся эта несчастная история должна была причинить вам и причиняет до сих пор. Я не нашла в нем ни малейшей перемены. — Такой же добрый, такой же преданный — обожающий вас, как всегда, радующийся лишь вашими радостями, огорчающийся лишь вашими огорчениями. [...]

[Приписка Луи Виардо:]

Да, милая г-жа Санд, необходимо, чтобы я добавил страничку к письму Полины для того, чтобы сказать вам, единственный раз и на бумаге, о том, что мы никогда не будем обсуждать лично, ибо этот предмет слишком тягостен. [...]

Во время нашего краткого пребывания в Париже (точнее, мы были там всего лишь проездом) я говорил о вас и о г-же Клезанже лишь с двумя лицами: Гетцелем и Шопеном. Вы знаете мое мнение и то, что говорит первый из них; мы были в согласии. Что же касается второго, то я должен из чувства справедливости и ради установления истины подтвердить вам, что та враждебность, которой, как вы полагаете, он с неблагодарностью преследует вас, не проявилась, — по крайней мере, при нас — ни в одном слове, ни в одном жесте. Вот — выраженный с полною откровенностью — краткий смысл всего, что он нам сказал: «Замужество Соланж — большое несчастье для нее, для ее семьи и для ее друзей. Мать и дочь заблуждались, и ошибка обнаружена слишком поздно. Но зачем обвинять только одну в этой ошибке, совершенной обеими? Дочь желала и требовала этого плохо продуманного брака, но разве не несет свою долю вины и мать, согласившаяся на него? С ее большим умом и большим опытом разве не должна была она вразумить молодую девушку, которой двигало скорее чувство неудовлетворенности, чем любовь? И если она заблуждалась, не следует быть безжалостной к той ошибке, которую она сама разделяла. И я, — добавил он, — до глубины души жалея обеих, стараюсь принести хоть какое-нибудь утешение той из них, которую мне можно видеть».

Клянусь вам, дорогая г-жа Санд, ничего больше, и все это без упреков, без горечи, с глубокой грустью. Полина, как добрая дочь¹, предложила, зная эту плачевную историю лишь в общих чертах, побывать с ним у г-жи Клезанже. Шопен очень решительно отговорил ее от этого намерения. «Нет, — сказал он, — тогда не преминут сказать, что вы принимаете сторону дочери против матери». Вы видите, что таковыми не могут быть ни речи, ни поведение врага. Я опасюсь, нет ли между вами, боже сохрани, злых языков. Я заканчиваю, свидетельствуя вам свою надежду и желание увидеть вас в Париже в течение апреля. [...]

Луи.

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 306—307.

¹ П. Виардо, которую Жорж Санд много лет опекала, привыкла называть ее матерью.

Париж, 24 ноября 1847

Каждое утро, вот уже две недели, я начинаю вам писать о том, как я огорчен результатом ваших двух визитов в Ноан.— Но все-таки первый шаг сделан— вы проявили сердечность, и уже есть некоторое сближение, так как вас просили писать. Время довершит остальное.— Вы знаете также, что не следует принимать буквально всего, что говорится,— и если не хотят больше знать чужого, вроде меня, например, то не может быть того же с вашим мужем, который стал членом семьи.

Вчера я видел м-ль де Р[озьер], которая сказала мне, что г-жа Басканс имела от вас вести, но пока еще не из Ноана. Г-жа Басканс лежит в постели с лихорадкой и простудой. Весь Париж болен; погода ужасная, и хорошо, что вы проводите время под прекрасным небом.— Оставайтесь там здоровой и в хорошем настроении.— Я постараюсь сообщать вам новости лучшие, чем наш климат,— но для этого нужно, чтобы кончился этот отвратительный год. Он к тому же лишает Гжим[алу] всего его состояния. Он только что потерял все в одном неудачном коммерческом деле.—

У меня был Делакура и просил меня выразить вам его сожаления по поводу того, что ему не удалось встретиться с вами.

Бинья не приходил. Г-жа Марлиани получила официальный развод. Вот новости всякого рода. В «Siècle» помещена статья вашей матери по поводу истории Луи Блана¹. Вот и все.

Я задыхаюсь, у меня болит голова, и я прошу у вас прощения за помарки и за мой французский язык. Пожмите мне хорошенько руку вместе с вашим мужем. Храни вас бог.

Преданный вам

Шопен.

Среда, 24

Отзовитесь— в следующий раз напишу вам лучше и больше.

Оригинал на французском языке.

¹ Речь идет об «Histoire de dix ans» («Истории десяти лет», 1841—1844), книге Л. Блана, в которой он выступил с резкой критикой Июльской монархии. Книга выдержала почти одновременно четыре издания и имела необыкновенный успех.

Об этой статье Жорж Санд И. Тургенев писал П. Виардо (27 ноября 1847 г.): «[...] Жорж Санд напечатала в „Siècle“ очень хвалебную статью о Луи Блане. Производит впечатление неприятного преувеличения. Она воспламеняется теперь страстью к Луи Блану... Мы знаем, как это у нее обычно кончается. [...]» (Тургенев И. С. Письма. М., 1961, т. 1, с. 268).

Париж, 14 декабря 1847

Вторник, 14 декабря

Сразу же после получения почты я отправился к вашему мужу, чтобы передать ему письмо — он находился в Тюильри в карауле¹, и я смог встретиться с ним только очень поздно вечером, в 7 ч[асов], и мы пошли обедать. Он сказал мне, что написал вам в тот же день — и на днях отправляется в Гийери, что будет неплохо для вас обоих. Как хорошо, что вы не заболели гриппом. Весь Париж кашляет. Я задыхаюсь и жду холеры. — Людвика мне пишет, что она уже у ворот Варшавы, но что никто ее не боится. — Г-жа Басканс чувствует себя лучше. Вы, наверное, уже получили от нее вести. М-ль де Розьер тоже вам напишет. Фалампен посылал к ней за ключами от квартиры у Сквера.

Я очень надеюсь, что ваша переписка с Ноаном успокоит всех. С божьей помощью все уладится. Г-жа Марешаль присылала ко мне узнать новости из Берри; я велел передать ей, что там все в добром здоровье и что я на днях зайду на Елисейские [поля]. — Откровенно говоря, мне трудно решиться пойти к доброй старушке, г-же Марешаль, с печальными новостями². — Кроме того, я так редко выхожу; лишь иногда навещаю Гжим[алу], который совсем не выходит. Кн[яги]ня прикована к креслу, как два года назад. Базар приближается и не обещает быть блестящим. О бале нет никакой и речи³. — Делакура заходил меня проведать. — Араго не был. — Г-жа Марлиани, которая снова переменила квартиру (она живет теперь на улице Godot), говорила мне, что получила недавно из Ноана очень утешительные известия; признают ее правоту⁴. — Она достойна сожаления. Энрико забыт совершенно. — Какие все, однако, глупые новости! — Но в этот момент у меня в голове нет ничего веселого, чтобы вам поведать, — разве что о прибытии в ближайшее время вашего мужа в Гийери — и хорошего письма из Ноана. Храни вас бог. —

Преданный вам
Ш.

Оригинал на французском языке.

¹ Национальная гвардия, состоявшая преимущественно из парижской буржуазии, во время Июльской монархии несла также почётные караулы, в том числе в Королевском дворце Тюильри (см. коммент. 3 к письму 720).

² То есть с сообщением о разрыве Жорж Санд с Соланж и Ф. Шопеном.

³ После поражения революционного движения в Польше в 1846 г. польское общественное мнение в эмиграции выступало против устройства балов и увеселений.

⁴ По поводу переписки Жорж Санд с Ш. Марлиани в этот период весьма любопытна запись Э. Делакура в его Дневнике (14 февраля 1849 г.): «... Оттуда к г-же Марлиани. Она прочла мне письмо г-жи Санд, которая приносит ей самые глубокие извинения в связи с историей насчет замужества и уверяет или старается уверить, что никогда не имела в данном отношении видов на Клезанже. В добрый час!» (Делакура Э. Дневник, т. 1, с. 188).

698. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ В ГИЙЕРИ

Париж, 1847

Вторник

Я получил ваше письмо с радостью, а читал его с грустью. Откуда все эти сплетни! Ваш муж никогда не брал у меня займы никакой крупной суммы, чтобы уплатить за вашу мебель. Приехав в Безансон, вы тотчас прислали мне 500 фр[анков]. Я нашел также в своем кошельке 5 луидоров и все забывал поблагодарить вас за деликатную манеру выплачивать крупные суммы вашему кредитору. Будьте счастливы.

Преданный вам
Ш.

[Привет] вашему мужу.

Оригинал на французском языке.

699. ИПОЛИТУ БЛОТНИЦКОМУ В ПАРИЖ

Париж, 15 декабря 1847

Милый пан Блотницкий!

Жду Вас днем от 2-х до 6-ти, и приму, даже если у меня будет урок. Только скажи, пожалуйста, у меня внизу, что я жду Тебя.

До приятной встречи
Ш.

Среда вечером

700. ОГЮСТУ ФРАНКОММУ В ПАРИЖ

Париж, зима 1847

Дорогой друг.

Если г-жа Франкомм согласится доставить нам удовольствие провести вечер с нами—то я был бы рад видеть среди нас и г-жу Ласерв.

Если можешь это устроить, то сделай.—Жду тебя к обеду без четверти 6.

Всегда твой
Ш.

Четверг утром

Оригинал на французском языке. Адрес: «A Monsieur Auguste Franchomme/ Rue de la Bruyère, 10».

701. ОГЮСТУ ФРАНКОММУ В ПАРИЖ

Париж, зима 1847 (?)

Дражайший.

Я думал о тебе, когда обещал г-же Ганглер быть дома — приходи же, пожалуйста, до 5 ч[асов].

Что касается г-жи Ласерв, то я могу предложить ей на выбор или четверг в 10 ч[асов], или воскресенье в полдень. Постараюсь принести ей дань своего уважения в четверг, если смогу.

Посылаю тебе этюды — я зашел бы к тебе, если бы не дождь. —

Мое почтение Супруге.

III.

Поцелуй детей.

Оригинал на французском языке. Адрес: «Mr. Franchomme».

702. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ В ГИЙЕРИ

Париж, 31 декабря 1847

31 декабря 1847

Сердечно вас благодарю за добрую обо мне память. — Мне не нужно вам говорить о тех пожеланиях счастья, которые я вам шлю к Новому году. Ваше письмо я сейчас же отнесу вашему мужу — который завтра, как он мне сказал, едет к вам. Он много работал над своими мраморами для выставки, что мешало ему раньше покинуть Париж. — Г-н де Ларак получил извещение об отказе от квартиры в [№] 5, а также и от квартиры Мориса — что заставило меня поверить в счастливую идею моего соотечественника, если он действительно мой соотечественник¹. — Лишь бы все были довольны. — Я верю, что мало-помалу все уладится и что скоро вместо девяти строчек вы получите девяносто — и что счастье бабушки будет и счастьем молодой матери. Вы обе будете обожать маленького ангела, который появится на свет, чтобы привести ваши сердца к согласию. Вот программа на 1848 год. —

На днях в «Débats» должен появиться новый роман, озаглавленный *Francois le Champi**. Гетцель в менее значительных газетах туманно извещает о чем-то вроде *Мемуаров*. — Г-жа Марлиани знает об этом и говорила мне, что эта книга будет посвящена вопросам искусства и литературы². — Некий капиталист, г-н Латуш (кажется), снабдит деньгами Гетцеля, который будет лишь издателем. — Я передал м-ль де Розьер ваши приветы, и она вам напишет, если уже не сделала этого. — Я кашляю и весь ушел в свои уроки. — Холодно — я выхожу мало, так как для этого слишком хо

* «Франсуа-найденъш» (франц.).

но.— Берегите себя — и возвращайтесь оба поскорее в добром здоровье. Год начинается довольно шумно — Национальная гвардия исполнила на Сквере свои обычные серенады. — Я купил подарки для своей крестницы в Hôtel Lambert, базар³ дал до вчерашнего дня около 20 тысяч фр[анков]. — Там были очень красивые вещи. — Ваш муж прислал небольшую акварель, которая очень выгодно продана. — Делакруа сделал маленького Христа, которым все восхищаются. — Гуден, Леман и другие тоже дали свои рисунки. — Я больше ничего не вижу; идет снег, смеркается. — Г-жа Аделаида⁴ умерла — будет глубокий траур в течение двух месяцев. — Я задыхаюсь и желаю вам всевозможного счастья.

Преданный вам
Ш.

Оригинал на французском языке.

¹ Неясно, о чем здесь идет речь.

² Это была опубликованная лишь в 1854 г. «Histoire de ma vie» («История моей жизни») Жорж Санд.

³ Ежегодный базар-аукцион в пользу польских эмигрантов.

⁴ Герцогиня Орлеанская.

703. ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ВАРШАВУ

Париж, 26 декабря 1847 — 6 января 1848

Людвике!

Одно из старых, начатых и не сожженных писем

Рождество Христово, 1847

Любимейшие дети!

Я ответил не тотчас же потому, что ужасно занят. Впрочем, п[анна] де Розьер, наверное, сразу ответила Людвике, что я здоров и по уши в трудах. Очень благодарю Вас за бюст крестного¹. У него гениальная физиономия, но создатель бюста — наверняка — посредственность, и это невольно наложило свою печать. Я Вам послал с камергером Валевским маленький *Lady's Companion** для Людвики от моей доброй шотландки², а теперь обычным путем — новогодние гравюры. Гавар дал мне для Людвики свои гравюры (неотосланная половина которых уже давно лежит у меня, ожидая okazji). Я когда-нибудь привезу их сам. Пусть Людвика, если хочет, поблагодарит его. Кроме того, для Людвики есть *Босфор*, *l'Histoire de Paris*; для Изабеллы *Ирландия*, *Рим* и *Франция*; для маленькой Людки *Поль* и *Виргиния*. Для Каласанты: *Les gentillomes*** и *Les madelein****, а Бартку для смеха *Les professeurs*****.

* «Спутник женщины» (англ.).

** «Дворяне» (франц.).

*** «Девушки» (франц.).

**** «Преподаватели» (франц.).

Сочельник позавчера я провел самым прозаическим образом, но о Вас думал. Всем Вам—самые лучшие пожелания, как и всякий год. Здесь Лорка; вижу ее часто. Она постарела и показалась бы вам сейчас лучше. На этой неделе она уезжает в Дрезден. Мне приятно говорить с ней о Вас. Она любит Вас самым искренним образом. Я познакомился также с дочерью кн[язя] Михала³ и с ее мужем. Я даю уроки пани Калерджи, которая действительно очень хорошо играет и имеет в высшем парижском обществе во всех отношениях очень большой успех.

Соль в Гаскони у своего отца. Проездом она навестила свою мать. Она была в Ноане с Дюверне, но мать приняла ее холодно и сказала ей, что она сможет вернуться в Ноан лишь в случае, если расстанется с мужем. Она видела свою брачную комнату превращенной в театр, свой *boudoir**—в артистическую уборную, и пишет мне, что мать говорила только о денежных делах. Брат играл с ее собакой, и все, что он нашел нужным ей сказать, было: *Veux tu manger quelque chose*** . Ни кузина, ни те другие не показывались. Словом, два визита кончились ничем, так как когда на следующий день, уезжая, она заехала снова, то была принята еще холоднее. Однако мать сказала ей все-таки, чтобы она ей писала, что та и намерена делать. Сейчас мать как будто больше сердится на зятя, чем на дочку, а в своем знаменитом письме⁴ ко мне она писала, что зять не плохой, а его таким делает дочь. Можно подумать, что она захотела одновременно избавиться и от дочери, и от меня, поскольку оба мы были ей неудобны. С дочерью она будет в переписке и этим успокоит свое материнское сердце, которое не может совсем обойтись без вестей о ребенке, а голос своей совести заглушит. Она убедит себя, что права, а меня объявит врагом будто бы за то, что я встал на сторону зятя (которого я не терплю лишь потому, что он женился на ее дочери, против чего я предостерегал как только мог).—

Странное создание при всем своем уме! На нее напало какое-то безумие: коверкает свою жизнь, коверкает жизнь дочери; с сыном тоже плохо кончится—я это предсказываю и утверждаю⁵. Для своего оправдания она хотела бы найти что-нибудь против тех, которые желают ей добра, которые ей верили, которые никогда не допустили по отношению к ней ни одной грубости, но которых она не может видеть возле себя только потому, что они—зеркало [ее] совести. Вот почему она не написала мне больше ни слова, вот почему она этой зимой не приедет в Париж, вот почему она не обмолвилась обо мне ни одним словом с дочерью. Я не жалею, что помог ей пережить восемь труднейших лет ее жизни,—то время, когда подрастала дочь, а сын воспитывался при матери; я не жалею ни о чем, что мне пришлось вынести, но сожалею о том, что дочку, это растение, взлелеянное и сбереженное от стольких бурь, она сломала материнской рукой, с беспечностью и

* Будуар (франц.).

** Не хочешь ли ты чего-нибудь поесть (франц.).

легкомыслием, простительными двадцатилетней, а никак не сорокалетней женщине. Что было, то быльем поросло. П[ани] Санд, если она когда-нибудь оглянется назад, сможет сохранить обо мне в душе только одни хорошие воспоминания. А пока она переживает, как мать, причудливый пароксизм, в котором разыгрывает роль матери лучшей и более справедливей, нежели она есть на самом деле; а это горячка, против которой нет лекарства для голов с подобным воображением, когда они попадают на столь зыбкую почву. Впрочем, «и у кипарисов есть свои капризы»⁶.

Зима здесь пока не очень суровая. У многих грипп, но мне довольно обычного моего кряхтения, и гриппа я не боюсь, так же как Вы — холеры. Нюхаю временами свои гомеопатические флаконы, даю дома много уроков и по возможности держусь. — Каждый день хочу писать Вам, но это письмо, начатое в прошлом году, кончаю 6 января 1848.

Вчера Лорка уехала в Дрезден. Ее единоутробная сестра выходит замуж за Олизара. Перед отъездом на вокзал мы обедали вместе с нею и с пани Рыщевской, которую я тоже очень люблю. Все они чем старше — тем становятся лучше по сравнению с тем, когда были слишком молоды. Не знаю, писал ли я Вам, что славного Войчеха-отца⁷ постигли большие финансовые потери, что он имел и еще будет иметь большие неприятности, так как человек, которому он вполне доверял, *habileté** которого была признана и ценима всеми опытными банкирами и людьми *du metier***, обманул его и сбежал. Постепенно все это выясняется; он чист, как янтарь, а пострадает больше всех, между тем как те, кому в этом предприятии принадлежали акции, терпят убытка меньше, чем они ожидали сначала. Это предприятие — *entrepôt**** железной дороги *du Nord*****. Там складываются товары, которые потом рассылаются повсюду. Дело надежное и хорошее. Но тот тип, который больше всех там распоряжался и, не имея на это права, подписывал счета, не смог возместить наличности, так что ему пришлось скрыться, свалив все эти неприятности на голову нашего славного Войчеха, который, правда, отчасти, но еще не вполне, выпутался из всего этого. Я Вам пишу об этом потому, что к Вам могут дойти какие-нибудь дурные вести, так как на свете много *charitable****** людей. —

В «*Débats*» выходит новый роман п[ани] Санд (на деревенский берришонский манер, как *mare*)⁸, начало которого великолепно⁹, называется он *Francois le Champi*. *Champi* — зовут в деревнях незаконнорожденных, которых обычно отдают на воспитание бедным женщинам, за что им платят больницы. Поговаривают также об ее мемуарах, однако в письме к п[ани] Марлиани п[ани] С[анд] писала, что это скорее будет

* Ловкость (франц.).

** Этой специальности (франц.).

*** Склад (франц.).

**** Северной (франц.).

***** Сострадательных (франц.).

собрание ее мыслей об искусстве, литературе и т. д., а не то, что обыкновенно понимают под мемуарами. Действительно, это было бы несколько преждевременно, потому что милой п[ани] С[анд] предстоят еще в жизни многие удивительные превращения, и, прежде чем состариться, она переживет еще и много прекрасного, и много дурного.— Пани Обрескова здесь и много рассказывает мне о Мамочке всякий раз, как мы встречаемся. Я обещал ей обедать у нее каждую неделю.

¹ Ф. Скарбек.

² Дж. Стирлинг.

³ По-видимому, имеется в виду М. Рыщевская.

⁴ Это письмо неизвестно.

⁵ Это предсказание Шопена не сбылось: М. Санд, женившись на Л. Каламатте, осел в Ноане, где вел спокойную размеренную жизнь:

⁶ Польская поговорка.

⁷ В. Гжимала.

⁸ «Mare» — имеется в виду роман Жорж Санд «La mare au diable» («Чертова лужа»), в котором описывалась деревенская жизнь в провинции Берри, жителей которой называют берришонцами; отсюда и определение Ф. Шопена.

⁹ И. Тургенев писал П. Виардо (17/5 января 1848 г.) по поводу начала печатания «Франсуа-найденыша»: «[...] Ваш муж, наверное, говорил вам о новом романе г-жи Санд, который „Journal des Débats“ печатает в фельетоне: „Франсуа-найденыш“. Он написан превосходно: просто, правдиво, захватывающе. Может быть, она вставляет в него чрезмерно много крестьянских выражений [...]» (Тургенев И. С. Письма. М., 1961, т. 1, с. 456).

704. ЛЮДВИКУ ПЕТРУ НОРБЛИНУ В ПАРИЖ

Париж, январь 1848

Почитаемый и дорогой пан Норблин!

Пан Феликс Липиньский, брат знаменитого скрипача Кароля и сам тоже скрипач, приехал в Париж из Львова и как польский артист не может побывать в Париже без того, чтобы не познакомиться с Тобой.—Я пользуюсь этим случаем, чтобы переслать Тебе польской крупы,—и надеюсь, что мы вскоре обнимем друг друга.

Tout a vous de coeur*

Ф. Шопен.

Понедельник, утро

Адрес: «Monsieur /Monsieur Norblin/ Rue Buffault, № 15».

705. ЖОРЖ САНД—МОРИСУ САНДУ В ПАРИЖ

Ноан, 7 февраля 1848

Ноан, 7 февраля 1848

[...] Надо, чтобы ты, в случае, если не найдешь серебра и белья, решился нанести визит Розьер. Что касается серебра, то я не знаю, оставалось ли оно там, так как в точности не знаю, сколько вообще его у нас было. Во всяком случае—немного, и ты ограничишься тем, что просто спросишь о нем. Что же касается белья, то оно там было наверняка, и я прилагаю список его [...]. Однако это белье очень важно разыскать, так как нам его тут недостает, и если бы случайно м-ль де Розьер или Шопен велели отнести его Соланж, то я знаю, как мне поступить. Я удержу часть денег, что предназначила ей на обстановку. Имелась наверняка и кухонная посуда, и кастрюли, и пр. [...] Если же ты не хочешь туда идти, то пошли Ламбруша, который не будет говорить о твоём пребывании в Париже и не даст себя провести.

Газеты сообщают, что Шопен дает концерт перед своим отъездом. Не знаешь ли ты, куда он едет? В Варшаву или попросту в Нерак¹? Ты об этом узнаешь в [Орлеанском] сквере [...]

* Всем сердцем ваш (франц.).

¹ То есть к Соланж (Нерак — городок вблизи Гийери). В действительности Ф. Шопен собирался поехать в Англию.

Впоследствии Жорж Санд распространяла различные вымышленные версии относительно причин этой поездки. 21 мая 1848 г. она писала Ж. Букуарану: «Шопен в Англии, после революции ему стало недоставать уроков в Париже», а в «Истории моей жизни» Жорж Санд утверждала, что Февральская революция сразу же сделала Париж ненавистным Шопену, «разум которого не мог свыкнуться с какими-либо социальными переменами». Между тем Февральская революция началась 22 февраля 1848 г., а Шопен решил совершить поездку в Англию, как явствует хотя бы из комментируемого письма Жорж Санд, еще до 7 февраля 1848 г. (и она знала об этом!).

706. ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ВАРШАВУ

Париж, 10 февраля 1848

Четверг, 10 février 1848

Моя Жизнь!

Относительно Ваших книг: *Версальская галерея* подарена Гаваром Людвике. Начало уже давно, месяцев шесть тому назад, должно было пойти с оказией, но мне его вернули, и оно лежит у меня; что же касается отосланного теперь — то это то, что вышло позже, и я не знаю, сколько там. Даренному коню в зубы не смотри. Гавар дал мне их запакованными, и я, не посмотрев, послал их через своего постоянного книготорговца, начало же я не отправил потому, что оно не было упаковано и немного запачкалось при перекладывании с места на место в шкафу. Теперь я больше никогда не буду посылать Вам книг через этого дурака, поскольку Шпис умер. Что же касается остального, то все ехасте*.

У меня, Людвика, не было времени надписать для Тебя *Босфор*. Нет у меня и времени спросить Гавара, чего недостает и чего не было*; Франк же, через которого все это шло, не может знать, потому что я отдал ему запакованным, как мне прислал Гавар. Надо было бы спрашивать у Гавара, а ему у своего помощника и т. д., а этого не стоит делать, тем более что это подарок. Если это очень нужно, то [я напишу об этом] в следующем письме.

[Отрывок, начиная со слов: «Надо было бы» до «в следующем письме», зачеркнут Ф. Шопеном и вместо него в приписке к месту, обозначенному звездочкой, прибавлено:] «Гавар пришел и написал записку».

Что касается меня, то я здоров, насколько могу. Плейель, Пертюи, Лео, Альбрехт уговорили меня дать концерт. Уже неделя, как нет мест. Я дам его в зале Плейеля 16-го этого месяца. Только 300 билетов по 20 фр[анков]. У меня будет лучшее парижское общество. Король велел взять 10 [билетов], королева 10, герцогиня Орлеанская 10, гер[цог] Монпансье 10, хотя траур, и никого из них не будет. Уже записываются на второй¹, которого я, вероятно, не дам, так как уже и этот мне

* Точно (франц.).

надоел.— П[ани] С[анд] все сидит в деревне с Бори, с сыном, Ламбером и Огюстиной, которую, кажется, выдают замуж, и на этот раз уже наверняка, за какого-то учителя рисования из небольшого городка Тюльль, приятеля Бори. Мне она [Жорж Санд] больше не писала ни слова, и я ей тоже. Здешнюю квартиру она велела хозяину сдать. Соль находится у отца, Дюевана, в Гаскони; она мне пишет. Ее муж здесь: оканчивает свои мраморы к выставке, которая состоится в марте. Соль у отца болела. Денег у них нет, и поэтому для Соль лучше, что она проведет зиму в более теплом климате. Но бедняжка скучает. Хороший же у нее *lune de miel**.

Мать между тем печатает в «*Débats*» очень хорошие фельетоны. В деревне ставит комедии в брачной комнате дочери и всеми силами старается оглушить себя и забытья. Она очнется не раньше, чем когда у нее крепко заболит сердце, которое сейчас придавлено головой. Я на этом поставил крест. Да простит ей бог, что она не умеет отличить подлинную привязанность от лести. Впрочем, возможно, что мне другие кажутся льстецами, а в действительности, быть может, ее счастье там, где я его не вижу. Ее друзья, соседи долго не понимали, что там творилось в последнее время, но теперь, вероятно, уже привыкли. Впрочем, за капризами такой души никогда никто и не сможет угнаться. Восемь лет какого ни на есть порядка—это было слишком много. Богу было угодно, чтобы это были те годы, когда подрастали дети, и если бы не я, не знаю, не жили ли бы уже давно дети с отцом, а не с нею. И Морис убежит к отцу при первом удобном случае. Но, может быть, все это тоже необходимые условия ее жизни, ее писательского таланта, ее счастья? Пусть Тебя это не огорчает, ведь это уже дело давнее. Время—великий целитель.

Я до сих пор еще сам не свой. Поэтому я и не пишу Вам—так как все, что начну, сжигаю. Столько [следовало бы] писать! Уж лучше вообще ничего; только то, что мы давно уже не виделись без баталий и сцен и что я не мог туда поехать, поскольку молчание о дочери было поставлено мне условием. Дочь по дороге к отцу виделась с матерью, которая ее приняла холодно; зятя она не захотела видеть, но с дочерью она хоть сухо, но переписывается; это меня радует, так как по крайней мере хоть что-то еще остается между матерью и дочерью.

[Приписка:]

Я посылаю это письмо, чтобы Вы видели, что я здоров, и чтобы сообщить о книгах.

Письмо посылаю де Розьер.

¹ На второй концерт Ф. Шопена записалось шестьсот человек; зал вмещал триста.

* Медовый месяц (франц.).

707. АСТОЛЬФ ДЕ КЮСТИН—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, февраль 1848

Как, сильф фортепиано даст услышать себя, а я узнаю об этом от посторонних? Это плохо; зная меня—осудите себя! Можете ли Вы прислать мне два билета? Я бы очень хотел попросить у Вас больше, но я вне света и вне всего.

Тысяча старых дружеских приветов и сто тысяч новых обид.

А. де Кюстин.

Что значит этот отъезд¹, о котором нам сообщают? Куда Вы едете?

Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 321.

¹ Речь идет о появившемся в газетах сообщении, что Ф. Шопен «дает концерт перед своим отъездом»; Шопен ехал в Англию.

708. РОДНЫМ В ВАРШАВУ

Париж, 11 февраля 1848

Всем моим Любимым.

Пятница, 11 février 1848

Горячо любимые.

Давно не писал Вам, потому что получается так: чем больше откладываешь, тем больше накапливается для писания—столько, столько, что из такого количества не выходит ничего. Вот и сегодня тоже пишу Вам всего несколько слов, чтобы Вы знали, что мои мысли заняты моим концертом, который должен состояться 16-го этого месяца. Однажды утром пришли мои друзья и сказали, что я должен дать концерт, что мне не надо ни о чем беспокоиться—только сесть и играть.—С неделю уже нет билетов, а билеты все по 20 фр[анков]. Публика записывается на второй—(о котором я не думаю). Двор затребовал 40 билетов, и стоило газетам упомянуть, что я, может быть, дам концерт, как моему издателю стали писать и из Бреста, и из Нанта, чтобы заказать места. Меня удивляет подобное empressement*, и я должен сегодня поиграть хотя бы для очистки совести, потому что мне кажется, что я играю хуже, чем когда-либо.

Буду играть (любопытства ради) Трио Моцарта с Франкоммом и Аларом¹. Афиш не будет и бесплатных билетов тоже. Зал устроен удобно и может вместить 300 человек. Плейель все подшучивает над моей глупостью и, чтобы поощрить меня к концерту, украсит лестницу цветами. Я буду как дома, и перед моими глазами будут почти только одни знакомые лица. Инструмент, на котором я буду играть, уже у

* Рвение (франц.).

меня. Вчера я велел упаковать и отправить в Краков превосходное фортепиано Плейеля для пани Потоцкой (урожденной Браницкой). Наконец я получил, не знаю через кого, Ваше одеяло, которым восхищаются все лица, которые его видели. Спасибо Вам, мои дорогие.

У Вас холодно, а здесь морозы уже прекратились, но было время, когда Сена замерзла. Верник работает очень хорошо, скажите это его матери. Новаковский писал мне, но мне нечего ему ответить. Я даю много уроков. Ужасно обременен всякими делами, а в то же время ничего не делаю. Ясь написал мне доброе письмо; он очень расспрашивал об Антке Бартоло. Он прошел хорошую школу нужды, прошел через тот фильтр, сквозь который необходимо пройти, чтобы стать человеком, и я хотел бы увидеть его здесь. В случае, если он поедет, то и я двинусь с места, потому что сомневаюсь, чтобы я смог, подобно прошлому, провести и будущее лето в Париже. Если бог даст нам здоровья, то увидимся, и поговорим, и наобнимаемся. Подробнее после концерта. Нет уже Мери, чтобы писать Вам за меня.

Обнимаю Вас от всего сердца.

III.

Всем [привет].

¹ В первом отделении Ф. Шопен играл Трио Моцарта (Шопен, Ж. Алар и О. Франкомм), ноктюрн, Баркаролу, несколько этюдов и Колыбельную. Во втором отделении — прелюдии, мазурки, вальсы (в том числе и *Des-dur*), скерцо, адажио и финал Сонаты *g-moll* для фортепиано и виолончели op. 65 (Шопен и Франкомм).

709. ЖОРЖ САНД — МОРИСУ САНДУ В ПАРИЖ

Ноан, 12 февраля 1848

Ноан, 12 февраля 1848

[...] Я рада узнать, что Соланж здорова. Избегай всякой встречи, всякого объяснения, всякого обмена слов с Клезанже. Не ходи больше к Розьер, а если тебе надо передать какие-либо вещи Шопену, то просто скажи об этом его привратнице, ничего не пиши, так будет лучше.

Если же ты его встретишь, поздоровайся как ни в чем не бывало: *Вы здоровы, ну и отлично*, — ничего больше, и ступай своей дорогой. Разве что он станет избегать тебя — в таком случае поступай так же. Если он тебя спросит обо мне, скажи, что я была очень больна вследствие моих огорчений. Не промямли, а скажи ему это сухим тоном¹, чтобы он не вздумал заговорить с тобой о Соланж. Если бы он стал говорить с тобой на эту тему, чего я, впрочем, не предполагаю, то скажи ему, что ты не обязан с ним объясняться по этому поводу. Видишь, надо все предусмотреть, и поскольку каждое слово будет повторяться и комментироваться, то вот мы их и приготовили заранее. [...]

Отрывок. *Correspondance de Frédéric Chopin*, vol. 3, p. 324.

¹ Как явствует из детальных инструкций, даваемых Жорж Санд Морису, она опасалась, чтобы он не вступил в разговор с Ф. Шопеном, не был с ним

любезен. Вполне возможно, что Морис и не питал к Шопену той острой враждебности, о которой неоднократно писала Жорж Санд (в «Истории моей жизни» и ряде писем).

710. ДЖЕЙН СТИРЛИНГ—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 13 февраля 1848

13 февраля 1848

[Пересказ несохранившегося письма:] «Дж. Стирлинг пишет Ф. Шопену, что г-же Эрскайн не везет, и она никак не может застать Шопена дома, так что она просит г-жу Рич, чтобы та поддержала ее в отношении концерта в среду. В частности, она просит, чтобы Шопен велел прислать себе на дом инструмент, на котором он будет играть; чтобы комната, прилегающая к концертному залу, была натоплена; чтобы, наконец, проветривали зал в то время, когда Шопена не будет на эстраде. Она добавляет, что знает от Нейкома о том, что на концерт собирается Орловский [?] с несколькими знакомыми».

Karłowicz M. Pamiątki po Chopinie, s. 274.

711. МАРИ ДОРВАЛЬ В ПАРИЖ

Париж, до 16 февраля 1848

Самые лучшие места из оставшихся для г-жи Д[ор-ва]ль, но не для ее кухарки¹.

Оригинал на французском языке.

¹ Шутливое указание на то, что билеты предназначены лично М. Дорваль.

712. ЖОРЖ САНД—МОРИСУ САНДУ В ПАРИЖ

Ноан, 16 февраля 1848

Ноан, 16 февраля 1848

[...] Г-жа Марлиани выражает бурный протест по поводу того, что ты не зашел ее повидать. Ее назойливость и жадность до подробностей тебе известны. Расскажи ей все, что она захочет узнать. Раз Клезанже и Шопен трубят против нас в свои трубы—то протруби же истину через трубу г-жи Марлиани. [...]

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 324.

713. АСТОЛЬФ ДЕ КЮСТИН—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, февраль 1848

Вы обрели больше страдания, больше поэзии; меланхолия Ваших сочинений еще глубже проникает в сердца; слушатель наедине с Вами даже в толпе; это не фортепиано, это душа, и какая душа! Берегите себя для Ваших друзей;

это такое утешение—иметь возможность иногда Вас услышать; в те суровые дни, что нам угрожают, лишь искусство—таким, как Вы его чувствуете,—сможет объединить людей, разделенных внешнею стороною жизни; погружаясь в Шопена, люди начинают любить и понимать друг друга. Вы превратили публику в круг друзей; наконец, Вы равны самому себе; этим все сказано.

Думайте обо мне; я могу думать только о Вас.

Неизменно тот же

А. де Кюстин¹.

¹ Комментируемое письмо, скорее всего, написано сразу же после концерта Ф. Шопена, который состоялся 16 февраля 1848 г. в зале Плейеля; вероятно, именно после этого концерта А. де Кюстин преподнес в подарок Шопену перстень (золото, оникс, бриллиант).

714. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ В ГИЙЕРИ

Париж, 17 февраля 1848

Четверг, 17 февраля

После вашего письма я провел несколько дней в постели с ужасным гриппом—и дал концерт у Плейеля¹. В промежутке я написал около тридцати черновиков писем к вам—и одно письмо даже закончил, как вдруг на прошлой неделе пришел проведать меня ваш муж и сообщил мне новости о вас.—Поэтому мое письмо пришлось переделывать, чтобы сообщить вам, что я нашел вашего мужа здоровым и довольным своими скульптурами,—и еще сказать вам, как огорчила меня ваша противная желтуха.—

Скоро ваш муж будет подле вас, что довершит ваше выздоровление. Он передаст вам здешних новостей больше, чем я смог бы когда-либо написать вам. Леру в Париже.—Я встретил его у г-жи Марлиани. Он просил позволения навестить меня—был очень предупредителен и не говорил о деревне². Г-н де Боншоз здесь.—Гжим[ала] в постели. Весь Париж болен, так что вы хорошо делаете, оставаясь в Гийери. Черкните мне, пожалуйста, словечко карандашом в свободную минуту, а я не буду медлить с ответом, так как мой грипп и мой концерт уже позади.—Морис в Париже. Здесь он не живет. Он зашел к де Лараку, но не поднялся ко мне.—Бедный парень, он напрасно дал повод к пересудам прислуге в доме.—М-ль де Розьер наверняка написала вам.—Кончаю свое послание, так как начинаются мои уроки. Нет нужды говорить вам, как я огорчен тем, что не могу писать вам с легкостью и постоянно.

Ваш очень преданный

III.

Оригинал на французском языке.

¹ Это был последний концерт Ф. Шопена в Париже (в нем участвовали О. Франкомм, Ж. Алар, певица А. Молина ди Монди и певец Г. Роже). Рецензия о концерте появилась в «La Gazette Musicale» за 20 февраля 1848 г. и была подписана литерой «M. S.» [Морис Шлезингер (?)]: «Концерт Ариэля пианистов—вещь слишком редкая, чтобы его давали, как все прочие».

концерты, широко распахивая двери перед каждым желающим. Салон Шлейеля собрал элиту артистов и любителей музыки, которые были счастливы уловить полет этого сальфа музыки, пообещавшего дать приблизиться к себе, увидеть и услышать себя... Сильф сдержал свое слово — и с каким успехом, с каким порывом! Легче поведать вам о том приеме, который оказали ему, и том экстазе, который он возбудил, нежели описать, проанализировать, вынести на свет тайны исполнения, коему нет равных в нашей земной юдоли... Чтобы помочь нам понять Шопена, необходим сам Шопен... Программа обещала, что первым номером будет исполнено *Трио* Моцарта, которое было сыграно Шопеном, Аларом и Франкоммом с высоким совершенством, не оставляющим никаких надежд, чтобы еще когда-нибудь его смогли так исполнить. Затем Шопен играл свои *этюды*, *прелюдии* и *вальсы* и, наконец, вместе с Франкоммом свою прекрасную *Сонату*. Не спрашивайте нас, как были исполнены все эти шедевры, маленькие и большие. Мы заранее предупреждали, что должны отказаться от описания тысяч оттенков игры несравненного гения. Скажем лишь, что действие чар не оставляло слушателей ни на минуту и продолжало длиться еще и по окончании концерта.

Говорят, что 10 марта Шопен намеревается дать еще один концерт и более 600 человек уже записались на билеты...»

Сохранились воспоминания об этом концерте композитора и пианиста О. Гольдшмидта (см.: Czartkowski A., Jeżewska Z. Fryderyk Chopin, s. 480).

² То есть о Ноане и Жорж Санд.

715. ОГУСТ КЛЕЗАНЖЕ — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 17 февраля 1848

Четверг вечером

Мой дорогой г-н Шопен.

Как я сожалею, что не был дома вчера, когда Вы лично потрудились принести мне билеты на Ваш вечер.

Я сожалею обо всем — и о вечере, и о встрече с Вами; мне столько надо было сказать Вам. Я уезжаю завтра в 7 ч [асов] $\frac{1}{2}$ вечера; — если у меня будет свободная минутка около полудня, я загляну к Вам.

До свидания, до свидания, примите уверения в моей преданности.

Ваш покорный слуга, который посетит Вас завтра в полдень.

О. Клезанже.

716. ОГУСТ КЛЕЗАНЖЕ — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 18 февраля 1848

Мой дорогой г-н Шопен.

Прошу простить меня, но я не могу оказаться у Вас ранее, чем к пяти часам вечера. Мне совершенно необходимо быть у господина Бузмона во время, которое я обещал Вам; если Вы заняты в пять часов вечера, то назначьте мне иной час, и пусть это Вас не смущает.

От всего сердца жму Вашу руку и имею честь Вас приветствовать.

О. Клезанже.

Пятница

Hôtel de Rouen, 13, Place de Havre

717. ЮСТЫНА ШОПЕН—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Варшава, вторая половина февраля 1848

Мой дорогой Фридерик.

Что же сказать Тебе в день Твоего рождения и именин? Всегда одно и то же,—что я прошу всевышнего ниспослать Тебе духовные и физические силы, о чем ежедневно молю его,—ибо без этого все тщетно. Я, по милости Создателя, здорова, только иногда меня беспокоят чудачества, порождаемые старостью: мне все видится иначе, чем молодым, но что поделаешь?

Возвращается Верник, его счастливая мать в воскресенье выехала ему навстречу в Дрезден, где будет его дожидаться, чтобы вернуться вместе с ним. Он часто писал ей, и она поручала ему в каждом письме сообщать о Твоем здоровье—теперь и это кончилось; я была спокойна, несмотря на то, что в течение года получала всего лишь три письма. Исправься, дорогое дитя, пиши чаще, помни о моем возрасте и о нашей привязанности к Тебе, ибо хотя я не сомневаюсь в Твоем чувстве к нам, но у Тебя есть занятия, помогающие коротать время, а у меня никаких—я живу только Вами.

Благословляю Тебя и целую, дражайший мой; пусть господь даст Тебе здоровье и всякие блага.

Этого тебе желает

Мать.

718. АДОЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, конец февраля 1848

Прошу Тебя, Жизнь моя, если будешь сегодня в Hôtel¹, извинись за меня перед панной Дорвиль—я не смогу ей дать сегодня урока, потому что чувствую себя отвратительно,—а несмотря на это, мне придется принять одну ученицу, которой я не дал урока во вторник.

Гж[имала] болен настолько, что пришлось вызывать врача; очень огорчается и возбужден—до сих пор еще не знаю кто—но, может быть, сегодня—вскоре мы поговорим. Вчера я не смог повидать его—надеюсь, увижу сегодня.—

Сердечно обнимаю Тебя.

Ш.

Суббота, 9 часов

Адрес: «Monsieur Cichowski».

¹ При Hôtel Lambert существовал Instytut Panien Polskich («Институт польских девиц»), где получали образование дочери польских эмигрантов (основан в 1845 г.). Длительное время им руководила дочь А. Чаргорьского, графиня Дзялыньская. Ф. Шопен, видимо, давал уроки игры на фортепиано одной из воспитанниц.

719. АДЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, 1848

Моя Жизнь.

Очень устал и не смогу принять сегодня панну Дорвиль. Будь добр, скажи об этом в Hôtel. Как поживаешь? Несмотря на всевозможные обещания, до сих пор не знаю кто.—

Он¹ снова несколько был болен, но вчера я видел его, он здоров. Его мучит желчь.— Сердечно обнимаю Тебя.

III.

Адрес: « Monsieur A. Cichowski ».

¹ Речь идет о В. Гжимале.

720. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ В ГИЙЕРИ

Париж, 3 марта 1848

Пятница, 3 марта

Я не могу удержаться, чтобы немедленно не написать вам о том, как я был счастлив при вести, что вы стали матерью и хорошо себя чувствуете. Рождение вашей дочурки доставило мне, как вы понимаете, гораздо больше радости, чем рождение Республики¹.

Слава богу, ваши страдания остались позади. Для вас начинается новая жизнь. Будьте счастливы. Берегите себя все. Я очень нуждался в хороших вестях от вас.— В течение всей прошедшей недели у меня была невралгия. Во время событий я находился в постели.—

Париж спокоен—от страха. Все объединены². Все на стороне Национальной гвардии³. Лавки открыты, но ни одного покупателя.— Иностранцы со своими паспортами ждут, когда починят разрушенные железные дороги.— Начиная формироваться клубы⁴. Но я бы не кончил, если бы захотел описать вам все здешние события.—

Еще раз спасибо за ваше хорошее письмо.

Всецело преданный

III.

Мальфилъ управляет Версалем⁵!— То, что Луи Блан во Дворце Медичи в качестве председателя Комиссии организации труда (действительно, важнейший вопрос дня),— это само собой разумеется⁶.— Барбес управляет Люксембургским дворцом.

Простите мне помарки и кляксы.— М-ль де Розьер напишет вам.

Оригинал на французском языке.

¹ Имеются в виду события 22—25 февраля 1848 г., когда пролетариат Парижа в баррикадных боях свергнул с престола Луи Филиппа и установил

власть Временного правительства. Вопреки требованиям народа, это правительство не выполнило своих обещаний в социальном вопросе и осуществлении права на труд.

² Ф. Шопен иронически отзывается о поведении французской буржуазии, которая в первые дни после переворота, в страхе перед народным гневом, вслух высказывалась за республику, а втихомолку злоумышляла против нее.

³ Национальная гвардия—гражданская военная организация; во время Июльской монархии в ее состав входила только состоятельная часть буржуазии; после революции 1848 г. доступ в нее был открыт менее имущим слоям, исключая, однако, пролетариат.

⁴ В первые дни после революции 1848 г. французские левые силы воздействовали на общественное мнение главным образом через свои клубы.

⁵ Ф. Мальфиль в момент революции, опасаясь, чтобы не пострадали художественные ценности Версальского дворца, взял на себя управление им.

⁶ Временное правительство в виде уступки левым силам поставило Луи Блана во главе Комиссии по рабочему вопросу, которая размещалась в Люксембургском дворце (бывший дворец Марии Медичи); комиссия создавала проекты общественных реформ, но была лишена реальной возможности что-либо сделать в этом направлении. А. Герцен писал об этом: «Что касается до устройства работ, правительство и не думало серьезно заняться этим вопросом, оно не имело никакого плана, никакого мнения об этой важнейшей задаче современности. Чтоб отделаться от нее, оно назначило Луи Блана и Альбера председателями комиссии о работниках и отослало их на другой край Парижа в Люксембургский дворец» (Герцен А. И. Собр. соч. М., 1955, т. 5, с. 164—165).

721. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ В ГИЙЕРИ

Париж, 5 марта 1848

Париж, 5 марта, воскресенье

Вчера я отправился к госпоже Марлиани и, выходя от нее, в дверях прихожей встретился с вашей матерью, которая входила с Ламбером.—Я поздоровался с вашей матерью, и следующим моим словом было, давно ли она имела известия от вас?—«Неделю тому назад»,—ответила она мне.—«А вчера, позавчера?»—«Нет».—«В таком случае сообщая вам, что вы бабушка: у Соланж дочка, и я очень рад, что первым могу сообщить вам эту новость». Я поклонился и спустился вниз по лестнице.—Меня сопровождал Комб, абиссинец (который из Марокко попал прямо в Революцию),—и так как я позабыл сказать, что вы здоровы, вещь важная, особенно для матери (теперь вы легко это поймете, мамаша Соланж),—то я, не будучи в состоянии взбираться сам, попросил Комба подняться и сказать, что вы здоровы и ребенок тоже.—

Я поджидал абиссинца внизу, но тут ваша мать сама спустилась вместе с ним и с большим интересом расспрашивала меня о вашем здоровье. Я ей ответил, что вы сами написали мне карандашом несколько слов на следующий день после рождения ребенка, что вы очень страдали, но при виде дочурки забыли все. Она спросила меня, был ли ваш муж при вас. Я ответил, что адрес на вашем письме, как мне показалось, был написан его рукой. Она спросила, как я себя чувствую,—я ответил, что здоров, и попросил швейцара открыть мне дверь¹. Я поклонился и пешком² дошел до Cour d'Orléans; абиссинец провожал меня.

Ваша мать уже несколько дней здесь, как сказал Бокаж Гжим[але].— Она живет у Мориса, улица Conde, № 8, возле Люксембурга. Она обедает у Пенсона (ресторан, где мы однажды были с Делатушем)—там она принимает, туда она просила вчера Комба прийти повидаться с ней и сообщила ему о своем скором отъезде в Ноан. Я полагаю, что в Ноане ее ждет письмо от вас. Выглядела она здоровой.— Думаю, что она счастлива от торжества республиканских идей и что новость, которую я сообщил ей вчера, еще более увеличит ее счастье.

Берегите себя, берегите себя все трое.

Преданный Вам
III.

Продолжает царить спокойствие—Мальфиля уже нет в Версале—он управлял всего три дня.

Оригинал на французском языке.

¹ Последняя встреча Ф. Шопена и Жорж Санд изображена совершенно иначе в мемуарах писательницы и в ее письме к Г. де Безлен (см. письмо 804).

Так, в «Истории моей жизни» Жорж Санд описала эту сцену следующим образом: «Я сжала его дрожащую, ледяную руку. Я хотела поговорить с ним, но он ускользнул. Теперь настала моя очередь сказать, что он больше не любит меня. Я избавила его от этого страдания и предоставила все провидению и будущему. Мне не суждено было увидеть его более. Между нами были злые сердца. Были и добрые, не умевшие взяться за дело как следует...» (*Histoire de ma vie*, t. XI, p. 141).

² Ходьба в эти годы уже стоила Ф. Шопену больших усилий, а расстояние от rue Godot до Square d'Orléans довольно значительно. Шопен тем не менее позабыл об ожидавшем его экипаже и проделал все это расстояние пешком, без сомнения, будучи глубоко взволнован происшедшей встречей. Об этом, в частности, говорит Э. Комб в письме к Жорж Санд: «Вы совершенно правы, что не сердитесь на Шопена,—я проводил его домой очень грустного и подавленного» (*Correspondance de Frédéric Chopin*, vol. 3, p. 332).

722. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Париж, весна 1848 (?)

Я к Твоим услугам, но Ты плохо делаешь, если в самом деле бросаешь что-нибудь нужное. Постараюсь непременно быть у Тебя в 3 чет[верти] 6-го, но не удивляйся, если я опоздаю на полминуты. Во всяком случае, буду у Тебя до 6-ти.

Твой преданнейший
III.

Адрес: «Monsieur le Cte Grzymała». На автографе помета рукой Вл. Мицкевича: «Ав[тограф] Ф. Шопена, подаренный п[ани] Брониславой Залеской, у которой хранились бумаги А. Гжималы после его смерти. Вл. Мицкевич».

723. ЮСТЫНА ШОПЕН—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Варшава, 5 марта 1848

Дорогой Фридерик.

Тем, что Ты написал¹, Ты устроил нам поистине необычайный праздник—несколько слов, исходящих непосредственно от Тебя, успокаивают больше, чем все те косвенные известия, которые мы часто получаем; Ты можешь себе представить наше беспокойство, тем более, что у вас свирепствовал такой сильный грипп². «Kurier» сообщал, что Ты даешь концерт, а затем сразу же уезжаешь; и вот начались догадки—куда: одни говорили нам, что в Голландию, другие—в Германию, еще кто-то—что в Петербург; а нам, которым так хочется Тебя увидеть, думалось, что, возможно, и к нам. Уже спорили, у кого Ты остановишься. Барциньские уступали Тебе свою квартиру, Людвика тоже. Это была настоящая детская игра в пускание мыльных пузырей.

Ты дал концерт; мы не будем ничего о нем знать, ведь там уже нет Твоего истинного друга³, который описал нам прошлый с мельчайшими подробностями, так что у меня было ощущение, что я это видела и слышала. Он писал мне тогда—это его слова: «Пусть пани скажет ему, чтобы он благодарил бога за все его благодеяния, за то, что дал ему такой дар и любовь ближних, потому что мы все его любим». Это истинная правда, без его святой опеки самый большой талант ничего не стоит; уповай на него и смиренно благодари за все, а он Тебя не оставит в тяжелых обстоятельствах. Сегодня Твои именины; я шлю Тебе свои пожелания, да благословит Тебя бог как в этой, так и в будущей жизни.

Любящая тебя

Мать.

¹ Имеется в виду письмо Ф. Шопена от 11 февраля 1848 г.

² «... свирепствовал сильный грипп»—принято считать, что здесь содержится намек на Февральскую революцию во Франции.

³ С. Витвицкого; упоминаемое тут его письмо не сохранилось.

724. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ В ГИЙЕРИ

Париж, 11 марта 1848

Суббота, 11 марта

Мужество и спокойствие. Берегите себя ради тех, кто остался¹.—Я только что видел вашего мужа; он здоров, не теряет мужества и надежды.—Вчера и позавчера я видел его за работой над бюстом Свободы;—сегодня бюст закончен—и все парижские Торе² находят его великолепным. Завтра его перевозят в ратушу. Марраст стал мэром Парижа (г-н Басканс будет полезен)—ваш муж знаком с г-ном Коссидьером, который стоит во главе полиции и прикажет Национальной гвардии сопровождать бюст.

Он просил меня сказать вам, что сегодня ему придется слишком много хлопотать и он не сможет написать вам,—но

напишет вам завтра после перевозки бюста; это произойдет в 7 ч[асов]. Так что не беспокойтесь о его здоровье.— Вы видите, что он делает все, что может—и не теряет мужества³.— Восстанавливайте свои силы, чтобы вы оба смогли переносить вашу разлуку. Итак, спокойствие, бога ради, спокойствие—и благодаря заботам вашего Отца и Люс (которую я всегда считал очень к вам привязанной и доброй Люс) к вам вернется здоровье и начнется новое счастье.—

Мне сказали, что ваша мать покинула Париж.— Я ее больше не видел со времени, когда выходил от г-жи Марлиани. Она получит ваши письма в Ноане. Ее очень жаль—я уверен, что для нее это большой удар, и я не сомневаюсь, что она сделает для вас все, что сможет.— Итак, мужество и спокойствие. Я оставляю соболезнования в стороне—они кажутся ничтожными перед лицом настоящего горя.

Преданный вам
Ш.

Я буду вам писать часто. Не беспокойтесь о вашем муже.

Оригинал на французском языке.

¹ Первый ребенок Соланж умер, прожив неделю.

² Ф. Шопен употребляет имя критика Торе как нарицательное.

³ Соланж в письме Ф. Шопену от 8 марта 1848 г., сообщая о постигшем ее несчастье, просила поддержать душевные силы ее мужа.

725. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ В ГИЙЕРИ

Париж, 22 марта 1848

Среда, 22 марта

Я только что получил ваше письмо и сразу же послал в мастерскую вашего мужа узнать, уехал ли он.—

В настоящее время он должен уже быть с вами, потому что он уехал из Парижа позавчера,—и он вам расскажет все, что вы захотите узнать о здешнем положении вещей.—

Пока все тихо—и все спокойно дезорганизуется¹. Меня очень радуют хорошие письма, которые написала вам ваша мать.— Берегите теперь свое здоровье, и все пойдет насколько возможно хорошо. Пользуйтесь лучами южного солнца—потому что здесь погода прескверная.

Преданный вам
Ш.

Привет вашему мужу.

Оригинал на французском языке.

¹ Шопен говорит, вероятно, о политической обстановке во Франции.

Париж, 4 апреля 1848

Париж, 4 апреля 1848

Мой милый.

Прими, как моего отца, как старшего, а значит, лучшего брата, милого Эрбо, который был моим первым знакомым в Париже, когда я приехал сюда из дома. Заклинаю Тебя Лицеєм, обойдись с ним как можно приветливее, как он того заслуживает. Он благороден, и просвещен, и добр, и все остальное — и Тебя полюбит, несмотря на Твою лысину. Ты же, брюзга, бестия, слова доброго не написал мне ни в одном из своих писем; но это не беда, Ты где-то там, в душе любишь меня так же, как и я Тебя. А теперь, может быть, еще больше, так как мы оба — бедные осиротевшие поляки, и Водзинский, и Витвицкий, и Плятеры¹, и Собаньский ушли от нас. Ты мой добрый, старый Юльян — и баста.

Сердечно обнимаю Тебя, Дорогой мой.

III.

Если хочешь поступить умно, то сиди тихо и возвращайся лишь тогда, когда у нас что-нибудь начнется наверняка. Наши собираются в Познани². Чарторыский поехал туда первым, но бог знает, какой оборот все это примет, — чтобы снова быть в Польше... То, что пишут здешние газеты, — вранье. Нет ни республики в Кракове, ни австрийский император не провозглашал себя польским королем, а в напечатанном во львовских газетах адресе Стадиону³ императора об этом вовсе и не просят, как это здесь сообщалось. Прусский король тоже не очень-то думает об отделении Познани; он оконфузился у себя⁴, но познаньские немцы, несмотря на это, пишут ему адреса, что «поскольку эта земля завоевана кровью их отцов, а они даже не умеют говорить по-польски, то они заявляют, что не хотят быть ни под каким управлением, кроме прусского». Все это, как видишь, пахнет войной, а где она начнется — неизвестно. Но если начнется, то вся Германия вспыхнет.

Итальянцы уже начали. Милан выгнал австрияков⁵, но они еще сидят по окраинам и будут драться. Франция, вероятно, поможет, так как, чтобы облегчить свое положение, она должна отделаться от всякого сброда...⁶ У москалей, наверное, внутри тоже будет плохо, если они попробуют двинуться на пруссаков. Галицийские крестьяне подали пример волыньским и подольским⁷; не обойдется без страшных⁸ дел, но в конце концов будет — Польша, прекрасная, могучая, словом: Польша. Итак, несмотря на нетерпение наше, подождем, пока карты хорошенько перетасуются, чтобы не тратить напрасно сил, столь необходимых в подходящий момент. Этот момент близок, но еще не сегодня. Может быть, через месяц, может быть, через год. Здесь все убеждены, что наши дела окончательно выяснятся до осени.

Твой старый.

[Далее следовала приписка Теофила Квятковского⁹]

¹ Л. Плятер скончался в 1846 г., а его жена в 1843 г.

² Февральская революция 1848 г. во Франции и распространение революции в Германии, Австро-Венгрии, Италии открыли перед польскими патриотами возможность борьбы за независимость Польши в австрийских и прусских ее областях.

Демократическая часть польской эмиграции спешила на родину в надежде принять участие в вооруженной борьбе. В Италии Адам Мицкевич формировал польские легионы. Эмигрантские периодические издания перестали выходить, выпустив «последний номер» на чужбине.

Более умеренные круги эмиграции, опасаясь движения народных масс, оттягивали свое участие в борьбе, считая, что освобожденная Европа и так придет на помощь Польше.

В марте 1848 г. в Познаньском княжестве вспыхнуло восстание; 20 марта в Познани был организован Национальный комитет. 24 марта 1848 г. из Парижа выехал, надеясь возглавить познанское движение, глава консервативного крыла эмиграции А. Чарторьский. Однако ему удалось доехать лишь до Берлина, где он был задержан прусскими властями.

Ф. Хэзик приводит слова Ф. Шопена, сказанные одному из отъезжавших в Познанское княжество: «Общественная моя служба уже окончена. В деревне у вас есть церквушка, и вы дадите мне от ваших щедрот до конца дней моих кусок хлеба, а я вам за это буду на органе играть гимны в честь Королевы Короны Польской [Божьей матери]» (см.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 137).

³ Либеральная часть шляхты и буржуазия, возглавившие движение 1848 г. в Галиции, строго придерживались легальных методов борьбы; так, в адресе австрийскому императору, переданном 19 марта 1848 г. во Львове австрийскому губернатору Францу Стадиону, не провозглашалось широкой национальной программы; были выдвинуты лишь требования о предоставлении гражданских прав, об отмене барщины и провозглашении национальной автономии. Львовское восстание началось в мае 1848 г.

⁴ Ф. Шопен отрицательно оценивает уступки, сделанные королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом IV под давлением революционного выступления масс в Берлине (18—19 марта 1848 г.). Уступки сводились к обещанию конституции и к декларации о стремлении объединить Германию.

⁵ 18—22 марта 1848 г. народ Милана сбросил с себя австрийское иго. Австрийская армия, однако, продолжала удерживать мощные крепости в Северо-Восточной Италии. Ранее началось восстание в Палермо.

⁶ Французское Временное правительство, сознавая, что борьба за освобождение Польши пользовалась симпатией революционных кругов Франции, обещало оказать полякам поддержку. К тому же Временное правительство было заинтересовано, чтобы Францию покинули подозреваемые в революционных настроениях польские эмигранты.

⁷ В Париж поступали сообщения о выступлениях крестьян Волыни и Подола, которые могли воспользоваться примером антишляхетских восстаний галицийских крестьян 1846 г.; однако крестьянское движение в 1848 г. не приняло столь широкого характера.

⁸ Ф. Шопен, по-видимому, имеет в виду так называемое Познанское восстание — массовые выступления крестьян в 1846 г. Крестьяне разгромили несколько сот помещичьих усадеб и убили около тысячи помещиков. Восстание было кроваво подавлено властями.

⁹ В приписке, которую не воспроизводит ни одно из изданий писем Ф. Шопена, Т. Квятковский писал, что он хотел бы поехать в Америку, чтобы написать портрет Ю. Фонтаны.

727. ШАРЛЬ ГАВАР—СЭМЮЭЛЮ КАРТЕРУ ХОЛЛУ В ЛОНДОН

Париж, первая половина 1848

[...] Имя Шопена достаточно известно, чтобы он как артист не нуждался в рекламе, но обычно не знают, что он лучший из людей, и поэтому вы будете с

ним чувствовать себя хорошо; он же, со своей стороны, будет счастлив познакомиться с вами, а вы, как никто другой, сможете быть ему полезным.

Крупные фортепианные фирмы в Лондоне уже предложили ему свои залы и свои фортепиано. Шопен необычайно скромнен и опасается, чтобы его имя не использовали в корыстных целях (мне, по крайней мере, так кажется); реклама страшит его. Позаботьтесь о нем в этом отношении: лучшего советчика, чем вы, ему не найти; а если потребуются, чтобы какая-нибудь газета написала о нем, то пусть это будет такая, как ваша [...]

Отрывок рекомендательного письма, которым Ф. Шопен не воспользовался; оно было найдено в его бумагах.

728. НАТАЛЬЯ ОБРЕСКОВА — ЛОРДУ ПЕМБРОКУ В ЛОНДОН

Париж, 11 апреля 1848

Мой дорогой Пемброк.

Г-н Шопен, знаменитый пианист, о котором вы наверняка слышали и чье имя известно всей Европе, направляется в ваш прекрасный Лондон, чтобы дать себя там услышать. Являясь другом и покровителем искусств и занимая высокое положение, вы сможете быть очень полезны г-ну Шопену, и поэтому я поручаю его вашему великодушному покровительству. Ваши отношения со всем изысканным миром Лондона позволят оказать поддержку [слово неразборчиво] господину Шопену.

Мой дорогой Пемброк, я буду вам необыкновенно благодарна за все, что вы сделаете для г-на Шопена.

Надеюсь вскоре увидеть вас в Лондоне, а пока передаю тысячу дружеских приветов вашей прекрасной приятельнице, а вас прошу принять выражения равно искренних, сколь и преданных чувств.

д'Обрескова.

Париж
11 апреля 1848

Chopin na obczyźnie, s. 285.

Кроме этого рекомендательного письма сохранился и ряд других: например, Н. Обресковой — к баронессе Брюсовой и Генри Берингу (датированы тем же числом); С. Басканс-Лагю — к лондонскому врачу Кюри (от 14 апреля 1848 г.); Ф. Шопен не воспользовался ими; они сохранились в его бумагах. Приведем цитату из рекомендательного письма М. Калерджи к лорду Оссалтону (от 15 апреля 1848 г.), в котором она характеризует своего соотечественника как «одного из самых знаменитых и самых великих музыкантов нашего времени... Его талант трудно определить словами — он более поэт, чем артист. Его произведение овеяны славянским народным духом и наполнены... чем-то мечтательным, печальным и возвышенным, что возвышенными натурами сразу воспринимается всей душой».

Все эти письма хранятся в фондах Общества имени Фридерика Шопена в Варшаве.

729. ДОКТОРУ МОЛЕНУ В ПАРИЖ

Париж, 18 апреля 1848

Дорогой доктор.

Все приготовлено к отъезду завтра вечером¹.— Но я бы не хотел покидать Парижа, не повидавшись с вами и не увозя ваших предписаний.

Итак, будьте добры уделить мне минутку в ваших сегодняшних визитах.

Ваш преданный

Шопен.

Соблаговолите также прийти на помощь моей памяти, так как моя записная книжка еще более капризна, чем я (если это вообще возможно).

Вторник утром.

Оригинал на французском языке.

¹ Речь идет об отъезде Ф. Шопена в Англию.

730. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Лондон, 21 апреля 1848

Лондон, Страстная пятница

Море преодолел без больших недомоганий. Но не на курьерском [судне] и не с моими новыми знакомыми по вагону, потому что пароход нужно было отыскивать в море на лодке. Поэтому я предпочел обычную дорогу и вчера в 6 приехал сюда, так как должен был несколько часов отдохнуть в Фолкстоне¹. Выспался и пишу Тебе.

Славные Эрскайны² подумали обо всем, не только о шоколаде, но даже о квартире, которую, однако, я переменяю, так как со вчерашнего дня нашлась на их улице лучшая за 4 гин[ей] в неделю. Я живу 10, Bentinck Street, Cavendish Square, но через несколько дней перееду, поэтому пиши на их [Эрскайнов] адрес: 44, Welbeck Street.

Очень расспрашивали о Тебе. Ты не можешь себе представить, какие они добрые; я только сейчас заметил, что бумага, на которой пишу,—с моей монограммой—и я застал здесь множество подобных знаков внимания. Так как сегодня Страстная пятница и тут нельзя ничего делать, то я еду к приближенным бывшего короля³, которые живут за городом. Как Ты вернулся домой?⁴ Не был ли по дороге свидетелем какого-нибудь сражения? Повезло ли Вам вчера с войском?⁵

Пиши, прошу Тебя, и да благословит Тебя бог.

Твой старый

Ш.

На бумаге с монограммой Ф. Шопена три сплетенные буквы «С».

¹ Порт на юге Англии, недалеко от Дувра.

² Эрскайны—Ф. Шопен имеет в виду К. Эрскайн и ее сестру Дж. Стирлинг.

³ Речь идет о короле Луи Филиппе, низложенном Февральской революцией и уехавшем в Англию (жил в Slagemoon, в 24 км от Лондона); с ним уехали многие его приближенные, среди которых были и Пертюи,—их, вероятно, и имеет в виду Ф. Шопен.

Шопен, остановившись лишь на несколько часов на Bentinck Street, весь уикенд провел вне Лондона.

⁴ В. Гжимала проводил Ф. Шопена до Булони.

⁵ После нескольких столкновений буржуазной Национальной гвардии с парижскими рабочими, которыми руководили клубы, Временное правительство назначило на 20 апреля 1848 г. Праздник примирения. В честь него должен был состояться военный парад, и под этим предлогом правительство хотело ввести в Париж войска, выведенные после Февральской революции. Власть опасалась, что ввод войск в Париж может вызвать выступления народа, но этого не произошло. А. Герцен писал: «Ввод войск в Париж был знаком открытой распри между народом и правительством» (Герцен А. И. Собр. соч., т. 5, с. 371).

731. КАРОЛЮ ФРАНЧИШКУ ШУЛЬЧЕВСКОМУ В ЛОНДОН

Лондон, 24 апреля 1848

Жизнь моя.

Если Ты еще не отнес моего письма на почту, то не относи его—так как у меня сейчас меняется адрес.

Твой
Ш.

У меня Тебя всегда поджидает кофе.

Понед[ельник]

732. ОГЮСТУ ФРАНКОММУ В ПАРИЖ

Лондон, 1 мая 1848

1 мая [18]48

Дражайший, я только сейчас устроился.

У меня, наконец, комната—хорошая и большая—в которой я смогу дышать и играть,—и где солнце пришло сегодня навестить меня в первый раз. Сегодня с утра я задыхаюсь меньше, но всю прошлую неделю я никуда не годился.

— Как Ты поживаешь? и Твоя жена, и Твои милые дети?

— Вы, наконец, начинаете успокаиваться, не правда ли?¹

Я еще ничего не делаю.—Предстоит несколько скучных визитов—мои рекомендательные письма еще не вручены.

Теряю время попусту—вот и все.

Люблю Тебя, и снова—вот и все.

Всегда Твой
Ш.

Сердечный привет г-же Фр[анкомм].

48, Dover Str[reet]

Пиши мне, я Тебе тоже буду писать.

Оригинал на французском языке. Адрес: «Monsieur Aug. Franchomme/Profes. au Conservatoire de Paris/ 10, rue de la Bruyère, à Paris».

¹ Намек на революционные события.

733. ИГНАЦ МОШЕЛЕС—Ф. ШОПЕНУ В ЛОНДОН

Лейпциг, 3 мая 1848

Лейпциг, сего 3 Мая 1848

Мой дорогой Шопен.

Вы в Лондоне, а я не могу оказать Вам надлежащего приема! Для меня было бы праздником увидеть, как Вас там ценят и радуются Вам, как в Париже; но раз уж это невозможно, позвольте, по крайней мере, чтобы я доставил моим детям радость принять Вас у себя. Не знаю, помните ли Вы мою старшую дочь; она была почти ребенком, когда Вы ее видели в Париже; несмотря на это, Ваша игра и Ваши произведения произвели на нее необыкновенно сильное впечатление.

Она не перестала изучать Ваши сочинения и была бы в восхищении, если бы смогла Вас снова увидеть и глубже узнать эту обожаемую ею музыку, услышав ее в Вашем исполнении. Не откажите ей в счастье, на которое она себя чувствует вправе претендовать вдвойне: как дочь Мошелеса и как племянница Вашего друга Лео.

Со своей стороны она была бы счастлива, если бы смогла быть чем-либо Вам полезной, а ее муж, г-н Рош, который хотел бы лично вручить Вам это письмо, не замедлит сообщить Вам о своих добрых намерениях содействовать успеху Ваших лондонских планов. Таким образом, я радуюсь, что между нами установятся разнообразные и приятные отношения, и прошу верить, что я хочу принять в них живое и очень дружеское участие.

И. Мошелес¹.

¹ И. Мошелес после длительного пребывания в Лондоне (1821—1846) по настоянию Ф. Мендельсона переехал в Лейпциг, где был профессором консерватории.

734. АДЛЬФУ ГУТМАНУ В ПАРИЖ

Лондон, 6 мая 1848

Лондон, 48, Dover Street, Piccadilly
Суббота, 6 мая 1848

Мой дорогой друг.

Наконец-то мне удалось обрести почву под ногами в том водовороте, который зовется Лондоном. Я начал дышать свободнее всего несколько дней тому назад, потому что лишь несколько дней, как показалось солнце. Я посетил господина д'Орсэ, который очень хорошо принял меня, несмотря на значительное опоздание моего письма. Поблагодари, пожалуй-

ста, Княгиню¹ от нас обоих. Я не смог еще сделать всех визитов, потому что большинство из тех, к кому у меня рекомендательные письма, еще не приехали. Эрар был очень предупредителен и предоставил в мое распоряжение фортепиано.

Итак, у меня один инструмент Бродвуда, другой Плейеля — а всего три фортепиано, а на что они мне, если у меня нет времени играть на них. У меня несметное число визитов и дни мои мелькают, как молнии. У меня еще не было свободной минуты, чтобы написать Плейелю. Сообщи мне что-нибудь о себе; что ты намерен делать? Как поживают твои? У нас плохо². Я очень мучаюсь из-за этого. И все же мне придется выступить; мне предложили играть в Филармонии; я предпочел бы воздержаться. В конечном счете, после того, как я сыграю перед Королевой³, мне, вероятно, придется дать музыкальный утренник в частном доме для ограниченного числа слушателей! По крайней мере, таково мое желание. Но это только проекты, всего лишь проекты! Пиши мне побольше о себе. Всегда твой, мой славный Гут.

Ш.

Недавно я слышал мадмуазель Линд⁴ в *Сомнамбуле*. Это было очень хорошо. Я познакомился с ней. Меня посетила госпожа Виардо. Она тоже выступит в *Сомнамбуле*. Все парижские пианисты сейчас в Лондоне⁵. Концерт Прюдана в Филармонии не имел большого успеха. Там исполняют только классику. Тальберг приглашен на двенадцать концертов в тот самый театр, где выступает Линд. Галле будет играть Мендельсона.

Оригинал на французском языке.

¹ Анна или Марцелина Чарторыские.

² Намек на политическую ситуацию в Польше.

³ Королева Виктория.

⁴ Ж. Линд выступила в «Сомнамбуле» В. Беллини в Королевском театре в роли Армины 4 мая 1848 г.; П. Виардо исполнила ту же роль в театре Ковент-Гарден 9 мая 1848 г.

⁵ Одновременно с Ф. Шопеном в Англию приехали Ф. Калькбреннер, Дж. Осборн, Г. Берлиоз, Ш. Галле, Э. Прюдан и др.

735. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Лондон, 4—11 мая 1848

Один из обрывков.

Четверг, 11-го мая 1848

Дражайшая Жизнь.

Возвращаюсь из итальянского театра. Первый раз в этом году пела Ж. Линд, и Королева в первый раз после чартистов¹ показала обществу. Обе произвели огромное впечатление — а на меня даже и старый Веллингтон под ложей Королевы,

который сидел, как старый монархический пес, в будке под своей коронованной Госпожой.— Я познакомился с Ж. Линд — она вместе со своей визитной карточкой весьма любезно прислала мне прекрасное место*. Сидел хорошо, а значит, хорошо слышал. В ней есть что-то подлинно шведское, не в обычном смысле — а некий отблеск северного сияния. В *Сомнамбуле* она производит огромное впечатление.— Она поет чисто и чрезвычайно уверенно, ее *piano* так выдержанно — и ровно, как волос.

[Приписка к месту, обозначенному звездочкой:]

Место, стоит 2¹/₂ ги[неи].

¹ В 1848 г. в Англии под влиянием революции на континенте состоялся ряд бурных выступлений чартистов.

736. ГЕРЦОГИНЯ САЗЕРЛЕНД — Ф. ШОПЕНУ В ЛОНДОН

Лондон, 11 мая 1848

11 мая

[Изложение несохранившегося письма:] «Герцогиня Сазерленд сообщает Шопену, что сможет принять его на следующий день. Она также спрашивает, позволит ли ему состояние здоровья прибыть на вечер в Stafford House 15 мая, на котором будет присутствовать Королева».

Karłowicz M. Pamiątki po Chopinie, s. 318. Адрес: «48, Dover Street».

737. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Лондон, 13 мая 1848

Лондон, суббота 13

Мой Дорогой.

Даже не лень, а только лишь истраченное попусту время — причина того, что Ты ничего не получил от меня. Раньше восьми я не могу вылезти из постели. Мой итальянец, который печется о себе и о своих счетах, отнимает у меня время утром, а после 10-ти начинаются всякие напасти, не приносящие денег; около часу — несколько уроков. Не могу ни ходить, ни много двигаться, стало быть, не забочусь о своих делах, однако замечая, что дела как-то сами собой налаживаются, и если бы season¹ длился шесть месяцев, то я, может быть, немножко и заработал бы. Но пока я еще ничего не знаю. Только послезавтра герцогиня Сазерленд представит меня Королеве. Королева будет у нее *in gratiam** крестин. Если Королеве и принцу Альберту, которые слышали обо мне, понравится, то это будет хорошо — так как начну с верхов.

Мне предложили играть в Филармонии², но я не хочу, потому что это с оркестром. Я был там и наблюдал. Прюдан

* По случаю (лат.).

играл свой *Концерт* и потерпел фиаско. Там нужно играть Моцарта, Бетховена или Мендельсона, и, хотя директора и некоторые другие говорят мне, что мои *Концерты* там тоже игрались³ и с успехом, я предпочитаю воздержаться, потому что может ничего не получиться. Оркестр—как их ростбиф или черепаший суп,—мощный, сильный, да и только; все, что я написал,—не является препятствием для осуществления этого намерения—но у них есть одно невероятное обыкновение: они никогда не репетируют, потому что время дорого теперь каждому; репетируют только один раз, да и то на публике.

Я еще не смог отдать писем; всех надо застать в одно время от 1 до 2-х.

В газетах тут пишут обо мне прекрасные статьи⁴. А вчера на концерте в Ковент-Гард[ен] Виардо пела мои *Мазурки*⁵, которые просили повторить. По приезде она была у меня с мужем. Я отдал визит, но не застал. Она совсем не такая, как в Париже, и пела мои вещи без просьбы с моей стороны. Она выступала в *Сомнамбуле* в театре, где Гризи, Персиани, Альбони, Марио и т. д. Этот театр (Ковент-Гард[ен]) соперничает с театром Королевы (Hay Market⁶), где Линд и Лаблаш. Пани Линд первый раз тоже выступала в *Сомнамбуле*.

Посылаю Тебе обрывок, написанный две недели назад. Пани Виардо имела меньший успех; Королевы не было, и ее смущало, что с нею пел не Марио, а лишь Флавио. Она была у меня, когда меня не было дома, но в воскресенье я должен их увидеть.—Вчера я был на обеде с Ж. Линд⁷, которая потом до полуночи пела мне шведские вещи. Такие же своеобразные, как наши. У нас славянский колорит, у них—скандинавский,—совершенно разные, но мы друг другу ближе, чем итальянец испанцу.

Все ужасные новости о княжестве Познаньском⁸ я знаю от Стан[ислава] Козьмяна⁹ и Шульчевского, к которому Залеский дал мне записку. Горе и горе; в душе мне уже ничего не хочется. У меня три форт[епиано]. Кроме плейелевского, одно Бродвуда, другое Эрара, но до сих пор я могу играть только на своем. Наконец-то у меня хорошая квартира, но едва я к ней привык, как хозяин хочет заставить меня платить вдвое дороже или взять другую комнату (я и так плачу 26 гиней в месяц). Правда, большая, великолепная гостиная, и я могу давать уроки (пока у меня пять человек¹⁰), но я еще не знаю, как поступлю. Вероятно, останусь, так как другая комната и не такая большая, и не такая хорошая, и чтобы не менять адреса, раз он уже дан. Предлог для перемены условий тот, что письменно ничего не было обусловлено, значит—может повисить.

Что касается Соль, то у меня сердце болит. Бедные они все: ибо нам не может быть всегда хорошо. Меня удивляет, что Б[ори] плачет. Только бы маленькие и мать не плакали.

Плейелю я еще не писал. Не знаю, когда [напишу].

Обнимаю Тебя от всего сердца.

Твой

III.

Здесь английские газеты нехорошо пишут о п[ани] С[анд]. Так, напр[имер], что в каком-то саду (вероятно, Люксемб[ургском]) можно было видеть лежащего Ледрю-Р[оллена], а рядом с ним стояла п[ани] С[анд], и они вели разговор.

¹ Светский сезон в Лондоне длился с апреля по август. В это время были открыты театры, опера, происходили сессии палат, высших судов и т. д.

² Основанное в 1813 г. Лондонское филармоническое общество (Royal Philharmonic Society) придерживалось строго классического направления. 27 мая 1848 г. газета «Musical World» писала: «Шопен, как нам говорили, был приглашен играть в Филармонии, но отказался».

³ Оба Концерта Ф. Шопена (e-moll и f-moll) уже вошли в то время в постоянный репертуар Королевской академии. Концерт e-moll играли английские пианисты—У. Холмс, Г. Ричардс, Р. Барнетт, Ф. Джюсон и др.; Концерт f-moll исполняла замечательная пианистка С. Борер.

⁴ За несколько недель до приезда Ф. Шопена в Англию «The Athenaeum» писал: «... Однако с еще большим интересом любители фортепиано и профессионалы услышат о том, что г-н Шопен ожидается в Англии. Как композитор он наиболее индивидуален из всех ныне пишущих для его инструмента (какую бы оценку ни давать его индивидуальности); как исполнитель он также менее привычен для публики, чем любой из современников.—Визит г-на Шопена есть событие, за которое мы сердечно признательны Французской Республике» («The Athenaeum», 1848, 8 avril, № 1067, p. 374), а 29 апреля сообщалось о его прибытии в Лондон.

⁵ П. Виардо принадлежит переложение для голоса нескольких мазурок Ф. Шопена (польское издание: «6 Mazurkas de Frédéric Chopin arrangées pour la voix par Mme Poline Viardot. Paroles Françaises de L. Pomey. Traduction polonaise de J. Checiński. Varsovie»). Самым удачным и популярным считается ее переложение Мазурки op. 33 № 2.

⁶ 5 февраля 1846 г. «С.-Петербургские ведомости», сообщая о предстоящем концерте солистов петербургской итальянской оперной труппы, упоминали, что будет исполнена «аранжированная для голоса г-жою Виардо Мазурка Шопена, которою так восхищались в сцене урока пения в „Севильском цирюльнике“» (цит. по кн.: Музыкальное наследство. М., 1968, т. 2, ч. 2, с. 133).

⁷ Hay Market (Сенной рынок)—улица в Лондоне, где находилась Итальянская королевская опера. Труппа этого театра имела право выступать только летом, зимой же в этом помещении играла французская труппа.

⁸ У г-жи Грот.

⁸ В апреле 1848 г. прусские войска начали подавление восстания в Познаньском княжестве. Польская шляхта в княжестве, опасаясь выступления народных масс и социальных конфликтов, привела восстание к поражению и капитуляции перед властями (май 1848 г.).

⁹ С. Козьян был представителем познаньского Национального комитета в Лондоне.

Сохранились воспоминания Козьяна о пребывании Ф. Шопена в Англии. Он писал: «Приезд его [Шопена] в Англию стал событием в музыкальном мире, а пребывание его—цепью непрерывных триумфов. Но Шопен уже оставался равнодушным к этим успехам. Он выглядел печальным и угнетенным, хотя здоровье ему, сверх ожидания, еще служило. Трудно было уговорить его сестру за фортепиано и играть. Чаще всего он играл свой траурный марш. Его последняя мазурка [вероятно, a-moll op. 67 № 4] так раздрающе-жалобна, что он часто присоединял ее к маршу... Ни о чем не говорил, кроме как о Польше...» В другом месте Козьян добавляет: «Душевно надломлен разрывом с г-жой Санд, а еще больше своей фатальной любовью к ней...» Видимо, к Жорж Санд относятся и слова Шопена, сказанные Козьяну: «Бедный я тростник—прильнул к качающейся стене, да и та рухнула; куда я теперь денусь» (цит. по кн.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 154—155, 176).

¹⁰ Мисс Маберли, леди Кристофер, г-жа Уайльд, леди Парк и герцогиня Рэтленд.

738. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Лондон, май 1848

[...] А что [слово зачеркнуто] слышно на улице Lazare?— Вскоре напишу туда несколько слов. Сообщите мне новости о себе.— Две недели назад получил письмо из Вар[шавы], которое переслал мне Гжим[ала],— в нем Людвига проявляет беспокойство; они не получали моих писем, начиная с 28 февраля.— Предполагаю, что к ним не дошло то, которое я послал отсюда.— Я бы крайне сожалел, если бы пропало предпоследнее, возможно, из-за единственного слова, которое я по рассеянности обронил о рев[олюции] в Париже,— либо я доверил его не вам, а кому-то другому, кто неверно отправил его по почте.

Настроение у меня неважное.— Все, что я делаю, мне безразлично [зачеркнуто].— Я принуждаю себя жить здесь— но мысли мои в другом месте. [Зачеркнуто] А также и все эти горести в Польше погружают меня в безнадежность [зачеркнуто].— Напишите мне.— Черкните мне несколько слов. [Письмо повреждено] Гжим[але] я напишу.— обнимите его, когда увидите. Напомните обо мне г-же Грий, прошу вас.

Ваш друг

Шопен.

На русском публикуется впервые. Оригинал—на французском языке. Отрывок письма без обращения и адреса. Chopin na obszynie, s. 297.

739. ГОСПОЖА ГРОТ—Ф. ШОПЕНУ В ЛОНДОН

Лондон, 28 мая 1848

28 мая

[Изложение несохранившегося письма:] «Г-жа Грот сообщает Ф. Шопену, что из-за мигрени не сможет прибыть на его вечер, о чем она вместе со своей спутницей¹ крайне сожалеют».

Karłowicz M. Pamiątki po Chopinie, s. 294.

¹ На автографе находилась помета Дж. Стирлинг, разбиравшей бумаги Ф. Шопена: «Ее спутницей была Женни Линд».

740. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Лондон, 1 июня 1848

48, Dover Street, Piccadilly
1-го июня [18]48

Я вам пишу несколько слов, чтобы узнать, как вы поживаете и что поделываете.—

Я еще не привык к лондонской атмосфере—и вся эта жизнь с ее визитами, обедами и зваными вечерами очень меня тяготит. Я харкал кровью последние дни—и ничего не

принимал, кроме лимона и мороженого,—и это мне помогло, так же как трехдневный отдых, который я себе устроил.— Теперь я уже немного знаком с лондонским обществом — я был представлен множеству *Ladys*, имена которых вылетают у меня из головы тотчас же после их произнесения.

Итак, я играл у г[ерцогини] Сазерленд¹ в присутствии Королевы, п[рин]ца Альберта, п[рин]ца Прусского², Веллингтона и всего, что здесь есть наиболее подвязочного³, — по случаю крестин (небольшой кружок из 80 персон); — в этот вечер выступали также Лаблаш, Марио и Тамбурины.— Ее Величество обратилась ко мне с несколькими очень милостивыми словами.— И все же сомневаюсь, что буду играть при дворе ввиду траура по тетке Ее Величества⁴ — который продлится до 22 или 24-го.

Даю у себя дома уроки. Мне предлагают играть в ряде светских салонов — это приносит мне малую толику гиней, которые улечиваются, несмотря на всю мою экономию.— Одна квартира обходится мне теперь в десять гиней в неделю (поскольку, когда я устроился и роздал свои визитные карточки⁵, мне повысили квартирную плату). Живу, правда, в одном из самых красивых районов Лондона — у меня большая гостиная, в ней три фортепиано — Плейеля, Бродвуда и Эрара.— Широкая лестница. Г-жа Мансурова (она тут проездом) не считает, что это дорого, — но я считаю иначе, тем более, что мой слуга итальянец (если только он действительно итальянец) меня соответственно обирает. Он отказывается сопровождать меня вечером, если я беру фиакр, а не карету. Я вынужден терпеть все это, не имея возможности найти что-нибудь лучшее. Надеюсь, впрочем, что что-нибудь придумаю.

Я не буду играть в Филармонии — несмотря на все любезные предложения этих господ. Не хочу трудиться впустую — играть после одной публичной репетиции, а следовательно, с плохой отлаженностью — и отнимать место у всех тех, кто желает там выступить (Галле именно такой человек, какой им нужен, и я обещал ему сказать, когда приму решение, чтобы он начал хлопотать). Я избегаю также больших публичных концертов; предполагаю дать концерт в каком-нибудь светском салоне (концерт, ограниченный 150, 200 персонами).— Я познакомился с м-ль Линд.— Она очаровательна и замечательная певица. Я также повидал очаровательную г-жу Виардо; она оказала мне внимание, спев мои *Мазурки* на своем концерте в театре — без просьбы с моей стороны.— Пока она пела только *Сомнамбулу* — сейчас готовится для нее *Цирюльник* и *Capuletti*⁶.

Ф. III.

Скажите Франккому, что я напишу ему и что я обнимаю его от всей души.

Оригинал на французском языке.

¹ Упомянутое здесь выступление Ф. Шопена состоялось 15 мая 1848 г. в Stafford House. Его программа была помещена в лондонском «The Athenaeum» (№ 3824 за 1848 г.). Шопен играл свои мазурки и вальсы и в четыре руки с Ю. Бенедиктом — Вариации Моцарта (Andante mit 5 Variationen für Klavier zu 4 Händen G-dur, KV 501).

² Речь идет о будущем императоре Германии Вильгельме I.

³ То есть принадлежавшего к высшей английской аристократии. Орденом Подвязки (учрежден в 1350 г.) награждались только представители знатнейших родов.

⁴ Принцессе Софи.

⁵ Сохранилась лондонская визитная карточка Ф. Шопена: «F. Chopin/48, Dover Street».

⁶ «Севильский цирюльник» Дж. Россини и, вероятно, «Капулетти и Монтекки» В. Беллини.

741. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Лондон, 2 июня 1848

Всем знакомым [привет].

48, Dover Street, Piccadilly
Пятница, 2 июня

Моя Жизнь.

Здесь уже с неделю скверная погода, и мне это совсем не на пользу. При этом, что ни день приходится поздно вечером выезжать в свет. У меня не хватает сил для такой жизни. Если бы, по крайней мере, это давало мне деньги, но до сих пор у меня было только два платных вечера по 20 гин[ей]. Даю на дому несколько уроков по гинее, а о настоящем концерте еще не думаю. Я играл у герцогини Сазерленд перед Королевой и Альбертом, принцем Прусским, и Веллингтоном, и всем самым изысканным обществом; и все было как будто очень хорошо, но сейчас до 23-го траур по какой-то тетке¹, поэтому при дворе ничего не бывает, и я сомневаюсь, чтобы меня туда пригласили. В Филармонии не хочу играть, так как денег это мне не даст, а только страшно утомит; единственная репетиция, да и то публичная, и чтобы иметь большой успех, надо играть Мендельсона.

В большом свете дают только балы и вокальные концерты; ни Королева, ни Девоншир концертов еще не устраивали, а только балы. Дочери Сазерленда даю один урок в неделю. Герцогиня Сомерсет тоже ко мне очень любезна; приглашает меня на вечера, где постоянно бывает сын донна Карлоса², и Вестминстеры, и все те, кого может принимать Герцогиня (которая во время коронации выступает первой вслед за Королевой!!!). Но герцог не отличается щедростью, поэтому не платят. Так что, несмотря на принца d'Espagne, я не пойду туда сегодня, потому что в восемь часов обедаю у леди Гейнсборо³ (которая очень внимательна ко мне). Она устроила

une matinée* и представила меня знатнейшим дамам. Если бы я еще был в состоянии по целым дням таскаться от Понтия к Пилату, если бы уже несколько дней не харкал кровью, если бы был моложе, если бы не был смертельно ранен моей привязанностью⁴, то, возможно, смог бы начать жизнь заново. Добавь [к этому] хорошего слугу, который ухаживал бы за мною и не переводил зря денег и вещей. Из-за моей квартиры и моего экипажа я еще не могу откладывать; из-за своего слуги теряю уйму времени. Мои славные шотландки выказывают мне здесь большую дружбу, всегда обедаю у них, если не в свете. Но они привыкли trimbaler** по целым дням, трястись в экипаже по Лондону с визитными карточками и хотели бы, чтобы я делал визиты всем их знакомым, а я уже еле жив. Когда я часа три или четыре протрясусь в экипаже, то у меня ощущение, словно я проехал от Парижа до Булони. А здесь такие расстояния!..

Был здесь вчера польский бал и очень удался. Я не пошел, несмотря на билет, потому что сил уже не было, а перед этим я был на обеде у леди Кинло в целом обществе лордов, канцлеров или черт знает кого с орденскими лентами под жилетами. Меня представляли, а я даже не знаю кому,—я вовсе не освоился в Лондоне—двадцать лет в Польше, семнадцать в Париже—не удивительно, что здесь мне не по себе, тем более, что я не знаю языка. Когда я играю, не болтают и всюду как будто хорошо отзываются о моей музыке; но мои младшие коллеги, на которых здесь привыкли смотреть свысока, являются причиной того, что я им кажусь каким-то любителем, а вскоре буду и неким grand seigneur***, потому что у меня чистые башмаки и на моих визитных карточках не значится: дает уроки на дому, ходит играть на вечерах и т. д. Старая Ротшильд спрашивала меня, сколько я стою, потому что какая-то дама, которая меня слышала, спрашивала [ее] об этом⁵. Поскольку Сазерленд дала мне 20 гин[ей] и эту же цену назначил мне Бродвуд, на чьем фортепиано я играю, то я ответил: 20 гин[ей]. Она, как видно, добрая и славная, сказала мне на это, что играю я очень хорошо, это правда, но она советует брать меньше, потому что в этом season нужно больше модерейшен⁶.

Так что из этого я заключаю, что здесь не слишком щедры и что с деньгами повсюду трудно. Для bourgeoisie**** нужно нечто поражающе механическое, на что я неспособен. Путешествующий высший свет высокомерен, но образован и справедлив—если соблаговолит обратить внимание, однако он так разбрасывается на тысячи вещей, так связан скукой условностей, что ему совершенно все равно—хороша или плоха музыка, ведь приходится слушать ее с утра до ночи. Здесь и выставки цветов—с музыкой, обеда—с музыкой, благотвори-

* Утренник (франц.).

** Таскаться (франц.).

*** Вельможей (франц.).

**** Буржуазия (франц.).

тельные базары—с музыкой; савояров, чехов, моих коллег, как собак,—и все в одну кучу.

Я пишу Тебе, словно Ты не знаешь Лондона! Я хотел бы дать концерт в каком-нибудь частном доме; если мне это удастся, то я получу около 150 гиней, здесь дело редкое, потому что опера приносит 1000 с небольшим; а расходов, прежде чем поднимается занавес, больше чем на 900!

Не знаю, имеют ли обе оперы какую-нибудь прибыль. Вчера я опять видел панну Линд в *Лючии де Ламмермур*. Очень хороша; все в восторге.—А Гутман, бедняжка, как же он мог себе позволить шутить со своими руками! Скажи ему, чтобы берег себя и не утомлял рук преждевременно.—Виардо не пользуется большим успехом, потому что здесь она с Гризи и Альбони, а Ты знаешь, как их любят. Виардо был позавчера у меня. О Григории⁷ со мной не говорил, сказал только, что получил известия. Вижу, он тоже немного остыл. Бедная Соль. Если муж ее приедет сюда, что же она предпримет? Я недалеко от мысли, что Мать поладила с Зятем, ибо это похоже на обоих. Он один раз говорит одно, другой раз—другое, а Мать была слишком хороша с ним, чтобы теперь, если встретила его и снова начала протезировать, не простила бы его совершенно. Тем более, что он запанибрата с Торе, в газете которого она пишет и который будто бы рассказал Руссо об Огюстине. Что подделывает эта кукла? А Араго—бог мой—что за посол! Слова по-немецки не знает. Кабы в Баварию—то это бы еще ничего, в качестве приятеля Лолы Монтез! Лист⁸ и то был бы лучший дипломат.—Или вот я на прошлой неделе был тут на обеде с Гизо; мне было даже тяжело на него смотреть, хоть он и украшен Золотым Руном,—видно было, что он морально страдает, хотя не теряет надежды!

Я ошибся. Взял двойной лист бумаги. Здесь все спокойно. Ни ирландские⁹, ни чартистские дела никого не тревожат. Не столь это значительно, как представляется издали. И здесь больше интересуются положением дел в Париже, Италии¹⁰ или в Польше, про которую «Times» плетет такие небылицы, что даже англичане поражаются ее недоброжелательности¹¹.—Хоецкий, верно, помешался, если впутывается в чешские дела.¹² Пусть пакостят—лишь бы можно было вовремя легко отмыть пачкотню глупцов. Но если натворят еще большую беду, то придется им держать решительный отчет перед господом богом.

Сердечно обнимаю Тебя.

Твой старый
Ш.

¹ См. коммент. 4 к письму 740.

² «...сын дона Карлоса...» — дон Людовик Мария Карлос.

³ Сохранилось в пересказе письмо герцога и герцогини Гейнсборо, пригласивших Ф. Шопена 2 июня 1848 г. к себе на обед.

⁴ Шопен, вероятно, говорит о разрыве с Жорж Санд.

⁵ Существует (Музей Чарторыхских в Кракове) запись В. Гжималы, превосходно иллюстрирующая отношение английской аристократии к искус-

ству: «Шопен обладал несравненным даром рассказчика. Вернувшись из Лондона, еле дыша, он заставлял меня смеяться до слез, рассказывая мне в первую же ночь [после своего возвращения] два эпизода. Первый о даме, которая подходит к нему в гостиной и приглашает играть у нее на следующий день, а потом с акцентом, который только он мог передать, она добавляет:

— О, месье Шопен, сколько вы стоите?

Шопен. Мадам, я беру 25 гиней.

Дама. О! Но я прошу только небольшой кусочек (скрещивает пальцы).

Шопен. Цена всегда одна и та же.

Дама. О! Тогда вы мне много сыграете.

Шопен. Даже два часа, если вы пожелаете.

Дама. Договорились. О! А эти 25 гиней надо платить вперед?

Шопен. Нет, мадам, после.

Дама. О! Вот это правильно» (цит. по кн.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 183).

⁶ «Модерейшен» — фонетическая запись английского слова «moderation» — умеренность.

⁷ О Жорж Санд.

⁸ Имя Ф. Листа пришло Шопену на память ввиду его известного романа с Л. Монтес (1844), закончившегося скандалом.

⁹ Радикальная организация «Молодая Ирландия», желая воспользоваться революционной ситуацией 1848 г., подготовила восстание против англичан, но не встретила достаточной поддержки в массах; в течение 1848 г. английская полиция арестовала участников заговора.

¹⁰ В июне 1848 г. вступила в решительную фазу война между Австрией и освободительными силами итальянских провинций, возглавляемых Сардинией (Пьемонтом). Война закончилась в марте—апреле 1849 г. поражением итальянцев.

¹¹ В 1848 г. «Times» занимала резко контрреволюционную позицию; отсюда и ее враждебное отношение к Польше.

¹² К. Э. Хоецкий в числе других поляков принял участие в славянском конгрессе в Праге (открыт 2 июня, 12 июня его работа была прервана вспыхнувшим в Праге народным восстанием). Вследствие реакционной позиции, занимаемой организаторами этого конгресса (чешской буржуазией), в среде польской эмиграции к нему относились крайне враждебно.

742. ЖОРЖ САНД — ПОЛИНЕ ВИАРДО В ЛОНДОН

10 июня 1848

10 июня 1848

[...] Видите ли вы Шопена? Расскажите мне о его здоровье. Я не могла отплатить за его бешенство и ненависть также ненавистью и бешенством. Я часто думаю о нем как о больном ребенке, озлобленном и заблуждающемся. В Париже я много раз виделась с Соланж и много занималась ею, но всегда находила лишь камень вместо сердца. Я возобновила свою работу [...]

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 351.

743. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ В ГИЙЕРИ

Лондон, 30 июня 1848

30 июня [18]48

Я надеюсь, что вы здоровы и ваш муж тоже. Я много думал о вас.— Вы живете так близко от заставы, где было пролито столько крови¹,—надеюсь, что среди жертв этих последних

дней нет никого из ваших друзей. Дайте мне, пожалуйста, знать о себе. Вы все еще полны решимости покинуть Париж!?—Мне думается, что это изменилось.—Во всяком случае—рассчитывайте на превосходные [рекомендательные] письма с моей стороны—превосходные, насколько это кажется издали,—я попросил их у одной из моих учениц, приехавшей сюда на некоторое время,—и она прислала их мне.—Известите меня, не изменились ли ваши планы.

Я вам пишу второпях—перо и чернила отвратительны.—У меня приступ сплина. Увольняю своего слугу-итальянца, лгуна и бездельника, не говоря уж о прочем.—Английским он владеет, как я. Да благословит вас бог—и даст вам обоим здоровья.

III.

48, Dover Street, Piccadilly

Извините мой [«орфография» зачеркнуто] стиль.

Стиль—это человек².

Мой стиль весьма глуп.

Я дал утренник³. Было избранное общество—Марио пел три раза, я сыграл—четыре. Это имело успех—и принесло мне 150 гиней; было всего 150 мест, и все были разобраны накануне.

Оригинал на французском языке.

¹ Речь идет об Июньском вооруженном восстании парижского пролетариата, жестоко подавленном военным министром Кавеньяком; самые ожесточенные бои происходили 23 и 25 июня около городских застав и в рабочих районах Парижа.

² «Стиль—это человек»—максима Бюффона; у Ф. Шопена она дана в обычно приводимом, но в действительности не вполне точном виде: «Le style, c'est l'homme»; у Бюффона же сказано: «Le style est l'homme même» (Buffon G. L. Discours sur le style. Paris, 1753). К. Н. Батюшков перевел это изречение следующим образом: «По слогу можно узнать человека»; В. А. Жуковский же перевел: «Слог есть человек».

³ Утренник состоялся 23 июня в 3 часа пополудни в салоне А. Сарторис на Eaton Place № 99. (Этот дом сохранился; в 1949 г. на нем была установлена мемориальная доска.) Сообщение об этом концерте появилось в «Times» (1848, 15 June), и была выпущена специальная афиша. «The Musical World» (1848, t. XXIII, p. 444) писала: «Г-н Шопен дважды выступил с исполнением собственной фортепианной музыки в резиденции миссис Сарторис (урожденной мисс Аделаиды Кембл), что доставило большое наслаждение его почитателям, из коих самую пылкой была, как кажется, м-ль Линд, присутствовавшая на первом выступлении». Саламан, присутствовавший на этом концерте, впоследствии вспоминал, что его привели в изумление нежность и чистота туше в игре Шопена и необыкновенное благородство экспрессии; особенно восхищался Саламан исполнением Вальса Des-dur op. 64 № 1: «Помню звучание каждого такта и никогда не забуду его длинных исхудалых пальцев; никогда не забуду и того выражения глубокой усталости, которое чувствовалось во всем облике мастера...» (см.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 167).

Лондон, 30 июня 1848

30 Июня 1848
Dover Street, Piccadilly

Как вы поживаете среди всех этих бедствий!—Надеюсь, что наш квартал не пострадал и что, по крайней мере, среди наших друзей нет жертв.—Прошу сообщить мне новости.—Соль живет вблизи от заставы—не пострадали ли они от этого соседства?—Я написал Гут[ману]—бедный Гутм[ан], национальный гвардеец, он вполне мог схватить пулю—а Гжим[ала]—а Делакруа—а Алькан—а Плейель, у которого все дома в квартале Rochechouart.—Сколько несчастий—бог даст, порядок [одно слово зачеркнуто] теперь [одно слово зачеркнуто] будет восстановлен надолго. Соль все же собирается покинуть Париж?—Я написал ей несколько слов.—

Я дал утренник (очень изысканный). Г-жа Сарторис (мисс Кембл) предоставила мне свой особняк, и Марио [спел] всего три раза, а я [сыграл] четыре.—Это показалось новым и очаровательным—было 150 человек (избранных) по 1 гинее—ибо я не хотел переполненного зала.—Накануне уже не было билетов.—

Лорд Фальмут предлагает мне свой особняк для второго утренника—но—но... Здесь трудно хорошо устроить такую вещь, здесь столько косности.—Марио—признанный певец высшего общества, но подобной же избранной певицы нет. М-ль Линд (которая присутствовала на моем утреннике) не поет нигде, даже в концертах, устраиваемых ее театром.—Те же, которых мы знаем,—поют слишком много и повсюду; теперь в программах (например, вчера у Королевы) уже не объявляются «Мазурки Шопена», а лишь «Мазурки в аранжировке г-жи Виардо»,—полагают, что так оно лучше.—Мне это безразлично, но за этим скрывается такая мелочность—жаждут успеха и боятся газеты, которая, кажется, меня не любит и которая однажды написала, что она пела произведения некоего г-на Шопена, которого никто не знает, и что ей следует петь другие вещи.

Не говорите об этом у Водо[?], ибо это могло бы сюда вернуться и [зачеркнуто] обернуться еще одним проявлением неблагодарности с моей стороны—[зачеркнуто]. У меня нынче сплин.—

Мне все надоело, и я утомлен.—Завтра я увольняю моего бездельника, итальянского лентяя.—В воскресенье у меня будет другой человек.—Пусть у вас, наконец, все устроится. А Франкомм?—Это отличный друг [зачеркнуто]—скажите ему, что я его люблю.—Я также напишу Гжим[але].—Прошу написать мне словечко.

Да хранит вас бог.
Преданный вам

III.

У меня не было минуты времени написать своим!!! Если вы увидите Гж[ималу], скажите ему, что я ежедневно собираюсь

ему написать и ежедневно не кончаю — я страшно расстроен — [зачеркнуто] я люблю его и столько хотел бы ему сказать!

На русском языке публикуется впервые. Оригинал — на французском. Chopin na obczyźnie, s. 287. Адрес: «Mademoiselle M. de Rozières/ à Paris/ 48 ou 46 Rue St. Lazare/ France». Почтовый штемпель неясен.

745. ИГНАЦИЮ КЖИЖАНОВСКОМУ В ЛОНДОН

Лондон, 6 июля 1848

Да поможет Тебе бог в Твоей работе.

Шопен.

Лондон, 6 июля 1848

746. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР — ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ВАРШАВУ

Париж, 8 июля 1848

8 июля 1848

[...] Я все еще продолжаю оплакивать этот брак¹ и по-прежнему до крайности уязвлена тою, которая его устроила. Уязвлена, полна отвращения, полна бешенства из-за тысячи серьезных причин, которые касаются всех нас.

Я еще когда-нибудь напишу вам, что надо благодарить создателя за то, что он вытащил [Шопена], помимо его воли, из этой трясины... Моя дорогая Людвика, какая все это куча грязи!!! [...]

Отрывок. Correspondance de Frédéric Chopin, vol. 3, p. 353.

¹ Речь идет о браке С. Санд с О. Клезанже.

747. ЛОРД ТОРПХИЧЕН — Ф. ШОПЕНУ В ЛОНДОН

Колдер-Хауз, 14 июля 1848

Calder House, 14 июля 1848

[Изложение несохранившегося письма:] «Лорд Торпхичен пишет, что в связи с намерением Ф. Шопена посетить Шотландию он бы очень желал — хотя они лично и не знакомы — принять его у себя. Добавляет, что надеется на прибытие своих своячениц: г-жи Эрскайн и мисс Стирлинг».

Karłowicz M. Pamiętki po Chopinie, s. 318.

748. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Лондон, 8—17 июля 1848

Извини, что посылаю старое начало (от 8 juillet), но сегодня я его заканчиваю.

Моя дражайшая Жизнь!

Бог Тебя уберег в эти последние дни, которые в действительности были лишь началом (якобы не беспричинным) взаимного ожесточения двух партий¹. До сих пор все это находилось в головах, в воображении и книгах—во имя просвещения, справедливости, солидарности и т. д.; а теперь это болото будет взывать в качестве мучеников к отмщению. А мщению нет конца! Гражданская война принципов, а за нею неизбежный упадок цивилизации в ее теперешнем виде. Через несколько сот лет Твои прапрапраправнуки приедут из свободной Польши либо в возрожденную Францию, либо во что-то другое, что будет на этом месте.

Вчера (7 juillet) я дал второй *matinée*² в особняке лорда Фальмута. Между прочими номерами Виардо спела мне мои *Мазурки*. Все было хорошо, но не знаю, получил ли я гиней 100 дохода. Узнаю только в понедельник. Сейчас *saison* здесь уже кончается. Поэтому не знаю, какой оборот примут мои планы. В кармане у меня немного; не знаю, что буду делать. Может быть, поеду в Шотландию. Мои шотландки добры и милы, но порой надоедают мне ужасно. Дурака-итальянца я уволил. Квартиру еще держу, потому что у меня три фортепиано и нужна большая гостиная. Слуга у меня теперь получше. Мое здоровье когда как, но по утрам часто думаю, что выкашляю душу.

На душе у меня тоска, но стараюсь рассеяться,— даже избегаю одиночества, чтобы не предаваться размышлениям,— потому что долго болеть здесь нельзя, а я не хочу позволить лихорадке одолеть меня³.

Что поделывает Соль? Розьер написала мне милое письмо. Славное дитя. А ты напиши мне про мать⁴. Едет ли Кле[занже] в Россию? Там сейчас холера!.. Дурак!.. Напиши мне о них словечко. В безопасности ли княгиня⁵? Все ли хорошо у Циховского? Гут[ман], добрый малый, писал мне; хорошо, что [с ним] ничего не стряслось. Здесь никаких беспорядков не боятся, и если ваши газеты что-нибудь [подобное] и пишут, то правды тут немного. Все, кто посостоятельней, записаны в констебли⁶, и среди них очень много чартистов, которые вовсе не хотят никакого насилия.

Сию минуту я получил письмо от Розьер; [пишет], что видела Тебя, как Ты шел к раненому Дюбо. Пожелай ему, пожалуйста, здоровья. Еду поблагодарить Виардо. Признаюсь Тебе, что я не хотел просить ее петь, но ее брат⁷ как раз был у меня, когда Бродвуд предлагал мне салон лорда Фальмута, и он сразу же поехал к сестре, которая с большим удовольствием обещала петь. Между прочими [номерами] пела мои *Мазурки*. Скажи об этом де Розьер—это окольным путем вернется сюда—что пани В[иардо] была очень внимательна. Пани С[анд], я знаю, писала к В[иардо] и заботливо расспрашивала обо мне!!!

Какую роль праведной матери она должна там разыгрывать!

15 juillet

Не могу окончить это письмо, так у меня расхотелись нервы: мучаюсь от какой-то глупой тоски и, при всей моей равнодушной покорности, не знаю, что делать с собой. После уплаты за квартиру и экипажи собранных денег у меня будет, быть может, гиней 200 (до 5000 франков). В Италии [на это] можно прожить год, а здесь [не проживешь] даже и полгода. Saison уже почти кончился. У Королевы я не играл, хотя у Сазерленд играл перед Королевой. Герцогиня Саз[ерленд] уехала. Поэтому возможно, что какой-нибудь королевский директор подставил мне ножку за то, что я не нанес ему визита, или за то, что не захотел играть в Филармоническом обществе. Если бы saison продлился шесть месяцев, то я мало-помалу, на свой манер, дал бы себя узнать здесь, а так — слишком мало времени. Тут такая сумятица во всем.

Каждый день я где-нибудь на вечере. На прошлой неделе у некоей леди Комбермир были герцог и герцогиня Кембриджские и какая-то старая [герцогиня] Веймарская и [герцог] Гессенский. Все было очень мило. В некоторых кругах меня уже знают с хорошей стороны, но нужно время, а между тем уже конец saison. Некоторые газеты несли всякую чепуху, впрочем, как будто благожелательно⁸. Люди говорят, что здесь это имеет очень большое значение. Но чего здесь не так много, как говорят, — это гиней. Много лгут; и как только им что-нибудь не нравится — сейчас же едут в деревню. Одна моя ученица уже уехала в деревню, не заплатив за девять уроков; а другие, которым надо брать по два урока в неделю, обычно два пропускают, следовательно, больше делают вид, чем работают. Я этому не удивляюсь, они за слишком многое хватаются. Одна тут приехала учиться из Ливерпуля на неделю! Я ей дал пять уроков, потому что в воскресенье [здесь] не играют, — она и довольна. Леди Пил, напр[имер], хочет, чтобы я давал уроки ее дочери, у которой очень большие способности; но так как у нее был учитель, который брал полгиней и давал два урока в неделю, то меня просят лишь об одном уроке в неделю, чтобы в итоге не пострадал кошелек. Это — для того, чтобы сказать, что она берет у меня уроки, а через две недели она, по всей вероятности, уедет.

Понедельник, 17 juillet

Получил от Тебя письмо и сию же минуту Тебе отвечаю. Прежде всего, Жизнь моя, мне пришлось отправить обратно присланные Тобой газеты, несмотря на то, что они крайне интересны для меня, потому что почта потребовала за них 1 фунт и 15 шиллингов, что составляет 45 фр[анков], а так как я получил Твое письмо, то с меньшим огорчением отказался от газет, которые стоят так дорого оттого, что Ты писал на конверте, и поэтому за них потребовали оплату, как за письмо. Я забыл Тебе сказать, что «Charivari», который Ты мне однажды прислал, обошелся мне в пять шиллингов с лишним,

оттого что на конверте тоже было что-то написано, и поэтому потребовали уплатить, как за письмо. Но пять [шиллингов] или 1 фунт и 15 шилл[ингов]—разница большая, поэтому я попросил домохозяина хорошенько мне все это повторить и растолковать. Оказывается, такой был почтовый вес. Я отказался и думаю, что Тебе не вернут, потому что адреса Твоего, наверное, там нет. Если бы, на беду, это каким-нибудь образом вернулось к Тебе обратно и нужно было бы платить, то Ты поступишь правильно, если отошлешь их снова мне. Но в другой раз этого больше не делай, потому что здесь очень внимательны к такого рода вещам, ставят почтовые штемпеля и, как видишь, приходится дорого платить.

Мои шотландки милы, я передал им Твое письмо; но они так мне надоедают, что не знаю, как быть; они непременно хотят, чтобы я поехал к их родным в Шотландию; это прекрасно, но сейчас у меня ни к чему нет охоты. Здесь то лишь не скучно, что не английское.

Что делает Соль? А ее мать? А де Розьер? А *propos* о письме, которое Ты мне прислал в своем,—это один дурень, которому я помог выехать из Парижа (его зовут Виман⁹) и который мне пишет о деньгах, чтобы иметь возможность снова вернуться в Париж. Болван! Целый год я его кормил, он непременно хотел ехать; отправился с первым или со вторым отрядом и теперь снова в нужде. Боже спаси и сохрани—что делается с нашими!

Преданнейший
III.

¹ Ф. Шопен имеет в виду Июньское вооруженное восстание.

² Утренник Ф. Шопена состоялся 7 июля 1848 г. в резиденции лорда Филмута (2, St. James's Square; этот дом был разрушен во время второй мировой войны). О концерте дважды извещалось в «Times» (3 и 4 июля). «The Athenaeum» писала после концерта, что Шопен «играл еще лучше, чем на первом утреннике, правда, не с большею долей мягкости и нежности в отношении туше (ибо это представляется почти невозможным), но с большим запасом сил, а также того, что мы привыкли называть по-итальянски *brío*». Один из участников этого концерта, П. А. Фьорентино, вспоминал: «Игра его захватила нас, и было впечатление, что мы уже где-то не на земле; мы были унесены в неизвестные пространства, в какую-то волшебную сферу лазури и лучезарного сияния, где душа, освобожденная от телесных уз, улетала к бесконечности, растворяясь в ней» (см.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 168).

³ В своей карманной записной книжке на пустой странице (листок за 1 июля 1848 г.) Ф. Шопен сделал набросок, изображающий ворота кладбища; видны несколько могил с небольшими крестами и одна с большим крестом.

⁴ Жорж Санд.

⁵ Вероятно, М. Чарторыская, высланная в 1848 г. из Вены как эмиссар *Hôtel Lambert*.

⁶ Угроза чартистского восстания заставила английское правительство организовать для охраны собственности и общественного порядка добровольческую милицию, члены которой назывались констеблями. Число их доходило до 250 тысяч; в их ряды была втянута и высокооплачиваемая часть рабочих.

⁷ М. Гарсиа.

⁸ О концертах Ф. Шопена, состоявшихся 15 мая и 7 июля, появились рецензии в «The Athenaeum», «The Musical World» и «The Daily News» (последняя принадлежала перу С. Роджерса).

⁹ Виман, которого тут упоминает Ф. Шопен, малоизвестен; вероятно, он принадлежал к так называемой «молодой эмиграции», то есть к тем, кто

покинул Польшу после поражения революционного движения 1846 г. Шопен, видимо, опекал его и после революции 1848 г. помог ему вернуться на родину; однако значительная часть польских эмигрантов, направлявшаяся из Франции в Познаньское княжество, была задержана прусскими властями и возвращена во Францию.

749. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Лондон, 18 июля 1848

Июль

Моя Жизнь.

Благодарю Тебя за все Твои добрые слова и за присланное письмо из дому. Слава богу, они здоровы, но понапрасну беспокоятся обо мне.— Я же ни беспокоиться, ни радоваться не способен— чувств не осталось совершенно— лишь прозябаю и жду, чтобы поскорей кончилось.— На будущей неделе¹ я еду в Шотландию к некоему лорду Торпхичену, деверю моих шотландок, которые уже у него, вблизи Эдинбурга.— Он прислал мне письмо с приглашением², так же как и леди Меррей, известная там важная дама, которая очень любит музыку.— Я уж не говорю о множестве других устных приглашений с указанием адреса, так как не могу уже больше таскаться из угла в угол,— такой жизнью я сыт по горло— а впереди, в конце всего этого, перед собой ничего не вижу.—

Я пробуду в Шотландии до 29 Août— да на 29-е дал себя ангажировать в Манчестер, где будет большой концерт³. Я должен играть два раза без оркестра и за это получу 60 фунтов. Приедет Альбони— но это меня не касается, я просто сяду и сыграю. Несколько дней я проживу там, где Нейком, у знакомых тамошних богатых фабрикантов.— Что я буду с собой делать потом— не знаю— если бы я мог знать, что здесь меня зимой не свалит болезнь! [далее зачеркнуто]⁴.

¹ Согласно записи в карманной записной книжке Ф. Шопена, он покинул Лондон (с Hugston Stage) в девять часов утра в субботу 5 августа 1848 г.

² См. письмо 747.

³ Этот концерт состоялся 28 августа в Concert Hall в Манчестере.

⁴ Это письмо, по-видимому, имело продолжение, которое не сохранилось, часть издателей добавляют подпись «Твой Фридерик», хотя на факсимильном воспроизведении этого письма она отсутствует. Датировано— «Июль»; «1848» добавлено неизвестной рукой (возможно, М. Чарторьской).

750. КАМИЛЛУ ПЛЕЙЕЛЮ В ПАРИЖ

Лондон, 1 августа 1848

Дражайший друг.

Я пользуюсь любезностью господина Маньковского, чтобы переслать Вам 80 фунтов стерлингов, которые я только что получил за Ваше фортепиано.— Дай Вам бог счастья.

Я Вас люблю, как всегда— как всегда. И всегда

Ф. Ш.

1 Августа 1848
Лондон

Оригинал на французском языке. Адрес: «Monsieur C.Pleyel/ 20, rue de Rochecouart/ Paris». На обороте, вероятно, рукой К. Плейеля: «Отвечено 10 августа 1848 через Фонтану».

751. ОГЮСТУ ФРАНКОММУ В ПАРИЖ

Колдер-Хауз, 6—11 августа

Эдинбург, 6 августа
Calder House, 11 августа

Дражайший друг.

Не знаю, что тебе сказать,—мне кажется, что лучше даже не пытаться утешить тебя в утрате отца. Горе твое мне знакомо—даже время едва ли может умерить такую скорбь.

Несколько дней тому назад я покинул Лондон и через 12 ч[асов] был в Эдинбурге (407 миль).—После одного дня отдыха в Эдинбурге] я прибыл в Calder House, в 12 милях от Эдинбурга], в замок лорда Торпхичена, деверя г-жи Эрскайн, где рассчитываю остаться до конца месяца и отдохнуть от моих лондонских подвигов.

Я дал два утренника, которые, по-видимому, понравились, но от этого они не стали для меня менее тягостными. Впрочем, просто не знаю, как бы я мог прожить без них три месяца в этом дорогом Лондоне—держать большую квартиру, которая мне там была совершенно необходима, экипаж и слугу.

Мое здоровье не слишком плохо, но я становлюсь все слабее, а кроме того, все еще не переношу здешний климат.

Мисс Стирлинг должна была тебе написать из Лондона и поручает мне попросить у тебя извинения. Дело в том, что эти дамы были очень заняты приготовлениями к своей поездке в Шотландию, где они предполагают провести несколько месяцев.—В Эдинбурге] живет один из твоих учеников, если не ошибаюсь, г-н Дрекслер. Он навестил меня в Лондоне и показался мне очень славным юношей, который тебя очень любит. Он музицирует с одной здешней великосветской дамой, леди Меррей, одной из моих шестидесятилетних лондонских учениц, которой я тоже пообещал побывать в ее прекрасном замке,—но не знаю, каким образом мне удастся это осуществить, потому что 28 августа я обещал быть в Манчестере и играть в концерте за 60 фунтов стерлингов.—

Там Нейком—и, если только он не захочет импровизировать¹ в тот же самый день, я рассчитываю заработать эти 60 фунтов стерлингов.

Что со мной будет потом, не знаю.—Очень хотел бы получить пожизненную пенсию за то, что ничего не буду сочинять,—даже ни одной мелодии в духе Осборна или Совиньского (оба наилучшие мои друзья—один ирландец, другой мой соотечественник, и я горжусь им больше, чем отвратительным представителем [Польши] Антонием де Контским², этим французом с Севера и скотиной с Юга).

После этих замечаний в скобках скажу тебе по правде, что не знаю, что со мной будет осенью,—во всяком случае, не

сетуй на меня, если от меня не будет вестей, я очень часто думаю о том, чтобы написать тебе. Если увидишь м-ль де Розьер или Гжималу, то кто-нибудь из них будет что-нибудь знать обо мне — если не прямо от меня, то через кого-нибудь из друзей.

Здесь парк очень хорош — владелец замка превосходный человек — и я чувствую себя так хорошо, насколько это мне дозволено. — О музыкальных мыслях не может быть и речи — я выбит из колеи — я чувствую себя, как, например, осел на маскараде, как скрипичная квинта на контрабасе, — удивлен, ошеломлен, притих, как если бы слышал пассаж Бодьо (перед 24 февраля ³) или удар смычка г-на Капа (после Июньских дней). — Полагаю, что они здоровы. Как видишь, не могу обойтись без них, когда пишу тебе. — Но следующий вопрос уже настоящий: надеюсь, тебе не придется оплакивать никого из друзей среди жертв этих ужасных событий? ⁴

Как здоровье госпожи Франкомм и твоих маленьких детей? Напиши мне словечко и адресуй: Лондон, у г-на Бродвуда, 33, Great Putney Street, Golden Square. — Я здесь наслаждаюсь полнейшим покоем (физически) и прекрасными шотландскими песнями — я хотел бы быть в состоянии немного сочинять, хотя бы только для того, чтобы доставить удовольствие этим славным дамам, г-же Эрскайн и м-ль Стирлинг.

В моей комнате фортепиано Бродвуда, в гостинной инструмент Плейеля ⁵, принадлежащий мисс Ст[ирлинг], — и нет недостатка ни в бумаге, ни в перьях. — Я надеюсь, что ты тоже сочинишь что-нибудь, — и, бог даст, я это вскоре услышу.

Мои лондонские друзья советуют мне провести там зиму, но я послушаюсь только своего уж не знаю чего или, скорее, того, кто будет советовать последним, — это часто совпадает с тем, что дает зрелое размышление.

Прощай, дорогой, дорогой друг — всегда твой

III.

Передай супруге, что я искренне желаю всего самого лучшего ее детям. Надеюсь, что Рене развлекается своей виолончелью, Сесиль усердно работает, а их маленькая сестричка все читает свои книжки. Передай от меня, пожалуйста, привет г-же Ласерв и исправь как мою орфографию, так и мой французский язык.

Здесьние люди некрасивы — но, кажется, добродушны. Зато прекрасные животные, злые на вид; превосходное молоко, масло, яйца и все, что с этим связано: сыры, цыплята.

Оригинал на французском языке. Адрес: «Monsieur Aug. Francomme/ Professeur au Conservatoire de Paris/ Paris/ 10, rue de la Bruyère — France».

¹ О. Франкомм писал по этому поводу Ф. Никсу: «Шопен считал Нейкома скучным музыкантом, и ему было неприятно, что в концерте, в котором он будет играть, Нейком будет импровизировать» (цит. по кн.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 196).

² Ф. Шопен сначала относился хорошо к А. Контскому (см. письмо 585), но его возмутил отказ последнего от безвозмездного участия в концерте в пользу польских эмигрантов в Париже.

³ День выборов Временного правительства.

⁴ События 23—26 июня в Париже.

⁵ Этот инструмент фирмы Плейеля сохранился до наших дней.

752. КАМИЛЛУ ПЛЕЙЕЛЮ В ПАРИЖ

Мид-Колдер, 15 августа 1848

Дражайший друг.

Перед моим отъездом в Шотландию, где я собираюсь спокойно (если это возможно) провести несколько недель,—я написал вам маленькое письмо из Лондона, сопровождая посылку вам 80 фунтов стерлингов, которые я получил от леди Троттер за ваше фортепиано. Господин Маньковский, который изъявил согласие и взял на себя труд передать вам эту сумму,—очень любезный молодой человек, обожающий музыку, друг Козьмяна; надеюсь, что ему удалось повидаться с вами. Я был бы очень рад услышать от него о вас и узнать, как вы поживаете.

Что касается меня, то я задыхаюсь в этой прекрасной Шотландии—для разнообразия. Окруженный великолепным парком, с вековыми деревьями (Хемптон-Корт, где ты?)¹, замок, в котором я живу,—это древняя усадьба, где Джон Нокс, шотландский реформатор, совершил свое первое богослужение. Стены здесь в восемь футов толщины—бесконечные коридоры, увешанные портретами предков, каждый более почернелый и более шотландский, чем другие,—всё тут есть,—даже является какой-то «красный колпак». Я предполагаю, что он после всего, что произошло на континенте, занят переменой головного убора, чтобы не стыдиться сходства с вашими злыми духами,—ибо его не видели уже некоторое время.—

Если бы ваши красные колпаки² могли переменить свой дух!—Надеюсь, что вашу деревню³ они не навещают, что она прекрасна и что вы там находите отдых после ваших парижских деньков.

Дай вам бог счастья.—Сохранили дружбу ко мне—а я вас люблю всегда и всегда.

Всегда вам преданный

Ф. Шопен.

Мой теперешний адрес:

Лорд Торпхичен
Calder House
Mid-Calder, Шотландия,
а после 25 [сего] месяца у Бродвуда,
33, Greet Putney Street, Golden Square

15 августа 1848

Оригинал на французском языке.

¹ Хемптон-Корт — бывшая королевская резиденция с богатой картинной галереей, в 12 милях от Лондона (построена в 1514 г.); место заключения Карла I и резиденция Кромвеля; была окружена роскошным парком с известным лабиринтом из живой изгороди (существовал с XVII в.).

Ф. Шопен вспоминает о своем первом пребывании в Англии совместно с К. Плейелем (в 1837 г.).

² Намек на красную фригийскую шапку французских революционеров.

³ Монморанси — местечко в 12 км от Парижа, где находилось загородное имение К. Плейеля, у которого неоднократно бывал Ф. Шопен. Известно тем, что там жил Ж.-Ж. Руссо. В Монморанси жили Ю. У. Немцевич, генерал Князевич и др. На кладбище сохранился ряд могил времен «Великой эмиграции» (например, Д. Потоцкой).

753. ЮЛЬЯНУ ФОНТАНЕ В ЛОНДОН

Мид-Колдер, 18 августа 1848

Calder House, Mid-Calder, Шотландия (12 миль от Эдинбурга, если это Тебе может доставить удовольствие), 18 Août 1848

Моя Жизнь.

Если бы я был здоров, то поехал бы завтра в Лондон¹, чтобы обнять Тебя. Может быть, мы не так-то уж скоро увидимся. Мы — старые цимбалы², на которых время и обстоятельства разыгрывали свои злополучные трели. Да, старые цимбалы, хотя ты и будешь отрещиваться от такой компании. Впрочем, это не отнимает ни красоты, ни благородства: la table d'harmonie* превосходна, только струны пооборвались, да некоторые колки повыскакивали. Беда лишь в том, что мы — работы славного скрипичного мастера, какого-нибудь Страдивария sui generis**, которого уж нет на свете, чтобы починить нас. Мы не умеем издавать новых звуков под неловкими руками и душим в себе то, чего за отсутствием мастера никто уж не извлечет из нас. Я уже еле дышу: je suis tout prêt à crever***, а Ты, наверное, лысеешь и постоишь еще над моим [надгробным] камнем, как те наши вербы, помнишь? — что показывают свою голую макушку. Не знаю, почему мне сейчас вспоминаются покойные Ясь и Антек, а Витвицкий, а Сרבаньский! Те, с которыми я был в наиболее полной гармонии, тоже для меня умерли; даже Эннике, наш лучший настройщик, утопился.

Итак, нет уже для меня на свете хорошо настроенного, по моему вкусу, форт[е]пиано. Моос умер, и никто уж не сделает мне такой удобной обуви. Пусть еще четверо или пятеро отправятся к вратам св. Петра, и вся лучшая часть моей жизни будет ad patres****. Мои милые, и Мама, и Сестры, слава б[огу], живы, но холера! Тытус, честная душа, тоже! Ты

* Дека (франц.).

** Своего рода (лат.).

*** Я почти подыхаю (франц.).

**** У праотцев (лат.).

причисляешься, как видишь, к моим самым старым воспоминаниям, а я к Твоим, хотя Ты, кажется, моложе (как будто сейчас имеет значение, кто из нас двумя часами старше!). Уверяю, что я охотно бы согласился быть даже гораздо моложе Тебя, лишь бы обнять Тебя при моем [?] проезде. Непонятно, как Тебя не унесла желтая лихорадка, а меня желтуха — нам ведь обоим угрожали эти желтки.

Пишу Тебе глупости, потому что ничего разумного нет в голове. Прозябаю, терпеливо дожидаясь зимы. Мечтаю то о доме, то о Риме, то о счастье, то о горе. Никто теперь не играет по моему вкусу, а я стал таким снисходительным, что мог бы с удовольствием слушать *Ораторию* Совиньского и не умереть [при этом]. Мне вспоминается живописец Норблин, который рассказывал, как один художник в Риме увидел работу другого [художника], и так ему стало неприятно, что он... умер. Что у меня осталось, так это большой нос и невыработанный четвертый палец. Будешь негодяем, если ни слова мне не ответишь на это мое нынешнее *épître**. Нехорошее время Ты выбрал для своего путешествия. — Да ведет Тебя бог Отцов. — Будь счастлив! Я полагаю, Ты хорошо сделал, что обосновался в Нью-Йорке, а не в Гаване. Если увидишь Эмерсона, Вашего знаменитого философа, напомни ему обо мне. Эрбо [?] обними, а себя поцелуй и не кривись.

Твой старый

Ш.

¹ Ю. Фонтана в это время находился в Лондоне проездом.

² Здесь, возможно, и игра слов: по-польски «*symbal*» — олух, дурень.

754. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Колдер-Хауз, 19 августа 1848

19 août, 1848

Моя дражайшая Жизнь.

Я в Колдер-Хаузе, недалеко, в 12 английских милях от Эдинбурга, у лорда Торпхичена, 78-летнего деверя панн Орскан и Стирлинг. Я нахожусь здесь уже около двух недель. Климат для меня не очень подходящий; вчера и сегодня харкаю кровью, но у меня, как Ты знаешь, это не много значит. 407 миль по железной дороге в Эдинбург par l'Express train** я преодолел за двенадцать часов, возможно, и это немного всколыхнуло мне кровь. Впрочем, это неважно.

Я здесь, чтобы отдохнуть после лондонского *saison* и спокойно пожить до 28-го этого месяца, когда меня ждут в Манчестере. Я обещал приехать играть в концерте, который дают Итальянцы, Альбони и др., а мне дают за это 60 фунтов. От этого в наши дни не откажешься. Не знаю, что буду делать

* Послание (франц.).

** Скорым поездом (франц.).

после 28-го. В Манчестере меня ждет Швабе (богатый фабрикант, которого Ты, может быть, видел у Лео). Он живет не в самом городе, а в нескольких милях от него; там же живет с ними Нейком. Приедет и пани Рич, та благородная старая англичанка, которую Ты у меня видел с панной Стирлинг; значит, я буду не один, и мне будет веселее.

На 7-bre [septembre] у меня снова приглашения в Шотландию, где 7-bre как будто бы очень хорош,—но только в другое место—возле Глазго к леди Меррей и в Кейр, вблизи Стирлинга, к кузену [анн] С[тирлинг]. Не говорю уже обо всех, кого посетить не смогу, потому что не могу таскаться из угла в угол. Итак, я проведу две недели у одной (моей ученицы) и две недели у другого [ученика]—богатого и умного холостяка.

В Эдинбурге хотят, чтобы я играл там 2 или 3 octobre. Если еще не будет холодно (говорят, что это еще хорошая пора и что это принесет мне сотню фунтов), то я готов вернуться из Манчестера в Шотландию; неполных восемь часов по железной дороге. Мой теперешний слуга—превосходный и честный, следовательно, мне и жить легче. Что делать с собой потом—боюсь об этом и думать. Все-таки нужно вернуться в Париж, чтобы что-нибудь решить с квартирой. Если случайно увидишь Ларакса, управляющего моего дома, передай ему, чтобы он не беспокоился из-за квартирной платы. Он мне писал; впрочем, это не имеет значения. А пани Этьен тоже передай от меня привет и скажи, чтобы проветривала, потому что я, вероятно, скоро приеду.

А Ты, Милый, давно получил бы от меня словечко, если бы не эти переезды; я тысячу раз начинал [писать] Тебе и тысячу раз рвал и сжигал. Заодно я также хотел ответить и Матери, которая три месяца не получала от меня писем, но время уходит на величайшие глупости. Хотел здесь немного сочинять—нельзя: всегда приходится делать что-нибудь другое.

Я прочитал, что Княгиня¹ в своем особняке. Дай бог, чтобы с Витольдом ничего не случилось в Италии. Напомни там обо мне, как о верном псе, и поблагодари за письмо к лорду Ст[юарту]. Пусть бог не забывает Тебя. Обними знакомых. Сам напиши мне словечко по адресу: chez M. Brodwood, 33, Great Putney Street, Golden Square. Поручаю Тебе письмо к моим—как мой величайший труд. Другое им, вероятно, не так-то скоро напишу. Панна де Розьер должна была уехать в деревню, как видно из ее письма, поэтому не пишу ей. Соль в Безансоне, а ее мать в Туре, как мне говорил Виардо. Что с ней творилось! А где Огюстина?

Да защитит и сохранит Тебя бог, чтобы я застал Тебя в благополучии. Вскоре я напишу Тебе; а сейчас кончаю, потому что от замка до почты три английские мили и уже пора, а завтра воскресенье.

Твой наипреданнейший

III.

[Приписка на листе, украшенном гравюрой с видом Эдинбурга из Карлтон-Хилла:]

Как раз, когда хотел запечатывать, получил Твое письмо. Моя дражайшая Жизнь. Никогда не сомневайся во мне; но я не мог, клянусь Тебе, кончить письмо, которое каждый день начинал снова.— Скажи де Лараку о квартире, что я ему напишу и деньги пришлю, или сам приеду. Если бы только знать, что у меня будет что есть зимой в Париже! Из Манчестера напишу Тебе. Да сохранит Тебя бог. Здесь обо мне очень заботятся, мне здесь лучше, чем дома, потому что такой дом трудно [найти]. Есть тут только какой-то «красный колпак» или «красная шляпка», которая здесь является, как во всех шотландских балладах. Но я ее еще не видел и не могу в здешних коридорах определить, кто бы это мог быть из бесчисленных и закопченных ancêtres*. Соль напишу. Мне не нравится этот Петербург². Де Розьерке тоже напишу.

Обнимаю Тебя от всего сердца

Ш.

Написано на листе тонкой бледно-голубой бумаги, с большой гравюрой, изображающей памятник Вальтеру Скотту на фоне моста Уэверли и главных зданий Эдинбурга.

¹ А. Чарторыйская.

² О. Клезанже намеревался поехать в Петербург, где надеялся получить заказы.

755. РОДНЫМ В ВАРШАВУ

Колдер-Хауз, 19 августа 1848

19 Août 1848

Мои горячо любимые.

Спасибо Вам за доброе письмо¹, которое дошло до меня в Лондоне более недели тому назад. В Лондоне я пробыл три месяца — и был довольно здоров — я дал два утренних концерта — один у пани Сарторис,

[Приписка:] Пани Сарторис, урожденная Фанни Кембл², еще совсем молоденькая, дочь знаменитого английского актера, сама известная английская певица, которая лишь два года была на сцене, потом вышла замуж за пана Сарториса, богатого светского человека, и была признана всем высшим светом Лондона. Она всюду бывает, и все бывают у нее. Это еще парижское знакомство.

[Продолжение письма:], а другой у лорда Фальмута, с большим успехом, без большого шума.—

[Приписка:] Лорд Фальмут — большой любитель музыки, богач, холостяк, важный барин. Он предоставил мне для концерта свой особняк на St. James's Square. Он был ко мне очень предупредителен — на улице ему можно было бы подать

* Предков (франц.).

милостыню — а дома множество лакеев, одетых лучше, чем он. Я знал в Париже его племянницу, а в Лондоне увидел ее снова только на концерте.

[Продолжение письма:] На одном [из моих концертов] Марио спел три раза, а я играл четыре; на втором — три раза пани Виардо, а я играл четыре раза, что им очень понравилось, — так как таких коротких и связных концертов они здесь не знали, а только длинные концерты с двадцатью номерами, с огромными афишами.

[Приписка:] Посылаю Вам несколько слов из «Athenaeum», газеты, которая пользуется уважением среди артистов. Других у меня нет; впрочем, на что Вам другие; что с того, если кто-то скажет, что хорошо! Пусть Антек переведет Вам.

[Продолжение письма:] Я ограничил число слушателей у лорда Фаль[мута] до 200, а у пани Сарторис — до 150, что мне принесло, считая по гинее за билет (за вычетом разных расходов), — около 300 гиней.

Лондон во время *saison* страшно дорог — одна квартира без ничего (правда, у меня была очень большая и высокая гостиная, где стояли три фортепиано, — одно, которое мне прислал Плейель, второе, приготовленное для меня Эраром, и третье, что мне поставил Бродвуд), — одна эта квартира стоила 80 фунтов, потому что там широкая и красивая лестница, великолепный вход, а улица Dover Street, около Piccadilly. К тому же экипаж, слуга, все страшно дорого, так что я не знаю, что было бы со мной, если бы я не давал дома уроков по гинее, и таких несколько в день. Как только я приехал сюда, у меня было несколько великолепных вечеров — и не знаю, писал ли я Вам из Лондона, что у г[ерцогини] Сазерленд однажды на обеде была Королева, а вечером всего лишь 80 человек, все из высшего лондонского общества. — Кроме п[ринца] Прусского (который должен был скоро уехать) и королевской семьи, там были только такие, как старый Веллингтон и тому подобные (хотя о подобии говорить трудно). Г[ерцогиня] представила меня Королеве. — Королева была очень любезна и два раза разговаривала со мной. П[ринц] Альберт подошел к фортепиано. Все говорили, что это редкий случай. Среди итальянцев, также певших в этот вечер, были — Марио, Лаблаш и Тамбурины. — Ни одной певицы.

Я хотел бы Вам описать дворец г[ерцогини] Саз[ерленд], но это невозможно. — Все, кто посещал его, говорили мне, что у английской Ко[ролевы] нет такого жилища. — Все королевские дворцы и замки — старинные, великолепные, но не отличаются ни таким вкусом, ни такой элегантностью, как Stafford House (так называется дворец г[ерцога] Сазерленда), примыкающий к лондонскому дворцу St. James, как у нас Blacha³. Напр[имер], лестница знаменита своим великолепием; она не расположена ни в сенях, ни в вестибюле — а внутри самих апартаментов, как бы в каком-то огромном салоне — с великолепными картинами, статуями, галереями, шпалерами, коврами — в самом прекрасном расположении и с великолепнейшей перспективой. — На этой-то лестнице при ослепительном осве-

щении можно было видеть Королеву — окруженную всеми бриллиантами и лентами этих [кавалеров ордена] Подвязки, с величайшей элегантностью спускающихся вниз, ведущих разговоры, останавливающихся на всевозможных площадках, где с каждой точки можно любоваться чем-то новым. — Поистине остается пожалеть, что какой-нибудь Паоло Веронезе не мог видеть подобного, чтобы оставить еще на один chef d'oeuvre больше. — После этого вечера у г[ерцогини] Саз[ерленд] мне говорили, что я буду играть у Королевы, но я так и не знаю, почему не играл. —

Вероятно, потому что не добивался, а тут всего надо добиваться, такая всюду толкучка⁴. Я же не только не добивался, но даже не был с визитом у придворного капельмейстера или, точнее, у того, кто устраивает концерты Королевы и состоит директором оркестра Филармонического общества (здесь первые первоклассные концерты — соответствующие концертам Парижской консерватории). Филарм[оническое] общество предложило мне играть у них — большая милость или, вернее, честь, так как каждый, кто приезжает сюда, просит об этом; в этом году ни Калькб[реннер], ни Галле не играли, несмотря на все свои старания, — а я отказался, что на некоторых музыкантов, а особенно на директоров, произвело дурное впечатление. Отказался же я, во-первых, потому, что был не совсем здоров, — это я указал как причину — настоящая же причина была та, что мне неудобно было играть только один из моих концертов с оркестром, так как эти господа делают только одну репетицию — да и то репетицию публичную, на которую пускают по бесплатным билетам. Как же тут репетировать и повторять! Поэтому мы бы играли плохо (хотя они здесь будто бы знают мои концерты, и пани Далкен — известная (но!) здешняя пианистка в прошлом году играла там один из них); итак, я попросил поблагод[арить] Филарм[оническое] об[щество].

Одна из газет за это упрекнула меня⁵ — но это неважно. После моих утренников во многих газетах появились хорошие статьи, за исключением «Times», где пишет некий Дэвисон (креатура покойного Мендельсона), который меня не знает и считает (как мне передавали) противником Мендельсона⁶. Но это меня нисколько не трогает. И все же видите, что людьми постоянно руководит не правда, а нечто совсем другое. Однако вернемся к лондонским делам. Так вот, моя рix* за вечер в Лондоне составляла 20 фунтов — но таких вечеров у меня было только три. Второй был у маркиза Дугласа (сына г[ерцогини] Гамильтон, которую я некогда знал в Париже). Молодая маркиза — Баденская г[ерцогиня]. Она представила меня г[ерцогине] Кембриджской, тетке Королевы (которая впоследствии всякий раз, когда я с ней встречался, много разговаривала со мной) и г[ерцогине] Веймарской, старой даме

* Цена (франц.).

(не правящей). Там были и г[ерцог] Гессенский — и весь цвет лондонских дам: леди Джослин, одна из здешних знаменитых красавиц, — леди Линкольн, сестра марк[иза] Дугласа, — леди Гранвиль (молодая), л[еди] Кэдоган (моя бывшая ученица, сейчас *dame de compagnie** г[ерцогини] Кембридж), дипломаты, среди них несколько немецких, находящихся сейчас в Лондоне и которых я раньше знал в Париже.

Мое третье платное выступление, а по порядку, вернее, самое первое, было у леди Гейнсборо — бывшей ст[атс]-дамы Королевы, которая также собрала у себя здешнее самое избранное аристократическое общество. Как вы знаете, они здесь живут только именами и знатностью. Леди Довер, племянница г[ерцогини] Сазер[ленд], г[ерцогиня] Арджилл, леди Стенли (дочь которой, моя парижская ученица, сейчас статс-дама Королевы). Но зачем мне перечислять Вам всевозможные имена! Я познакомился со многими из высшего общества,

[Приписка:] леди Эйлсбери, леди Пил, леди Гордон, леди Парк, из писателей: Карлейль, старый Роджерс — очень известный поэт и близкий друг Байрона, Диккенс, Хогарт — душевный друг Вальтера Скотта и т. д., и т. д., он написал очень хорошую статью в «Дейли ньюсе»⁷ обо мне и о втором моем концерте.

[Продолжение письма:] — между прочим, нап[ример], с г[ерцогиней] Сомерсет — герцог — первый г[ерцог] Англии, а она на торжествах, нап[ример], на коронации, выступает сразу же за Королевой. — Среди достопримечательностей также леди Байрон, мы как будто очень симпатизируем друг другу — и разговариваем, как гусь с поросенком, она — по-анг[лийски], а я по-французски. Мне понятно, что она надоела Байрону. Ее дочь, леди Лавлейс (якобы красавица), — тоже любопытная особа. —

Но кого мне доставило удовольствие здесь застать, так это леди Шелберн, бывшую *m-lle de Флао*, — мою ученицу, а теперь *belle-fille*** лорда Landsdowne (Лэндсдаун), главы совета министров, который сам очень любит музыку и каждый *saison* устраивает у себя большие вокальные концерты. Леди Комбермир — тоже одна из дам, которые были ко мне очень внимательны. Перед отъездом [из Лондона] я был там на вечере — присутствовала г[ерцог]ская чета Кембридж, Веллингтон, к[ня]зь или, вернее, с[on]te*** Монтемолин — испанский претендент, сын дона Карлоса. — Среди интересных лиц, с которыми я познакомился, леди Нортон, знаменитая своей красотой (и процессом с мужем);

[Приписка:] Барцинский, возможно, слышал о ней.

[Продолжение письма:] [Она] дочь Шеридана, ее все очень любят. — Леди Блессингтон, чья дочь вышла за того с[on]te д'Орсэ, который задает здесь тон в области *fashion***** и

* Компаньонка (франц.).

** Невестку (франц.).

*** Граф (франц.).

**** Моды (англ.).

которого бросила жена. С[on]te д'Орсэ был ко мне очень внимателен. Я привез ему письмо от его сестры г[ерцог]ни Граммон. Кроме того, он сам художник — лепит очень красивые барельефы и статуи, пишет красками, рисует. Среди прекрасных бюстов его работы — маркиза де Дуро, жена сына Веллингтона (к которой у меня тоже были письма). — La mar[quise] de Douro — одна из здешних красавиц. —

Из милых людей я познакомился здесь с очень достойной дамой, пани Мильнер-Гибсон, муж которой несколько лет назад был министром; леди Молсуорт, которая тоже была очень внимательна ко мне.

[Приписка:] Я не могу не упомянуть леди Агаты Брюс, дочери леди Элджин, статс-дамы г[ерцог]ни Кент, матери Королевы. Она очень мила, добра и внимательна; это также еще парижское знакомство.

[Продолжение письма:] Трудно Вам всех перечислить, но я не могу не назвать пани Грот, с которой я познакомился еще в Пар[иже] (у п[ани] Марлиани). П[ани] Грот — жена члена Парламента. — Это очень образованная особа, которая взялась протезировать Женни Линд. Она меня познакомила с ней*. Однажды она пригласила к себе только нас двоих, и мы не отходили от фортепиано с девяти до часу ночи.

[Приписка к месту, обозначенному звездочкой:] Королева, вернувшись в город после враждебных, оппозиционных манифестаций, должна была первый раз появиться в большой опере, чтобы показаться публике, а выбранный спектакль был также первым выступлением приехавшей панны Линд (в *Сомнамбуле*), поэтому страшная погоня за билетами: накануне спектакля кресла продавались по три гинеи. Я об этом ничего не знал, так как только что приехал, но в день спектакля кто-то мне сказал, что если я знаком с п[ани] Грот, то она, помимо огромной собственной логи, имеет большие знакомства и поэтому сможет мне помочь. Я нанес ей визит, и она сразу же пригласила меня в свою ложу. Я был очень доволен, потому что еще не видел ни Королевы, ни Женни Линд, ни этого великолепного театра (*Queen's theatre*)*.

Однако ложа п[ани] Грот была в первом [ярусе], а я на лестнице задыхаюсь; и вот, вернувшись домой, я нашел [присланный] от п[ана] Ламли, директора [театра], билет на прекрасное место с приветами от панны Линд и п[ани] Грот. Спектакль был великолепным. Королева получила больше браво, чем Женни Линд; спели *God save*⁸ весь зал debout**, и Веллингтон, и все здешние знаменитости. Импонирующая вещь — видеть это почтение и подлинное уважение к трону, икону и порядку; от энтузиазма они не могли успокоиться.

[Продолжение письма:] П[анна] Линд была на моем концерте!!! и для дураков это много значит, потому что она нигде не может показаться без того, чтобы ее тотчас же все не лорнировали; как мне говорила п[ани] Грот, она спела бы для

* Королевский театр (англ.).

** Стоя (франц.).

меня, если бы не то обстоятельство, что она нигде не поет, кроме оперы, даже в высшем обществе.— Но мне даже не приходило в голову просить ее об этом—хотя она славная девушка, и мы с нею в прекрасных отношениях. Она, во всяком случае, совсем не то, что другие. Это можно было бы назвать скандинавской стрункой—совершенно иная натура, чем южная, напр[имер], Полина Виардо.

Она не красива, но у себя [дома] мила,—на сцене она не всегда мне нравится, но в *Сомнамбуле* с середины второго действия она в высшей степени хороша во всех, во всех отношениях—как актриса, и как певица. Малибран я [в этой роли] не видел—но сомневаюсь, чтобы она тоньше передала эту роль. В других [ролях] она не так хороша.—Лучше всего она поет шведские песни—так же как Полина [Виардо]—испанские. Говорили, что она выходит замуж за брата пани Грот,—но я знаю наверняка, что это не так (говорили даже, что она тайно обвенчана, тогда как ее в Швеции ждет жених⁹).—

Пани Грот—очень добрый человек, хотя большая радикалка и оригинал. Она принимает у себя множество интересных людей—и герцогов, и лордов, и ученых, словом—достопримечательностей большого света.—Говорит басом, выражается напрямик—и раз кто-то, не разделяющий ее мнений, на вопрос: «Comment trouvez-vous Mme Gr[ote]»,—ответил: «Je la trouve grotesque»^{*10}.—Однако у нее доброе сердце, что я ощутил на себе,—она пригласила меня с п[анной] Линд и п[ани] Сарторис к себе в деревню, но я не смог [поехать].—Кого я также очень полюбил—это пани Сарторис (Фанни Кембл)¹¹. Она знает меня с давних пор—и на вечерах, на которых она принимает весь лонд[онский] свет, никогда не просила меня играть, если видела, что мне не хочется. Сама она очень хорошо поет—но главное ее достоинство—ее ум.

У нее двое детей, прелестных, как ангелы. Она и сама была очень красива, но теперь располнела, так что осталась только головка, похожая на самée**. С ней я чувствую себя очень просто—она естественна и через общих друзей, напр[имер] Дессауэра, Листа, знает все мои маленькие слабости.—Я часто болтал [с ней], и мне казалось, будто я говорю с кем-то, кто знает Вас—а между тем она знает лишь комнаты, в которых мы жили в Тетчине у Тунов, она тоже очень приятно провела у них некоторое время. Она говорит мне, что нас вспоминали там часто, часто. Но довольно о Лондоне. Не буду перечислять Вам других знакомств, я застал здесь, между прочим, старых знакомых, которые были ко мне хорошо расположены, напр[имер] Бульвера, который был пос[лом] в Мадриде, лорда Дадли Стюарта, Камминг-Брюса, отца леди Элджин—Моунтона Мильнера—и т. д.—Бродвуд, подлинный здешний Плейель, был мне лучшим и искреннейшим другом. Это, как

* «Как вы находите г-жу Грот?»—«Нахожу ее чудачкой» (франц.).

** Камею (франц.).

Вы знаете, очень богатый и прекрасно воспитанный человек, которому отец передал состояние и фабрику, а сам удалился в деревню.— У него здесь лучшие связи— это он принял к себе в дом (он пользуется всеобщей любовью) п[ана] Гизо со всей семьей.— Через него я познакомился с лордом Фальмутом. Вот что даст Вам представление о его подлинно английской любезности: как-то утром он навестил меня— я был утомлен и сказал ему, что плохо спал. Вечером возвращаясь от г[ерцоги]ни Сомерсет и нахожу на кровати новые эластичные матрацы и подушки— после долгих расспросов мой славный Даниэль (так зовут моего теперешнего, очень хорошего слугу) сказал мне, что это прислано п[аном] Брод[вудом], который просил ничего не говорить.—

Теперь, когда я дней десять тому назад уезжал из Лондона в Эдинбург,— на железнодорожном вокзале меня встретил какой-то господин, который представился мне и сказал, что он послан Бродвудом, и дал мне вместо одного— два места в вагоне (второе— напротив, чтобы меня никто не стеснял); кроме того, в тот же вагон посадили знакомого Бродвуда— некоего пана Вуда, который знал меня (он видел меня в 1836 году у Липиньского во Франкфурте!), у него в Эдинб[урге] и Глазго музыкальные магазины.— Славный Бродвуд велел также поместить в этот же вагон моего Даниэля (он приличнее многих господ и красивей многих англичан), и 407 английских миль из Лонд[она] в Эдинб[ург] через Бирминг[ем], Карлайл я проехал за двенадцать часов— *par express train* (то есть поездом, который едет с очень редкими остановками).

В Эдинб[урге], где мне было заказано помещение в лучшей гостинице (*Douglas's-hotel*) я остановился на полтора дня, чтобы отдохнуть.— Я осмотрел изумительный город, отвратительные виды которого посылаю Вам на этой бумаге (более красивых я не мог достать).

[Приписка:] Люди, у которых все время перед глазами красивые вещи, всегда восхищаются чем-нибудь менее красивым, потому что оно не находится перед глазами и менее обычно.

[Продолжение письма:] Я застал там моих славных друзей, которые предоставили мне свой экипаж для осмотра города.— (Сейчас все съезжаются в Шотландию к началу охоты.) Отдохнув в Эдинбурге и услышав, проходя возле одного музыкального магазина, какого-то слепца, игравшего мою мазурку, я сел в экипаж, запряженный по-английски и управляемый с лошади, который прислал за мной лорд Торпхичен, и приехал сюда— за 12 миль от Эдинбурга.

Лорд Торпхичен— старый, семидесятилетний шотландец, деверь пани Эрскайн и панны Стирлинг— моих добрых шотландских дам, которых я давно знаю по Парижу и которые так заботятся обо мне,— я у них постоянно бывал в Лондоне— и не мог отказать им приехать сюда— тем более, что в Лондоне мне уже нечего было делать, а отдохнуть надо, и лорд Торпх[ичен] приглашал меня весьма сердечно.— Место это называется *Calder House* (произносится Колдер-Хаус). Это

старый manoir*, окруженный огромным парком со столетними деревьями,—видны только газоны, деревья, горы и небо. Стены толщиной в восемь футов; во все стороны галереи, темные коридоры с бесчисленными старыми портретами апсêtre** — различными по колориту и в разных костюмах, то в шотландских, то в доспехах, то в робронах — все дает богатую пищу воображению.— Есть даже какой-то «красный колпачок», который является, но я его еще не видел.— Я вчера оглядел все портреты, однако еще не нашел, кто это может шататься по замку.— Из комнаты, в которой я живу, самый красивый вид, какой только может быть.

[Приписка:] Впрочем, эта часть Шотландии не самая красивая. Самые красивые места расположены в северной части, к Стирлингу, за Глазго. Я обещал недели через две поехать к леди Меррей, моей первой лондонской ученице, которая обычно живет в Эдинбурге и стоит там во главе музыкальной жизни. Лорд Меррей живет в очень живописной местности над морем, туда даже и ехать надо морем. Позже я должен съездить также к кузену п[анни] Стирлинг в Кейр, близ Стирлинга, в место, славящееся своей красотой, вблизи *Девы Озера*¹².— Мои добрые здешние шотландки! Стоит мне о чем-нибудь только подумать, как все тут же осуществляется: даже парижские газеты приносят мне сюда ежедневно. Мне так тихо, спокойно и хорошо, только через неделю нужно будет уезжать. Лорд приглашает меня в будущем году на все лето; я бы охотно остался тут на всю жизнь, но что из этого будет?

[Продолжение письма:] Я отделен от других, чтобы я мог без стеснения играть и делать все, что мне угодно, потому что у них, пусть Вам подтвердит Бартек, главным правилом является — ни в чем не стеснять гостя. В моей комнате я нашел фортепиано Бродвуда — в гостиной стоит форт[епиано] Плейеля, которое привезла с собой мисс Стирлинг.— В Англии la vie de château*** очень приятна.— Бесперывно, каждый день съезжаются гости и остаются на несколько дней. Изысканнейшая обстановка, библиотеки, лошади, экипажи к услугам — многочисленная прислуга — и т. д. Все обычно собираются здесь, напр[имер], на lunch**** (по орфографии покойного Дмушевского — «лонч»), в два часа ([утренний] завтрак каждый ест у себя, когда и как хочет), а на обед — к семи.— Вечером остаются сидеть, сколько хотят и как хотят.— По вечерам я играю старому лорду шотландские песни, которым он, славный, подпевает — и, как умеет, выражает мне по-французски свои чувства.— Хотя в высшем об[ществе] все, в особенности дамы, говорят по-фр[анцузски], однако общий разговор обычно ведется на английском — и тогда я жалею, что не знаю [языка], — а учиться нет ни времени, ни охоты.

Впрочем, обиходную речь я понимаю — продать себя не дам

* Замок (франц.).

** Предков (франц.).

*** Жизнь в замке (франц.).

**** Завтрак (англ.).

и с голоду не умру, но этого недостаточно.—Я непременно хочу сегодня окончить это письмо, которое пишу в течение десяти или более дней, потому что мне жалко Вас, что так давно от меня ничего не получали. Славная де Розьерка писала мне, что собирается написать Вам словечко, не дожидаясь меня.—Она у друзей в деревне, куда поехала отдохнуть после всех этих волнений и страхов, которые они там пережили. Соль писала мне; она здорова и находится у родителей мужа в Безансоне. В Париже она видела Мать, которой посоветовали выехать из Парижа. Когда она приехала в деревню, в Ноан, крестьяне встретили ее очень плохо¹³ (потому что она участвовала во всех дурных делах)—так что даже была вынуждена уехать и сейчас находится в Туре. В последнее время она попала в ужасно грязную историю—и многим причинила неприятности.—Ей приписывают гнусные прокламации, которые разжигали гражданскую войну¹⁴.—Ее второй журнал, который тоже совершенно не удался, потому что он был *ultra* * и только подстрекал близоруких,—запрещен; но он, подобно первому, умирал уже сам за отсутствием читателей. Кто бы мог подумать об этом несколько лет назад!—Напечатали и продавали на улицах ее биографию¹⁵, написанную и подписанную отцом Огюстины, который ее обвиняет в том, что она развратила его единственную дочь, сделала ее любовницей Мориса—и без согласия родителей выдать ее за сына; он цитирует ее письмо—словом, отвратительный скандал, о котором теперь знает вся парижская мостовая.—

Со стороны отца это подлость—но это правда. Вот оно, то доброе дело, которое она думала сделать и таким способом, против которого я был с первого дня появления этой девушки в доме.—Ее следовало оставить у родителей и не забивать ей голову сыном—который женится только на деньгах (и то если его очень попросят—потому что их у него и без того будет достаточно). Но он хотел иметь в доме красивую кузину и постарался, чтобы мать поставила ее наравне с Соль. Ее так же одевали, и она пользовалась лучшим уходом, потому что Морис хотел этого.—Всякий раз, когда отец хотел забрать ее—не давали, потому что так хотел Морис.—Ее мать считали сумасшедшей—потому что ее мать правильно смотрела на вещи; наконец, и отец это увидел.—Тогда п[ани] С[анд] сделала из девушки *une victime***, якобы преследуемую собственными родителями.

Соланж все это видела и поэтому стесняла. Морису нужен был этот Ламбер, чтобы он заслонял его от Соланж и прислуги. Бори нуждался в Огюстине, чтобы она заслоняла его от Соланж и Мориса. Морис нуждался в Бори, чтобы в городе думали, что Бори имеет виды на Ог[юстину].—Матери было неудобно перед дочерью, которая, к несчастью, видела все, что

* Крайний (лат.).

** Жертву (франц.).

творилось; отсюда ложь, стыд, конфуз—и все остальное.— Однако вернемся к Шотландии. 28 août меня ждут в Манчестере, где я должен играть в концерте, в котором поют Итальянцы из Лондона: Альбони и т. д.— За это я получу 60 гиней— а так как от этого не откажешься— то я согласился и через неделю выезжаю отсюда. 200 с лишним англ[ийских] миль— восемь часов желез[ной] дороги.— Там меня ждут хорошие знакомые, очень богатые фабриканты, у которых живет Нейком (лучший ученик Гайдна— бывший капельмейстер бразильского императора— его имя Вам известно). Там будет также пани Рич (дочь п[ана] Мэкинтоша, некогда весьма уважаемого члена Парламента, оратора и писателя)— моя большая приятельница, так же как и пани Эрк[айн] и Стирлинг.— После концерта я должен вернуться в Глазго к belle-soeur* здешнего лорда. Оттуда к леди Меррей, потом к Стирлинг, а в самом начале octobre меня зовут играть в Эдинбург. Если это принесет мне что-нибудь и у меня будет достаточно сил, то я охотно это сделаю, потому что неизвестно, как я сумею обернуться зимой.

Как всегда, у меня квартира в Париже, но я не знаю, как пойдут дела. Несмотря на климат, многие хотят удержать меня на зиму в Лондоне. Мне бы хотелось чего-то другого, но я сам не знаю, чего. В octobre— я буду решать сообразно со здоровьем и кошельком, и поэтому лишняя сотня гиней в кармане не помешает: Если бы Лондон не был таким черным— а люди такими тяжеловесными— и не было бы угольного запаха и тумана, то я, так и быть, научился бы по-английски. Однако эти англичане столь отличаются от фр[анцузов], к которым я привязался, как к своим. Они все расценивают только на фунты— искусство любят лишь потому, что это luxe**— добрые сердца, но до такой степени странные!— что я понимаю, как здесь самому можно зачерстветь или превратиться в машину.— Будь я помоложе, я бы, может быть, еще решился стать машиной, давал бы концерты где попало и играл безвкуснейшие вещи (лишь бы за деньги!); но сейчас уже трудно начинать из себя делать машину. Сегодня здесь хорошая погода— поэтому мне ничто прозаическое не лезет в голову. Парк чудесно освещен— утро— и вот я забываю обо всем— я с Вами, и мне хорошо, и я только тогда стану думать о зиме, когда это будет безусловно необходимо. Теперь же обнимаю Вас сердечно.

III.

[Приписка:] Как хорошо, что Люд[вика] в деревне! И Мамочка с Изабеллой тоже должны проехать мимо сада, в котором я вижу все цветы, фрукты и прутья забора.— Бартка и Каласанты целую и целую.

Людвике к Именинам не шлю никаких пожеланий— они сами собой разумеются. Да хранит и благословит Вас бог,

* Свояченице (франц.).

** Роскошь (франц.).

пусть бережет и пошлет здоровья, и деток растит вам на радость.

Пишите мне по обычному адресу в Париж, так как мне перешлют оттуда Ваше письмо, где бы я ни оказался. Во всяком случае, напишу Вам, где я предполагаю провести зиму.

Адрес: «Madame /Madame Chopin/ a Varsovie/ (en Pologne) par Berlin / ulica Nowy Swiat, w domu W. P. Barcińskiego/obok Bentkowskiego, niedaleko Wareckiej ulicy». Почтовые штемпеля: «Paris 23 Août» и «Warszawa 29.8».

М. Карлович указывал: «Письмо состояло из трех листов бумаги с видами Эдинбурга» (Karłowicz M. Souvenirs inédits de Frédéric Chopin. Paris, 1904, p. 58). На факсимильном воспроизведении автографа видно, что Ф. Шопен датировал письмо: «10 Août 1848», затем переадресовал на «19».

¹ Это письмо неизвестно.

² Ф. Шопен ошибся: Сарторис, урожденную Кембл, звали Аделаидой; Фанни (Френсис Анна) — имя ее сестры.

³ Pałac pod Blacha — дворец князя Ю. Понятовского вблизи Королевского дворца в Варшаве.

⁴ Ф. Шопен, по-видимому, имеет в виду большое количество артистов, выступавших в частных концертах.

⁵ «Musical World», 1848, 27 may.

⁶ Речь идет о следующем эпизоде: после смерти Ф. Мендельсона немецкие музыканты, жившие в Париже, решили послать коллективное соболезнование вдове композитора, начинавшееся словами: «Да будет позволено нам, немецким артистам, живущим вдали от родины...» Ф. Шопен отказался подписать это письмо, заявив, что он не является немецким артистом. Замечание совершенно справедливое, но тем не менее оно вызвало возмущение определенных кругов. Письмо подписали: Я. Розентейм, Ф. Калькбреннер, Г. Панофка, С. Хеллер, Ш. Галле, И. Пиксис, Э. Вольф и др. (см.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 147).

⁷ «The Daily News»; Ф. Шопен имеет в виду рецензию, появившуюся в номере от 10 июля (после его концерта, состоявшегося 6 июля 1848 г.).

⁸ Первые слова английского национального гимна.

⁹ Женни Линд в 1852 г. вышла замуж за О. Гольдшмидта, который был учеником Ф. Мендельсона.

¹⁰ Игра слов: «Grote — grotesque».

¹¹ См. коммент. 2.

¹² Намек на место действия «The Lady of the Lake» — «Девы озера» (1810), эпической поэмы В. Скотта, пользовавшейся в свое время огромным успехом. Возможно также, что Ф. Шопен имел в виду не непосредственно эту поэму, а написанную на ее сюжет оперу Дж. Россини того же названия (1819).

¹³ Законом от 16 марта 1848 г. Временное правительство ввело добавочный прямой сорокапятисантимный налог, взимающийся с каждого земельного собственника. Этот закон породил глубокое недовольство среди крестьянства.

¹⁴ Имеется в виду участие Жорж Санд в составлении «циркуляров» А. Ледрю-Роллена.

¹⁵ «Une contemporaine. Biographie et intrigue de George Sand, avec une lettre d'elle et une de M. Dudevant», par Brault. Paris, 1848. («Современница. Биография и интриги Жорж Санд с одним ее письмом и письмом М. Дюдевана»); эта брошюра была признана судом клеветнической и конфискована.

756. ЛОРД ТОРПХИЧЕН — Ф. ШОПЕНУ

Колдер-Хауз, 25 августа 1848

Calder House, 25 августа 1848

[Изложение несохранившегося письма:] «Лорд Торпхичен выражает сожаление, что не смог вернуться из Эдинбурга и проститься с Шопеном. Он

выражает надежду, что путешествие Шопена протекает счастливо и без затруднений. Он тоскует о нем и о его чудесной музыке и выражает надежду, что будущим летом Шопен снова посетит Calder House».

Karłowicz M. Pamiątki po Chopinie, s. 319.

757. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Джонстон Касл, 4—9 сентября 1848

4 sep[tembre]

Johnston Castle, в 11 милях от Glasgow

Моя дражайшая Жизнь.

С тех пор, как я писал Тебе, я побывал в Манчестере¹. Приняли меня очень хорошо, я трижды должен был садиться за фортепиано. Прекрасный зал на 1200 человек. Я жил в деревне (потому что в городе слишком много дыма); все, кто побогаче, имеют жилища за городом. Я жил у славного Швабе; Ты его, возможно, когда-нибудь видел у Лео? Это один из первых [местных] фабрикантов, ему принадлежит самая высокая в Манчестере [фабричная] труба, которая стоила 5000 фунтов. Он друг Кобдена и сам большой *libre échange**. Еврей, вроде бы протестант, на манер Лео. Его жена необыкновенно добра. Они непременно хотели задержать меня еще, так как на этой неделе туда приезжает Ж. Линд и тоже остановится у них (они с ней очень дружны). За время моего пребывания там была также та милая пани Рич, которую ты видел у меня с панной Стирлинг. У Швабе я видел и брата Лео, который тут занимается торговлей. Этот Швабе знает Альбрехта из Гавра, так что я тотчас же обратился через него к нашему Альбрехту, чтобы он уплатил квартирную плату, и сборщику налогов в Орлеанском сквере. Моя Жизнь, скажи об этом де Лараку.

Спасибо Тебе за милое письмо и за Носсаж[евского]. О дикой кошке не думаю — потому что и *sachemire*** мой мне тяжел. Обними его, скажи, что я сейчас же примерю, как только буду в силах сделать это. Нет, серьезно, я, может, примерю, когда станет холодно! Ты мне прислал хорошее письмо от княгини Марцелины. Она спрашивает, нахожусь ли я еще в Лондоне и просит дать знать ей об этом в Остенде *poste restante*. Если бы я был покрепче, тотчас отправился бы ей ответить. Другое письмо от Крыстына Островского, который справляется о драме Мицкевича². Она была некогда у п[ани] Санд, и та отдала ее в редакцию de la «*Revue Indépendante*», там был большой беспорядок. Пернэ, один из преемников, умер, а другой, Франсуа, все сваливает на Пернэ, потому что не знает, куда она [драма] делась. Островский же, чудак, допытывается у меня, когда это было? и не сохранилось ли случайно копии, и где сейчас п[ани] Санд, чтобы он смог с ней

* Сторонник свободной торговли (франц.).

** Кашемир (франц.).

встретиться!!! Я знаю, что эту драму уже раз искали — и не нашли. На такие письма, как Остр[овского], я не буду отвечать, и так как я Тебе все равно сообщаю их содержание, то прошу Тебя, лучше вскрывай их и присылай только нужные.

Я здесь у супругов Хаустон. Она — сестра моих шотландок. Замок очень красивый и богатый, содержится на широкую ногу. Пробуду здесь с неделю, а потом поеду к леди Меррей в места еще более красивые, где тоже пробуду с неделю. Может быть, буду играть в Эдинбурге и поэтому останусь в Шотландии до octobre. Пожалуйста, адресуй теперь Твои письма:

A Mr. le Docteur Lishiński³
Warriston Crescent
Edinbourg—Scotland

Лыщинский — поляк, доктор-гомеопат в Эдинбурге, удачно женился, живет себе преспокойно и стал настоящим англичанином. Он будет знать, куда мне переслать письмо.

Это письмо, начатое вчера, я кончаю сегодня, но погода переменялась, и на дворе скверно, и я зол, и мне грустно, и люди докучают мне своими чрезмерными заботами. И передохнуть не могу, и работать не могу. Чувствую себя одиноким, одиноким, одиноким, хотя и окружен [людьми]. [Следует семь тщательно зачеркнутых строк] Но зачем надоедать Тебе своими иеремиадами! У Тебя самого огорчений по уши. Я должен был бы развеселить Тебя своим письмом. Если б я был в хорошем настроении, то описал бы Тебе одну шотландку, тринадцатую кузину Марии Стюарт (sic! муж, которого зовут иначе, чем жену, сообщил мне об этом совершенно серьезно). Здесь все — кузены и кузины знатных фамилий и знатных имен, о которых на континенте никто и не слыхивал. Разговор постоянно генеалогический; похоже на Евангелие: тот родил этого, а этот того, и тот еще кого-то, и так две страницы вплоть до господина Иисуса.

Мне устраивают в Глазго концерт. Не знаю, что из этого выйдет. Они тут очень милы, добры, крайне внимательны ко мне. Здесь много разных Ladys, старых 70- и 80-[летних] лордов, а молодежи нет совсем — все на охоте. Выйти нельзя — уже несколько дней дождь и непогода. Не знаю, как будет с моей поездкой в Strachur (к леди Меррей); нужно переплыть Loch Long (одно из красивейших здешних озер), объехать восточное побережье Шотландии; но это всего в четырех часах отсюда.

Сегодня 9-е. Посылаю Тебе мое старое письмо от 4 sept[embre]. Прости мне мои каракули; Ты знаешь, какая для меня иногда мука писать; перо жжет мне пальцы, волосы падают мне на глаза, и мне не удается написать того, что хотел бы, а только тысячу ненужных вещей.

Я не писал ни Соль, ни Розерке. Напишу, когда буду в менее расстроенном состоянии. Обнимаю Тебя.

Твой до смерти
Ш.

Пиши, и да хранит Тебя бог.

Пани Этьен передай привет и скажи, что я ее не забуду.

Я забыл написать Тебе, что со времени моего последнего письма со мной случилось странное происшествие, к счастью, не имевшее последствий, а оно могло бы мне стоить жизни. Ехали мы к соседям на побережье. Экипаж, в котором я ехал, был *соурé**, запряженный двумя прекрасными молодыми породистыми английскими лошадьми. Одна лошадь начала танцевать, запутала ногу, начала брыкаться, другая тоже; понесли *sur une pente*** в парке, вожжи порвались, кучер упал с козел (расшибся ужасно). Карета, бросаемая от дерева к дереву, разбита; мы летели в пропасть... если бы не дерево, которое задержало карету. Одна лошадь выпряглась и помчалась, как бешеная, а другая упала, придавленная каретой. Ветками поразбивало окна. К счастью, со мной ничего не случилось, только небольшие ушибы на ногах от толчков. Слуга ловко соскочил, и только разбита карета, и лошади ранены. Люди, которые видели это издали, кричали, что двоих убило, потому что видели, как один сброшен, а другой падал на землю. Прежде чем лошади двинулись с места, мне удалось выйти из кареты, и я остался невредим; однако никто из свидетелей и никто из нас, кто находился в ней, так и не понимает, каким образом мы не разбились вдребезги. Мне припоминается берлинский посол (Эммануэль⁴) в Пиренеях; его тоже так потрепали [лошади].

Признаюсь Тебе, что я спокойно ждал последнего часа, но мысль о поломанных руках и ногах меня очень ужасает. Мне только недостает стать калекой.

¹ Концерт Ф. Шопена в Манчестере (Gala-Concert) состоялся 28 августа 1848 г.; оркестром дирижировал Сеймур. Анонимный рецензент писал: «... Мы можем откровенно признаться, что он [Шопен] нас попросту восхитил. Если в его игре мы и не нашли силы Тальберга, то нашли зато столь безукоризненную чистоту стиля, невероятную точность, сочетающуюся с великодушным туше и с исполненной нежности экспрессией, что нам не доводилось слышать ничего выше этого...» («Manchester Courier», 1848, 30 aug.). Рецензии на этот концерт появились также в «Musical World» (1848, 9 sept.) и в «Manchester Gardian» (1848, 30 aug.).

² Речь идет о драме А. Мицкевича «Барские Конфедераты» (см. письмо 572).

³ К. Островский, видимо, не знал о разрыве Ф. Шопена с Жорж Санд. Воспоминания М. Лыщинской о пребывании Ф. Шопена в Эдинбурге приведены Ф. Хёзиком (см.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 200—202, 206 и 214).

⁴ Имеется в виду Э. Араго.

758. КАМИЛЛУ ПЛЕЙЕЛУ В ПАРИЖ

Джонстон Касл, 11 сентября 1848

Johnston Castle
near *** Glasgow
11 сент[ября]

Дражайший друг.

Вместе с письмом я посылаю вам г-на Телефсена, который проведет несколько дней в Париже. Г-н Эд[уард] Родригес

* Двухместная карета (франц.).

** На спуске (франц.).

*** Близ (англ.).

говорил вам о нем перед Революцией 48 [года]. Он мой ученик, и был со мной очень любезен — и вновь будет таковым, сообщив мне новости о вас. — Он также сообщит вам, что я подделываю, — мне бы хотелось, чтобы он мог вам сказать, что я буду делать, — но этого я и сам не знаю — кроме того, что буду вас любить всегда, всегда.

Искренне преданный

Ф. Шопен.

Будьте добры к нему.

Оригинал на французском языке.

759. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Keir, 1 октября 1848

1 octobre, Keir. Perth-Shire¹. Воскресенье. Ни почты, ни жел[езной] дороги — никакого экипажа (даже для прогулки), никакой лодки — нельзя даже собаке свистнуть. — [Зачеркнуто.]

Моя дражайшая Жизнь.

В тот момент, когда я начал Тебе писать на другой бумаге, мне принесли Твое письмо вместе с письмом сестры. По крайней мере — холера их щадит, хотя бы пока — но почему Ты ни слова не пишешь мне о себе — ведь Твое перо полегче моего — [несколько слов зачеркнуто] — а с тех пор, как я неделю назад вернулся из Северной Шотландии (Strachur над Loch Fyne), я ежедневно пишу Тебе. — И мне известно, что у Тебя кто-то болен в Версале; мне писала де Розьер, что Ты был у нее и торопился к какому-то больному в Версале. — Не Дедушка ли? — Не хочу думать, что это может быть внучек — или Твои милые соседи из Роана. — Во всяком случае, я предпочел бы, чтобы это был кто-нибудь, кто не очень Тебе дорог. —

Здесь о холере еще не слышать, но в Лондоне уже начинается. Вместе с Твоим письмом в Johnston Castle (в котором Ты писал мне о Соль, что вы [несколько строк зачеркнуто] были в Gumpase²) пришло другое, из Эдинбурга, с сообщением, что приехала семья к[ня]зя Александра [Чарторыского], и они были бы рады меня увидеть. — Хотя я усталый, я сел в поезд и застал их еще в Эдинбурге]. К[няги]ня Марцелина по-прежнему воплощение доброты, как и в прошлом году. [Несколько слов зачеркнуто] — их польский дух меня несколько оживил, и это мне дало силы играть в Глазго³, куда съехалось послушать меня несколько десятков человек знати. Была хорошая погода, и семья к[ня]зя тоже приехала из Эдинбурга по железной дороге; [приехал] и маленький Марцелек [Чарторыский] [несколько слов зачеркнуто], который прекрасно развивается (умеет петь мои композиции и поправ-

ляет, если играют не так, как надо).— Это было в среду в три [часа]. Они были так добры, что приняли потом приглашение на обед в Johnston Castle (в 12 ан[глийских] милях от Глазго). Таким образом, мы провели [слово зачеркнуто] вместе целый день.— Лорд и леди Меррей, старый лорд Торпхичен (им пришлось проехать по сто миль) также все вместе поехали туда и на следующий день неустанно расхваливали к[няги]ню Марцелину. К[няжес]кая чета вернулась в Глазго [несколько слов зачеркнуто]; осмотрев озеро Loch Lomond, должны были вернуться в Лон[дон], а оттуда на континент. К[няги]ня очень тепло — и с большой сердечностью — говорила о Тебе — она понимает, каково приходится Твоей благородной душе.— Не поверишь [несколько слов зачеркнуто], как это оживило меня в тот день. Но сегодня я уже вновь подавлен — и туман, и хотя из моего окна, подле которого я Тебе пишу, у меня под носом прекраснейший вид на Stirling-Castle (тот замок около города Стирлинга — тот самый, что в Роберте Брюсе⁴, — ночью — на скале — помнишь?), и горы [слово зачеркнуто], и озера — прекрасный парк — словом, один из известных, очень красивых шотландских видов, — однако ничего этого не вижу, разве что иногда, когда туман соблаговолит уступить несколько минут солнцу, которое здесь не очень-то его беспокоит. Хозяина этого дома зовут Стирлинг, он двоюродный дедушка наших шотландок и глава рода. Я познакомился с ним в Лондоне — богатый холостяк.

[Приписка:] У него здесь множество прекрасных картин — Мурильо и много испанцев; — сейчас он издал роскошную книгу⁵ (это они тут умеют, как тебе известно) об испанской школе. — Он много путешествовал — и по Востоку, и повсюду; — умен.

[Продолжение письма:] — Его посещает каждый англичанин из общества, путешествующий по Шотландии. — Открытый дом: обедают обычно человек тридцать. — Сейчас здесь разные знаменитые красавицы — (пани Нортон уехала несколько дней тому назад) — герцоги, лорды — а в этом году их больше, чем обычно, потому что в Шотландии была Королева, и вчера она неожиданно проехала поблизости по железной дороге — ей необходимо было вернуться в определенный день в Лондон, а в день, назначенный для выезда, на море был такой туман [несколько слов зачеркнуто], что она не отплыла тем путем, как приехала сюда и где ее по обыкновению ждали матросы и процессии, — а прозаически отправилась из Абердина ночью по железной дороге — это, как говорят, должно было очень понравиться п[рин]цу Альберту, который на море хворает, в то время как Королева, как истинная [слово зачеркнуто] Владычица морей, совсем его (моря) не боится. Скоро я совсем позабуду польский — по-французски буду говорить с примесью английского — а по-английски научусь с примесью шотландского и уподоблюсь старому Яворку, который [зачеркнуто] одновременно говорил на пяти языках. —

Если я не пишу Тебе иеремиад, то это потому, что Ты мне не посочувствуешь, — ведь только Ты один знаешь все обо

мне—но уж если я начну, так конца не будет, а всегда все одно и то же.—Напрасно говорю: одно и то же—ведь в смысле будущего мне все хуже.—Чувствую я себя все слабее—ничего не могу сочинять [несколько слов зачеркнуто] не столько по недостатку желанья, сколько из-за физических препятствий, ибо мотаюсь, что ни неделя, по разным местам.—А что же мне делать! [Несколько слов зачеркнуто]—Впрочем, это сбережет мне немного денег на зиму.—У меня множество приглашений, но я даже не могу поехать туда, куда мне бы хотелось, как, напр[имер], к г[ерцоги]не Арджилл—или к леди Белхейвен—потому что теперь, по моему здоровью, уже слишком поздно.—Так, напр[имер], целое утро до двух я теперь ни на что не годен—а потом, когда оденусь, все меня стесняет—и так я дотягиваю до обеда, после которого надо два часа сидеть с мужчинами за столом и смотреть, что говорят, и слушать, как пьют.—[Зачеркнуто]

Соскучившись до смерти (и думая совсем о другом, чем они, несмотря на все любезности и французские фразы за столом),—я иду в гостиную, где нужна вся сила душевная, чтобы хоть немного себя оживить!—потому что обычно в это время они хотят меня слушать—затем мой славный Даниэль относит меня по лестнице в спальню—(которая, как Ты знаешь, обычно находится у них наверху)—раздевает, укладывает, оставляет свечу, и я могу свободно дышать и грезить до самого утра, когда все начнется сначала. А как только я где-нибудь немного привыкну—так уже надо ехать куда-нибудь в другое место—потому что мои шотландки не дают мне покоя, либо приезжают за мной, либо возят меня по родственникам (пв., всегда заставляю приглашать себя лично и настоятельно)—они меня по своей доброте задушат, а я из вежливости не откажу им в этом.

Твой

Фридерик.

¹ Графство Перт в Шотландии, к северу от Эдинбурга.

² Théâtre de Gymnase (открыт в 1820 г.)—парижский театр, в котором ставились преимущественно легкие комедии.

³ Концерт Ф. Шопена в Глазго состоялся 27 сентября в зале Merchant-Hall (зал Биржи); рецензент писал об этом концерте: «... Исполнение было превосходным как по музыкальной отточности, так и по художественной свободе, так что в течение полутора часов оно восхищало и приковывало к себе каждого из слушателей... Г-н Шопен доказал, что нелегко определить границу его исполнительских возможностей, которые обнаруживают столько ему одному, а его стиль является гармоническим сочетанием изысканности, пластичности и юмора. Мы вынуждены здесь отказаться от подкрепления наших утверждений, однако полагаем, что выразим мнение всех собравшихся на вчерашнем концерте, если скажем, что артист, совсем не прилагая к этому особых усилий, доставил нам своей музыкой не только приятные, но и совершенно неизведанные впечатления...» («The Glasgow Courier», 1848, 28 sept.).

⁴ Имеется в виду либо поэма В. Скотта «Властитель островов» (1815), в которой описывается история шотландского национального героя Роберта Брюса, либо написанная на тот же сюжет опера-пастиччо Дж. Россини «Роберт Брюс» (1846).

⁵ Речь идет о книге лорда У. Стирлинга-Максвелла «The annals of the Artists of Spain» — «Летопись испанских художников» (1848).

760. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Кейр, 2 октября 1848

Keir, 2 окт[ября] 1848
Perth-Shire

Очень вам благодарен за ваши добрые письма и очень сожалею, что не могу вам доставить равного удовольствия своими [письмами].— Вы [слово зачеркнуто] знаете мою беспомощность—я не могу и двух слов связать без истинной муки; итак, я рассчитываю на то, что вы помните об этом, и полагаю себя прощенным [зачеркнуто]. Я только что получил несколько слов от Людвики, которая с нежностью говорит о вас. Она мне пишет, что в отношении здоровья у них все благополучно,— холера щадит их [зачеркнуто]. В других частях письмо менее утешительно. Не посылал ли я вам из Лондона письма Людвики к вам? У меня было одно, я в этом уверен, и (если только оно не осталось под крепким замком среди моих бумаг в Лондоне) мне кажется, что я его вам отправил. Уж не похитил ли его из любопытства мой итальянец перед своим увольнением, когда я поручил ему отнести письмо на почту.—

В конце концов это выяснится. В любом случае не вините Людвику, потому что я знаю, что у меня в Лондоне еще есть словечко для вас. Я получил всего два письма [слово зачеркнуто] из Польши: одно из Варшавы и потом это, последнее, [слово зачеркнуто] из деревни, вблизи Торна¹, где Людвика с детьми провела вакации.— Меня расстраивает то, что вы пишете о Соль.—Я глубоко огорчен за Люс.—Если Соль когда-нибудь поедет в Россию—с кем она будет говорить о Франции? Кому она сможет сказать словцо по-берришонски²?—Это как будто бы не имеет значения, а между тем в чужой стране величайшее утешение—иметь кого-нибудь, кто вас [слово зачеркнуто] переносит на родину всякий раз, как вы на него посмотрите, или скажете ему что-нибудь, или услышите его [зачеркнуты две строки].—А как ваши путешествия? Почему вы ими пренебрегаете? Разве что вы уже набрались сил на зиму [слово зачеркнуто]—на зиму, которую я не знаю, где провести.—Я хотел бы поступить как можно лучше, а уверен, что поступлю как можно хуже. Но такова моя участь. Никто не избежит своей судьбы.

Я стал еще больше задыхаться после месяца, проведенного в этой прекрасной стране Вальтер Скотта. Королева только вчера уехала из Aberdeen-Shire. Вся Англия в этом году приехала в Шотландию—как для того, чтобы почтить Е[е] В[еличество], так и потому, что на континенте нет спокойного уголка. То место, где живу в настоящее время, называется

Keir в Perth-Shire близ Стирлинга. Завтра я еду в Эдинбург, где останусь на несколько дней; может быть, даже выступлю. Не думайте, однако, что это занятие дает что-либо, кроме раздражения и подавленности; но я нашел здесь много людей, которые как будто любят музыку и терзают меня [настоящими] играть, и я из вежливости играю—затем всякий раз сожалею об этом и зарекаюсь, что больше меня не проведут... Если бы простояла хорошая погода, я провел бы здесь еще и октябрь, ибо у меня есть приглашения, которыми я не мог воспользоваться, а жизнь в замках у здешней знати и вправду весьма любопытна. Это нечто не известное на континенте. В случае хорошей погоды я еще съезжу к герцогине Арджилл в Инверэри на озере Лоун³, и к леди Белхейвен—в один из самых знатных домов этой страны. Сейчас она находится здесь, где собралось до тридцати персон, весьма красивых, весьма умных, весьма оригинальных, и даже один носитель знатного имени (Sir Уолпол) слепой.—Туалеты, бриллианты, бородавки на носу, прекраснейшие волосы, изумительные фигуры, дьявольская красота и дьявольское без красоты. Последняя категория—наименьшая редкость—всюду. Все это общество отправилось сегодня в Эдинбург на Caledonian Rout*. Всю неделю будут скачки, развлечения, балы и т. д. Это—fashion** этих мест, охотничий клуб ежегодно устраивает празднества. Все дворянство страны съезжается туда. Ну вот, пожалуй, я вас и угостил болтовней.

Впрочем, я не знаю теперь, когда снова напишу вам. Мне нужно написать моим и Соль, которой я написал пятьдесят черновиков. Я больше зачеркиваю букв, чем пишу,—следовательно, это не из лени. Надеюсь вскоре увидеть вас (вот выглянул луч солнца и подсказывает мне написать это); но стоит ему спрятаться, и я буду убежден в противном. Ну, пожмите мне крепко руки и напишите мне по тому же адресу в Эдинбург; где бы я ни был, письмо меня найдет. А еще Франкомм! Я ему не ответил, но невозможно написать своим друзьям все, что хотелось бы. Все это очень глупо; надо кончать, а то я разорву письмо, если мои помарки будут продолжаться.

До свидания и тысячу самых искренних дружеских приветов.

Всегда преданный вам
Ш.

Гжимале я пишу.

Оригинал на французском языке. Адрес: «France/Mademoiselle/Mademoiselle de Rozières /Paris, 48, Rue St. Lazare». Почтовый штампель: «Boulogne-sur-Mer».

¹ Торн—Торунь.

² Диалект провинции Берри.

³ Вероятно, ошибка Ф. Шопена. Инверэри расположен на берегу залива Лох-Файн.

* Шотландский раут (англ.).

** Стиль (англ.).

761. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Эдинбург, 3 октября 1848

Мое письмо, начатое в Кейре, кончаю только сегодня, 3 октября в Эдинбурге. Сегодня хорошая погода, даже тепло, и мне лучше. Завтра вечером я должен тут играть, но я еще не видел зала и не составил программы.

Женни Линд и пани Грот, которых я встретил на железной дороге, были здесь и поехали в Глазго участвовать в спектакле. И Гризи, и Марио, и Альбони—все были здесь. Женни Линд отсюда поедет в Дублин. В этом году они здесь не так понравились, как в прошлом. Ведь сейчас они уже не новинка. Роже—тенор в *Сомнамбуле*, но, между нами, был, как обычно, все тем же парикмахершкой.

Кончаю, пора.

Искренне обнимаю Тебя.

Твой до смерти
Ш.

Пиши мне. Если увидишь Делакруа, обними его. Де Розьер также посылаю письмо. Мой адрес прежний—Лыщиньскому.

762. ЛЕДИ БЕЛХЕЙВЕН В УИШО

Колдер-Хауз, 16 октября 1848

Calder House, 16 октября

Милостивая государыня.

Если мне еще будет позволено воспользоваться вашим приглашением, то в какой день я мог бы засвидетельствовать вам мое почтение в Уишо¹?

Сегодня я покидаю Calder House и направляюсь в Эдинбург. [...] Я остановлюсь на три дня на Warriston Crescent. [...]

На русском публикуется впервые. Оригинал—на французском языке. Отрывок. Selected Correspondence of Fryderyk Chopin, p. 347.

¹ Городок и замок в нескольких километрах от Гамильтона, по дороге в Эдинбург.

763. АДЛЬФУ ГУТМАНУ В ГЕЙДЕЛЬБЕРГ

Колдер-Хауз, 16 октября 1848

Calder House, 16 октября 1848
(12 миль от Эдинбурга)

Дорогой друг.

Что с тобой делается? Как поживают твои? Что слышно на твоей родине? в твоём искусстве? Ты дуешься на меня несправедливо—ведь ты знаешь мою неспособность к переписке. Я много о тебе думал, а когда услышал о недавних беспорядках в Гейдельберге¹, то начал тебе писать сразу

десятка три писем и кончил тем, что все их сжег. Этот листок наверняка дойдет к тебе и застанет тебя рядом с твоей доброй матерью. После получения твоего последнего письма² я поехал в Шотландию, в эту прекрасную страну Вальтер Скотта, полную воспоминаний о Марии Стюарт, о двух Карлах³ и т. д. Я таскаюсь от одного лорда, от одного графа к другому.

Всюду я принят с самым сердечным радушием и безграничным гостеприимством, всюду превосходные фортепиано, прекрасные картины, замечательные библиотеки; кроме того — охота, собаки, бесконечные обеды и винные погреба, которыми я пользуюсь меньше. Трудно представить себе более изысканную роскошь и комфорт, нежели те, что видишь в английских замках. Поскольку Королева провела несколько недель в Шотландии, то за нею потянулась вся Англия, отчасти потому, что этого требует этикет и придворные обычаи, отчасти от невозможности отправиться в настоящий момент на материк, растревоженный революционными волнениями. Все здесь удвоило блеск, за исключением солнца, которое осталось таким же, как всегда; уже приближается зима — а что со мной будет, я до сих пор и сам не знаю. Пишу это у лорда Торпхичена. Как раз под комнатой, которую я занимаю, Джон Нокс, шотландский реформатор, впервые раздавал причастие. Все здесь говорит воображению — парк с вековыми деревьями, пропасти, развалины старинных замков, бесконечные коридоры с бесчисленными портретами предков. Имеется даже какой-то «красный колпак», который прогуливается в полночь. Прогуливаюсь и я там с моими сомнениями.

Холера приближается; в Лондоне туман и сплин; в Париже все нет президента⁴. Но куда бы я ни отправился со своим кашлем и своим удушьем, я буду всегда тебя любить. Передай своей матери мое почтение и самые сердечные пожелания счастья вам всем. Напиши мне несколько слов по адресу: Dr. Lishinski, 10 Warriston Crescent, Edinburg, Scotland.

Всем сердцем твой

Шопен.

P. S. Я играл в Эдинбурге⁵; вся местная знать собралась меня слушать; говорят, что прошло хорошо, — немного успеха и денег. В этом году в Шотландии были: Линд, Гризи, Альбони, Марио, Сальви — словом, все.

Оригинал на французском языке.

¹ Неясно, о каких беспорядках в Гейдельберге говорит Ф. Шопен. В 1848 г. в Гейдельберге было несколько уличных республиканских демонстраций, но только в апреле; осенью же состоялось несколько выступлений радикальной буржуазии в разных частях Германии, однако не в Гейдельберге.

² Это письмо не сохранилось.

³ Имеются в виду короли Англии и Шотландии — Карл I и Карл II Стюарты.

⁴ Учредительное собрание 4 ноября утвердило конституцию и назначило выборы президента на 10 декабря 1848 г. Президентом был избран Луи Наполеон Бонапарт, будущий император Наполеон III.

⁵ «Музыкальный вечер» Ф. Шопена состоялся в Эдинбурге (Hopeton Rooms, Queens Street) 4 октября 1848 г. Рецензент «Edinburgh Courant» писал: «Что касается сочинений Шопена, то они уже давно являются неотъемлемой частью европейской музыки и пользуются слишком большим признанием, чтобы нуждаться в еще какой-либо оценке, кроме той, что они принадлежат к самым дивным созданиям классической фортепианной музыки. О его игре скажем лишь, что она является самой совершенной из всего, что нам когда-либо доводилось услышать. Это не пианист, который обладал бы доходчивостью или силой Мендельсона, Тальберга или Листа, и поэтому его игра оставляет не столь глубокое впечатление, если ее слушать в большом концертном зале, но зато как камерный пианист он находится на недостижимой высоте и не имеет себе равных...» (1848, 7 oct.); 30 сентября в этой газете извещалось о предстоящем концерте и приводилась его программа. Анонимная рецензия (подписанная литерой «М») была также помещена в «Musical World», 1848, 14 oct. Сохранился рассказ о том, что за несколько дней до концерта большинство билетов не было продано и Дж. Стирлинг купила их на 50 фунтов стерлингов; однако ко дню концерта билеты все же были распроданы полностью.

764. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Гамильтон Палас, 21 октября 1848

21 oct[obre]

[...] Искусство здесь — это живопись, скульптура и архитектура. Музыка — не искусство и не называется искусством, и если скажешь: артист, то англичанин подумает, что это живописец, архитектор или скульптор¹. А музыка — это профессия, а не искусство, и никто музыканта не назовет артистом, тем более в печати, потому что на их языке и по их взглядам музыка — нечто иное, чем искусство: это профессия. Спроси любого англичанина, и он тебе скажет, что это так. Меня здесь убедил в этом Нейком.

Виноваты в этом, вероятно, сами музыканты, но попробуй исправь подобные вещи! Вместо хорошего играют всякую чепуху, а разучивать порядочные вещи — считают смешным. Леди...² — одна из первых здешних дам, в замке которой я провел несколько дней, а знатная дама здесь считается уже как бы музыкантшей. Так вот, однажды после моего фортепиано и после пения разных шотландских леди приносят что-то вроде аккордеона, и она с полной серьезностью начинает играть на аккордеоне ужаснейшие мелодии. Чего же ты хочешь? Мне кажется, что тут у каждого не хватает какой-нибудь заклепки.

Другая леди, показывая мне свой альбом, сказала: «La reine a regardé dedant et j'ai été a coté d'elle*». Третья — что она la 13-me cousine de Marie Stuarте**. Еще одна поет французский романс на английский лад и для оригинальности всегда стоя аккомпанирует себе на фортепиано: «J'ai aimé maie» (j'ai aimée)*** жэй аймей!!! Герцогиня Пармская говорила мне, что некая леди насвистывала при ней под аккомпанемент гитары. Те, кто знают мои сочинения,

* «Королева рассматривала его, а я стояла рядом с ней» (франц.).

** 13-я кузина Марии Стюарт (франц.).

*** «Я любила» (франц.).

просят меня: «Jouez-moi votre second soupir... j'aime beaucoup vos cloche»...³ И все впечатления завершаются словами: «Лейк (like) water»** — струится, как вода. Я еще не играл ни одной англичанке, чтобы она не сказала мне «Лейк water!!!». Все смотрят на руки и с большим чувством играют фальшивые ноты. Оригиналы, упаси бог.

[Нарисована карикатура]

Это лорд в воротнике и гетрах, заикается.

[Другая карикатура]

Это герцог в юфтяных сапогах со шпорами, в лосинах, и сверху нечто вроде халата.

В 1910—1912 гг. автограф письма хранился в Музее Чарторыских в Кракове; дальнейшая его судьба неизвестна. Ни один из издателей не репродуцировал этого автографа, несмотря на его крайний интерес—две карикатуры Ф. Шопена. Уже Ф. Хёзик указывал, что опубликованный текст—только отрывок письма (см.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 217).

¹ Ч. Диккенс писал в одном из своих писем (17 июня 1848 г.): «... Литература как профессия не пользуется в Англии официальным признанием...» (см. Диккенс Ч. Собр. соч. М., 1963, т. 29, с. 268).

² Ф. Хёзик предполагает что речь идет о леди Меррей (см.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 217).

³ Под названием «Вздохи» Вессель издал два Ноктюрна op. 37; таким образом, «второй вздох»—это Ноктюрн G-dur op. 37 № 2; под «колоколами», вероятно, подразумевается средняя часть Ноктюрна G-dur (см. письмо 409 и коммент. 3 к нему).

765. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Эдинбург, 30 октября 1848

Edinburgh, 30 octobre

Моя дражайшая Жизнь!

Неужели Ты забыл меня настолько, чтобы заключить из моих писем, где я писал Тебе, что становлюсь все слабей, все подавленней, безо всякой надежды, без дома,—итак, чтобы из этого заключить, что я женюсь? В тот день, когда я получил Твое милое и сердечное письмо, я написал своего рода распоряжение¹, что делать с моим хламом в случае, если бы я где-нибудь издох.

Я таскался по Шотландии, но теперь уже слишком холодно, и завтра я возвращаюсь в Лондон, потому что лорд Стюарт писал мне, чтобы играть 16го на концерте, который дается в пользу поляков перед началом бала. Возвращаясь из Hamilton Palace (в 60 милях отсюда), где я провел несколько дней у герцога и гер[цоги]ни Гамильтон, я простудился и вот уже пять дней, как не выхожу. Живу у д[окто]ра Лыщиньского²,

* «Сыграйте мне ваш второй вздох... Я очень люблю ваши колокола» (франц.).

** Как вода (англ.).

который лечит меня гомеопатией, и никуда больше не хочу ездить с визитами, потому что тут и холера под боком, и потом, если я где-нибудь свалюсь, то уж теперь на всю зиму. Я обещал, если погода улучшится, вернуться в Hamilton Palace, а оттуда ехать на остров Эйран³ (он весь принадлежит им) к герцогине Баденской, которая замужем за их сыном, маркизом Дугласом; но из этого уже ничего не выйдет. Во время моего там [в Hamilton Palace] пребывания, кроме высшей местной аристократии и родных, были герцогская чета Пармы, герцог Лукки [с женой], она сестра герцога Бордо (очень веселые молодожены). Они также пригласили меня к себе, в Кингстон, когда вернутся в Лондон, потому что теперь, с тех пор, как их выгнали из Италии, они будут жить в Англии. Все это хорошо, но я уже не гожусь для этого, и если я так спешно выехал из Гамильтона, то это еще и потому, что не могу сидеть за столом с 8 до 10^{1/2} без болей, таких, какие у меня были у Гутмана (помнишь?). И хоть я и завтракал по утрам у себя, и поздно сходил вниз, и по лестницам меня носили, однако же, все это для меня неудобно.

В Уишо у леди Белхейвен, где я был перед Гамильтонами, еще до того, как получил Твое письмо, я написал Тебе — но такое мрачное, злое письмо, что хорошо, что я не послал его.

После 16 nov[embre], если у Вас там дела пойдут получше или меня выгонят лондонские brouillard'ы*, я вернусь в Париж, если будет не слишком поздно пускаться в путь.

Мои славные шотландки, которых я уже не видел недели две, сегодня будут здесь; они хотели бы, чтобы я еще остался таскаться по шотландским замкам и туда, и сюда, и всюду, куда меня приглашают. Славные, но такие нудные, что сохрани господь!.. Всякий день получаю [от них] письма, ни на одно не отвечаю, но как только я куда-нибудь поеду, так они за мной тащатся, если могут. Это, может быть, и подало кое-кому мысль, что я женюсь⁴; однако для этого требуется какое-то физическое attrait**, а та, что не замужем, уж слишком на меня похожа. Как же с самим собой целоваться...

Дружба дружбой, сказал я определенно, но ни на что иное она права не дает...⁵

Если бы я даже мог влюбиться в кого-нибудь, кто бы тоже полюбил меня так, как мне бы того хотелось, то я бы все же не женился, потому что нам нечего было бы есть и негде было бы жить. А богатая ищет богатого, а если уж бедного, то не дождлого, а молодого, красивого. Одному можно горе мыкать, а вдвоем — это величайшее несчастье. Я могу подохнуть в больнице, но жену после себя без хлеба не оставлю.

Впрочем, излишне Тебе писать все это, Тебе ведь известно, что я именно так думаю... [Восемь тщательно зачеркнутых строк] Так что о жене я совсем и не думаю, а только о доме, о Матери, Сестрах. Дай им бог, чтобы они не теряли бодрости духа! А куда тем временем делось мое искусство? А мое

* Туманы (франц.).

** Влечение (франц.).

сердце — где я его растратил? [Зачеркнуто] Я уже едва помню, как поют на родине. Этот мир как-то проходит мимо меня, я забываюсь, у меня нет сил; [зачеркнуто]... и стоит мне немного подняться, как упаду еще глубже.

Я не жалуюсь Тебе, но Ты спросил, и потому я объясняю Тебе, что я ближе к гробу, чем к брачному ложу⁶. Разум мой относительно спокоен. [Зачеркивания, среди которых можно разобрать: «Я смирился».]

Напиши мне словечко. Адресуй: Шульчевскому, Esq., Duke Street, St. James's. Там находится польское литературное общество Стюарта.

Четвертое написанное Тебе письмо я не отправляю, а только отрывок из другого, написанного в раздражении, чтобы Ты видел, как иногда я бываю зол.

Твой до смерти
Ш.

¹ Этот документ неизвестен.

² Дом этот сохранился донныне — на нем в 1948 г. была установлена мемориальная доска.

³ Остров Эйран (Арран) находится в заливе, вблизи полуострова Кинтайр. Принадлежал маркизу Дугласу.

⁴ Заботы, которыми Дж. Стирлинг окружала Ф. Шопена, дали повод к целому ряду сплетен, в том числе и матримониального характера; весьма вероятно, что Стирлинг питала к Шопену чувства более теплые, чем просто дружеские.

⁵ Эти слова Ф. Шопена позволяют предполагать, что между ним и Дж. Стирлинг состоялось объяснение.

⁶ А. Гутман сообщил Ф. Никсу фразу, сказанную однажды Шопеном: «Меня сватали с м-ль Стирлинг; с таким же успехом она могла бы выйти замуж за смерть» (см.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 219).

766. АДАМУ ЛЫЩИНСКОМУ В ЭДИНБУРГ

Лондон, 3 ноября 1848

Лондон¹, 3 ноября 1848

Вчера получил Твои милые строки вместе с письмом из Гейдельберга². Здесь я такой же беспомощный, каким был у Вас, и храню в сердце такую же любовь к Вам. Кланяюсь Твоей супруге и Твоим соседям. Да благословит Тебя бог!

Обнимаю Тебя от всего сердца. Я видел Княгиню [Марцелину]; она самым сердечным образом расспрашивала о Тебе.

Живу сейчас на ул[ице St.] James's Place, № 4. Если что-нибудь придет для меня (с почты), будь добр, пришли по этому адресу. Перепиши, пожалуйста, прилагаемую записку мамне Стирлинг, которая, вероятно, находится еще в Барнтоне.

¹ Ф. Шопен вернулся в Лондон 31 октября 1848 г. 3 ноября он поселился на St. James's Place, № 4.

² Вероятно, от А. Гутмана.

Лондон, 17—18 ноября 1848

Лондон, 17 и 18 Oct.¹

Моя Жизнь.

Я болен вот уже восемнадцать дней, со дня прибытия в Лондон. Я совершенно не выезжаю из дому, такой у меня приступ насморка с головной болью, удушьем и прочими моими дурными симптомами. Меня ежедневно навещает доктор (гомеопат, доктор) Маллан, которого знают мои шотландки,—он известен здесь, женат на племяннице леди Гейнсборо). Он починил меня настолько, что я смог играть вчера на этом польском концерте и балу (который был великолепен)².

Сыграв, я тотчас вернулся домой, но не мог уснуть всю ночь. Кроме кашля и астмы, сильно страдаю головной болью. Пока здесь еще не начались сильные туманы, но по утрам, несмотря на холод, я вынужден приказывать открывать окна, чтобы глотнуть немного воздуха. Я нахожусь 4, St. James's Place, где хвораю вот уже 2½ недели [зачеркнуто]. Вижу славного Шуль [чевского], Бродвуда — пани Эрскайн (которая с п[анной] Стир[линг] приехали сюда вслед за мной, как я писал Тебе из Эдин[бурга])—и в особенности князя Александра [Чарторыского] с супругой. Кн[ягиня] Марцелина так добра, что приходит ко мне чуть ли не каждый день, как в больницу. Адресуй мне всегда на Шульч[евского].—

Итак, я сейчас не могу вернуться в Париж, но думаю, как бы сделать так, чтобы оказаться там. Здесь, в этой квартире, которая хороша для любого здорового célibataire*, члена Парламента, я не могу оставаться, хотя она и прекрасно расположена и недорога — 4½ гиней в неделю — с отоплением, бельем и т. д., по соседству с лордом Стюартом, который сию минуту от меня вышел; добрая душа — пришел справиться, как я себя чувствую после вчерашней игры.— Так вот, я, вероятно, перееду в другую [квартиру], поблизости отсюда [зачеркнуто], с комнатами побольше, где мне легче будет дышать. En tout cas** — узнай, пожалуйста, нет ли где-нибудь [квартиры] на бульварах, начиная от Rue de la Paix — или Rue Royale, — где-нибудь на первом этаже, на юг, около Магдалины³ или на Rue des Mathurins.— Лишь бы не [улица] Godot и вообще не какая-нибудь унылая теснота, и чтобы для слуги была комнатка.— Если бы в Сквере в [№] 9 (где славная пани Этьен, и а пр[имер], кв[арти]ра Франка, которая сдавалась над моей).— Моя теперешняя, я уже знаю по опыту, — не годится на зиму — если бы по крайней мере на той же лестнице была комнатка для слуги. Я бы держал, кроме него, и пани Этьен.— Но мне бы не хотелось отпускать моего теперешнего, который, если бы я захотел или смог вернуться в Англию, уже все знает.—

* Холостяка (франц.).

** Во всяком случае (франц.).

Зачем, для чего я утруждаю Тебя всем этим, не знаю — мне ведь ничего не хочется. — Но так как я якобы обязан думать о себе, то помоги мне в этом вопросе — и напиши свое мнение. — Я никого никогда не проклинал — но сейчас [зачеркнуто] мне уж так невыносимо, что, кажется, мне было бы легче, если бы я мог проклясть Лукрецию⁴. [Зачеркнуты две строки] — Однако и там, наверно, страдают, и страдают тем сильнее, что, наверно, стареют в злобе. — Мне вечно жаль Соль. — Мир живет сейчас не по-божески. — Араго — с орлом на груди⁵! — Представляет Францию!!! — Луи Блана здесь совершенно не уважают⁶. — Национальные гвардейцы выгнали Косидьера⁷ из гостиницы de la Sablonière (Leicester Square) из-за table d'hôte*, куда он пришел, — ему сказали: «Vous n'êtes pas Français»**... и вытолкали кулаками. Хозяин гостиницы должен был сам сопроводить его через Сквер, чтобы его не исколотили — потому что и лондонские бездельники уже начали показывать кулаки. — Поблагодари п[анну] де Розьер, но я ей не пишу, потому что был болен и еще не имел сил разыскать записку от сестры (которую, как мне, однако, кажется, я все-таки переслал раньше). —

Если бы только можно было иметь там наверху какую-нибудь комнату для слуги — ответь мне, так как, может быть, придется сразу же топить камин. — Только зачем мне возвращаться! — Зачем господь бог делает так, что не убивает меня сразу, а лишь исподволь — и с лихорадочной нерешительностью. Кроме того, мои славные шотландки опять мне надоедают. — П[ани] Эрскайн, очень религиозная протестантка, добрая душа, вероятно, хотела бы сделать из меня протестанта — так как приносит мне Библию и говорит о душе — переписывает для меня псалмы — она религиозна, добра, но слишком хлопочет о моей душе — всегда говорит мне, что тот свет лучше этого, — а я это знаю наизусть и отвечаю цитатами из с[вященно]го писания и объясняю, что все это я знаю и ведаю. Пиши и прости, что я зол и нетерпелив, но я болен.

Твой до смерти
Ш.

Если бы я был здоров, то, имея ежедневно по два урока, мог бы жить здесь прилично — но болен, и съем все, что у меня есть, за три или, самое большее, четыре месяца.

Если найдешь какую-нибудь квартиру, не нанимай, не написав, и не давай songé*** моей.

¹ «Oct[obre]» — явная описка Ф. Шопена; должно быть — «Nov[embre]».

² Последнее публичное выступление Ф. Шопена состоялось в Лондоне на ежегодном балу, устраиваемом Литературным обществом друзей Польши (16 ноября 1848 г., в здании Биржи). Эти балы-концерты служили привлечению общественного мнения к идее освобождения Польши и широко посещались

* Общий стол; здесь — из зала ресторана (франц.).

** Вы не француз (франц.).

*** Отказ (франц.).

английской аристократией. Будучи тяжело болен, Шопен все же не отказался выступить; он рассматривал свою игру как патриотический долг. Выступление Шопена проходило в неблагоприятных условиях—он играл в одном из боковых помещений, куда слушатели заходили в промежутках между танцами. Среди прочих произведений Шопен исполнил Этюды As-dur и f-moll.

Газеты, извещавшие о бале (например, «Daily News», 1848, 1 nov., 5 nov.), ни словом не упомянули о предстоящем выступлении Шопена. В отчете об этом бале-концерте («Times», 1848, 17 nov.) также не упоминалось имя Шопена. Бывший на концерте Ф. Хеффер впоследствии вспоминал: «Присутствовавшие, разгоряченные танцами, заходя в зал, в котором играл Шопен, не были в соответствующем настроении, чтобы воспринимать его музыку. Послушав несколько минут, они снова шли танцевать». Отмечал и крайнее физическое истощение Шопена (Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 226).

³ Церковь Мадлен (Магдалины) в Париже.

⁴ Жорж Санд.

⁵ Намек на получение ордена французским послом в Берлине Э. Араго.

⁶ Несмотря на то, что Л. Блан не принимал участия в Июньском восстании 1848 г. и даже относился к нему враждебно, победившая буржуазия возбудила против него судебное дело. В августе 1848 г. он эмигрировал в Англию.

⁷ М. Коссидьер после Июньского восстания уехал в Англию, где подвергался оскорблениям со стороны французских эмигрантов—сторонников Луи Филиппа.

768. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ПАРИЖ

Лондон, 20 ноября 1848

Лондон, понедельник, 19 нояб[ря]¹

Возможно, что я буду чувствовать себя достаточно хорошо, чтобы на этой неделе совершить путешествие и приехать в Париж в Четверг, Пятницу или Субботу (на худой конец), так как климат Англии в это время года решительно невозможен для меня, даже по мнению врача, который не чета вашему г-ну Кюри.—

С 1 нояб[ря] я сижу в своей комнате в халате и выходил только 16-го играть в пользу моих соотечественников. Будьте добры, загляните, пожалуйста, в № 9 на случай, если я приеду на этих днях. Заранее благодарю.

III.

Я писал Гжим[але], но так как он может быть в отъезде и поздно получит мое письмо, я прошу вас поручить г-же Этьен купить метр дров и хорошенько протопить мои комнаты, а также хорошенько выбить мебель и занавески, в особенности у моей кровати, так как думаю, что мне придется часто их раздвигать. Прошу также, чтобы хорошенько вывели углы небольших комнаток подле спальни. Мне уже не терпится дышать свободнее, быть в состоянии понимать людей и вновь увидеть лица друзей.

III.

Оригинал на французском языке. Адрес: «Mademoiselle de Rozières, Paris, 40 ou 48, Rue St. Lazare, France».

¹ Описка Шопена. Понедельник в ноябре 1848 г. приходился на 20-е число.

769. ДОКТОРУ МАЛЛАНУ В ЛОНДОН

Лондон, 20 ноября 1848

Дорогой Доктор.

Соблаговолите прийти на помощь моей памяти, равно как и моей доброй воле, и прислать мне счет за ваши визиты. Примите мою искреннюю признательность.

Шопен.

Понедельник утром

Оригинал на французском языке. На автографе помета неизвестной рукой: «Londyn, Nov. 1848».

770. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Лондон, 21 ноября 1848

Вторник

Моя Жизнь!

Сегодня лежу почти весь день — но в четверг¹ я выезжаю из этого собачьего, в эту пору, Лондона. — Ночевать с четверга на пятницу буду в Булони и в пятницу днем буду на Place d'Orléans — чтобы лечь. У меня, кроме моих обычных недомоганий, невралгия, и я распух. Распорядись, пожалуйста, чтобы простыни и подушки были сухими. — Вели купить пишек — пусть пани Этьен ничего не жалеет, чтобы можно было согреться по приезде. —

Дерозьерке я писал. Пусть постелят ковры и [повесят] гардины. Обойщику Перрише сразу же заплачу — даже можешь сказать Плейелю, чтобы в четверг вечером прислал мне какое-нибудь фортепиано; прикажи его накрыть. — Вели в пятницу купить букет фиалок, чтобы в гостиной пахло, — пусть у меня еще будет хоть немного поэзии — когда, вернувшись, я буду проходить через комнату — где, вероятно, улягусь надолго. —

Итак, в пятницу в середине дня в Париже. — Еще на день дольше здесь — и я сойду с ума, [если] не сдохну. — Мои шотландки так надоедливы, что да хранит десница господня. Как прилипли, так и не оторвать. Лишь к[няги]ня Марцелина поддерживает во мне жизнь, и ее семья, и славный Шульчевский. — Если бы хоть где-нибудь на другой лестнице была к этому времени комната для слуги — а нет, так и неважно. Обнимаю Тебя. Вели топить, греть и обметать — может быть, я еще приду в себя.

¹ Ф. Шопен выехал из Англии 23 ноября 1848 г.; с ним вместе в Париж ехали Леонард Недзведский и слуга Даниэль. В поезде с Шопеном случился нервный припадок, и он со своими спутниками вынужден был остановиться в Фолкстоне, где обедал и провел ночь; 24 ноября он прибыл в Париж.

771. ДОКТОРУ МАЛЛАНУ В ЛОНДОН

Лондон, 22 ноября 1848

Дорогой Доктор.

Тысячу раз благодарю вас за вашу доброту — и прошу верить в мою искреннюю признательность.

Шопен.

Среда

Оригинал на французском языке.

772. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ В ГИЙЕРИ

Лондон, 22 ноября 1848

Лондон. Среда 22

Вы обвиняете меня совершенно несправедливо: не было дня, чтобы я не пытался писать вам, — еще до письма, которое я только что получил, я решил навести справки, не сможет ли ваш муж найти здесь работу, и получил сведения от людей, знающих Лондон и его искусство. — Вот как обстоит дело. — Свет (за исключением чиновников и адвокатов) не остается в городе на зиму. Те люди, которые могут быть полезны вашему мужу, бывают здесь только в марте или апреле, таким образом, до начала будущего сезона делать тут нечего; и хотя это зависит от случая, однако не невозможно, чтобы с известными хорошими рекомендациями после месяца пребывания здесь — а это могло бы обойтись не слишком дорого — ваш муж увидел бы, на что следует рассчитывать. Я знаю некоторых влиятельных лиц, которые искренне обещали мне оказать содействие, но которые сейчас ничего не смогли бы сделать.

Что же касается ваших парижских дел, то возможно, что ваша мать делает для вас все, что может, но у нее нет денег — и она вернет вам мелкие вещи, купленные, по-видимому, именно для этого, а поскольку дом продан¹, она устроит ваши дела на новых основаниях. Ведь она — ваша мать и знает свой долг по отношению к вам — она может забиться, но забыть вас не может.

Завтра я еду в Париж — едва влачась, и более слабый, чем вам когда-либо приходилось меня видеть. Меня прогоняют здешние врачи. Я распух от невралгии, не дышу, не сплю, с 1 ноября не выходил из комнаты (за исключением 16-го, чтобы вечером поиграть час в концерте в пользу поляков). С тех пор я снова слег; не могу здесь дышать; этот климат немыслим для таких людей, как я, впрочем, только в течение этих нескольких зимних месяцев. Свет зажигают в 2 ч[аса]. Я обещал вернуться сюда в будущем сезоне!!! — Сэр Дж. Кларк, врач Королевы, недавно навестил меня и дал свое благословение. Итак, в ожидании лучшего я отправляюсь

охать на Place d'Orléans. И я вам вполне серьезно советую быть довольной тем, что вы имеете возможность дышать прекрасным воздухом Гийери и видеть вашего мужа подле вас.— К тому же для вас еще настанут и лучшие дни.— Что касается России, то очень влиятельные лица, давшие мне письма в С[анк]т-Петерб[ург] для вашего мужа, сказали мне определенно, что французу сейчас очень трудно туда проникнуть без высокого покровительства,— поэтому пока не осуждайте г-жу Обреск[ову]— и, если Англия может предоставить ему работу, я полагаю, что он заработает там больше денег и с большим удовольствием.—

Ему не нужно будет бороться с климатом, потому что у него [здоровые] легкие, и, если он устроится в Лондоне, он сможет зимой приготовить работы к сезону.— Немного терпения. Возможно, что разрешение для С[анк]т-Пете[рбург]а придет.— Сейчас Лондон— ничто для искусства.— Здесь мертвый сезон.— Все, кто свободен, живут вне города, а оставшиеся проявляют мало инициативы в создании успеха таланту. Ведь статуя работы вашего мужа, как бы прекрасна она ни была, нуждается в том, чтобы ее много хвалили, для того, чтобы ее начали признавать красивой с первого взгляда. Потом можно будет просто сказать, что это его [работы], и все будут восхищаться. Особенно важно, чтобы великие герцоги и пэры Англ[ии] находили это, а они все в своих замках вне Лондона.

Простите беспорядочность моего письма, но сегодня я очень болен.— Никогда не сомневайтесь в моей старой, испытанной дружбе.

Ш.

Оригинал на французском языке.

¹ Кредиторы О. Клезанже вскоре после его женитьбы на С. Санд продали с аукциона особняк Hôtel de Narbonne (бывший Коллеж де Нарбонн, рядом с Сорбонной, rue de la Harpe), доставшийся ей в приданое, однако давно уже бывший в залоге. Жорж Санд на аукционе купила всю его обстановку.

773. МАРЦЕЛИНА ЧАРТОРЫСКАЯ— ВЛАДЫСЛАВУ ЧАРТОРЫСКОМУ В ПАРИЖ

Лондон, 23 ноября 1848

23 ноября

Дорогой Владзё!

Я пишу Тебе [...], чтобы попросить Тебя сообщить мне новости о Шопене; он выехал сегодня из Лондона, очень больной, и я сильно опасаюсь, чтобы дорога не повредила ему еще больше. Так что будь добр, сходи к нему, узнай, как он перенес дорогу и легче ли ему дышится в Париже, чем в тяжелом воздухе Лондона.

М.

Отрывок.

774. ФЕРДИНАНД ХИЛЛЕР—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Дюссельдорф, 13 декабря 1848

[...] ¹ Во-вторых, я всегда думаю о вас как об одном из людей, которых любил больше всего на свете и к которому мои чувства всегда останутся неизменными. Когда же мы снова увидимся? Не приехали ли бы вы на музыкальный фестиваль на Троицу—на этот раз дирижировать буду я—приезжайте, проведем вместе несколько славных дней и с радостью будем вспоминать прежние времена!

Прощайте; неизменно преданный

Ферд. Хиллер.

Дюссельдорф, 13 декабря 1848

Адрес: «A Monsieur Frédéric Chopin, Paris».

¹ Начало письма не сохранилось.

775. МАКСИМИЛИАНУ ОБОРСКОМУ В ПАРИЖ

Париж, декабрь 1848—январь 1849

Пятница утром

Моя жизнь.

Если захочешь, отвезу Тебя завтра около часу к Делакруа. Порадуешь меня, если в половине двенадцатого не пренебрежешь моим гомеопатическим завтраком.

Твой
Ш.

Я был бы рад, если бы мы завтра смогли вместе увидеть Рашель. А сегодня, если бы я был молодцом, то непременно вытащил бы Тебя смотреть Фредерика *dans l'Auberge des Arts* в *Porte St. Martin* ¹.

На русском публикуется впервые. The Book of the First International Musicological Congress..., p. 718—720.

¹ По-видимому, неверно написанное Ф. Шопеном название мелодрамы Б. Антье, Ж.-А. Сент-Амана и Полиана «Постоялый двор Андре» (1823), возобновленной в 1848 г. в театре Порт Сен-Мартен, в которой роль Робера Макера была одним из самых блистательных творений Фредерика Леметра.

1849

776. НАПОЛЕОНУ ОРДЕ В ПАРИЖ

Париж, 19 или 26 января 1849

Пятница

Жизнь моя.

С тех пор, как мы виделись, я был очень болен. Сегодня мне хотелось бы побывать у Вас, но я еще не в состоянии. Завтра пойду на Итальянцев¹. Найди мне *coute que coute** два места — сделаешь доброе дело.

Твой старый друг
Ш.

Музыка, 1958, № 1—2.

¹ Имеется в виду Итальянская опера в Париже, первый спектакль которой после революции 1848 г. состоялся 20 января 1849 г.

777. ИЗ ДНЕВНИКА ЭЖЕНА ДЕЛАКРУА

29 января 1849

Вечером был у Шопена, оставался у него до десяти часов. Бедный друг! Мы говорили с ним о г-же Санд, об этой странной судьбе, об этой смеси достоинств и пороков. Речь зашла об этом в связи с ее мемуарами. Он мне сказал, что, по его мнению, она не сможет их написать. Она все уже забыла: у нее бывают вспышки чувствительности, а затем она быстро забывает. Она искренне оплакивала своего старого друга Пьерре, а теперь уже и не вспоминает о нем. Я сказал, что предвижу для нее печальную старость. Он этого не думает. [...] У нее прекрасное здоровье, которое может сохраниться. Единственно, что могло бы ее сильно затронуть, — это смерть Мориса, или если бы он окончательно сбился с пути.

Что касается Шопена, то страдания мешают ему интересоваться чем-либо, и в особенности работой. [...]

Делакруа Э. Дневник, т. 1, с. 183.

* Во что бы то ни стало (франц.).

Париж, 30 января 1849

Париж. Вторник, 30 января [18] 49

Последние дни я был слишком болен, чтобы написать вам и сообщить, что я видел вашего мужа. Он был у меня в пятницу. Я нашел его в добром здоровье; он собирается работать над статуей *Тщеславие*. Вчера он прислал мне словечко, сообщая, что уже приступил к работе. Он поделился со мной хорошими новостями о вас, о том, что вы исполнены бодрости и вполне здоровы, насколько это возможно при вашем нынешнем состоянии.—Здесь у нас мартовская погода—поэтому я по десять раз в день укладываюсь в постель.—Молен¹ обладал секретом ставить меня на ноги.—С тех пор у меня были г-н Луи—д-р Рот—в течение двух месяцев—сейчас г-н Симон, знаменитость среди гомеопатов,—но они действуют вслепую, и это не помогает мне.—Все они сходятся относительно климата—тишины—покоя.—Покой я и без них когда-нибудь обрету.—

В эти дни покой Парижа не был ни на минуту нарушен—хотя ожидалось беспорядки по поводу регламентации Мобильной гвардии или по поводу министерского проекта о закрытии клубов².—Вчера, в понедельник, повсюду были солдаты и пушки, и эти решительные меры произвели большое впечатление на тех, кто хотел бы вызвать беспорядки.—Даже я пишу вам о политике—вместо того, чтобы писать о более интересных вещах. Но я становлюсь глупее, чем когда-либо,—и приписываю это какао, которое я пью по утрам вместо кофе. Никогда не пейте какао—и не позволяйте его пить вашим друзьям, в особенности если вы состоите с ними в переписке.—Я постараюсь, чтобы мое следующее письмо было более умным после какого-нибудь сульфата, который мне даст вдыхать господин Симон. А пока читайте эти каракули, в которых содержатся вести о здоровье и бодрости вашего мужа.—Г-жа Обрескова навестила меня вчера, но у меня были б[ар]он Штокхаузен, Легувэ и другие, в присутствии которых я не хотел говорить о Петербурге³,—вы ведь знаете, как она добра и как много она говорит.—Если вы напишете мне словечко о своем здоровье, то это время будет вами неплохо использовано. Счастья, здоровья, здоровья.

III.

Оригинал на французском языке.

¹ Доктор Молен скончался во время пребывания Ф. Шопена в Англии.

² После подавления рабочих выступлений постепенно ликвидировались институты, созданные в период Февральской революции; в январе 1849 г. пришла очередь полувойенной *garde-mobile* (Подвижная добровольческая гвардия), которая была организована Временным правительством 23 февраля 1848 г. в составе 24 батальонов по 1000 человек в каждом. По своему социальному составу Мобильная гвардия формировалась из безработных и люмпен-пролетариев, использовалась правительством для подавления выступлений рабочих 15 мая и в особенности в Июльские дни. После стабилизации обстановки правительство приняло решение о сокращении контингента Мобиль-

ной гвардии, но один из ее батальонов отказался подчиниться; тогда в Париж были стянуты войска, и Мобильная гвардия была разоружена.

Расформирование клубов произошло несколько месяцев спустя, хотя уже 28 июля 1848 г. Учредительное собрание приняло декрет о клубах, который ставил их деятельность под надзор власти и запрещал им обсуждать вопросы, противные «народу» и «нравственности».

О волне белого террора, охватившего Францию, и о судьбе клубов писал А. И. Герцен в своей работе «Опять в Париже» (см.: Герцен А. И. Собр. соч., т. 5, с. 347).

³ То есть о предполагаемой поездке О. Клезанже в Россию.

779. ИЗ ДНЕВНИКА ЭЖЕНА ДЕЛАКРУА

2 февраля 1849

[...] Вечером Шопен, Гжимала, Алькан говорили о музыке. Он думает, что Бетховена мучила идея Баха. Он много работал над этим. Гайдн, у которого лучше всего вторые и третьи части, то есть те куски, которые следуют за первыми, иногда делал их в трех-четырёх манерах, совершенно различных. Это меня удивляет. Моцарт, говорит он, тоже много работал — это бесспорно, но работал он иначе. Его, видимо, вело за собой общее представление о целом, а это не позволяло ему делать решительные изменения в первоначальном замысле. [...]

9 февраля 1849

[...] Вечером — Шопен, тотчас же обед. Он возмущается при виде того, что посредством присваивают себе изобретения больших мастеров и портят их или вызывают отвращение своим использованием их.

Делакруа Э. Дневник, т. 1, с. 184 и 186.

780. ПОЛИНА ВИАРДО — ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 15 февраля 1849

15 февраля

[...] Вы спрашиваете у меня новости о Шопене¹ — вот они. Его здоровье постепенно ухудшается; сносные дни, когда он в состоянии выезжать в экипаже, сменяются другими — с кровохарканьем и приступами удушливого кашля. По вечерам он больше не выходит. Однако он еще в состоянии изредка давать несколько уроков, а в свои хорошие дни бывает веселым.

Вот вся правда. Впрочем, я его давно не видела. Он трижды приезжал повидать меня, но не заставал. Он неизменно говорит о вас с величайшим уважением, и я продолжаю утверждать, что он не говорил никогда иначе. [...]

Отрывок.

¹ Жорж Санд дважды справлялась о Ф. Шопене. Она писала П. Виардо 8 декабря 1848 г.: «Видели ли вы Шопена в Англии и можете ли сообщить мне что-нибудь о нем? Я спрашиваю об этом, а мне никто не отвечает. Я продолжаю любить его как сына, хотя он оказался неблагодарным по отношению к матери! Мне надо свыкнуться с мыслью, что мои дети не дадут мне счастья», и 22 декабря 1848 г.: «Если у вас будет время написать мне словечко, сообщите мне о Шопене» (Lettres inédites de George Sand et de Pauline Viardot (1838—1849). Paris, 1959, p. 266).

781. ИЗ ДНЕВНИКА ЭЖЕНА ДЕЛАКРУА

Пятница,
30 марта 1849

[...] Вечером видел у Шопена волшебницу г-жу Потоцкую. Я слышал ее дважды; никогда еще не встречал я ничего более совершенного. В первый день в особенности: царил полумрак, и ее туалет из черного бархата, ее прическа—все вплоть до того, чего я не видел, заставило меня считать ее восхитительной по красоте; такова она и в самом деле по своему изяществу. В один из предыдущих вечеров г-жа Калерджи приехала первой. Она играла, но не особенно удачно; зато она подлинно красива, когда, играя, поднимает глаза на манер Магдалины Гвидо [Рени] или Рубенса.

Делакруа Э. Дневник, т. 1, с. 197.

782. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ В ГИЙЕРИ

Париж, 5—7 апреля 1849

Париж, четверг, 5 Апрелья]

Я видел госпожу Обрескову, которой пока нечего вам передать. Я считаю, что политический горизонт с этой стороны все более омрачается¹, и то, что было трудно месяц назад, сейчас становится еще труднее. Я узнал от м-ль де Розьер, что вы хорошо себя чувствуете.— Да сохранит вам бог это хорошее состояние.— А я зашел в тупик.— У меня уже четвертый врач, они берут с меня по 10 ф[ранков] за визит—приходят иногда по два раза в день, и все это мне очень мало помогает.—

Суббота

Вот и ваш муж пришел навестить меня, прежде чем я успел закончить свое письмо. Он хорошо выглядит и доставил мне большое удовольствие, сообщив хорошие новости о вашем здоровье.— В этом мире нельзя иметь все: довольствуйтесь наибольшим возможным счастьем—здоровьем. Ваш муж собирается ехать в Лондон, и я думаю, что он прав.— Вполне возможно, что он добьется там больших успехов.

Я не премину, насколько это будет возможно, быть в чем-нибудь полезным—дать сведения относительно Англии, а также письма. Не сомневайтесь в этом.

Оригинал на французском языке.

¹ То есть со стороны России; в этот период царское правительство было одним из оплотов европейской реакции; готовился поход для подавления венгерской революции, и гражданин Французской республики не мог рассчитывать на дружелюбный прием русских властей. Поэтому поездка О. Клезанже в Петербург могла натолкнуться на ряд препятствий.

Суббота,
7 апреля 1849

[...] Оттуда к Шопену. Там был и Алькан. [...] Около половины четвертого сопровождал Шопена в карете на прогулку. Хотя я и очень устал, но был счастлив услужить ему хоть чем-нибудь. Елисейские поля, Арка Звезды. Бутылка вина в кабачке, остановка у заставы и т. д.

В продолжение дня он говорил со мной о музыке, и это оживляло его. Я спросил его, что такое логика в музыке. Он мне в общих чертах разъяснил, что такое гармония и контрапункт, почему именно fuga является как бы чистой логикой в музыке и почему изучить фугу—значит познать основу всякого смысла и последовательности в музыке. [...] Наука, как ее понимают и представляют себе люди, подобные Шопену, есть не что иное, как само искусство, и, наоборот, искусство—совсем не то, чем считает его невежда, то есть некое вдохновение, которое приходит неизвестно откуда, движется случайно и изображает только внешнюю оболочку вещей. Это сам разум, увенчанный гением, но следующий неизбежным путем, установленным высшими законами. Это приводит меня к различию между Моцартом и Бетховеном. Там, сказал Шопен, где Бетховен кажется неясным и где ему недостает единства, это происходит не в силу той несколько дикой оригинальности, которую ему ставят в заслугу, а оттого, что он поворачивается спиной ко всем вечным принципам. Моцарт же никогда. Каждая из частей [голосов] имеет у него самостоятельное развитие, которое, согласуясь с другими, образует одну мелодию и с совершенной точностью следует ей; это и называется контрапунктом: punto contra punto. [...]

Делакруа Э: Дневник, т. 1, с. 199—200.

784. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ В ГИЙЕРИ

Париж, 13 апреля 1849

Пятница, 13 апреля

Я посылаю вам мои каракули, чтобы вы убедились в том, что это не лень, а слабость или нечто подобное ей мешает мне писать вам. Ваш муж здоров; он только вчера навестил меня и сказал, что в понедельник будет представлен президенту,—у него много мужества. Он был также у Делакруа (который говорил мне, что кто-то хотел заказать вашему мужу бюст).—

В этом мире судьба изменчива, сказал бы г-н де ла Палисс¹; у меня остались лишь подобного качества аксиомы на все случаи—простите, что я вам их сообщаю. Так, напр[имер], я надеюсь, что весеннее солнце будет моим лучшим лекарем. Необходимо добавить: весеннее, потому что для оперы Пророк² изготавливается солнце, и оно, кажется, будет чудеснее всех солнц тропиков. Оно только восходит и светит очень недолго; но оно настолько сильно, что затмевает все, за исключением музыки. Оно состоит из снопов электрического света. Я был слишком болен, чтобы пойти позавчера на репетицию—но рассчитываю на премьеру, которая состоится в

ближайший понедельник,— много говорят о танце на коньках, о конькобежцах (на роликах)— рассказывают чудеса о пожаре — о прекрасной постановке — и о г-же Виардо, которая в роли матери заставляет всех плакать. Вот опять начинаются помарки. Напишите мне, пожалуйста, когда сможете, о себе. Пользуйтесь вашим климатом.— Париж ужасен, 36 видов погоды — много грязи — в комнате дует. В данный момент — все невыносимо, все отвратительно.

Преданный вам
Ш.

Оригинал на французском языке.

¹ Французский рыцарь, герой народной песенки. Его слова «Минут за десять до смерти он совсем еще был жив» стали крылатой фразой для обозначения триумфа.

² «Пророк» (1849) — опера Дж. Мейербера (либретто Э. Скриба). Партия одной из героинь была специально написана Мейербером для П. Виардо.

Ф. Шопен присутствовал на ее премьере в Большой опере 16 апреля 1849 г. Касаясь впечатлений Шопена об этой опере, Э. Делакруа записал в своем Дневнике: «Он дотопился тоже на первое представление „Пророка“ и в ужасе от этой распосиди» (запись от 22 апреля 1849 г.— Делакруа Э. Дневник, т. 1, с. 203).

785. ИЗ ДНЕВНИКА ЭЖЕНА ДЕЛАКРУА

14 апреля 1849

Вечером у Шопена. Нашел его в крайнем упадке сил, почти без дыхания. Мое присутствие помогло ему спустя некоторое время прийти в себя. Он говорил мне, что скука для него — самое жестокое из всех мучений. Я спросил его, неужели никогда прежде не испытывал он этого чувства невыносимой пустоты, какое иногда овладевает мною. Он ответил мне, что всегда умел заняться чем-нибудь; всякое же занятие... заполняет время и удаляет тоску. Другое дело — настоящее горе¹.

Делакруа Э. Дневник, т. 1, с. 202.

¹ 17 мая Э. Делакруа записал в своем Дневнике: «[...] Оттуда к Шопену; ему стало значительно лучше; туда приезжала г-жа Калерджи. [...]» (Делакруа Э. Дневник, т. 1, с. 205).

786. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Гийери, 13 мая 1849

Мой маленький Шопен.

Я хотела гораздо раньше поделиться с Вами своей радостью, но была так утомлена, что не была в состоянии этого сделать. У меня толстая девочка¹, настолько же крупная, насколько та была крохотной. Я не сумела бы сказать

Ним, красива ли она или дурна; я нахожу ее очаровательной — иначе и быть не может. Одно можно сказать наверняка: она не горбата, не хромая и превосходно себя чувствует. Все же она гораздо менее красива, чем первая, та была слишком прекрасна, чтобы жить.

Я хочу просить Вас об одном одолжении — ободрить моего мужа. Сегодня утром я получила от него совершенно подавленное письмо. Он пишет о том, что приедет сюда, вместо того чтобы ехать в Лондон. Он утверждает, что сейчас уже слишком поздно предпринимать эту поездку. Я же считаю, что никогда не бывает слишком поздно, и настаиваю, чтобы он совершил ее. Я очень изругала его сегодня утром, а сейчас жалею об этом, так как это причинит ему горе. Убедите его, Вы ведь рядом с ним, чтобы он отправился в Лондон, а не в Гийери. Даже если он там не получит заказов на бюсты, было бы уже хорошо, если бы он смог продать какую-нибудь статую. Но если он снова приедет сюда охотиться и удить, то этим ничем не поможет нам выйти из этого трудного положения. Между тем сейчас, когда у нас ребенок, настало время подумать об этом.

Я рассчитываю на Вас — прочтите ему наставление. Ваши слова произведут на него впечатление, ибо он очень уважает Вас и ценит. Побраните его, а затем утешьте, потому что он несчастен.

Завтра, я думаю, мы пошлем ему денег. Надеюсь, что при этой превосходной погоде Вы хорошо себя чувствуете. Здесь очень жарко. Прощайте, мой маленький Шопен, я крепко жму Вашу руку и всячески благодарю за Ваше внимание.

Соланж.

Гийери. Воскресенье, 13, день выборов²

Адрес: «Monsieur Chopin/Cour d'Orléans, 9, rue St. Lazare/Paris». Почтовые штемпеля: «Lavardac, 14 mai 49» и «Paris, 18 mai 49».

¹ Дочь Соланж, Ж. Г. Клезанже.

² В этот день проходили выборы в Законодательное собрание Франции.

787. МАРЦЕЛИНА ЧАРТОРЫСКАЯ — ВЛАДЫСЛАВУ ЧАРТОРЫСКОМУ В ПАРИЖ

Вюрцбург, 16 мая 1849

Вюрцбург, 16 мая

Дорогой Владзё!

[...] Сходи к пани Киселевой; я просила ее, чтобы она велела написать в Варшаву письмо с просьбой о выдаче паспорта сестре и шурина Шопена; спроси, как обстоит это дело, и попроси пани Кисел[еву], чтобы она, пока не будет получен положительный ответ, об этом никому не говорила, — мне бы не хотелось, чтобы у бедного Шопена были по этому поводу ненужные волнения. Я посылаю Тебе также письмо Шопену¹, потому что не знаю его адреса.

М.

Отрывок.

¹ Это письмо не сохранилось.

788. АДЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Шайо, весна 1849

Будь добр, зайди ко мне сегодня, в субботу, или завтра, в воскресенье.— У меня к Тебе важное дело¹. Я бы сам поехал на [улицу] Caumartin, но я пока еще мало двигаюсь.

T.à v.*

Ш.

74, Gr[and]e Rue, Chaillot²

Адрес: «Monsieur Cichowski, Rue Caumartin, № 11».

¹ Ф. Шопен, вероятно, хотел просить А. Циховского оказать содействие в продаже старинных часов, которые В. Гжимала, находясь в стесненном материальном положении, собирался продать (см. письмо 797).

² На лето Ф. Шопен переехал в Шайо (Пасси), живописное местечко недалеко от Парижа; квартира для него была найдена и снята Н. В. Обресковой (на втором этаже дома, принадлежавшего г-же Ласерв), которая и внесла половину платы, не сообщив Шопену действительной цены квартиры.

789. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

Шайо, 1849

Я только что написал адрес и запечатал, когда пришло Твое письмо с просьбой не ставить Твоего имени.— Что касается Плихты, то она должна быть у меня (и я у нее, если смогу); однако Ты знаешь, что я теперь совсем не могу на себя рассчитывать.— Да и она, вероятно, предпочтет использовать оставшееся у нее время в Париже иначе, нежели на такие визиты, как ко мне.

Итак, возможно, мы и не встретимся—поэтому лучше всего, чтобы Ты ей самой (а не сыну через ее посредство) ясно написал, что она должна сказать сыну,—или же ясно написал мне (потому что из Твоего последнего письма я не понял, что сказать Плихте). Итак, напиши мне, ясно вдолбив в голову, что Плихта должна сказать и сделать. А я сейчас же ей напишу, если не смогу выехать. Только торопись.

Твой Ш.

Адрес: «Monsieur Albert de Grzymała» и «Monsieur le Cte Albert Grzymała».

790. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ В ГИЙЕРИ

Шайо, 19 мая 1849

Очень несчастный друг благословляет вас и ваше дитя.— Надо надеяться, что будущее [хранит] для вас еще и другие

* В[есь] в[аш] (франц.).

утешения и радости.— Молодость обязывает.— Это значит, что вы непременно обязаны быть счастливой и помнить о тех, кто в[ас] любит¹.

III.

Оригинал на французском языке.

¹ В 1896 г. С. Рошблав обратился к Соланж с просьбой поделиться своими воспоминаниями о Ф. Шопене.

В ответ он получил следующее письмо: «Шопен! Изумительный человек, самообытный и чудесный гений, нежность, самоотверженность, высокое чувство чести! Превосходные манеры, обходительность, веселое, слегка ироническое расположение духа; неизмеримое великодушие... все виды великодушия: ума, сердца, таланта, кошелька.

Я росла под звуки фортепиано Шопена, и очарование его божественной музыки сохранилось в моей душе среди столь редких теплых воспоминаний моего детства... Представьте себе, что мать [Жорж Санд] отдаёт предпочтение своему старшему сыну и бросает девочку в провинциальном замке на руках у деревенских слуг. Среди них была женщина добрая, как бывают добрыми простые люди, с материнским сердцем, целиком посвятившая себя малютке и возмещившая ей нежными заботами, ласками, собачьей (это в самом деле так!) преданностью все то, чего лишили ее настоящие родители. В девятилетнем возрасте в Перпиньяне — куда ее наконец перевезли! — ребенок встречает нового друга. Инстинктивно (откуда у невинных детей берется эта пронизательность, позволяющая узнать посягателя на честь семьи?) малышка невзлюбила постороннего. И эта неприязнь вызывала у прищельца особое уважение. Он годами преодолевает эту враждебность, пытаясь восстановить равновесие между братом и сестрой в сердце матери. Добротой, почтительной нежностью, поддержкой, похвалой и деликатными поощрениями — по отношению к постоянно настороженной девочке — ему сперва удается сделать свое присутствие терпимым, затем заставить оценить себя и наконец — полюбить! Крестьянку звали Франсуазой Мейан. А друга — перпиньянского, майоркского, ноанского и парижского — Шопеном. Друга всегда превосходного, неизменно преданного, всегда отечески нежного — неизменно, до последнего своего вздоха.

И вы еще спрашиваете, не вызывает ли его имя воспоминаний? Писать? Мне бы хотелось. Но я не умею. Все, что я смогла бы сказать на [своем] жалком французском языке, будет столь далеко от него, столь недостойно его памяти. Глубочайшее почитание, обожание, подлинный его культ восторженно сохранился у всех, кто знал его и слышал. Никто не похож на Шопена, никто даже отдаленно не напоминает его. И никто не сможет объяснить все, чем он был. Какая смерть мученика, какая мученическая и сама жизнь — у существа столь совершенного, столь чистого во всем. Наверняка он на небе... если только...

Соланж Санд.

Монживрэ — 19 января [18]96» (Correspondance de Frédéric Chopin, v. 3, p. 443—444).

791. АДОЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Шайо, лето 1849

Мой милый.

Хотел сам к Тебе ехать, но слишком слаб.— Сегодня в восемь у меня был комиссар полиции и разузнавал о Гжи[мале].— Я хотел бы Тебя непременно увидеть и рассказать об этом — я даже велел вызвать экипаж, но не в силах ехать.—

Прошу Тебя, ради бога, вели, чтобы Тебя завезли ко мне перед отелем¹; мой экипаж будет ждать Тебя.— Скажи словечко моему англичанину².

Твой
Ш.

¹ Hôtel Lambert.

² Слуге Даниэлю.

792. ЭЖЕН ДЕЛАКРУА — ЖОЗЕФИНЕ ДЕ ФОРЖЕ В ПАРИЖ

Шамрозе, 9 июня 1849

Суббота

[...] Я уехал из Парижа, огорченный здоровьем милого маленького Шопена, и мне было грустно покидать его в таком состоянии [...]

Отрывок.

793. ЮСТЫНА ШОПЕН — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Варшава, вторая половина июня 1849

Дорогой Фридерик.

Я получила Твое письмо от 16 [с[его] м[есяца]], в котором Ты сообщаешь, что чувствуешь себя лучше; это для меня было настоящим именинным подарком. О! как бы я хотела быть рядом с Тобой, ухаживать за Тобой, как когда-то, но так как это невозможно, то надо смириться с волей всевышнего, а он в своем милосердии пошлет Тебе друзей, которые заменят меня. Уповай же на него и будь спокоен, мой самый дорогой.

Я думаю, что Тебе сейчас нужны деньги; пока посылаю Тебе сколько могу: тысячу двести франков, а славный Барциньский объяснит Тебе, как поступать впредь, чтобы не попадать в материальные затруднения¹; да благословит Тебя бог и даст Тебе здоровья, о чем его молит

любящая Тебя

Мать.

¹ Видимо, существовала приписка или отдельное письмо А. Барциньского, но так как автограф письма погиб, установить это невозможно.

794. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ

Шайо, 18 июня 1849

Как поживаешь — думаю, что деревня пойдет Тебе на пользу, по крайней мере физически.— Я не выезжаю — иногда только в Булонский лес — чувствую себя покрепче, потому что подкормился и отказался от лекарств, — но так же задыхаюсь и кашляю, только переносу это легче.— Играть еще не начал.—

Сочинять не могу—не знаю, какое сено я вскоре буду есть.— Все уезжают—одни от страха перед холерой, другие из страха перед революцией.— Панна де Розьер тоже со страху перебралась в Версаль, но уже вернулась.— Англичанки¹ в Сен-Жер[мене], Обреск[ова в] Сен-Жермене.— Пот[оцкая] давно в Версале, я [ее] не видел.—

Вторую неделю я также без garde-malade*.— К[няги]ня [Анна] Чар[торьская] навестила меня: не желая, чтобы я оставался ночью один, прислала мне пани Матушевскую, которая была нянькой у к[няги]ни Ружи [Сапеги].— Был и к[няз]ь [Адам Чарторьский] и справлялся о Тебе.— Не знаю, просил ли Ты кого-нибудь говорить, что Ты на водах, но я, не зная об этом, сказал ему, что в деревне,— а он мне сказал, что ему говорили, будто Ты на водах².— Умер Калькбреннер³, в Версале умер старший сын Делароша.— У Франкомма умерла очень хорошая служанка. В Cour d'Orléans никто не умер, только очень опасно хворал маленький Этьен.— Сию минуту приехали мои шотландки—и среди прочих новостей сообщили, что Ноайль выздоравливает,— а я им на это— что король III. Альберт умер в Лиссабоне.— Они меня задушат своей нудностью. В конце месяца я оставляю свою квартиру и возвращусь на Square [d'Orléans], так как иначе нельзя.— Коше вернулся.— У моего д[окто]ра Френкеля невозможно дознаться— ехать ли мне куда-нибудь на воды или на юг— опять отменил свою настойку, дал другое лекарство, которого в свою очередь я не хочу,— а когда я спрашиваю его о режиме, говорит, что мне размеренный образ жизни не нужен.— Словом, у него голова не на месте. Шутки в сторону— может быть, он очень хороший консультационный врач, как, на пр[имер], Кореф, но в голове у него нет такой suite** — как у Корефа.

У меня была панна Линд— пела как-то вечером, были пани Пот[оцкая], Бов[о], Ротш[ильд]— [Ж. Линд] уже уехала— в Швецию через Гамб[ург].— Пани Каталани, с которой она [Ж. Линд] здесь познакомилась накануне своего отъезда, умерла от холеры⁴.— Циховского, как я писал Тебе, видел только раз.— До города далеко— поэтому меня навещают лишь изредка, или те, кто меня очень любит, как, на пр[имер], Франк[омм],— или те, кто имеют поблизости дорогих сердцу, как, на пр[имер], к[няжеск]ая чета⁵.— Сегодня также был Плейель— добрая душа. Гутмана, при всей его сердечности, не видел дней десять— даже испугался, не заболел ли,— но он написал мне, что здоров⁶.— В городе эпидемия уже прекращается.— Делакруа с неделю как в деревне.— Напиши мне словечко о себе.— Сердечно обнимаю Тебя.

Твой
Ш.

Понедельник, 18

* Сиделки (франц.).

** Последовательности (франц.).

Адрес: « Monsieur le Cte Albert Grzy... ».

¹ Дж. Стирлинг и К. Эрскайн.

² Видимо, В. Гжимала был вынужден скрываться от кредиторов.

³ Ф. Калькбреннер умер от холеры 10 июня 1849 г. в Энгие-ле-Бен под Парижем.

⁴ А. Каталани умерла от холеры 12 июня 1849 г. в Париже.

⁵ Анна и Адам Чарторьские.

⁶ Известно, что во время своих визитов в Шайо в 1849 г. А. Гутман играл Ф. Шопену его сочинения, музыку Моцарта и Бетховена.

795. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ

Шайо, 22 июня 1849

Пятница, 22 июня 1849

Как поживаешь? Напиши словечко. На днях я написал Тебе через п[ани] Людв[ику]. Вероятно, это письмо Тебе еще не переслали. Сегодня я видел Циховского и княгиню Сапегу. Княгиня о Тебе не спрашивала. Перед уходом Циховский сказал мне, что знает о случившемся с Тобой (о чем я ему ничего не говорил). Он ничего мне не мог сказать о Тебе, так же как я ему. Я только что узнал от Залеского, что п[ани] Плихта через десять дней едет в Варшаву; возможно, она могла бы быть чем-нибудь для Тебя полезна. Знай об этом. Коше, который был сегодня с Лумирским, не смог мне ничего рассказать о Твоем сыне, потому что того не было в Варшаве. И поэтому (разумеется!!!) он его не видел.

Здесь все уезжают. Дней десять я не видел ни пани Потоцкую, ни княгиню Бово. Они в Версале. Сегодня ночью у меня два раза шла кровь. Но я ничего не делал и продолжаю харкать кровью, правда, уже гораздо меньше. Вот это и привело ко мне княгиню Сап[егу], потому что ей об этом сказала моя ночная сиделка, полька. Мой еврей Френкель уже с неделю не был у меня; под конец он уже даже не клал бумажек в мочу, а только болтал об англичанине, которого он спас от холеры лекарством, о присылке которого реакци-онное французское правительство (Фоше¹) даже и не попросило его. Предоставленный самому себе, я, может быть, скорее выкарабкаюсь. В будущем месяце я, вероятно, вернусь в Square d'Orléans.

Вирг[иния] была у меня, чтобы сказать, что едет со своим Депут[атом] в Брет[ань]. Спрашивала новости о Тебе; мне нечего было сказать. Не возвращайся, если можешь там сносно и без вреда для здоровья перенести жаркую пору. Наверняка Твой Адон и Цих[овский] наколдуют Тебе добрый поворот дел, так что когда вернешься, будешь меньше беспокоиться.— Кончаю, потому что для меня писать—мука, даже Тебе. Столько вещей ускользает из-под пера.

Пани Обрескова, которая приезжала сюда вчера из Сен-Жермена, спрашивала о Генерале² и сердилась, что Ген[ерал] так далеко и так долго сидит в этой деревне. Я сказал ей, что Ты вернулся и снова должен был уехать.

Адреса: «Madame Breistroff au Château de Bel-air, chez Monsieur de Flancy, a Brière, par Brière, Seine et Oise» и «Place d'Armée, 9, Versaille, pour remettre a Monsieur le Cte Alb. de Grzymała». Почтовые штемпеля: «Paris 23 Juin 1849» и «Brière 23 Juin 49».

¹ То есть буржуазное французское правительство, стремившееся ликвидировать завоевания Февральской революции. О вспышке холеры во Франции в 1849 г. А. И. Герцен писал (10 июня 1849): «...Здесь правительство не сделало ничего, общество — ничего, болезнь продолжалась два месяца — вдруг жары послышанные (в тени 30, 32°), и Париж покрылся трупами...» (Герцен А. И. Собр. соч. М., 1961, т. 23, с. 141).

² Имеется в виду В. Гжимала.

796. ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ВАРШАВУ

Шайо, 25—26 июня 1849

Понед[ельник] 25 Июня
1849

Моя Жизнь!

Если можете, то приезжайте. Я болен, и никакие доктора мне не помогут так, как Вы.—Если у Вас нет денег, то займите—если мне станет лучше, то я легко заработаю и отдам тому, кто Вам одолжит,—но сейчас я слишком гол, чтобы Вам послать. Моя квартира в Chaillot достаточно велика, чтобы принять Вас хотя бы и с двумя детьми.—Маленькой Людке это было бы полезно во всех отношениях.—Папаша Каласанты бегал бы целый день—выставка плодов рядом—словом, он имел бы в своем распоряжении больше свободного времени, чем раньше, потому что я стал слабее и буду проводить время дома с Людвигой.—

Мои друзья и доброжелатели считают приезд сюда Людвики лучшим для меня лекарством—что она, вероятно, узнает из письма п[ани] Об[ресковой]¹.—Поэтому хлопчите насчет пасп[орта].—Как мне сегодня говорили особы—одна с севера, другая с юга,—особы, не знающие Людвики,—это должно быть полезно не только для меня, но и для нее самой. Итак, привезите, Людвика-мама и Людвика-дочка, наперсток и спицы, я дам Вам метить платки и вязать чулки—и Вы проведете здесь на свежем воздухе несколько месяцев со старым братом и дядей.—Теперь и дорога полегче. Не нужно брать много багажа. Мы обойдемся здесь, по возможности, дешево. Жилье и еду найдете.—Если даже, может статься, Каласанты покажется, что это далеко от города, от Елисейских полей, он сможет остановиться в моей квартире на Square d'Orléans. Омнибусы ходят от Сквера сюда до самых дверей.

Сам не знаю, почему мне так хочется Людвики, но это так, как если бы я была в интересном положении.—Ручаюсь, что ей тоже будет здесь хорошо. Надеюсь, что семейный совет пришлет ее мне; кто знает, не буду ли я провожать ее, если окрепну. Вот бы мы обняли друг друга, как я уже писал,—только что пока еще без париков и с зубами...—Но поскольку жена должна быть послушной мужу, значит, надо просить мужа, чтобы он привез жену. Поэтому я его очень прошу об

этом — и если он согласится, то наверняка ни ей, ни мне он не сможет доставить большей радости и пользы — даже детям, если привезет кого-нибудь из них (насчет дочурки я и не сомневаюсь). — Деньги, правда, истратятся, но их невозможно лучше израсходовать, да и нельзя путешествовать дешевле. — Будете на месте, крыша найдется. Напишите мне поскорее словечко. П[ани] Об[рескова], которая была так любезна, что собиралась писать Вам сама (я дал ей адрес Людв[ики]), может быть, скорее Вас убедит. — Панна де Роз[ьер] тоже припишет, и Коше также приписал бы — потому что он, вероятно, не нашел меня выздоровевшим. — Его эскулап² уже дней десять не показывается, так как наконец убедился, что это выше его разума. — Однако Вы его все-таки очень расхваливайте. — Вашей жилище и другим, кто его знает, и говорите, что он мне очень помог, — а я уж такой, что лишь только мне станет немного лучше, я уже и доволен, — и что все считают, что он здесь многих вылечил от холеры.

Холера уже прекращается, пошла на убыль — ее уже почти нет. Сегодня прекрасная погода. Я сижу в гостиной и любуюсь своим видом на весь Париж из моих пяти окон: на башню, Тюильри, Палату, Сен-Жерм[ен] л'Окс[ерруа], Сент-Этьен дю Мон, Нотр-Дам, Пантеон, Сен-Сюльпис, Валь-де-Грас, [Дом] Инвалидов³, — а между нами одни сады. — И вы увидите это, когда приедете. Так что теперь похлопочите насчет паспорта и денег — быстро и медленно⁴. — И сразу же напишите мне словечко — ведь и «кипарисы имеют свои капризы» — и сейчас мой каприз — видеть Вас здесь. — Может быть, бог даст — и будет хорошо — ну а если бог не даст, то, по крайней мере, делайте так, словно бог должен был бы дать. — Я исполнен доброй надежды — так как редко требую многого. — Я бы и от этого воздержался, если бы меня не побуждали к этому все, кто желает мне добра. — Итак, пошевеливайтесь, пан Каласанты, — а за это я дам тебе большую великолепную сигару — я знаю кое-кого, кто курит превосходные — п. б., в саду. — Надеюсь, что мое письмо поспело к Именинам Мамочки — и что я на них не отсутствовал. Не хочется мне обо всем этом думать, а то меня даже в жар кидает, а у меня, слава богу, нет жара, что всех заурядных врачей сбивает с толку и сердит.

Ваш преданный — но больной брат.

III.

26 июня

Адрес (поперек текста, что, по-видимому, означало, что письмо Ф. Шопена Людвике было вложено в другое — скорее всего, Н. В. Обресковой): «Madame Louise Jędrz...».

¹ Это письмо не сохранилось.

² Речь идет о докторе Френкеле из Варшавы.

³ Ф. Шопен перечисляет следующие исторические здания Парижа: башня — вероятно, Сен-Жак (Tour Saint-Jaque); Тюильри — парижский дворец (Tuillerie); Сен-Жермен л'Оксерруа — старинная готическая церковь вблизи Лувра; отсюда был дан сигнал к началу Варфоломеевской ночи (St. Germain

Глухероис); Сент-Этьен дю Мон — старинная готическая церковь на площади Пантеона (St. Etienne du Mont); Нотр-Дам — собор Парижской богородицы (Notre Dame de Paris); Пантеон (le Panthéon) — бывшая церковь св. Женевиевы (Saint Geneviève); Сен-Сюльпис — церковь св. Сульпиция в квартале Сен-Жермен (Saint-Sulpice) — здание церкви увенчано двумя высокими башнями; Валь-де-Грас — монастырь и церковь (Vale-de-Grace); Дом Инвалидов (Hôtel des Invalides) — знаменитое здание, построенное Ж. Мансаром.

⁴ «быстро и медленно» — буквальный перевод латинской поговорки «festina lente» — «поспешай медленно», что соответствует русской поговорке: «Тише едешь, дальше будешь».

797. АДОЛЬФУ ЦИХОВСКОМУ В ПАРИЖ

Шайо, лето 1849

Любезный милостивец.

Альб[ерт Гжимала] написал мне словечко и просит напомнить Тебе о поручении, касающемся его часов, задержка которого, как он мне сообщает, может доставить ему много неприятностей. Пишу — так как Chaillot не очень-то по дороге на остров¹, — а я не выхожу.

III.

Вторник

Адрес: «Monsieur/Monsieur Ad. Cichowski, Paris, 11, Rue Caumartin».

¹ То есть по дороге в Hôtel Lambert.

798. ВОЙЧЕХ ГЖИМАЛА — Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Версаль, 28 или 29 июня 1849

[Изложение несохранившегося письма:] «В. Гжимала пишет, что „старый Войчех“ будет в Париже и зайдет к Ф. Шопену после десяти часов вечера; он просит, чтобы прислуга была об этом уведомлена».

Karłowicz M. Pamiątki po Chopinie, s. 317. Адресовано в Шайо. Почтовый штампель: «Versailles, 29 VII 1849».

799. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ

Шайо, 2 июля 1849

Chaillot, 74

Моя Жизнь.

Вчера у меня вторично после Твоего отъезда был Цих[овский] — (потому что я писал ему о часах) — он сказал, что передал Твое письмо Орде и поторопит, насколько это будет возможно. Портной согласился. Он говорил мне также, что пани Плихта едет домой — что он написал Тебе об этом — равно как и о том, что сюда приезжает моя сестра, что совершенно неверно — потому что я только сегодня соби-

раюсь писать об этом домой. Но Ты ведь знаешь его новости.—

Пани Пот[оцкая] все еще в Версале и поедет в Дьепп, где находится п[ани] Бово.—Делакруа в деревне.—Гут[ман] в Лондоне (incognito), словно у него есть деньги, чтобы их тратить.—Англичанки в Сен-Жермене.—П[ани] Обреск[ова] тоже.—Хорошо, что Ты имел вести от сына, потому что Коше его не видел.—Френкеля не было уже две недели—кровью я уже третий день не харкаю—опухоль ног прошла—но я все еще слаб и ленив, ходить не могу—задых[аюсь].—А Твоя лестница!!! Мне жаль, что я Тебя не вижу, но, по-моему, лучше, что Ты сейчас в деревне, а не здесь, где так скучно и никого нет.

Пишу Тебе на адрес пани Людв[ики] третий раз с тех пор, как я остался без твоей garde-malade*.— Не знаю, что с ней делать, как выразить свою благодарность.— Не хочу посылать туда к ней, потому что там этот опекун или кто-то еще.— Она была здесь—сказать, что уезжает, но кто-то зашел, и, прежде чем я сумел переговорить с нею, она ускользнула.— Она принесла мне свою визитную карточку.— Славная и добрая, но что означает эта карточка, я не понимаю.— Надеюсь, что перед отъездом в Брет[ань] она еще придет. Мне бы не хотелось посылать к ней, потому что Депут[ат] обо мне ничего не знает,— а я боюсь причинить ей незаслуженные неприятности.— Будь здоров—береги себя и не сдавайся, я тоже креплюсь, как могу,—но у меня, похоже, не хватит сил.— Пани Матушевская, которая была у к[няги]ни Ружи (мне ее прислала кн[яги]ня Анна, чтобы я не оставался ночью один), говорит, что, глядишь, «пан Иисус пособит», а может, принес бы пользу и пластырь из меда и мучицы¹.

2 Juillet, понедельник

¹ Пластырь из меда и горчичной муки— широко распространенное польское народное средство.

800. СОЛАНЖ КЛЕЗАНЖЕ В ГИЙЕРИ

Париж, 4 июля 1849

Париж. Среда. 4 Июля 1849

Благодарю вас за ваше хорошее письмо. Я получил от г-на Буссина записку с вашими указаниями относительно моей кареты, однако недавнее кровохарканье меняет на данный момент мои планы о поездке.— Возможно также, что Император¹, который находится сейчас в Варшаве, даст разрешение моей сестре приехать ко мне; и потому лишь после зрелого размышления я буду знать, следует ли покинуть Париж или же остаться здесь,— я больше не в силах переносить длинных путешествий.— Не будем больше говорить обо мне.—

* Сиделка (франц.).

Я с удовольствием узнал, что вы не утомились, доехав до Бордо,—однако это не доказывает, что вам не надо беречь себя.—Я представляю себе вашу маленькую дочурку, большеголовую — смеющуюся — кричащую — буйствующую — слюнявую — кусающуюся — хоть у нее и нет зубов — и все прочее, что за этим следует.— Должно быть, вы обе очень забавны вместе.— Когда вы начнете ее сажать на лошадь?— Предполагаю, что у вас сейчас каждая минута на счету и вам бы хотелось удвоить число часов дня и ночи — несмотря на то, что Гасконка², должно быть, вас часто будит.— Опять начинаются мои помарки.— Мне больше нечего вам писать — кроме того, что я вам желаю, как вам давно известно, всяческого счастья.—

Холера отступает — но судя по тому, что говорят мне, Париж становится все более и более запустелым.— В нем жарко и пыльно. В нем нищета и грязь, в нем встречаешь фигуры с того света. Все — как Кремье³, говорят, даже Бинья подурнел. Д'Арпантины, впрочем, блондин — он хорошеет. О выставке не говорят ничего хорошего.— Делакура провел несколько недель в деревне — ему слегка нездоровится — и он, может быть, поедет в Аахен. Я очень рад, что вы на вашей прекрасной родине.— Сейчас не время жить в городе.— Будьте здоровы и напишите мне два слова в ту минуту, когда ваша дочурка оставит вас в покое, — чтобы я знал о здоровье всех вас — теперь, когда семья увеличилась на такую большую персону.

Будьте все счастливы

III.

Оригинал на французском языке.

¹ Император — Николай I.

² Дочь Солаж, родившаяся в Гаскони.

³ А. Кремье был очень некрасив.

801. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ

Шайо, 10 июля 1849

Вторник, 10 Juillet

Я очень болен, Жизнь моя. У меня какая-то diarrée *. Вчера я советовался с Крювейе, который не велит мне почти ничего принимать, а просто сидеть спокойно. Он сказал, что если во времена Моленя мне хорошо помогала гомеопатия, то это оттого, что тот не перегружал меня медикаментами и много предоставлял природе. Однако я вижу, что он тоже считает меня чахоточным, потому что прописал мне чайную ложечку чего-то с лиш айником¹.—

Итак, не будучи в состоянии поехать, я написал жене Плихты; она и без того должна быть у меня.— Орде я тоже написал. Орда еще не ответил. Посылаю Тебе также письмо,

* Понос (франц.).

которое я получил для Тебя из Германии. Пани Бжозовская (урожденная Замойская) наняла квартиру надо мной. Замойские поехали в Бийанкур. Таким образом, я, вероятно, буду чаще видаться с княжеской четой [Чарторыских] вплоть до их отъезда в Трувиль, куда они собираются. К[няги]ня Марцелина в Лондоне, так как ей приказали выехать из Вены — или наемкнули на это². Циховского не видел недели две. Пани Потоцкая в Версале, потом, кажется, едет в Спа. Здесь жара. От сестры пока нет вестей. Этот месяц я еще пробуду здесь, но если сестра не приедет, то переселюсь, потому что все это для меня выходит слишком дорого. Играю все меньше; писать ничего не могу.

Будь здоров. Работай над своей брошюрой; не поддавайся ни горю, ни унынию. Ты ведь уже столько вынес. Бог даст Тебе силу и на остальное.

Твой
Ш.

¹ По-видимому, *Lichen pulmonaris*, которым в те годы лечили легочные заболевания.

² Австрийское правительство приказало М. Чарторыской покинуть Вену, так как она была эмиссаром *Hôtel Lambert* в этом городе.

802. ГРИЙ ДЕ БЕЗЛЕН — ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, июль 1849

Июль

Милостивая государыня.

Я совершаю шаг, который может показаться странным и за который я прошу Вас извинить меня. Вы, вероятно, Милостивая государыня, не помните более моего имени, однако общие знакомые¹ заинтересовали Вас мною, и у меня есть два Ваших произведения, которые Вы мне подарили. Я не в состоянии выразить Вам те впечатления, которые Ваш изумительный талант заставил меня испытать, и вполне понятно, что я живо интересовалась, когда говорили о Вас.

Это введение должно объяснить Вам, что мне известно о Вашей долголетней дружбе с другим выдающимся человеком, пораженным жестокою болезнью, и я уверена, что не ошибусь, если скажу, что он тягостно ощущает, как ему недостает Вас. Его состояние внушает опасения, Милостивая государыня, — а ведь если бы он находился на последнем рубеже своих долгих страданий, и Вы, зная об этом, не утешили бы его знаком своего внимания, это было бы горько для Вас, а он окончил бы свои дни в отчаянии.

Я рискую послать Вам, Милостивая государыня, эту записку и заверить Вас, что никто на свете не будет знать, что я Вам ее написала.

Примите уверения в моем искреннем желании не быть осужденной Вами, Милостивая государыня, а также просьбу никому не говорить о том, что я Вас уведомила.

Г. де Безлен.

¹ Г. де Безлен была приятельницей М. де Розьер; можно предполагать, что последняя и побудила ее написать это письмо.

803. ДЕЛЬФИНА ПОТОЦКАЯ—Ф. ШОПЕНУ В ПАРИЖ

Ахен, 16 июля 1849

Дорогой пан Шопен!

Не хочу надоедать Тебе длинным письмом, однако не могу оставаться так долго в неведении относительно Твоего здоровья и Твоих дальнейших намерений. Не пиши сам, а попроси пани Этьен или эту славную бабушку, что мечтает о котлетках, сообщить мне о Твоем состоянии, о легких, не задыхаешься ли и т. п., и т. п. Надо всерьез подумать о Ницце на зиму¹. Супруга Августа Потоцкого² ответила, что приложит все силы, чтобы получить разрешение для пани Енджеевич, но что препятствия очень велики в этой несчастной стране.

Мне грустно сознавать, что Ты столь одинок в болезни и печали; напиши несколько слов: Aix-la-Chapelle, poste restante. Я бы хотела также узнать про того еврея, явился ли он и оказался ли в чем-либо полезным³. Здесь грустно и тоскливо, но для меня жизнь всюду течет одинаково; лишь бы она прошла без горьких испытаний и мук, довольно того, что уже пришлось перенести. Как-то и мне счастье не улыбнулось на этом свете! Все те, кому я желала добра, всегда воздавали мне неблагодарностью или разными другими огорчениями⁴. Au total*, эта жизнь—всего лишь огромный диссонанс⁵. Да хранит Тебя бог, дорогой п[ан] Шопен. До свиданья, самое позднее—в начале октября.

Д. Потоцкая.

Это единственное известное письмо Д. Потоцкой Ф. Шопену. Письма Шопена Потоцкой, распространявшиеся с 1941 г. П. Чернецкой, являются фальсификацией (подробнее об этом см. в настоящем томе, с. 341—342).

¹ Д. Потоцкая приглашала Ф. Шопена провести зиму в принадлежащем ей доме в Ницце.

² К. Потоцкая.

³ Вероятно, речь идет о докторе Френкеле.

⁴ Эти слова Д. Потоцкой, как нам кажется, ставят под сомнение существование каких-либо близких отношений между ней и Ф. Шопеном. В противном случае они звучали бы как горький упрек, противоречащий общему, крайне заботливому тону письма. Скорее всего, Потоцкая намекает на свои отношения с З. Красинским.

⁵ К одной из своих записей в Альбоме Д. Потоцкой Ф. Шопен добавил слова «nella miseria ...» — цитата из Дантова «Ада»: «Nella maggior dolore che ricarda, del tempo felice nella miseria» («Нет ничего более горестного, чем вспоминать о счастливых временах среди несчастья»). Шопен глубоко знал и любил Данте; в юности с творчеством Данте его познакомил С. Чьямпи.

804. ЖОРЖ САНД—ГРИЙ ДЕ БЕЗЛЕН В ПАРИЖ

Ноан, 19 июля 1849

Милостивая государыня.

Я высоко ценю добрые чувства, которые продиктовали Ваш поступок. Других чувств не может быть в разбитом сердце матери, и я отвечаю Вам с полным доверием. Но что я могу сделать, Милостивая государыня, для

* В сущности (франц.).

душевного облегчения несчастного друга, о котором Вы мне говорите? Я вынуждена жить там, где сейчас нахожусь¹, и, если бы даже наши отношения не были прерваны по воле обеих сторон², обстоятельства неизбежно разлучили бы нас. Его крайняя пристрастность к одному из моих детей оттолкнула от него другого, и, по-моему, этот последний не был ни в чем виновен. Дело дошло до того, что мне пришлось выбирать между моим сыном и моим другом³. Я предполагаю, что Вы поступили бы так же, как я.

В этом существе дела, которое добавило к нашему расставанию оттенок горечи и явилось причиною жестоких страданий. Однако немногим раньше или немногим позже, а мои посещения Парижа должны были прекратиться по мере уменьшения моих средств, приезды же моего друга в деревню — по мере уменьшения его сил. Я постоянно дрожала, держа его вдали от помощи знаменитых врачей⁴ и в местности, которая ему не нравилась: он не скрывал этого, так как покидал нас с первыми днями осени⁵ и возвращался как можно позднее, в начале лета.

Долгое время мои заботы были ему полезны, и я ему в них не отказывала. Они оказались недостаточными и, более того, сделались для него неприятны с тех пор, как был нарушен душевный мир. Лучший врач и в то же время лучший друг, которого он имел в этой стране⁶, уже давно советовал мне ослабить узы нашей дружбы настолько, чтобы она перестала нас связывать. Я исподволь трудилась над этим, и не в моей власти было, чтобы это произошло без потрясений! Но с существом столь нервным, как он, с характером столь странным, столь несчастным (хотя это и благородный характер), не было иного способа — да я и сама часто теряла терпение от необъяснимых несправедливостей, с которыми мне приходилось сталкиваться.

Это все не обвинения и не оправдания — они бы Вас, Милостивая государыня, мало интересовали, а кроме того, я не нахожу нужным в чем бы то ни было оправдываться или понапрасну обвинять кого-либо.

Большинство несправедливостей на этом свете совершается по неизбежности, создаваемой внешними обстоятельствами. Но Вы мне даете совет, и потому я должна объяснить Вам то положение, которое Вас тревожит, дабы Вы рассудили, что можно сделать, чтобы смягчить его в интересах больного.

Если бы в момент нашего разрыва я избрала Вас в свои судьи и Вы наблюдали бы все происшедшее таким, каково оно было, — Вы бы сказали мне: «Надо расстаться без горечи и сохранить дружеские чувства!» Я уже говорила Вам, что это не зависело ни от меня, ни от него, но от других. Ибо рассорили нас другие, между ним и мною не было даже охлаждения дружбы.

Но когда все это произошло, скажете Вы мне, можно было затем помириться и утешить друг друга сердечными словами и постоянными проявлениями взаимного уважения. — Я только этого и желала. Я встретила его потом, я протянула ему руку... Он почти убежал от меня; я попросила догнать его, он вернулся с видимой неохотой и не стал говорить со мной ни о себе, ни обо мне, но его взор и все его поведение выражали гнев, почти ненависть⁷... С тех пор он постоянно распространял массу горьких признаний и чудовищных обвинений на мой счет⁸. Я посчитала это, как и следовало, видом безумия, и я клянусь Вам, что прощаю от всего сердца. Но перед лицом такой обиды и такого отвращения что я могла сделать со своей стороны? Ничего. Я хранила о нем мертвое молчание и кроме случаев, когда справлялась о его здоровье, мне кажется, не произносила его имени ни разу в течение года. Если бы он позвал меня в один из моих приездов в Париж — я бы пришла к нему; если бы он написал мне или попросил кого-нибудь написать мне сердечное слово — я бы на него ответила; но сейчас —

действительно ли он желает услышать от меня дружеское слово, прощение или какое-либо другое проявление интереса? Я готова.

Но Вы мне говорите, Милостивая государыня, что никто на свете не знает о том демарше, который Вы соизволили предпринять по отношению ко мне? И следовательно, его не инспирировали ни он, ни кто-либо другой из его друзей, так как мне кажется, что Вы лично с ним не знакомы. Прошу не думать, что я могу проявлять в этом деле хоть каплю самолюбия; проявлять самолюбие было бы неуместно, когда дело касается больного в столь серьезном положении. Однако я опасаясь, что, написав ему, я могла бы вызвать волнение более губительное, нежели благотворное. К тому же я не знаю, под каким предлогом я могла бы написать, ибо выказать ему беспокойство, которое я испытываю, означало бы пробудить в нем беспокойство по поводу его состояния. Посетить же его в настоящее время для меня совершенно невозможно, и к тому же мне кажется, что это лишь ухудшило бы все. Я продолжаю питать надежду, что он будет жить: я столько раз видела его в положении, казалось бы, близком к смерти, что никогда не перестаю надеяться⁹. Итак, когда кончится осадное положение и я смогу на несколько дней приехать в Париж, не опасаясь преследований и лишения свободы, тогда, если он захочет меня видеть, я, конечно, не откажу ему. Но, как я убеждена в глубине души, он не хочет этого. Его чувство давно угасло, и если его и преследуют воспоминания обо мне, то это лишь потому, что он испытывает где-то глубоко затаенные угрызения совести. Если бы было возможно дать ему знать, что я не питаю к нему никакой обиды,— укажите мне способ уверить его в этом без риска причинить ему новые страдания.

Извините меня, Милостивая государыня, за это длинное письмо, я не могла высказаться кратко о столь сложной ситуации. Я благодарю Вас за Ваше обещание сохранить тайну, хотя для меня тут нет тайны. Это очень болезненное семейное дело, но эти страдания все мои друзья сумели оценить должным образом, а Вас, как Вы видите, я отношу к числу друзей, ничего от Вас не скрываю. Это вызвано Вашей заботливостью, и она, поверьте мне, Милостивая государыня, вызывает глубокую и искреннюю благодарность.

Жорж Санд.

Ноан, 19 июля [18]49.

¹ До июня 1849 г. никакие объективные причины не препятствовали Жорж Санд посещать Париж, и она была там, например, весной 1849 г., когда с ней встречался Э. Делакруа («На днях видел г-жу Санд, приехавшую по делам из Берри». — Делакруа Э. Дневник. Запись от 8 мая 1849 г.). В период же написания комментируемого письма въезд в Париж был закрыт ввиду осадного положения, которое было введено после подавления восстания, организованного левыми республиканцами 13 июня 1849 г.

² Из других источников известно, что инициатива разрыва исходила от Жорж Санд.

³ См. коммент. 1 к письму 709.

⁴ Обычно Ф. Шопен находился в Ноане под наблюдением живущего поблизости превосходного врача Г. Папе, который пользовался полным доверием Жорж Санд.

⁵ Ф. Шопен неизменно (за исключением 1846 г.) подолгу задерживался в Ноане, иногда вплоть до декабря.

⁶ Неясно, кого имеет в виду Жорж Санд, вряд ли Я. Матушиньского, так как степень их знакомства, пожалуй, не позволяла ему давать ей советы. В свою очередь, Г. Папе не мог претендовать на звание лучшего друга Ф. Шопена.

⁷ Таковы обстоятельства этой встречи в изложении Жорж Санд. Иначе они выглядят в письме Шопена (см. письмо 721).

⁸ Ср. эти утверждения с письмами 695 и 780.

⁹ В марте 1848 г. Г. Гейне, сам уже пораженный тяжелым недугом, сказал о Жорж Санд Ф. Левальд: «Я очень ее любил, но вот уже давно ничего о ней не знаю. С тех пор, как она покинула Шопена,—я больше не верю в ее сердце. Допустимо быть неверной здоровому человеку: он может утешиться. Недостойно бросать умирающего».

805. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ

Шайо, 28 июля 1849

Chaillot, суббота 28 Juillet

После Твоего ответа и ее письма¹ у меня опустились руки, и я не знал, то ли подозревать ее в галлюцинации, то ли ее *affidé** в краже, то ли заподозрить пани Этьен, то ли счесть самого себя потерявшим память или сумасшедшим. Словом—голова у меня чуть не лопалась. Она [К. Эрскэйн] была у меня с признаниями и так глупо мне отвечала, и сестра якобы ничего не знала об этом, что я был даже вынужден высказать ей ряд истин, вроде той, что такие щедрые подарки понятны разве только со стороны английской Королевы или мисс Кути² и т. д. Однако дело было так. Тот человек, которому без его ведома была доверена такая сумма и который даже не взял от пани Этьен никакой расписки в том, что отдал это письмо или пакет, пошел к ясновидящему Алексису. Тут-то и начинается трагедия:

Алексис сказал ему, что в марте, в один из четвергов (8-го) тот [доверенный] относил очень важные бумаги по адресу (тут он [Алексис] написал мою фамилию), но что этот пакет не дошел à sa destination**, что пакета у него [доверенного] нет и что он отдал его в какой-то маленькой темной комнате, куда сходят по двум ступеням, какой-то женщине (там их было две) и что взяла та, что повыше [ростом], в руке у которой было письмо, отданное ей почтальоном, и которая, взяв письмо, *en question****, от этого человека, сказала ему, что сейчас отнесет, но, прибавил Алексис, снесла его вниз, даже не показав мне, и что я этого письма так никогда и не видел. Когда его спросили, не видит ли он, что сделалось с этим письмом, он сказал, что не видит, но если принесут волосы, или платок, или перчатки, принадлежащие той особе, которая взяла письмо, то он скажет. Пани Эрскэйн присутствовала при этом *séance* Алексиса и пришла вчера рассказать мне об этом и [просила] сделать как-нибудь так, чтобы получить что-либо, принадлежащее пани Этьен, и дать Алексису. Я велел позвать к себе пани Этьен под предлогом, что мне нужен Буаст³ и носовые платки. Когда она пришла, то я, будто бы желая отделаться от пани Эрскэйн, которая якобы хотела мои волосы

* Доверенный (франц.).

** По месту назначения (франц.).

*** О котором идет речь (франц.).

для какой-то ясновидящей, лечащей больных в St. Germain (где сейчас живут шотландки),—так вот, будто бы, чтобы отделаться, говорю, что если она узнает, чьи это волосы, когда я пошлю ей волосы пани Этьен, то лишь тогда я поверю и пошлю свои,—но я уверен, что здоровые волосы она примет за больные. Итак, пани Этьен по моей просьбе отрезала прядь волос, завернула, и пани Эрскэйн взяла их.

Сегодня утром пришли ко мне от Алексиса тот пан *affidé** вместе с пани Эрскэйн. Алексис узнал волосы особы, которой был отдан пакет, и сказал, что она положила этот пакет запечатанным в какой-то предмет, находящийся подле кровати, что этот пакет находится еще у нее, не потерян, не отдан и не распечатан. И что если этот господин должным образом за это возьмется, то она отдаст ему, однако требуется осторожность. И вот этот господин в 12 часов прямо от меня пошел на Square d'Orléans, застал пани Этьен одну, напомнил ей, что был в марте, чтобы передать ей для меня пакет, и сказал ей, что пакет очень важный. Она узнала его и отдала ему пакет, врученный ей столько месяцев тому назад. Он не был распечатан, и 25 тысяч в нем остались нетронутыми. Пани Эрскэйн распечатала его у меня при мне и при этом господине. Что Ты на это скажешь? Каков ясновидящий!!! Этот пакет, так давно затерянный, найден в сохранности!!! Голова лопается от столь странных происшествий.— Можешь догадаться, что дара я не принял⁴, но писать об этом было бы долго. Я предпочту когда-нибудь рассказать Тебе об этом.— Тут поверишь в магнетизм.— Слава богу, что нашлось. Есть много подробностей, о которых я Тебе не пишу,—перо меня жжет.

А теперь о другом. Кн[яги]ня Сапега, Изя [Дзялыньская], Владзё сегодня поехали в Дьепп. Г[ерцогиня] Вюртем[бергская] осталась. Жена Плихты, вероятно, уже в Варшаве.

Относительно сестры я начинаю сомневаться⁵. Мне не хуже и не лучше. Люблю Тебя и хотел бы Тебя видеть.

Обнимаю Тебя

Твой.

Пиши.

Об Орде ничего нового не знаю.

¹ Речь идет о письме К. Эрскэйн. После возвращения из Англии Ф. Шопен оказался в очень трудном материальном положении, так как, будучи болен, он не был в состоянии ни сочинять, ни давать уроки. Желая ему помочь, Дж. Стирлинг и К. Эрскэйн послали ему пакет с 25 тысячами франков. Видя, что Шопен не получил этого анонимного пакета с деньгами, Дж. Стирлинг, видимо, просила К. Эрскэйн навести справки по этому поводу у Шопена, и та обратилась к нему с письмом. Излагаемая далее Шопеном история с пропажей пакета и «мистическим» его нахождением была, весьма вероятно, просто уловкой, предпринятой потому, что, зная крайнюю щепетильность Шопена в денежных делах, Дж. Стирлинг и К. Эрскэйн надеялись, что он не сможет отказаться от денег, которым покровительствуют «потусторонние силы».

* Доверенный (франц.).

Впрочем, Шопен и сам не вполне доверял всей этой истории (см. письмо 807).

² Неверно написанное Ф. Шопеном имя. Имеется в виду А. Кутс.

³ Речь идет о словаре французского языка К. Буаста.

⁴ По другим сведениям, Ф. Шопен все же принял часть этой суммы. Так, в тот же день он записал в своей карманной записной книжке: «П[ани] Эрскайн. Оставила 15 000. Алексис, ясновидящий, чудесным образом отыскал деньги. 500 возвращено Франкомму».

⁵ То есть насчет приезда Л. Енджеевич во Францию.

806. НАПОЛЕОНУ ОРДЕ В ПАРИЖ

Шайо, июль 1849

Grande Rue, Chaillot, 74

Мой милый.

Гжимале так спешно надо уладить дело с часами, о которых Тебе говорил Циховский,— что он написал мне, заклиная Тебя всеми диезами и бемолями, какие только могли когда-либо существовать между нами, ускорить это дело.— Они стоили, как Тебе известно, 900 фр[анков]. Он не хочет ждать, поэтому не думает получить больше, даже пишет, что можно и дешевле, лишь бы быстро устроить это дело.—

Мой милый—поторопись ради нашей старой дружбы.— Господь бог за это выпестует Тебе отменного парня-литовца, а пани Орде даст сто лет здоровья. А пока засвидетельствуй ей, пожалуйста, мое почтение.

Обнимаю Тебя слабее, чем раньше, но с прежней сердечностью.

Твой
Ш.

Адрес: «Monsieur Monsieur N. Orda, 9, rue Louis-le-Grand».

807. ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ

Шайо, 3 августа 1849

Пятница, 3 Août

Ты не можешь себе представить, как и мне хочется хоть на часок повидать Тебя, но я не могу просить Тебя вылезти из Твоей дыры, потому что хотя велено выехать и не 200, а только несколькими десятками из Демократического общества¹ (ни одного из них я даже не знал), однако дело деликатное, если Ты опасаясь.

Что касается моего странного происшествия, то здесь есть много, много странных вещей, которые я не могу согласовать ни с магнетизмом, ни с ложью или галлюцинацией (п[анны] Ст[ирлинг]), ни с честностью пани Этьен. Даже возможно, que la chose a été faite après coup*. Об этом надо было бы много рассказывать; к тому же мне было прислано какое-то другое апонуме письмо, которое я отдал в собствен-

* Что дело было сделано задним числом (франц.).

ные руки. С пани Этьен обо всем этом я не говорил и не говорю ни слова, хотя завтра этому уже неделя. Это письмо могло бы быть отдано ей тремя днями раньше; а поскольку я не был дома [на Орлеанском сквере], тогда как она находилась там, то его можно было получить — как без ясновидящего, так и с ясновидящим. Тем более, что совпадают разные разговоры!!! Сердце там есть, но есть и тщеславие! Я хотел бы Тебя повидать.

Клезанже привез сюда Соланж после десятидневного путешествия в разгар жары, с ребенком и мамкой, без денег и в пору, когда все отсюда удирают в деревню! Где же разум, не знаю! Без головы или, скорее,—с очень дурной головой! Де Розьер нет, она на водах в Бельгии с пани Грий [де Безлен]. Соль между тем бегаёт в поисках квартиры. Он [Клезанже] хочет найти что-нибудь около Chaillot; это — страшный дурак! — Кроме Франк[омма] и Эрбо, все в деревне. Пани Обреск[ова] в Сен-Жерм[ене]; по понед[ельникам] она меня всегда тут навещает. Я пью боннские воды. Сестра еще не получила разрешения. Позже оно будет не нужно, потому что его² вакации кончатся. Задыхаюсь, кашляю и какой-то сонный; ничего не делаю, ничего мне не хочется. Этот Алексис не выходит у меня из головы.

Твой
Ш.

Цихоту не видел две недели. О Вирг[инии] ничего не знаю. Часы Орда не продал. Отдал Цих[овскому]. Последние, кому он их предлагал, оспаривают их подлинность. Искали в книгах у Бреге; упоминаний о них нет. Другие Твои дела, вероятно, с тех пор застопорились.

Старый князь [Чарторыский] и [княгиня] Сапега были у меня вчера вечером. Княгиня, Изя и Владзё [Чарторыские] в Дьеппе, здоровы.

¹ Польское демократическое общество было основано во Франции в 1832 г. и являлось самой активной демократической организацией польской эмиграции, отражавшей революционные тенденции мелкой шляхты; в 1849 г. Общество открыто выступило на стороне французских левых партий, которые понесли поражение в восстании 13 июня; репрессии, направленные против деятелей французского демократического движения, затронули и некоторых представителей Польского демократического общества.

² К. Енджеевич.

808. МАРИ ДЕ РОЗЬЕР В ШОДФОНТЕН

Шайо, 14 августа 1849

Моя сестра, Ендж[еевич] и моя племянница вот уже пять дней как со мной. Я очень устал. Они тоже. Желая вам такого же счастья, какое я испытываю в данный момент, но немного побольше здоровья, ибо я слабее, чем когда-либо.

Ваш искренний друг
Ш.

Мое почтение г-же Гр[ий] де Безлен.

[Приписка Людвиги Енджеевич:]

(P. S.)—Только одно слово, потому что пора отсылать письмо на почту. Итак, я здесь с дражайшим Фридериком, который очень болен; а я очень сожалею, что не могу обнять вас, мой милый и добрый друг. Я непременно остановилась бы в Шодфонтене, если бы поезд не проходил там ночью. Я много об этом думала, потому что увидеть вас там было бы невыразимым счастьем. Впрочем, вы знаете, как мы вас любим. Нет нужды говорить вам и о том сожалении, какое мы испытали, увидев, что эти планы рухнули. Я счастлива сознавать, что вскоре вы будете в Париже, где мы часто говорим о вас, дорогой друг. Вы не поверите, как я хотела бы, чтобы ваш приезд доставил несколько приятных минут дорогому Фр[идерику], который сегодня очень устал, больше, чем в другие дни, от бессонницы и жестоких приступов кашля. Людка доставила ему много радости.

Остальное в другой раз, потому что надо запечатывать письмо. Прощайте, милый друг! Мой муж передает вам множество приветов, а я вас целую от всего сердца¹.

Л.Е.

Оригинал на французском языке. Адрес: «Mademoiselle de Rozières, Grand Hôtel des Bains à Chaudfontaine, par Liège/Belgique/». Почтовый штемпель: «Paris, 14 Août 1849».

¹ Ц. Норвид, часто встречавшийся с Ф. Шопеном в последний год его жизни, писал впоследствии в «Черных цветах» (1856) об этом периоде жизни композитора: «Это позже—позже Фридерик Шопен жил в Париже на улице Chaillot, в левом ряду домов, идущих вверх от Елисейских полей, во втором этаже, где окна глядят на сады, и купол Пантеона, и на весь Париж—единственное место, откуда открываются виды, хоть немного напоминающие виды, которые встречаешь в Риме. Именно такая квартира и с таким вот видом была у Шопена—и главной ее частью была большая, с двумя окнами, гостиная, где стояло бессмертное его фортепиано,—фортепиано отнюдь не элегантно, а похожее на буфет или шкаф, отделанное затейливо, как модные фортепиано, и, конечно же, треугольное, длинное, на трех ножках—такие, мне кажется, уже мало кто держит в изысканной квартире. В этой гостиной Шопен обедал в пятом часу, потом с трудом спускался по лестнице и ехал в Булонский лес, а когда он возвращался, его вносили по лестнице, ибо подняться наверх он уже не мог.—

Часто мы обедали и выезжали вместе с ним, а однажды по пути мы заехали к Богдану Залескому, который жил тогда в Пасси, но не поднялись к нему наверх, так как Шопена некому было внести; мы остались в садике перед домом, где на лужайке играл тогда еще маленький сын поэта...

С тех пор прошло много времени, но я не заходил к Шопену, а лишь неизменно справлялся о его самочувствии; узнал и о том, что из Польши приехала его сестра. Наконец, я зашел как-то проведать его—служанка-француженка сказала мне, что он спит. Стараясь ступать как можно тише, я оставил свою визитную карточку и ушел.—Однако не успел я спуститься, как служанка догнала меня и сказала, что Шопен, узнав, кто заходил, просит меня к себе,—словом, он не спал, но не хотел принимать. Глубоко тронутый тем, что он захотел меня видеть, я вошел в соседнюю с гостиной комнату, которая служила Шопену спальней, и застал его одетым, но полулежащим, в чулках и туфлях, но все равно сразу видно было, как сильно отекли у него ноги. Сестра артиста, поразительно похожая на него в профиль, сидела с ним рядом... В тени глубокого ложа с занавесками, опираясь на подушку и закутанный в шаль, он был необычайно прекрасен; как всегда, самые будничные его жесты казались чем-то совершенным, в них была некая монументальная законченность... нечто, из чего афинская аристократия сумела сделать себе религию в прекраснейшую эпоху греческой цивилизации,—или того, что гениальные

драматические артисты играют, напр[имер], в классических трагедиях, которые хотя и несколько не схожи с античным миром в своих теоретических установках, но такой гений, как, напр[имер], Рашель, умеет вдохнуть в них естественность, правдоподобие и подлинную классичность... Такою природною возвышенностью и завершенностью всех движений и обладал Шопен, когда бы и где бы я его ни видел... Итак, прерывающимся от кашля голосом и задыхаясь, он стал упрекать меня за то, что я так давно не заходил его проведать, потом шутил и безобиднейшим образом подтрунивал над моими мистическими взглядами, это доставляло ему удовольствие,—и я не возражал,—потом я разговаривал с его сестрой,—потом он снова закашлялся, а потом я решил, что пора дать ему отдохнуть, и я стал прощаться, а он, сжав мою руку, откинув со лба свои волосы, сказал: «Переселяюсь!» — и зашелся в кашле, а я, услышав его слова и зная, что на его нервы иногда хорошо действуют резкие возражения, приняв некий нарочитый, искусственный тон и целуя его в плечо, сказал, как говорят человеку сильному и обладающему мужеством: «Ты всякий год так переселяешься, а между тем мы, слава богу, видим тебя живым».

На это, заканчивая прерванную фразу, Шопен проговорил: «Я хотел сказать тебе, что переселяюсь на Place Vendôme».

Это был мой последний разговор с ним, вскоре он переехал на Place Vendôme, где и умер, а я так и не увидел его больше после того визита на улицу Chaillot» (Norvid C. Czarne Kwiaty. Warszawa, 1971, s. 37—38).

809. ОГЮСТУ ФРАНКОММУ В ПАРИЖ

Шайо, август 1849

Мой Дорогой.

Пришли мне немного твоего Бордо. Я должен сегодня выпить немного вина, а у меня нет никакого. Но хорошенько заверни бутылку и запечатай ее своей печатью—ох, уж эти посылные!! Не знаю, кому ты доверишь эту посылку. Какой же я стал подозрительный!

Всецело твой
III.

Оригинал на французском языке.

810. ТЫТУСУ ВОЙЦЕХОВСКОМУ В КАРЛСБАД

Париж, 20 августа 1849

Париж, 20 августа 1849
Square d'Orléans, Rue
St. Lazare, 9

Дражайший Ты мой.

И надо же, чтобы я был так болен, как сейчас, и чтобы не мог двинуться из Парижа, когда Ты приезжаешь в Остенде¹. Но я надеюсь, что, бог даст, Ты еще доберешься до меня. Доктора не разрешают мне никаких путешествий. Пью в комнате прирейнские воды, а Твое присутствие было бы для меня ценнее всех лекарств.

Твой до смерти
Фридерик.

¹ Остенде—курортная местность в Бельгии, на побережье Северного моря.

811. ЖОРЖ САНД—ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ПАРИЖ

Ноан, 1 сентября 1849

Ноан, 1 сентября

Дорогая Людвика.

Я узнала, что Вы в Париже,—я не знала этого. Наконец-то, надеюсь, я получу от Вас правдивые известия о Фридерике. Одни мне пишут, что он болен намного серьезнее, чем обычно, другие же—что он слаб и прихварывает, каким я его всегда видела. Напишите мне словечко, я осмеливаюсь просить Вас об этом, ибо можно быть и покинутой своими детьми, не переставая любить их.

Напишите мне также и о себе и поверьте, что я не прожила ни одного дня, не лелея воспоминаний о Вас. Память обо мне, должно быть, исказили в Вашем сердце, но мне кажется, что я не заслуживаю всего, что я выстрадала¹.

Всей душой преданная Вам

Жорж.

На это письмо Людвика Енджеевич не ответила.

¹ Жорж Санд писала впоследствии в «Истории моей жизни»: «Позднее мне говорили, что он [Шопен] призывал меня, раскаивался и любил до последнего мгновения своей жизни.

Это тщательно скрывали от меня. Скрывали и от него, что я готова примчаться к нему. Хорошо, что так случилось, и я не сожалею об этом, если волнение, вызванное свиданием со мною, могло бы сократить его жизнь хотя бы на один час» (Histoire de ma vie, t. XII, p. 142).

812. ЖОРЖ САНД—ГРИЙ ДЕ БЕЗЛЕН В ПАРИЖ

Ноан, 1 сентября 1849

Ноан, 1 сентября [18]49

Милостивая государыня!

Я узнала, что сестра друга, о котором мы с Вами беседовали, находится с ним. Я надеюсь, что это явится его спасением, так как эта сестра—ангел и он горячо ее любит. Теперь мне предоставляется случай сделать то, чего Вы желали, не пробуждая у больного беспокойства за его состояние. Справляясь у мадмуазель [?] Людвики о состоянии ее здоровья, я смогу выказать знак сердечного внимания ее брату.

Чем больше я осознаю, сколько я выстрадала, тем менее я убеждена, что он желает вспомнить обо мне. Людвика будет этому наилучшим судьей и сообщит либо не сообщит ему о моем письме. Надо будет попросить м-ль де Розьер, чтобы она была столь добра и не вручала бы ей письма в присутствии больного.

Мне писали, что он чувствует себя намного лучше, но лица, которые видят его в разное время и в различных состояниях, столь по-разному судят о его самочувствии, что я не знаю, что об этом думать.

Простите, Милостивая государыня, что я пишу Вам так мало, но я так устала, что у меня нет сил. Тяжелая эпидемия свирепствует в наших краях, и у меня не остается ни минуты на отдых; видеть, как страдают и умирают,—очень печально, но успех в спасении придает силы.

Желаю всего доброго Вам и всему, что Вы любите. Спасибо за Ваше хорошее письмо—и тысяча нежных приветов.

Жорж Санд.

813. ТЫТУСУ ВОЙЦЕХОВСКОМУ В ОСТЕНДЕ

Париж, 12 сентября 1849

Париж, 12 сентября 1849

У меня было слишком мало времени, чтобы хлопотать о разрешении на Твой приезд сюда¹. Не будучи в состоянии сам ходить за этим, половину дня лежа в постели,—я попросил одного друга, имеющего влияние, выручить меня. Только в субботу я буду знать что-нибудь определенно. Я уже было хотел отправиться за границу в Валансьон по железной дороге, чтобы обнять Тебя, но несколько дней тому назад не был в состоянии доехать даже до Ville d'Avray близ Версаля к моей крестной дочери², и доктора не позволяют мне выезжать из Парижа. Они поэтому даже не пускают меня на зиму в более теплый климат. Вина моя, что я болен, а то приехал бы к Тебе куда-нибудь в Бельгию.

Может быть, Тебе удастся добраться сюда. Я не настолько эгоист, чтобы звать Тебя лишь ради себя одного; а когда я так болен, Ты получил бы несколько часов скуки и разочарования, перемежаемых несколькими часами радости и приятных воспоминаний; а я предпочел бы, чтобы часы, проведенные вместе, были бы часами полного счастья.

Навсегда Твой

Фридерик.

¹ Французская граница была в то время закрыта для русских подданных, и для въезда во Францию требовалось специальное разрешение русского посольства.

² Дочь Т. Альбрехта.

814. ИЗ ДНЕВНИКА ИГНАЦА МОШЕЛЕСА

Осень 1849

С сожалением узнал об отчаянном состоянии здоровья Шопена—мы навели справки об этом, и слухи подтвердились. С тех пор, как он не встает, с ним находится его сестра. Его дни сочтены, а страдания неизмеримы. Печальная участь.

Czartkowski A., Jeżewska Z. Chopin, s. 336.

815. ОГЮСТУ ФРАНКОММУ В ТУР

Париж, 17 сентября 1849

Понедельник, 17 Сент[ября]

Дорогой друг.

Я очень огорчен тем, что вам пришлось претерпеть в Мане. Зато теперь вы в Турени, небо которой будет для вас более милостиво.

Что касается меня, то мне скорее хуже, чем лучше. Гг. Крювейе, Луи и Блаш¹ решили на консилиуме, что мне не

следует сейчас уезжать, а только взять квартиру с окнами на юг и оставаться в Париже.

После многих поисков была найдена очень дорогая кв[арти]ра на Вандомской площади, № 12, удовлетворяющая всем требованиям,—сейчас там помещается контора Альбрехта.— Мира мне очень помог в поисках этой кв[арти]ры.—

Наконец-то я вас всех увижу ближайшей весной—хорошо устроенный [слово зачеркнуто]. Моя сестра останется со мной, если только ее внезапно не вызовут домой.

Я люблю тебя—вот и все, что могу тебе сказать,—потому что изнемогаю от усталости и слабости. Сестра будет очень рада повидать госпожу Франкомм—и я также, от всего сердца.— Это в руках божьих.—

Самые дружеские приветы господину и госпоже Форэ—как бы мне хотелось провести несколько дней с вами. Не у моря ли также госпожа де Ловержа? Не забудь передать ей от меня привет, как и г-ну де Ловержа.

Обнимаю твоих малышей.

Напиши мне словечко.

В[есь] т[вой] :
Ш.

Моя сестра обнимает г-жу Франкомм.

Это последнее из известных писем Ф. Шопена—оно написано ровно за месяц до его кончины.

Оригинал на французском языке. Адрес: «A Monsieur/ Monsieur Aug. Franchomme/ Tours/ Chez Monsieur Jules Foret, rue de la Guerche».

¹ Узнав, что Г. Блаш—врач-педиатр, Шопен очень обрадовался: «Он мне скорей всего поможет, ибо во мне есть нечто детское» (см.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 269).

816. ПРЕДСМЕРТНАЯ ЗАПИСКА Ф. ШОПЕНА

Париж, до 17 октября 1849

Так как этот кашель меня задушит, заклинаю вас, велите вскрыть мое тело, чтобы я не был похоронен живым¹.

Оригинал на французском языке.

¹ Последний автограф Ф. Шопена—небольшой листок, вырванный из блокнота; буквы нечеткие, зигзагообразные, свидетельствующие о тяжелом состоянии пишущего. Высказывалось предположение, что эта записка написана не Фридериком Шопеном, а Миколаем Шопеном. Однако доводы, приводимые в пользу этой гипотезы, не вполне убедительны. Записка публикуется в настоящем собрании писем Шопена, хотя авторство Ф. Шопена не бесспорно.

817. ЛЮДВИКА ЕНДЖЕЕВИЧ— КАЛАСАНТЫ ЕНДЖЕЕВИЧУ В ВАРШАВУ

Париж, 17 октября 1849

Со Вторника на Среду
17, 2 часа ночи
Podwał, № 526

О, мой дражайший, его уже нет—я и Людка здоровы; от всей души обнимаю вас.—Помни о матери и Изабелле. Adieu.

[Приписка Марцелины Чарторьской:]

Наш бедный друг перестал жить — он много страдал прежде, чем пришел к этому последнему мгновению, но страдал терпеливо и с ангельским смирением. — Ваша жена ухаживала за ним идеально. — Бог дал ей огромные физические и душевные силы. — Она просила передать Вам, что через несколько дней напишет обо всех подробностях. — Она просит, чтобы Вы не беспокоились за нее. Друзья Шопена будут во всем помогать ей — а что касается дороги, говорят, она будет в состоянии ее проделать одна.

У меня нет сил писать Вам, только мое сердце повелевает передать, что я верно исполню обещание, данное Вам и умирающему другу, и позабочусь о Вашей жене, как если бы она была собственной моей сестрой. —

Прошу принять уверения в моем полнейшем уважении.

Марцелина Чарторьская, урожденная Радзивилл.

818. СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ Ф. ШОПЕНА

Париж, 17 октября 1849

4358

2331

Французская республика
Свобода Равенство Братство
Префектура департамента Сены

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

17 октября 1849

2-й округ Парижа. Год 1849

Шопен

Фридерик Франчишек

Управление ./.
Выписку утверждаю
Феликс Шаруай.

В год тысяча восемьсот сорок девятый, семнадцатого октября, скончался в Париже, Вандомская площадь № 12, второй округ, Фридерик Франчишек Шопен, артист, в возрасте тридцати девяти лет, родившийся в Желязовой Воле (Варшава), холостой.

Член Комиссии
Феликс Шаруай.

Париж, 18 октября 1849

Некролог

Родом варшавянин, сердцем поляк, а по таланту—гражданин Мира, Фридерик Шопен покинул наш мир. Грудная болезнь ускорила безвременную кончину художника на тридцать девятом году жизни—дня семнадцатого нынешнего месяца.

Он умел труднейшие задачи искусства разрешать с загадочной легкостью—потому что умел собирать полевые цветы, росы и тончайшего пуха не уронив с них. И умел пронизать их лучезарностью, идеалом искусства, превращая в звезды, в метеориты, не сказать ли—в кометы, сверкающие всей Европе.

Им слезы Народа польского, по полям рассеянные, в диадеме человечества собраны в алмаз красоты, сверкающий кристаллами невиданной гармонии.

В этом—самое высокое, что может свершить художник, и это свершил Фридерик Шопен.

Почти всю жизнь (ибо главную ее часть) провел он вне Родины, но для Родины.

В этом—самое высокое, чего может достичь изгнанник, и этого достиг Фридерик Шопен.

Он всюду—ибо, мудрый, никогда не терял связи с душой Отчизны—и в Отчизне опочил,—ибо душа ее повсюду.¹ [...]

Кохановский в «*Гулянье под Ивана Купалу*» впервые явил просвещенному миру поэзию простого люда—а в музыке это же свершил Шопен.

Париж, сего 18. Октябрь 1849

Ц. К. Норвид.

Отрывок. Chopin na obczyźnie, s. 326.

¹ В поэме «Promethidion» (1850) Ц. Норвид писал о творчестве Шопена: «Возвышение Народного духа до силы, пронизывающей и организующей все Человечество, возвышение Народного до Всечеловеческого не путем внешнего воздействия и формальных уступок, но путем внутреннего развития и совершенствования... вот что звучит в Музе Фридерика как заповедь национального искусства. [...]

Национальный художник организует воображение, подобно тому, как национальный политик организует силы Державы».

Ц. Норвид называл Шопена «величайшим у нас художником».

820. ШАРЛОТТА МАРЛИАНИ—ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, 18 октября 1849

Четверг, 18 октября [18]49

[...] Она¹ сообщила мне, что бодрствовала у ложа [Шопена], что закрыла ему глаза! Она утверждает, что он просил для пользы науки сделать вскрытие его тела. Его сердце будет отвезено в Варшаву. Его сестра в отчаянии и переменялась до неузнаваемости. [...]

¹ С. Клезанже.

821. ВОЙЧЕХ ГЖИМАЛА — ОГЮСТУ ЛЕО В ПАРИЖ

Париж, вторая половина октября 1849

Мой дорогой друг.

Для меня большое утешение, что есть кого назвать этим именем сейчас, когда мое сердце разрывается от отчаяния и скорби, которую вы столь искренне разделите,—нет больше нашего Шопена. Пустота, которую он нам после себя оставляет, должна усилить нашу взаимную симпатию, хотя бы потому, что до конца наших дней мы никогда не сможем ни забыть его, ни перестать сожалеть о нем.

Несколько раз я уже начинал писать вам, но стоило мне коснуться вопроса болезни Шопена, как перо выпадало у меня из рук из опасения даже на бумаге запечатлеть то, что ужасало меня, и тем словно придать этому еще большую вероятность осуществления. Со времени вашего отъезда его пользовали несколько гомеопатов и несколько врачей старой школы.—Но безуспешно. Дюкото́ра — Рот, Симон, Ольдендорф, Френкель из Варшавы, Луи, Блаш, Крювейе и много других — делали все, что могли. Однако болезнь слишком далеко зашла, а больной слишком ослабел, чтобы его можно было спасти. На лето он переехал в Chaillot. Однако ни прекрасное местоположение, ни лучи солнца не были способны ни развлечь его, ни отвлечь от его страданий.— Единственным настоящим утешением, оживившим его ослабевшее сердце,— был приезд его сестры Людвики, которую он так любил. Она приехала с далекого Севера, несмотря на все трудности, которые пришлось преодолеть, чтобы получить разрешение на выезд из Варшавы в Париж. Чтобы исполнять обязанности сиделки возле своего несчастного брата, ей пришлось расстаться с матерью, с мужем и со своими детьми¹. В течение нескольких дней перемена была заметна и благотворна, но это была последняя улыбка жизни — и с тех пор жизнь уже не уходила, она убегала.— Началась водянка, и перед нею все усилия науки оказались тщетными.— Однако больной сохранял еще довольно надежд, чтобы вынести переезд и устроить себе чудесную квартиру на Вандомской площади, где раньше помещалось русское Посольство; он намеревался возобновить работу.—

Дух его был преисполнен гармонией, однако у него уже не было сил ни сесть за фортепиано, ни удержать перо. Раздирающее душу зрелище представлял тогда этот огромный талант, сохранивший свои возможности, но обреченный на бесплодие немощью чисто физической. И задаешься вопросом — почему творения художника бессмертны, но гений, который их порождал, должен угаснуть на заре своей жизни! Однако я не владею собой настолько, чтобы быть в состоянии рассуждать о подобных вещах. Когда внутренний мир его обрел совершенную ясность, а он уже не мог победить своего бессилия, им овладела глубокая уверенность в том, что жить он уже не сможет. С этой минуты до его смерти протекли десять дней.— Но для друзей его эти десять дней имеют такую же ценность, как вся его жизнь артиста.— Никогда и сама стоическая античность не знала примера более прекрасной смерти, более христиански-чистой и великой души. После исповеди и причащения агония длилась еще три дня и три ночи. Доктора не переставали удивляться этой

неистошимой жизненной силе.— И в такие моменты мысль моя сокрушалась глубокою убежденностью, что если бы он не имел несчастья встретиться с Ж[орж] С[анд], которая отравила все его существование, он мог бы дожить до возраста Керубины.

До последнего дня жизни, до последнего часа он сохранял полное присутствие духа; он часто приподнимался на своем ложе, садился и обращался к своим почитателям—по меньшей мере двадцати—в горностаях и в лохмотьях, которые на коленях в течение четырех дней и ночей непрерывно молились,—обращался с советами, убеждениями и, я бы даже сказал, со словами утешения, с непостижимым тактом, чувством меры и остротой мысли.— При этом его доброта и снисходительность были уже не от мира сего.—

Он узнавал всех и припоминал особенности каждого. Он продиктовал свою последнюю волю относительно своих произведений² с величием, равным тому, которое их вдохновляло. Вы обнаружите, сказал он, много сочинений, более или менее отделанных, и во имя привязанности, которую вы ко мне питаете, я прошу сжечь их все, за исключением начала *Методы*³; ее я оставляю Алькану и Реберу, чтобы они извлекли из нее хоть какую-нибудь пользу.— Все остальное, без малейшего исключения, должно быть предано огню. Я питаю глубочайшее уважение к публике, мои же наброски были завершены лишь настолько, насколько они тогда во мне созрели, и я не хочу, чтобы под мою ответственность и под моим именем распространялись произведения, недостойные слушателя и т. п., и т. п. Столь же возвышенно он рассуждал целыми часами. Затем, через несколько часов по прошествии 17-го⁴, в среду, в 2 ч[аса] пополудни, он перешел в иную жизнь—улыбаясь до последней минуты, предшествовавшей концу,—обнимая Гутмана и сляясь обнять г-жу Клезанже.—

Ныне же да будем в уверенности, что господь принял душу его и душа эта будет возлюблена.— За несколько часов до смерти он попросил г-жу Потоцкую [спеть] три мелодии Беллини и Россини, которые она спела у фортепиано, рыдая. Он внимал им благоговейно, как последним звукам этого мира.— Он приказал, чтобы тело его было вскрыто, так как был убежден, что медицина вовсе не разобралась в его болезни, и, действительно, это оказалась не та болезнь, которую у него предполагали,—но все равно он не мог жить⁵.— На третий день тело, набальзамированное и убранный, было выставлено среди цветов, и друзья и незнакомые могли в последний раз взглянуть на черты Великого Мастера.— *Реквием* Моцарта и его собственный *Траурный марш* будут исполнены при участии Лаблаша, г-жи Виардо и [артистов] Концертного общества.—

Для характеристики эпохи и чтобы закончить свое письмо, я сообщаю вам, что артисты потребовали 2000 фр[анков] за то, чтобы отдать эту дань Шопену, в то время как их уважение к самим себе повелевало принести его памяти дар, а не продавать его.

Всегда ваш

Альберт.

За десять дней до смерти он перечислил людей, которые лучше всего могли понять и оценить его музыку, и сказал, что ваше суждение в этом отношении имело для него большое значение, потому что оно трезво, глубоко продуманно и свободно от лести. Когда я буду иметь счастье снова вас видеть,

я вам расскажу факт магнетического ясновидения, наиболее поразительный из всего, что я до сих пор встречал в этом роде, но который невозможно описать.

¹ В. Гжимала ошибался: Л. Енджеевич приехала в Париж с дочерью и мужем, но К. Енджеевич не присутствовал при последних днях Ф. Шопена, так как был вынужден раньше вернуться в Варшаву.

² Письменного завещания Ф. Шопена, касающегося уничтожения его неопубликованных произведений (по другим данным, они должны были быть либо сожжены, либо разделены между его друзьями), не сохранилось (см.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 283). Это категорически выраженное пожелание Шопена подтверждает и К. Плейель (о судьбе посмертных публикаций см. письма 828 и 829 и коммент. к ним).

³ Подробнее о «Метод» Шопена см. в настоящем томе, с. 319—326.

⁴ В. Гжимала ошибается: Ф. Шопен умер в ночь с 16 на 17 октября.

⁵ Протокола вскрытия Ф. Шопена не сохранилось. В ответах Л. Енджеевич на вопросник о Шопене, присланный ей Ф. Листом (см.: Karłowicz M. Pamiętki po Chopinie, s. 353—367), мы читаем: «Вскрытие ничего не показало в отношении причины его смерти. Легкие оказались задеты меньше, чем сердце» (следует, впрочем, отметить, что эти ответы написаны не рукою Л. Енджеевич, а, вероятно, Дж. Стирлинг). Основываясь на высказываниях самого композитора и его близких, вроцлавскому врачу, доктору медицинских наук С. Шпильчинскому удалось установить, что Шопен умер не от туберкулеза легких, а от тяжелого аллергического заболевания (см.: Бэлза Игорь. История польской музыкальной культуры. М., 1972, т. 3, с. 219 и 222).

822. ПОЛИНА ВИАРДО—ЖОРЖ САНД В НОАН

Париж, конец октября 1849

[...] Я вам давно не сообщала ничего о себе, но ведь и вы еще дольше мне не писали. Что касается меня, моя Нинун, то я была столь огорчена смертью бедного маленького Шопена, что не знала, с чего начать письмо. Я уверена, что вы тоже были глубоко удручены, и если бы вы знали, что конец его так близок, вы бы приехали позвать его руку в последний раз. Я не знала ни о том, что он вернулся в Париж¹, ни о том, что он в агонии. Я узнала о его смерти от чужих—ко мне пришли и весьма торжественно просили меня принять участие в *Реквиеме*², который должен был исполняться для Шопена в [церкви] Мадлен. Только тут я почувствовала, какие дружеские чувства питала к нему. Бедный мальчик, он умер, мучимый священниками, которые силой заставляли его целовать реликвии шесть часов подряд, до его последнего вздоха,—в окружении множества людей, знакомых и незнакомых, которые приходили рыдать у его изголовья. Правда, возле него находилась сестра, но несчастная женщина сама была слишком поглощена страданием, чтобы подумать о том, как устранить назойливых.

Все великосветские дамы Парижа сочли своим долгом прийти упасть в обморок в его комнате, которая была переполнена рисовальщиками, торопливо делающими наброски; один дагерротипист хотел даже переставить кровать к окну, чтобы умирающий был освещен солнцем... Тогда милый Гутман³, возмущенный, выставил этих торгашей за дверь.

И среди всего этого Шопен нашел в себе силы сказать каждому теплое слово—он утешал своих друзей⁴. Он просил Гутмана, Франкомма и других артистов-музыкантов, чтобы они исполняли только хорошую музыку: «Сделайте это для меня—я уверен, что ее услышу,—это мне доставит удовольствие».

За несколько минут перед смертью он просил г-жу Потоцкую спеть псалом Марчелло⁵, и он угас с последней нотой. Возможно, у него бывали некоторые причуды, которые еще усугублялись его болезнью, однако он был благородною натурою. Я счастлива, что знала его и снискала немного его дружбы. [...]

Отрывок.

¹ По-видимому, из Шайо.

² Во время траурного богослужения в церкви св. Магдалины в среду 30 октября 1849 г., согласно предсмертному желанию Ф. Шопена, исполнялся Реквием Моцарта. Траурная служба могла состояться лишь через две недели после кончины Шопена по причине релетиций, предшествовавших исполнению, а также из-за препятствий, связанных с получением разрешения церковных властей (участие женщин воспрещалось установлениями католической церкви и было допущено лишь в результате хлопот, по особому разрешению архиепископа Парижского). Реквием исполнялся оркестром Консерватории под управлением Д. Жирардена. Солирующие партии пели: альт—П. Виардо; сопрано—Кастеллан; тенор—А. Дюпон и бас—Л. Лаблаш (в свое время певший в Реквиеме Моцарта на похоронах Бетховена). Речитативам аккомпанировал Дж. Мейербер. Во время исполнения солисты и хор были скрыты за черным занавесом, раздвинутым так, что был виден лишь оркестр. Траурное богослужение началось исполнением Траурного марша Шопена (из его Сонаты b-moll), который прозвучал впервые в оркестровке А. Ребера. После Dies irae органист церкви св. Магдалины Л. Д. Лефевюр-Вели исполнил свое органное переложение двух Прелюдий Шопена (c-moll и f-moll).

Реквием Моцарта не звучал в Париже с 1840 г., его исполняли тогда во время переноса останков Наполеона с о-ва св. Елены.

³ Эти сведения не подтверждаются другими источниками (ср., например, письмо 833).

⁴ Аналогичные сведения сообщает и Ф. Хёзик, ссылаясь на ныне утерянные воспоминания Ш. Гавара. По свидетельству Ш. Гавара, в период последней болезни Ф. Шопена его главной заботой во время визитов друзей и знакомых было уберечь навещающих от неприятных и тяжелых впечатлений; он старался сделать все, чтобы они не были грустны и не скучали. Дважды в последние дни жизни Шопен просил позвать к себе К. Плейеля и О. Франкомма (см.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 277—284).

⁵ В высказываниях мемуаристов нет полной ясности и единодушия в отношении того, когда и что именно пела Д. Потоцкая Ф. Шопену. Один из наиболее достоверных свидетелей, Ш. Гавар, просто признается в том, что был чересчур взволнован и потрясен происходящей сценой, так что не был в состоянии внимательно слушать и не запомнил исполнявшихся вещей. Наиболее основательной нам кажется версия, по которой Потоцкая пела Шопену вечером в воскресенье 15 октября. М. Карасовский приводит слова, будто бы сказанные Шопеном, когда он узнал, что его посетила Потоцкая: «Это потому господь меня до сих пор не позвал к себе, что хотел осчастливить ее видом» (см.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 280). Согласно этой версии, Шопен выразил сожаление, что вынужден лежать и не может аккомпанировать Потоцкой, ибо в противном случае он попросил бы ее спеть для его сестры ту арию Беллини, которую пела в Шайо г-жа Сарторис. После этого фортепиано было придвинуто к дверям спальни, и Потоцкая, аккомпанируя себе сама, спела арию из «Беатриче ди Тенда» (1833) Б. Беллини, а затем ряд произведений, среди которых гимн Ave Maria А. Страделлы (по преданию, этот гимн исполнялся у постели смертельно больного Страделлы, и это принесло ему исцеление), псалом Дж. Меркаданте (*Lascia ch'io piango*) и псалом Б. Марчелло. Во время исполнения второго произведения у Шопена наступил приступ удушья, и исполнение пришлось прервать. Версию об исполнении псалма Страделлы приводит, например, парижский журнал «L'Artiste», писавший в номере от 1 ноября 1849 г. (то есть через две недели после кончины Шопена), «что умирающий просил графиню Потоцкую спеть псалом Страделлы» (см.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 280—282).

823. ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТУРГЕНЕВ — ЭММЕ ГЕРВЕГ В ПАРИЖ

Париж, конец октября 1849

Вот Вам билет на отпевание Шопена. Будет исполнен *Реквием* Моцарта. Эти два дня я не мог к Вам зайти. Как Вы поживаете? Я по-прежнему очень плохо. Приветствую Вас сердечно.

Ваш
И. Тургенев.

Надо быть в церкви в половине двенадцатого.

Тургенев И. С. Письма. М., 1961, т. 1, с. 374.

Приводимое письмо дает возможность предполагать, что И. С. Тургенев присутствовал при отпевании Ф. Шопена.

824. ПРИГЛАШЕНИЕ НА ПОХОРОНЫ Ф. ШОПЕНА

Париж, конец октября 1849

[Илюстивый государь].

Вас просят принять участие в Траурном шествии, Заупокойной службе и Погребении г-на Шопена, скончавшегося 17 сего месяца, которые состоятся в Церкви Мадлен, 30 октября, в одиннадцать часов утра.

Следует явиться прямо в Церковь.

От имени г-жи Енджеевич (урожденной Шопен), его сестры.

Данное письмо служит пропуском¹.

Chopin na obczyźnie, s. 328. Таких приглашений было разослано примерно 3000.

Кончина Ф. Шопена вызвала широчайший отклик в европейской печати. Трудно назвать французский орган, который бы так или иначе не откликнулся на смерть композитора, и почти в равной мере это относится к печати других европейских стран, в особенности, конечно, польской (во всех трех ее частях: русской, австрийской и немецкой); первым откликнулся «*Kurier Warszawski*», 1849, 24 paźdź. Среди авторов, отозвавшихся на смерть Шопена, отметим только Г. Берлиоза («*Journal des Débats*», 1849, 27 oct.), Т. Готье («*La Presse*», 1849, 22 oct.) и Ж. Жанена, а из польских авторов — Ю. Бжовского («*Gazeta Warszawska*», 1849, 11 listopada), Я. Козьмяна («*Przegląd Poznański*», 1849, t. 9, s. 687—691) и О. Кольберга. Мемориальные статьи о Шопене были в свое время собраны и вклеены в альбом, вероятно, М. Чарторьской (ныне этот альбом хранится в Музее Чарторьских в Кракове).

¹ Уже с утра площадь перед траурно убранной церковью св. Магдалины (Мадлен) заполнилась толпами людей, среди которых были и специально приехавшие на похороны из Вены, Берлина, Лондона. В одиннадцать часов по билетам стали пускать внутрь церкви. Траурная церемония началась ровно в полдень: под звуки Похоронного марша Шопена (из Сонаты b-moll) внесли тело композитора и установили на катафалк. Заупокойная служба началась исполнением Реквиема Моцарта.

Из церкви св. Магдалины траурный кортеж направился к кладбищу Пер-Ланез. Его возглавляли Адам Чарторьский и представлявший музыкаль-

ную общественность Дж. Мейербер. Края покрыва, ниспадающего с катафалка, несли Э. Делакруа, О. Франкомм, К. Плейель и А. Чарторыйский. За катафалком шло множество польских эмигрантов, а также представители эмиграции венгерской и итальянской.

Десятки тысяч людей провожали Шопена в последний путь.

825. ВОЙЧЕХ ГЖИМАЛА — О. ЛЕО В ПАРИЖ

Париж, 8 ноября 1849

Париж 8 ноября 1849

Мой дражайший друг.

При вашей душевной чуткости вы легко угадаете, сколь растрогало меня ваше письмо¹.— Наш общий долг сейчас — чтобы в искренней дружбе, нас связывающей, продолжала жить та дружба, которую мы оба питали к Шопену.— Мне это будет нетрудно, ибо мои личные симпатии всегда влекли меня к вам, и я хотел бы, чтобы время, сей справедливый судья, позволило вам более отчетливо различить все то, что возникло в моей жизни не по моей воле, а по воле той роковой судьбы, что сопутствует мне с колыбели и, весьма опасаясь, не оставит меня до моего последнего часа.— И это вновь злая прихоть судьбы, что я остаюсь на земле, тогда как Шопен, значительно моложе, цвет и аромат, которым жило мое сердце, был вырван из него.

Итак, ушел поэт, гениальный артист. Порыв его сердца — эти слова я заимствую из вашего письма — будет жить и шириться, освобожденный от зависти, соперничества, ненависти [...]

Меня радует ваше отношение к распоряжению композитора уничтожить все, что осталось в его портфеле незавершенным.— Это распоряжение не понравилось многим так называемым друзьям и издателям, но оно очень существенно для его доброго имени.— Следовало бы устранить возможность всяких поползновений в этом направлении, выпустив полное издание его произведений в едином большом формате, дубликат которого был бы издан в восьмую долю листа, в формате, удобном для пользования². Я сказал душеприказчикам³, что только вы можете выяснить этот вопрос и руководить его осуществлением в дальнейшем, в качестве посредника между ним, Шопеном, и его издателями.— Ибо, если его обязательства по отношению к трем странам, где выпускались его произведения, препятствуют подобного рода изданию, его можно было бы осуществить по вашему выбору — в Брюсселе, Гамбурге или Амстердаме; в этом случае лишь это издание было бы единственно авторитетным на все времена; ему можно было бы предпослать подробную биографию⁴, более достоверную, нежели все то, что измышляют газеты с момента его смерти. [...]

Вы спрашиваете меня, каково было его имущественное положение? Нуль.— Но для такой души его ученики и феноменальная любовь сестры в последний месяц жизни сумели изыскать сумму в 15 000 франков.

Подписка на его памятник уже почти достигла необходимой суммы: Плейель, Эж. Делакруа, Франкомм, Альбрехт, Квятковский — польский живописец, Эрбо. Проект, вылепленный в глине Клезанже, восхитителен. Он изображает гения музыки, который словно охвачен страданием, и лирою с лопнувшими струнами указывает на барельеф похороненного артиста⁵.

Я скоро напишу вам.

Искренне преданный

Альберт.

¹ Это письмо неизвестно.

² Подобное намерение не было тогда осуществлено.

³ Трудно установить, кто, по мнению В. Гжималы, был исполнителем завещания Ф. Шопена. В свое время право на публикацию неизданных сочинений композитора получили Ю. Фонтана от имени матери Шопена, Л. Енджеевич и И. Барциньской как наследников авторских прав Шопена (см. письмо 829).

⁴ Возможно, В. Гжимала имел в виду биографию Ф. Шопена, над которой он в это время работал.

⁵ Вскоре после смерти композитора, по инициативе К. Плейеля, был создан, под председательством Э. Делакура, Комитет по сооружению памятника на могиле Ф. Шопена; Комитет поручил изготовление памятника О. Клезанже (кстати, глиняный макет этого памятника был изготовлен последним еще при жизни Шопена).

Э. Делакура остался доволен представленным ему проектом. В его Дневнике мы находим следующую запись (без даты): «...Клезанже, с которым я встретился как-то на улице, прислал за мной жену, которая зашла, чтобы показать мне статую, сделанную им для могилы Шопена. Против ожидания, я был вполне удовлетворен. Мне кажется, что я сам сделал бы так же. Зато бюст не удался...» (Делакура Э. Дневник, т. 1, с. 227). Правда, далеко не все разделяли точку зрения Э. Делакура; так, например, сохранился резко отрицательный отзыв Ц. Норвида об этом надгробии.

Изваянный из мрамора памятник был открыт в первую годовщину смерти Шопена (речь при открытии произнес Л. Воловский). На квадратном постаменте слева выбиты слова: «Фрид. Шопену — его друзья». С противоположной стороны надпись: «Фридерик Шопен, родившийся в Желязовой Воле близ Варшавы. Сын французского эмигранта, женатого на м-ль Кжижановской, дочери польского дворянина». На передней — алебастровый профиль Шопена. Торжества открытия памятника были отмечены многими журналами и газетами Европы.

С тех пор на Пер-Лашез у этого памятника отмечается каждая годовщина смерти Шопена.

826. ДЖЕЙН СТИРЛИНГ — ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ВАРШАВУ

Париж, 20 марта 1850

Париж, 20 марта 1850

[Изложение несохранившегося письма:] «Дж. Стирлинг сообщает Л. Енджеевич, что отнесла цветы на его [Шопена] могилу и там никого не встретила, ибо эту дату в Париже не знают»¹.

Karłowicz M. Pamiętki po Chopinie, s. 334.

¹ 1 марта 1851 г. Дж. Стирлинг писала Л. Енджеевич, что «счастлива тем, что мир не знает этой даты». «Только моя мать — то есть моя семья, хозяйка пансиона и вы знаете день моего рождения», — вспоминала Дж. Стирлинг слова Ф. Шопена и сообщала, что Шопен в этот день «испытывал особую потребность услышать ласковое слово» (см. коммент. 2 к письму 139).

827. ДЖЕЙН СТИРЛИНГ — ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ВАРШАВУ

Париж, 12 июня 1850

Париж, 12 июня 1850

[Изложение несохранившегося письма:] «Дж. Стирлинг сообщает, что „фортепиано будет послано морем. Плейель обновил его и привел в порядок; изготавлиется также жестяной ящик, чтобы влага не повредила этой драгоценной реликвии“¹... Работы над памятником еще не завершены. Скорее всего, он будет открыт к 17 октября. Дж. Стирлинг просит прислать горсть польской земли, чтобы положить ее на могилу. Она посылает Л. Енджеевич четыре пачки писем: письма прославленных музыкантов, письма учениц, лондонские письма и, наконец, письма разных лиц...»

Karłowicz M. Pamiętki po Chopinie, s. 335.

¹ В 1910 г. Ф. Хезик побывал у А. Енджеевича, племянника Ф. Шопена, в квартире которого на улице Nowy Świat, 7 хранился ряд вещей, принадлежащих великому польскому композитору. В беседе с Хезиком А. Енджеевич сказал: «К сожалению, то, что вы видите, лишь незначительная часть того, что было перевезено после его [Шопена] смерти в Варшаву и досталось по наследству моей матери и тетке Барциньской. Это был целый музей, представляющий огромную ценность.

Когда Шопен умер, панна Стирлинг приобрела всю его обстановку, ибо у нее было намерение основать в Париже Шопеновский музей. Но так как

одновременно возник проект такого же в Варшаве, родном городе Шопена, она отказалась от своего намерения. [...] Две квартиры: моих родителей [Енджевичей] и Барциньских сразу переполнились, а некоторые вещи, даже не распаковав их, поставили в ящиках на чердак. Среди этих ящиков были также, как я помню, два или три ящика с нотами, рукописями сочинений, которые, не будучи просмотрены им [Шопеном], не исправленные, лишь едва набросанные, не годились, по его мнению, для публикации. Все это, собранное после смерти моей матери у Барциньских, живших во дворце Анджея Замойского на Nowy Świat, стало в 1863 г. жертвой огня». Среди присланных из Парижа вещей находилась и личная библиотека Ф. Шопена (цит. по кн.: Czartkowski A., Jeżewska Z. Chopin, s. 522—523).

828. ЛЮДВИКА ЕНДЖЕЕВИЧ — КАЛАСАНТЫ ЕНДЖЕЕВИЧУ В ВАРШАВУ

Варшава, начало 1853

[...] Я была в деревне, когда пришло письмо от Фридерика и Обресковой¹, в котором он, больной, просил, если это удастся, приехать к нему; робко он обращался к тебе, чтобы ты удовлетворил его желание и чтобы он смог на некоторое время увидеть меня.— Лишь несколько недель спустя я узнала обо всем этом от тебя, когда ты приехал за мной в деревню, привез письма и сказал, что принимаешь меры для получения паспорта. П[ани] Обрескова писала, что он очень плох, это было для меня жестоким ударом— в одну минуту я готова была ехать; правда, мысль о новой разлуке с детьми на неизвестный срок огорчала меня, но не останавливала,— когда ты заявил, что если не получишь паспорта, то не разрешишь ехать ни мне одной, ни с сестрой,— если хочет, пусть едет одна [Изабелла] с матерью, а он главным образом обо мне писал.— Возможно, что причиной, по которой ты не хотел пускать нас одних, были беспорядки, но признаюсь, что ты поступил деспотически.— Ты сказал, что я не поеду, если только мать не оплатит путешествия; она ни минуты не колебалась, лишь бы выполнить желание Фридерика, за которым я должна была ухаживать и даже, возможно, сопровождать его на воды, а ты в это время запретил матери и сестре, чтобы они к нему поехали; конечно, при тех чувствах, которые их обуревали, они могли испросить паспорт и поехать, но так как он звал главным образом меня, они принесли жертву,— Изабелла осталась, а ты поехал. И меня донныне мучит совесть, что я лишила ее единственного утешения повидать его²,— ведь для него это было бы великим утешением— повидать нас всех вместе.— Многие могли бы заподозрить ее в равнодушии, приписывая мне больше чувств к нему, потому что поехала я,— а у меня сердце разрывалось, ибо я-то могла туда поехать только благодаря их доброте и жертве.

Мы поехали— Мама и Бар[цинские] взяли к себе детей, о них и обо всем нашем доме заботились, дав 500 зл[отых], в которых Мама даже не потребовала у тебя отчета.— Во время всего нашего пребывания у Фр[идерика] ты не раз сердился, что я допоздна по ночам сижу с ним, упрекал его, что он не дает мне выспаться,— все это из-за привязанности ко мне, но это было для него мучением, а для меня—тяжким испытанием, ибо я приехала ухаживать за ним, утешать, все снести, лишь бы хоть на минутку облегчить его страдания, а он любил разговаривать по ночам, рассказывать мне о своих горестях и делиться ими с любящим и понимающим его сердцем.— Это его больше всего задевало.

До последней минуты я обольщалась надеждой—ты же все видел по-иному и уезжал с убеждением, что больше его не увидишь,—отъезд твой был для меня крайне мучительным, первая подобная разлука в таком положении и неизвестно на сколько; немало я пролила слез, но так, чтобы Фр[идерик] этих слез не видел.—

Пробил час, когда бог нанес нам самый страшный удар,—я собрала все свои силы, чтобы до последней капли испытать чашу сию; ухаживая за ним, я глотала слезы, чтобы он не мог подумать, что причиняет мне боль своей болезнью, которая была, должно быть, уже о[чень] опасной; в первую очередь я думала о нем, чтобы проникнуть в его душу и не сделать ничего, что могло бы быть неприятно ему или было бы его недостойно. Тебя не было рядом со мною и самую главную минуту—как я могла поступить?—Тогда были собраны его самые близкие друзья, я обратилась к ним, просила их, чтобы занялись всем необходимым, и сказала им, что он никогда не любил пышности, а любил все благородное и честное, и пусть в соответствии с этим распорядятся, пусть не будет роскоши, но пусть ничего не пожалеют на похороны, даже если полагают, зная его во многих отношениях лучше, чем я, что исполняют какую-либо его прихоть. И стоило мне, на мою беду, посмотреть на этих людей, которых он любил, а ты терпеть не мог, как у меня перед глазами вставали противоречия между его отношением и твоим—эта необходимая деликатность и твоя темпераментность—и когда я подумала, что, когда ты приедешь, уже все будет кончено, ибо знаю, какие были трудности с получением паспорта,—впрочем, расходы на это путешествие, от которого Фр[идерик] уже [не получил] никакой радости, а только мы оба,—были не из нашего кармана,—я решила, что буду хоть не столь одинокой, и сказала к[няги]не³, что раз тебя сейчас тут нет, то нет необходимости, чтобы ты приезжал; впрочем, ты поступишь, как найдешь нужным.—

Это был мой грех—ты не проник в мою душу, мой дорогой,—ты все это понял совсем иначе, твое задетое самолюбие позволило тебе забыть все мои муки, с этой минуты ты вел себя как обиженный, а не как мой муж и единственный друг,—услышала ли я от тебя хоть словечко утешения, разве ты заплакал вместе со мной?—В каждом письме только горькие упреки, обидные слова, оскорбительные для памяти дражайшего брата, каждое твое письмо было новой мукой, словно мало было одного этого удара,—надо же было, чтобы там, где сердцу хотелось излиться, ласково прижаться, оно находило равнодушные и насмешки над самыми святыми чувствами.—Первое мое письмо, зная тебя, я не написала никому лично, но всем—Тебе, Матери и Сестре⁴.—Ты же, зная про историю с п[ани] Э[тьен],—я с грустью узнала, что в своей озлобленности ты всем говоришь о его громадных долгах, которых у него не было, а тебе казались существующими.—Признай, мой дорогой, что если что-либо подобное, из подобных уст исходящее, дойдет до слуха матери и сестры,—это будет слишком мучительно, и что для меня оскорбление моего покойного брата самым близким мне человеком было крайне болезненным.—Я не хотела подробно описывать тебе положение дел, опасаясь, что ты все это станешь повторять; если бы речь шла о моих делах—это было бы моей обязанностью, но тут дело касалось брата; я, однако, не хотела ни на йоту больше сообщать сестре, чтобы ты не обижался, что им я пишу больше, чем сообщаю тебе.—Впрочем, мне казалось, что при подобном горе ты сообщалась Матери содержание писем, так что я чаще писала тебе, не зная, несчастная, что происходит, и что ты несправедливо, полный подозрения, предполагаешь, будто они знают больше, чем ты; они же, не получая от тебя известий обо мне, как я предполагала, огорчались, что я о них забыла.—Если бы ты не обиделся,

вошел в мое положение, если бы чувствовал себя членом семьи и душевно был с ними, если бы считал Фр[идерика] братом и оплакивал его вместе с ними, и обо мне, и обо всем, что нужно, думал вместе с ними, ты смог бы, к общему удовлетворению, приехать и действовать, но, обиженный, ты забыл о том, кто тебя обидел, и только твердо решил мстить за свою обиду.—

Посуди сам, было ли это правильно и справедливо.—Представь себе мои страдания, когда я узнала, что ты, мой лучший друг, покушаешься на память самого достойного человека,—в чем он был виноват перед тобой?—Я своими чрезмерными заботами и моими чувствами к нему вызвала это — и я не могла убедить тебя в твоей неправоте и в своей невинности.—Я знала, что нет того долга, о котором ты думал, так как эти деньги были отданы владельцу, но я также знала, что подобный займ был сделан и что погасить его было нетрудно,—много раз, когда мы разговаривали с Фр[идериком], а он огорчался по этому поводу, я просила его, чтобы он не расстраивался,—что такую сумму даже мы, сложившись, еще могли бы вернуть, а впрочем, и у него кое-что есть, хотя у него никакого запаса не было,—я болтала, что только могло подсказать мне сердце, для его успокоения и из убеждения, что со своей стороны сделала бы все возможное. После его смерти я об этом хорошо помнила и сказала тем, кто проявил по отношению к нему столько сердечности, что знаю, сколько он должен, и считаю нашей святой обязанностью все вернуть.

Сначала все стали отнекиваться, а в конце просили, чтобы я и не думала про это, что они никогда и не предполагали брать обратно, чтобы мы не смели и вспоминать об этом!—Ты знаешь, какие были текущие траты, сколько еще было неоплаченных счетов, ибо работы—меблировка квартиры⁵—еще не были закончены.

В минуту, когда бог уже забрал его у нас прежде, чем разошлись знакомые, мне подсказали, чтобы я убрала то, что удастся, из бумаг и нужных вещей, ибо завтра все опечатают, а просматривать бумаги может приехать сам консул⁶.—Только тот поймет мое состояние, кто сам был в подобном положении: сердце едва не разрывается от горя,—[а нужно] собирать, перекладывать вещи и переносить различные бумаги; я знала, что в шкапулке у него были письма п[ани] С[анд], так что и ее я взяла к себе; там были и деньги на каждый день; велела убрать и те часы, которые он всегда носил и которые указывали его последний час, чтобы и они не оказались опечатанными, [так как] после этого неизвестно, что бы с ними могло случиться.—Только богу ведомы были чувства моего сердца.—Я думала о нем—а люди подумали тогда, что мною руководят корыстные мотивы,—мною, на которую ты в то же время сердился по прямо противоположной причине, так как ты знал, что при необходимости я бы отдала для него последнее.—

Все это надо было пережить; на следующий же день я дала из этих денег 6000 фр[анков] на нужды похорон.—Он [Шопен] все время просил знакомых, чтобы не забыли его ганализировать [?],—я не понимала, о чем шла речь,—он хотел, чтобы его вскрыли,—его друзья хотели устроить для него музыку,—похороны должны были состояться много времени спустя, так что и дома [гроб] стоял дольше, и, прежде чем могла состояться музыка, гроб стоял в Магдалине⁷, где ежедневно утром в 10 часов служили заупокойную мессу.—Когда я подумала, что надо снять маску,—она уже была снята⁸,—что доказывает, что у него были друзья и они помнили о каждой мелочи.—Там принято не листки, как у нас, развешивать на улицах, а печатать приглашения и посылать их каждому на дом⁹—все это надо было сделать, а тебе казалось, что я занимаюсь ненужным баловством.

Первой заботой после его смерти было заверить всех комиссионеров и ремесленников, что им будет немедленно уплачено за работу, и созвать их со счетами, ибо только после этого я могла бы знать, какие предстоят расходы, причем он [Шопен] сказал мне, чтобы отдать п[ани] Г. [?] 400 фр[анков], что я и исполнила сразу же на следующий день, а ту 1000 фр[анков], которые он просил дать п[ани] Э[тьен], как благодарность за оказанную услугу,—хоть сразу же и не отдала, но я, однако, сказала ей, что я их должна, но что надо подождать с отдачей, когда все кончится,—ибо она, во всем разбирающаяся, нужна была до минуты похорон.—В свое оправдание я должна сказать, что в своем первом письме я не могла сообщить вам точного состояния дел, потому что сама не представляла себе предстоящих расходов,—лишь тогда, когда мне будут присланы все счета.

Там каждый знал, что у Фр[идерика] не было никаких долгов,—обожая его и зная нашу взаимную привязанность, полагали, что нам приятней всего будет сохранить для себя множество сувениров, перевозку которых считали слишком дорогостоящей, а остальное должно было быть продано друзьям. Тогда-то я и написала вам об этом¹⁰ и о мысли сохранить фортепиано¹¹ в семье и иметь в этом отношении первенство перед другими.—В ответ я получила самое страшное в жизни письмо—приказ об общей распродаже, на что вы должны были прислать мне доверенность, с добавлением: все продать, ничего не оставлять, ничего, «ни одной тряпки в дом не пушу» и т. д.

Когда уже была составлена полная опись, меня спросили, где я хочу, чтобы состоялась распродажа: дома или в аукционном зале; сказали, что дома будет намного выгоднее,—а второе место соответствует всем условиям закона, но даст значительно меньше.—Всеобщим желанием было, чтобы вещи остались в руках людей знакомых,—такое питали уважение к его личности, что не хотели, чтобы кто-нибудь пользовался его вещами или ходил в его одежде,—возникла даже мысль собрать всю мебель в квартире, которую он занимал ранее и, обставив ее, как при жизни, уберечь, как вольтеровскую в Ферне; это были мысли добрых сердец, но без реальной возможности осуществления,—главное, думали о том, чтобы все сувениры оказались у знакомых; итак, когда меня спросили, как и где должна происходить распродажа,—лица, к которым я была полна благодарности за дружеское участие, проявленное к Фр[идерiku], заявили, что если дело касается выгоды, то эту разницу они сами возместят, лишь бы не было публичной распродажи. Разве я могла принять что-либо подобное—или действовать вопреки их желанию, подвергать их новым тратам?—Разве не надо было именно тогда отплатить сердечностью за сердечность, даже с удовольствием принять убыток, ибо таким образом мы, хоть частично, могли отблагодарить за доброту, проявленную по отношению к Фр[идерiku], тем более, что они хотели купить почти все. Я действовала в духе Фр[идерика] и согласно своей совести и знала, что Мать, Сестра и Шуриц согласятся, что я права. [...]

Отрывок. *Ruch Muzyczny. Warszawa, 1968, № 20 и 21.*

Опубликованное Крыстиной Кобылянской письмо Л. Енджевич озаглавлено: «Исповедь Людвика» (эти слова заимствованы публикатором из текста самого письма). Письмо Л. Енджевич, адресованное мужу и объясняющее причины разлада их супружеских взаимоотношений, написано до 11 мая 1853 г. (день смерти Каласанты Енджевича) и так и не было вручено адресату. Однако написано оно и после конца 1852 г., ибо о событиях этого года говорится как о прошедших. Мы опустили те обширные фрагменты письма, в которых речь идет о личных взаимоотношениях супругов Енджевичей.

«Исповедь Людвика»—документ большого исторического и биографического значения. Она производит потрясающее эмоциональное впечатление,

ибо подобна стенограмме внутреннего монолога, стенограмме, фиксирующей чувства, переполнявшие Л. Енджеевич, поток мыслей, часто связанных лишь внутренней логикой.

¹ См. письмо 796.

² И. Барциньская была единственной из ближайших родственников Ф. Шопена, так и не увидевшей своего брата с момента его отъезда из Варшавы в 1830 г.

³ Вероятно, М. Чарторьской.

⁴ Едва ли речь идет о письме 817. Вероятно, существовало написанное вскоре после смерти Ф. Шопена письмо Л. Енджеевич родным, которое не сохранилось.

⁵ Плохо отдавая себе отчет в своем состоянии, Ф. Шопен при переезде (на Place Vendôme, № 12) устраивал себе квартиру по своему вкусу, не жалея на это затрат. Так, была приобретена новая мебель, квартира была заново обита и т. д. (см.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 270).

⁶ Возможность прихода русского консула свидетельствует, что Ф. Шопен до последних своих дней формально оставался русским подданным.

⁷ Т. е. в подземельях (катакомбах) парижской церкви св. Мадлен (Магдалины).

⁸ Посмертная маска Ф. Шопена (ее изображение см. в кн.: «Chopin na obszynie», s. 323) была снята скульптором О. Клезанже (по-видимому, в утро после кончины композитора). Существует несколько ее отливок, которые достались ближайшим Шопену людям. Так, первый экземпляр (даже с волосами усопшего) получила Л. Енджеевич, отвезшая ее в Варшаву (по наследству ею владел затем ее сын Антоний Енджеевич); один из экземпляров был преподнесен А. Мицкевичу, по наследству он перешел к его сыну Владыславу, который затем передал его в Музей Мицкевича при Польской библиотеке в Париже. Третий экземпляр достался М. Чарторьской, в свое время подарившей его Музею Чарторьских в Кракове (цит. по кн.: Hoesick F. Chopin, t. 3, s. 287).

⁹ См. документ 824.

¹⁰ Это письмо не сохранилось.

¹¹ Речь идет о последнем инструменте Ф. Шопена (изготовлен в 1844 г. фирмой И. Плейеля; размеры: высота—92,0; ширина 130,0; глубина—207,0; диапазон—*a* контра—*a*²). После смерти композитора инструмент этот был продан с аукциона. Его приобрела Дж. Стирлинг, подарившая его затем (и переславшая в Варшаву) Л. Енджеевич (см. письмо 827). Затем наследники Л. Енджеевич продали его Варшавскому Национальному музею (3 июня 1924), передавшему его, в свою очередь, Обществу имени Фридрика Шопена в Варшаве. На внутренней стороне крышки вмонтирована медная дощечка со словами: «Этот инструмент передан Варшавским Национальным музеем Обществу имени Фридрика Шопена».

Опасаясь подделки инструмента или его подмены, Дж. Стирлинг внутри (по-видимому, в заранее условленном месте), под струнами, собственноручно написала: «Pour Louise» — «Для Людвики». На нем также начертано: «Этим фортепиано владел в течение двух лет Фридерик Шопен/в Париже/сначала в Cour d'Orléans № 9, rue St. Lazare, / затем Rue de Chaillot 74 и наконец /Place Vendôme № 12./ Это последний инструмент, к которому он прикасался/и на котором сочинял» (цит. по кн.: Karłowicz M. Pamiątki po Chopinie, s. 334).

829. СЕМЬЯ ШОПЕНА — ЮЛЬЯНУ ФОНТАНЕ В ПАРИЖ

Варшава, 16 июля 1853

[Изложение несохранившегося письма:] «Семья Ф. Шопена предоставляет Ю. Фонтане полномочия по отбору посмертных сочинений Шопена, переговорам с издателями и получению доходов; они будут полностью согласны со всем

тем, что он сочтет нужным сделать. Поскольку все посмертные публикации будут осуществлены только Фонтаной, они просят, чтобы на каждом издании стояла его подпись; таким образом, всякий посмертный опус, выпущенный кем-либо другим, будет рассматриваться как напечатанный незаконно».

Варшава, сего 16 июля 1853

*Юстына Шопен.
Людвика Енджеевич.
Изабелла Барциньская.*

Karłowicz M. Pamiątki po Chopinie, s. 374.

830. КАМИЛЛ ПЛЕЙЕЛЬ — ЛЮДВИКЕ ЕНДЖЕЕВИЧ В ВАРШАВУ

Париж, 12 декабря 1853

Милостивая государыня!

То, что запечатлелось в моей памяти, полностью совпадает с доводами, столь ясно изложенными княгиней [Марцелиной] Чарторьской, чтобы разубедить вас дать согласие на какого-либо рода посмертную публикацию вашего горячо любимого и вечно оплакиваемого брата. Я утверждаю, что неоднократно и, в частности, за несколько дней до того, как он нас покинул, он настаивал на том, чтобы я воспрепятствовал, насколько это будет в моих силах, всякой посмертной публикации его произведений или отрывков из них¹.

Дать согласие на какую-либо публикацию подобного рода — означало бы поступить против священной воли умирающего, воли, выраженной столь категорически, и я убежден, что после зрелого размышления вы без колебания придете к решению, противоположному тому, которое, как кажется, вы до этого приняли.

Соблаговолите, Милостивая государыня, принять заверения в моих самых почтительных чувствах и мои самые искренние приветы.

Камилл Плейель.

Париж, 12 декабря 1853

¹ Столь категорически выраженная воля Ф. Шопена не была выполнена. Ю. Фонтана в нотопечатательской фирме Брандюса (преемник фирмы Шлезингера) издал ряд неизвестных сочинений Шопена (ор. 66—74).

Не вдаваясь в этическую сущность вопроса, отметим лишь, что музыкальная культура обогатилась такими произведениями Шопена, как Фантазия-экспромт ор. 66, Вальс As-dur ор. 69 № 1 (автор в свое время подарил его автограф Елизавете Перуччи, с которой был дружен и часто вместе музицировал, с просьбой не публиковать его), Вальс h-moll ор. 69 № 2 и др. Ю. Фонтана издал также (1859) и песни Шопена (ор. 74).

В январе 1853 г. Ю. Фонтана писал Л. Енджеевич, что виделся с М. Чарторьской и Д. Потоцкой. Последняя сообщила, что в ее Альбоме сохранилась песня Ф. Шопена на слова анонима (З. Красиньского), вписанная рукой автора, — «Мелодия» (ор. 74 № 9) (см.: Karłowicz M. Pamiątki po Chopinie, s. 370).

831. ЭЖЕН ДЕЛАКРУА — ВОЙЧЕХУ ГЖИМАЛЕ В ПАРИЖ

7 января 1861

7 января 1861 г.

[...] Вот уже четыре месяца, как я вскакиваю на рассвете, чтобы мчаться к моей утомительной работе¹ и возвращаться лишь ночью. Я надеюсь вскоре ее закончить, если только мое слабое здоровье и плохая погода не воспрепятствуют мне. Это-то и вынуждает меня просить вас извинить мой монастырский образ жизни. Когда я закончу — о чем письменно извещу вас — я повидаю вас с радостью, которую испытываю всегда и которую ваше славное письмо воскресило во мне. С кем же мне еще поговорить о несравненном гении, которого небо отняло у земли и о котором я часто грежу, не имея больше возможности ни увидеть его в этом мире, ни услышать его божественных аккордов.

В случае, если вы когда-либо увидите очаровательную княгиню Марцелину [Чарторьскую] — другой предмет моего почитания, — засвидетельствуйте ей почтение от жалкого человека, который полон воспоминаний о ее доброте и преклонения перед ее талантом, — другая нить, связывающая с Серафимом, которого мы потеряли и который сейчас очаровывает небесные сферы.

Тысяча искренних приветов.

Эжен Делакруа.

Отрывок.

¹ Э. Делакруа в это время расписывал церковь Сен-Сюльпис.

832. ЛЮДВИКА ЦЕХОМСКАЯ —
в «KURIER WARSZAWSKI»

Варшава, 7 августа 1882

Варшава, 7 августа 1882

Прочтя в 154 номере «Kurier Warszawski» описание последних минут жизни Шопена, приведенное из работы пана Маурыция Карасовского, я сочла своим долгом исправить некоторые ошибочные сообщения, каковые пан Карасовский допускает в этом описании. Я имею на это право, потому что четыре последних месяца его, Шопена, жизни провела рядом с ним, вместе с моей матерью Людвикой Енджеевич, урожденной Шопен, родной сестрой Фридерика,— и была, таким образом, очевидцем его последних дней.

Мы жили вместе с Ф. Шопеном сперва на улице Chaillot, № 74, в его легкой квартире, а затем на площади Vendôme, № 12 (или 11). Из этой квартиры мой дядя уже не выезжал, но он вставал, ходил по комнатам и принимал знакомых почти до самого конца, потому что почти каждый день бывало несколько часов, когда он чувствовал себя лучше. Он также не ждал смерти как избавления, как об этом пишет Карасовский, потому что долго не подозревал об истинном своем состоянии и даже имел намерение провести зиму на юге, поэтому он и задерживал мою мать и меня, чтобы мы смогли сопровождать его в этой поездке, в то время как мой отец Юзеф [Каласанты] Енджеевич, который также приехал с нами в Париж, вернулся на родину. Лишь в последние минуты он начал догадываться о серьезности своего положения, сказав: «Скоро наступит конец».

С большим непрестанно находилась моя мать, не покидая его ни на минуту; мы были с ним неотступно, а княгиня Марцелина Чарторыская проводила с дядей каждую свободную минуту.

Таким образом, описание Карасовского, хоть и очень поэтическое, совершенно не соответствует истине. Шопен не скончался на руках Гутмана, так как последнего в ту пору даже не было в Париже¹, поэтому-то он не мог дежурить при нем и поднимать его, как пишет пан Карасовский в своем труде, чего, впрочем, ему и не приходилось бы делать, ибо Шопен до самого конца поднимался сам, то есть был в силах подниматься и садиться на постели.

В качестве довода, что в последние дни жизни Шопена пана Гутмана не было в Париже и что он приехал лишь после его смерти, добавлю, что моя мать познакомилась с ним лишь тогда, когда он пришел нанести ей так называемый *visite de condolence**.

* Визит соболезнования (франц.).

Никто также не пел Шопену в час его смерти. Пани Дельфина Потоцкая за несколько дней до смерти дяди, будучи у него, пела по его просьбе при следующих обстоятельствах:

Еще на летней квартире (Chaillot, № 74) Шопена навестила известная певица, пани Сарторис, которая по просьбе дяди спела моей матери арию Беллини, какую — не помню, а так как Шопен в этот день чувствовал себя слабым и не мог ей аккомпанировать, она пела без фортепиано, сидя на стуле посреди гостиной.

После ее ухода Шопен сказал моей матери, восхищенной пением пани Сарторис: «Как жаль, что здесь сейчас нет Дельфины Потоцкой! Мне бы хотелось, чтобы ты услышала, как она поет это», — ибо он предпочитал полное чувства пение Дельфины Потоцкой. Итак, когда пани Потоцкая, вернувшись в Париж, посетила его, он сказал, что жалеет, что вынужден в этот день лежать, иначе он попросил бы ее спеть для моей матери ту же арию, которую пела Сарторис.

Вышли из положения, передвинув фортепиано к дверям спальни, — чему помогал Теофил Квятковский, живописец, который находился в это время у Шопена, — и пани Потоцкая, сама себе аккомпанируя, спела не только ту арию, о которой он ее просил, но и несколько других, после чего фортепиано снова передвинули².

Пение не утомило больного, а словно подбодрило его, и остаток дня он провел, чувствуя себя сравнительно хорошо. За несколько дней до смерти он исповедовался и принял последнее миропомазание, потом простался с присутствующими и благословлял их.

Затем княгиня Марцелина начала петь отходную, а все, стоя за ней, повторяли ее. Ни панны Элизы Гавар, ни Франкомма при этом не было.

Что касается какой-то пани М.³, которую прислала пани Санд, чтобы справиться о здоровье Шопена, то это тоже неверно.

Пани Санд никого не присылала и за все время нашего пребывания в Париже только раз написала моей матери, желая узнать о здоровье Шопена⁴. Это было еще в Chaillot.

Шопен перед смертью не делал никаких распоряжений, но лишь высказал желание, чтобы его сердце было перевезено на Родину. До конца жизни он оставался в полном сознании, и только все больше и больше слабел. И когда еще в 11 вечера 16 октября доктор Крювейе пришел в последний раз проведать его, то, видя приближающегося врача, Шопен сказал ему: «Ne vous fatiguez pas, monsieur, je vous débarrasserai bientôt»*.

Когда же врач, встав у постели, собрался пощупать пульс больного, тот отодвинул руку, закрыл глаза, и пан Крювейе отошел. Слова, сказанные врачу, сбылись. Шопен вскоре испустил дух, но без всяких страданий, совсем не так, как это описывает пан Карасовский.

Последними его словами были: «Мать, моя бедная мать», — он все время думал о матери, и с этими словами на устах он и закончил свою жизнь.

Он необычайно любил свою семью и знал, как он любим ею. Сердце его разрывалось при мысли о том, каким ударом будет его смерть для любимой матери, которая еще тогда была жива⁵.

Czartkowski A., Jeżewska Z. Chopin, s. 357—540.

Письмо Людвиги Цехомской, озаглавленное «Ostatnie chwile Chopina» («Последние минуты Шопена»), появилось в «Kurier Warszawski» от 9 августа

*«Не утруждайте себя, милостивый государь, я вас скоро избавлю от хлопот» (франц.).

1882 г. и было вызвано опубликованием в этой газете отрывка биографии Шопена, в котором М. Карасовский описывал смерть Шопена на основании версии, сообщенной ему Ш. Гаваром.

Людвике Цехомской в момент описываемых в письме событий было пятнадцать лет.

¹ Это утверждение Л. Цехомской находится в противоречии с письмами В. Гжималы (821) и П. Виардо (822). Возможно, ей в данном случае изменила память.

С полной уверенностью можно сказать, что в комнате Ф. Шопена тогда находились: Л. Енджеевич, А. Еловицкий, доктор Крювейе, В. Гжимала, Т. Квятковский, Ш. Гавар и сама Л. Цехомская.

² О пении Д. Потоцкой см. письмо 821 и коммент. 5 к письму 822.

³ Речь идет о Ш. Марлиани.

⁴ См. письмо 811.

⁵ Дополнением к письму Л. Цехомской служат записанные Ф. Хёзиком высказывания ее младшего брата, А. Енджеевича. Он говорил: «Когда моя мать вместе с моим отцом и сестрой приехали в 1849 г. в Париж, куда ее вызвал дядя Фридерик, и когда его дни уже были сочтены (в чем он, так же как и моя мать, прекрасно отдавал себе отчет),—они не раз говорили, что станет с его останками после его смерти, где они будут покойться. Дядя Фридерик хотел, чтобы его похоронили на Родине, в Варшаве, на Повонзковском кладбище, рядом с сестрой его Эмилией и вблизи отца, покоящегося в катакомбах.

Однако он знал, что в тогдашних условиях это было невозможно, и он часто говорил моей матери: „Знаю, что Паскевич не разрешит вам перевезти меня в Варшаву, так, по крайней мере, возьмите мое сердце...“ Не имея как эмигрант возможности быть похороненным на Повонзковском кладбище, он хотел быть погребенным на Пер-Лашез... Его желание исполнилось: когда он скончался, сразу же было произведено вскрытие, сердце вынули (при этом оказалось, что он умер от аневризма сердца), положили в стеклянный сосуд со спиртом, а когда мои родители возвращались на родину, мать решила при переезде через границу укрыть сосуд под платьем. Подобная контрабанда, хотя она может показаться странной, была необходима. После возвращения домой сердце это некоторое время оставалось в доме моих родителей, ибо помещение его в катакомбах костела св. Креста натолкнулось сперва на определенные трудности. К счастью, тогдашний епископ, Декерт, как один из пансионеров моего дедушки (Миколая Шопена), был в дружеских отношениях с нашей семьей, и он, стало быть, выхлопотал, чтобы сердце Шопена могло быть захоронено в катакомбах костела св. Креста. Сосуд со спиртом, в котором его привезли, заключили в прекрасный эбеновый ящик, на котором белело серебряное сердце с соответствующей надписью. Ящик этот, герметически закрытый, поместили в дубовый, большего размера, который и был опечатан. Упакованное таким образом, поместили это сердце в катакомбах костела св. Креста, для чего потребовалась особая протекция нескольких высших представителей духовенства, как, например, епископа Беньямина. Я, однако же, считал, что сердце Шопена должно почитать не в катакомбах, а в самом костеле св. Креста. Но старания в этом направлении долго оставались бесплодными, ибо я постоянно встречался со стороны духовной власти с аргументом, что только святых можно хоронить в костеле над полом, а Шопен, хотя и великий гений, все же святым не был. К счастью, на аргумент нашелся контраргумент: ведь и Гофманова-Таньская не была святой, однако ее сердце находится в том же костеле, вмурованное над полом. Этот аргумент, а также добрая воля, проявленная приходским ксендзом костела св. Креста Соткевичем, привели к тому, что согласились признать сердце Шопена достойным тех же высот, что и [сердце] Гофмановой. Дело сводилось лишь к тому, чтобы все совершилось потихоньку, без шума, ибо ни о каком торжественном переносе не могло быть и речи... Поэтому все происходило вечером, в тишине, в присутствии лишь нескольких человек. Был я с женой, был ксендз-каноник Якубовский, был Станислав Ороновский...

[...] Несколько дней назад я получил из Львова, от тамошнего Комитета по перенесению останков Шопена в Краков, письмо с вопросом, не имею ли я как единственный ныне живущий родственник Шопена возражений против того,

чтобы останки моего дяди почтили перенесением на Скальце, на кладбище заслуженных. В своем ответе на упомянутое письмо я ответил, что не имел бы ничего против перенесения останков Шопена на Вавель. [...] Если же быть откровенным, то я бы предпочел, если уж переносить его на родину, чтобы его перевезли в Варшаву, ибо тут, рядом с родителями и всей семьей, он и хотел быть погребенным. Ведь с Варшавой связана была половина его жизни: тут он вырос, тут получил образование, тут жили его самые близкие, тут он изведal самые глубокие юношеские впечатления, тут возникли его самые крупные сочинения — концерты, этюды, Польская фантазия и т. д. В Варшаве он провел половину своей жизни; если он где-нибудь и был счастливым, так это именно здесь; если куда-нибудь рвалось его сердце из-за границы, так это в Варшаву, сыном которой он был, где у него были друзья, родители, сестры, Эльсьнер. Между тем с Краковом Шопена ничего не связывало. Он, правда, однажды в юности был в Кракове... но это еще не достаточный повод прикладывать всевозможные усилия, дабы это привело к переносу останков Шопена [...] Считаю, что самым правильным было бы похоронить его в Варшавском костеле св. Креста, а если бы это не оказалось возможным, на Повонзках, в каком-нибудь прекрасном, специально для него сооруженном мавзолее...» (цит. по кн.: Czartkowski A., Jeżewska Z. Chopin, s. 540—542).

Сердце Фридерика Шопена и ныне покоится в костеле Святого Креста в Варшаве. Во время гитлеровской оккупации польские патриоты несколько лет укрывали его, а 14 декабря 1945 года оно было возвращено на место своего захоронения — в нишу одной из колонн главного нефа костела.

На доске, закрывающей нишу, высечены слова: «Где сокровище ваше, там и сердце ваше»,

и —

«Фридерик Шопену — соотечественники».

ПРИЛОЖЕНИЯ

О «МЕТОДЕ МЕТОДОВ» ШОПЕНА

Единственный теоретический труд Шопена — его «Метод» («Méthode des Méthodes»), над которым композитор работал в последние годы жизни, — к сожалению, остался незавершенным. Он должен был представлять собой, вероятно, обобщающее исследование теоретических проблем пианизма, содержащее свод правил, необходимых для обучения игре на фортепиано. Это подтверждается и отзывом Листа о «Метод»: «Последнее время его занимал план написания школы для фортепиано, в которой он собирался подвести итоги своим мыслям о теории и технике своего искусства, своим длительным трудам, своим счастливым нововведениям, своему глубокому опыту. Задача была серьезна и требовала двойного напряжения сил даже для такого усердного труженика, как Шопен»¹.

Первое упоминание о «Метод» мы встречаем в письме Гжималы к Лео (821), где пересказываются сделанные композитором перед смертью распоряжения относительно его бумаг и черновиков. По этим распоряжениям можно судить, как дорога была Шопену его работа над «Методом», ибо лишь эту рукопись — единственную из бесчисленного множества — надлежало сохранить и передать Алькану и Реберу.

Была ли она сохранена и передана по назначению? Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, необходимо вкратце остановиться на истории публикуемых ниже набросков, или, говоря точнее, дошедших до нас черновиков «Метода» Шопена.

Хранившиеся после кончины композитора у его сестры Людвиги, они были подарены ею Марцелине Чарторыской, одной из любимых учениц Шопена. Чарторыская, в свою очередь, преподнесла их Яноте. Впервые эти наброски увидели свет в конце прошлого века, когда Янота опубликовала в немецком издании труда польского шопеноведа Клециньского² заметку, озаглавленную «Chopin Notizen zur Méthode des Méthoden». Правда, как мы теперь можем судить, публикация эта весьма далека от оригинала, что, впрочем, характерно и для других работ Яноты.

В 1936 г. Кортто посчастливилось приобрести в Лондоне автограф этих черновиков Шопена, которые он в 1949 г. издал, включив их в свою книгу «Облик Шопена»³, в раздел, названный им «Reproduction integrale du manuscrit de Chopin» («Полное воспроизведение рукописи Шопена»). Вопреки этому заголовку, Кортто также не воспроизвел подлинного текста набросков, позволив себе (правда, в меньшей степени, чем Янота) сделать ряд пропусков и связать разрозненные у автора фрагменты.

В настоящее время автограф данной рукописи Шопена хранится у известного нью-йоркского коллекционера Лемана, который и осуществил его факсимильное издание. С него, в свою очередь, был сделан перевод «Метода» на польский язык, опубликованный в «Ruch Muzyczny», 1968, № 1, 7, 12.

¹ Лист Ф. Ф. Шопен. М., 1965, с. 376.

² Kleczyński J. Chopin's grössere Werke. Praeludien, Balladen, Nocturnes, Polonaisen, Mazurkas. Wie sie verstanden werden sollen. Leipzig, 1898.

³ Kortot A. Aspects de Chopin. Paris, 1949.

Чем же объясняется тот факт, что и Янота, и Курто в своих публикациях допускали столь очевидный текстологический произвол, не только искажая или попросту опуская отдельные строки записей Шопена, но и перемежая их собственными рассуждениями? Мне думается, что причиной этому — сам характер рукописи.

Записи Шопена, как читатель увидит, носят сугубо фрагментарный, отрывочный характер. Они, по-видимому, делались в разное время, второпях, что называется «для себя», и должны были впоследствии лечь в основу давно задуманного и, как известно, незавершенного большого методического труда. Этим и вызваны встречающиеся в набросках многочисленные повторы и пропуски. Видимо, авторы предыдущих публикаций, стараясь придать наброскам Шопена необходимую, на их взгляд, законченность и осмысленность, пожертвовали текстологической точностью, в результате чего трудно поддающийся прочтению текст был попросту опущен, а в местах, по их мнению, бессвязных, появились интерполяции.

И вновь возникает вопрос, сформулированный мною раньше: являются ли публикуемые здесь наброски «Метода» тем самым материалом, который композитор просил сохранить и передать Алькану и Реберу? Разумеется, пока не будут найдены какие-либо новые документы, проливающие свет на эту проблему, любой ответ — утвердительный или отрицательный — остается лишь догадкой. И все же я позволю себе привести ряд соображений по данному вопросу.

Помня невероятную требовательность, которую неизменно предъявлял к себе великий композитор, мы вправе усомниться в том, что наброски, факсимильно воспроизведенные Леманом, как раз и есть «начало Методы», упоминаемое в письме Гжималы к Лео. Содержащая множество зачеркиваний и помарок, небрежно оформленная, едва поддающаяся расшифровке рукопись с вкраплением отдельных польских слов едва ли могла предназначаться для постороннего глаза (как известно, ни Алькан, ни Ребер польского языка не знали). Напомню читателю, что среди черновиков, подлежащих уничтожению по предсмертному распоряжению Шопена, были такие шедевры, как Вальсы оп. 69 (№ 1 и 2), Мазурки оп. 68 и т. д. Объясняя свое решение, Шопен говорил о незавершенности, неотделанности этих сочинений. И коль скоро «начало Методы» было единственной рукописью, которой, по воле автора, предназначалось пережить его, мы имеем полное право предположить, что существовал переписанный начисто и отделанный Шопеном вариант текста.

К такому же выводу пришел и профессор Бэлза, утверждающий, что имела «перебеленная (быть может, самим композитором) рукопись, попавшая в их [Алькана и Ребера. — Г. К.] руки, но затем затерявшаяся»⁴.

Таковы предположения. Справедливы ли они — с уверенностью сказать невозможно. Будем надеяться, что время подарит нам новые документы, которые и помогут установить истину.

НАБРОСКИ ШОПЕНА К «МЕТОДУ МЕТОДОВ»

[Лист 1* — на нотной бумаге с семью нотными станами.

Стр. 1. На втором нотном стане написана гамма H -dur в двух октавах от h до h^2 для правой руки, с аппликатурой 1,2,3 — 1,2,3,4 и т. д. Текст частью по-польски, частью по-французски:]

«Локоть на уровне белых клавиш: рука не слишком близко, не слишком далеко» (буквально: «*ani dedans ani dehors*»).

⁴ Бэлза И. История польской музыкальной культуры. М., 1972, т. 3.

* Пагинация по А. Курто.

[Стр. 2. Карандашом написана гамма e-moll без тоники.]

[Лист 2—на обычной бумаге, запись только на одной стороне, со множественством исправлений:]

«Ноты и клавиши.

Каждый звук по отношению к другому звуку является низким или высоким. Вполне естественно, что, записывая эти ноты, мы пользуемся ступеньками, напоминающими ступеньки лестницы [изображение нотного стана]. Представим себе лестницу с большим количеством ступенек, из которых каждая должна соответствовать определенному звуку, от самого низкого до самого высокого. Вполне понятно, что музыку, записанную на столь большом количестве ступеней, нельзя было бы прочесть, ибо глаза не могли бы охватить ее всю разом.

На одной из средних ступеней этой огромной лестницы располагается определенный звук, который любой голос может пропеть и который любой инструмент может повторить вслед за голосом. Таким образом, в этом диапазоне, не являющемся ни высоким, ни низким, мы находим ноту „do“, „ut“, или „C“, как ее называют в Италии и в Германии. Так как эта нота поется не слишком высоко и не слишком низко, то можно...» [последнее слово на этой стр. расшифровано переводчиком как on peut...]

[Лист 3—на обычной бумаге, исписанной с обеих сторон. Стр. 1:]

«Ноты и их клавиши на фортепиано.

Их звук, условно говоря, низок или высок. Поэтому для их записи используются линии, расположенные одна над другой. Чтобы сделать чтение удобным, все звуки, которые могут быть пропеты любым голосом и сыграны всеми основными инструментами, записываются на этих ступеньках. Среди этих звуков существует нота не слишком высокая и не слишком низкая, которую мы договорились называть „do“, или „ut“. Принимая эту ноту за исходную точку, выше от нее мы находим высокие ноты, а ниже—низкие.

Пренебрегая, ради удобства чтения, [стр. 2:] другими линейками, подразделяем звуки на скрипичные и басовые. Обозначая звуки в скрипичном ключе, обнаруживаем, что голос только лишь в исключительных случаях нуждается в ноте, расположенной ниже первой линии нотного стана или выше пятой линии. Стало быть, весьма удобно для глаза, если мы пренебрежем линиями выше пятой в скрипичном ключе и ниже пятой в басовом, употребляя их лишь в случае необходимости».

[Лист 4—на обычной бумаге, запись на одной стороне:]

«Разъяснение нот и клавишей фортепиано.

Звук, относительно говоря, бывает высоким или низким. Для записи разных звуков применяем определенное количество линий, одна над другой.

Поскольку расстояние между самыми низкими и самыми высокими звуками, которое слух в состоянии воспринять, было бы слишком велико для той лестницы, на которой мы хотим разместить эти звуки, поскольку очень высокие или очень низкие ноты употребляются редко, нота, которую каждый человек — мужчина, женщина или ребенок — в состоянии спеть и которую все струнные и духовые инструменты могут воспроизвести, — размещается в середине этой лестницы, как бы в центре...»

[Лист 5 — на полулисте обычной бумаги с изысканной карандашной монограммой «Ф.Ш.» Текст на одной стороне листа:]

«Поскольку высота звука зависит от настройщика, фортепиано не имеет одной из самых больших трудностей, с которой приходится сталкиваться, обучаясь игре на других инструментах. Таким образом, остается уделить главное внимание постановке руки по отношению к клавиатуре, чтобы добиться наилучшего звучания, возможности играть длинные и короткие ноты и достижения максимальной беглости.»

[Лист 6 — на обеих сторонах листа обычной бумаги; иногда вдоль листа, иногда поперек:]

«Нельзя перестать изумляться гению того, кто так удачно сконструировал фортепиано применительно к руке. [Фраза зачеркнута: Есть нечто необыкновенно изобретательное.] Черные клавиши, предназначенные для длинных пальцев, являются превосходной точкой опоры. Можно ли придумать что-либо более совершенное!

Неразумные люди, ничего не понимающие в игре на фортепиано, часто предлагали выравнивание клавиатуры. Это означало бы полное исчезновение той опоры, которую дают рукам черные клавиши. Подкладывание большого пальца во всех тех гаммах, где фигурируют дизезы и бемоли, было бы очень трудно. [Фраза зачеркнута: При подобной клавиатуре пришлось бы, рассуждая логически, укоротить каждый длинный палец на одну фалангу.] Исполнение легато терций и секст и вообще исполнение пассажей легато было бы крайне затруднительно... и так как высота звука задана настройщиком, то механическая трудность игры на фортепиано, имеющего клавиатуру, приспособленную к руке, меньше, чем это может показаться. Разумеется, мы здесь не касаемся ни восприятия музыки, ни стиля, а говорим лишь о технической стороне исполнения — о том, что я называю механикой. Я подразделяю эту механическую сторону игры на фортепиано на 3 части:

1) Научиться обеими руками играть ноты, отдаленные друг от друга на один тон (ноты на расстоянии полутона и тона), то есть игра хроматических, диатонических гамм и трелей. [Далее следуют не связанные друг с другом и частично подчеркнутые фразы, пропущенные А. Корто: Форма, которую можно было бы изучать в этой сфере... композиция или часть гамм либо трелей... все то, что можно было бы придумать для игры в интервале полутонов или целых тонов, только лишь...]

2) Ноты, отдаленные друг от друга больше, чем на полтона или на тон, то есть на интервал малой или большой терции. Разделить октаву на малые терции так, чтобы каждый палец покоился на одной из клавиш.

3. Двойные ноты — терции, сексты и октавы в двухголосной гармонии. Ознакомившись с терциями, секстами и октавами, можно играть в трехголосной гармонии, а зная интервалы между нотами, можем играть арпеджио. Когда мы проиграем те же аккорды левой рукой, то в плане технической стороны игры все будет завершено».

[Лист 7 — запись на одной стороне двойного листа обычной бумаги:]

«Тем, которые изучают технику туше, привожу здесь некоторые крайне простые и полезные советы, которые, согласно моему собственному опыту, будут несомненно полезны. [Далее следует несколько предложений, опущенных А. Курто, часть из которых зачеркнута: Как каждый вид искусства не имеет... Это проблема того, что принято называть механизмом игры... Каждый вид искусства, будучи бесконечным... однако его пределы... кстати, слишком высоко*... Хотя искусство безгранично, однако существуют средства, чтобы придать ему завершенность... Надо, чтобы при его изучении применялись те же средства...]

Пытались изобрести много непригодных методов для обучения игре на фортепиано, методов, которые не имеют ничего общего с обучением игре на этом инструменте. Это подобно попытке обучения кого-то ходить на голове для того, чтобы он научился ходить правильным образом.

В результате многие забыли, как нужно нормально ходить на ногах, а хождению на голове так и не научились. Не умеют исполнять музыку в истинном смысле этого слова, а тот вид *сложностей* (технических), над которыми они работают, не имеет ничего общего с истинными сложностями музыки, музыки великих мастеров. Сложности эти весьма беспредметны — это своего рода новый вид акробатики».

[Лист 8 — запись карандашом на сложенном вдвое листе глянцевой бумаги, на первой и четвертой странице:]

«Обладая известными знаниями о нотной записи, ключевых знаках и о механизме фортепиано, надо сесть перед клавиатурой таким образом, чтобы можно было свободно дотянуться до краев клавиатуры, не нагибаясь. Поместив правую ногу на педали, не нажимая ее, найдем положение руки, располагая пальцы на клавишах e — fis — gis — ais — h.

При таком расположении руки длинные пальцы окажутся на черных клавишах, а короткие пальцы на белых. Для того чтобы добиться равного нажима, пальцы, расположенные на черных клавишах, должны находиться на одной линии. То же самое относится и к пальцам на белых клавишах. Следующее затем движение руки пойдет, как мы увидим, за естественной ее формой.

* Слова, приведенные курсивом, написаны по-польски.

Рука должна оставаться гибкой, кисть же и предплечье должны принимать округленную форму, тем самым облегчая движение; подобное движение было бы невозможным, если бы пальцы оставались прямыми. Настройка инструмента — дело настройщика, она не входит в круг задач пианиста.

Было бы нецелесообразно начинать разучивание гамм с гаммы C-dur. Хотя гамма эта является самой легкой для прочтения, однако для руки она является самой трудной, ибо не находит точек опоры. Начнем с той гаммы, при которой длинные пальцы удобно располагаются на черных клавишах, например с гаммы H-dur».

[Далее следуют две пустые страницы, а на половине четвертой страницы — следующий текст:]

«Дорогое дитя — твои занятия музыкой были превосходными. Тебя научили любить Моцарта, Гайдна и Бетховена. Ты в состоянии оценить творения больших мастеров. [Далее зачеркнуто: Насколько это возможно.]

Тебе недостает лишь того, что принято называть беглостью пальцев, дабы полностью выразить в своей игре то восхищение великими мастерами, перед которыми Тебя научили преклоняться».

[Лист 9 — четыре страницы продолговатой нотной бумаги, запись лишь на первой странице:]

«Музыка использует звуки. При сравнении двух звуков оказывается, что один из них более высокий. Поэтому вполне естественно, что для их записи употребляем линии, расположенные одна над другой. Можем вообразить себе звуки, идущие вверх или вниз до бесконечности.

В этом бесконечном разнообразии звуков существует определенная сфера, в которой звуковые колебания воспринимаются легче, чем в других.

Возьмем один из тех звуков, такой звук, который каждый, мужчина, женщина или ребенок, в состоянии спеть, и назовем его „ut“, „do“, или „C“. Нота эта находится едва ли не в самой середине клавиатуры; это белая клавиша, находящаяся рядом с двумя черными. Справа от этой ноты будут находиться звуки, идущие вверх, слева же — звуки, идущие вниз. Для того чтобы записать эти звуки, мы употребляем линии, расположенные выше точки, обозначающей „ut“, или „do“, для нот, идущих вверх, и линии ниже этой точки для нот, идущих вниз».

[Лист 10 — четыре страницы продолговатой нотной бумаги, запись лишь на первой странице:]

«При условии, что гамма будет сыграна в достаточно быстром темпе, никто не сможет заметить в ней неровность звука. Ныне стало явлением распространенным, что стремятся, вопреки законам природы, придать одинаковую силу каждому пальцу. Мне кажется, что куда более желательно добиться, чтобы ученик приобрел навык тонкой нюансировки напряженности звуков. В нашу задачу вовсе не входит умение играть все одинаковым звуком.

Так как каждый палец обладает присущим лишь ему своеобразием, целесообразнее развивать естественные их особенности, чем сглаживать их индивидуальность. Растяжение руки, с одной стороны,—ограничено большим пальцем, который является самым сильным, с другой же стороны — мизинцем. В то время, когда средний палец обладает большей свободой, являясь точкой опоры, второй палец... Безымянный палец связан со средним одним и тем же сухожилием, как сиаковский брат-близнец, и поэтому он самый слабый. Можно было бы попробовать их разъединить, но это является невозможным и, слава богу, ненужным. Существует соответствующая сила звукоизвлечения для каждого пальца. Все зависит от умения правильно относиться к аппликатуре. Самым осведомленным человеком в этой области является Гуммель. Очень важно использовать форму пальцев и руку в целом, а также запястье руки, предплечье и плечо. Неверно было бы играть исключительно запястьем, как этому учит Калькбреннер».

[Лист 11—запись на одной странице продолговатой нотной бумаги:]

«Выражение мысли посредством звука. Несформировавшееся слово человека уже является звуком.

Проявление нашего чувства при помощи звука. Несформировавшаяся речь музыки.

Искусство, которое говорит звуками, называется музыкой.

Искусство комбинирования звуков.

Выражение наших мыслей при помощи звуков.

Выражение наших ощущений при помощи звуков.

[Фраза написана наискосок на той же странице, пропущенная Корто:]

Слово родилось из звука. Звук предшествовал слову. Слово есть разновидность звука. Пользуясь звуками, создают музыку.

1. Один тон, взятый в отдельности, не рождает музыки, как отдельное слово не рождает речи.

2. Чтобы создать музыку, необходимо много звуков.

3. Если имеются два звука, один из них выше, а другой ниже.

4. Для записи музыки целесообразно употреблять горизонтальные линии, расположенные одна над другой, согласно высоте звуков.

5. Отношение между двумя звуками определяет, который из них является высоким, а который низким. Можно вообразить, что звуки идут в бесконечность, как вверх, так и вниз.

6. В этой необъятной сфере звуков мы находим участок, в области которого колебания слышны нам лучше всего.

7. В середине этого участка находится звук, который каждый мужчина, женщина или ребенок, старый или молодой, с легкостью может спеть. Звук этот мы называем „ut“, „до“ или „С“. (На клавиатуре фортепиано, почти в середине, это белая клавиша рядом с двумя черными.)

8. Справа от этой ноты мы находим звуки более высокие, слева же—более низкие.

9. Для того чтобы записать эти звуки, все линии выше той, на которой мы расположили наше „ut“, будут употребляться для высоких нот, а все линии ниже ее будут употреблены для низких нот».

[Лист 12 — запись на одной странице продолговатой нотной бумаги:]

«Значение нот и пауз в современной записи.

[Выписаны ноты: brevis, целая нота, половинная нота, четверть, восьмая, шестнадцатая и тридцатьвторая.]

Квадратная нота встречается в композициях средневековья, ее значение равно двум целым нотам.

Точка обозначает увеличение длительности ноты, рядом с которой она поставлена, на половину ее значения. Сумма длительностей всех нот в одном такте должна соответствовать его общей продолжительности.

Добавляя к каждой ноте точку, мы получим такт наполовину более протяженный».

[Примеры. Приведены способы обозначения тактов, например C, 3/2, 3/4, 3/8, 6/4, 6/8, 6/16.]

О ПИСЬМАХ Е. С. ШЕРЕМЕТЕВОЙ

Публикуемые ниже отрывки из писем Е. С. Шереметевой знакомят нас с почти неизвестной читателям стороной творческой жизни Шопена — педагогической деятельностью. Правда, она раскрывается в воспоминаниях его учеников. Но едва ли не все эти мемуары написаны спустя много лет после смерти Шопена, а кроме того, что очень важно, они несвободны от известного налета баллетризации и даже «мифологизации», неизбежно присущих этому жанру.

Письма же Шереметевой, полные живых сиюминутных впечатлений, поразительные в своей искренности и непосредственности, позволяют день за днем проследить «воочию» историю ее знакомства с Шопеном, воссоздать атмосферу их полуторамесячных занятий зимой 1842/43 г. Не следует ждать от этого своеобразного «дневника» рациональной четкости и продуманности — такова уж специфика эпистолярного жанра, отнюдь не предполагающего отшлифованность литературной формы.

И еще одно несомненное достоинство этого документа. Читатель, вероятно, отметил, ознакомившись уже с письмами самого Шопена, что в них ни разу не упоминается имя Е. С. Шереметевой. Следовательно, сохранившиеся в архиве ее письма в Санкт-Петербург позволяют еще один пробел в биографии великого композитора.

Что же мы знаем об авторе этих писем?

Наше знакомство с Елизаветой Сергеевной начинается осенью 1842 г., когда она вместе со своей старшей сестрой Анной приехала в Париж. Получив в России прекрасное образование, сестры предприняли путешествие по Западной Европе, чтобы ознакомиться с памятниками искусства, которые всегда высоко ценились и почитались в доме Шереметевых. Особенное внимание, несомненно, уделялось музыке. И Елизавета Сергеевна, и Анна Сергеевна рано начали учиться игре на фортепиано, знали музыкальную литературу того времени; Анна Сергеевна прекрасно пела и часто выступала в салонах. Ее мужем был дальний родственник их семьи граф Дмитрий Николаевич Шереметев, сын замечательной русской трагической актрисы и оперной певицы Прасковьи Ивановны Жемчуговой и графа Николая Петровича Шереметева. Он унаследовал от матери музыкальную одаренность, и в их доме в Петербурге часто гостили и музицировали знаменитые артисты: Лист, Рубини, Зонтаг. Бывал в доме Анны Сергеевны и весьма известный в те годы пианист и композитор Дёлер. Возможно, там и произошла первая встреча Дёлера с Елизаветой Сергеевной Шереметевой — его будущей женой.

Их любви препятствовало многое: и непременные в такой ситуации сословные предрассудки, и даже монарший запрет, ибо Николай I в 1846 г. ответил отказом на их прошение о разрешении вступить в брак¹. И все же Елизавета Сергеевна вышла замуж, однако была счастлива недолго. Она, как писали в некрологе, «вследствие слабого здоровья мужа, которое вскоре совсем пошатнулось, в течение нескольких лет, до самой его кончины, вела тяжелую

¹ См.: ЦГАЛИ, ф. 752, ед. хр. 736.

и беспокойную жизнь в постоянных и утомительных заботах о страдальце, не давая себе покоя ни днем, ни ночью, самоотверженно исполняя свой долг».

Вот, собственно, то немногое, что нам достоверно известно о жизни Е. С. Шереметевой. Несколько десятков строк писем к матери не обогащают нас новой информацией о ее биографии. Однако их более чем достаточно для того, чтобы заставить нас почувствовать всю незаурядность, обаяние и душевную тонкость этой необыкновенной девушки. Нас привлекает в ней все — и трогательная робость, и равнодушие к светским развлечениям, и редкий дар наблюдательности, и щедрость сердца, и любовь к прекрасному.

Нет сомнений, что письма Е. С. Шереметевой, опубликованные полностью (в нашем издании приводятся лишь фрагменты, непосредственно связанные с Шопеном), представили бы значительный интерес для историков. Лишенные аффектации, написанные в сдержанной объективной манере, они раскроют перед исследователем картину быта и нравов европейской жизни середины XIX в., дадут ценный материал по истории театра, музыки, живописи и даже по истории костюма.

Поразительный по своей точности и емкости образ Шопена воссоздан в письмах Шереметевой. Трудно представить себе, что с момента их знакомства² до отъезда Шереметевых из Парижа прошло немногим более двух месяцев. И все-таки за это недолгое время Елизавета Сергеевна успела почувствовать и оценить всю тонкость и возвышенность души Шопена, его необыкновенную искренность и увлеченность музыкой, его яркий педагогический дар. Она же первой заметила страдальческую складку губ Шопена и предсказала непоправимо раннюю смерть своего великого учителя.

Нарисованный Елизаветой Сергеевной портрет Шопена дорог нам еще и тем, что, судя по ее письмам, он чувствовал себя в доме Шереметевых на редкость непринужденно. Не много мы знаем домов, где он бывал так свободен, где с такой охотой и поистине царской щедростью играл, куда с гордостью привозил юного Фильча.

Вот почему мы так верим Шереметевой, вот почему с таким интересом вновь и вновь вчитываемся в строки ее писем, подкупающие бесхитростной простотой.

Как уже было сказано в предисловии к первому тому, дешифровка писем Шереметевой представляла значительную сложность. И трудночитаемый почерк, и устаревшая французская лексика, и плохая порой сохранность оригиналов, и очевидная нерасчлененность этого эпистолярного шедевра подсказали мне решение поместить переведенные фрагменты отдельным блоком в приложениях. Остается лишь сказать, что перевод писем, хранящихся в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА, ф. 1287, оп. 1, ед. хр. 3094, ч. 1; оп. 1, ед. хр. 3095, ч. 2), осуществлен филологом М. Ю. Геккер и что часть этих фрагментов опубликована в книге «Русско-польские музыкальные связи» (М., 1963, с. 119—137).

ПИСЬМА Е. С. ШЕРЕМЕТЕВОЙ — МАТЕРИ

Париж, 4 ноября 1842

$\frac{23}{4}$ Пятница

[...] Сегодня утром с 9-ти часов до 3-х мы были в Консерватории, где шел конкурс по фортепиано и арфе. [...] Наконец-то мы узнали адрес госпожи Обресковой, и завтра после церкви мы идем к ней. [...]

Париж, 9 ноября 1842

$\frac{28}{9}$ Среда

В 4 часа к нам пришел замечательный человек — господин Шопен. Он дал первый урок Мари [Крюденер]. Внешность его малоинтересна. Небольшого

² Цит. по кн.: Русско-польские музыкальные связи. М., 1963, с. 129.

³ Существует предположение, что Шопена с сестрами Шереметевыми познакомила Н. В. Обрескова.

роста, худой, блондин, у него серые, довольно большие, слегка воспаленные глаза, крупный нос, рот маленький, со страдальческим выражением,— он, должно быть, очень нервный. Когда Мари, разбирая новую вещь, взяла фальшивую ноту, он застонал.— В комнате не было чужих, да ведь ничего особенного и не случилось.

[Шопен] необычайно приятен как учитель—каждую ноту объяснял на редкость тщательно и был удивительно доброжелателен.

В сущности, его не стесняешься, и если бы он жил у нас в России, с какой радостью я брала бы у него уроки. Не ругайте меня, милая мама, Аннет мне предложила начать это здесь, но я отказалась, ибо пальцы мои недостаточно гибки и полтора десятка уроков с ним мне мало что могли бы дать; вот если бы я продолжала заниматься впоследствии, то это было бы хорошей основой, но так как вскоре мы снова на шесть месяцев пускаемся в путь, то от этих уроков не останется ничего, кроме чести называться ученицей Шопена. Для меня довольно и того, что я слушаю объяснения, которые он дает на уроках с Мари. [На уроках] он много играет—сегодня вечером играл пьесу Бетховена (ля-бемоль мажор). Он доставил нам истинное наслаждение, его игра была преисполнена душевности, очарования и доброты. Мне не терпится услышать, как он играет свои произведения, которые, говорят, очень милы.

Париж, 11 ноября 1842

30
— Пятница
11

В четыре часа приехал Шопен. Сегодня его игра произвела на нас сильное впечатление.

После урока он нам играл мазурки и ноктюрны. Он настолько любезен, что не заставляет себя уговаривать.

Я не сумею выразить словами впечатление от его игры. Она была столь волшебна, что инструмент звучал просто неузнаваемо под его пальцами. Наконец-то я слышала человека, игра которого воплощала мою грезу, то есть была само совершенство. Он вдохнул душу в фортепиано. Его игра так воздушна и прозрачна, это—нежность... и вместе с тем звучание глубокое и наполненное. Слушая его, уносишься в беспредельную высь; в том, как он выражает свои мысли за инструментом, есть нечто божественное. Каждый звук его несет мысль, переданную с удивительной ясностью. Сколько бы его ни хвалили, уверяю Вас,—это не преувеличение. Он чувствует всю глубину сочинения, ему все доступно. Это гений, возвышающийся над всеми пианистами, теми, кто вас сперва ошеломляет, а затем приедается. Этот же, сколько бы он ни играл, все будет мало. Каждый звук проникает прямо в сердце. [...]

Он сыграл два ноктюрна. Мы слушали его, затаив дыхание, ибо боялись рыдаться. На него было больно смотреть. Он ужасно кашлял, а закончив играть, был так взволнован, что, когда достал часы, чтобы посмотреть, не пора ли ехать, рука его дрожала, как в лихорадке.

Я думаю, что играть его сочинения—это профанация. Никто их не понимает, а сам он играет ритмически свободно, вдохновенно.

Как бы Вы радовались, если б Вам довелось услышать Шопена; он бы Вам тоже очень понравился. У него красивый лоб, такой, как Вы любите, лоб мыслящего человека [...] Складки у рта придают лицу горькое выражение. Когда он улыбается, чувствуешь, что этот человек много страдал, вид его улыбки вызывает боль. Его здесь называют последним лучом заходящего солнца. Он и вправду такой. Не удивительно, если он скоро исчезнет...

Ему не суждено долго жить—у него, мне кажется, слишком возвышенная душа. Такова участь всех гениев.

Париж, 14 ноября 1842

$\frac{2}{14}$ Понедельник

[...] В 4 часа приехал Шопен; дал урок, потом сыграл несколько мазурок—как всегда, восхитительно [...]

Париж, 17 ноября 1842

$\frac{17}{5}$ Четверг

В 4 часа пришел Шопен. После урока по нашей просьбе он сыграл *Меланхолический вальс*, который мы так любили в Москве; потом свои этюды, в том числе любимого им Листа [?]. Все он играл восхитительно, пальцы у него какие-то необыкновенные, то, что он играет, воспринимается прямо сердцем [...]

Париж, 18 ноября 1842

$\frac{18}{6}$

[...] Шопен дал урок, но не играл [...]

Париж, 22 ноября 1842

$\frac{22}{10}$

Шопен пришел в 4 часа, довольно много играл; был, как всегда, очень внимателен. Вечером мы поехали в театр Française, чтоб увидеть Рашель, которая приобретает известность. Давали трагедию Корнеля «Цинна» [...]

Париж, 23 ноября 1842

$\frac{23}{11}$ Среда

[...] Сейчас Шопен у нас. Он пришел так поздно, что сегодня мы будем обедать после 6 часов [...]

Я перешла в комнату малыша [Николеньки], чтобы писать Вам. Это даст мне возможность вечером послушать Шопена.

Наконец-то он начал играть—то бурные, то нежные пассажи.

Я покидаю Вас, добрая мама.

Париж, 25 ноября 1842

$\frac{25}{13}$ Пятница

Я играла на фортепиано вместе с Мари [...] В 4 часа пришел Шопен. Он всегда нам что-нибудь играет [...]

Париж, 28 ноября 1842

$\frac{28}{11}$ Понедельник

[...] Я пошла с дамами погулять; они заходили в разные магазины и среди прочих—к одной модистке, где от нечего делать примеряли капоры и шляпки;

я попросила разрешения их покинуть, чтобы не пропустить Шопена, который приходит в 4 часа. Когда я вернулась домой, он как раз отсылал карету.— Шопен пробыл у нас довольно долго, как всегда, играл, и я набралась храбрости попросить его написать мне и Мари что-нибудь в альбом. Он был очень мил и обещал.

Мне кажется, что в ближайшие дни я все же решусь стать его ученицей. Он и в самом деле—верх совершенства; вообразите, что он заставляет разучивать пьесы прямо при нем, да так, что почти невозможно не сделать успехов. Однако, милая мама, не сердитесь, если я не буду брать уроки. [...]

Малыш продолжает гулять в Тюильрийском саду [...] Удивительно, как этот ребенок располагает к себе сердца, и его все находят очаровательным. Как раз сегодня Шопен сказал, что его нельзя не полюбить, у него такой добрый взгляд; он и в самом деле очень мил.

Париж, 2 декабря 1842

$\frac{2}{20}$ Пятница

[...] В 4 часа пришел Шопен, и, дорогая мама, великая новость—я твердо решила брать уроки. Правда, это будет очень дорого, но Аннет ради меня готова пойти на это. Я поборола страх ради счастья слышать его 2 раза в неделю. А кроме того, это мне что-то даст—во всяком случае, я на это надеюсь. [...]

Мари осталось еще два урока, а потом я займу ее место. Мой первый урок—какая это будет радость!

[Продолжение письма на следующий день:]

$\frac{3}{21}$ Суббота

Сегодня утром я немного поиграла, моя дорогая мама. В 4 часа прибыл Шопен... а немного позже—художник-живописец Гуден. Шопен в этот вечер играл довольно много и, как всегда, очень нежно. Среди прочих вещей он сыграл Мазурку, которую так часто играл Маркевич в прошлую зиму.

Париж, 8 декабря 1842

На обед к нам приехали Шопен, Гуден [...] После обеда Шопен писал в наших альбомах. Мари он написал *Вальс**, а мне необыкновенно изящную пьесу**. Он послал за одним вундеркиндом, неким юным Фильчем, мальчиком 12-ти лет. Шопен занимается с ним, он сказал, что это удивительный талант, тонко чувствующий музыку. К нашему великому огорчению, его [Фильча] не застали дома [...]

* Альбом М. Крюденер нам неизвестен.

** Альбом Е. С. Шереметевой хранится в ЦГАЛИ (ф. 752; ед. хр. 736; фонд Е. С. Дёлер). Автограф Шопена—набросок (16 тактов) начала Ноктюрна *fis-moll*, изданного позднее (в *f-moll*) как *op. 55*. Проставлен темп: «*Andante*» и дата: «Paris, le 8 December 1842.» Подпись: «F. Chopin.»

Париж, 9 декабря 1842

$\frac{9}{27}$ Пятница

[...] Слава богу, малыш чувствует себя превосходно. Вчера после обеда он развлекал общество; мы сидели за круглым столом, Шопен писал, Гуден рисовал, и малыш совершенно не хотел покидать нашего общества, без умолку болтая со всеми.

Париж, 16 декабря 1842

$\frac{16}{4}$ Пятница

[...] Аннет объявила мне, что принесли записку от Шопена. Она решила надо мной подшутить и сказала, что он отказался [со мной заниматься]. Признаюсь, я покраснела и сказала, что это вполне естественно, но все же записку прочла. Написана она была еще вчера, и оказалось, что я слишком быстро осудила его [Шопена], потому что во всем был виноват посыльный [принесший записку поздно]. Он [Шопен] просил прислать за ним карету сегодня к 4 часам. Я думаю, Вы понимаете, что до этого времени я буду очень волноваться. [...]

В 5 часов приехал Шопен. Урок начался с [слово неразборчиво]. Я удивляюсь собственной храбрости: ему нужно было что-то сыграть, и мои пальцы двигались довольно смело. Я сыграла ему пьесу Вольфа [?], а учить буду пьесу Шопена. Он будет ко мне приходить по понедельникам и пятницам. Я очень рада, что первый шаг сделан [...] Вы будете радоваться вместе со мной моим занятиям с Шопеном [...]

Париж, 17 декабря 1842

$\frac{17}{5}$

[...] Мы выразили Шопену наше сожаление по поводу того, что госпожа Обрескова у нас не бывает.

Париж, 19 декабря 1842

$\frac{19}{7}$ Понедельник

Сегодня, дорогая мама, в 4 часа у меня будет Шопен, а вечером мы идем к д'Аппоньи. На мне будет атласное платье в белую и голубую полоски, в волосах белые живые цветы [...] Как бы я желала, чтоб дорогая тетя побывала хотя бы на одном из моих уроков с Шопеном,— он такой спокойный и безмятежный, что не ощущаешь никакого страха; и я думаю, что сегодня мои пальцы дрожать не будут, как иногда бывает.

Париж, 20 декабря 1842

$\frac{20}{8}$ Час ночи

[...] После того, как я отправила Вам письмо, я села за рояль. После 4-х часов пришел Шопен. Утром я хвасталась, что совсем не волнуюсь,— а вот и нет, мои пальцы все время ошибались. Ученический страх— это так возмутительно! Я злюсь на себя, но, увы, не помогает!

Спокойной ночи, милая, дорогая мама, благословите меня.

Париж, 20 декабря 1842

$\frac{20}{8}$ Вторник вечером

[...] Не правда ли, Вам кажется несколько странным, что я беру уроки у Шопена. Однако не думайте, будто я делаю какие-то успехи; другая сделала бы больше, но я ужасно тупа; я учу в три раза дольше то, что другая сыграла бы на втором уроке. Ну, ничего... Понемногу, черепашим шагом... [...]

Париж, 22 декабря 1842

$\frac{22}{10}$ Четверг

[...] Я занималась, играла ноктюрн и вальс Шопена—ведь завтра он придет, дорогой учитель. [...]

Вечером мы не поехали к Итальянцам. Там дают «Линду ди Шамуни», которую мы слушали уже 2 раза... Я рада этому из-за Шопена—у него меньше будут болеть уши. [...]

Париж, 23 декабря 1842

$\frac{23}{11}$ Пятница

[...] В ожидании Шопена я упражнялась [...] Шопен не смог прийти. Завтра за ним пошлю. Вечером мы поехали во Французскую оперу с г-жой Обресковой. [...]

Париж, 24 декабря 1842

$\frac{24}{12}$ Вечером

[...] Приехал Шопен, у меня был удачный урок. Он пробыл больше часа и был весьма доволен мною.

Париж, 26 декабря 1842

$\frac{26}{14}$

У меня сегодня Шопен, поэтому я спешу. Мне надо еще позаниматься и пойти погулять. [...]

Париж, 27 декабря 1842

$\frac{27}{15}$

[...] В 5 часов у меня был Шопен. [...]

Сегодня вечером мы были у Итальянцев, давали «Севильского цирюльника». Все прошло великолепно, Лаблаш в роли доктора Бартоло был очень потешен. Мы сидели в ложе г-жи Обресковой, которая сама не приехала. [...]

Париж, 31 декабря 1842

$\frac{31}{19}$ Суббота

[...] Был короткий урок итальянского языка... после чего я стала ждать приезда Шопена.

Урок был очень приятен, сейчас я разучиваю одну сонату Бетховена—дорогая тетя меня теперь не узнала бы. Пальцы мои приобрели беглость, а играя его ноктюрн, я вкладываю столько чувства в каждую фразу... даже

смешно об этом говорить, но вправду хорошо. Он [Шопен] был очень доволен тем, что я поняла его мысль. Все это я пишу потому, что, полагаю, Вам доставит удовольствие знать, что каждый, кто меня теперь слушает, отмечает мои успехи. Аннет мне даже сделала подарок, добавив еще один час занятий,—а это значит, что он [Шопен] будет приходить еще и по средам. Уверяю Вас, мне будет очень жаль кончать эти уроки; ах, если б можно было посадить его в карету и увезти с собой в Россию. Мы Вам подарили бы такое счастье—счастье услышать его. Вчера он удивительно играл одну из своих прелюдий; он хочет, чтобы я выучила ее в ближайшее время.

Париж, 2 января 1843

$\frac{2}{22}$ января, Понед[ельник]

Сегодня у меня будет Шопен; это значит, что я буду упражняться все утро. [...]

В 5 часов пришел Шопен [...]

Париж, 7 января 1843

$\frac{7}{26}$ Суббота

Дорогая мама, спешу закончить свое письмо—мы идем в церковь, где заказали службу за упокой души нашего дорогого папы.

Вчера [...] Шопен пришел в 5 часов, но урока не давал. Мы пошли вместе с ним к Плейелю [?] смотреть его превосходные инструменты. Он [Шопен] играл в течение целого часа—и это была ангельская музыка. Потом он проводил нас домой и был очень весел.

Сегодня на урок он обещал прийти с молодым Фильчем. [...]

Париж, 7 января 1843

$\frac{7}{26}$ Суббота

[...] В 4 часа приехал Шопен с братьями Фильч и попросил играть младшего. Тот действительно оказался превосходным музыкантом. Госпожа Паскалис, которая слышала его в Вене, нашла, что в руках Шопена он удивительно вырос. В [18]44-ом году он придет в Россию, и тогда Вы получите некоторое представление об игре самого Шопена. Он [Фильч]—просто чудо. Со временем это будет нечто необыкновенное.

Они [братья Фильч] присутствовали на моем уроке. Я немного волновалась, однако Шопен был очень доволен тем, что мне пришлось перед кем-то играть.

Париж, 9 января 1843

$\frac{9}{28}$

[...] Я пошла готовиться к уроку Шопена, который сегодня придет [...]

Париж, 10 января 1843

Вторник

[...] Днем я сидела за фортепиано в ожидании Шопена, который пришел в свое обычное время. После урока мы обедали на английский манер, то есть после 6-ти часов [...]

Париж, 11 января 1843

$\frac{11}{30}$ Среда

[...] В 5 часов был Шопен. [...] Аннет наконец решилась петь в присутствии Шопена. Госпожа Обрескова говорила ему о ее голосе—и теперь он ей аккомпанировал прелестный романс Виардо. Сперва ее голос звучал несколько глуховато, но потом все пошло хорошо.

Париж, 14 января 1843

$\frac{14}{2}$ Суббота

[...] Вчера я разобрала очаровательный ноктюрн моего дорогого учителя.
[...] Скажите ей [тете], что я с Шопеном учу этюды и упражнения Клементи.
[...]

Париж, 18 января 1843

$\frac{18}{6}$ Среда

К обеду у нас была госпожа Обрескова; она приехала как раз во время моего урока с Шопеном. Можете себе представить, как она нам мешала. Живая и возбужденная она без конца отрывала Шопена, заставляя его играть самого.

Мы просили его остаться к обеду, но он отказался, потому что у него был другой урок.

Париж, 19 января 1843

$\frac{19}{7}$ Четверг

[...] Завтра будет последний урок с Шопеном—это очень грустно [...] Он приедет к нам обедать. [Шопен] все время хочет Вам писать. Я не знаю, получили ли Вы письмо гения?

Доброй ночи, дорогая, добрая мама.

Париж, 20 января 1843

Сегодняшний день был такой, какой бывает обычно накануне отъезда. [...] Затем мой урок с Шопеном. Я была рада, что нам никто не мешал; мы расстались самыми добрыми друзьями, договорившись, что возобновим уроки, если он будет здесь весной.

[...] Мы рассчитываем уехать завтра около 1 часу дня, чтобы к ночи попасть в Фонтенбло.

ИСТОРИЯ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ ШОПЕНА *

Эпистолярное наследие Шопена имеет поистине огромное значение. В письмах гениального композитора раскрывается подлинный облик Шопена-человека, дополняющий облик Шопена-музыканта.

Письма Шопена рано привлекли к себе внимание исследователей. Живой интерес к ним обусловлен не только чисто биографическим их значением, но и несомненным литературным талантом их автора. Недаром эти письма называли «подлинными жемчужинами литературы».

Будучи главным, а подчас и единственным источником сведений о жизни композитора, они донесли до нас драгоценные факты биографии Шопена, воссоздали образ несравненного музыканта и дали представление о широчайшем диапазоне его таланта, который в большей или меньшей степени проявился чуть ли не во всех сферах искусства. За событиями, которые описывает Шопен, ясно просматриваются представления композитора о самом себе, о смысле как собственного творчества, так и творчества своих знаменитых современников. Нельзя не указать также на бесспорную историческую ценность писем, ибо их автор был активным участником событий, которые сами по себе имеют беспрецедентную значимость, а их оценка Шопеном к тому же позволяет выявить политическую и нравственную позицию великого польского композитора.

Опубликование эпистолярного наследия Шопена имеет длительную историю. Как известно, в переписке Шопена существуют большие пробелы. Бури, пронесшиеся над Польшей, не пощадили наследия одного из лучших ее сыновей — письма Шопена делили судьбу Родины.

Мы не располагаем подчас письмами за целые годы его жизни¹. Особенно большое значение имели бы письма Шопена к семье и ближайшим друзьям, написанные в первые годы жизни в Париже, когда Шопен писал охотно и много — о себе, об увиденном, о посещениях театров, о знакомстве и отношениях с крупнейшими деятелями европейской культуры (существование этих писем подтверждается лишь косвенно — о них упоминается в дошедших до нас письмах родных Шопена).

После смерти Шопена его письма, адресованные семье, были разделены между сестрами композитора.

У Изабеллы Барциньской находились автографы писем, написанных Шопеном после отъезда из Польши (главным образом за 1831—1845 гг.). Их судьба печальна. 19 сентября 1863 г. в Варшаве было совершено покушение

* Статья представляет собой расширенный вариант предисловия к первому изданию книги «Ф. Шопен. Письма» (М., 1964).

¹ Так, нам неизвестны письма Шопена к родным за 1833, 1834, 1837—1843 гг. и ответные письма родителей и сестер композитора за 1830, 1838—1840, 1843, 1846 и 1847 гг.

Список несохранившихся писем Шопена смотри в Приложениях, с. 349—356.

на царского наместника, графа Федора Федоровича Берга. Бомбу бросили с крыши дворца Замойских, в котором на втором этаже жила семья Барциньских. При обыске и разгроме их квартиры разъяренной солдатней все эти письма безвозвратно погибли² (некоторые из них мы все же знаем благодаря публикации М. Карасовского в 1862 г.), а с ними погибли и некоторые из шопеновских реликвий.

Автографы писем Шопена, хранившиеся у Людвиги Енджеевич, после ее смерти перешли к дочери, Людвиге Цехомской, а затем были разделены между ее детьми. Часть этих автографов погибла в 1939 г. во время осады Варшавы, другие, хранившиеся в Литве, по-видимому, разделили ту же участь (к счастью, эти письма неоднократно издавались). Из архива Людвиги Енджеевич сохранились автографы тех писем, которые до войны были переданы ее наследниками в различные архивы, главным образом в фонды Общества имени Фридерика Шопена в Варшаве. Так же погибли (1944) автографы впервые опубликованных в 1926 г. писем Шопена к Яну Бялоблочкиму.

С 1914 г. неизвестна и судьба автографов писем Шопена к одному из ближайших друзей его юности, прекрасному музыканту, поверенному его чувства к Констанции Гладковской — Тытусу Войцеховскому. Письма к нему (вероятно, далеко не все) известны только по более ранним публикациям.

Констанция Гладковская перед смертью сожгла находившиеся у нее письма Шопена, и они нам неизвестны.

Сохранилась фотокопия «Альбома-дневника» Шопена, сгоревшего в 1944 году в библиотеке Красиньских в Варшаве. Частично уцелел и ряд писем Шопена к Войцеху Гжимале, Юльяну Фонтане, Огюсту Франкомму, Огюсту Лео, Камиллу Плейелю, Мари де Розьер и др.

Не уцелело ни одно из написанных на Майорке, в Марселе и Ноане писем Шопена к самому близкому ему в те годы человеку — Яну Матушиньскому. Между тем переписка между ними в этот период должна была быть довольно обширной³.

Немного сохранилось и из переписки Шопена с его издателями. Известно лишь несколько писем в лейпцигскую издательскую фирму «Брейткопф и Гертель», к парижскому издателю Морису Шлезингеру. Не сохранились письма Шопена к издателям Анри Лемуану, Луи Брандьюсу, Карлу Кистнеру (хотя из писем Шопена к другим лицам явствует, что переписка с ними имела место). Неизвестна судьба несомненно существовавшей его переписки с лондонским издателем Христианом Весселем (фирма «Вессель и К^о» — «Вессель и Стэйлтон»); эта переписка представила бы большой интерес из-за содержащихся в ней подробностей конфликта композитора с Весселем по поводу невероятных названий, которые тот самовольно давал произведениям Шопена⁴. Вероятно, фирма уничтожила эти компрометирующие ее письма.

Во время налета гитлеровской авиации на Лондон погибли автографы нескольких никогда не публиковавшихся писем Шопена из собрания крупнейшего английского биографа композитора — Артура Хэдди.

Известно, какое большое место в жизни Ф. Шопена занимала Жорж Санд. Опубликование переписки между ними имело бы совершенно исключительное значение для воспроизведения подлинной картины их взаимоотношений (целый ряд «мифов», созданных самой Жорж Санд, был бы окончательно развенчан).

Жорж Санд сожгла адресованные ей письма Шопена, так же как и свои письма к нему. Сохранилось лишь небольшое их количество (эти письма, к сожалению, не отражают их взаимоотношений во всей полноте). Можно со всей решительностью заявить, что Жорж Санд стремилась уничтожить переписку с Шопеном⁵, чтобы навсегда скрыть подлинную картину своих отношений с

² К счастью, как выяснилось совсем недавно, сохранились копии многих из них, сделанные рукой И. Барциньской (см.: *Korespondencja Fryderyka Chopina z rodzina. Warszawa, 1972, s. 19*).

³ Нам также неизвестны письма Шопену людей, в разное время близких к нему, — Матушиньского, Войцеховского, Гжималы, Фонтаны и др.

⁴ См. письмо 409 и коммент. 3 к нему.

⁵ Эдуард Ганш все же полагает, что копия их переписки сохранилась (см.: *Ganche E. Dans le souvenir de Frédéric Chopin. Paris, 1929, p. 131*).

композитором, оставив потомкам лишь воссозданную в мемуарах и ряде других произведений собственную их «версию»,— смеем утверждать, весьма далекую от объективности.

История обнаружения писем Жорж Санд в Силезии заслуживает внимания.

Возвращаясь в Варшаву после смерти своего любимого брата, Людвика Енджеевич везла с собой в Польшу личный архив Шопена— все хранившиеся у него письма, в том числе и письма к Жорж Санд. Можно предполагать, что число этих писем было значительным. Но при ней был и более драгоценный груз— сердце Шопена, которое он завещал похоронить на родине. В декабре 1849 г. при переезде через русско-прусскую границу, торопясь скорей добраться до Варшавы и опасаясь задержек со стороны русских таможенных властей, Людвика Енджеевич оставила письма Жорж Санд на хранение у знакомого их семьи, жившего в Мысловицах. В будущем она собиралась забрать их. Ее опасения могли быть продиктованы рядом причин: во-первых, все возвращающиеся из Франции (особенно поляки) после революции 1848 г., конечно, вызывали особо «заботливое» внимание со стороны царского таможенного надзора; во-вторых, имя Жорж Санд и ее демократические убеждения были широко известны, а это могло вызвать более тщательный досмотр ее писем; наконец, Людвике, вероятно, не хотелось подвергать нескромным взорам столь интимные письма, обращенные к ее брату. Мы склонны придерживаться именно этого последнего предположения.

К сожалению, человек (его имя нам неизвестно), которому Людвика Енджеевич доверила хранение писем Жорж Санд, отнесся к этому поручению безответственно, в результате чего, как мы впоследствии увидим, все письма погибли.

Из сохранившейся корреспонденции Александра Дюма-сына известно, что ему, когда он находился в Силезии, случайно попали в руки оставленные сестрой Шопена письма Жорж Санд. Он познакомился с ними и даже переписал те, что казались ему наиболее интересными,— либо целиком, либо отрывочно. А Дюма-отец, узнав от сына о столь неожиданной находке, известил об этом Жорж Санд, и по ее настоятельной просьбе Дюма-сын еще раз взял уже возвращенные им письма и не вернул их хранителю. Затем письма были отосланы Жорж Санд вместе со сделанными им копиями.

Представляет несомненный интерес противоречие в оценке содержания этих писем, данное, с одной стороны, Дюма-сыном в письме к отцу, а с другой— самой Жорж Санд.

Итак, 23 мая 1851 года Александр Дюма-отец писал Жорж Санд:

«Милостивая государыня.

Прежде всего тысячу раз благодарю Вас за ваше внимание. Позвольте переслать Вам отрывок письма Александра, которому в Мысловицах представился случай напомнить мне о Вас. Постарайтесь разобрать его почерк. Может быть, Вы захотите вернуть себе письма, о которых он пишет; судя по его тону, это, вероятно, не окажется слишком трудным. Любите меня немного; я Вас очень люблю.

С самым сердечным почтением

А. Дюма-отец

23 мая 1851. Париж».

К этому письму был приложен отрывок письма Дюма-сына, в котором он пишет, как случайно нашел письма Жорж Санд:

«Мысловице, май 1851 г.

В то время, как ты, дорогой отец, обедал с г-жой Санд, я также был мысленно с ней. И отрицай после этого родство душ! Представь себе, что у меня в руках вся ее десятилетняя переписка с Шопеном. Можешь судить, сколько я переписал из этих писем, куда более исполненных очарования, нежели известные письма г-жи де Севинье! Я привезу тебе их целую тетрадь, ибо, к сожалению, письма эти мне были даны лишь на время.

Как случилось, что эту корреспонденцию, расцветшую в самом сердце Берри, я нашел в Мысловице, сердце Силезии?

Все очень просто. Шопен — знаешь ты или нет — был поляком. Его сестра после его смерти нашла эти письма в его бумагах; они были завернуты, помечены и хранены с самым благоговейным уважением и любовью. Она увезла их, и в момент взезда в Польшу — где полиция бесцеремонно перечитала бы все, что она везла, — доверила их одному из своих друзей, жившему в Мысловице⁶. Тем не менее профанация все же имела место, ибо я посвящен в них, но, по крайней мере, эта профанация оправдана моим поклонением перед ней, чего нельзя сказать о полиции.

Уверяю тебя, нет ничего более грустного и более трогательного, чем все эти письма, чернила которых уже успели выцвести; ведь каждое из них с трепетом брало в руки существо, ныне уже умершее. Тягостное впечатление производит эта смерть, наступившая в конце самых веселых, самых интимных, самых живых подробностей жизни. Была минута, когда я пожелал, чтобы хранитель писем, который является моим другом, внезапно умер и чтобы я тем самым получил в наследство то, что дано ему на хранение, имея потом возможность преподнести хранимые им бумаги г-же Санд: она, возможно, была бы счастлива пережить вновь события безвозвратно ушедшего прошлого. Но этот негодник, мой друг, к сожалению, здоров на славу. Думая, что я уеду 15-го, я вернул ему эти бумаги, которые он даже не полюбопытствовал прочесть. Чтобы ты до конца понял причину его равнодушия, знай, что он компаньон экспортной фирмы.

Александр».

Как явствует из следующего письма Дюма-сына, Жорж Санд просила доставить ей ее письма Шопену. Вот его письмо:

«Мысловице, 3 июня 1851 г.

Милостивая государыня.

Я все еще нахожусь в Силезии и счастлива, что коль скоро я здесь, то смогу быть Вам чем-либо полезным.

Через несколько дней я буду во Франции и — разрешит мне это г-жа Енджеевич или нет⁷ — лично привезу Вам письма, которые Вы желаете получить обратно. Есть вещи настолько справедливые, что они для осуществления не нуждаются в чем-либо разрешении. Разумеется, копия этой переписки тоже будет Вам вручена, все это должно простить мое невольное посвящение в Вашу тайну.

Смею Вас уверить, Милостивая государыня, что во мне не было и тени непочтительности. Сердце, которое столь нескромно стало поверенным в тайнах Вашего сердца, уже давно принадлежит Вам, а мое поклонение перед Вами есть выражение самой бескорыстной и постоянной привязанности. Соболаговолите поверить в это и простить своего слугу.

Примите, Милостивая государыня, уверения в моем совершенном уважении.

А. Дюма-сын».

⁶ В работе Самуэля Рошблава приведена другая версия «похищения» этих писем, видимо, сообщенная автору Соланж Клезанже, — версия, бесспорно, более романтическая, но все же, вероятно, менее достоверная: «Письма эти, которые сестра Шопена везла в Польшу после смерти брата, были задержаны на границе для досмотра. Дюма, точно так же задержанный там из-за отсутствия паспорта, нашел у начальника местного полицейского поста этот драгоценный клад. Его любопытство было возбуждено, и начальник позволил ему удовлетворить его. Он проглотил всю корреспонденцию в одну ночь, а на другой день попытался убедить охранника вручить ему эту корреспонденцию, чтобы вернуть ее тому, кому она принадлежит по праву, то есть автору. Начальник и слышать не хотел об этом и, обеспокоенный, потребовал вернуть ему письма. А. Дюма-сын попросил 24 часа отсрочки, которые и были ему даны; он воспользовался ими, чтобы дерзко убежать вместе с письмами. Затем он направился в Париж, откуда написал Жорж Санд» (цит. по кн.: Каренин Влад. Жорж Санд, ее жизнь и произведения, т. 2, с. 605).

⁷ Можно с полной уверенностью предполагать, что ни Жорж Санд, ни Дюма-сын не обращались за подобным разрешением к Л. Енджеевич.

5 августа 1851 г. А. Дюма-отец сообщил Жорж Санд: «Он [Дюма-сын] или придет к Вам или перешлет пакет». В ответ Жорж Санд просила (14 августа 1851 г.): «Будьте любезны доставить пакет, хорошенько его запечатав, г-ну Фалампену на улице Людовика Великого № 33»⁸.

Получив свои письма, Жорж Санд писала А. Дюма-сыну:

«Ноан, 7 октября 1851 г.

Так как вы имели терпение прочесть это малозначащее, из-за многочисленных повторений, собрание, которое я только что перечитала и которое, как мне кажется, может быть интересно лишь моему сердцу, вы теперь знаете, какой материнской нежностью были заполнены девять лет моей жизни. Конечно, в этом нет никакого секрета и я могла бы скорей гордиться, чем краснеть из-за того, что я, словно своего собственного ребенка, утешала это благородное и большое существо.

Но теперь вы знаете и тайную сторону этой переписки. В ней нет ничего серьезного, но мне было бы больно, если бы ее стали комментировать и раздувать. Своим детям, когда они вырастают, говорят все. Стало быть, я тогда говорила моему бедному другу то, что сейчас могла бы сказать своему сыну. Когда моя дочь заставляла меня страдать из-за высокомерия и шероховатостей своего поведения, поведения избалованного ребенка,—я жаловалась тому, кто был моим вторым, „я“⁹. В конце концов ее характер, столь часто причинявший мне страдания и пугавший меня, смягчился благодаря богу и приобретенному опыту. К тому же беспокоество матери иногда преувеличивает эти первые проявления упрямства и те недостатки, причиной которых бывает порой сама мать, когда она слишком любит и балует свое дитя. А между тем все это по прошествии нескольких лет уже перестает быть проблемой.

Однако в данном случае семейные разоблачения могут приобрести определенный вес в глазах людей недоброжелательных; мне было бы очень больно, если бы всему миру открылась самая потаенная книга моей жизни, а тем паче на той странице, на которой столько раз с улыбкой, смешанной со слезами, упоминается имя моей дочери.

Но я ни за что на свете не просила бы вас прислать мне копии, которые вы начали делать. Я знала, что как только бы вы поняли причины моего беспокоества, вы тотчас же послали бы мне их или сожгли. Я также не хочу просить вас забыть все то, что касается ее [Соланж Клезанже]. Она уже этого больше не заслуживает, а впрочем, если бы вы и вспомнили это, то сказали бы себе: „Это тайна матери, в которую я проник случайно,— поэтому она еще более священна, чем тайна женщины. Я погребу ее в моем сердце, как в храме“. Я благодарю вас за чувство, столь трогательное доказательство которого вы мне дали...

Прощайте, Милостивый государь; я сердечно жму ваші руки и дарю вам благословение, которое мой возраст позволяет дать вашему юному таланту и вашему счастливому будущему...

Жорж Санд.

Обнимите от меня вашего благородного и знаменитого отца»¹⁰.

Ценным материалом для правильного суждения о взаимоотношениях Шопена и Жорж Санд являются сохранившиеся письма Жорж Санд к Войчеху Гжимале¹¹. Первое из них написано на заре ее дружбы с Шопеном, второе (Эдуард Ганш характеризует его в целом как проявление беспардонного лицемерия и фарисейства) написано незадолго до окончательного разрыва. По

⁸ Эти письма цит. по кн.: Каренин Влад. Жорж Санд, ее жизнь и произведения, т. 2, с. 604—607.

⁹ Жорж Санд, как видно из ее переписки, не раз утверждала, что она никогда не поверяла Шопену свои семейные дела.

¹⁰ Цит. по кн.: Ganche E. Frédéric Chopin, p. 434—435.

¹¹ См. письма 270 и 663.

своему значению к ним близко примыкают и два письма Жорж Санд к Грий де Безлен¹², ставших известными сравнительно недавно.

Переписка Шопена с Соланж Клезанже сохранилась. Она исполнена теплоты и проникнута отеческим чувством заботы, желанием поддержать Соланж в трудное для нее время разрыва с матерью, рождения и смерти ее первого ребенка.

Нельзя также не остановиться и на истории так называемых «писем» Шопена к Дельфине Потоцкой.

О степени близости отношений Шопена и Потоцкой достоверно ничего не известно. В XIX веке предположение о подобных отношениях не высказывалось ни современниками, ни биографами Шопена.

В письмах Шопена имя Потоцкой упоминается неоднократно. Известно, что они были дружны («Вы знаете, как я ее люблю», — писал Шопен в одном из писем родным), что Шопен высоко ценил ее ум и замечательный голос, что он посвятил ей два своих сочинения и что она пела Шопену незадолго до его смерти. Писал ли вообще Шопен Дельфине?¹³ Бронислав Сыдов утверждает, что такие письма существовали и еще незадолго до второй мировой войны хранились у ее потомков, но что из-за своего особо интимного характера не могли быть опубликованы¹⁴ (то же самое ранее сообщал и Фердинанд Хёзик). Если эти утверждения соответствуют действительности, можно предполагать, что письма Шопена к Потоцкой погибли в годы второй мировой войны.

Между тем в 1941 г. Паулина Чернецкая¹⁵ обратилась к профессору Станиславу Шпинальскому, предлагая его вниманию несколько будто бы собственноручно сделанных ею копий с автографов писем Шопена к Потоцкой, хранящихся в ее семейном архиве (Чернецкая, как и Потоцкая, была урожденной Комар; впоследствии, правда, выяснилось, что они были лишь однофамильцами). При этом она сообщала, что по некоторым соображениям не может представить автографы самих писем.

Сразу же после освобождения Польши, в 1945 г., Чернецкая снова предьявила «копии» писем Шопена к Потоцкой, — на этот раз главному редактору выходившего тогда в Познани журнала «*Zycie Literackie*» («Литературная жизнь»), знатоку биографии Шопена и его писем, автору прекрасной книги о нем¹⁶ — писателю Ярославу Ивашкевичу, который неосмотрительно, без достаточного текстологического анализа опубликовал выдержки из этих «копий»¹⁷. Конечно, всякое появление новых писем Шопена, особенно после столь опустошительной войны, уничтожившей значительную часть эпистолярного наследия композитора, имело большое общекультурное значение. Этим, вероятно, и объясняется та поспешность, с какой была осуществлена их публикация.

Как известно, в письмах Шопен крайне редко говорил о своем искусстве, об отношении к музыкальному наследию и к своим великим современникам. «Копии» Чернецкой как раз и заполняли эту «брешь»: в них содержался ряд столь желанных критикам и биографам высказываний. И хотя эти апокрифы на первый взгляд очень напоминали подлинные письма Шопена (они и были частично составлены из фрагментов известных писем!), подозрительной должна была показаться именно эта их «желанность» и заполнение «пробелов» в переписке композитора.

В последующие годы Чернецкая распространяла все новые и новые

¹² См. письма 804 и 812.

¹³ См. единственное известное письмо Д. Потоцкой, адресованное Шопену (803), и комментарий к нему.

¹⁴ См.: *Korespondencja Fryderyka Chopina*. Warszawa, 1955, t. 1, s. 12.

¹⁵ П. Чернецкая — автор интересной работы о пребывании Шопена в Душниках (Рейнерце) (см.: *Czerniecka P. Fryderyk Chopin na Śląsku*. Śląsk, 1946, № 2).

¹⁶ *Iwaszkiewicz J. Chopin*. Kraków, 1956.

¹⁷ «*Zycie Literackie*», 1945, № 3—4; отрывки из этих «писем» были также опубликованы в других журналах: «*Ruch Muzyczny*», 1945, № 1; «*Radio i Świat*», 1945, № 1 и 3. Из них были составлены и две передачи познаньского радио.

письма или фрагменты из писем Шопена к Потоцкой (некоторые из них носили чисто порнографический характер), причем приводила новые версии местонахождения автографов. При более тщательном анализе этих «писем» в них обнаружались непростительные курьезы. Например, одно из «писем» Шопен адресует Потоцкой в Париж, хотя та в это время находилась в Италии; в отдельных «письмах» встречаются выражения и стилистические обороты, лишь в конце XIX в. вошедшие в польский язык и т. д.

В 1949 г. Паулина Чернецкая покончила с собой. Однако ее смерть отнюдь не положила конец распространению фальсификатов и спорам об их достоверности.

Обостренное внимание к этому вопросу разрешилось созывом I Международного конгресса музыковедов, посвященного жизни и творчеству Шопена. Он происходил в Варшаве в 1960 г. и был приурочен к 150-летию со дня рождения композитора. В результате острой полемики, развернувшейся по поводу достоверности материалов П. Чернецкой, и невозможности прийти к единому мнению конгресс постановил созвать специальную конференцию экспертов, авторитетное решение которой должно было расставить все точки над и. В качестве лидера оппозиции на Варшавском конгрессе выступал Матеуш Глиньский, музыковед, живущий в Америке. Главным образом в споре с ним и было решено продолжить изучение подлинности материалов Чернецкой.

В октябре 1961 г. в Неборове состоялось расширенное заседание Научного совета Общества имени Фридерика Шопена. Изучив исторические, филологические и другие аргументы, высказанные в докладах проф. Витольда Доросhevского, проф. Юльюша Гомулицкого, проф. Казимежа Выки, Ярослава Ивашкевича, Крыстыны Кобылянской, проф. Зофи Лиссы и др., собравшиеся единодушно пришли к заключению, что тексты, предьявлявшиеся Чернецкой, являются фальсификацией. Тем самым вопрос о так называемых «письмах» Шопена к Потоцкой был решен авторитетно и окончательно.

Единственным, кого не убедило решение Неборовской конференции, был Глиньский; с упорством, достойным лучшего применения, он продолжает настаивать на подлинности писем, представленных Чернецкой¹⁸.

Несмотря на то, что время нанесло огромный ущерб эпистолярному наследию Шопена, несмотря на гибель большого числа его автографов в годы второй мировой войны, число известных нам писем композитора из года в год увеличивается. Так, после 1945 г. в архивах и частных собраниях было найдено свыше 30 новых писем (по данным на 1965 г.). Надеемся, что будущее подарит нам новые открытия.

Вкратце проследим основные этапы изданий писем Шопена.

В 1862 г. появилась работа польского виолончелиста и музыкального писателя Маурэция Карасовского «Юность Фридерика Шопена»¹⁹, которая не была собственно публикацией писем Шопена, а лишь биографическим этюдом с использованием его писем. Затем Карасовский около тридцати лет продолжал работать над биографией Шопена. Особое значение для издания шопеновской эпистолярной имеют два его труда: «Фридерик Шопен. Его жизнь и письма»²⁰ и «Фридерик Шопен. Жизнь — Письма — Произведения»²¹. К сожалению, Карасовский, имея неограниченный доступ ко всем автографам, хранившимся в семейных архивах сестер Шопена, полностью привел лишь крайне незначительное число писем. «Занимаясь перепиской писем более позднего времени его [Шопена] жизни, — писал Карасовский, — я прервал мою работу и в 1863 г. уехал из Варшавы. Все то, что успел тогда переписать, я

¹⁸ История спора о письмах Шопена к Д. Потоцкой детально изложена в кн.: Smoter J. M. Spór o «Listy Chopina do Delfiny Potockiej». Warszawa, 1976 и в статье И. Бэлзы «Правда о письмах Шопена». — Музыкальная жизнь, 1978, № 2.

¹⁹ Karasowski M. Młodość Fryderyka Chopina. — Biblioteka Warszawska, 1862, t. IV, s. 1—40.

²⁰ Karasowski M. Friedrich Chopin. Sein Leben und seine Briefe. Dresden, 1881.

²¹ Karasowski M. Fryderyk Chopin. Życie — Listy — Dzieła. Warszawa, 1882, t. I—II.

сохранил, остальное, в частности, письма из Парижа,—вернул семье Шопена; к сожалению, я даже не предполагал, что не увижу их больше.—обстоятельства сложились так неудачно, что несколько месяцев спустя все письма погибли»²²

Надо отметить, что Карасовский не отнесся к этим бесценным документам с должным уважением. Хёзик, автор монументальной биографии Шопена в трех томах, стал к тому же первым, кто доказал, что письма, опубликованные Карасовским,—это не письма Шопена, а письма «à la Карасовский», причем все без исключения—к семье, к профессору Эльснеру, к друзьям: Вильгельму Кольбергу, Тытусу Войцеховскому, Доминику Дзевановскому, Яну Матушиньскому, Юлиану Фонтане и Войцеху Гжимале.

Впоследствии, при сличении сохранившихся автографов с приведенными в работах Карасовского текстами писем, было установлено, что целый ряд отрывков, казавшихся ему менее интересными, он опускал, в других случаях ограничивался лишь их пересказом. Опубликованные в книге письма Шопена стилистически обработаны, «выглажено» множество оборотов, а слова порой заменены другими. Итак, ни одно письмо не было напечатано в том виде, в каком оно было в оригинале, но обязательно с многочисленными купюрами и... добавлениями, которые отсутствуют в автографах. В тех случаях, когда какое-либо слово было написано неразборчиво, автор не удосуживался его расшифровывать и заменял первым попавшимся. Там, где Шопен обозначал своих знакомых инициалами, их имена Карасовским были напечатаны полностью, причем нередко расшифрованы они совсем неверно. Самое же главное его прегрешение состоит в том, что, «улучшая» и «исправляя» стиль и польский язык Шопена, автор стер индивидуальные и своеобразные его свойства: в годы пребывания во Франции Шопену было свойственно использование эмигрантского «жаргона»—смеси французского с польским. От этой особенности в опубликованных Карасовским письмах не осталось и следа.

В 1960 г. Общество им. Фридерика Шопена в Варшаве приобрело наследие Леона Цехомского—две тетради копий писем Шопена, сделанных сестрой композитора, Изабеллой Барциньской. Первая тетрадь—это 20 писем Шопена к семье, вторая—2 письма к Эльснеру, 1—Матушиньскому, 1—Войцеховскому и 2 письма Эльснера к Шопену.

Анализ текстов копий писем Шопена к семье показал, что копии сняты с автографа, а не с первого издания, и были сняты именно для первого издания. Текст копий во многом расходится с первой публикацией в «Библиотеке Варшавской», а именно: отмечаются многие расхождения—стилистические, словарные, не совпадают целые фразы. В издании переписки Шопена, опубликованной Карасовским в 1882 г., были допущены еще более произвольные изменения и искажения оригинала.

В этом, конечно, сказывался как низкий методологический и научный уровень издательской культуры того времени, так и необходимость «приспособить» письма Шопена к условиям жесточайшей царской цензуры, что вело к искажению и упрощению наиболее свободлюбивых и патриотических высказываний композитора (главным образом это относится к письмам, написанным Шопеном из Вены во время восстания 1830—1831 гг.).

В 1873 г. преподаватель познаньской гимназии Марии Магдалины и биограф Шопена Марциелий Шульц опубликовал работу—«Фридерик Шопен и его музыкальные произведения»²³, в которой приводилось 4 письма Шопена и факсимильно воспроизводилось одно из них (Терезе Водзиньской от 14 мая 1837 г.).

В 1888 г. появилась двухтомная монография Фридерика Никса (ставшего с 1891 г. профессором музыковедения Эдинбургского университета)—«Фридерик Шопен как человек и музыкант»²⁴, содержащая значительное число как писем самого Шопена, так и писем, адресованных ему.

1899 г. ознаменовался выходом трехтомной монографии Владимира Каренина (псевдоним Варвары Комаровой-Стасовой)—«Жорж Санд, ее жизнь

²² Как оказалось впоследствии, Карасовский ошибался (см. ниже).

²³ Szulc M. Fryderyk Chopin i utwory jego muzyczne. Poznań, 1873.

²⁴ Niecks F. Frederick Chopin as a Man and Musician. London and New York, 1888.

и произведения»²⁵. Монография эта не потеряла своего значения и доньше, так как в ней впервые были приведены почти все известные нам письма Шопена к Жорж Санд. В ней содержится также ряд писем, имеющих важное значение для выявления деталей подлинной биографии композитора,— письма Жорж Санд Войчеху Гжимале, Мари де Розьер и др.

В 1904 г. шопеновская эпистолография обогатилась образцовым изданием польского композитора и исследователя жизни Шопена Мечислава Карловича — «До сих пор не изданные документы о Шопене»²⁶, имеющим огромное значение из-за первого опубликования ряда писем, адресованных Шопену. Карлович располагал всеми материалами, хранящимися у наследников Людвиги Енджеевич (то есть фактически в его руках был весь личный архив последней). И если Карловича нельзя упрекнуть в небрежном отношении к материалу, он все же совершил одну досадную и непоправимую ошибку: ряд писем, казавшихся ему менее значительными, он лишь пересказал. В предисловии (оно датировано 23 апреля 1904 г.) Карлович писал: «Издание их [писем] *in extenso* [полностью.—лат.] заняло бы невероятно много места, так что я воспроизвожу дословно лишь те из них, которые обладают важнейшим биографическим значением, то есть: письма самого Шопена, адресованные ему письма его родных, письма пани Санд Людвиге Енджеевич, письма Соланж Клезанже и ее мужа Шопену, письма семьи Водзиньских Шопену, письма выдающихся людей, адресованные Шопену²⁷, а также вопросник, касающийся биографии Шопена. Другие же письма, адресованные Шопену, например письма его учениц, а также переписку панны Стирлинг и Фонтаны с пани Енджеевич, привожу лишь в пересказе».

По этой причине из 396 писем, о которых упоминается в публикации, М. Карлович полностью привел 151, ограничившись пересказом остальных.

Появившийся в том же году французский вариант этой книги²⁸ существенно отличается от польского издания. По требованию наследников Жорж Санд Карлович исключил из французской публикации письма Жорж Санд Людвиге, а также письма Соланж и ее мужа, адресованные Шопену. Зато во французском варианте был полностью приведен ряд писем, лишь пересказанных в польском издании,— д'Агу, Арто, Кремье, де Кюстина, Делакура, Фетиса, Франкомма, Галеви, Легуве, Залеского (всего 43 письма). Французское издание представляет тем большую ценность, что автографы всех этих писем были впоследствии утеряны.

1904 г. ознаменовался и началом публикаций, имеющих первостепенное значение для освещения биографии Шопена и его эпистолографии: вышел первый том монографии Фердинанда Хэзика «Шопен. Жизнь и творчество. (1810—1831)»²⁹. Этот том был без изменений повторен в 1911 году в выпущенной уже целиком трехтомной монографии (том I—1810—1831; том II—1831—1845; том III—1845—1849). В своей обширной и необыкновенно богатой биографическим материалом работе (правда, подчас сообщаемые им сведения неверны) Хэзик привел полностью или в виде фрагментов большое число писем Шопена (в 1927 и 1933 гг. вышли второе и третье издания этой же монографии)³⁰.

²⁵ Karenin Wladimir. George Sand, sa vie et ses oeuvres, 1899, t. I—III. Русское издание монографии было доведено лишь до второго тома: Каренин Влад. Жорж Санд, ее жизнь и произведения. Пг., 1916, т. 1—2.

²⁶ Karłowicz M. Nie wydane dotychczas pamiątki po Chopinie. Warszawa, 1904.

²⁷ К их числу Карлович относил—из музыкантов—Берлиоза, Живного, Калькбреннера, Липиньского, Листа, Мейербера, Мендельсона, Мошелеса, Шумана, Эльснера; из литераторов—Гофманову-Таньскую, Витвицкого и Залеского; к ним он присоединял Чарторьских, Еловицкого, Дельфину Потоцкую и Антония Радзивилла.

²⁸ Souvenirs inédits de Frédéric Chopin. Paris et Leipzig, 1904.

²⁹ Hoesick F. Chopin. Życie i twórczość. 1810—1831. Warszawa, 1904, t. 1.

³⁰ О современном издании этой монографии см. первый том настоящего издания, с. 6.

Весьма ценным было начатое Хёзиком в 1912 г. издание книги «Шопениана. Переписка Шопена»³¹. В ней были помещены не только письма самого Шопена, но и письма, адресованные ему. К сожалению, Хёзик не продолжил этого издания и первый том «Шопенианы» так и остался единственным.

В 1910 г. Хенрик Опеньский опубликовал в журнале «Lamus» по автографам, предоставленным ему внуком адресата, 20 писем Шопена Тытусу Войцеховскому («Письма Фридерика Шопена к Тытусу Войцеховскому»)³². В этой публикации Опеньский исправил и дополнил тексты писем Шопена, сокращенные и искаженные в публикации Карасовского.

1926 г. открыл новый и очень важный для воссоздания облика Шопена отроческих и юношеских лет раздел его переписки—были изданы неизвестные ранее письма к Яну Бялоблочному, охватывающие период с 1823 по 1827 г. (всего 13 писем). Их удалось обнаружить в архивах Варшавской губернии. Вывезенные во время первой мировой войны в глубь России и возвращенные Советским Союзом Польше по Рижскому мирному договору, эти письма, вероятно, были конфискованы во время восстания 1830—1831 гг. при обыске в имении Бялоблочких. Кроме писем Бялоблочному, там же было найдено и личное дело Николая Шопена с собственноручно заполненным им служебным формуляром, в котором он указывал, что родился в деревне Маревниль (последствию этот факт позволил Эдуарду Ганшу установить точную дату рождения отца композитора)³³. Образцовая по качеству публикация всего этого материала была осуществлена Станиславом Пересвет-Солтаном («Письма Фридерика Шопена к Яну Бялоблочному»)³⁴.

В 1929 г. вышло первое русское издание писем Шопена в переводах Анны Гольденвейзер³⁵. В момент своего издания оно было наиболее полным из всех вышедших ранее собраний писем композитора (в него входило 305 писем Шопена, 2 отрывка из его «Альбома-дневника» и 6 писем к Шопену).

Несмотря на то что с тех пор прошло много лет, это издание до сих пор не утратило своего значения, так как А. Гольденвейзер исправляла датировку ряда писем, перепечатававшихся по традиции неверно. В свою очередь, и это издание несвободно от многочисленных ошибок, искажающих текст (впрочем, они порой возникали не по вине переводчика, а были вызваны ошибками в источниках, с которых осуществлялся перевод).

В 1930 г. был выпущен труд Леопольда Бинентяля «Шопен в 120-ю годовщину рождения. Документы и материалы»³⁶. И хотя эта работа носила в первую очередь иконографический характер, она заняла благодаря большому числу факсимильно воспроизведенных оригиналов писем Шопена (автографы которых впоследствии погибли) важное место в шопеновской эпистолографии (немецкий перевод А. Гутри этого труда вышел в 1932 г.). Ввиду гибели собраний Бинентяля и в них ряда автографов Шопена также имеют значение для шопеновской эпистолографии две другие работы автора: «Шопен» (в серии «Мастера современной и старинной музыки») и «Шопен. Биография творца и его искусство»³⁷.

Польское издание 1937 г., составленное Опеньским, является крупнейшей довоенной публикацией писем Шопена—338 писем³⁸. К сожалению, это издание грешит рядом неточностей—тексты писем не были сверены с

³¹ Hoесick F. Chopiniana. Korespondencja Chopina. Warszawa, 1912, t. 1.

³² Opieński H. Fryderyk Chopin do Tytusa Wojciechowskiego.—Lamus, Lwów, 1910, t. 2.

³³ См.: La Revue Pleyel, 1927, № 42—43.

³⁴ Pereświet-Soltan S. Listy Fryderyka Chopina do Jana Białobłockiego. Warszawa, 1926.

³⁵ Шопен Ф. Письма. М., 1929.

³⁶ Binental L. Chopin w 120-tą rocznicę urodzin. Dokumenty i pamiątki. Warszawa, 1930.

³⁷ Binental L. Chopin. Paris, 1934; Binental L. Chopin. Życiorys twórcy i jego sztuka. Warszawa, 1937.

³⁸ Listy Fryderyka Chopina. Warszawa, 1937.

оригиналами, встречаются пропуски отдельных слов и абзацев, иногда неверна датировка писем.

1949 г. принес публикацию Владислава Хордыньского — впервые были опубликованы 20 писем Шопена к Адольфу Циховскому («Фридерик Шопен. Письма к Адольфу Циховскому») ³⁹.

1955 г. ознаменовался выходом в свет крупнейшего и самого научного из всех изданий шопеновского эпистолярного наследия — двухтомной «Переписки Фридерика Шопена» ⁴⁰, собранной и обработанной Брониславом Эдвардом Сыдовым, который много лет работал над собиранием и сверкой писем Шопена. В «Переписку» включены все известные к тому времени письма Шопена, адресованные ему письма, а также несколько писем третьих лиц, в которых содержится сведения о композиторе (в «Переписке Фридерика Шопена» 700 писем, из них 425 писем Шопена и 275 писем других лиц). К сожалению, самому Сыдову из-за преждевременной смерти не довелось довести до конца издание этого труда. Поэтому ряд источников, которыми он пользовался, установить не удалось. Но их достоверность бесспорна.

Почти параллельно с польским изданием осуществлялась его французская трехтомная версия ⁴¹. Этот труд был начат под руководством Бронислава Сыдова и завершен после его смерти (1952) его сотрудниками Сюзанной и Денизой Шенэй. Французская версия «Переписки Фридерика Шопена», в основном совпадающая с польским изданием, отличается от него главным образом в подборке писем третьих лиц. В этом издании собрано 793 письма, из них 411 писем Ф. Шопена и 382 письма других лиц. Из-за смерти Сюзанны и Денизы Шенэй французское трехтомное издание было опубликовано без общего именованного указателя и указателя произведений Ф. Шопена, что в значительной степени снижает научную ценность данного труда.

Выход «Переписки Фридерика Шопена» на польском языке, а также ее французская версия создали условия для выпуска наиболее полного для того времени издания на русском языке ⁴².

В него были включены все известные к тому моменту письма Шопена без каких-либо купюр или сокращений. Значительное число писем печаталось на русском языке впервые (129 писем Шопена из 440). В данное издание вошли и 7 писем Шопена, впервые опубликованных в журнале «Музыка» ⁴³ и не вошедших ни в польское, ни во французское издания (3 из них адресованы Войцеху Гжимале, 2 — Жорж Санд, 1 — Наполеону Орде и 1 — министру изящных искусств Франции).

Несомненно, важным событием стало появление в 1962 г. труда А. Хэдли «Избранная переписка Фридерика Шопена» ⁴⁴. (Ныне автографы писем Шопена, которые ему удалось собрать, находятся на Майорке в частном владении.) Можно было надеяться, что в книге Хэдли мы найдем более подробную информацию о пребывании Шопена в Англии, но эти надежды не оправдались. Многочисленные сокращения (а Хэдли позволил себе дать в вольном пересказе целый ряд писем Шопена), слабый перевод и почти полное отсутствие каких-либо комментариев — все это крайне снизило научную ценность настоящего труда.

Единственное, что может привлечь внимание в книге Хэдли, — это, как мы уже писали, найденные и впервые опубликованные письма рано умершего гениального ученика Шопена Карла Фильча и его брата к родным, ярко передающие атмосферу шопеновских занятий и взаимоотношения Шопена с любимым учеником.

Крупнейшим событием в мировой шопениане явилась публикация труда Крыстыны Кобылянской «Переписка Фридерика Шопена с семьей» ⁴⁵ (102

³⁹ Hordyński W. Fryderyk Chopin. Listy do Adolfa Cichowskiego. — Kwartalnik Muzyczny. 1949, № 26—27.

⁴⁰ Korespondencja Fryderyka Chopina. Warszawa, 1955, t. 1—2.

⁴¹ Correspondance de Frédéric Chopin. Paris, 1953—1960, t. 1—3.

⁴² Шопен Ф. Письма. М., 1964.

⁴³ Muzyka. Warszawa, 1958, № 1—2, s. 90—111.

⁴⁴ Selected correspondance of Fryderyk Chopin. London, 1962.

⁴⁵ Korespondencja Fryderyka Chopina z rodziną. Warszawa, 1972.

письма, из которых 47 шопеновских, а также целый ряд документов, публикуемых впервые). История их обнаружения такова. В 1960 г. Общество имени Фридерика Шопена в Варшаве приобрело наследие Леона Цехомского — 2 тетради копий писем Шопена, сделанных сестрой композитора Изабеллой Барциньской. Первая тетрадь — это 20 писем Шопена к семье, вторая — это 2 письма к Эльснеру, по 1 письму Матушиньскому и Войцеховскому, а также 2 письма Эльснера к Шопену. Анализ текстов копий этих писем показал со всей очевидностью, что они были переписаны действительно с автографов, ибо сам тщательный характер работы не оставляет сомнений в том, что ее выполнял близкий композитору человек.

Находка поистине удивительная! Уникальная по ряду бесценных автографов Шопена, образцовая по кропотливости сличения всех предыдущих публикаций писем композитора, снабженная строгими научными комментариями, книга Кобылянской бесспорно является ярчайшим вкладом в историю изучения биографии Шопена.

К сожалению, при работе над первым томом нашего издания мы не смогли, по объективным причинам, включить некоторые фрагменты писем Шопена. Речь идет о следующих, исполненных глубочайшего патриотизма, словах композитора:

«Что вы скажете о победе генерала Дверницкого под Сточком? Помогите, боже, и в дальнейшем!» (Вена, 14 мая 1831.)

«Сегодня здесь говорили, что город Вильно взят. О, если бы эти сведения оказались верными!» (Вена, июль 1831.)⁴⁶

Шопена вошло в первый том и следующее недавно опубликованное письмо Шопена Йозефу Дессауру:

Париж, 26 апреля 1841 (?)

Дорогой друг!

Мадам Санд не будет у себя в среду — она ждет Эрнста завтра, во вторник, к обеду — стало быть, твоя аранжировка [?] невозможна. Однако, что помещает Эрнсту зайти к тебе в 10 часов? —

Ш.

Понедельник

Адрес: «Monsieur Dessauer/31 Rue de Provence»⁴⁷.

Теперь мы имеем возможность полностью привести письмо Шопена к его другу Фердинанду Хиллеру (№ 122). Факсимильный текст этого письма совсем недавно был опубликован в журнале «Музыка»⁴⁸.

Париж, 2 августа 1832

Один изысканный любитель музыки из Нового Орлеана, г-н Джонс (которого я Вам настоятельно рекомендую), любезно согласился передать Вам это послание. Я шлю его, одновременно испытывая удовлетворение и стыд, ибо должен сознаться, что даже самый грубый невежа на моем месте оказался бы учтивее меня и наверняка догадался написать первым.

Я сознаю также свою вину в том, что не ответил на Ваше письмо, благодаря которому получил возможность познакомиться с Паулем Мендельсоном. —

Ваши Трио, мой Дорогой, уже давно готовы, и благодаря моей прозорливости я поспешил включить Ваши рукописи в свой репертуар. — Ваш Концерт будет исполнен в этом месяце на конкурсе Консерватории учениками Адана — м-ль Лион играет его очень хорошо.

⁴⁶ Korespondencja Fryderyka Chopina z rodziną, s. 284, 73.

⁴⁷ Ruch Muzyczny, 1976, № 21, s. 4.

⁴⁸ Музыка. Wrocław, 1976, № 1(80), s. 111—113 (см. неполный текст письма в первом томе нашего издания, с. 270).

«Искушение», опера-балет Галеви и Жида, не ввела в искушение никого из тех, кто обладает хорошим вкусом, потому что она столь же мало интересна, сколь мало соответствует духу нашего времени ваш германский сейм.

Морис, вернувшись из Лондона, куда он ездил для постановки «Роберта [-Дьявола]» (который не имел успеха), уверял нас, что Мошелес и Филд придут на зиму в Париж,— вот новости, которые я могу Вам сообщить. Что касается известных Вам лиц, то они очень любезно о Вас спрашивали. Не сообщил ли Вам наиболее к Вам расположенный, что самый безнравственный из нас пошел по Вашим стопам?—

— Теперь настал мой черед.— Осборн уже два месяца как в Лондоне. Пиксис в Булони.— Калькбреннер в Медоне, Россини в Бордо. Все, кто Вас знают, ждут Вас с распростертыми объятиями. Лист ниже скажет Вам два слова.

Прощайте, дорогой друг.

Всем сердцем ваш

Ф. Шопен.

Париж $\frac{2}{8}$ [18]32

Ниже следовала приписка Ф. Листа, текст которой еще окончательно не расшифрован,— приблизительно 20 строк.

Адрес рукой Шопена: «Monsieur/Monsieur Ferd. Hiller. Frankfourt».

На этом мы заканчиваем краткую историю эпистолярного наследия Шопена. Будем надеяться, что время не поскупится на сюрпризы — на новые открытия и находки, освещающие новым светом жизнь и творчество великого композитора.

НЕСОХРАНИВШИЕСЯ ПИСЬМА ШОПЕНА¹

№№	Адресат	Дата	Основание	Содержание
1.	Отцу в Варшаву	Рейнерц, 11 августа 1826	Письмо В. Живного, 19 августа 1826 (31)	Сообщения о состоянии здоровья и благотворительных концертах в пользу двух сирот
2.	В. Вюрffelю в Вену	Варшава, ок. 3 октября 1829	Письмо Т. Войцеховскому, 3 октября 1829 (54)	Краткое благодарственное письмо
3.	Л. Блахетке в Вену	Варшава, начало мая 1830	Письмо Т. Войцеховскому, 15 мая 1830 (61)	Сообщение о возможностях концертирования в Варшаве дочери Л. Блахетки
4.	А. Барциньскому в Лондон	Варшава, 17 сентября 1830	Письмо Т. Войцеховскому, 18 сентября 1830 (66)	
5.	А. Крашевскому в Дрезден	Прага, 21 ноября 1830	Письмо родным, 21 ноября 1830 (74)	Просьба переслать рекомендательные письма от саксонских принцесс к королеве обеих Сицилий и княгине Массимо
6.	М. Целиньскому в Варшаву	Вена, ок. 24 ноября 1830	Письмо Я. Матушиньскому, 24 ноября 1830 (75)	
7.	Родным в Варшаву	Вена, ок. 7 декабря	Воспоминания Э. Скродского (77, коммент. 6)	Просьба разрешить вернуться в Варшаву для участия в восстании
8.	Родным в Варшаву	Вена, ок. 15 июня 1831	Письмо М. Шопена, 29 июня 1831 (96)	
9.	Родным в Варшаву	Париж, ок. 10 ноября 1831	Письмо М. Шопена, 27 ноября 1831 (104)	О предложении Кальк- брэннера заниматься с Шопеном техникой фортепианной игры в течение 3-х лет и о совместном концертировании
10.	Родным в Варшаву	Париж, ок. 10 февраля 1832	Письмо М. Шопена, 24 февраля 1832 (114)	Сообщение об оконча- тельной дате первого парижского концерта
11.	Родным в Варшаву	Париж, 6 июня 1832	Письмо М. Шопена, 28 июня 1832 (121)	
12.	Родным в Варшаву	Париж, август-сентябрь 1832	Письмо М. Шопена, сентябрь 1832 (129)	Сообщения о расшире- нии круга парижских артистических зна- комств; о намерении издать свои сочинения и о предполагаемой поездке в Англию весной 1833 года

¹ Мы приводим здесь лишь те письма, существование которых подтверждается конкретными документальными сведениями.

№№	Адресат	Дата	Основание	Содержание
13.	Родным в Варшаву	Париж, лето 1833	Письмо М. Шопена, лето 1833 (145)	
14.	Родным в Варшаву	Париж, 24 ноября 1833	Письмо М. Шопена, 7 декабря 1833 (147)	Поздравления ко дню именин отца; сообщение о пересылке своего портрета
15.	Родным в Варшаву	Париж, начало 1834	Письмо М. Шопена, начало 1834 (154)	
16.	Родным в Варшаву.	Париж, 13 апреля 1834	Письмо М. Шопена, 26 апреля 1834 (155)	Сообщение о совмест- ной поездке с Хиллером на Прирейнский музы- кальный фестиваль в Аахен
17.	Родным в Варшаву	Париж, 20 августа 1834	Письмо М. Шопена, 7 сентября 1834 (161)	Сообщение о приезде Яна Матушиньского. Первое упоминание о намерении встретиться с родителями в 1835 г.
18.	Родным в Варшаву	Париж, ок. 15 января 1835	Письмо М. Шопена, 9 февраля 1835 (170)	Жалобы на парижских издателей
19.	Родным в Варшаву	Париж, 2—19 ноября 1835.	Письмо М. Шопена, 15 декабря 1835 (201)	Сообщения о возобно- влении педагогической и композиторской дея- тельности; о пребы- вании А. Водзиньского в Париже; о намерении посетить Дрезден летом 1836 г.
20.	Родным в Варшаву	Париж, ок. 25 декабря 1835	Письмо М. Шопена, 9 января 1836 (204)	Сообщения о серьезной болезни в Гейдельберге и о помощи, оказанной Шопену К. Диллер-Пе- рейрой и ее матерью; о планах посетить Дрезден летом будущего года
21.	Я. Матушиньскому в Париж	Мариенбад, август-сен- тябрь 1836	Воспоминания Ю. Костельской (219, коммент. 2)	Шутливые стихотвор- ные инструкции Мату- шиньскому, касающие- ся переезда на новую квартиру и расста- новки мебели
22.	Т. Водзиньской в Служево	Париж, конец 1836	Письмо Т. Водзиньской, 25 января 1837 (235)	Сообщение о покупке фортепиано
23.	Т. Водзиньской в Служево	Париж, март 1837	Письмо Т. Водзиньской, 2 апреля 1837 (239)	Сообщение об Антони Водзинском
24.	Родным в Варшаву	Пальма, ок. 15 ноября 1838	Письмо Ю. Фонтане, 15 ноября 1838 (282)	
25.	Родным в Варшаву	Пальма, ок. 3 декабря 1838	Письмо В. Гжимале, 3 декабря 1838 (284)	

№№	Адресат	Дата	Основание	Содержание
26.	В. Гжимале в Париж (три или четыре письма)	Пальма, ноябрь 1838	Приписка Ж. Санд к письму В. Гжимале, 3 декабря 1838 (284)	
27.	Родным в Варшаву	Пальма, ок. 28 декабря 1838	Письмо Ю. Фонтане, 28 декабря 1838 (289)	
28.	К. Плейелю в Париж	Пальма, январь 1839	Письмо Ю. Фонтане, 7 марта 1839 (294)	Сообщение об условиях продажи фортепиано в г. Пальма
29.	В. Гжимале в Париж	Марсель, конец февраля 1839	Письмо Ю. Фонтане, 7 марта 1839 (294)	Сообщение о состоянии здоровья и просьба о незамедлительной присылке 500 франков
30.	Родным в Варшаву	Марсель, ок. 7 марта 1839	Письмо Ю. Фонтане, 7 марта 1839 (294)	
31.	А. Водзиньскому в Париж	Марсель, ок. 7 марта 1839	Письмо Ю. Фонтане, 7 марта 1839 (294)	
32.	М. Шлезингеру в Париж	Марсель, ок. 12 марта 1839	Письмо Ю. Фонтане, 12 марта 1839 (298)	Предложение издать Балладу оп. 38 и полонезы оп. 40.
33.	В. Гжимале в Париж	Марсель, 11 апреля 1839	Письмо В. Гжимале, 12 апреля 1839 (304)	
34.	Родным в Варшаву	Марсель, 12 апреля 1839	Письмо В. Гжимале, 12 апреля 1839 (304)	Сообщение об улучшении состояния здоровья
35.	Родным в Варшаву	Генуя (?) май 1839	Письмо родным, 11 октября 1846 (628)	Описание поездки в Геную
36.	Родным в Варшаву	Марсель, ок. 21 мая 1839	Письмо В. Гжимале, 21 мая 1839 (310)	
37.	Родным в Варшаву	Ноан, ок. 2 июня 1839	Письмо В. Гжимале, 2 июня 1839 (312)	
38.	Родным в Варшаву	Ноан, июнь 1839	Письмо В. Гжимале, июнь 1839 (313)	
39.	Э. Делакруа (?) в Париж	Ноан, конец июня 1839	Письмо В. Гжимале, конец июня 1839 (314)	
40.	К. Плейелю в Париж	Ноан, начало августа (?) 1839	Письмо Ю. Фонтане, 8 августа 1839 (316)	Сообщение об уплате за фортепиано Плейеля в г. Пальма

№№	Адресат	Дата	Основание	Содержание
41.	Родным в Варшаву	Ноан (?) июль—август 1839	Письмо Ю. Фонтане, 8 августа 1839 (316)	Просьба передать Войцеховскому ответ на его вопросы в не дошедшем до нас письме
42.	К. Плейелю в Париж	Ноан, ок. 17 августа 1839	Письмо Ж. Санд Ш. Марлиани, 20 августа 1839 (318)	
43.	В. Гжимале в Париж	Ноан, 1 октября (?) 1839	Письмо Ю. Фонтане, 1 октября 1839 (325)	Просьба похлопотать о найме квартиры для Жорж Санд
44.	Я. Матушиньскому в Париж	Ноан, 8 октября 1839	Письмо Ю. Фонтане, 8 октября 1839 (329)	Просьба нанять лакея
45.	Родным в Варшаву	Париж, ок. 10 декабря 1840	Письмо М. Шопена, 9 января 1841 (375)	
46.	Э. Легувэ в Париж	Париж, ок. 20 января 1841	Письмо Э. Легувэ, 20 января 1841 (376)	Сообщение о том, что Ф. Шопен посетит Легувэ вечером 20 января 1841 г.
47.	Фирме «Шуберт и К°» в Гамбург	Ноан, 20 или 27 июня 1841	Письмо Ю. Фонтане, 20 или 27 июня 1841 (392); письмо фирме «Шуберт и К°», 29 июля 1841 (396)	Извещение о пересылке только что написанной Тарантеллы и просьба сообщить дату ее пуб- ликации
48.	К. Плейелю в Париж	Ноан, ок. 18 июля 1841	Письмо Ю. Фонтане, 18 июля 1841 (393)	Просьба уладить вопрос об оплате за прокат фортепиано
49.	Ф. Бухгольцу в Париж	Ноан, ок. 18 июля 1841	Письмо Ю. Фонтане, 18 июля 1841 (393)	
50.	К. Плейелю в Париж	Ноан, ок. 21 июля 1841	Письмо Ю. Фонтане, 21 июля 1841 (394)	Просьба прислать инструмент лучшего качества
51.	Родным (?) в Варшаву	Ноан, ок. 26 июля 1841	Письмо Ю. Фонтане, 26 июля 1841 (395)	
52.	Я. Матушиньскому в Париж	Ноан, между 18 и 26 июля 1841	Письмо Ю. Фонтане, 26 июля 1841 (395)	
53.	Ю. Фонтане в Париж	Ноан, между 21 и 26 июля 1841	Письмо Ю. Фонтане, 26 июля 1841 (395)	
54.	Массэ в Париж	Ноан, ок. 26 июля 1841	Письмо Ю. Фонтане, 26 июля 1841 (395)	

№№	Адресат	Дата	Основание	Содержание
55.	К. Диллер де Перейра в Вену	Париж, до 6 августа 1841	Письмо К. Диллер де Перейра, 6 августа 1841 (398)	
56.	Родным в Варшаву	Ноан, ок. 18 августа 1841	Письмо Ю. Фонтане, 18 августа 1841 (402)	
57.	Бонно в Париж	Ноан, ок. 20 августа 1841	Письмо Ю. Фонтане, 20 августа 1841 (403)	
58.	Роту в Париж	Ноан, ок. 24 августа 1841	Письмо Ю. Фонтане, 24 августа 1841 (405)	Запрос о возможности купить токайское вино и отправить его в Марсель
59.	Гертелю в Лейпциг (?)	Ноан, ок. 11 сентября 1841	Письмо Ю. Фонтане, 11 сентября 1841 (407)	Возможно, с предложе- нием опубликовать Полонез fis-moll op. 44
60.	Фирме «Брейт- копф и Гертель» в Лейпциг	Ноан, ок. 13 сентября 1841	Письмо Ю. Фонтане, 13 сентября 1841 (408)	Вероятно, с предложе- нием опубликовать Полонез fis-moll op. 44
61.	Х. Р. Весселю в Лондон	Ноан, ок. 18 сентября 1841	Письмо Ю. Фонтане, 18 сентября 1841 (409)	Протест против иска- жения названий своих произведений
62.	П. Мекетти в Вену	Ноан, ок. 6 октября 1841	Письмо Ю. Фонтане, 6 октября 1841 (414)	Сообщение о пересылке Прелюдии и Полонеза
63.	Т. Хаслингеру в Вену	Ноан, ок. 6 октября 1841	Письмо Ю. Фонтане, 6 октября 1841 (414)	
64.	Гертелю в Лейпциг	Ноан, ок. 18 октября 1841	Письмо Ю. Фонтане, 18 октября 1841 (418)	
65.	Родным в Варшаву	Ноан, 4 декабря 1841	Письмо М. Шопена, 30 декабря 1841 (427)	
66.	Родным в Варшаву	Париж 25 февраля 1842	Письмо М. Шопена, 21 марта 1842 (437)	Сообщения о концерте Шопена 21 февраля, о встречах в Париже с Василевским; об ухудшении отношений с Листом и Тальбергом
67.	Родным в Варшаву	Ноан, ок. 25 мая 1842	Письмо В. Гжимале, 25 мая 1842 (444)	
68.	П. Мекетти в Вену	Ноан, начало лета 1842	Письмо В. Гжимале, начало лета 1842 (447)	Сопроводительное письмо к рукописям
69.	Родным в Варшаву	Ноан, ок. 13 июля 1842	Письмо В. Гжимале, 13 июля 1842 (450)	

№№	Адресат	Дата	Основание	Содержание
70.	Родным в Варшаву	Париж, конец сентября 1842	Письмо М. Шопена, 16 октября 1842 (459)	Сообщения об улучше- нии состояния здоро- вья после пребывания в Ноане, о переезде на новую квартиру и об обеде с Листом
71.	Л. Ястшембскому в Париж	Париж, середина мая 1843	Письмо В. Ганке от 8 октября 1843 (495)	Просьба поблагодарить Ганку за память и присланную композицию Любовского
72.	Родным в Варшаву	Ноан, начало октября 1843	Письмо В. Гжимале, начало октября 1843 (493)	
73.	Фирме «Брейт- копф и Гертель» в Лейпциг	Ноан, начало октября 1843	Письмо В. Гжимале, начало октября 1843 (493)	Сопроводительное письмо к рукописям
74.	Фирме «Вессель и Стэйлтон» в Лондон	Ноан, ок. 15 октября 1843	Письмо О. Лео, 15 октября 1843 (496)	Сопроводительное письмо к рукописям Баллады оп. 52, Полонеза оп. 53 и Скерцо оп. 54
75.	Ж. Санд в Ноан (возможно, несколько писем)	Париж, между концом октября и 17 ноября 1843	Письмо Ж. Санд М. Санду, 17 ноября 1843 (505)	
76.	А. Барциньскому в Варшаву	Париж, после 3 мая 1844	Письмо А. Барциньского, июнь 1844 (521)	Просьба дать подроб- ное описание послед- них минут жизни отца
77.	Ю. Шопен в Варшаву	Ноан, июль 1844	Письмо М. де Розьер, июль 1844 (525)	
78.	К. Енджеевичу в Париж	Ноан, июль 1844	Письмо М. де Розьер, июль 1844 (525)	
79.	В. Гжимале в Париж	Ноан, лето 1844	Приписка Ж. Санд к несохранившему- ся письму В. Гжимале (527)	
80.	М. Шлезингеру в Париж	Ноан, ок. 1 августа 1844	Письмо О. Франкомму, 1 августа 1844 (529)	Просьба не задержи- вать публикацию со- чинений
81.	А. Лемуану в Париж	Ноан, ок. 2 августа 1844	Письмо О. Франкомму, 2 августа 1844 (531)	Просьба об ускорении публикации сочинений или регистрации их названий
82.	Родным в Варшаву	Ноан, ок. 11 августа 1844	Письмо М. де Розьер, 11 августа 1844 (533)	
83.	Носажевскому в Париж	Ноан, ок. 6 сентября 1844	Письмо В. Гжимале, 6 сентября 1844 (541)	
84.	Супругам Енджеевичам в Вену	Ноан, ок. 7 сентября 1844	Письмо М. де Розьер, 7 сентября 1844 (542)	

№№ Адресат	Дата	Основание	Содержание
85. Франку в Париж	Ноан, ок. 11 сентября 1844	Письмо М. де Розьер, 11 сентября 1844 (543)	Об упаковке и отправке ящика с книгами Енджеевичам в Варшаву
86. Супругам Енджеевичам в Краков	Ноан, середина сентября 1844	Письмо Людвике Енджеевич, 18 сентября 1844 (544)	
87. П. Скарбек в Краков	Ноан, середина сентября 1844	Письмо Людвике Енджеевич, 18 сентября 1844 (544)	
88. М. Шлезингеру в Париж	Ноан, ок. 20 сентября 1844	Письмо О. Франккомму, 20 сентября 1844 (545)	Просьба выплатить гонорар за последние сочинения
89. Родным в Варшаву	Ноан, ок. 22 октября 1844	Письмо М. де Розьер, 22 октября 1844 (547)	
90. О. Франккомму в Париж	Ноан, октябрь 1844	Письмо М. де Розьер, 22 октября 1844 (547)	Просьба передать О. Лео рукописи сочинений
91. В. Гжимале в Париж	Париж, ок. 5 декабря 1844	Письмо Ж. Санд, 5 декабря 1844 (556)	
92. Родным в Варшаву	Ноан, осень 1845	Письмо М. де Розьер, осень 1845 (592)	
93. Неизвестному адресату в Париж	Париж, ок. 7 декабря 1845	Письмо В. Гжимале, 6 или 7 декабря 1845 (596)	
94. Родным в Варшаву	Париж, март 1846	Приписка Ж. Санд Людвике Енджеевич, март 1846 (606)	
95. Ж. Санд в Ноан (возможно, несколько писем)	Париж, до 9 мая 1846	Письмо Ш. Марлиани, 9 мая 1846 (611)	Сообщение о парижских новостях
96. Ю. Шопен в Варшаву	Ноан, ок. 31 мая 1846	Письмо М. де Розьер, 31 мая 1846 (614)	Сообщение о пребывании Чосновской в Ноане
97. Л. Брандосу в Париж	Ноан, ок. 8 июля 1846	Письмо О. Франккомму, 8 июля 1846 (616)	По поводу издания ор. 61 или ор. 62
98. Фирме «Вессель и Стэйлтон» в Лондон	Ноан, ок. 30 августа 1846	Письмо О. Лео, 30 августа 1846 (620)	Сопроводительное письмо к рукописям
99. Фирме «Вессель и Стэйлтон» в Лондон	Ноан, ок. 9 сентября 1846	Письмо О. Лео, 9 сентября 1846 (623)	Сопроводительное письмо к переводному векселю
100. Я. Барциньскому	Ноан, ок. 11 октября 1846	Письмо родным, 11 октября 1846 (628)	
101. М. де Розьер в Париж	Ноан, ок. 11 октября 1846	Письмо родным, 11 октября 1846 (628)	По поводу приготовления квартиры к зиме

№№	Адресат	Дата	Основание	Содержание
102.	О. Лео в Париж	Ноан, ок. 9 ноября 1846	Письмо О. Франкомму, 9 ноября 1846 (630)	
103.	Ю. Стефани в Варшаву	Париж, ок. 28 марта — 19 апреля 1847	Письмо родным, 28 марта — 19 апреля 1847 (658)	Благодарность за получение церковных песнопений Ю. Стефани
104.	Ж. Санд в Ноан	Париж, ок. 20 июля 1847	Письмо С. Клезанже, 21 июля 1847 (679)	Отказ прервать отно- шения с Соланж в от- вет на ультимативное требование Ж. Санд
105.	Письмо к родным в Варшаву (?)	Лондон, ок. 24 апреля 1848	Письмо Шульчевскому, 24 апреля 1848; письмо М. де Розьер, май 1848 (731, 738)	
106.	А. Гутману в Париж	Лондон, ок. 30 июня 1848	Письмо М. де Розьер, 30 июня 1848 (744)	
107.	Дж. Стирлинг в Барнтон	Лондон, ок. 3 ноября 1848	Письмо А. Лыщиньскому, 3 ноября 1848 (766)	
108.	Ю. Шопен в Варшаву	Париж, 16 июля 1849	Письмо Ю. Шопен, вторая половина июня 1849 (793)	Сообщение о состоянии здоровья

УКАЗАТЕЛИ

АННОТИРОВАННЫЙ СЛОВАРЬ ИМЕН*

АБЕЛЯР (Abelard) Пьер (1079—1142)—франц. богослов. В связи с перенесением останков А. в 1828 г. на кладбище Пер-Лашез его имя часто упоминалось в парижской печати. Классич. памятником средневек. лит-ры стала переписка А. с Элоизой, его юной ученицей и возлюбленной.

АГУ (Agoult) Мари Катрин Софи, графиня д'; урожд. графиня де Флавины (1805—1876)—франц. писательница (псевдоним—Даниэль Стерн), сторонница демокр. идей; перевела на франц. язык тексты песен Ф. Шуберга; в ее литературном салоне бывали Мицкевич, Гейне, Сю, Сент-Бёв, И. С. Тургенев, Бальзак и др.; спутница жизни Листа и мать троих его детей; приятельница Жорж Санд; ей посвящены Этюды ор. 25 Шопена (это посвящение весьма характерно; оно со всей очевидностью свидетельствует, насколько композитор пренебрегал «светскими условностями», ибо сделано в то время, когда из-за романа А. с Листом от нее отвернулся весь парижский свет).

АГУ (Agoult) Шарль, граф д' (1790—?)— муж М. д'Агу.

АГУАДО (Aguado) Александр (1784—1842)— исп. эмигрант, служивший в наполеоновской армии; владелец огромного состояния и страстный коллекционер произведений искусства.

Адам— см. *Мицкевич А.*

АДАМС (Adams) Джон Кук (1819—1892)—англ. астроном, проф. Кембриджского университета.

АДАН (Adam) Жан Луи (1758—1848)—франц. пианист и композитор, проф. Парижской консерватории.

АДЕЛАИДА Евгения Луиза, герцогиня Орлеанская (1777—1847)—сестра короля Луи Филиппа. Шопен был лично знаком с ней.

Адель— см. *Ловержа А.*

АЗДРУБАЛ— имя карфагенских военачальников.

АЙГНЕР (Aigner) Кристиан Петр (1756—1841)—польск. архитектор, построивший ряд зданий в Варшаве и Пулавах («Храм Сибиллы», «Готический дом» и т. д.).

АКСАКОВ Сергей Тимофеевич (1791—1859)—рус. писатель.

Александра (Олеся)— см. *Прушак А.*

АЛАР (Alard) Жан Дельфен (1815—1888)—франц. скрипач, композитор, проф. Парижской консерватории. В ансамбле с А. Шопен играл Трио Моцарта в последнем парижском концерте 16 февр. 1848 г.

АЛАРИ— см. *Алар Ж. Д.*

* В словарь включены все личные имена, упоминаемые в текстах писем, дневниковых записях, документах и в комментариях к ним, в предисловии и краткой летописи жизни и творчества Ф. Шопена, а также в приложениях ко второму тому. Имена, встречающиеся в библиографических справках и в адресах писем, а также имена тех лиц, о которых не удалось найти никаких сведений, в словарь не включены.

Имя **ФРИДЕРИКА ФРАНЧИШКА ШОПЕНА** в словарь не включено.

Александр—см. *Рембелинский А.*
АЛЕКСАНДР I ПАВЛОВИЧ (1777—1825)—рус. император (с 1801 г.); некоторое время вел либеральную политику по отношению к Польше (даровал конституцию; 1815). Во время своего посещения Варшавы в 1825 г. слышал игру Шопена на эолимелодиконе в Евангелическом костеле и «всемильстивейше пожеловал ему» бриллиантовый перстень.

Александрина—см. *Мориоль А.*
Александрина (Алаксандрина)—внучка А. Моценьского, пианистка-любительница.

АЛЕКСИС (Alexis)—парижский медиум.
АЛЛАР ДЕ МЕРИТЕН (Allart de Meritens) Гортензия (1801—1879)—друг Шатобриана, Беранже, Ламенне, Сент-Бёва, Жорж Санд и д'Агу.

АЛБЕР (Albert); наст. имя Мартен Александр (1815—1895)—франц. рабочий, социалист, участник Февральской революции, член Временного правительства.

Альберт—см. *Гжимала В.*
АЛБЕРТ (Albert) Франц Август Карл Эммануил, герцог Саксен-Кобургский (1819—1861)—принц-супруг англ. королевы Виктории.

АЛБЕРТ (Albert) Шарль (Карл) (1798—1849)—король Сардинии.
АЛБОНИ (Alboni) Мариетта; наст. имя Мария Анна Фелиция; в замуж. маркиза Неполи (1826—1894)—итал. певица (контральто). Участвовала вместе с Шопеном в концерте в Манчестере 28 авг. 1848 г.

АЛБРЕХТ (Albrecht)—знакомый Шопена в Польше.
АЛБРЕХТ (Albrecht)—дочь Т. Альбрехта, крестница Шопена.
АЛБРЕХТ (Albrecht) Тома—секретарь сакс. посольства в Париже и владетель склада вин; друг Шопена. Ему посвящено Скерцо ор. 20.

АЛЪКАН (Alkan) Шарль Анри Валантен; наст. фамилия Моранж (1813—1888)—франц. пианист, композитор и педагог; друг Шопена.

Альфонс—см. *Брандт А.*
Альфред—см. *Виньи А.*
Анатолий—см. *Накваский А.*
АНАТОЛЬЕВА—см. *Накваская Леония.*

Анна—см. *Млокосевич А.*
Анна—см. *Чарторыская А.*
Антоний, Антон, Антек, Антось—см. *Барцинский А.*
Антоний, Антон, Антек, Антось—см. *Водзинский А.*
АНТОНИЙ Клеменс I—курфюрст Саксонский (1827—1836); страстный меломан.

АНТЬЕ (Antier) Бенжамен (1787—1870)—франц. драматург.
АПЮНЬИ (Arpony) Антоний Рудольф, граф д' (1782—1852)—сотрудник австр. посольства в Петербурге, затем австр. посол в Париже; страстный меломан; близкий знакомый Шопена.

АПЮНЬИ (Arpony) Тереза, графиня д'; урожд. графиня Ногароля (?—1849)—жена А. д'Апюньи, активный полит. деятель, ученица Шопена; в доме А. часто устраивались музыкальные вечера, на которых играл Шопен. Ей посвящены Ноктюрны ор. 27.

АРАГО (Arago) Доминик Франсуа (1786—1853)—франц. физик и астроном; директор Парижской обсерватории, академик.

АРАГО (Arago) Франсуа Виктор Эммануэль; *Бинья, Биньоль* (1812—1896)—сын Д. Ф. Араго; франц. либеральный полит. деятель; после революции 1848 г. франц. посол в Берлине; адвокат и драматург; друг Жорж Санд и Шопена.

АРДЖИЛЛ (Argyll) Элизабет Гросвер (1823—?)—сестра герцогини Сазерленд, жена Джорджа Дугласа Кемпбелла Арджилла (1823—1900), англ. гос. деятеля, лорда-хранителя печати.

АРК (Arc) Готье д'—франц. консул в Барселоне.
АРЛЕНКУР (Arlincourt) Шарль Виктор Прево, виконт д' (1789—1856)—франц. писатель.

АРМАН—привратник в доме на rue Pigalle, 16.
АРНАЛЬ (Arnal) Этьен (1794—1875)—франц. комич. актер, поэт.
АРНОЛЬД (Arnold) Карл (1794—1873)—нем. пианист и композитор; в 1816—1818 гг. концертировал в Варшаве, Кракове и Вильно.

АРПАНТИНЬИ (Arpentigny) Казимир Станислав д'—франц. литератор; участник войны 1812 г.; знакомый Жорж Санд.

АРТАРИА (Artaria) Доменико (1775—1842)—глава венской нотоиздательской фирмы.

АРТО (Artôt) Александр Жозеф Монтаньи (1815—1845)—франц. скрипач и композитор; концертировал в Европе и Америке; его выступлениями в Москве в 1836, 1838 и 1842 гг. посвятил восторженные статьи В. Ф. Одоевский.

АСПАЗИЯ (V в. до н.э.)—древнегреч. гетера, затем жена афинского полит. деятеля Перикла; дом ее был одним из центров афинской культуры.

АШПЕРГЕРОВА-РУТКОВСКАЯ (Aszpergerowa-Rutkowska) Катажина (1795— после 1835)—польск. оперная певица (сопрано); с 1815 г.—солистка варшавского Национального театра, где Шопен ее слышал на премьере «Севильского цирюльника» Россини 29 октября 1825 г.

БАДЕНСКАЯ, герцогиня—жена маркиза Дуглас-Гамильтона.

БАДЕНСКИЙ, великий герцог Карл Леопольд Фридрих—адресат Шопена.

БАЙЕР (Bayer) — муж К. Байер.

БАЙЕР (Bayer) Констанция—польск. знакомая Шопена в Вене.

БАЙО (Baillot) Пьер Мари Франсуа де Саль (1771—1842)—франц. скрипач, композитор и педагог, проф. Парижской консерватории; музыкальный писатель; создатель первого постоянного струнного квартета; гастролировал во многих странах Европы; близкий знакомый Шопена.

БАЙРОН (Byron) Анна Изабелла (Анабелла); урожд. Мильбенк-Ноэл, леди (1792—1860)—жена Байрона (1815—1816).

БАЙРОН (Byron) Джордж Ноэл Гордон, лорд (1788—1824)—англ. поэт.

БАЛАКИРЕВ Милий Алексеевич (1836/37—1910)—рус. композитор и обществ. деятель; в 1894 г. по его инициативе в Желязовой Воле открыт памятник Шопену.

БАЛЛАНШ (Ballanche) Пьер Симон (1776—1847)—франц. писатель и публицист.

БАЛЬГИЕРИ (Balgueri)—богач в Бордо.

БАЛЬЗАК (Balzac) Оноре де (1799—1850)—франц. писатель; был знаком с Шопеном.

БАЛЬФ, Балф (Balfe) Майкл Уильям (1808—1870)—ирл. оперный композитор, певец и дирижер.

БАНФИ (Bánffy), графиня де—покровительница К. Фильча.

БАРБЕС (Barbès) Арман (1809—1870)—франц. полит. деятель; в 1848 г. представлял интересы радикальной буржуазии; декретом Временного правительства был назначен управляющим Люксембургским дворцом.

БАРНЕТТ (Barnett) Роберт—англ. пианист.

БАРРО (Barrault) Эмиль (1799—1869)—франц. полит. деятель, актер-любитель; друг Листа.

Бартек, Бартечек, Бартоло, Бартолоско—см. *Барциньский А.*

БАРЦИНЬСКАЯ (Barcińska) Малгожата; урожд. Моравская (?—после 1866)—мать А. Барциньского.

БАРЦИНЬСКАЯ (Barcińska) Юстина Изабелла; *Изабелка*; урожд. Шопен (1811—1881)—сестра Шопена; современники отмечали ее поразительное сходство с братом.

БАРЦИНЬСКИЙ (Barciński) Антоний Феликс; *Антэк, Антось, Бартек* (1803—1878)—польск. математик, в молодости репетитор в пансионе Шопенов; окончив Лицей и Варшавский университет, преподавал математику в гимназии; затем—директор пароходства; автор работ по банковскому делу; муж (с 1834 г.) И. Шопен.

БАРЦИНЬСКИЙ (Barciński) Валенты (?—1851)—отец А. Барциньского.

БАРЦИНЬСКИЙ (Barciński) Ян (1815—1884)—брат А. Барциньского; участник Ноябрьского восстания, затем эмигрировал во Францию.

БАСКАНС-ЛАГЮ (Bascans-Lagut) Софи—хозяйка пансиона, в котором воспитывалась С. Санд.

БАСКАНС-ЛАГЮ (Bascans-Lagut) Фердинанд—муж С. Басканс-Лагю.

БАТОН (Báton) Дезире Александр (1798—1855)—франц. композитор.

БАТОРИЙ (Batory) Стефан (1533—1586)—польск. король (с 1576 г.).

БАТЮШКОВ Константин Николаевич (1787—1855)—рус. поэт.

БАХ (Bach) Иоганн Себастьян (1685—1750)—нем. композитор.

БЕЗОБРАЗОВ Сергей Дмитриевич (1801—1879)—адъютант вел. кн. Константина; после окончания польск. кампании 1830—1831 гг. служил в Петербурге и был знаком с Пушкиным. Имя этого красивого офицера неоднократно упоминается в письмах Пушкина, а его ухаживания за Н. Н. Пушкиной вызвали шуточные упреки поэта.

БЕЙЕРЛЕ (Bayerle) Адольф (1786—1859)—нем. муз. критик и драматург, основатель «Wiener Theaterzeitung» (1806), одной из самых популярных в Австрии газет. Шопен был ее подписчиком в 1829 г.

БЕКУ (Bécu) Саломея; урожд. Янушевская, в первом браке Словацкая—мать Ю. Словацкого.

БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич (1811—1848)—рус. публицист и критик.

БЕЛЛИНИ (Bellini) Винченцо (1801—1835)—итал. композитор. Шопен высоко ценил музыку Б. и в первые годы пребывания в Париже был дружен с ним.

БЕЛХЕЙВЕН (Belhaven), леди—англ. аристократка, лондонская знакомая Шопена в 1848 г.

БЕЛЬВИЛЬ-УРИ (Belleville-Ouri) Анна Каролина де (1808—1880)—франц. пианистка и композитор; гастролировала во многих странах Европы, в т. ч. в Варшаве в 1830 г. Шопен несколько раз слышал ее игру и высоко ценил ее талант. Ей был подарен Вальс op. 70 № 2.

БЕЛЬДЖОЙОЗО-ТРИВУЛЬЗИО (Belgiojoso-Trivulzio) Кристина, княгиня (1808—1871)—итал. писательница; деятель национально-освободительного движения; друг Листа, Мюссе, Гейне и Жорж Санд; по ее инициативе для концерта в пользу итал. эмигрантов было написано коллективное произведение—Большие бравурные вариации на марш из «Пуритан» Беллини (Гексамерон), в котором шестую вариацию написал Шопен; впервые исполнено в салоне Б.

БЕЛЯВСКИЙ (Bielawski) Юзеф (1795—1837)—польск. скрипач, концертмейстер оркестра Национального театра, проф. Варшавской консерватории.

БЕМ (Bem) Юзеф (1794—1850)—польск. генерал, участник наполеоновских кампаний и Ноябрьского восстания; в эмиграции примыкал к лагерю Адама Чарторьского; в 1848 г. руководил обороной революционной Вены.

БЕНАЧИ (Benacci)—совладелец нотопечательской фирмы Э. Трупена.

БЕНЕДИКТ (Benedict) Юлий, сэр (1804—1885)—композитор и пианист. С 1835 г. жил в Англии.

БЕНИК (Benik) Клементина; в замуж. Долбышева (?—1827)—дочь Я. Беника.

БЕНИК (Benik) Якуб (?—1827)—с 1811 г. директор Варшавского монетного двора, в 1827 г.—интендант монетного двора; друг М. Шопена, крестный отец И. Шопен.

БЕННЕТ (Bennett) Уильям Стерндейл (1816—1875)—англ. композитор, пианист и дирижер, член Королевской муз. академии, проф. Кембриджского университета.

БЕНТКОВСКИЙ (Bentkowski) Феликс Ян (1781—1852)—польск. историк, филолог и писатель; с 1804 г. проф. польского языка и литературы в Варшавском лицее; в 1817—1831 гг. проф. всеобщей истории в Варшавском университете. Шопен в 1827 г. слушал его лекции.

БЕНТХАЙМ (Bentheim) Вильгельм, князь—нем. генерал.

БЕНЬЯМИН, Буньямин (Benjamin)—священник Варшавского лицея.

БЕНЬЯМИН (Benjamin); в миру Шиманьский Петр (1793—1868)—польск. епископ.

БЕРАНЖЕ (Béranger) Пьер Жан де (1780—1857)—франц. поэт.

БЕРГ (Berg) Конрад Матиас (1785—1856)—нем. скрипач, пианист, композитор и капельмейстер в Мюнхене и Штутгарте.

БЕРГ Федор Федорович, граф (1790—1874)—рус. генерал-фельдмаршал, участник подавления Ноябрьского восстания.

БЕРГЕР (Berger)—сельский учитель музыки(?)

БЕРГЕР (Berger) Филиппина (?—1829)—кузина С. Линде.

БЕРЕНД (Baerend) Кароль (1770—?)—польск. скульптор и медальер.

БЕРИНГ (Bering) Генри, лорд—англ. аристократ.

БЕРИО (Bériot) Шарль Огюст (1802—1870)—бельг. скрипач, композитор и педагог; муж М. Малибран.

- БЕРЛИОЗ (Berlioz) Адель (1814—1860)—сестра Г. Берлиоза.
- БЕРЛИОЗ (Berlioz) Гектор Луи (1803—1869)—франц. композитор, дирижер и муз. писатель; академик. Близкий знакомый Шопена.
- БЕРНАР (Bernard) Шарль (1804—1850)—франц. писатель.
- БЕРНЕЛЬ (Bernel)—франц. генерал.
- БЕРНЕР (Berner) Фридрих Вильгельм (1780—1827)—нем. пианист и композитор, друг Вебера и Эльснера.
- БЕРТИНИ (Bertini) Анри Жером (1798—1876)—франц. пианист и композитор.
- БЕРТОЛЬДИ (Bertoldi) Карл—муж О. Бро; польск. эмигрант; учитель рисования.
- БЕРТОН (Berton) Анри Монтан (1767—1844)—франц. композитор и муз. теоретик, проф. Парижской консерватории.
- БЕТХОВЕН (Beethoven) Людвиг ван (1770—1827)—нем. композитор.
- БЕТУОН (Betuon), г-жа—ученица М. де Розьер и Шопена.
- БЁМ (Böhm) Йозеф Михаэль (1795—1876)—австр. скрипач, проф. Венской консерватории.
- БЖЕЗИНА (Brzezina) Антоний—варшавский издатель, владелец книжного магазина и склада нот на Медовой улице № 481. В его магазине можно было приобрести «Очерк русской литературы» Греча, переведенный Линде, львовское, петербургское и парижское издания произведений Мицкевича, «Кавказского пленника» Пушкина, «Страдания молодого Вертера» Гёте, книги Байрона, Шиллера, Скотта, множество гравюр и т. д. Шопен часто посещал этот магазин, читал новые книги, за инструментом знакомился с новыми нотными поступлениями из многих городов Европы. Б. издал два ранних произведения Шопена: Rondo op. 1 и Rondo à la Mazur op. 5.
- БЖОВСКАЯ (Brzowska) Ядвига; *Ядвина*; в замуж. графиня Межан (1830—?)—старшая дочь и ученица Ю. Бжовского; пианистка, композитор и педагог; известна как интерпретатор музыки Шопена.
- БЖОВСКИЙ (Brzowski) Юзеф (1805—1888)—польск. виолончелист, дирижер и композитор; родственник и ученик К. Курпийского; варшавский знакомый Шопена. Сохранившиеся фрагменты его Дневника содержат ценные сведения о жизни Шопена в Париже.
- БЖОЗОВСКАЯ (Brzozowska) Элиза; урожд. Замойская—знакомая Шопена в Шайо.
- БИЙАР (Billard) Леония—жена Ф. Бийара.
- БИЙАР (Billard) Франсуа—франц. художник.
- БИКСЕЛЬ (Bixel)—врач из Варшавы.
- БИЛ (Beale)—англ. издатель.
- БИЛЛИНГ (Billing) Камилла, баронесса; урожд. де Курбонн—ученица Шопена; ей посвящены Ноктюрны op. 32.
- БИНДЕР (Binder) Йозеф Себастьян—венский тенор.
- БИНЕНТАЛЬ (Binental)—Леопольд Ян (1866—194?)—польск. пианист и историк музыки, один из известнейших шопеноведов; погиб во время второй мировой войны.
- Бинь, Биньи, Бинья—см. Араго Э.
- БИРНБАХ (Birnbach) (ок. 1819—?)—скрипач-вундеркинд.
- БИССОН (Bisson) Л. А.—парижский фотограф, автор единственного известного фотопортрета Шопена.
- БЛАН (Blanc) Жан Жозеф Луи (1811—1882)—франц. революционер, социалист-утопист, публицист и историк; в 1848 г. член Временного правительства. Близкий друг Жорж Санд, знакомый Шопена.
- БЛАН (Blanc) Шарль (1813—1882)—брат Л. Блана; франц. критик, искусствовед.
- БЛАНГИНИ (Blanguini) Джузеппе Марк Феликс (1781—1841)—итал. виолончелист, педагог, дирижер и композитор.
- БЛАНКИ (Blanqui) Жером Адольф (1798—1854)—франц. педагог, экономист и публицист; академик.
- БЛАХЕТКА (Blahetka) Йозеф Леопольд—венский журналист, редактор «Wiener Theaterzeitung»; знакомый Шопена.
- БЛАХЕТКА (Blahetka) Мария Леопольдина (1811—1887)—венская пианистка и композитор; знакомая Шопена.
- БЛАШ (Blache) Гастон Жан Мари (1798—1871)—франц. врач-педиатр; проф. Парижского университета; академик.

БЛЕССИНГТОН (Blessington) Маргарет; урожд. графиня Пауэр (1789—1849)—англ. писательница и путешественница, хозяйка известного лондонского литературного салона.

БЛОТНИЦКИЙ (Blotnicki) Ипполит (1792—1886)—польск. литератор, секретарь Адама Чарторыского; до 1822 г. был воспитателем Ю. Словацкого.

БОВИ (Bovu) Жан Франсуа Антуан (1795—1877)—франц. скульптор, автор медальона Шопена (1837).

БОВО (Beauvau) Людмила, княгиня де Краон; урожд. Комар—сестра Д. Потоцкой; ученица Шопена; ей посвящен Полонез оп. 44.

БОГУСЛАВСКИЙ (Boguslawski) Войцех (1757—1829)—польск. актер, режиссер, драматург, родоначальник польск. театра, автор и переводчик оперных либретто.

БОДЬО (Baudiot) Шарль Никола (1773—1849)—франц. виолончелист, проф. Парижской консерватории.

БОЖЕВСКАЯ (Bozewska) Саломея—мать Т. и Г. Божевских, в замуж. Дзевановских; знакомая Шопена по Шафарне.

БОЖЕВСКАЯ (Bozewska) Текла; в замуж. Дзевановская—знакомая Шопена по Шафарне.

БОЙЕ (Bohier) Тома, барон (?—1524)—камергер франц. короля Карла VIII, главный откупщик Нормандии.

БОКАЖ (Bocage) Пьер Франсуа Эдмон; наст. имя Тузэ Мартинен (1798—1863)—франц. актер; близкий друг Жорж Санд.

БОКЛЕТ (Boclet) Карл Мария фон (1801—1882)—венский пианист и педагог; знакомый Шопена.

БОЛЕСЛАВ III КРИВОУСТЫЙ (Boleslaw Krzywousty) (1086—1138)—польск. король.

БОЛИВАР (Bolivar) Симон (1783—1830)—генерал и полит. деятель Латинской Америки.

БОНДАСЕВИЧ (Bondasiewicz) Леон Мачей (?—после 1842)—польск. оперный певец (бас). Шопен слушал его 12 и 16 октября 1830 г. в партиях Селима («Турок в Италии») и Бартоло («Севильский цирюльник»).

БОНЖУР (Bonjour) Казимир (1795—1850)—франц. педагог, писатель и драматург.

БОННО (Bonnot)—адресат Шопена.

БОНШОЗ (Bonnechose) Казимир (?)—знакомый Жорж Санд и Шопена в Париже.

БОРДО (Bordeaux) Анри-Шарль д'Артуа—франц. аристократ, англ. знакомый Шопена.

БОРДОНЬИ (Bordogni) Луиджи Марко (1788—1856)—итал. певец (тенор) и педагог, проф. Парижской консерватории; с 1819 по 1833 г.—солист парижской Итальянской оперы.

БОРЕР (Bohrer) Софи (1826—1849)—нем. (?)* пианистка.

БОРИ (Borie) Виктор (1818—1880)—франц. литератор и полит. деятель; совместно с Жорж Санд редактировал «La Cause du Peuple» («Дело народа»); близкий друг Жорж Санд; знакомый Шопена.

БОССАЖ (Bossage) А.—франц. драматург.

БРАНДТ (Brandt) Альфонс Ян (1812—1846)—доктор медицины, товарищ Шопена по Варшавскому лицее.

БРАНДТ (Brandt) Франчишек Антоний (1777—1837)—отец А. Брандта; варшавский врач.

БРАНДЮС, Брандю (Brandus) Луи—парижский муз. издатель, глава фирмы «Brandus et Cie», издавшей ряд сочинений Шопена. Письма Шопена к Б. существовали, но, за исключением одной записки, не дошли до нас.

БРЕГЕ (Breguet) Луи (1803—1883)—франц. механик, внук Авраама Луи Бреге (1747—1823), основателя известной часовой фирмы «Брегет», выдающегося механика, академика.

БРЕЙГЕЛЬ (Bruegel) Питер (1525—1569)—флам. живописец.

БРЕЙТКОПФ и **ГЕРТЕЛЬ** (Breitkopf und Härtel)—нем. нотопечатательская фирма.

Бригида—кухарка Дзевановских.

БРИЗЁ (Brizeux) Огюст (1806—1858)—франц. поэт.

БРО (Brault) Огюстина (1824—?)—кузина Жорж Санд; в 1837—1841 гг. в качестве «ученицы сольфеджио, готовящейся посвятить себя пению», занима-

лась в Парижской консерватории; готовилась к преподаванию музыки, некоторое время брала уроки у Шопена; с 1846 г. жила у Жорж Санд постоянно, на положении приемной дочери.

БРОДВУД (Broadwood) Генри Фаулер (?—1893)—владелец фортепианной фабрики; во время своего первого пребывания в Англии (1837) Шопен играл у Б. (Bryanston Square № 46); специально для Шопена в 1848 г. им был построен инструмент с металлической рамой.

БРОДЗИНСКИЙ (Brodziński) Казимеж Юзеф (1791—1835)—польск. историк и лит. критик, один из идеологов польск. романтизма; проф. Варшавского лицея, затем проф. Варшавского университета; близкий друг семьи Шопена.

БРОДТ (Brodth) Генрих (Анри) (1801—1830)—франц. гобоист и композитор, проф. Парижской консерватории.

БРОМИРСКИЙ (Bromirski)—варшавский знакомый Шопена.

БРОНИКОВСКАЯ (Bronikowska) Мелания; в замуж. Курнатовская—польск. знакомая Шопена.

БРУННЕР (Brunner) Кароль—конструктор музыкальных инструментов (в т. ч. хоралиона).

БРУЦКИЙ (Brucki) (?—1842)—друг М. Шопена.

БРЫКЧИНСКИЙ (Brykczynski) Станислав (?)—варшавский знакомый Шопена, в 1824 г. окончивший Варшавский лицей.

БРЮЛЬ-ШАФГОТШ (Brüll-Schaftgotsch) Мария Анна; урожд. Коловрат-Кравовская—мать Т. Тун-Хохенштейн.

БРЮНЕЛЬ (Brunel) Марк Исамбар, сэр (1769—1849)—франц. инженер и механик; с 1799 г. жил в Англии; туннель под Темзой построен им в 1824—1842 гг.

БРЮС (Bruce) Августа (Агата)—дочь леди Эдджин; англ. аристократка, лондонская знакомая Шопена.

БРЯНСКАЯ Анна Яковлевна (1817—1842)—рус. актриса и пианистка, жена публициста и издателя А. А. Краевского (1810—1889).

БУАЛЬДЬЕ (Boieldieu) Франсуа Адриан (1775—1834)—франц. композитор, проф. Парижской консерватории, академик.

БУАСТ (Boiste) Клод Пьер Вигуар (1765—1824)—франц. лексикограф.

БУЙОН Годфруа (Godefroy de Bouillon), герцог Лотарингский (1058—1100)—предводитель первого крестового похода (1096—1099), провозглашенный королем Иерусалимским; герой поэмы Тассо «Освобожденный Иерусалим».

БУКЕ (Bouquet)—пианист и композитор.

БУКУАРАН (Boucoiran) Жюль—франц. историк; знакомый Жорж Санд и Шопена.

БУЛАНЖЕ (Boulanger) Луи—певец; участвовал в концерте Шопена 26 февр. 1832 г. в Париже.

БУЛАНЖЕ (Boulanger) Луи (1806—1867)—франц. художник, директор Академии художеств в Дижоне; друг Жорж Санд и автор ее карандашного портрета.

БУЛВЕР-ЛИТТОН (Bulwer-Lytton) Генри, лорд Дэллинг (1801—1872)—англ. дипломат и полит. деятель; писатель.

Були—см. Санд Морис.

БУНЬЯМИН—см. Бенъямин.

БУРГО ДЕ МАРЕ (1806—1834)—переводчик на франц. язык «Дзядов» Мицкевича.

БУРЖ (Bourges) Жан Морис (1812—1881)—франц. композитор и муз. критик, редактор «Revue et Gazette Musicale» (с 1839 г.), автор нескольких рецензий на концерты Шопена.

БУРЖУА-ШИРОЛИ (Bourgeois-Schiroli)—франц. певица (альт).

БУХГОЛЬЦ (Buchholtz) Фридрих (?—1837)—фабрикант фортепиано и органов.

БЬЯНКИ (Bianchi)—итал. скрипач.

БЬЯНКИ (Bianchi) Антония—итал. певица. Шопен играл в ее концерте 10 июня 1825 г. в Варшаве.

БЫЧКОВСКИЙ (Buczowski) Тытус (?—1843)—польск. художник, автор известного портрета Словацкого (1829).

БЭЛЗА Игорь Федорович (р. 1904)—сов. музыковед, славист; один из основателей современного шопеноведения; д-р искусствоведения.

БЭЛЗА (Belza) Юзеф (1805—1888)—польск. химик, проф. института в Марымонте; близкий друг семьи Шопена.

БЮЛОЗ (Buloz) Франсуа (1803—1877)—франц. писатель; в 1831 г. основал двухнедельный либеральный полит. и худож. журнал «Revue des Deux Mondes» («Всемирное обозрение»); с 1838 по 1847 г. комиссар и администратор «Comédie Française».

БЮФФОН (Buffon) Жорж Луи Леклерк, граф де (1707—1788)—франц. естествоиспытатель, академик; писатель и переводчик.

БЯЛОБЛОЦКАЯ (Białobłocka) Констанция; *Костуся*—старшая сестра Я. Бялоблочкого.

БЯЛОБЛОЦКИЙ (Białobłocki) Ян; *Ялек*, *Ясек*, *Ясь* (1805—1827)—питомец Варшавского лицея, пансионер Шопенов, близкий друг юности Шопена; в 1813 г. после окончания Лицея поступил в Варшавский университет. В 1944 г. погиб экземпляр Полонеза g-moll (изд. в 1817 г. Ю. Цибульским) с дарственной надписью Шопена Бялоблочкому. Не сохранилось ни одного письма Бялоблочкого Шопену.

ВАККАИ (Vassau) Никколо (1790—1848)—итал. композитор и муз. теоретик.

ВАЛЕВСКИЙ (Walewski) Александр Флориан Жозеф, граф, князь Колонна (1810—1868)—побочный сын Наполеона I и графини Марии Валевской (1789—1817), в семье которой одно время служил гувернером М. Шопен; участник Ноябрьского восстания; с 1840 г. находился на дипломатической службе.

ВАЛЕВСКИЙ (Walewski) Казимеж, граф; *Казю*—«помещик из Варшавы, в русской Польше» (как он сам писал о себе); царский шпион.

ВАЛЕВСКИЙ (Walewski), камергер рус. имп. двора, тайный советник. (1813—?), камергер рус. имп. двора, тайный советник.

ВАЛЕЗЬЮШ—см. Генрих III *Валуа*.

Валерий—см. *Скаржинский В.*

ВАЛЛЕНШТЕЙН (Wallenstein) Альбрехт Вацлав (Венцеслав) фон, герцог Фридриандский и Мекленбургский (1583—1634)—герм. имперский полководец периода Тридцатилетней войны; Шопен был знаком с его судьбой по трилогии Шиллера «Валленштейн» (1830).

ВАЛЛЕНШТЕЙН, Вальдштейн (Wallenstein) Фердинанд Эрнст, граф фон (1762—1832)—композитор-дилетант, меценат Бетховена, которому тот посвятил свою Сонату оп. 53.

ВАЛЬДЕМОЗА (Valdemosa); наст. имя Франциско Фонтера—исп. певец, знакомый Шопена на Майорке.

ВАЛЬШТЕЙН (Wallstein) Альбрехт фон, граф—ученик Шопена.

Ванда—см. *Соколовская В.*

Ванда—см. *Чарторьская В.*

ВАРЕН (Varin)—франц. драматург.

ВАРЕНН (Varennnes)—бакалейщик.

ВАСИЛЕВСКАЯ (Wasilewska)—знакомая семьи Шопена.

ВАСИЛЕВСКИЙ (Wasilewski)—сын Василевской; был в 1842 г. в Париже, где встречался с Шопеном.

ВАТЕЛЬ (Vatel)—главный повар принца де Конде; покончил с собой в 1671 г. в замке Шантийи, когда убедился, что запаздывает рыба, предназначенная для приема в честь Людовика XIV.

ВЕБЕР (Weber) Карл Мария Фридрих фон (1786—1826)—нем. композитор.

ВЕБЕР (Weber) Фридрих Дионизий (1766—1842)—директор Пражской консерватории.

ВЕЙБЕРХЕЙМ (Weyberheim)—сестра матери П. Вольфа.

ВЕЙНБАУМ (Weinbaum) Виктор—генеральный директор Общества им. Фридерика Шопена.

ВЕЙНЕРТ, панна—польск. композитор, дочь известного музыканта Антония Вейнерта (1751—1850).

ВЕЙРЭ (Véyret) Анна Доротея Жозефина; урожд. Крейслер—близкая знакомая Шопена; ей посвящен Полонез-фантазия оп. 61.

ВЕЛЛИНГТОН (Wellington) Артур Уэсли, герцог (1769—1852)—нац. герой Англии, победитель Наполеона при Ватерлоо; консервативный полит.

деятель; в 1826 г. был посланником в России; в 1848 г. возглавлял «оборону» Лондона от ожидавшегося восстания чартистов.

ВЕЛЬТХЕЙМ (Weltheim) Шарлотта—сакс. придворная певица (колоратурное сопрано), пианистка; участвовала в концерте Шопена 11 авг. 1829 г. в Вене.

ВЕЛЬЦ (Weltz) Кароль (Шарль)—сводный брат Т. Войцеховского; лицейский товарищ Шопена, пансионер Шопенов.

ВЕРГИЛИЙ (Vergilius) Марон Публий (70—19 до н. э.)—древнерим. поэт.

ВЕРДИ (Verdi) Джузеппе (1813—1901)—итал. композитор.

ВЕРНЕ (Vernet) Эмиль Жан Орас (1789—1863)—франц. живописец. В 1842—1848 гг. жил преимущественно в России.

ВЕРНИК (Wernik) Казимеж (1828—1859)—польск. пианист и композитор, ученик Шопена, Новаковского и Ребера. С 1849 г. жил и работал в Петербурге.

ВЕРОВСКИЙ (Werowski) Игнаций (1773—1841)—польск. актер, выступавший на сцене Национального театра, библиофил и писатель.

ВЕРОН (Véron) Луи Дезире (1798—1867)—франц. публицист и переводчик; с 1831 г. директор Grand Opéra; с 1835 г.—издатель газеты «Le Constitutionnel».

ВЕРОНЕЗЕ (Veronese) Паоло; наст. имя Кальяри (1528—1588)—итал. живописец.

ВЕРТХЕЙМ (Wertheim) Александр—владелец вексельной конторы в Варшаве.

ВЕСЕЛОВСКАЯ (Wiesiołowska) Анна; урожд. графиня Скарбек—сестра Ф. Скарбка; крестная мать Шопена, жившая в имении Стшижев в Великом княжестве Познанском, где неоднократно гостил Шопен.

ВЕСЕЛОВСКИЙ (Wiesiołowski) Стефан Теофил (1791—?)—муж А. Веселовской.

ВЕССЕЛЬ (Wessel) Христиан Рудольф (1797—1885)—лондонский муз. издатель; уроженец Бремена, в 1825 г. переехал в Англию; издал почти все произведения Шопена.

ВЕСТМИНСТЕРЫ (Westminsters)—англ. аристократическое семейство, приближенное ко двору.

ВЕЛЬКЕ (Woelke) Франчишек Антоний (1788—1862)—филолог, проф. Варшавского университета.

ВЕРЛИЦЕР (Woerlitzer) Зигмунт Фридрих (ок. 1814—?)—придворный пианист прус. короля; гастролировал в Варшаве в 1830 г., был знаком с Шопеном.

ВИАРДО (Viardot) Луи (1800—1883)—муж П. Виардо-Гарсии; франц. литератор, историк, критик, искусствовед и переводчик; один из основателей (совместно с Жорж Санд и П. Леру) и соредатор «La Revue Indépendante»; с 1830 г. директор Итальянской оперы в Париже.

ВИАРДО (Viardot) Луиза Полина Мария, в замуж. Эритт де ля Тур (1841—1918)—дочь П. Виардо; франц. пианистка, композитор и вокальный педагог.

ВИАРДО-ГАРСИА (Viardot-Garcia) Полина Мишель Фернанда (1821—1910)—франц. певица (меццо-сопрано), педагог и композитор. Неоднократно гастролировала в России, где часто исполняла песни Шопена. Пела в Реквиеме на похоронах Шопена. Автор нескольких карандашных портретов Шопена и переложений его Мазурок.

ВИДАЛЬ (Vidall) Луи Антуан (?—1891)—франц. виолончелист, ученик О. Франкомма, друг Шопена; участвовал в концерте Шопена в Париже 26 февр. 1832 г.

ВИЙО (Villot) Фредерик—франц. гравер, с 1848 г. хранитель Лувра; близкий друг Делакруа.

ВИК (Wiesck) Клара Жозефина; в замуж. Шуман (1819—1896)—дочь и ученица Ф. Вика; жена Р. Шумана; нем. пианистка и композитор, превосходный интерпретатор музыки Шопена.

ВИК (Wiesck) Фридрих (1785—1873)—нем. пианист и педагог, муз. критик, учитель Р. Шумана.

ВИКО (Vico) Франческо (1805—1848)—итал. астроном.

ВИКТОР М.—см. *Дюканж В.*

ВИКТОРИЯ I АЛЕКСАНДРИНА (1819—1901)— королева Великобритании и Ирландии (с 1837 г.).

ВИЛУЦКАЯ (Witucka) Богумила— хозяйка пансиона для девушек в Варшаве, в котором получили образование все три сестры Шопена.

ВИЛЬГЕЛЬМ I ФРИДРИХ ЛЮДВИГ (1797—1888)— король Пруссии, император Германии.

ВИЛЬД (Wild) Франц (1792—1860)— нем. оперный певец (тенор), знакомый Шопена. Шопен высоко ценил его искусство.

ВИЛЬНЕВ (Villeneuve) де— родственники Жорж Санд.

ВИЛЬФОР П.— франц. архитектор.

ВИЛЬЧИНСКИЙ (Wilczyński)— проф. Варшавского лицея.

Вилось— см. *Кольберг В.*

ВИНТЕР (Winter) Петер фон (1754—1825)— нем. оперный композитор и дирижер.

ВИНТЕРХАЛЬТЕР Франц Ксавер (1806—1873)— нем. портретист и литограф; с 1834 г. жил в Париже; автор двух карандашных портретов Шопена; первый подписан: «F. X. Winterhalter 2 mai 1847» (ныне хранится в Англии); второй— «F. Winterhalter/Paris. 1847» (хранится в Краковском университете).

Винцент, Винценты— см. *Скаржинский Винцент.*

ВИНЦИНГЕРОДЕ— вероятно, Елена Винцингероде; урожд. Ростворовская, баронесса, жена рус. генерала барона Фердинанда Федоровича Винцингероде (1770—1818), героя Отечественной войны 1812 г.

ВИНЬЕРОН (Vignerón) Пьер Рош (1789—1872)— франц. художник, автор одного из самых популярных портретов Шопена (1833).

ВИНЬИ (Vigny) Альфред Виктор, граф де (1799—1863)— франц. поэт, драматург и прозаик; академик (1842).

ВИТВИЦКИЙ (Witwicki) Стефан; *Мери* (1801—1847)— польск. поэт-романтик. Родился на Украине, питомец Кременецкого лицея, в 1820 г. приехал в Варшаву и работал в Правительственной комиссии по внутренним делам. После поражения Ноябрьского восстания жил в эмиграции— сначала в Дрездене, затем в Париже (его называли «апостолом эмиграции»). Близкий друг Шопена и всей его семьи; из двадцати известных песен Шопена десять написаны на слова его «Сельских песен» («Piosnki sielskie»). Как недавно доказал польск. музыковед М. Томашевский, многие из шопеновских песен на слова В. до нас не дошли. Сохранился экземпляр первого издания сборника «Сельские песни» В. (Варшава, 1830) с дарственной надписью автора: «Фридерiku Шопену (с чувством преклонения перед его талантом). С. Витвицкий. 5 сентября 1830». Умер в Риме, оставив богатое литературное наследие— стихи, переводы, множество критических статей. Ему посвящены Мазурки оп. 41.

Витольд— см. *Чарторыйский Витольд.*

Владзе— см. *Чарторыйский Владыслав.*

ВЛАДЫСЛАВ I ГЕРМАН (Władysław Herman) (1043—1102)— польск. король.

ВЛАДЫСЛАВ ЛАСКОНОГИЙ (Władysław Laskonogi) (1168—1231)— князь Краковский (1202—1206) и князь Великопольский (1202—1231).

ВЛАДЫСЛАВ ЛОКЕТЕК (Władysław Lokietek) (1260—1333)— польск. король.

Влодзь— см. *Потоцкий В.*

ВОДЕМОН (Vaudémont) Луиза; урожд. Монморанси, княгиня де (?—1833)— франц. аристократка.

Водзисьсе— см. *Водзиський А.*

ВОДЗИНЬСКАЯ (Wodzińska) Мария; *Марыня, Марыся*; в первом браке графиня Скарбек, во втором Орпишевская (1819—1896)— невеста Шопена; была разносторонне образованна, несомненно, талантлива— писала стихи, неплохо играла на фортепиано (в 1843 г. публично исполнила одну из баллад Шопена), сочиняла музыку, пела и превосходно рисовала (в Краковском музее хранится копия Мадонны Рафаэля ее работы); широко известен ее акварельный портрет Шопена (Мариенбад, 1836). Словацкий, сильно увлеченный ею, писал матери из Женевы: «Старшая уже взрослая девица, очень некрасивая. Она прекрасно играет на фортепиано. Во время пребывания здесь Филда она брала у него уроки, и в игре чувствуется его школа, а поэтому игра эта мне очень нравится» (30 ноября 1833); «Панна Мария, юная, но некрасивая, хотя, впрочем, очень мила и обладает множеством талантов...» (21 августа 1834). В 1842 г. В. вышла замуж за Ю. Скарбек (этот брак закончился разводом), в

1848 г. вторично вышла замуж за В. Орпишевского (1820—1881) и жила в Италии. Ей посвящен Вальс оп. 69 № 1.

ВОДЗИНЬСКАЯ (Wodzińska) Тереза — мать М. Водзиньской; с 1832 г. жила с семьей в Женеве, а затем в Дрездене. Была дружна с семьей Шопена.

ВОДЗИНЬСКАЯ (Wodzińska) Тереза; *Тереза* (1830—1867) — младшая сестра М. Водзиньской.

ВОДЗИНЬСКАЯ (Wodzińska) Юзефа; *Юзя*; в замуж. *Костельская* — сестра М. Водзиньской; польск. мемуаристка.

ВОДЗИНЬСКИЙ (Wodziński) Антоний; *Антек*, *Антось*, *Водзиньсьё*, *Испанец*, *Олж* (1812—1847) — старший брат М. Водзиньской; питомец Варшавского лицея и пансионера Шопенов; друг Шопена.

ВОДЗИНЬСКИЙ (Wodziński) Винцент — отец М. Водзиньской; владелец имения Станиславув-Служево (близ Торуня).

ВОДЗИНЬСКИЙ (Wodziński) Казимеж; *Казек*, *Казё*, *Казю* — брат М. Водзиньской, пансионер Шопенов, друг детства Шопена.

ВОДЗИНЬСКИЙ (Wodziński) Мачей — воевода, брат отца М. Водзиньской; с 1831 г. жил в Дрездене.

ВОДЗИНЬСКИЙ (Wodziński) Феликс; *Фело* — брат М. Водзиньской, пансионер Шопенов, друг детства Шопена.

ВОЙГТЫ (Voigt); правильное Фойгты — венские знакомые Шопена.

ВОЙЦЕХОВСКИЙ (Wojciechowski) Тытус; *Тычё* (1808—1879) — пансионер Шопенов, лицейский товарищ Шопена и один из самых близких его друзей. Окончив после Лицея агрономические курсы, жил в своем имении Потужин, где у него неоднократно бывал Шопен. Ему посвящены Вариации оп. 2, Вариации в четыре руки F-dur, Контраданс. Не сохранилось ни одного письма В. Шопену.

ВОЙЦИЦКИЙ (Wojcicki) Алексей — магистр философии, преподаватель Варшавского университета и пансионера Шопенов, друг М. Шопена.

Войчех — см. *Гжымала В.*

ВОКАНСОН (Vaucanson) Жак де (1709—1782) — франц. изобретатель и механик, конструктор ряда автоматов, пользовавшийся в свое время большой известностью; сконструированная им медная утка, о которой пишет Шопен, была крыльями, порхала; флейтист делал правильные движения пальцами и губами и т. д.

ВОЛИЦКАЯ (Wolicka) Люция; в замуж. Водзиньская — приятельница семьи Шопена; в 1834 г. находилась со своим отцом в Париже, где встречалась с Шопеном.

ВОЛИЦКИЙ (Wolicki) Константы (?—1863) — чиновник варшавской Финансовой комиссии и доверенное лицо министра К. Ф. Друцкого-Лубецкого; после начала Ноябрьского восстания помог рус. частям под командованием вел. кн. Константина выйти из Варшавы и вел с переговоров в Сечехове 5 декабря 1830 г.

ВОЛИЦКИЙ (Wolicki) Теофил (1767—1829) — архиепископ Гнезненский и Познаньский; родственник Скарбков и Водзинских; Шопен был знаком с ним с детства.

ВОЛКОВА-СТАНЮКЕВИЧ Анна (1808 или 1811—1865) — певица Варшавской оперы (сопрано), ученица К. Соливы; в 1837 г. покинула сцену. Пела в профессиональном концерте Шопена 11 окт. 1830 г. в Варшаве.

ВОЛОВСКАЯ (Wołowska) Александра; в замуж. *Фоше* (1812—1905) — дочь Л. Ф. Воловского; основательница Благотворительного общества польских женщин в Париже; одна из первых учениц Шопена; ей посвящена Мазурка B-dur (записана в виде автографа в ее альбоме; датирована автором: «Париж 24 июля [1832]; издана в 1909 г.). Сохранились дарственные надписи Шопена на ряде его сочинений: Ноктюрнах оп. 9 («Pour M-lle Wołowska de la part de l'auteur»); Этюдах оп. 10, Вальсе оп. 18 («Hommage à M-lle Alexandrine Wołowska de la part de l'auteur») и т. д., вплоть до оп. 40.

ВОЛОВСКИЙ (Wołowski) Людвиг Филипп Михал Раймунд (1810—1876) — сын Л. Ф. Воловского; участник Ноябрьского восстания, эмигрировал после его поражения во Францию, где стал видным либеральным полит. деятелем, сенатором. Варшавский знакомый Шопена; произнес речь на открытии памятника Шопену на кладбище Пер-Лашез.

ВОЛОВСКИЙ (Wołowski) Людвиг Францишек (1786—1844) — родственник М. Щимановской; варшавский адвокат, депутат Сейма; после разгрома Ноябрьского восстания эмигрировал во Францию. В первые годы пребывания в

Париже Шопен часто бывал у него, где встречался, в частности, с Мицкевичем.

ВОЛЬСКАЯ (Wolska) Элеонора — варшавская знакомая семьи Шопена.
ВОЛЬТЕР (Voltaire); наст. имя Аруз Франсуа Мари (1694—1778) — франц. философ.

ВОЛЬФ (Wolf) — мать Э. Вольфа.

ВОЛЬФ (Wolf) Пиус Александр (1784—1851) — нем. драматург и поэт.

ВОЛЬФ (Wolf) Пьер Этьен (1809—1882) — швейц. пианист и педагог, ученик и друг Ф. Листа; ему посвящена Прелюдия As-dur.

ВОЛЬФ (Wolf) Эдвард; *Вольфикс* (1816—1880) — польск. пианист и композитор, ученик Эльснера и Вюрфеля; с 1835 г. жил в Париже; друг Ф. Шопена, посвятивший ему фортепианный концерт ор. 39; Шопен оказал большое влияние на творчество В.

ВОЛЬФ (Wolf) Юлия; урожд. Гурская — жена А. Водзиньского.

ВОРОНЕЦКИЙ (Woronecki) — польск. офицер в Испании, знакомый Шопена.

ВРБНЫ (Wrbny) — чеш. аристократический род, представители которого жили в Вене.

ВУД (Wood) Чарлз — владелец муз. магазинов в Эдинбурге и Глазго.

ВУЙЦИЦКИЙ (Wójcicki) Казимеж Владыслав (1807—1879) — польск. фольклорист, издатель и мемуарист; друг Шопена.

ВЬЕТАН (Vieuxtemps) Анри (1820—1881) — бельг. скрипач, композитор и педагог; ряд лет работал в России (с 1814 г. солист императорского двора и театров).

ВЫБРАНЕЦКАЯ (Wybraniecka) Флорентына — племянница А. Выбранецкого.

ВЫБРАНЕЦКИЙ (Wybraniecki) Антоний (1781—1834) — отчим Я. Бялоблочкико.

ВЫСОЦКИЙ (Wysocki) Юзеф — родственник Дзевановской, знакомый Шопена.

ВЮРТЕМБЕРГСКАЯ (Wirtemberg) Анна Мария; урожд. княжна Чарторыская, герцогиня (1768—1854) — сестра Адама Чарторыского; польск. писательница, автор одного из первых польских сентиментальных романов «Malwina, czyli domyslność serca» (1816), переведенных на многие европейские языки. Шопен был хорошо знаком с ней по Hôtel Lambert.

ВЮРЕЛЬ (Würfel) Вацлав Вилем (1791—1832) — пианист и композитор, с 1815 г. преподаватель генерал-баса и игры на органе в Варшавской консерватории; был варшавским корреспондентом лейпцигской «Allgemeine musikalische Zeitung», затем переехал в Вену (1826), где был дирижером Кернтнертеатра. Друг семьи Шопена.

ВЯЗЕМСКИЙ Петр Андреевич, князь (1792—1878) — рус. поэт.

ГАВАР (Gavard) Шарль — парижский издатель, выпустивший «Galeries Historiques de Versailles» в 13 т. Друг Шопена, особенно в последние дни его жизни. Летом 1849 г. в Шайо часто читал больному Шопену вслух, обычно «Философский словарь» Вольтера, находившийся в личной библиотеке композитора. Оставил неопубликованные воспоминания о последних днях жизни Шопена — один из самых подробных и достоверных источников. Судьба этих воспоминаний неизвестна.

ГАВАР (Gavard) Элиза — сестра Ш. Гавара; ей посвящена Колыбельная ор. 57 Шопена и подарен один из автографов Вальса ор. 70 № 2.

ГАВАРНИ (Gavarni) Поль; наст. имя Шевалье Сьюллис Гийом (1804—1866) — франц. график и карикатурист, сотрудник журнала «Le Charivari».

ГАЗОННО (Gazonneau) — знакомый Жорж Санд.

ГАЙАР (Gaillard) Эмиль Эжен Теодор (1821—1902) — парижский финансист, друг и ученик Шопена; ему посвящена Мазурка a-moll Шопена (без опуса; первоначально была издана в 1841 г. у мелкого парижского издателя Шабала и по ошибке носила ор. 43 — тот же, что и Тарантелла) и Листок из Альбома (хранится в Парижской консерватории).

ГАЙДН (Haydn) Франц Йозеф (1732—1809) — австр. композитор.

ГАЛЕВИ (Halévy) Жак Франсуа Фроманталь Эли; наст. имя Элиас Леви (1799—1862) — франц. оперный композитор, проф. Парижской консерватории, академик.

- ГАЛЛЕ (Galle) Иоганн Готфрид (1812—?)—нем. астроном.
- ГАЛЛЕ (Gallé) Шарль (1819—1895)—франц. пианист; с 1836 г. жил в Париже, после революции 1848 г. переехал в Англию. Был знаком с Шопеном.
- ГАЛЛЕНБЕРГ (Gallenberg) Венцель Роберт, граф фон (1783—1839)—австр. композитор; в 1828—1830 гг.—директор Кернтнертеатра. Был знаком с Шопеном.
- ГАМИЛЬТОН (Hamilton), герцог и герцогиня—англ. аристократическое семейство. Шопен гостил у них во время своей поездки по Шотландии в 1848 г.
- ГАНГЛЕР (Gangler), г-жа—франц. певица; знакомая Шопена.
- ГАНКА (Hanka) Вацлав (1791—1861)—чеш. славист и поэт, проф. Пражского университета, видный деятель чешского Возрождения; хранитель пражского Национального музея; был тесно связан с польск. и рус. учеными и литераторами.
- ГАНШ (Ganche) Эдуард (?—1944)—франц. шопеновед, издатель собраний сочинений Шопена. Замучен немцами в концентрационном лагере.
- ГАНЬСКАЯ (Gańska) Эвелина, графиня; урожд. графиня Жевуская (1803—1882)—жена (с 1819 г.) Вацлава Ганьского (1778—1841), во втором браке Бальзак.
- ГАРРИК (Garrick) Дэвид (1716—1779)—англ. актер.
- ГАРСИА (Garcia) Мануэль Патрисио Родригес (1805—1906)—брат П. Виардо; исп. певец и педагог, проф. Парижской консерватории (1842—1848), проф. Лондонской консерватории (1848—1895).
- ГАРСИА (Garcia) Хоакина; урожд. Сичес; сцен. псевдоним Брионес (1782—1864)—мать М. Малибран и П. Виардо; актриса.
- ГАРСИА-ВЕСТРИС (Garcia-Vestris)—певица; в ее концерте 4 апр. 1831 г. в Вене принимал участие Шопен.
- ГАШИНЬСКИЙ (Gaszynski) Константы (1809—1866)—польск. поэт, драматург, публицист и переводчик; участник Ноябрьского восстания, после разгрома которого эмигрировал во Францию и поселился в Эксе. Лицейский товарищ Шопена.
- ГЕБЕНШТРЕЙТ (Hebenstreit) Панталеон (1667—1750)—создатель усовершенствованного чембало, названного его именем.
- ГЕЙМЮЛЛЕР (Geymüller)—венский банкир.
- ГЕЙНЕ (Heine) Генрих Христиан Иоганн (1797—1856)—нем. поэт, сатирик, публицист и прозаик. Был в дружеских отношениях с Шопеном и Жорж Санд; в его парижских корреспонденциях содержится богатый материал о Шопене.
- ГЕЙНЕФЕТТЕР (Heinefetter) Клара (1816—1857)—сестра С. Гейнефеттер; нем. певица.
- ГЕЙНЕФЕТТЕР (Heinefetter) Сабина (1809—1872)—нем. певица; пела на сценах крупнейших театров Европы. Выступала с Шопеном в концерте 25 дек. 1843 г. в Париже.
- ГЕЙНСБОРО (Gainsborough), леди—англ. аристократка, статс-дама королевы Виктории; знакомая Шопена.
- ГЕЙНСБОРО (Gainsborough), герцог—англ. аристократ, знакомый Шопена.
- ГЕЙСМЕР (Geysmer)—варшавский знакомый Шопена.
- ГЕЛЬГУД (Gielgud) Антоний (1792—1831)—польск. генерал, участник похода Наполеона в Россию; во время Ноябрьского восстания командовал повстанческим корпусом в Литве.
- ГЕЛЬМЕСБЕРГЕР (Helmberger) Георг (1800—1873)—скрипач и педагог. Участвовал вместе с Шопеном в концерте 4 апр. 1831 г. в Вене.
- ГЕМЕР (Guemer) А.—муз. критик.
- ГЕМЕРЛЕЙН (Nemerlein) Фридрих—издатель и музыкант.
- ГЕНДЕЛЬ (Händel) Георг Фридрих (1685—1755)—нем. и англ. композитор, клавесинист и органист.
- ГЕНЗЕЛЬТ (Henselt) Адольф фон (1814—1889)—нем. композитор и пианист; с 1831 г. работал в Петербурге в качестве придворного пианиста.
- Генрик, Генрьсь—см. *Енджеевич Г.*
- ГЕНРИХ, Геурих (Geurich) Фридерик Марчин (1804—1870)—варшавский столяр-краснодеревщик, обучавшийся ремеслу в Париже и Вене.
- ГЕНРИХ II (1518—1559)—король Франции.
- ГЕНРИХ III ВАЛУА; Валезий (1551—1589)—король Польши (1573—1575) и Франции.

- ГЕНИРИХ VIII (1509—1541)—король Англии и Ирландии.
- ГЕРВЕ (Herwet)—франц. комический актер.
- ГЕРВЕГ (Herwegh) Эмма; урожд. Зигмунт (1817—1904)—жена нем. поэта и политического деятеля Георга Гервега (1817—1875).
- ГЕРЕН (Guérin)—знакомая Шопенов.
- ГЕРКЕ Антон Августович (1812—1870)—педагог и пианист; с 1832 г. работал в Петербурге, где вел широкую педагогическую деятельность (учитель П. И. Чайковского, Г. А. Лароша и др.); проф. Петербургской консерватории; был одним из первых пропагандистов творчества Шопена в России.
- ГЕРМАН (German) Адам (1800—1875)—виолончелист и пианист, преподаватель Варшавской консерватории.
- ГЕРМАНИ (Germany)—дрезденская знакомая Водзинских.
- ГЕРОЛЬД (Héroid) Луи Жозеф Фердинанд (1791—1833)—франц. композитор и пианист.
- ГЕРОХ (Heroch)—скрипач.
- ГЕРТЕЛЬ (Härtel) Герман (1803—1875)—нем. муз. издатель, один из совладельцев лейпцигского издательства «Брейткопф и Гертель».
- ГЕРЦ (Herz)—скрипач.
- ГЕРЦ (Herz) Анри (Генрих) (1803—1888)—австр. пианист и композитор, с 1842 г. проф. Парижской консерватории. В Париже Шопен сблизился с Г. и выступал совместно с ним.
- ГЕРЦ (Herz) Жак Симон (1794—1880)—брат А. Герца; пианист и композитор, проф. Парижской консерватории.
- ГЕРЦЕН Александр Иванович (1812—1870)—рус. писатель, философ и публицист.
- ГЕРШЕЛЬ (Herschel) Вильям (1738—1822)—англ. астроном.
- ГЕССЕНСКИЙ, герцог—аристократ, лондонский знакомый Шопена.
- ГЕТЦЕЛЬ (Hetzell) Жюль Пьер; псевдоним Ж. Ж. Сталь (1814—1886)—франц. литератор и книгоиздатель.
- ГЕТЦЕНБЕРГЕР (Goetzenberger) Якоб (1800—1866)—автор карандашного портрета Шопена (1838). Портрет хранится в частной коллекции в Париже.
- ГЕРНЕР (Goerner)—композитор.
- ГЕТЕ (Goethe) Иоганн Вольфганг фон (1749—1832)—нем. поэт, прозаик, драматург и ученый.
- ГЖИМАЛЯ (Grzymała) Войцех (Адалберт), граф (1793—1870)—польск. офицер и литератор, участник национально-освободительного движения; адъютант князя Ю. Зайончкы и маршала Ю. Понятовского, участник кампании 1812 г., во время которой попал в рус. плен и провел три года в Полтаве; затем чиновник варшавского Государственного совета, член польск. тайного Патриотического общества, прошедший несколько лет в казематах Петропавловской крепости; в Варшаве его дом стал излюбленным местом встреч музыкантов, писателей и художников. Во время Ноябрьского восстания находился в Лондоне с дипломатической миссией, потом в эмиграции во Франции. Интересовался музыкой и живописью. Один из самых близких друзей Шопена; был также дружен с Жорж Санд и Делакруа. В 1850 г. начал писать (на франц. языке) биографию Шопена и в том же году переслал два отрывка своей работы Дж. Стирлингу в Шотландию для ознакомления и оценки; последней работа Г. не понравилась, и 17 сентября 1850 г. она писала Л. Енджевич: «... Хотя в труде Гжималы есть хорошо написанные страницы и содержится множество фактических данных, однако ему недостает умения уложить все это в компактное целое». Свое отрицательное мнение Дж. Стирлинг высказала и самому Г., который после этого не стал завершать работу над биографией Шопена. Уже написанная им часть до нас не дошла. Ни одно из писем Г. Шопену не сохранилось.
- ГИЗО (Guizot) Франсуа Пьер Гийом (1787—1874)—франц. историк и полит. деятель; во время Июльской монархии—министр иностранных дел; с 1840 г.—фактический, а с 1847 г. официальный глава кабинета министров; после революции 1848 г. эмигрировал в Англию.
- ГЛАДКОВСКАЯ (Gładkowska) Констанция; в замуж. графиня Грабовская (1810—1889)—дочь бургграфа варшавского замка; государственная стипендиатка, ученица К. Соливы в Варшавской консерватории (занималась также сценическим мастерством); солистка (сопрано) Национального театра. Первое серьезное увлечение Шопена. Перед смертью Г. сожгла все письма Шопена к ней.

ГЛИНКА Михаил Иванович (1804—1857)—рус. композитор.
ГЛИНЬСКАЯ (Glińska)—приятельница Водзиньских, жившая в Дрездене.
ГЛИНЬСКАЯ (Glińska) Тереза—дочь предыдущей.
ГЛИНЬСКИЙ (Gliński) Матеуш (р. 1892)—польск. шопеновед, дирижер и композитор.

ГЛЮК (Glück) Кристоф Виллибальд (1714—1787)—нем. композитор.
ГЛЮКСБЕРГ (Glücksberg) Натан (1795—1859)—польск. издатель; не имея собственной литографии, выписывал ноты из-за границы, главным образом из Парижа; владелец крупнейшего книжного магазина в Варшаве на Медовой улице.

ГОБЕР (Gaubert) Поль Мари Леон (?—1839)—франц. врач, друг Жорж Санд.

ГОЛИЦЫН, князь—возможно, Алексей Сергеевич Голицын (1789—1858), одаренный рус. музыкант и литератор, либо Николай Борисович Голицын (1794—1866), рус. поэт, муз. критик; в молодости военный, участник европейских походов 1813—1814 гг. Последний был тесно связан с художественными кругами (прежде всего музыкальными) Западной Европы; известна его длительная и обширная переписка с Бетховеном, посвятившим Г. несколько своих сочинений.

ГОЛИЦЫНА, княгиня—знакомая Шопена и В. Гжималы.

ГОЛЬДШМИДТ (Goldschmidt) Отто (1829—1907)—нем. композитор и пианист.

ГОМЕР (9—8 в. до н. э.)—древнегреч. поэт.

ГОНСЁРОВСКИЙ (Gąsiorowski) Франчишек; Гонсё—варшавский знакомый Шопена.

ГОРАЦИЙ Квинт Флакк (65—8 до н. э.)—древнерим. поэт.

ГОРДОН (Gordon)—ученик Пражской консерватории, пианист.

ГОРДОН (Gordon) Люция (1821—1876)—англ. писательница, лондонская знакомая Шопена.

ГОРСКИЙ (Gorski)—варшавский знакомый Шопена.

ГОРСКИЙ (Gorski) Владыслав—сын предыдущего; варшавский знакомый Шопена.

ГОССЕК (Gossec) Франсуа Жозеф (1734—1829)—франц. композитор и дирижер; академик.

ГОТЬЕ (Gautier) Теофиль (1811—1872)—франц. поэт, прозаик, драматург и критик.

ГОФМАН (Hoffmann) Аделина—варшавская знакомая родителей Шопена; ей посвящена Мазурка op. 67 № 3.

ГОФМАН (Hoffmann) Александр (1805—1866)—польск. врач, практиковавший в 1831—1838 гг. в Париже; меломан; друг Шопена, в течение двух лет живший вместе с ним в Париже. Жена Г. Эмилия, урожд. Божецкая, ученица Шопена, оставила о нем воспоминания.

ГОФМАН (Hoffmann) Якуб Фридерик (1758—1830)—проф. ботаники Варшавского университета; совместно с Бруннером разработал конструкцию хоралиона.

ГОФМАНОВА-ТАНЬСКАЯ (Hoffmanowa-Tańska) Клементина (1798—1845)—польск. писательница и педагог. Дружила с семьей Шопена; ее творческая деятельность оказала решающее влияние на литературную деятельность сестер Шопена—Людвики и Изабеллы; описание г. Ойцова в издаваемом ею журнале «Rozrywki dla dzieci» («Досуги для детей»; 1824—1828) было знакомо Шопену. В Париже он часто встречался с ней.

ГОФМЕЙСТЕР (Hofmeister) Фридрих (1782—1864)—лейпцигский муз. издатель; издал ряд сочинений Шопена.

ГОЩИНСКИЙ (Goszczyński) Северын (1803—1876)—польск. поэт, переводчик; участник Ноябрьского восстания, с 1832 г. в эмиграции; с 1838 г. во Франции, где стал одним из ближайших друзей Мицкевича.

ГРАБОВСКИЙ (Grabowski) Станислав, граф (1780—1845)—министр просвещения Королевства Польского (1820—1830).

ГРАБОВСКИЙ (Grabowski) Юзеф, граф (1802—1878)—польск. помещик, муж К. Gladковской.

ГРАММОН (Grammont); урожд. герцогиня д'Орсэ—франц. аристократка, знакомая Шопена.

ГРАНВИЛЬ (Grandville), графиня—жена Джорджа Леверсона Гоувера (1815—1891), англ. полит. деятеля.

ГРАНВИЛЬ (Grandville) Жан Игнас (1803—1847)—франц. график-карикатурист, иллюстрировал басни Лафонтена, «Дон-Кихота», «Робинзона Крузо» и др.

ГРАНСЕНЬ А. де—франц. врач, предполагаемый отец Соланж Санд.

ГРАФФ (Graff) Конрад (1782—1851)—венский фабрикант фортепиано.

ГРЕССЕР—рус. офицер, штаб-капитан, адъютант вел. кн. Константина.

ГРЕТРИ (Grétry) Андре Эрнест Модест (1741—1813)—бельг. композитор, содиректор Парижской консерватории и муз. писатель.

ГРИГ (Grieg) Эдвард (1843—1907)—норв. композитор.

ГРИЗАР (Grisar) Альбер (1808—1869)—бельг. композитор.

ГРИЗИ (Grisi) Джулия (1811—1869)—итал. певица (сопрано). Выступала вместе с Шопеном на вечере у Ротшильда в январе 1843 г.

ГРИЙ ДЕ БЕЗЛЕН (Grille de Beuzelin) (1794—1871)—подруга М. де Розьер и знакомая Шопена.

ГРОТ (Grote)—жена англ. историка и полит. деятеля Джорджа Грота; англ. знакомая Шопена.

ГРОТКОВСКИЙ (Grotkowski) Фердинанд—польск. певец-любитель; после Ноябрьского восстания был в эмиграции во Франции; приятель Шопена.

ГРЮНБЕРГ (Grünberg)—флейтист.

ГУВО (Goubau) Проспер (1795—1859)—франц. писатель и драматург.

ГУДЕН (Gudin)—франц. художник.

ГУМВОЛЬДТ (Humboldt) Александр Фридрих Вильгельм, барон фон (1769—1859)—нем. естествоиспытатель, географ и путешественник.

ГУММЕЛЬ (Hummel) Иогани (Ян) Непомук (1778—1837)—австр. пианист, композитор, дирижер и педагог, чех по происхождению; друг Эльснера и Явурка; его концерты в Варшаве в 1828 г. были крупнейшим событием сезона. Шопен встречался с Г. в Вене.

ГУММЕЛЬ (Hummel) Карл (1821—1907)—сын И. Гуммеля; художник, предполагаемый автор портрета Шопена (1831).

ГУРОВСКИЙ (Gurowski) Игнаций—польск. эмигрант, участник Ноябрьского восстания; друг А. де Кюстина.

ГУРСКИЙ (Górski) Казтан—пансионер Шопенов.

ГУССАЖЕВСКАЯ (Hussarzewska) Эльжбета, графиня; урожд. Подоская; в первом браке Орсетти—жена К. А. Гуссажевского; знакомая Шопена.

ГУССАЖЕВСКИЙ (Hussarzewski) Кароль Антоний, граф—камергер короля Станислава Августа, знакомый Шопена.

ГУТКОВСКИЙ (Gutkowski) Войчех (1775—1826)—подполковник инженерного корпуса и экономист, член варшавского Общества друзей науки.

ГУТМАН Адольф; *Игнаций* (1819—1882)—нем. пианист, один из любимых учеников Шопена, с которым композитор любил играть в четыре руки; ему посвящено Скерцо ор. 39. У Г. одно время брал уроки игры на фортепиано Р. Вагнер. Последние годы провёл во Флоренции, где занимался красильным производством.

ГУТТ (Gutt) Фердинанд—польск. врач, родственник и сподвижник А. То-вяньского.

ГУЧЕ—участник Ноябрьского восстания (?)

ГЭ (Gay) Софи Мари Франсуаз; урожд. де Лавалет (1776—1852)—мать Д. де Жирарден; франц. писательница; друг А. де Кюстина.

ГЮГО (Hugo) Аделаида; урожд. Фоше (?—1868)—жена В. Гюго, сестра Л. Фоше.

ГЮГО (Hugo) Виктор (1802—1885)—франц. писатель, поэт, драматург, публицист и полит. деятель; академик.

ГЮНЦ (Günz) Эмиль (?—1877)—доктор в Лейпциге, знакомый Р. Шумана.

ДАВИД (David) Фелисьен Сезар (1810—1876)—франц. композитор и дирижер, академик.

ДАГЕРР (Daguerre) Луи Жак Манде (1789—1851)—франц. художник-декоратор, создатель диорамы, изобретатель дагерротипа.

ДАЛКЕН (Dulcken) Луиза (1811—1850)—сестра скрипача Фердинанда Давида; англ. пианистка, обучала игре на ф-но королеву Викторию.

ДАМОРО-ЦИНТИ (Damoreau-Cinthie) Лора; урожд. Монталан (1801—1863)—франц. певица (сопрано), для которой Россини написал несколько

крупных партий; солистка Grand Opéra, проф. Парижской консерватории. Участвовала в концерте Шопена 26 апр. 1841 г. в Париже. Шопен был знаком с ней и восхищался ее голосом.

ДАМСЕ (Damse) Викторын Юзеф (1789—1852)—польск. певец, актер, капельмейстер, композитор и переводчик оперных либретто; варшавский знакомый Шопенов.

ДАНЕЛЬСКИЙ (Danielski) Франчишек—директор главного почтового управления в Варшаве.

Даниэль—слуга Шопена (с 1848 г.).

ДАНТАН (Dantan-jeune) Жан Пьер Эдуард, младший (1800—1869)—франц. скульптор, лауреат Римской премии, создатель портретных бюстов Бетховена, Буальдье, Мейербера, Рубини, Беллини, Россини, Лаблаша и Листа. У Д. был один из самых блестящих парижских музыкальных салонов того времени: его посещали Россини, Берлиоз, Паганини, Лист; у него часто бывал и Шопен. Автор одного из самых известных бюстов Шопена (1841; на правой стороне обозначено: «Dantan Je/1841», спереди: «Chopin»).

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ (Dante Alighieri) (1265—1321)—итал. поэт.

ДАРГОМЫЖСКИЙ Александр Сергеевич (1813—1869)—рус. композитор и муз.-обществ. деятель.

ДВЕРНИЦКИЙ (Dwernicki) Юзеф (1778—1857)—польск. генерал, сражавшийся в легионах; победитель под Сточкой в феврале 1831 г.; в 1832—1834 гг. председатель Польского эмиграционного комитета в Париже.

ДВОРАЧЕК, Двожачек (Dwozaczek) Фердинанд Готард (1804—1876)—варшавский врач, директор Евангелической больницы.

ДЕБЮРО (Deburau) Гаспар; сцен. псевдоним Батист (1796—1846)—франц. мим, создатель образа Пьеро.

ДЕВОНШИР (Devonshire) Уильям Кавендиш, герцог (1790—1858)—англ. дипломат.

ДЕВРИЕНТ—см. *Шрёдер-Девриент В.*

ДЕВРИЕНТ (Devrient) Карл Август (1797—1872)—нем. драматический актер; с 1822 г. выступал в Дрездене.

ДЕЖАЗЕ (Dejazet) Полина Виржини (1797—1875)—франц. актриса.

ДЕКЕРТ (Dekert) Франчишка; урожд. Грохульская—невестка Я. Декерта (?—1790), президента Варшавы во время Четырехлетнего Сейма.

ДЕКЕРТ (Dekert) Ян (1786—1861)—ксендз, сын Я. Декерта, с 1857 г. епископ-викарий Варшавы.

ДЕЛАВИНЬ (Delavigne) Жан Франсуа Казимир (1793—1843)—франц. поэт и драматург; академик.

ДЕЛАКРУА (Delacroix) Виктор Фердинанд Эжен; *Скептик* (1798—1863)—франц. живописец романтической школы. Обладал безупречным слухом и феноменальной муз. памятью. Один из ближайших друзей Шопена, был также дружен с Жорж Санд. Его кисти принадлежит весьма известный портрет Шопена. В 1849 г. возглавил комитет по сооружению памятника Шопену на кладбище Пер-Лашез. В Дневнике Д. содержится ценнейший материал о Шопене.

ДЕЛАРОШ (Delaroche) Луиза; урожд. Верне (?—1845)—жена П. Делароша.

ДЕЛАРОШ (Delaroche) Поль; наст. имя Ипполит (1797—1856)—франц. живописец, академик.

ДЕМБОВСКИЙ (Dembowski); по другим ист. Домбровский Эркулес—польск. путешественник и астроном; посетил Шопена и Жорж Санд на Майорке в 1839 г.

ДЕММЕР, Деммар (Demmer) Фридрих (1768—1838)—венский артист и режиссер.

Дени Фердинанд—франц. археолог.

ДЕННЕРИ (Dennery); наст. имя Адольф Филипп (1811—1899)—франц. драматург.

ДЕНУАЙЕ (Desnoyers)—возможно, Луи Денуайе (1802—1868), франц. писатель.

ДЕНЬЕЛЬ (Daniel) Матильда—ученица Шопена из Бордо.

ДЕРЖАВИН Гаврила Романович (1743—1816)—рус. поэт.

ДЕРИВИС (Dérivis) Проспер—франц. певец, дебютировавший в 1831 г. в Grand Opéra.

ДЕССАУЭР (Dessauer) Йозеф (1798—1876)—пианист и композитор, питомец Пражской консерватории, с которым Шопен почти ежедневно встречался в Карлсбаде (возможно, что они познакомились еще в Вене в 1830—1831 гг. или в Париже, где Д. проводил каждую зиму); служил посредником между Шопеном и венскими издателями. Ему посвящены Полонезы оп. 26.

ДЕШАН (Deschamps) Антуан Франсуа Мари (1800—1869)—франц. поэт.

ДЕЛЕР (Döhler) Теодор, барон фон (1814—1856)— муж Е. С. Шереметевой; пианист и композитор, гастролировавший по всей Европе, в том числе в Польшу и России.

ДЖОНС (Johns) Поль Эмиль— меломан из Нового Орлеана; ему посвящены Мазурки оп. 7.

ДЖОСЛИН (Jocelyn), леди— жена Роберта Джослина (1816—1854), англ. дипломата.

ДЖЮСОН (Jewson) Фредерик Боуэн— англ. пианист.

ДЗЕВАНОВСКАЯ (Dziewanowska) Гонората; урожд. Божевская— вторая жена Ю. Дзевановского.

ДЗЕВАНОВСКАЯ (Dziewanowska) Людвика; *Цензор, Л. Д.*— сестра Д. Дзевановского.

ДЗЕВАНОВСКАЯ (Dziewanowska) Юзефа— сестра Д. Дзевановского.

ДЗЕВАНОВСКИЙ (Dziewanowski) Доминик; *Домусь*— лицейский друг Шопена, пансионер Шопенов.

ДЗЕВАНОВСКИЙ (Dziewanowski) Петр— знакомый Шопена, родственник Дзевановских.

ДЗЕВАНОВСКИЙ (Dziewanowski) Юльош— отец Д. Дзевановского; владелец Шафарни, в которой Шопен провел летние каникулы в 1824 и 1825 гг.

ДЗЕКОНЬСКИЙ (Dziekoński) Томаш Сильвестер (1790—1875)— проф. Варшавского лицея (польск. язык, литература, история и география).

ДЗЯЛЫНЬСКАЯ (Działynska) Изабелла, графиня; урожд. княжна Чарторьская (1832—1899)— дочь Адама Чарторьского.

ДЗЯЛЫНЬСКИЙ (Działynski) Адам Тытус, граф (1797—1861)— во время Ноябрьского восстания и в первые годы эмиграции адъютант Раморино; основатель библиотеки своего имени и книгоиздатель.

ДИАБЕЛЛИ (Diabelli) Антонио (1781—1858)— австр. издатель, пианист и композитор; был знаком с Шопеном.

ДИБИЧ Иван Иванович, граф Забалканский (1785—1831)— рус. генерал-фельдмаршал, главнокомандующий в польской кампании 1830—1831 гг.

ДИККЕНС (Dickens) Чарльз (1812—1870)— англ. писатель.

ДИЛЛЕР (Diller), баронесса— мать К. Диллер де Перейра.

ДИЛЛЕР ДЕ ПЕРЕЙРА (Diller de Pereira) Катерина, баронесса; урожд. Гехт (1793—1875)— жена венского железнодорожного предпринимателя и банкира Людвика Перейра фон Арнштайн, родственница графа В. Р. Галленберга и хозяйка известного венского салона, в котором бывали крупнейшие артисты и музыканты. Горячая поклонница таланта Шопена.

ДИТРИХШТЕЙН (Dietrichstein) Леопольд Маурициус, граф фон (1775—1864)— венский композитор; с 1819 г. управлял муз. делами при австр. императорском дворе.

ДЛУГОШ (Długosz) Юзеф— варшавский столяр-умелец, построивший инструмент под названием золипанталеон, схожий с хоралионом.

ДМИТРИЕВ Иван Иванович (1760—1837)— рус. поэт и баснописец.

ДМУШЕВСКИЙ (Dmuszewski) Людвиг Адам Антоний (1777—1847)— польск. актер, оперный певец (до 1826), режиссер и директор Национального театра, преподаватель Драматической школы, автор и переводчик драматических произведений и оперных либретто, многолетний редактор и издатель (с 1823 г.) самой популярной варшавской газеты «Kurier Warszawski»; большой поклонник творчества Шопена.

ДОВЖИНЬСКИЙ (Dobrzyński) Игнаций Феликс (1807—1867)— польск. композитор, дирижер, пианист и педагог; товарищ Шопена по Главной школе музыки; автор Траурного марша памяти Шопена (оп. 66).

ДОВЖИЦКАЯ (Dobrzycka) Саломея— фрейлина (с 1816 г.) саксонской принцессы Августы; активно покровительствовала польск. эмигрантам после разгрома Ноябрьского восстания. Шопен играл в ее доме в Дрездене в присутствии саксонского двора 17 ноября 1830 г.

ДОБРОНОКИ (Dobronoki) Антоний—венгр по происхождению; близкий друг семьи Шопена. Шопен часто бывал в доме Д.; в 1830 г., покидая Варшаву, он преподнес Д. пенковую трубку—она хранится ныне в фондах Общества имени Фридерика Шопена в Варшаве.

ДОВЕР (Dover), леди—племянница герцогини Сазерленд, лондонская знакомая Шопена.

ДОЛБЫШЕВ; правильное Довбышев—рус. офицер, штабс-капитан.

ДОМАРАДСКИЙ (Domaradzki)—парижский знакомый Шопена.

ДОМАРОВСКИЙ (Dąbrowski) Ян Генрик (1775—1818)—польск. генерал, создатель польск. легионов.

ДОМОВИЧ (Domowicz)—знакомый Шопена и Я. Бялоблочно.

Домусь—см. Дзевановский Д.

ДОМЬЕ (Daumier) Оноре (1808—1879)—франц. рисовальщик, художник и скульптор; постоянный сотрудник журнала «Le Charivari».

ДОНИЦЕТТИ (Donizetti) Гаэтано (1797—1848)—итал. композитор, директор Неаполитанской консерватории; с 1838 г. постоянно жил в Париже.

ДОРА (DORAT) Клод Жозеф (1734—1780)—франц. поэт и драматург, объект многочисленных эпиграмм современников.

ДОРВАЛЬ (Dorval) Мари; наст. имя Делонэ Мари Томаз Амели (1798—1849)—франц. актриса; подруга Жорж Санд, неоднократно гостила в Ноане, была знакома с Шопеном.

ДОРВИЛЬ (Dorville)—ученица Шопена.

ДОРИБО (Doribeaux)—парижская знакомая Шопена.

ДОРН (Dorn) Людвик Генрих (1804—1892)—нем. дирижер, композитор и муз. критик.

ДОРЮ-ГРА (Dorus-Gras) Жюли Эме; наст. имя Ван-Стенкинс (1813—1896)—франц. певица, сестра известного флейтиста Венсана Жозефа Дорю (1812—1896).

ДОТРЕМОН (Dautremont)—парижский портной.

ДОТЦАУЭР (Dotzauer) Юстис Иоганн Фридрих (1783—1860)—нем. виолончелист-виртуоз и композитор; капельмейстер Королевской капеллы в Дрездене.

ДРЕКСЛЕР (Drechsler) Йозеф (1787—1852)—австр. композитор и капельмейстер.

ДРЕКСЛЕР (Drechsler) Луи—виолончелист, сын известного нем. виолончелиста Карла Дрекслера (1800—1873), концертмейстера в Дессау.

ДРУЭ (Drouet) Жюльетта—франц. актриса.

ДУГЛАС-ГАМИЛЬТОН (Douglas-Hamilton) Уильям Александр, маркиз—англ. аристократ, в доме которого Шопен играл в 1848 г.

ДУНСТ (Dunst)—пианист, ученик Парижской консерватории.

ДУРО (Douro), маркиза де—франц. аристократка, встречавшаяся с Шопеном в Лондоне.

ДУССЕК, ДУСИК (Dusseck, Dusik) Ян Ладислав (1760—1812)—композитор и пианист, чех по происхождению; учитель и друг прус. принца Людвиг Фердинанда.

ДЫБЕК (Dybek) Анджей Франчишек (1783—1826)—польск. врач, доктор медицины, проф. хирургии Варшавского университета.

ДЬЯКОВ Петр Николаевич (1788—1847)—рус. генерал, участник всех кампаний против Наполеона, герой сражения при Бородино; с 1813 г. адъютант вел. кн. Константина.

ДЭВИСОН (Davison) Джеймс Уильям (1813—1885)—англ. композитор, пианист и муз. критик.

ДЮБУА (Dubois) Камилла; урожд. О'Мира—одна из самых талантливых учениц Шопена. В своих воспоминаниях о занятиях с Шопеном она писала: «Рядом с фортепиано, на котором он давал уроки, стояло другое. Самым большим наслаждением было слушать, как он аккомпанирует на нем—был ли то концерт Гуммеля или Бетховена. Он божественно исполнял партию оркестра. Когда я играла его концерты, он всегда аккомпанировал мне подобным образом...» Принадлежавшие ей ноты с собственноручными пометками Шопена хранятся в библиотеке Парижской консерватории.

ДЮВАЛЬ (Duval)—см. Пинё А. В.

ДЮВЕР (Duvert) Феликс Огюст (1796—1876)—франц. драматург.

ДЮВЕРНЕ (Duvernet) Шарль—приятель Жорж Санд и ее сосед по Ноану.

ДЮВЭ (Duwe)—транспортный агент в Париже.

ДЮДЕВАН Аврора—см. Санд Жорж.

ДЮДЕВАН (Dudevant) Казимир, барон (?—1871)— муж Жорж Санд.

ДЮКАНЖ (Ducange) Виктор Анри Жозеф (1783—1833)— франц. писатель и драматург.

ДЮМА (Dumas) Александр, отец (1803—1870)— франц. романист, драматург, новеллист и журналист; друг Жорж Санд.

ДЮМА (Dumas) Александр, сын (1824—1895)— франц. романист, поэт и драматург, академик; друг Жорж Санд.

ДЮМЕНИЛЬ (Dumesnil) Альфред Эмиль Себастьян (1825—?)— франц. историк, зять Ж. Мишле и его преемник по кафедре.

ДЮМЕРСАН (Dumersan) Теофиль (1780—1849)— франц. драматург.

ДЮНУА (Dunois), барон— глава Музыкального общества в Вене.

ДЮПЕН ДЕ ФРАНКЕЙ (Dupin de Francueil) Аврора—см. Санд Жорж.

ДЮПЕН ДЕ ФРАНКЕЙ (Dupin de Francueil) Аврора Мари—жена К. Дюпена де Франкей.

ДЮПЕН ДЕ ФРАНКЕЙ (Dupin de Francueil) Клод (?—1769)— дед Жорж Санд; сын богатого откушника и пасынок Авроры Мари Дюпен, в доме которой несколько лет прожил Ж. Ж. Руссо.

ДЮПЕРРЕ (Duperré) Лора (Лаура)— дочь адмирала, барона Виктора Ги Дюперре (1775—1846); ученица Шопена. Ей посвящены Ноктюрны оп. 48.

ДЮПОН (Dupont)— парижский шляпник.

ДЮПОН (Dupont) Алексис— франц. певец (тенор); пел в Реквиеме Моцарта на отпевании Шопена.

ДЮПОР (Duport) Луи Антуан (1781—1853)— франц. танцовщик и балетмейстер; с осени 1830 г., после банкротства возглавляемого гр. Галленбергом Кернтнертеатра, антрепренер этого театра; в 1808—1816 гг. выступал в России.

ДЮПРЕ (Duprez) Жильбер Луи (1806—1896)— франц. певец (тенор) и композитор, проф. Парижской консерватории.

ДЮПРЕ (Duprez) Каролина (?—1875)— франц. певица, жена Ж. Л. Дюпре.

ДЮРАН (Durant)— франц. консул в Варшаве.

ДЮРАН (Durand)— парижский парикмахер.

ДЮРЬЕ (Durien)— главный редактор газеты «Courrier Français».

ЕВСТАФЬЕВА Елизавета; в замуж. Перуччо— дочь рус. генерального консула в США, жена посла Великого княжества Тосканского в Париже; талантливая пианистка, ученица Шопена.

ЕЖИ—см. Санд Жорж.

ЕЛОВИЦКИЙ (Jełowicki) Александр (1804—1878)— польск. помещик на Украине, магистр философии Варшавского университета. Активный участник Ноябрьского восстания, после поражения которого эмигрировал сначала в Нюрнберг, а затем во Францию; в 1835 г. основал (совместно с Э. Янушкевичем) польск. типографию и книжный магазин в Париже, издавал произведения А. Мицкевича (8 томов), Ю. Словацкого, З. Красицкого, Ю. Немцевича, С. Витвицкого и др. В 1841 г. принял сан священника. Перед смертью Шопена исповедовал и причастил его. Оставил описание последних дней жизни композитора, на котором основывается Лист в своей книге о Шопене.

ЕЛЬСКИЙ (Jelski) Людвиг (1785—1843)— председатель Польского банка, во время Ноябрьского восстания— министр финансов; затем в эмиграции; один из основателей Польского литературного общества.

ЕНДЖЕЕВИЧ (Jędrzejewicz) А.— племянник Шопена.

ЕНДЖЕЕВИЧ (Jędrzejewicz) Генрих; Гейрысь (1833—1899)— сын Енджевичей, племянник Шопена.

ЕНДЖЕЕВИЧ (Jędrzejewicz) Людвика Марьянна; Людка, Людвися; урожд. Шопен (1807—1855)— любимая сестра композитора; написала (анонимно) совместно с сестрой Изабеллой несколько книг для юношества; обладала и композиторским даром. Э. Скродский в своих воспоминаниях писал о ней: «Самая старшая из сестер, панна Людвика, своей сметливой, разумной речью напоминала о происхождении отца и была похожа на брата. [...] Насколько я помню, она чаще других играла с Фридериком в четыре руки, у обоих всегда было что сказать друг другу; поэтому мне думается, что наш виртуоз питал к своей старшей сестре самую большую симпатию».

ЕНДЖЕЕВИЧ (Jędrzejewicz) Людвика, младшая—см. *Цехомская Л.*
ЕНДЖЕЕВИЧ (Jędrzejewicz) Фридерик—сын Енджеевичей, племянник и крестник Шопена.

ЕНДЖЕЕВИЧ (Jędrzejewicz) Юзеф Каласанты (1803—1853)— муж сестры Шопена; товарищ его юности и один из близких друзей. После окончания Варшавского университета—проф. права и администрации Марымонтского института сельского хозяйства.

ЕНИКЕ (Jenike) Эмиль (1815—1852)—польск. пианист, композитор и педагог; в числе его сочинений имеется Траурный марш на смерть Шопена (ор. 4).

ЖАК (Żak)—кларнетист из Пражской консерватории.

ЖАК (Jacques)—франц. художник, автор несохранившегося портрета Шопена (1833?).

ЖАМБО (Jambo)—венский дирижер.

ЖАНДР Алексей Андреевич (1776—1830)—рус. генерал-майор, доверенное лицо вел. кн. Константина; убит 29 ноября подхорунжими во время взятия Бельведера.

ЖАНИН (Janin) Жюль Габриэль (1804—1874)—франц. писатель, полит. деятель и влиятельный лит. и театр. критик, академик; с 1830 г. официальный критик «Journal des Débats»; знакомый Шопена.

ЖАНСИ (Jansy)—франц. музыкант.

ЖЕВУСКАЯ (Rzewuska) Александра Розалия, графиня; уродд. княжна Любомирская (1791—1865)—польск. писательница и мемуаристка, статс-дама двора, дружившая с Вяземским, Карамзиным и А. И. Тургеневым; жена графа Вацлава Жевуского (1765—1831), путешественника и ориенталиста, а также писателя, поэта и композитора, прожившего несколько лет на Арабском Востоке (1817—1820) и известного под именем Тадж-уль-Фахр.

ЖЕЛЯЗОВСКИЙ (Zelazowski) Роман—варшавский купец.

ЖЕМЧУГОВА Прасковья Ивановна; наст. фамилия Ковалева; в замуж. графиня Шереметева (1768—1803)—рус. крепостная актриса, певица.

ЖИВНЫЙ (Żywny) Войцех (Адальберт) (1756—1842)—композитор, дирижер, пианист, скрипач и преподаватель музыки (фортепиано и скрипка); чех по происхождению; прибыл в Польшу во времена Станислава Августа и сначала был учителем музыки у князя Нестора Казимежа Салеги (1750—1797), потом поселился в Варшаве (1811). Был первым и единственным фортепианным педагогом Шопена и первым, кто оценил его музыкальное дарование; сыграл большую роль в формировании музыкального вкуса композитора, познакомил его с творчеством практически неизвестного тогда И. С. Баха. Ж. давал уроки сестрам композитора и пансионерам Шопена. Э. Скродский писал, что «[он] так сжился с семьей [Шопена], что его можно было считать членом этой семьи». Ему посвящен Полонез As-dur—первый известный муз. автограф Шопена.

ЖИД (Gide) Казимир (1798—1868)—франц. композитор.

ЖИЛИНСКИЙ (Żyliński) Фаустын (1796—1867)—польск. певец (тенор), композитор и дирижер, во время отсутствия К. Курпинского возглавлял оркестр Варшавской оперы.

ЖИРАРДЕН (Girardin)—дирижер оркестра Парижской консерватории; дирижировал Реквиемом Моцарта на отпевании Шопена.

ЖИРАРДЕН (Girardin) Дельфина; уродд. Гэ (1804—1855)—жена Э. де Жирардена; франц. поэтесса, романистка и драматург.

ЖИРАРДЕН (Girardin) Эмиль де (1806—1881)—франц. писатель, драматург, журналист и полит. деятель; основатель (1836) и редактор «La Presse»; член палаты депутатов, имевший большое влияние в полит. и лит. кругах. Друг Г. Гейне.

ЖИРАРДО, Жерардо (Gerardot) Франсуа, барон (ок. 1772—1831)—франц. врач, доктор медицины, лечивший семью Шопена и живших у них пансионеров; в 1828 г. навсегда покинул Польшу, а в его квартиру на Краковском Предместье № 410 въехали Шопены.

ЖОБЕР Каролина д'Альтон (Ф. 1803—1882)—корреспондентка Э. Делакруа.

Жозеф—привратник в доме Ф. Ламенне.

ЖОЛИ (Joly) Антенор—издатель «Courrier Français» и «L'eroque», у которого Жорж Санд печатала ряд своих сочинений.

ЖОСКЕН ДЕ ПРЕ (Josquin Depres) (ок. 1440—1521 или 1524)—франко-флам. композитор.

ЖОХОВСКИЙ (Żochowski) Феликс (1802—1868)—польск. педагог и языковед; в годы второй мировой войны погибла принадлежавшая ему книга стихов Вергилия с дарственной надписью Шопена.

ЖУАНВИЛЬ (Joinville) Франциска, герцогиня де; урожд. Браганца (1824—1898)—дочь императора Бразилии Педро II, жена герцога де Жуанвиль.

ЖУКОВСКИЙ Василий Андреевич (1783—1852)—рус. поэт.

ЖУЛКОВСКИЙ (Żółkowski) Алоизий Гонзага (1777—1822)—варшавский комич. актер, певец, поэт и литератор.

Жюльетта—см. *Друзь Ж.*

ЗАБАЛЕВИЧ, Зубелевич (Zabalewicz) Адам Игнаций (1784—1831)—преподаватель Варшавского лицея, с 1818 г. проф. зоологии Варшавского университета.

ЗАБЕЛЛО (Zabiełło) Франчишек—известный варшавский врач, доктор медицины.

ЗАВАДСКАЯ (Zawadzka) Тереза; урожд. Шимановская—жена Р. Завадского, сестра М. Шимановской.

ЗАВАДСКИЙ (Zawadzki) Рох—владелец пивоваренного завода в Сольце, знакомый семьи Шопена.

ЗАЙОНЧЕК (Zajączkowska) Александра; урожд. Перне (?—1845)—вдова князя Ю. Зайончка (1752—1826), генерала, бывшего одно время наместником Королевства Польского; с 1826 г. статс-дама двора. Умерла в преклонном возрасте; славилась очень надолго сохранившейся красотой и умом. П. А. Вяземский писал, что ее лета «терялись в сумраке доисторических годов, но ум был светел, игрив, и все женские свойства, склонности и уклончивости не поддавались времени и ограничениям, которые оно влечет за собой». Была знакома с Шопеном, а также со многими деятелями рус. культуры. Описана под собственным именем в повести Бальзака «Дело об опеке».

ЗАКЖЕВСКИЙ (Zakrzewski)—польск. купец, знакомый семьи Бялоблочких.

ЗАЛЕСКАЯ (Zaleska) Бронислава—владелица бумаг В. Гжималы после его смерти.

ЗАЛЕСКИЙ (Zaleski) Юзеф Богдан (1802—1886)—польск. поэт-романтик, в творчестве которого нашли отражение мотивы укр. народного творчества; друг Мицкевича, Витвицкого и др.; варшавский знакомый Шопена. Участник Ноябрьского восстания, после поражения которого находился в эмиграции во Франции. В одном из его стихотворений, обращенном к Витвицкому, упоминается Шопен:

Стефан, сердце замирает...

Два варшавских музыканта,

Тех ночей чародей—

Шопенек и Маурыций [Мохнацкий].

Шопен написал четыре песни на слова З.: «Две смерти» (ор. 74 № 11), «Думка», «Меланхолия» (ор. 74 № 13), «Пригожий парень» (ор. 74 № 8). В воспоминаниях З. много ценных сведений о Шопене.

ЗАМОЙСКАЯ (Zamoyska) Зофья, графиня; урожд. княжна Чарторыская (1779—1837)—польск. певица и композитор, основательница Варшавского благотворительного общества; хозяйка знаменитого варшавского салона, в котором часто играл Шопен.

ЗАХАРКЕВИЧ (Zacharkiewicz) Юзеф Вавжинец (1785—1849)—делопроизводитель Верховного суда Королевства Польского.

ЗБОИНЬСКАЯ (Zboińska) Камилла, графиня; *Камилка*; в замуж. Туровская—дочь К. Ю. Збоиньского.

ЗБОИНСКИЙ (Zboiński) Кароль Юзеф, граф—владелец имения Ковалево.

ЗДАНОВИЧ (Zdanowicz) Юзеф Стефан (1786—1839)—польск. актер и певец (баритон) Варшавской оперы, а также артист Национального театра; участник Ноябрьского восстания.

ЗЕЙДЛЕР (Zeidler) — польск. купец.

ЗЕЙФРИД (Zeyfried) Игнац Ксаверий фон (1776—1841) — венский композитор, пианист, муз. теоретик и дирижер; редактор венской «Allgemeine Musikzeitung», знакомый Шопена.

ЗЕЛИНЬСКИЙ (Zieliński) Ян — знакомый семьи Шопенов.

ЗЕЛОНКОВА (Zielonkowa) Мария; урожд. Сангушко (?—1827) — польск. аристократка.

ЗЕМЕНЦКИЙ (Ziemiecki) Антоний (1806—?) — польск. художник, автор двойного портрета Л. Енджеевич с сыном Генриком, друг семьи Шопена.

ЗЕНЕВАЛЬД (Sennewald) Густав — варшавский издатель, компаньон А. Бжезины и лейпцигского издателя Гофмейстера.

ЗИБЕРТ (Siebert) Ян (?—1842) — проф. нем. языка и латыни в Варшавском лицее и пансионе Шопенов; друг М. Шопена.

ЗОИЛ (IV—III вв. до н. э.) — греч. философ и критик; его имя стало нарицательным для обозначения злого, несправедливого критика.

ЗОНТАГ (Sontag) Генриетта; наст. имя Гертруда Вальпургис; в замуж. графиня Росси (1806—1854) — нем. оперная и концертная певица (колоратурное сопрано); окончила Пражскую консерваторию и одно время была солисткой пражской оперы; пела в первом исполнении Девятой симфонии Бетховена. В 1830 г. гастролировала в Варшаве, где Шопен прослушал 5 ее концертов и познакомился с ней.

Зофья — см. *Оссолинская З.*

Зуза, Зуся — часто упоминаемая в письмах дальняя родственница Шопена со стороны матери, которую в кругу семьи называли «la tante Susanne» («тетя Сюзанна»).

ЗЫГУМUNT III ВАЗА (Zygmunt III Waza) (1566—1632) — польск. король, перенесший столицу Польши из Кракова в Варшаву.

ИВАШКЕВИЧ (Iwaszkiewicz) Ярослав (р. 1894) — польск. писатель и шоппеновед.

Игнацы — см. *Гуровский И.*

Изабелла — см. *Барциньская И.*

Изабелла — см. *Дзялыньская И.*

Изабелла, Изя — см. *Чарторьская И.*

ИЗАБЕЛЛА II МАРИЯ ЛУИЗА (1838—1868) — королева Испании.

ИЗАМБЕР (Isambert) — франц. певица; пела в концерте Шопена 26 февр. 1832 г. в Париже.

ИНДЫК (Indyk) — крестьянин из Ойцова.

ИНДЫК (Indykowa) — крестьянка из Ойцова.

ЙИРОВЕЦ, Гировец (Gyrowetz) — Войтех Адальберт (1763—1850) — чеш. композитор, пианист, скрипач; дипломат; многие его оперы с успехом ставились в крупнейших городах Европы; работал в Лондоне, Париже, затем в Вене (1804—1832), где был дирижером придворной оперы. Шопен играл его Концерт e-moll 24 февраля 1818 г. в Варшаве.

Йозефа — см. *Тун-Хохенштейн Й.*

КАВАДОРИ (Kavadory) — певица.

КАВЕНЬЯК (Cavaignak) Годфруа (1801—1845) — франц. публицист, редактор республиканско-демократической «La Réforme».

КАВЕНЬЯК (Cavaignak) Луи Эжен (1802—1857) — франц. генерал.

КАЗАНОВА (Casanova) Джованни де Зейнгальд (1725—1798) — итал. авантюрист и писатель, известный уже при жизни Шопена; в 1798 г. библиотекарь гр. Валленштейна в Дуксове.

Казё, Казимеж, Казю, Казь — см. *Водзиньский К.*

КАЗИМИР (Casimir), m-lle; наст. имя Дюбуа Альфонсина Виргиния — певица, солистка Opéra Comique.

Казю — см. *Валевский К.*

КАЙ Плиний Младший (62—113) — рим. консул, автор известного панегирика в честь императора Траяна.

КАЙЛЬ (Khayl) Йозеф — венский скрипач.

КАЛАМАТТА (Calamatta) Каролина; Луна—дочь Л. Каламатты, жена М. Сауда.

КАЛАМАТТА (Calamatta) Луиджи (1801—1869)—итал. гравер и рисовальщик, автор карандашного портрета Шопена (ок. 1840 г.).

Каласанты—см. *Енджеевич Ю. К.*

КАЛЕРДЖИ, Калергис (Kalergis) Людвика Мария; урожд. Нессельроде; во втором браке Муханова (1822—1874)—дочь обер-полицмейстера Варшавы графа Ф. К. Нессельроде (1796—1868); племянница рус. канцлера графа К. А. Нессельроде (1780—1862), в доме которого воспитывалась; ослепительная красавица, одна из самых блестящих светских дам своего времени, звезда европейских салонов; живо интересовалась европейской политикой, отличалась глубокими музыкальными и художественными интересами; превосходная пианистка, ученица и горячая почитательница Шопена; славилась как интерпретатор его музыки. Лист говорил о ней: «Она играет как никто. Кому довелось ее слушать, тот, конечно, этого никогда не забудет, потому что это была не игра, а единственное в своем роде воссоздание творчества».

КАЛЕРТ (Kahlert) Август Карл Тимотеус (1807—1864)—нем. композитор, муз. критик; доктор философии, друг Р. Шумана, страстный поклонник творчества Шопена. Первым выступил против нападок Л. Рельштаба на Шопена.

КАЛЬДЕРОН ДЕ ЛА БАРКА (Calderon de la Barca) Педро дон (1600—1681)—исп. драматург, поэт.

КАЛЬКБРЕННЕР (Kalkbrenner) Артур; Чудак—сын Ф. Калькбреннера; нем. пианист.

КАЛЬКБРЕННЕР (Kalkbrenner) Фридрих Вильгельм Михаэль; *Опекун* (1785—1849)—нем. пианист, композитор и педагог; с 1824 г. жил в Париже, где считался самым выдающимся преподавателем фортепианной игры; был также совладельцем фирмы Плейеля и автором известной Школы фортепианной игры; после приезда Шопена в Париж между ними установились дружеские отношения; ему посвящен Концерт ор. 11.

КАЛЬКБРЕННЕР (Kalkbrenner) Христиан (1755—1806)—отец Ф. Калькбреннера; нем. композитор, педагог и муз. теоретик; в 1799 г. переехал в Париж, где был преподавателем пения.

КАМЕНЬСКИЙ (Kameński) Мачей—знакомый Т. Войцеховского и Шопена.

КАНДЛЕР (Kandler) Франц Ксаверий (1792—1831)—венский певец, критик и историк музыки. С 1827 г. жил в Вене. Автор статьи о Шопене в «Allgemeine musikalische Zeitung».

КАНТЕМИР Антиох Дмитриевич (1708—1744)—рус. поэт и переводчик.

КАНЮ (Canut) Эрнест де—банкир в Пальме.

КАНЮ-ШОССА (Canut) Элен де—жена Э. де Каню, автор воспоминаний о Шопене.

КАП (Cap)—франц. виолончелист-дилетант, играл также на других струнных инструментах.

КАРА МУСТАФА—тур. военачальник, визирь.

КАРАМАН (Caraman) Жюльетта фон—ученица Шопена, кузина К. Караман.

КАРАМАН (Caraman) Клотильда фон—ученица Шопена; ей посвящено франц. издание Скерцо ор. 54.

КАРАМЗИН Николай Михайлович (1766—1826)—рус. писатель и историк.

КАРАСОВСКИЙ (Karasowski) Маурыций (1823—1892)—польск. виолончелист и муз. писатель; первый биограф Шопена; существует мнение, что К. был дальним родственником Шопена.

КАРАФА ДИ КОЛОБРАНО (Carafa di Colobrano) Микеле Энрико (1787—1872)—итал. композитор, живший с 1828 г. в Париже; проф. Парижской консерватории, академик.

КАРБАРИ (Carbari)—итал. певица; участвовала вместе с Шопеном в концерте 28 авг. 1848 г. в Манчестере.

КАРВОВСКИЙ (Karwowski) Ян Непомук—проф. Варшавского лицея.

КАРЕНИН Владимир—см. *Комарова В. Д.*

КАРЛ I СТЮАРТ (1600—казнен 1649)—король Англии.

КАРЛ II СТЮАРТ (1630—1685)—король Англии и Шотландии.

КАРЛ II ЛЮДОВИК—герцог Лукки.

КАРЛ III (1759—1788)—король Испании.
КАРЛ X ФИЛИПП (1757—1836)—король Франции (1824—1830), свергнутый Июльской революцией.

КАРЛ ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ (1801—1883)—принц прусский, младший сын Фридриха Вильгельма III (1770—1840).

Карл—см. *Фильч К.*

КАРЛЕЙЛЬ; правильное Карлайл (Karlisle) Джордж Уильям (1802—1864)—англ. гос. деятель и поэт.

КАРЛОВИЧ (Karłowicz) Мечислав (1876—1909)—польск. композитор-симфонист; в 1904 г. издал том переписки Шопена.

КАРЛОС дон, Мария Хозе Исидор де Бурбон (1788—1855)—претендент на исп. престол; сын короля Карла IV.

КАРЛОС дон, Людовик Фердинанд де Бурбон, граф де Монтемолин (1818—1861)—сын дона Карлоса Мария Исидора де Бурбон.

Кароль—см. *Вельч К.*

КАРПИНСКИЙ (Karpiński) Франчишек (1741—1825)—польск. поэт и мемуарист.

КАРРО (Carro) Жан де—врач в Карлсбаде, издатель «Almanach de Carlsbad» (1831—1856).

КАРЮС (Karus) Шарль Гюстав (1789—1869)—франц. физиолог, врач, а также живописец.

КАСКЕЛЬ (Kaskel)—дрезденский банкир; его дочь Софи была подругой М. Водзиньской.

КАСТЕЛЛАН (Castellan) Анаис (1818—?)—франц. певица (сопрано); пела в Реквиеме Моцарта на отпевании Шопена.

КАСТЕЛЛИ (Castelli) Игнац Фридрих (1781—1862)—австр. либреттист и переводчик, редактор венской «Allgemeiner musikalischer Anzeiger».

КАСТИЛЬ-БЛАЗ (Castil-Blaze)—франц. драматург.

КАСТНЕР (Kastner) Иоганн Георг (1810—1867)—нем. композитор, пианист и муз. теоретик, живший в Париже, автор курса теории контрапункта и fugи.

КАТАЛАНИ-ВАЛАБЬЕН (Catalani) Анжелика (1780—1849)—итал. оперная певица, одна из известнейших в мире колоратурных сопрано, неоднократно гастролировавшая в России; во время своего пребывания в Варшаве, восхищенная игрой Шопена, подарила ему золотые часы с надписью: «Госпожа Каталани /Фридриху Шопену/ десяти лет /в Варшаве/ 3.I.1820». Эти часы служили Шопену всю жизнь (хранятся в фондах Общества имени Фридриха Шопена в Варшаве).

Катерина—см. *Диллер-Перейра К.*

КАЧИНСКИЙ (Kaczyński) Петр—польск. скрипач.

КАЧИНЬСКИЙ (Kaczyński) Юзеф—польск. виолончелист, знакомый Шопена.

КАЧКОВСКИЙ (Kaczkowski) Юзеф (1789—1829)—польск. скрипач и композитор.

КВЯТКОВСКИЙ (Kwiatkowski) Теофил (1809—1891)—польск. живописец, превосходный акварелист; варшавский знакомый Шопена. Участник Ноябрьского восстания, поселившийся после его поражения в Париже, где стал одним из ближайших друзей композитора; с 1843 г. им был выполнен целый ряд портретов и зарисовок Шопена, имеющих огромное значение для шопеновской иконографии (в том числе рисунок его рук, иллюстрации к его музыке); особенно большой известностью пользуются изображения Шопена на смертном одре; ряд авторских копий этого изображения был сделан художником для ближайших друзей Шопена: Д. Потоцкой, А. Циховского, В. Чарторьского, К. Плейеля и др. К. принадлежит слово: «Шопен был чист, как слеза».

КЕЛЛЕР (Keller) Людвик—варшавский доктор, друг семьи Шопена.

КЕМБЛ, Кэмбль (Kemble) Джон Филипп (1757—1823)—англ. актер и драматург.

КЕМБЛ (Kemble) Фрэнсис Анна; *Фанни*; в замуж. леди Батлер (1809—1893)—сестра А. Сарторис; англ. драматическая актриса.

КЕМБРИДЖ (Cambridge) Августа Джесси, герцогиня; урожд. герцогиня Гессенская (1797—?)—тетка королев Виктории, жена А. Ф. Кембриджа.

КЕМБРИДЖ (Cambridge) Адольф Фридерик, герцог (1774—1850)—младший сын короля Георга III, англ. фельдмаршал, вице-король (1831) Ганновера.

КЕНТ (Kent) Виктория Мария Луиза — герцогиня, тетка королевы Виктории.

КЕРУБИНИ (Cherubini) Мария Луиджи Зенобио Карло Сальваторе (1760—1842) — итал. композитор и педагог; с 1787 г. жил в Париже; один из основателей Парижской консерватории, впоследствии (с 1822) ее директор. Шопен был дружен с семьей К.

КЕРУБИНИ (Cherubini) Сесиль — жена Л. Керубини.

КЕССЛЕР (Kessler) Йозеф Христоф (1800—1872) — польск. пианист, композитор и педагог; немец по происхождению; ему посвящено нем. издание Прелюдии оп. 28.

КЕФЕРШТАЙН (Keferstejn) Густав Адольф (1799—1861) — нем. пастор и муз. писатель, доктор философии; сотрудник журнала «Neue Zeitschrift für Musik».

КЕЛЕР (Köhler) Эрнст (1799—1847) — нем. органист и композитор.

КЖИВИЦКИЙ (Krzywicky) — проф. Варшавского лицея.

КЖИЖАНОВСКИЙ (Krzyzanowski) Игнаций (1826—1905) — польск. пианист, композитор и педагог; в 1843 г. его игру слышал в Кракове Лист и рекомендовал ему поехать в Париж для занятий композицией. Двоюродный брат Шопена и его друг. Именно по совету Шопена К. поехал в концертное турне в Англию.

КЖИШТОФОВИЧ (Krzysztofowicz) — польск. певец (тенор).

КЖИШТОФОВИЧ (Krzysztofowicz) Аполлинария (?) — сестра Ю. К. Енджевича.

КИЁВСКИЙ (Kijewski) — знакомый Шопена и Я. Матушиньского.

КИЗЕВЕТТЕР (Kiesewetter) Рафаэль Георг фон Вайзенбрунн (1773—1850) — австр. гос. служащий и музыкант-любитель (певец и флейтист); в 20-е годы XIX в. приобрел большую известность как историк музыки.

КИНЛО (Kinloch) — жена лорда У. Кинло; англ. аристократка, знакомая Шопена.

КИРКОВ (Kirkow) — варшавский купец.

КИРКОВ (Kirkow) Ежи — варшавский знакомый Шопена.

КИСЕЛЕВА Зоя; урожд. графиня Потоцкая — жена рус. дипломата П. Д. Киселева; друг М. Калерджи.

КИСЛИНГ (Kisling) — владелец фортепианной фабрики в Берлине.

КИСТНЕР (Kistner) Карл Фридрих (1797—1844) — нем. муз. издатель.

КИЦКАЯ (Kicka) Тереза — дочь сенатора Онуфрия Кицкого; в ее салоне в Варшаве, где собирались аристократы, артисты, поэты и писатели, неоднократно импровизировал Шопен.

Клара — см. Вик К.

КЛАРИ-АЛЬДРИГЕН (Clary-Aldriegen) Алоизия, княгиня; урожд. Хотек — жена К. Й. Клари-Альдригена; пианистка.

КЛАРИ-АЛЬДРИГЕН (Clary-Aldriegen) Карл Йозеф, князь (?—1831) — владелец майората Теплице.

КЛАРИ-АЛЬДРИГЕН (Clary-Aldriegen) Кристина, княгиня; урожд. де Линь — мать К. Й. Клари-Альдригена.

КЛАРИ-АЛЬДРИГЕН (Clary-Aldriegen) Леонтина, княжна — дочь К. Й. Клари-Альдригена; вышла замуж за одного из сыновей князя А. Радзивилла.

КЛАРИ-АЛЬДРИГЕН (Clary-Aldriegen) Эдмунд, князь (1813—1894) — сын К. Й. Клари-Альдригена, наследник майората.

КЛАРИ-АЛЬДРИГЕН (Clary-Aldriegen) Эуфимия, княжна (1808—1867) — дочь К. Й. Клари-Альдригена.

КЛАРИ-АЛЬДРИГЕН (Clary-Aldriegen) Фелиция-Матильда, княжна — дочь К. Й. Клари-Альдригена; вышла замуж за одного из сыновей князя А. Радзивилла.

КЛАРК (Clark) Джеймс (1788—1870) — лейб-медик королевы Виктории, специалист по туберкулезу легких.

КЛЕЙНВЕХТЕР (Kleinwachter) Людвиг (Луи) — друг Л. Тун-Хохенштейна, страстный меломан.

КЛЕЗАНЖЕ, Клезенже (Clésinger) Жан Огюст Батист (1814—1883) — франц. скульптор, автор памятника на могиле Шопена на кладбище Пер-Лашез, а также его помертвевшей маски и слепка левой руки.

КЛЕЗАНЖЕ (Clésinger) Жанна Габриэль (1849—1855) — дочь С. Санд и О. Клезанже.

КЛЕЗАНЖЕ (Clésinger) Соланж; урожд. Дюдеван (1828—1899)—дочь Жорж Санд, жена О. Клезанже; Шопен очень дружески относился к ней.

КЛЕМЕНТИ (Clementi) Муцио (1752—1832)—пианист, композитор и педагог. Шопен высоко ценил произведения К.

Клементина—см. *Долбышева К.*

КЛЕНГЕЛЬ (Klengel) Август Александр (1783—1852)—нем. композитор, пианист и придворный органист в Дрездене.

КЛЕЧИНСКИЙ (Kleczynski) Ян (1837—1885)—польск. шопеновед.

КЛИНДВОРТ (Klindworth) Карл (1830—1916)—нем. пианист, дирижер, педагог и транскриптор.

КЛО (Clot) Антуан; *Кло-бей* (1796—1868)—франц. врач; с 1822 г. жил в Египте, где был врачом паши Мухаммеда-Али (1796—1848).

КЛОПИКИ—см. *Хлопицкий Ю.*

КЛУКОВСКИЙ (Klukowski) Франчишек—владелец варшавского муз. магазина и склада нот (с 1830 г.).

КНОРР (Knorr) Юлиус (1807—1861)—нем. пианист и педагог, один из основателей и редакторов «*Neue Zeitschrift für Musik*»; был первым исполнителем музыки Шопена в Германии.

КНЯЗЕВИЧ (Kniazewicz) Кароль Оттон (1762—1842)—польск. генерал, участник восстания Косцюшко, затем сражался в легионах Домбровского, участник кампании 1812 г.; после падения Наполеона жил в Дрездене; во время Ноябрьского восстания был представителем польск. Национального правительства в Париже, где затем и поселился; занимался живописью. Во Франции Шопен часто встречался с К.

КОВДЕН (Cobden) Ричард (1804—1865)—англ. либеральный полит. деятель и экономист.

КОВЬЕР, Коверье (Cauvieres) Андре Франсуа Леже—врач в Марселе.

КОЗИЦКИЙ (Kozicki)—варшавский врач.

КОЗЬМЯН (Kozmian) Станислав Эгберт (1811—1885)—польск. поэт и переводчик, питомец Варшавского лицея; участник Ноябрьского восстания, после которого эмигрировал; с 1832 г. находился в Лондоне, где был секретарем лорда Стюарта Дауди и занимался публицистической деятельностью. Шопен был дружен с ним еще в Варшаве; стихотворение в честь уезжающего (в 1830 г.) Шопена было первым печатным произведением К.; во время пребывания в Англии в 1848 г. Шопен встречался с К.

КОЗЬМЯН (Kozmian) Ян (?—1876)—польск. иезуит, каноник познаньский; переводчик, редактор «*Przegląd Poznański*».

КОЛЕТТИ (Coletti) Филиппо (1811—?)—итал. певец (баритон).

КОЛЛИ (Colli)—итал. певец, выступавший в Варшаве в 1828 г. Шопен слушал его в «Севильском цирюльнике» Россини.

КОЛОГРИВОВА Вера—см. *Рубио В.*

КОЛУМБ (Kolumb) Христофор (1451—1506)—исп. мореплаватель и путешественник.

КОЛЬБЕРГ (Kolberg) Антоний (1815—1882)—сын Ю. Кольберга; польск. живописец, написавший в 1848 г. в Париже последний прижизненный портрет Шопена; оригинал портрета был уничтожен во время второй мировой войны.

КОЛЬБЕРГ (Kolberg) Вильгельм; *Вильюс* (1807—1891)—сын Ю. Кольберга; польск. инженер, один из строителей Варшавско-Венской железной дороги; друг Шопена с лицейских лет. Ему посвящен Полонез b-moll с вариациями на тему из оперы Россини «Сорока-воровка» и несколько других сочинений.

КОЛЬБЕРГ (Kolberg) Генрих Оскар (1814—1890)—сын Ю. Кольберга; польск. композитор и литератор; этнограф, выпустивший тридцатипятитомное собрание польск. народных песен и танцев; товарищ Шопена.

КОЛЬБЕРГ (Kolberg) Каролина; урожд. Мёркет—жена Ю. Кольберга.

КОЛЬБЕРГ (Kolberg) Юльюш (1776—1831)—проф. Варшавского лицея и Варшавского университета (с 1819 г.), польск. геодезист и картограф; известен также как поэт и переводчик польск. литературы на нем. язык; друг М. Шопена.

КОМАР (Komar) Наталья, графиня; в замуж. Медичи-Спада—сестра Д. Потоцкой.

КОМАР (Komar) Станислав Дельфен, граф—отец Д. Потоцкой.

КОМАРОВА Варвара Дмитриевна, урожд. Стасова (1862—1942)—рус. писательница (псевд.—Владимир Карения); автор монографии о Жорж Санд.

КОМБ (Combes) Эдмонд; *Абиссинец* (1812—1894)—знакомый Жорж Санд и Шопена; в 1836—1838 гг. совершил путешествие в Абиссинию—отсюда и его прозвище.

КОМБЕРМИР (Combermeere), леди—жена англ. генерала, виконта Комбермир; аристократка, лондонская знакомая Шопена.

КОНДЕ Луи (Condé) Анри Жозеф де Бурбон, принц (1756—1830)—франц. полковдец.

КОНДРАТОВИЧ (Kondratowicz)—польск. офицер, знакомый Шопена.

КОНОПКО (Konopko) Казимеж—один из организаторов легионов Я. Домбровского; участник Ноябрьского восстания; парижский знакомый Шопена.

КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ; *Кочио* (1779—1831)—брат Александра I; вел. князь и цесаревич; главнокомандующий (с 1816 г.) вооруженными силами Королевства Польского, затем (с 1826 г.)—наместник; отличался крайней реакционностью; в одном из писем П. А. Вяземского, служившего в Польше, его правление характеризуется следующим образом: «Самовластие во всей дикости так не усердствует, как здесь; [...] здесь преподается курс посрамления достоинства человека». К. П. был женат вторым браком (с 1820 г.) на польке Иоанне (Жанетте Антоновне) Грузиньской, получившей титул светлейшей княгини Ловичской (1799—1831). Ряд мемуаристов (в том числе и Хёзик) упоминают о частых выступлениях юного Шопена в резиденции главнокомандующего, куда его приглашала кн. Ловичская. К. П. посвящен Военный марш Шопена, до нас не дошедший (был, вероятно, в свое время кем-либо инструментован и напечатан анонимно).

Констанция, Костуся—см. *Бялоблочкая К.*

Констанция—см. *Гладковская К.*

КОНТСКИЙ (Kątski) Антоний (1817—1899)—польск. пианист и композитор; знакомый Шопена. В 1847 г. основал в Петербурге школу фортепианной игры.

КОНЦЕВИЧ (Koncewicz) Людвиг (1791—1857)—польск. филолог, проф. Варшавского лицея (история и география).

КОПЕЛЛО (Copello)—певец. Шопен аккомпанировал ему в концерте 19 дек. 1829 г. в Варшаве.

КОПЕРНИК (Kopernik) Миколай (1473—1543)—польск. астроном.

КОРБАРИ (Corbari)—итал. певица. Участвовала в концерте Шопена 28 авг. 1848 г. в Манчестере.

КОРЕФ (Koreff) Иогани Фридрих Давид (1783—1851)—нем. врач, называвший себя «личным доктором прусского короля»; переводчик античных авторов; жил во Франции; друг Мериме, Стендаля и Гейне.

КОРНАТОВСКИЙ (Kornatowski) Альфред—знакомый Шопена и Ю. Фонтаны.

КОРНЕЛЬ (Corneille) Пьер (1606—1684)—франц. драматург.

КОРРЕДЖО (Correggio) Антонио да; наст. имя Аллегри (1494—1534)—итал. живописец.

КОРТО (Cortot) Альфред Дени (1877—1962)—франц. пианист, педагог, исследователь и муз.-обществ. деятель.

КОССИДЬЕР (Caussidière) Марк (1808—1861)—франц. полит. деятель, участник тайных революционных организаций в период Июльской монархии; после Февральской революции префект парижской полиции.

КОСТЕЛЬСКАЯ—см. *Водзиськая Ю.*

Костуся—см. *Волицкий К.*

Костуся, Кот, Кочио—см. *Прушак К.*

КОСЫЦЮШКО Тадеуш Анджей Бонаventura (1746—1817)—польск. нац. герой, вождь восстания 1794 г., в котором участвовал отец Шопена.

КОХАНОВСКАЯ (Kochanowska) Урсула—дочь Я. Кохановского.

КОХАНОВСКИЙ (Kochanowski) Ян (1530—1584)—польск. поэт и переводчик эпохи Возрождения. Сыграл выдающуюся роль в формировании нац. культуры; его произведения, написанные на польск. языке, положили начало нац. лирической и эпической поэзии, светской драме; многие из них достигли высокого поэтического совершенства—в частности, переводы «Псалмов» Давида (1578).

КОХЛЕР (Kochler) Юзеф—вероятно, варшавский купец, в 1829 г. член правления Торговой Палаты.

КОШЕ (Cochet)—франц. врач, лечивший Шопена в Париже.

КРАЙГЕР (Kreiger) фон Яхелутта Якоб Николаус (1797—1855)—венский поэт.

КРАМЕР (Kramer) Иоганн Батист (1771—1856)—нем. пианист и композитор; Шопен знал его этюды и использовал их в своей пианистической и педагогической практике. Школа фортепианной игры К. была издана А. Бжезиной в 1826 г.

КРАСИНСКИЙ (Krasinski) Зыгмунт Наполеон (1811—1859)—польск. поэт; питомец Варшавского лицея. Шопен написал на слова К. песню «Мелодия» (ор. 74 № 9).

КРАСИЦКИЙ (Krasicki) Игнаций (1735—1801)—архиепископ гнезненский; польск. поэт и писатель.

КРАТЦЕР (Kratzer) Валенты (1780—1855)—сын польск. музыканта Ф. Кратцера (1740—1818); певец (тенор), актер, педагог, дирижер и композитор; с 1830 г. проф. Варшавской консерватории.

КРАУЗЕ (Krauze)—гouvernantка Е. Чернышевой.

КРАШЕВСКИЙ (Kraszewski) Антоний (1797—1870)—помещик в княжестве Познанском; участник Ноябрьского восстания, полит. и обществ. деятель. **КРЕГЕН** (Krägen) Карл Филипп Генрих (1797—1879)—нем. пианист, композитор и педагог; друг Шумана.

КРЕЙСИГ, Крейссиг (Kreissig) Фридрих Людвиг (1770—1839)—нем. врач и ученый; с 1803 г. жил в Дрездене; лейб-медик Фридриха Августа Саксонского.

КРЕЙЦЕР (Kreutzer) Конрадин (1780—1849)—нем. композитор, один из дирижеров Кернтнертеатра.

КРЕМЬЕ (Crémieux) Адольф (1796—1880)—франц. адвокат (адвокат Королевского двора и Кассационной палаты) и полит. деятель; министр юстиции Временного правительства Франции в 1848 г.; Шопен был дружен с семьей К. и часто бывал у них.

КРЕССНЕР (Kressner)—флейтист; участвовал вместе с Шопеном в концерте 10 июня 1825 г. в Варшаве.

Кристиани—см. *Aigner K. П.*

КРИСТИНА—см. *Мария Кристина.*

КРИСТОФЕР (Christopher), леди—ученица Шопена в Англии.

КРОГУЛЬСКИЙ (Krogulski) Юзеф (1815—1842)—польск. пианист и композитор; впоследствии дирижер церковного хора.

КРОМВЕЛЬ (Cromwell) Оливер (1599—1658)—англ. полит. деятель.

КРЮВЕЙЕ (Cruveiller) Жан (1791—1874)—франц. врач, проф. Сорбонны, лечивший Шопена в Париже.

КРЮДЕНЕР, Крюднер, Криднер(?) Мари—знакомая Е. и А. Шереметевых, ученица Шопена; ей подарен один из автографов Вальса ор. 70 № 2.

КУДЛИЧ (Kudlicz) Бонавентура (1780—1848)—польск. актер, педагог и переводчик.

КУЗЕН (Cousin) Виктор (1792—1867)—франц. философ; министр просвещения Франции.

КУЛИКОВСКИЙ (Kulikowski) Северын—проф. Варшавского лицея.

КУМЕЛЬСКИЙ (Kumelski) Норберт Альфонс (1801—1853)—польск. естествоиспытатель, популяризатор естественных и технических наук; в 1830 г. был послан для усовершенствования в Германию, Италию и Францию; после возвращения в Польшу—секретарь и переводчик Юридической комиссии. Шопен в Вене подружился с К. и проделал с ним путь из Вены в Мюнхен.

КУММЕР (Kummer) Фридрих Август (1797—1879)—нем. композитор и виолончелист; с 1817 до 1864 г. артист придворного оркестра в Дрездене.

Кунарик—см. *Кунат С.*

КУНАТ (Kunat) Станислав; *Кунарик* (1799—1866)—польск. инженер-технолог; жил с 1831 г. в Париже; совместно с А. Плихтой основал журнал «Fenix», а позже издавал «Kronika Emigracji polskiej» («Хронику польской эмиграции»)—орган лагеря Адама Чарторьского.

КУНЦЕЛЬ, Кунтцель (Kuntzel)—дрезденский банкир.

КУРАКИН, князь—рус. аристократ, парижский знакомый Шопена.

КУРВОНН (Courbonne), графиня де—см. *Биллинг К.*

КУРОВСКИЙ (Kurowski) Виктор Шимон (1809—1851)—польск. живописец и рисовальщик; о портрете Шопена его работы (1835) не сохранилось никаких сведений—по всей видимости, это была акварель; К. написал также портреты Мицкевича, Словацкого, Залеского, Князевича и др.

КУРПИНЬСКАЯ (Kurpińska) Зофья; урожд. Бжовская (1799—1879)—жена и ученица К. Курпиньского; певица Национального театра.

КУРПИНЬСКИЙ (Kurpiński) Кароль Казимеж; *Курпиньсь* (1785—1857)—польск. композитор, создатель нац. исторической оперы; органист (с 12 лет), скрипач, педагог и дирижер; основатель Школы пения при варшавском Национальном театре; с 1810 г. капельмейстер этого театра; которым руководил 30 лет; основатель первого польск. муз. журнала «Tygodnik Muzyczny» («Музыкальный еженедельник»); друг М. И. Глинки. Шопен был близко знаком с К.

КУТИ—см. *Кутс А.*

КУТС (Coutts) Анджела Джорджина (1814—1906)—англ. миллионерша-благотворительница; с 1835 г. близкая знакомая Ч. Диккенса.

КУТЮР (Coutur) Тома (1815—1879)—франц. живописец, учитель Э. Мане; автор портрета Шопена (ок. 1847 г.).

КУХАРСКИЙ (Kucharski)—польск. композитор.

КЭДОГАН (Cadogan), леди—англ. аристократка, ученица Шопена.

КЮРИ (Curie)—франц. врач.

КЮСТИН (Custin) Адам Филипп, маркиз де (1740—1793)—отец А. де Кюстина; франц. полит. и военный деятель, генерал; встал на сторону революции и в 1792 г. одержал ряд побед; был казнен якобинцами.

КЮСТИН (Custin) Астольф Луи Ленар, маркиз де (1790—1857)—франц. писатель, драматург и путешественник (воспитанник Шатобриана); один из самых горячих и преданных почитателей Шопена; в историю вошел своим ярким памфлетом против николаевской России «La Russie en 1839» (издан в 1843 г.), впоследствии многократно переиздававшимся и переведенным на многие языки (рус. перевод: «Николаевская Россия». М., 1930); об этой книге А. И. Герцен писал: «Это—самая умная книга, написанная о России иностранцем». Книга К. вызвала ярость царского самодержавия и была в тогдашней России запрещена, но тем не менее широко распространялась нелегальным путем. Можно с полной уверенностью утверждать, что Шопен был знаком с этим произведением.

КЮСТИН (Custin) Дельфина, маркиза; урожд. де Сабран—мать А. де Кюстина; франц. аристократка.

Л. Д.—см. *Дзевановская Л.*

ЛАБАРР (Labarre) Теодор (1805—1870)—франц. композитор и арфист, капельмейстер Opéra Comique.

ЛАБЛАШ (Lablache) Луи, Луиджи (1794—1858)—певец (бас), выступавший в Милане, Вене и Лондоне; вершины славы достиг в Париже, где был солистом Grand Opéra. Пел на отпевании Бетховена и Шопена.

ЛАВЛЕЙС (Lovelace) Ада Августа Изабелла, графиня; урожд. леди Байрон (1815—1852)—дочь Дж. Байрона.

ЛАГОВСКАЯ (Lagowska)—варшавская пианистка и преподаватель пения.

ЛАЙЗЕР (Leiser) Вильгельм, барон фон—генерал-лейтенант, живший в Дрездене. Шопен встречался с ним в 1829 г. в Дрездене и в 1835 г. в Карлсбаде.

ЛАКРУА—см. *Делакруа Э.*

ЛАМАРТИН (Lamartine) Альфонс Мария Луи де Пра де (1791—1869)—франц. поэт, историк и полит. деятель; в 1848 г. министр иностранных дел Временного правительства; академик. Был знаком с Шопеном.

ЛАМБЕР (Lambert) Эжен Луи; *Ламбруш* (1825—1900)—франц. художник-анималист, товарищ М. Санда по мастерской Делакруа.

ЛАМЕННЕ (Lamennais) Фелисите Робер де (1782—1854)—франц. философ и полит. деятель, идеолог христианского социализма, аббат. Пламенный сторонник освободительной борьбы польск. народа, в защиту которой им написан «Гимн Польше». А. Мицкевич писал о нем: «Это единственный француз, который искренне оплакивал нас: его слезы—единственные, что я видел в Париже». Шопен был хорошо знаком с Л.

ЛАМЛИ (Lumley) Бенджамин—директор лондонского «Театра ее величества Королевы» («The Theatre her Majesty the Queen»).

ЛАМПИ (Lampi)—либо Иоганн Баптист, отец (1751—1830)—живописец и портретист при дворе короля Станислава Августа, работавший затем в

Петербурге, а с 1799 г. в Вене, либо Иоганн Баптист, сын (1775—1837)—нем. художник, живший главным образом в Вене.

ЛАНГЕРМАНН (Langermann) Иоганн (1791—1840)—офицер франц. армии, участвовавший как доброволец в Ноябрьском восстании; впоследствии генерал бельг. армии.

ЛАННЕР (Lanner) Йозеф Франц Карл (1801—1843)—австр. скрипач, дирижер и композитор.

ЛАРАК де (de Larac)—владелец дома по Орлеанскому скверу № 5.

ЛАРИСС (Lariss) Эугения, баронесса—невеста Э. Янушкевича, польск. мемуаристка.

ЛАСЕРВ (Lasserve)—креолка; занималась музыкой и живописью; ей принадлежал дом в Шайо, в котором Шопен провел лето 1849 г.

ЛАССО (Lasso) Орландо; наст. имя Ролан де Лассю (ок. 1532—1594)—франко-флам. композитор.

ЛАССЮ (Lassus) Жан Батист (1807—1857)—франц. архитектор, реставрировавший Нотр-Дам.

ЛАТЦЕЛЬ (Latzel)—знакомый Ю. Эльснера.

ЛАУБЕ (Laube) Генрих (1806—1884)—нем. драматург и писатель.

ЛАФИТТ (Lafitte) Жак (1767—1844)—франц. банкир и полит. деятель; с ноября 1830 г. по март 1831 г.—глава правительства Луи Филиппа.

ЛАФОН (Lafont) Шарль Филипп (1781—1839)—франц. скрипач и композитор; в 1830 г. находился в Вене; концертировал в Варшаве.

ЛАФОНТЕН (Lafontaine) Жан де (1621—1695)—франц. баснописец.

ЛАХМАНОВИЧ (Lachmanowicz), баронесса—хозяйка квартиры в Вене.

ЛАХНЕР (Lachner) Франц (1803—1890)—нем. композитор, пианист, органист, виолончелист и дирижер; с 1823 г. жил в Вене; в 1826—1834 гг. первый дирижер Кернтнертеатра. Был знаком с Шопеном.

ЛЕБА, Ле Ва (Le Bas) Ипполит (1782—1867)—франц. архитектор.

ЛЕБЕНЬЕ (Lesbenier)—франц. режиссер-постановщик.

ЛЕБО (Lebeau)—франц. генерал, сражавшийся в Испании.

ЛЕБРЕН (Lebren) Александр Антоний (1803—1868)—польск. врач, происходивший из франц. семьи, осевшей в Польше; самый известный хирург своего времени; варшавский знакомый Шопена; был женат на сестре М. Целиньского; в его Альбом в 1830 г. Шопен вписал вальс As-dur.

ЛЕБРЕН (Lebren) Петр (1802—1879)—польск. художник, топограф, брат А. Лебрена.

ЛЕВАССЁР (Levasseur) Проспер Пьер Никола (1791—1871)—франц. певец (бас), в 1813—45 гг. солист Grand Opéra; проф. Парижской консерватории (1841—1870).

ЛЕВЕНШТЕЙН (Levenstein), князь—знакомый Шопена по Карлсбаду.

ЛЕВЕРРЬЕ (Leverrier) Урбан Жан Жозеф (1811—1877)—франц. астроном, директор Парижской обсерватории, академик.

ЛЕВИ (Lewy) Эдмунд Константин (1796—1846)—валторнист, с 1816 г. первый валторнист Венской оперы и проф. Венской консерватории.

ЛЕВИНСКИЙ (Leviński) Франчишек Ксаверий—с 1827 г. сенатор-каштелян Королевства Польского, в 1831 г. министр юстиции в Национальном правительстве.

ЛЕВОЦКИЙ (Lewocki) Онуфрий (1787—1854)—польск. математик, инспектор школ Королевства Польского.

ЛЕГУВЭ (Legouvé) Эрнест (1807—1903)—франц. писатель, драматург, критик; в 1847—1848 гг. преподаватель Collège de France, академик; в своих статьях восторженно отзывался о творчестве Шопена. Автор мемуаров, в которых содержится интересный материал о Шопене.

ЛЕДРЮ-РОЛЛЕН (Ledru-Rollin) Александр Огюст (1807—1874)—франц. адвокат, журналист, полит. деятель, возглавивший в годы Июльской монархии республиканскую оппозицию; в 1848 г. влиятельный член Временного правительства и министр внутренних дел. С 1843 г. возглавлял газету «La Reforme» (Жорж Санд принадлежала к числу его ближайших сотрудников).

ЛЕДУ (Ledoux)—глава финансовой комиссии в Варшаве, знакомый Шопена.

ЛЕЙДЕНФРОСТ (Leidenfrost)—венский знакомый Шопена.

ЛЕЛЕВЕЛЬ (Lelewel) Иоахим (1786—1861)—польск. историк, проф. Вильненского и Варшавского университетов. В 1831 г. член Национального правительства; после разгрома восстания эмигрировал во Францию, где стал

руководителем демократического крыла польск. эмиграции. Его труды заслужили высокую оценку К. Маркса.

ЛЕМАН (Leman) — ботаник из Гамбурга.

ЛЕМАН (Lehmann) Шарль Анри (1814—1882) — кузен О. Лео; франц. художник, автор карандашного портрета Шопена, ныне хранящегося в Фонтенбло у наследников семьи Лео. Портрет подписан: «Henri Lehmann/ 1847/ avril/ Paris».

ЛЕМЕТР (Lemaître) Фредерик; наст. имя Антуан Проспер Леметр (1800—1876) — франц. актер; в его искусство, носившее бунтарский характер, вошла тема трагического разочарования, скорбного неприятия действительности; его игрой восторгались А. И. Герцен, А. И. Тургенев, ее высоко ценил Шопен.

ЛЕМПИЦКИЙ (Lempicki) Людвик (?—1871) — польск. помещик, владелец имения Платны, депутат Сейма; знакомый Шопена, с которым он встречался в Теплице.

ЛЕМУАН (Lemoine) Анри (1786—1854) — франц. композитор, педагог и владелиц парижской издательской фирмы.

ЛЕНОРМАН (Lenormand) Аделаида, m-lle; наст. имя Мария Анна (1772—1840) — франц. швея и знаменитая гадалка, предсказавшая смерть Робеспьера и ряд других событий. Шопен ходил к ней узнавать, любит ли его М. Водзильская, и ему было предсказано «счастливое будущее»; ее «услугами» пользовались также А. Мицкевич и Ю. Словацкий.

ЛЕНЦ (Lenz) Вильгельм (Василий Федорович) (1808—1888) — рус. пианист, ученик Шопена, И. Мошелеса и Ф. Листа, статский советник и муз. писатель; автор воспоминаний о Шопене.

ЛЕНЦ (Lenz) Генрих Герард (1764—1839) — нем. пианист, композитор и муз. теоретик; придворный капельмейстер Людвига Фердинанда Прусского; в 1826—1831 г. — проф. органа и прикладного генерал-баса в варшавской Главной школе музыки.

ЛЕО (Leo) — жена О. Лео.

ЛЕО (Leo) Огюст (Август) — гамбургский банкир, переселившийся в Париж; родственник И. Мошелеса и хороший знакомый Шопена, посредничавший в его переговорах с издателями; Шопен был в дружеских отношениях со всей семьей Л. В их доме часто собирались самые выдающиеся артисты и музыканты. Ему посвящен Полонез ор. 53.

ЛЕО (Leo) Фостина (1833—?) — старшая дочь О. Лео.

ЛЕО (Leo) Франсуа — наследник О. Лео.

ЛЕОН (Lehon) — бельг. посол в Париже.

ЛЕОН (Lehon); уродд. Мозельман — жена бельг. посла в Париже. Г. Гейне писал о ней: «Это очаровательная фламандская красавица, словно сошедшая с одной из картин Рубенса».

Леонтина — см. Шатирон Л.

Леопольд — см. Тун-Хохенштейн Л.

Леося — см. Накваская Л.

ЛЕРУ (Leroux) Ашиль — брат П. Леру.

ЛЕРУ (Leroux) Пьер (1797—1871) — франц. философ, публицист и полит. деятель, социалист-утопист; друг Жорж Санд; его философ. взгляды оказали большое влияние на мировоззрение писательницы.

ЛЕСЬКЕВИЧ (Leskiewicz) Антоний (1818 — после 1886) — польск. пианист и композитор; играл 31 марта 1830 г. в Национальном театре — на этом концерте присутствовал Шопен.

ЛЕСЮЭР (Lesueur) Жан Франсуа (1760—1837) — франц. композитор и дирижер (капельмейстер собора Парижской Богоматери); проф. композиции Парижской консерватории; теоретик романтизма, академик. Был знаком с Шопеном.

ЛЕТРОНН (Letronne) Жан Антуан (1787—1848) — франц. географ и археолог, профессор Collège de France.

ЛЕФЕБЮР-ВЕЛИ (Lefebure-Wély) Луи Джеймс Альфред (1817—1869) — органист парижской церкви св. Магдалины (Мадлен).

ЛЕЩИНЬСКАЯ (Leszczyńska) — варшавская знакомая Шопенов.

ЛЕЩИНЬСКИЙ (Leszczyński) Антоний — варшавский фабрикант фортепиано.

Либуше — см. Чоре Л.

ЛИГНИЦКАЯ (Lignicka) Августа, графиня — мorganатическая (с 1824 г.) жена короля Пруссии Вильгельма III.

ЛИКТ (Likt) — венский знакомый Шопена.

ЛИММЕР (Limmer) Франц — венский скрипач, пианист и композитор.

ЛИНД (Lind) Женни (1820—1887) — швед. певица (колор. сопрано), которую современники называли «шведским соловьем»; с большим успехом выступала почти на всех европейских сценах и в Америке; ею был долгие годы увлечен Г. Х. Андерсен.

ЛИНДЕ (Linde) Луиза; урожд. Нусбаум (?—1836) — жена С. Б. Линде; хорошая пианистка, с которой Шопен любил играть в четыре руки; ей посвящено Рондо ор. I, а из Дрездена композитор переслал ей автограф Мазурки ор. 24 № 3, с посвящением: «а Mme Linde/F. Chopin/ 22 Sept. Dresden 1835».

ЛИНДЕ (Linde) Самуэль Богумил (1771—1847) — организатор и ректор Варшавского лицея (основан в 1804 г.), проф. Варшавского университета, филолог и лексикограф; член Российской академии; друг семьи Шопена. Сохранился портрет Л., сделанный Шопеном цветными мелками. Когда тетрадь с рисунками и карикатурами Шопена попала в руки Л., он написал под своим портретом: «Хороший рисунок», — и вернул тетрадь автору.

ЛИНДПАНТНЕР (Lindpaintner) Петер Йозеф фон (1791—1856) — театр. капельмейстер в Мюнхене и Штутгарте, композитор.

ЛИНКОЛЬН (Lincoln), леди — сестра маркиза Дугласа; англ. аристократка.

ЛИНОВСКИЙ (Linowski) Юзеф — польск. композитор и органист, товарищ Шопена по Главной школе музыки.

Линхен — сестра Ж. фон Караман.

ЛИОН (Lyon) — франц. пианистка.

ЛИПИНСКИЙ (Lipiński) Кароль Юзеф (1790—1861) — польск. скрипач и композитор; в 1840—1860 гг. концертмейстер придворной капеллы в Дрездене.

ЛИПИНСКИЙ (Lipiński) Феликс (1815—1869) — польск. композитор и скрипач.

ЛИСТ (Liszt) Анна; урожд. Лагер (1788—1866) — мать Ф. Листа; Шопен был знаком с ней.

ЛИСТ (Liszt) Ференц (Франц) (1811—1886) — венг. композитор, пианист, педагог и муз. писатель; друг Шопена и превосходный интерпретатор его произведений; автор первой монографии о нем. Ему посвящены Этюды ор. 10.

ЛИХНОВСКАЯ (Lichnowska) Генриетта, графиня; урожд. Штауннер — жена М. Лихновского.

ЛИХНОВСКИЙ (Lichnowsky) Мориз, граф фон (1771—1837) — композитор-любитель и пианист; поляк по происхождению; друг и меценат Бетховена, который посвятил ему свои Вариации ор. 35 и Сонату ор. 90.

ЛИХТЕНШТЕЙН (Lichtenstein) Мартин Генрих Карл (1780—1857) — нем. зоолог и путешественник; проф. Берлинского университета, директор зоологического музея и основатель известного Берлинского зоопарка; член Певческой академии и друг многих музыкантов, в том числе К. Вебера и К. Цельтера.

ЛОБАУ (Lobau) Каролина де, графиня — ученица Шопена; ей посвящен Экспромт ор. 29.

ЛОВЕРЖА (Louverjat), г-н — муж А. Ловержа.

ЛОВЕРЖА (Louverjat) Адель; урожд. де Форэ — ученица Шопена.

ЛОМОН (L'Homond) — франц. изобретатель.

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич (1711—1765) — рус. ученый и поэт.

ЛОНЧИНСКАЯ (Łączyńska) — польск. знакомая Шопена.

ЛОНЧИНСКИЙ (Łączyński) Паулин — польск. знакомый Шопена.

ЛОПЕ ДЕ ВЕГА (Lope de Vega) Карпыо Феликс (1562—1635) — исп. драматург.

Лорка — см. Чосновская Л.

Луи — см. Шарль Бонапарт (Наполеон III)

ЛУИ (Louis) Пьер Шарль Александр (1787—1872) — франц. врач, специалист по туберкулезу легких.

ЛУИ ФИЛИПП, герцог Орлеанский (1773—1850) — король Франции, младший представитель линии Бурбонов, возведенный на престол Июльской революцией (правил с 1830 по 1848 гг.). Шопен неоднократно играл при дворе Луи Филиппа.

ЛУИЗА, герцогиня Лотарингская (?—1601)—жена Генриха III Вalezия (Валуа).

ЛУИЗА ФЕРДИНАНДА ИЗABELЛА—младшая сестра исп. королевы Изабеллы II.

ЛУРС (Lourse) Лаврентий—содержатель варшавской кофейни.

Луси, Люси—см. *Волицкая Л.*

ЛУТЦЕР (Lutze) Женни (1816—1877)—венская певица, родом из Праги; жена поэта и драматурга Франца фон Дингельштедта (1814—1881).

ЛУТЫНЬСКАЯ (Lutyńska)—знакомая матери Шопена, помогавшая в доме по хозяйству.

ЛЫЩИНЬСКАЯ (Łyszczynska) Мария—жена А. Лыщиньского, автор мемуаров, где имеются сведения о Шопене.

ЛЫЩИНЬСКИЙ (Łyszczński) Адам—польск. врач-гомеопат, живший в Англии; Шопен останавливался у него во время пребывания в Англии в 1848 г.

ЛЭНДСДАУН (Landsdown) Генри, лорд Шелберн (1780—1863)—англ. полит. деятель.

ЛЮБОВСКИЙ (Lubowski) Юзеф (1824—1855)—польск. пианист и композитор. В. Ганка рекомендовал его Л. Ястшембскому, который переслал сочинения Л. для оценки Шопену.

ЛЮДВИГ ФЕРДИНАНД (1772—1806)—принц Прусский.

Людвика—см. *Дзевановская Л.*

Людвика, Людвися, Людка—см. *Енджеевич Л.*

Людка—см. *Енджеевич Л. (дочь).*

ЛЮДОВИК XIV (1638—1715)—король Франции.

ЛЮДОВИК XV (1710—1774)—король Франции с 1715 г.; во время его несовершеннолетия правил герцог Филипп Орлеанский, регентство которого продолжалось до 1723 г.

ЛЮКА (Lucas) Ипполит Жюльен Жозеф (1807—1878)—франц. писатель, либреттист, критик и переводчик. Сотрудник журнала «Le Siecle», в котором дважды писал о концертах Шопена (30 апреля 1841 г. и 7 марта 1842 г.).

Люс—см. *Мейан Л.*

ЛЮТТИХАУ (Lüttichau) Вольф Адольф Август фон—управляющий придворным театром в Дрездене.

ЛЯСКИЙ (Laski) Александр—варшавский банкир.

ЛЯСОЦКИЙ (Lasocki)—варшавский знакомый Шопена, учитель музыки.

МАБВИГ; возможно, Бабвиг—певец оперы в Дрездене.

МАБЕРЛИ (Maberly) Катерина—ученица Шопена; ей посвящены Мазурки оп. 56.

МАБЛИ (Mably) Габриэль Бонно де (1709—1785)—аббат, франц. историк и публицист. 1771 г. провел в Польше.

МАГНУС (Magnus) Кароль Людвиг—польск. композитор и муз. издатель; его фирма поддерживала контакты с рядом крупнейших зарубежных музыкальных деятелей. Магазин М. находился на Медовой улице № 486.

МАГНУСЬ—см. *Магнушевский Д.*

МАГНУШЕВСКИЙ (Magnuszewski) Доминик Алоизий Гонзаго; *Домусь* (1810—1847)—польск. драматург, поэт и прозаик; юрист по образованию; активный участник Ноябрьского восстания; лиейский товарищ Шопена.

МАЙЕРОВА-ПАЦЕВИЧ (Majerowa-Pacewicz) Барбара Анна (ок. 1800—1854)—польск. певица; с 1822 г. выступала в варшавском Национальном театре. Участвовала в концерте Шопена 8 июля 1830 г.

МАЙЗЕДЕР (Mayseder) Йозеф (1789—1863)—венский скрипач, педагог и композитор; участник квартета Разумовского и Шуппанцига, солист Венской оперы.

МАКАРТЫ—см. *Макарнеи.*

МАКЕ (Maquet) Огюст (1813—1888)—франц. писатель; по образованию педагог; сотрудник А. Дюма.

МАКОРНЕЙ; Макарти—учитель англ. языка в Варшаве, у которого Шопен занимался вместе с Ю. Фонтаной и О. Кольбергом; ирландец по происхождению.

Макс (Оборский?)—знакомый Т. Войцеховского и Шопена.

МАЛЁ—см. *Марлэ.*

МАЛИБРАН-ГАРСИА (Malibran-Garcia) Мария Фелисия (1808—1836)— дочь и ученица М. Гарсии, певица (колоратурное меццо-сопрано), гастролировавшая в Европе и Америке.

МАЛЛАН (Mallan)—врач-гомеопат в Лондоне.

МАЛЛЭ (Mallet)—гувернантка в семье Водзинских.

МАЛЬБОРО (Marlborough) Джон Черчилл, герцог (1650—1722)—англ. генерал.

МАЛЬСДОРФ (Malsdorf), барон—депутат Сейма, польск. знакомый Шопена.

МАЛЬТУС (Malthus) Томас Роберт (1766—1834)—англ. экономист.

МАЛЬФАТТИ (Malfatti) Иоганн (Джованни) фон Монтереджо (1775—1859)—итал. по происхождению; с 1796 г. жил в Вене; лейб-медик; врач и друг Л. Бетховена. Страстный любитель музыки. Был женат на польке, сестре В. Островского, Хелене (1794—1827).

МАЛЬФИЛЬ (Mallefille) Жан Пьер Фелисьен (1813—1868)—франц. драматург и литератор; близкий друг Жорж Санд; в 1848 г. был назначен Временным правительством на должность хранителя музеев Франции.

МАЛЬЧ (Malcz) Вильгельм (1795—1852)—польск. врач.

МАНСАР (Mansard) Жюль (1656—1708)—франц. архитектор.

МАНСУРОВА—рус. знакомая Шопена, с которой он встречался в Лондоне в 1848 г.

МАНЬКОВСКИЙ (Mańkowski)—знакомый Шопена в Англии.

МАРГЕРИТ (Margerit) Джульетта Аделасио де—певица, участвовавшая в концерте Шопена 27 сент. 1848 г. в Глазго.

МАРЕШАЛЬ (Maréchal) Люси; урожд. Делабор—тетка Жорж Санд.

МАРЖОЛЕН (Marjolin) Жан Никола (1780—1850)—франц. хирург.

МАРИО (Mario) Джованни Маттео; наст. имя граф ди Кандиа (1810—1883)—итал. певец (тенор); муж Дж. Гризи, выступавший вместе с ней в России (1849—1853). Участвовал вместе с Шопеном в муз. вечере у Дж. Ротшильда в янв. 1843 г. в Париже и в первом концерте Шопена в Лондоне 23 июня 1848 г.

Мария, Марыня, Марыся—см. *Водзинская М.*

Мария—см. *Мицкевич М.*

МАРИЯ КРИСТИНА—королева-регентша Испании.

МАРИЯ ЛУИЗА ДЕ БУРБОН—принцесса Саксонская.

МАРИЯ I СТУАРТ (1542—1587)—королева Шотландии (1560—1567).

МАРИЯ ФЕДОРОВНА (1759—1828)—рус. императрица.

МАРКОТ (Markot) Генрих—глава варшавской тайной полиции.

МАРКС (Marx) Адольф Бернхард (1795—1866)—нем. историк и теоретик музыки.

МАРЛЕ; точнее, Марль (Marle) (1795—1863)—франц. лингвист, добивавшийся введения упрощенной орфографии на фонетической основе.

МАРЛИАНИ (Marliani) Марко Мануэль Аурелио, граф (1803—1849)—итал. музыкант и участник борьбы за освобождение Италии; в 1830 г. эмигрировал в Париж, где был исп. генеральным консулом; написал несколько опер, поставленных в Париже; в 1848 г. вернулся в Италию и сражался в рядах революционных войск; погиб у стен Болоньи.

МАРЛИАНИ (Marliani) Шарлотта (Карлотта); урожд. де Фоллевиль, графиня (?—1850)—жена М. Марлиани; приятельница Жорж Санд и Шопена.

МАРЛИАНИ (Marliani) Энрико—деверь Ш. Марлиани.

МАРЛЭ, Малé, братья—банкирский дом в Париже.

МАРОКЕТТИ (Marochetti) Карло (Шарль), барон (1805—1868)—скульптор, по происхождению итальянец; жил с 1841 г. в Париже, после революции 1848 г. вместе с двором Луи Филиппа уехал в Англию.

МАРРАСТ, Марра (Marrast) Арман (1801—1852)—франц. публицист, педагог и полит. деятель; в 1848 г. был членом Временного правительства, затем мэром Парижа, а позднее председателем Учредительного собрания.

МАРС (m-lle Mars); наст. имя Анна Франсуаза Ипполита Бутэ (1779—1847)—франц. актриса.

МАРТЕН (Martin) Александр—см. *Альбер.*

Марцелий—см. *Целинский М.*

Марцелина—см. *Чарторьский М.*

Марцелина—см. *Чарторьская М.*

МАРЦИНКОВСКИЙ (Marcinkowski) Каэтан Якс (?—1832)—польск. поэт, был предметом насмешек и шуток современников.

МАРЧЕЛЛО (Marcello) Бенедетто (1686—1739)—итал. композитор.

МАРЫЛЬСКИЙ (Marylski) Эустахий (1806—1871)—польск. литератор, сын владельца имения Пиенчице, расположенного в 13 километрах от Варшавы; друг Шопена, питомец Варшавского лицей и пансионер Шопенов; автор воспоминаний, содержащих интересный материал о детских годах Шопена.

В своих воспоминаниях писал: «После сдачи экзаменов я был записан в число учеников IV класса, и меня поместили в пансион Миколая Шопена, преподавателя французской литературы [...] Когда я прибыл в пансион, Фридерик Шопен был мальчиком слабого здоровья. Уже тогда у него проявлялись огромные способности к музыке [...] Мы жили во втором этаже правого флигеля, рядом с Лицеем, который размещался в нижнем этаже здания, называемого кадетскими казармами [...] В том же флигеле на первом этаже жил Самуэль Богумил Линде, ректор Лицея, и кс[ендз] Войцех Швейковский, ректор Варшавского университета. Внизу жили профессора университета: Кольтберг, Казимеж Бродзинский и многие другие. [...] Для меня было большим счастьем, что Лицей размещался рядом с университетом, благодаря чему мы постоянно находились среди студентов. Порой мы посещали их лекции, а на чтениях Осиньского бывали очень часто».

Марыня—см. Млечко М.

МАСЛОВСКИЙ (Masłowski)—варшавский знакомый Шопена.

МАССИЙОН (Massillon) Жан Батист (1663—1742)—франц. епископ, известный католический проповедник; автор произведений на религиозные темы; академик.

МАССЭ (Masset)—представитель издательской фирмы Трупена.

МАТИАС (Mathias) Жорж—франц. пианист и композитор; ученик Шопена.

МАТИС (Matis) М. Д.—венский дирижер; в его концерте-бенефисе Шопен играл 11 июня 1831 г.

МАТУШЕВСКАЯ (Matuszewska)—сиделка Шопена.

МАТУШЕВСКИЙ (Matuszewski) Михал—преподаватель физики Варшавского лицей.

МАТУШИНЬСКИЙ (Matuszyński) Ян; *Ясек, Ясь* (1809—1842)—лицейский товарищ Шопена и один из его ближайших друзей, пансионер Шопенов; в Ноябрьском восстании участвовал в качестве полкового врача; в эмиграции—проф. парижской Ecole de Médecine. В Париже некоторое время жил в одной квартире с Шопеном. Умер от туберкулеза. Ни одно письмо М. Шопену не сохранилось.

Маурыций—см. Миллер М.

МАХО (Maho)—издатель, представитель фирмы «Брейткопф и Гертель» в Париже.

МАЦЕЎВСКИЙ (Maciejowski) Вацлав Александр (1793—1883)—проф. римского права Варшавского университета.

МАЦЕЎВСКИЙ (Maciejowski) Игнаций—товарищ Шопена по путешествию в Вену, Прагу и Дрезден, автор слов к т. н. Плясочной мазурке Шопена.

МЕГЮЛЬ (Méhul) Этьен Анри Никола (1763—1817)—франц. композитор.

МЕДИЧИ (Medici) Екатерина (1519—1589)—королева Франции, жена короля Генриха II.

МЕДИЧИ (Medici) Мария (1573—1642)—жена короля Генриха IV.

МЕЗОН (Maison) Никола Жозеф, барон (1771—1840)—франц. маршал, участник наполеоновских войн; при Людовике XVIII—пэр Франции; с 1833 г. был франц. послом при рус. дворе.

МЕЙАН (Meillant) Люси (Люс)—дочь Ф. Мейан.

МЕЙАН (Meillant) Франсуаза—служанка Жорж Санд.

МЕЙЕНДОРФ Петр Казимирович, барон (1796—1863)—советник рус. посольства в Вене.

МЕЙЕРБЕР (Meyerbeer) Джакомо; наст. имя Якоб Либман Бер (1791—1864)—композитор, пианист и дирижер.

МЕЙССОНЬЕ (Meissonier) Жозеф—глава парижского музыкального издательства, носящего его имя.

МЕКЕТТИ (Mechetti) Пьетро (1775—1850)—венский издатель, родом из Италии; опубликовал ряд произведений Шопена.

МЕНДЕЛЬСОН (Mendelssohn) Авраам (1776—1835)—нем. банкир, отец Ф. Мендельсона-Бартольди.

МЕНДЕЛЬСОН (Mendelssohn) Лея, урожд. Заломон—мать Ф. Мендельсона-Бартольди.

МЕНДЕЛЬСОН (Mendelssohn) Пауль—младший брат Ф. Мендельсона-Бартольди; виолончелист; издатель корреспонденции брата.

МЕНДЕЛЬСОН-БАРТОЛЬДИ (Mendelssohn-Bartholdy) Цецилия, урожд. Жанрено—жена Ф. Мендельсона-Бартольди.

МЕНДЕЛЬСОН-БАРТОЛЬДИ (Mendelssohn-Bartholdy) Якоб Людвиг Феликс (1809—1847)—нем. композитор, пианист, дирижер, органист и муз. деятель; основатель Лейпцигской консерватории.

МЕНДИСАБАЛЬ (Mendizabal) Хуан Альварес (1790—1853)—исп. гос. деятель, закрывший в 1835 г. в Испании мужские монастыри. Приятель Жорж Санд и Ш. Марлиани.

Мери—см. *Витвицкий С.*

МЕРК (Merck) Йозеф (1795—1852)—нем. композитор и виолончелист, с 1818 г. первый виолончелист Венской оперы, а с 1824 г. проф. Венской консерватории; ему посвящены Интродукция и Полонез для фортепиано и виолончели ор. 3.

МЕРКАДАНТЕ (Mercadante) Джузеппе Саверио Рафаэле (1798—1870)—итал. оперный композитор, директор консерватории в Неаполе.

МЕРЛЕН (Merlen)—певица, креолка.

МЕРЛИ (Merli) (1834—?)—итал. слепая пианистка.

МЕРРЕЙ (Murrey), леди—англ. меломанка, ученица Шопена.

МЕРРЕЙ (Murrey) Джон Арчибальд, лорд (1772—1846)—муж леди Меррей.

МИДЗИНСКИЙ (Midziński) (1789—1852)—польск. певец-любитель.

МИКЕЛАНДЖЕЛО БУОНАРРОТИ (Michelangelo Buonarroti); полное имя Микеланджело ди Лодовико ди Леонардо ди Буонарроти Симони (1475—1564)—итал. скульптор, живописец, архитектор и поэт.

МИКУЛИ (Mikuli) Кароль (1819—1897)—польск. пианист, композитор, педагог и дирижер; по происхождению молдаванец; в 1844—1847 гг. ученик Шопена; с 1858 г. директор и проф. Галицийского музыкального общества во Львове. Издал у Кистнера в 1879 г. первое собрание сочинений Шопена, снабженное авторскими вариантами. В обширном предисловии М. к этому изданию содержится ценный материал о Шопене—подробное описание его пианистической техники, его метода преподавания.

МИЛЛЕР (Miller) Маурыций (Морис)—подпоручик полка улан.

МИЛЬДЕР-ХАУПТМАН (Milder-Hauptman) Полина Анна (1785—1838)—венская придворная певица (сопрано), в 1816—1829 гг. примадонна Берлинской оперы.

МИЛЬНЕР (Milner) Моунтон—англ. аристократ, лондонский знакомый Шопена.

МИЛЬНЕР-ГИБСОН (Milner-Gibson) Сюзанна Аретуза Колэм (1814—1895)—жена Томаса Мильнера-Гибсона (1806—1884), англ. гос. деятеля, министра.

МИЛЬТИЦ (Miltitz), барон—нем. аристократ, композитор-любитель.

МИНАСОВИЧ (Minasowicz) Антоний Дионизий (1792—1849)—польск. поэт и публицист, переводчик Шиллера, постоянный переводчик либретто для варшавской оперы, редактор журнала «Tygodnik Muzyczny» («Музыкальный еженедельник»), издаваемого К. Курпинским.

МИРОШЕВСКИЙ (Miroszewski) Амброжий; *Мирошезио* (1800—1879)—польск. живописец, друг семьи Шопена; написал портреты всех членов семьи, а также портрет В. Живного. Портрет Шопена кисти М. погиб во время второй мировой войны.

МИРОШЕЗИО—см. *Мирошевский А.*

МИРТИЛЬ—служанка М. де Розьер.

МИТТАГ (Mittag) Август (?—1867)—фаготист Венской оперы; в 1821—1839 гг.—проф. Венской консерватории.

Михал—см. *Скарбек М.*

МИЦКЕВИЧ (Mickiewicz) Адам Бернар Наполеон (1798—1855)—польск. поэт и революционер, друг Пушкина, Гоголя и Рылеева. Известны несколько его песен на собств. слова, на слова Горация, Б. Залеского и др.

МИЦКЕВИЧ (Mickiewicz) Владислав—сын и биограф А. Мицкевича.

- МИЦКЕВИЧ (Mickiewicz) Мария—дочь А. Мицкевича.
- МИЦКЕВИЧ (Mickiewicz) Целина; урожд. Шимановская (1812—1861)—жена А. Мицкевича; дочь М. Шимановской; живо интересовалась музыкой, хорошо пела, занималась композицией.
- МИШЛЕ (Michelet) Жюль (1798—1874)—франц. историк, проф. Collège de France.
- МЛЕЧКО А.—см. *Прушак А.*
- МЛЕЧКО (Mieczko) Мария—дочь О. Млечко.
- МЛЕЧКО (Mieczko) Онуфрий Тадеуш—польск. помещик и банковский служащий, муж А. Прушак.
- МЛОКОСЕВИЧ (Młokosiewicz) Анна—дочь Ф. Млокосевича; ей посвящена Мазурка оп. 67 № 1.
- МЛОКОСЕВИЧ (Młokosiewicz) Франчишек—польск. генерал, владелец дворца в Варшаве, построенного Антонием Корацци.
- МОЗЕЛЬ (Mosel) Игнац Франц фон (1772—1844)—австр. гос. служащий и музыкант-любитель, автор ряда опер; с 1829 г. хранитель придворной библиотеки в Вене.
- МОЛЕН (Molin) (?—1848)—франц. врач-гомеопат, лечивший (с 1843 г.) Шопена; лечил также Жорж Санд.
- МОЛИНА ДЕ МОНДИ (Molina de Mondì) Антония (Антонина)—певица, участвовавшая в последнем парижском концерте Шопена 16 февр. 1848 г. и во втором концерте Шопена в Лондоне 7 июля 1848 г.
- МОЛСУОРТ (Molesworth), леди—англ. аристократка, лондонская знакомая Шопена.
- МОНЖ Ж. (Monge)—франц. физик, автор учебника по статике.
- МОНПАНСЬЕ (Montpensier) Антуан, герцог де (1824—1890)—младший сын короля Луи Филиппа.
- МОНТАЛАМБЕР (Montalembert) Шарль, граф де (1810—1870)—франц. публицист и полит. деятель.
- МОНТЕБЕЛЛО (Montebello) Гюстав Луи де—сын франц. маршала Ланна; принимал участие в качестве добровольца в Ноябрьском восстании, затем офицер франц. армии, во время Второй империи—генерал.
- МОНТЕМОЛИН—см. *дон Карлос Людовик Мария.*
- МОНТЕС (Montès) Лола (1818—1861)—балерина, выдававшая себя за андалузку; в течение своей полной авантюры жизни объездила почти всю Европу и Америку; фаворитка баварского короля Людовика I.
- МОНТЕСКЬЕ (Montesquieu) Шарль Луи (1689—1755)—франц. философ, писатель и публицист.
- МОНЮШКО (Moniuszko) Станислав (1819—1872)—польск. композитор, создатель национальной оперы.
- МООС (MOOS)—парижский сапожник.
- МОРАВСКИЙ (Morawski) Теодор (1797—1879)—польск. публицист и историк; в 1831 г. министр иностранных дел повстанческого Национального правительства. Один из первых членов Краковской академии наук.
- МОРАВСКИЙ (Morawski) Франчишек (1783—1861)—польск. генерал, переводчик Байрона и Расина, поэт-сатирик и критик.
- МОРЕЛЬ О. (Morelle)—франц. композитор.
- МОРЗЕ (Morse) Самуэль Финли Бриз (1791—1872)—амер. инженер, изобретатель аппарата (1835), названного его именем.
- МОРИОЛЛО—см. *Мориоль, граф.*
- МОРИОЛЬ (Moriolles), граф де; Мориолло—ober-гофмейстер двора вел. кн. Константина и воспитатель его побочного сына.
- МОРИОЛЬ (Moriolles) Александрина, графиня де—дочь графа де Мориоль; лицейское увлечение Шопена. Шопен был в дружеских отношениях с ее отцом и часто бывал в их доме; ей посвящено Рондо оп. 5.
- МОРИОЛЬКА—см. *Мориоль А.*
- Морис—см. *Санд М.*
- МОРЛАККИ (Morlacchi) Франческо (1784—1841)—итал. композитор; с 1810 г.—первый капельмейстер придворного оркестра в Дрездене.
- МОСТОВСКАЯ (Mostowska), графиня—жена Т. Мостовского.
- МОСТОВСКАЯ (Mostowska) Ружа—дочь Т. Мостовского; ей посвящены Мазурки оп. 33.
- МОСТОВСКИЙ (Mostowski) Тадеуш Антоний, граф (1766—1842)—польск. полит. деятель; с 1812 г. министр внутренних дел и полиции

Королевства Польского; литератор; во время Ноябрьского восстания выехал с дипломатической миссией в Берлин.

МОХНАЦКИЙ (Mochnacki) Маурыций (1804—1834)—польск. рев. деятель, публицист, историк и муз. критик; участник Ноябрьского восстания и его историк; издатель ряда газет; приятель Шопена; их отношения были прерваны после резко критических статей М. о выступлениях К. Гладковской.

МОЦАРТ (Mozart) Вольфганг Амадеус; наст. имя Иоганн Кривостом Вольфганг Теофиль (1756—1791)—австр. композитор.

МОЦАРТ (Mozart) Франц Ксавер Вольфганг; известен под именем Вольфганг Амадей младший (1791—1844)—сын В. А. Моцарта; австр. композитор и пианист.

МОШЕЛЕС (Moscheles) Игнац (1794—1870)—нем. пианист и композитор; с 1816 г. концертировал по всей Европе; был основателем (вместе с Ф. Мендельсоном) и впоследствии проф. Лейпцигской консерватории.

Шопен высоко ценил творчество Мошелеса. В Париже неоднократно выступал совместно с ним; между ними установились дружеские отношения. «Записки» М., изданные его женой по материалам дневниковых записей и писем, содержат ряд сведений о Шопене.

МОШЕНЬСКИЙ (Moszczeński) Александр Эзекил (?—1847)—участник восстания 1794 г.; староста Брестский.

МУР (Moor) Томас (1779—1852)—англ. композитор и поэт.

МУРИЛЬО (Murillo) Бартоломео Эстебан (1616—1682)—исп. живописец.

МУСКЕТТИ (Muschetti)—певец, солист Итальянской оперы в Дрездене.

МУЩЕЛЬСКИЙ (Mycielski) Игнаций, граф (1784—1831)—польск. генерал.

МЭКИНТОШ (Mackintosh) Джеймс (1765—1832)—англ. философ, историк и дипломат.

МЮЗАР (Musard) Филипп (1793—1859)—франц. скрипач, дирижер и композитор танцевальной музыки, «король кадрили и галопов», дирижер в парижских Variétés, в Opéra Comique и Grand Opéra.

МЮЛЛЕР (Müller) Фридерика; в замуж. Штрейхер—венская пианистка и педагог, одна из талантливейших учениц Шопена; очень интересны отрывки из ее Дневника, воспроизводящие указания Шопена ученикам. Ей посвящено Allegro de Concert op. 46.

МЮНЬЕРО (Mugnerot)—банкир на Пальме (?)

МЮССЕ (Musset) Альфред де (1810—1857)—франц. поэт, писатель, драматург, академик.

МЮССЕ (Musset) Эдме де—мать А. де Мюссе.

МЮССЕ (Musset) Эрминия—сестра А. де Мюссе; талантливая пианистка, ученица Шопена.

НАБЕЛЯК (Nabielak) Людвик (1804—1883)—польск. публицист и революционер, руководил нападением на Бельведер в ночь начала Ноябрьского восстания; впоследствии инженер, геолог, поэт, историк.

НАВРОЦКАЯ (Nawrocka)—польск. певица.

НАДЕРМАН—возможно, Анри Надерман (1780—?), мастер по производству арф, либо его брат, Франсуа Жозеф Надерман (1773—1835), франц. композитор и издатель, арфист, проф. Парижской консерватории.

НАДОЛЬСКИЙ (Nadolski) Станислав—слуга Шопенов.

НАКВАСКАЯ (Nakwaska) Людвика; урод. Прэмо—жена А. Накваского.

НАКВАСКАЯ (Nakwaska) Леония; *Леося*—дочь Л. и А. Накваских.

НАКВАСКИЙ (Nakwaski) Анатолий—знакомый Шопена и семья Водзинских.

НАПОЛЕОН I БОНАПАРТ (1769—1821)—император Франции.

НАПОЛЕОН III БОНАПАРТ (1808—1873)—император Франции.

НЕГОЛЕВСКИЙ (Niegolewski) Владыслав—сын А. Неголевского, польск. офицера, участника наполеоновских войн.

НЕДЗВЕДСКИЙ (Niedzwiedzki) Леонард (1807—?)—спутник Шопена на пути из Лондона в Париж (1848), секретарь генерала Владыслава Замоиского.

НЕЙ (Ney) Жозеф Наполеон, князь Московский (1803—1857)—сын наполеоновского маршала Нея, наследник его титула; композитор, основатель общества старинной музыки.

НЕЙГАУЗ Генрих Густавович (1888—1964)—рус. сов. пианист, муз. писатель, педагог.

НЕЙКОМ (Neukomm) Сигизмунд (1778—1858)—австр. пианист, дирижер, композитор, ученик И. Гайдна. Работал в Петербурге, Москве, Стокгольме, Париже, затем в Англии. Шопен отрицательно относился к творчеству Н.

НЕЙМАН (Neiman, Neuman) Леонора—скрипачка; концертировала в Варшаве в 1829 г.

НЕМОЁВСКИЙ (Niemojovski) Бонавентура (1787—1835)—польск. литератор, публицист и подит. деятель; в 1831 г. министр внутренних дел и полиции, затем председатель повстанческого Национального правительства; после разгрома восстания эмигрировал во Францию, где возглавлял польск. эмиграционный комитет.

НЕМУР (Nemours) Виктоар Антуанетта; урожд. принцесса Сакс Кобург Готта; герцогиня—жена герцога Л. Немура.

НЕМУР (Nemours) Луи Шарль Филипп Рафаэль де, герцог (1814—1896)—второй сын короля Луи Филиппа; был женат на Виктории, герцогине Кобургской.

НЕМЦЕВИЧ (Niemcewicz) Юльян Урсин (1758—1841)—польск. поэт, драматург, историк; обществ. деятель, активный участник национально-освободительного движения, соратник Т. Косцюшко, вместе с которым был заключен в Петропавловский каземат (освобожден Павлом I); затем провел несколько лет в Америке (1797—1802). После смерти С. Сташица занял пост председателя Общества друзей науки; окончательно эмигрировал после поражения восстания 1830—1831 гг., жил и умер в Париже. В одном юмористическом наброске Н. упоминается о первом концерте Шопена в Варшаве. В Париже Шопен часто встречался с Н.

НЕСЁЛОВСКАЯ (Niesiolowska)—знакомая Шопена; посетила Париж в 1845 г. с А. Кленгелем; вероятно, встречалась с Шопеном.

НЕССЕ, Нейссе (Nesse, Neisse)—барон Нусс, вроцлавский меломан, скрипач-любитель.

НЕССЕЛЬРОДЕ Мария Дмитриевна, графиня; урожд. графиня Гурьева (1786—1849)—жена рус. канцлера К. В. Нессельроде.

НЕСТРОЙ (Nestroy) Иоганн Непомук Эдуард Амбрози (1801—1861)—австр. драматург и поэт.

НЕШКОВСКАЯ (Nieszkowska) Паулина—польск. знакомая Шопена.

НИВИНЬСКИЙ (Niwiński) Юзеф (1800—1832)—варшавский актер.

НИДЕЦКАЯ (Nidecka) Эмилия; урожд. Эльснер (1811—1864)—дочь Ю. Эльснера; польск. пианистка, обладавшая прекрасным голосом. В ее альбоме содержится ряд муз. автографов Шопена, что позволяет датировать их временем до его отъезда из Варшавы (конец октября 1830 г.). В их числе песни: «Желание», «Посол», «Прощь с моих глаз», «Где милый?», «Гулянка», «Чары» и «Воин». Хэзик сообщает об этом альбоме: «Сейчас он лежит передо мной... Одних произведений Шопена, собственноручно им вписанных, находится в нем семнадцать! Это песни на слова Мицкевича и Витвицкого, несколько вальсов, мазурок и т. д.»

НИДЕЦКИЙ (Nidecki) Наполеон Томаш (1807—1852)—муж Э. Нидецкой; польск. оперный композитор и дирижер; товарищ Шопена по Главной школе музыки. В 1829 г. был послан как гос. стипендиат в Вену для усовершенствования; в 1833—1838 гг. выступал в Вене как дирижер, затем вернулся в Польшу и возглавил после К. Курпийского Варшавскую оперу. Во время своего пребывания в Вене держал корректуру Вариаций оп. 2 Шопена, о чем свидетельствует автограф (ныне хранится в Национальной библиотеке в Вене)—на титульном листе помета неизвестной рукой: «Korrektum. Nidecki. Leopoldstadt, № 861».

НИКОЛАЙ I ПАВЛОВИЧ (1796—1855)—рус. император.

Нинун—см. Санд Жорж.

НОАЙЛЬ (Noailles) Полина де—дочь герцога де Ноайль; ученица Шопена; ей посвящена Баллада оп. 47.

НОАЙЛЬ (Noailles) Поль, герцог де (1802—1855)—франц. писатель; академик, друг Шатобриана.

НОВАКОВСКИЙ (Nowakowski) Юзеф; *Новак, Новакося* (1800—1865)—польск. пианист, композитор, муз. теоретик и педагог; товарищ Шопена по Главной школе музыки; дважды навещал Шопена в Париже; переложил ряд его произведений для оркестра.

НОВАКОВСКИЙ (Nowakowski) Ян Непомук (1797—1865)—польск. скрипач, педагог и актер.

НОКС (Кнох) Джон (ок. 1505—1572)—шотл. реформатор и проповедник, содзатель пресвитерианской церкви в Шотландии.

НОРБЛИН (Norblin) Жан Пьер (Ян Петр) (1745—1830)—франц. живописец, долгие годы проживший в Польше (придворный живописец Чарторьских в Пулавах и Варшаве).

НОРБЛИН (Norblin) Людвик Петр Марчин (1781—1854)—сын Ж. П. Норблина; польск. виолончелист и композитор, с 1798 г. учился в Парижской консерватории, в 1826—1846 гг. проф. этой консерватории; как виолончелист участвовал в известном квартете Байо; солист оркестра Парижской оперы; друг Шопена.

НОРВИД (Norwid) Циприан Камилл (1821—1883)—польск. поэт, драматург, критик, прозаик, публицист, переводчик, художник и скульптор; с 1842 г. жил в эмиграции; был знаком с А. Мицкевичем, Ю. Словацким, З. Красинским, А. И. Тургеневым, А. И. Герценом, М. А. Бакуниним. Н. познакомился с Шопеном лишь в 1849 г., однако с музыкой композитора его познакомила ранее в Италии М. Калерджи, которой поэт был увлечен. Норвид посвятил значительную часть своих сочинений личности и творчеству Шопена: поэму «Fortepian Szopena» («Фортепиано Шопена»), эпиграф философской поэмы «Promethidion», раздел воспоминаний «Czarne kwiaty» («Черные цветы»). Имя Шопена упоминается и в ряде писем Н. Все написанное им о Шопене содержит наиболее глубокую и точную оценку значения композитора для польск. и европ. культур. Известны два парижских рисунка Шопена работы Н.

НОРМАН (Norman)—купец из Гданьска, спутник Шопена в Праге, Теплице и Дрездене.

НОРТОН (Norton) Керолайн (1808—1877)—внучка Р. Б. Шеридана; англ. писательница, поэтесса, автор ряда романов; известна напугавшим процессом с мужем, Г. Нортоном.

НОСАЖЕВСКИЙ (Nosarzewski); *Носаж, Носсажевский*—портной или меховщик.

НУРРИ (Nourrit) Адольф (1802—1839)—франц. певец (тенор), исполнитель главных партий в парижской Grand Opéra; автор ряда балетных либретто; композитор и педагог, проф. Парижской консерватории; друг Шопена.

ОБЕР (Auber) Даниэль Франсуа Эспри (1782—1871)—франц. композитор, директор Парижской консерватории, академик.

ОБНИСКИЙ (Obniski)—магистр Варшавского университета; варшавский знакомый Шопена и Т. Войцеховского.

ОБОРСКИЙ (Oborski)—чиновник Варшавского банка, знакомый семьи Шопена.

ОБОРСКИЙ (Oborski) Максимилян (1809—1878)—питомец Варшавского лицея, затем студент юридического факультета Варшавского университета; участник Ноябрьского восстания, Краковского восстания 1846 г. и восстания 1863 г.; друг Шопена.

ОБРЕСКОВА Наталья Васильевна; урожд. княжна Шереметева—жена тайного советника Дмитрия Михайловича Обрескова (1790—1864); ее брат, Николай Шереметев, был декабристом; близкий друг Шопена; была также дружна с Листом.

Огюст—см. Франкомм О.

Огюстина—см. Бро О.

ОДЫНЕЦ (Odyniec) Антоний Эдвард (1804—1855)—польск. поэт, драматург, переводчик, издатель и мемуарист; близкий друг А. Мицкевича и Ю. Словацкого.

ОКОЛОВ (Okolow) Ежи—председатель счетной палаты Королевства Польского до Ноябрьского восстания; в дневнике Козьмяна упоминается о его необыкновенной полноте.

Олеся—см. Прушак А.

ОЛЕЩИНСКИЙ (Oleszczyński) Антоний (1794—1879)—польск. гравер; питомец Петербургской академии художеств; собиратель памятников польск. старины.

ОЛИВЬЕ (Olivier), в замуж. Рейно—ученица Шопена.

ОЛИВЬЕ (Olivier) Жюст (1803—1876)—швейц. писатель, проф. Лозанского университета; друг А. Мицкевича.

ОЛИВЬЕ (Olivier) Каролина, урожденная Рюша (1803—1876)—жена Ж. Оливье; швейц. поэтесса и писательница.

ОЛИЗАР (Olizar)—женех сестры Л. Чосновской.

ОЛЬДЕНДОРФ (Oldendorf)—врач, лечивший Шопена в 1849 г.

ОЛЬШЕВСКИЙ (Olszewski)—знакомый Ю. Эльснера и Шопена.

О'МИРА, **О'Меара** (O'Meara) Бари Эдвард (1786—1836)—англ. врач, сопровождавший Наполеона на о-в св. Елены; отец К. Дюбуа, ученицы Шопена.

ОНСЛОВ (Onslow) Жорж Андре Луи (1784—1852)—франц. композитор и пианист.

ОРДА (Orda)—жена Н. Орды.

ОРДА (Orda) Наполеон (1807—1883)—польск. пианист и композитор, ученик Шопена; литератор и рисовальщик (пользовался известностью его альбом видов Желязовой Воля); с 1831 г. жил в Париже.

ОРЕН (Aurin) Мишель (?—1855 г.)—в 1831 г. офицер польск. армии, затем полковник армии исп. королевы Кристины.

ОРЛЕАНСКИЙ ФЕРДИНАНД ФИЛИПП, герцог (1810—1842)—старший сын короля Луи Филиппа, наследник престола; разбился, высаживаясь из экипажа Луи Филиппа.

ОРЛОВСКАЯ (Orłowska)—польск. певица.

ОРЛОВСКИЙ (Orłowski) Антоний (1811—1861)—польск. композитор, пианист, скрипач и дирижер; товарищ Шопена по Главной школе музыки; с 1830 г. учился во Франции, впоследствии переехал в Руан, где возглавил оркестр Филармонического общества. На сочинениях О. заметно сильное влияние Шопена.

ОРСЭ (d'Orsay) Альфред Гийом Габриэль, граф д' (1801—1852)—франц. офицер; затем эмигрировал в Англию, где стал влиятельным лицом и законодателем англ. моды; скульптор и художник.

ОСБОРН (Osborne) Джордж Александр (1806—1870)—ирл. композитор и пианист, ученик Ф. Калькбреннера.

ОСБОРН (Osborn) Эмма—гражданская жена К. Плейеля, носившая его имя.

ОСИНЬСКИЙ (Osiniński) Людвик (1775—1838)—польск. поэт, драматург, критик и переводчик; проф. всеобщей истории литературы Варшавского университета; директор Национального театра. На его слова Шопен написал «Литовскую песенку» (оп. 74 № 16).

ОССОЛИНЬСКАЯ (Ossolińska) Ванда—дочь З. Оссолинской.

ОССОЛИНЬСКАЯ (Ossolińska) Зофья; урожд. Ходкевич—знакомая Шопена.

ОСТРОВСКИЙ (Ostrowski) Владыслав, граф (1790—1869)—подполковник наполеоновской армии, маршал Сейма и член Национального правительства во время Ноябрьского восстания.

ОСТРОВСКИЙ (Ostrowski) Крыстын Юзеф, граф (1810—1882)—польск. историк, поэт, переводчик и композитор; офицер-артиллерист; после Ноябрьского восстания эмигрировал во Францию, где вел широкую публицистическую и литературную деятельность; в 1841—1842 гг. в Париже вышли в свет избранные произведения А. Мицкевича в его прозаических переводах на франц. язык.

ПАГАНИНИ Никколо (1782—1840)—итал. скрипач и композитор; в 1829 г. выступал в Варшаве. Его творчество оказало несомненное влияние на искусство Шопена.

ПАЛАЦЕЗИ (Palazzesi) Матильда—итал. певица; Шопен слушал ее в Дрездене в ноябре 1830 г.

ПАЛЕСТРИНА (Palestrina) Джованни Пьерлуиджи да (ок. 1525—1594)—итал. композитор.

ПАНОФКА (Panofka) Генрих (1807—1887)—нем. скрипач, композитор и педагог; с 1834 г. жил в Париже, где был сотрудником ряда журналов; преподаватель пения.

ПАНТАЛЕОНИ (Pantaleoni)—итал. певец.

ПАПЕ (Papet) Гюстав; **Папишон**—франц. врач, владелец замка Арс поблизости от Ноана; наблюдал за здоровьем Шопена во время его пребывания в Ноане.

ПАРИС (Paris)—варшавский врач, знакомый Шопена и Водзиньских.

ПАРК (Park), леди—ученица Шопена в Лондоне.

ПАРМСКАЯ Мария Анна де Бурбон, герцогиня—лондонская знакомая Шопена.

ПАСКЕВИЧ Иван Федорович, граф Эриванский, светлейший князь Варшавский (1782—1856)—рус. военный и гос. деятель. В 1831 г. за подавление Ноябрьского восстания пожалован титулом светлейшего князя Варшавского и назначен наместником Царства Польского (1831—1856).

ПАСТА (Pasta) Джудитта; урожд. Негри (1798—1865)—итал. певица (драм. сопрано).

Пауль—см. Мендельсон П.

ПАЧИНИ (Pacini) Джованни Антонио Франческо (1796—1867)—итал. композитор, жил с 1806 г. в Париже; преподаватель пения и нотиздатель; опубликовал ряд произведений Шопена.

ПАЭЗИЕЛЛО, Паизиелло (Paisiello) Джованни (1740—1816)—итал. композитор.

ПАЭР (Paër) Фердинандо (1771—1839)—итал. композитор, скрипач и дирижер; директор Королевской капеллы в Дрездене; затем дирижер Итальянской оперы в Париже; директор Оркестра короля; проф. Парижской консерватории.

ПЕЛЬТАН (Pelletan) Пьер Клеман Эжен (1813—1884)—франц. публицист, сотрудник газеты «La Presse» и полит. деятель; был в 1837 г. воспитателем М. Санда; близкий друг Жорж Санд.

ПЕРГОЛЕЗИ (Pergolesi) Джованни Баттиста (1710—1736)—итал. композитор.

ПЕРНЭ (Pernet)—франц. журналист, редактор «La Revue Indépendante».

ПЕРРИШЕ (Perrichet)—парижский обойщик.

ПЕРСИАНИ (Persiani) Фанни, урожд. Таккинорди (1812—1867)—итал. певица (колоратурное сопрано).

ПЕРТЮИ (Pertuis) А., граф де—франц. аристократ, адъютант Луи Филиппа; меломан, друг Шопена; ему посвящены Мазурки ор. 24.

ПЕРТЮИ (Pertuis) Эмилия—жена А. де Пертюи. Ей посвящена Соната ор. 58.

ПЕРУЧЧИ (Perucci) Елизавета—см. *Евстафьева Е.*

ПЕРЬЕ (Périer) Казимир Пьер (1777—1832)—франц. финансист; в 1831 г. глава правительства Луи Филиппа и министр внутренних дел.

ПЕТЕР (Peter)—венский банкир.

Петр—см. *Пьер.*

ПЕХВЕЛЬ-ПЕСАДОРИ (Pechwell-Pesadori) Антуанетта (1799—1834)—дрезденская пианистка.

ПИЕ (Pillet) Леон Франсуа Раймон (1803—1868)—франц. литератор и публицист, директор одной из парижских оперных трупп.

ПИКСИС (Pixis) Иоганн Петер (1788—1847)—пианист, композитор и педагог; ему посвящена Фантазия ор. 13.

ПИКСИС (Pixis) Фридрих Вильгельм (1786—1842)—брат И. П. Пиксиса; скрипач и дирижер; с 1810 г. дирижер Пражского городского театра; проф. Пражской консерватории.

ПИКСИС-ГЕРИНГЕР (Pixis-Göringer) Францилла—приемная дочь И. Пиксиса; певица, выступавшая в Мюнхенской опере.

ПИЛ (PEEL) Юлия; урожд. леди Флойд—жена англ. экономиста и полит. деятеля лорда Роберта Пила (1788—1850).

ПИЛЬХОВСКИЙ (Pilchowski) Северын—один из самых убежденных адептов А. Товьянского.

ПИНЁ Александр Венсен; сцен. псевдоним Дюваль (1767—1842)—франц. актер и драматург.

ПИСАЖЕВСКИЙ Игнат Федорович—офицер, штабс-капитан Волянского полка.

ПИШЕК (Pischek) Иоганн Батист (Ян Кржитель) (1814—1873)—придворный певец (баритон) в Штутгарте.

ПЛАНА ДЕ ЛА ФЭЙ (Planat de la Faye)—друг Шопена.

ПЛАНШЕ (Planché) Жан Баптист Гюстав (1808—1857)—франц. литератор и критик.

ПЛЕЙЕЛЬ (Pleyel) Игнац Йозеф (1757—1831)—австр. композитор и муз.

издатель; основал в Париже, куда он переехал в 1775 г., одну из самых известных фабрик фортепиано.

ПЛЕЙЕЛЬ (Pleyel) Жозеф Камилл (1792—1855)—сын И. Плейеля; франц. композитор и пианист, глава фортепианной фирмы и владелец парижских концертных залов; друг Шопена; ему посвящено франц. издание Прелюдий оп. 28.

ПЛЕЙЕЛЬ (Pleyel) Мари Фелисите Дениз; урожд. Мок (1811—1875)—жена К. Плейеля; проф. Брюссельской консерватории. Ей посвящены 3 Ноктюрна оп. 9.

ПЛИНИЙ—см. *Кай Плиний*.

ПЛИХТА (Plichta) Анджей (1798—1866)—польск. публицист, член тайного патриотического общества; во время Ноябрьского восстания секретарь Национального правительства; в эмиграции—сторонник Чарторьского; один из основателей Польского литературного общества в Париже.

ПЛИХТА (Plichcina) Эмилия, урожд. Пиlixовская—жена А. Плихты.

ПЛЯТЕР (Plater) Владыслав (1806—1889)—польск. журналист и полит. деятель; основатель известного польск. национального музея в Рапперсвиле (Швейцария).

ПЛЯТЕР (Plater) Людвик (1774—1846)—ветеран косьцюшковского восстания, сенатор-каштелян; близкий соратник Адама Чарторьского (с 1806 г.); один из основателей Польского литературного общества в Париже. В первые годы после приезда в Париж Шопен сблизился с его семьей, часто играл у них.

ПЛЯТЕР (Platerowa) Мария Анна; урожд. Бжостовская (?—1843)—жена Л. Плятера.

ПЛЯТЕР (Platerowna) Паулина—дочь Л. Плятера; пианистка, первая парижская ученица Шопена; ей посвящены Мазурки оп. 6.

ПЛЯТЕР (Plater) Цезары Аугустин (1810—1868)—польск. офицер, депутат Сейма; после разгрома Ноябрьского восстания эмигрировал в Париж; один из ближайших сотрудников Адама Чарторьского; председатель Польского литературного общества в Париже.

ПЛЯТЕР (Plater) Эмилия, графиня (1806—1831)—польск. женщина-офицер; передетая в мужской костюм, командовала во время Ноябрьского восстания партизанским отрядом; ее называют польской Жанной д'Арк.

ПОДБЕЛЬСКИЙ (Podbelski) Ежи—студент факультета изящных искусств Варшавского университета.

ПОДОВСКИЙ (Podowski) Габриэль, граф—польск. помещик, депутат Сейма.

ПОЛАНЕЦКАЯ-ЛАНСКОРОНЬСКАЯ (Połaniecka-Łanskoronńska) Марьяна; урожд. Свидзинская (?—1826)—польск. аристократка, хозяйка известного салона.

ПОЛЕТЫЛЛО (PoletyŃo), графиня; в замуж. Войцеховская—жена Т. Войцеховского.

ПОЛЕТЫЛЛО (PoletyŃo) Кароль, граф—брат жены Т. Войцеховского; польский помещик.

ПОЛИАН (Polian)—франц. драматург.

Полина—см. *Виардо-Гарсия П.*

ПОЛЬКОВСКИЙ (Polkowski) Юзеф (1797—1835)—певец Варшавской оперы (баритон).

Польчо—товарищ Шопена.

ПОНСАР (Ponsard) Франсуа (1814—1867)—франц. драматург и поэт, по профессии юрист; академик.

ПОНСИ (Ponsy) Шарль (1821—1892)—франц. поэт из народа. Жорж Санд широко пропагандировала его творчество.

ПОНЯТОВСКАЯ (Poniatowska)—сестра Ю. М. Понятовского.

ПОНЯТОВСКИЙ (Poniatowski) Юзеф Михал Ксаверий Ян, князь Монте Ротондо (1816—1873)—польск. дипломат; композитор, дирижер, певец (тенор) и оперный импресарио.

ПОНЯТОВСКИЙ (Poniatowski) Юзеф, князь (1763—1813)—польск. военный, маршал Наполеона, погибший под Лейпцигом.

ПОНЯТОВСКИЙ (Poniatowski) Юзеф (1809—1855)—сын кн. Ю. Понятовского; участник Ноябрьского восстания; певец.

ПОРПОРА (Porpora) Никола (1686—1768)—итал. композитор и капельмейстер.

ПОТОЦКАЯ (Potocka) Александра—вдова известного писателя и мини-

стра просвещения Станислава Костки Потоцкого (1752—1821); в ее салоне собирались ревнители старинных польск. обычаев.

ПОТОЦКАЯ (Potocka) Дельфина, графиня; урожд. графиня Комар (1807—1877)—друг Шопена, сыгравшая большую роль в его жизни. Одна из красивейших женщин своего времени, обладала недюжинным умом, замечательным вокальным дарованием, сочиняла музыку, превосходно рисовала. В 1825 г. вышла замуж за Мечислава Потоцкого, с которым разошлась, с 1831 г. жила в Париже. Ученица Шопена; ей посвящены Концерт ор. 21 и Вальс ор. 64 № 1. В ее альбом Шопен написал Прелюдию ор. 28 № 7.

ПОТОЦКАЯ (Potocka) Катажина; урожд. Браницкая (1825—1907)—жена А. Потоцкого, статс-дама рус. имп. двора, пользовавшаяся в Петербурге большим влиянием. Ей посвящен Вальс ор. 64 № 3.

ПОТОЦКИЙ (Potocki) Бернард, граф—друг Шопена и Мицкевича.

ПОТОЦКИЙ (Potocki) Владзимеж, граф—знакомый Шопена.

ПОТОЦКИЙ (Potocki) Мечислав, граф—польск. помещик, муж. Д. Потоцкой.

ПОТОЦКИЙ (Potocki) Станислав, граф (1778—1830)—польск. генерал, адъютант Александра I, убитый своими солдатами в ночь начала Ноябрьского восстания за отказ присоединиться к повстанцам.

ПОТЬЕ (Potier)—сын Ш. Потье; комич. актер.

ПОТЬЕ (Potier) Шарль (1775—1838)—франц. комич. актер.

ПРЕВО (Prévost)—франц. певица, выступавшая на сцене Opéra Comique.

ПРЕО (Préault) де—отец Ф. де Прео; сосед Жорж Санд по Ноану.

ПРЕО (Préault) Антуан Огюстен (1809—1879)—франц. скульптор; ряд его произведений, таких как «Голод», «Резня», «Страдание», украшали парки, церкви и кладбища Парижа.

ПРЕО (Préault) Фернан де—жених С. Санд.

ПРИСНИЦ (Prisnitz) Винцент (1799—1851)—создатель современного водолечения и основатель лечебницы (ок. 1820) близ Фрейвальдау в Силезии.

ПРОБСТ (Probst) Генрих Альберт (1791—1846)—лейпцигский муз. издатель, парижский представитель ряда нем. издательских фирм, в том числе и лейпцигской «Брейткопф и Гертель».

ПРОСПЕР (Prosper) Огюст; наст. имя де Сент-Альм Огюст Лепуантен (1791—1854)—франц. драматург и журналист.

ПРУСКАЯ (Pruska) Юстина—помещица Плоцкого уезда, крестная мать Шопена.

ПРУССКИЙ принц—см. Вильгельм I.

ПРУШАК (Pruszak) Александр, граф—отец К. Прушака.

ПРУШАК (Pruszak) Александра, графиня; *Олеся*; в замуж. Млечко—сестра К. Прушака.

ПРУШАК (Pruszak) Константы, граф; *Кот*, *Костусь*, *Кочио*—лицейский товарищ Шопена; Прушаки владели имением Санники в Сохачевском уезде, где неоднократно бывал Шопен.

ПРУШАК (Pruszak) Леопольд, граф—брат А. Прушака.

ПРУШАК (Pruszak) Марьяна, графиня—мать К. Прушака.

ПРЮДАН (Prudent) Эмиль Бени (1817—1863)—франц. пианист и композитор.

ПУРТАЛЕС (Purtalès)—владелец дома по ул. Tronchet № 5.

ПУССЕН (Poussin) Никола (1593—1665)—франц. живописец.

ПУШКИН Александр Сергеевич (1799—1837)—рус. поэт.

Пьер; Петр—слуга Шопена (с 1845 г.).

ПЬЕРЕТТО—см. *Перрише*.

ПЬЕРРЕ (Pierret) Луи Морис—друг Софи Виктуар, матери Жорж Санд.

ПЬЕРРЕ (Pierret) Жан Батист (?—1854)—франц. чиновник, переводчик и художник, друг и корреспондент Э. Делакруа.

РАДЗИВИЛЛ (Radziwiłł) Антоний Генрих, князь (1775—1833)—с 1815 г. наместник входившего в состав Пруссии Великого княжества Познаньского; композитор, виолончелист, гитарист и певец. Ему посвящено Трио ор. 8.

РАДЗИВИЛЛ (Radziwiłł) Валенты, князь (1778—1838)—младший брат А. Радзивилла.

РАДЗИВИЛЛ (Radziwiłłówna) Ванда, княжна; в замуж. княгиня Чарторыская (1808—1850)—дочь А. Радзивилла.

РАДЗИВИЛЛ (Radziwiłłowa) Фридерика Доротея Луиза, княгиня; урод. принцесса Бранденбургская — дочь Фердинанда Прусского; жена А. Радзивилла.

РАДЗИВИЛЛ (Radziwiłłówna) Элиза, княжна (1803—1834) — дочь А. Радзивилла; предмет юношеского увлечения короля Пруссии Вильгельма I; автор двух карандашных портретов Шопена (1829), хранящихся в Неборове.

РАЙМУНД (Raimund); наст. фамилия и имя Райман Фердинанд (1791—1836) — австр. драматург и актер.

РАМОРИНО (Ramorino) Джироламо (1790—1849) — генуэзец, наполеоновский офицер; принял участие в Ноябрьском восстании, но сыграл в нем двойственную роль, выведя вверенный ему корпус из Варшавы накануне решительного сражения у стен города. Располагая значительными силами, деньгами и крепостью Модлин, не пожелал открыть арсеналы народу, опасаясь, чтобы восстание не превратилось в революцию. Подозревался в измене, однако, несмотря на это, в недостаточно информированных широких франц. кругах был окружен героическим ореолом. Такую же двусмысленную роль сыграл во время революции 1849 г. в Пьемонте, в результате чего был предан революционному суду и расстрелян.

РАСИН (Racine) Жак (1639—1699) — франц. драматург, академик.

РАСТРЕЛЛИ (Rastrelli) Джузеппе (1799—1842) — итал. композитор, живший в Дрездене. С 1829 г. — второй директор придворной оперы.

РАФАЭЛЬ Санти (Rafael Sanzio) (1483—1520) — итал. художник и зодчий.

РАЦИБОРСКИЙ (Raciborski) Адам (1809—1871) — доктор медицины; участник Ноябрьского восстания; с 1831 г. в эмиграции во Франции, где был дружен с Шопеном; лечил его зимой 1835—1836 гг.

РАШЕЛЬ (Rachel); наст. имя Феликс Элиза (1821—1858) — франц. трагич. актриса, возродившая на сцене франц. классическую трагедию; выступала в «Théâtre Française» (ныне «Comédie Française»).

РЕБЕР (Reber) Наполеон Анри (1807—1880) — франц. композитор и муз. теоретик; проф. гармонии и композиции Парижской консерватории; академик. Друг Шопена и его консультант по теории музыки, к которому Шопен обычно направлял своих учеников для занятий теоретическими предметами.

РЕЙНО (Reynaud) Жан Эрнест (1801—1863) — франц. полит. деятель и философ.

РЕЙНШМИДТ (Reinschmidt) Юзеф — варшавский товарищ Шопена, у которого перед отъездом Шопена за границу состоялся прощальный вечер.

РЕЙХА (Reicha) Антонин (1770—1836) — композитор и муз. теоретик, по происхождению чех; с 1818 г. проф. Парижской консерватории по классу контрапункта и фуги.

РЕЛЬСТАБ (Rellstab) Генрих Фридрих Людвиг (1799—1860) — нем. артиллерийский офицер; преподаватель математики и истории; романтист, поэт, драматург, муз. критик; редактор и издатель берлинского муз. журнала «Iris im Gebiete der Tonkunst», в котором часто и в крайне резких тонах писал о произведениях Шопена.

РЕМБЕЛИНСКАЯ (Rembalińska) — возможно, жена Р. Рембелинского.

РЕМБЕЛИНСКИЙ (Rembaliński) Александр — рано умерший польск. пианист и композитор. Шопен восторженно отзывался о его вальсах. Сохранились сведения, что в одном из варшавских салонов Шопен импровизировал вместе с ним на двух инструментах.

РЕМБЕЛИНСКИЙ (Rembaliński) Людвик — варшавский знакомый Шопена.

РЕМБЕЛИНСКИЙ (Rembaliński) Раймунд (1775—1841) — дядя А. Рембелинского; польск. экономист; председатель мазовецкой Воеводской комиссии, которой подчинялся Варшавский лицей.

РЕМБО (Raimbeaux) — франц. певица.

РЕМБРАНДТ (Rembrandt) Харменс ван Рейн (1606—1669) — нидерл. живописец.

РЕМЕР (Remer) Фридрих Адольф (1775—1829) — варшавский врач.

РЕНИ (Reni) Гвидо (1575—1642) — итал. живописец.

РИВОЛИ-ТОМАШКЕВИЧ (Rivoli-Tomaszkiewicz) Людвика Тереза (1814—1878) — польск. певица, ученица Варшавской школы пения.

РИНАЛЬДИ (Rinaldi) Станислав — преподаватель итал. языка в Главной школе музыки. Шопен занимался с ним итал. языком частным образом.

РИОТОР (Riotord) Франциско — знакомый Шопена на Майорке.

- РИС (Ries) Фердинанд (1784—1838)—нем. композитор и пианист.
- РИЧ (Rich); урожд. Мэкинтош—англ. знакомый Шопена.
- РИЧАРД ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ—Ричард I Плантагенет (1157—1199), король Англии. Возвращаясь из третьего крестового похода, был пленен австр. принцем Леопольдом и заключен в монастырь Нейбург.
- РИЧАРДС (Richards) Генри Бринли (1817—1885)—англ. пианист и композитор.
- РИЧЧИ (Ricci) Анна Мария—с 1846 г. жена А. Валевского.
- РОАН-ШАВО (Rohan) Луи Франсуа, герцог де (1788—1833)—представитель одного из старейших франц. аристократических родов; с 1828 г.—епископ Безансонский, а с 1830 г.—кардинал.
- РОБЕР (Robert)—второй директор Парижской оперы.
- РОБЕРТ БРЮС (Robert Bruce) (1274—1329)—борец за независимость Шотландии, в 1306 г. провозгласивший себя королем Шотландии под именем Роберта I.
- РОГОЗИНСКИЙ (Rogozinski) Антоний—студент факультета изящных искусств Варшавского университета, живописец; бывал в Соколово.
- РОДЕ (Rode) Жак Пьер Жозеф (1774—1830)—франц. скрипач, композитор и педагог; проф. Парижской консерватории.
- РОДЖЕРС (Rogers) Самюэль (1763—1855)—англ. поэт и банкир.
- РОДРИГЕС (Rodríguez) Эдуард—биржевой маклер; друг Жорж Санд.
- РОЖЕ, Рожье (Roger) Гюстав Ипполит (1815—1879)—франц. певец (тенор), дебютировавший в 1839 г. в Opéra Comique; пел 16 февр. 1848 г. в последнем концерте Шопена в Париже.
- РОЖНЕЦКИЙ (Roźniecki) Александр (1774—1849)—польск. генерал; председатель дирекции театров Королевства Польского; пользовался всеобщей ненавистью как шеф тайной полиции; после начала Ноябрьского восстания скрылся в Петербурге.
- РОЗЕНГАРТ (Rosengartówna) Зофья; в замуж. Залеская (1824—1864)—ученица Шопена и В. Живного; с 1843 г. жила в Париже, где с 26 мая 1843 г. поселилась в пансионе у Гофмановой-Таньской; в период своих уроков с Шопеном вела Дневник (не опубликован).
- РОЗЕНГЕЙМ (Rosenheim) Якоб—нем. музыкант, живший в Париже.
- РОЗЬЕР (Rozières) Мари де—франц. пианистка и педагог; друг Жорж Санд и Шопена; ни одно из ее писем, адресованных Шопену, не сохранилось.
- РОЛИНСКИЙ (Rolinski) Марчин—проф. Варшавского университета, декан медицинского факультета.
- РОЛЛА (Rolla) Антонио (1789—1837)—итал. скрипач и композитор; сын скрипача, дирижера и педагога (учителя Паганини), директора Миланского театра Алессандро Ролла (1757—1841).
- РОЛЛИНА (Rollinat) Франсуа—близкий друг и доверенное лицо Жорж Санд.
- РОМБЕРГ (Romberg) Бернард (1767—1841)—нем. виолончелист, композитор, дирижер и педагог; проф. Парижской консерватории. В рецензии, появившейся в журнале «Flora» после мюнхенского концерта Шопена (1831), его Фантазия на польские темы ор. 13 сравнивалась с одним из произведений Р. на темы славянских народных песен.
- РОМОЦКАЯ (Romocka); урожд. Дзевановская—жена И. Ромоцкого.
- РОМОЦКИЙ (Romocki) Игнаций—родственник Дзевановских.
- Ромуальд—см. Хубе Р.
- РОНШУ Луи де (1816—1887)—франц. литератор, хранитель Луврского музея, друг М. д'Агу.
- РОССИНИ (Rossini) Джоаккино Антонио (1792—1868)—итал. композитор, подолгу живший во Франции, где был директором Итальянской оперы.
- РОСТОВСКИЙ (Rostowski) Теодор (?—1840)—студент-медик, у которого была громкая ссора из-за экзаменов с проф. М. Ролинским; в Ноябрьском восстании принимал участие в качестве дивизионного врача; затем в эмиграции.
- РОТТЕРДАМСКИЙ Эразм (ок. 1466—1536)—голл. философ и писатель; автор сборника лат. и греч. изречений, изданного в 1525 г.
- РОТ (Roth)—парижский врач; знакомый Шопена, лечивший его в 1849 г.
- РОТШИЛЬД (Rothschild)—мать Л. Н. Ротшильда.
- РОТШИЛЬД (Rothschild) Бетти, баронесса—жена Дж. Ротшильда.

РОТШИЛЬД (Rothschild) Джемс, барон (1792—1868)—франц. банкир.
РОТШИЛЬД (Rothschild) Саломон Майер, барон (1774—1835)—глава венского банковского дома.

РОТШИЛЬД (Rothschild) Шарлотта (?), баронесса—дочь Дж. Ротшильда; ученица Шопена.

РОХЛИЦ (Rochlitz) Иоганн Фридрих (1769—1842)—нем. пианист, композитор и первый редактор «Allgemeine muzikalische Zeitung» (до 1819 г.).

РОШ—муж дочери И. Мошелеса.

РОШ, урожд. Мошелес—дочь И. Мошелеса; пианистка, почитательница таланта Шопена.

РОШБЛАВ (Rocheblave) Самюэль—биограф Жорж Санд, автор работ о ней и о С. Клезанже; проф. Страсбургского университета.

РОШЕ (Rocher) Жозеф—знакомый Г. Берлиоза.

РУБЕНС (Rubens) Петер Пауль (1577—1640)—флам. живописец.

РУВИНИ (Rubini)—брат Дж. Рубини.

РУВИНИ (Rubini) Джованни Баттиста (1795—1854)—итал. певец (лирический тенор).

РУВИНШТЕЙН Антон Григорьевич (1829—1894)—рус. пианист, композитор, дирижер, педагог и муз. деятель. В 1840—41 гг. концертировал в Париже, где встречался с Шопеном, который присутствовал на одном из его концертов.

РУВИНШТЕЙН Артур (р. 1886)—польск. пианист, один из лучших интерпретаторов музыки Шопена, собиратель его музыкальных автографов и писем.

РУБИО (Rubio) Вера; урожд. Кологривова (ок. 1820—1880)—рус. пианистка и педагог, ученица Шопена.

РУБИО (Rubio) Луиджи—итал. художник, муж В. Кологривовой; по ее настоянию написал в 1843 (?) г. портрет Шопена (вероятно, миниатюра; этот портрет не сохранился).

РУССО (Rousseau) Жан-Жак (1712—1778)—франц. писатель, философ и педагог, автор первой франц. комич. оперы.

РУССО (Rousseau) Теодор (1812—1867)—франц. живописец; друг О. Клезанже.

РЫЩЕВСКАЯ (Ryszczewska) Михалина (1816—1883)—дочь князя Михала Радзивилла из Неборова, который был братом князя А. Радзивилла.

РЭТЛЕНД, герцогиня—англ. аристократка, ученица Шопена.

САВАТЬЕ (Savatier) Аглая Жозефина (1822—?)—знаменитая франц. куртизанка.

САБРАН (Sabran) Эльзеар де (1774—1846)—франц. писатель и поэт, баснописец; дядя А. де Кюстина.

САДОВСКИЙ (Sadowski)—польск. эмигрант, парижский знакомый Шопена.

САЗЕРЛЕНД (Sutherland), герцог—англ. аристократ, знакомый Шопена.

САЗЕРЛЕНД (Sutherland), герцогиня—англ. аристократка, знакомая Шопена.

САКЕТТИ (Sachetti) Антонио (1790—1870)—итал. театральный художник, работавший в Варшаве.

САЛАМАН (Salamán) Чарльз (1814—1901)—англ. пианист, дирижер и композитор, автор мемуаров.

САЛАМАНКА (Salamanka)—исп. банкир.

САЛАНДРУР (Salandroure)—фабрикант обюссонских ковров.

САЛИС-ШВАБЕ—см. Швабе.

САЛОМОНОВИЧ (Sałomonowicz)—польск. певица, выступавшая на сцене Национального театра в Варшаве.

САЛЬВАНДИ (Salvandy) Нарцисс Ашиль, граф де (1799—1856)—франц. писатель, поэт, историк и полит. деятель; министр просвещения; академик.

САЛЬВИ (Salvi)—итал. певец, участвовавший в концерте Шопена 28 августа 1848 г. в Манчестере.

САНД (Sand) Жорж; наст. имя Амади Люси Аврора (Орор) Дюпен, баронесса (1804—1876)—франц. писательница и публицистка. Представляла демократическое течение во франц. романтизме, была тесно связана с прогрессивным обществ. движением.

Семнадцать лет была выдана замуж за барона К. Дюевана; брак был несчастливый и закончился разводом в 1834 г. С Жорж Санд остались дети, носившие ее имя.

С Шопеном она познакомилась осенью 1836 г. Неблагоприятное впечатление Шопена от первого знакомства с Жорж Санд подтверждается следующим местом из письма Ф. Хиллера к Ф. Листу: «Однажды Ты собрал у себя цвет французской литературы. Очевидно, что Жорж Санд не могла не находиться в числе приглашенных. Провожая меня домой, Шопен сказал мне: „Какая антипатичная женщина—эта Санд! Да и женщина ли она в самом деле! Я склонен в этом усомниться!“»

В ряде работ Жорж Санд («Un hiver à Majorque», «Impressions et souvenirs», «Histoire de ma vie») много сведений о Шопене, к сожалению, крайне необъективных. Свою переписку с Шопеном Жорж Санд уничтожила (некоторые исследователи все же полагают, что сохранилась копия этой переписки). Известно лишь небольшое число писем, которые помещены в нашем собрании.

Жорж Санд— автор нескольких превосходных карандашных портретов Шопена (Ноан, 1841 г. ?).

САНД (Sand) Морис; *Биж*, *Були* (1823—1889)—сын Жорж Санд; автор нескольких книг: художник, ученик Э. Делакруа.

САНД Соланж— см. *Клезанже С.*

САНТИНИ (Santini) Винченцо Феликс—итал. певец, певший в Париже.

САПЕГА (Sapieha) Леон (1801—1878)—член Государственного совета и маршал Галицийского сейма.

САПЕГА (Sapieha) Ружа Юлия, княгиня; урожд. Мостовская—жена Эустахия Сапег. Ей посвящены Мазурки оп. 33.

САПЕГА— см. *Вюртембергская А.*

САРНЕЦКИЙ (Sarniecki) Фабиан—польск. художник, написавший в Париже портрет Шопена (Шопен подарил его в 1843 г. Р. Хубе, и судьба его нам неизвестна).

САРТОРИС (Sartoris) Аделаида; урожд. Кембл (1814—1879)—англ. певица; была знакома с Шопеном еще по Парижу. Сохранилось изложение записки И. Дессауэра Шопену (адресована на rue Tronchet), в которой Дессауэр сообщает «дорогому Шипшиму», что «мисс Кембл будет очень рада букету и сама напишет ему словечко благодарности; она просит, чтобы Шопен зашел к ней на минутку».

САРТОРИС (Sartoris) Эдвард Джон—англ. аристократ, муж А. Сарторис, знакомый Шопена.

САССАРОЛЛИ (Sassarolli)—неаполитанский певец-сопранист.

СВЕДЕНБОРГ Эмануэль (1688—1772)—швед. мистик и теософ.

СВЕШЕВСКИЙ (Swieszewski) Александр—дирижер варшавского танцевального ансамбля, композитор.

СВЕШЕВСКИЙ (Swieszewski) Ян—дирижер варшавского танцевального ансамбля, композитор.

Северын— см. *Гоциньский (?) С.*

СЕВИНЬЕ (Séigné) Мари де Рабютен-Шанталь, маркиза де (1626—1696)—франц. писательница, автор известных писем к дочери, считающихся образцом эпистолярного стиля.

СЕДЕН (Sedaine) Мишель Жан (1719—1797)—франц. либреттист.

СЕЙМУР (Seimour)—англ. дирижер.

СЕН-СИМОН (Saint-Simon) Клод Анри де Рувруа (1760—1825)—франц. философ, участник войны за независимость Америки. Основной его работой была книга «Nouveau Christianisme» (Paris, 1825) («Новое христианство»).

СЕНТ-АМАН Ж.—франц. драматург.

СЕНТ-БЕВ (Sainte-Beuve) Шарль Огюстен (1804—1869)—франц. поэт, романист и критик (писал под псевдонимом Жозеф Делорм), академик; Шопен был знаком с ним.

СЕРАКОВСКИЙ (Sierakowski) Антоний (?—1842)—камергер прусского двора.

СЕРВАЧИНСКИЙ (Sierwacziński) Станислав (1791—1859)—польск. скрипач, виолончелист, композитор и педагог.

СИМОН (Simon)—франц. врач, лечивший Шопена в 1849 г.

СИМОННЕ (Simonnet) Анри Теофиль Гийом—муж Л. Шатирон.

СИНА—франц. муз. издатель.

СКАРБЕК (Skarbkówna) Виктория, графиня — знакомая семьи Шопена; ей посвящен Полонез g-moll — первый из известных муз. автографов композитора.

СКАРБЕК (Skarbkowa) Людвика, графиня; урожд. Фенгер — мать М. и Ф. Скарбков; владелица Желязовой Воли, у которой служил гувернером М. Шопен; крестная мать Л. Шопен.

СКАРБЕК (Skarbek) Михал, граф (? — 1834) — старший брат Ф. Скарбка, воспитанник М. Шопена.

СКАРБЕК (Skarbkowa) Пелагея — вторая жена Ф. Скарбка.

СКАРБЕК (Skarbkowa) Пракседа — первая жена Ф. Скарбка.

СКАРБЕК (Skarbek) Фридерик Флорьян, граф (1792 — 1869) — питомец Варшавского лицея и Варшавского университета; польск. экономист, историк, переводчик и писатель; тайный советник, сенатор и директор Главной правительственной комиссии по делам юстиции в Польше; воспитанник М. Шопена и крестный отец Шопена, названного в его честь.

СКАРБЕК (Skarbek) Юзеф, граф; Юзё (1819 — ?) — сын Ф. Скарбка от первого брака; муж М. Водзиньской.

СКАРЖИНСКИЙ (Skarziński) Валенты — старший брат Винцента Скаржинского.

СКАРЖИНСКИЙ (Skarziński) Валеры — польск. офицер, генерал-адъютант; после Ноябрьского восстания эмигрировал во Францию.

СКАРЖИНСКИЙ (Skarziński) Винценты — капитан Войска Польского.

СКАРЛАТТИ (Scarlatti) Доменико (1685 — 1757) — итал. композитор и клавесинист.

СКРЖИНЕЦКИЙ (Skrzinecki) Ян Зигмунд (1787 — 1860) — офицер наполеоновской армии, затем генерал польских войск; во время восстания был одно время главнокомандующим повстанческими войсками; победитель под Вавером (19 марта 1831 г.). После поражения восстания эмигрировал во Францию; друг А. Мицкевича.

СКИВИЦКИЙ (Skibicki) Франчишек (1796 — 1877) — питомец Кременецкого лицея; польский камергер, тайный советник и сенатор.

СКОТТ (Skott) Вальтер, сэр (1771 — 1832) — англ. романист, поэт, историк и критик.

СКРИБ (Skribe) Огюст Эжен (1791 — 1861) — франц. драматург, академик.

СКРОДСКАЯ (Skrodzka) — сестра А. Циховского.

СКРОДСКИЙ (Skrodzki) Эугениуш (Велислав) — польск. мемуарист, друг семьи Шопена.

СКРОДСКИЙ (Skrodzki) Юзеф Кароль (1787 — 1832) — отец Э. Скродского; польск. физик; проф. физики, химии и истории в Варшавском лицее, затем проф. Варшавского университета.

СКУЖЕВСКИЙ (Skuzewski) Лео — друг Шопена и Водзинских; лечился в Мариенбаде от ожирения.

СЛАВИК (Slavik) Йозеф (1806 — 1833) — скрипач и композитор; чех по происхождению; ученик Ф. Пиксиса в Пражской консерватории (поступил в 1817 г.); друг В. Вюрфеля; известно изречение Н. Паганини о С.: «Когда вы играете — мир трепещет». У Шопена во время пребывания в Вене сложились очень дружеские отношения с ним.

СЛОВАЦКИЙ (Słowacki) Юльош (1809 — 1849) — польск. поэт и драматург; в 1831 г. был послан повстанческими властями эмиссаром в Лондон; позднее жил во Франции, Швейцарии и Италии.

СМИТКОВСКИЙ (Smitkowski) Леон — друг Шопена; ему посвящены Мазурки оп. 50.

СМИТСОН (Smithson) Генриэт Констанс (1800 — 1854) — англ. актриса; жена Г. Берлиоза.

СМОХОВСКИЙ (Smochowski) Виталис (1793 — 1888) — польск. драматический актер.

СОБАНЬСКИЙ (Sobański) Изыдор (1796 — 1847) — польск. помещик на Украине, офицер повстанческой армии; в эмиграции примыкал к консервативному крылу; его брат Александр (1794 — 1861) — также офицер повстанческой армии.

СОБЕСКИЙ — см. Ян III Собеский.

СОБЕСКИЙ (Sobieski) Якуб Людвиг (1668 — 1737) — сын Яна III Собеского и Марии Казимировны Собеской, урожд. д'Алькен (1641 — 1716), в первом браке Замойской.

СОВАН (Sauvant) — певица.

СОВАН (Sauvant) Людвик — доктор медицины, друг З. Красиньского.

СОВИНЬСКАЯ (Sowińska) Катажина; урожд. Шрёдер (? — после 1860) — жена польск. генерала Юзефа Лонгина Совиньского (1777 — 1831), участника наполеоновских кампаний 1812 г. Шопен подарил Совиньской автограф Вариаций E-dur на тему швейцарской песни (есть сведения, что они были написаны по ее просьбе).

СОВИНСКИЙ (Sowiński) Войчех (Альберт) (1805 — 1880) — польск. пианист, композитор, педагог, музыковед, собиратель фольклора.

СОКОЛОВСКАЯ (Sokolowska) — польск. знакомая Шопена.

СОКОЛОВСКАЯ (Sokolowska) Ванда — польск. знакомая Шопена.

Соланж, Соль — см. Клезанже С.

СОЛИВА (Soliva) — жена К. Э. Соливы.

СОЛИВА (Soliva) Карло Эвазио (1792 — 1851) — итал. композитор, дирижер и педагог по вокалу; с 1821 г. был приглашен в Варшаву, в руководимую Ю. Эльснером Консерваторию, где возглавлял класс пения; с 1826 г. — директор Консерватории; после ее закрытия (1831) покинул Польшу.

СОЛОВЦОВ Анатолий Александрович (1898 — 1965) — сов. музыковед.

СОМЕРСЕТ (Somerset) Сеймур, герцогиня — жена Э. Сомерсета, англ. знакомая Шопена.

СОМЕРСЕТ (Somerset) Эдвард Сеймур, герцог (1804 — 1885) — англ. либеральный полит. деятель, член парламента, министр.

СОТКЕВИЧ (Sotkiewicz) — приходской ксендз костела св. Креста.

СОТТ (Sott) С. П. — франц. чиновник, друг Ф. Паэра.

СОФИ (Софья) — англ. принцесса.

СОФОКЛ (496 — 406 до н. э.) — древнегреч. драматург.

Софья — служанка Жорж Санд.

СПОНТИНИ (Spontini) Гаспаро Луиджи (1774 — 1851) — итал. композитор, придворный композитор Вильгельма III в Берлине.

СТАДИОН (Stadion) Франц, граф (1806 — 1853) — австр. наместник (1846 — 1847) во Львове; в 1848 — 1849 гг. — австр. министр внутренних дел.

СТАЛЬ (Staël) Анна Луиза Жермена, баронесса де; урожд. Неккер (1766 — 1817) — франц. писательница и полит. деятель.

СТАМАТИ (Stamati) Камилл Мари (1811 — 1870) — пианист и композитор; грек по происхождению, живший в Париже.

СТАНДТ (Standt) — франц. пианист.

Станислав — см. Козьмян Ст.

СТАНИСЛАВ АВГУСТ ПОНЯТОВСКИЙ (1732 — 1798) — последний польск. король; основал школу кадетов, в которой впоследствии размещался Варшавский лицей.

СТАСОВ Владимир Васильевич (1824 — 1906) — рус. муз. критик, историк искусства, археолог; высоко ценил творчество Шопена.

СТАШИЦ (Staszic) Станислав Вавжинец (1755 — 1826) — польск. историк, писатель, переводчик, геолог и статистик, питомец Лейпцигского, Геттингенского и Парижского университетов; обществ. деятель.

СТЕЛЛОВСКИЙ Федор Тимофеевич (1826 — 1875) — рус. муз. издатель, в 1861 г. издавший собрание сочинений Шопена.

СТЕНДАЛЬ (Stendal), наст. имя Анри Мари Бейль (1783 — 1842) — франц. романист и муз. писатель.

СТЕНЛИ (Stanley), леди — ученица Шопена в Англии.

Стефан — см. Витвицкий Ст.

СТЕФАНИ (Stefani) Юзеф (1800 — 1876) — сын Я. Стефани; польск. скрипач, дирижер, педагог и композитор; товарищ Шопена по Главной школе музыки.

СТЕФАНИ (Stefani) Ян (1746 или 1748 — 1829) — польск. скрипач, дирижер и композитор. Работал в Вене, а с 1771 г. — в Польше, где был дирижером Национального театра.

СТИРЛИНГ (Stirling) Джейн Вильгельмина (1804 — 1859) — ученица Шопена; происходила из богатой аристократической шотландской семьи; как и ее старшая сестра К. Эрскайн, очень дружески относилась к Шопену; они были в 1848 г. организаторами его поездки в Англию и Шотландию; после смерти Шопена С. привела в порядок его бумаги, заботилась о его могиле на кладбище Пер-Лашез, переписывалась с семьей Шопена. Ей посвящены Ноктюрны оп. 55. Принадлежащие ей ноты многочисленных произведений

Шопена с его собственноручными пометками явились основой для Оксфордского собрания сочинений композитора.

СТИРЛИНГ-МАКСВЕЛЛ Уильямс (Stirling-Maxwell) — шотл. аристократ, дядя (со стороны отца) Дж. Стирлинг и К. Эрскайн; в 1848 г. издал книгу «Annals of the Artists of Spain» («История испанской живописи»).

СТРАДЕЛЛА (Stradella) Алессандро (1642—1682) — композитор, певец и скрипач.

СТРАДИВАРИ (Stradivari) Антонио (1644 или 1648-49—1737) — итал. скрипичный мастер.

СТРАШЕВИЧ (Straszewicz) Юзеф (1800—1838) — польск. публицист и историк; с 1831 г. жил в Париже, где издал ряд книг, посвященных Польше и Ноябрьскому восстанию.

СТРОНЧИНСКИЙ (Stronczyński) Казимеж Якуб (1809—1896) — польск. нумизмат и археолог; его жена Клементина — дочь Ф. Бентковского.

СТЭПЛТОН, Степлтон (Stapleton) — англ. муз. издатель, компаньон Весселя, одно время представитель издательской фирмы «Вессель и К°».

СТЮАРТ ДАДЛИ (Stuart Dudley), лорд (?—1864) — англ. гос. деятель, член парламента, верный друг Польши, председатель Литературного общества друзей Польши в Лондоне и постоянный посредник между Hôtel Lambert и англ. правительством.

СУЛЬБЕ Ф. — франц. драматург.

СУМИНСКИЙ (Sumiński) Антоний — гос. советник, генеральный директор полиции и почт Королевства Польского.

СУТЦО Екатерина Дмитриевна, княгиня — дочь Н. В. Обресковой; жена князя Ивана Сутцо; рус. пианистка, ученица Шопена; ей посвящена Фантазия ор. 49; сохранилась недатированная записка С., извещающая Шопена, что она не сможет прибыть на урок.

СЦИПИО ДЕЛЬ КАМПО Ян — потомок старинного итал. рода, осевшего в Польше, пансионер Шопенов, каноник Краковский.

СЮ (Sue) Эжен, наст. имя Мари Жозеф (1804—1857) — франц. писатель и драматург, по профессии врач.

Сюзанна — служанка Жорж Санд.

СЮСС (Susse), братья — известные парижские литейщики.

ТАВЕНЦКИЙ (Tabęcki) — крестный отец Генрика Енджеевича.

ТАЛЬБЕРГ (Thalberg) Зигмунд (1812—1871) — австр. пианист и композитор.

ТАЛЬМА (Talma) Франсуа Жозеф (1763—1826) — франц. трагич. актер.

ТАМБУРИНИ (Tamburini) Антонио (1800—1876) — итал. певец (лирический баритон необыкновенно большого диапазона); в 1848 г. выступал вместе с Шопеном в салоне герцогини Сазерленд.

ТАНЬСКАЯ — см. Гофманова-Таньская К.

ТАРКВИНИО (Tarkvinio) — неаполитанский певец-сопранист.

ТАРНОВСКИЙ (Tarnowski) Станислав, граф (1837—1917) — историк польск. литературы, проф. Ягеллонского университета; пианист-дилетант; в 1871 г. прочел в Кракове лекцию о Шопене, материалом которой послужили дневники М. Чарторской и хранимые ею письма Шопена к В. Гжимале. Лекция сопровождалась муз. номерами, исполнявшимися М. Чарторской.

ТАРЧИНСКИЙ (Tarczyński) Тадеуш — проф. латыни, польск. языка и арифметики в Варшавском лицее.

ТАССО (Tasso) Торквато (1544—1595) — итал. поэт.

ТАТИЩЕВ Дмитрий Павлович, граф (1770—1845) — рус. дипломат, рус. посланник в Вене (1826—1841); был женат на польке, урожд. Конопко.

ТАТИЩЕВА; урожд. Конопко — жена Дм. П. Татищева.

ТЕЙХМАН (Teichmann) Антоний (1798—1877) — польск. певец (тенор), виолончелист, композитор, дирижер и педагог; в 1835—1836 гг. был во Франции, где встретился с Шопеном. Во время поездки по Европе Т. собрал в своем альбоме свыше семидесяти муз. автографов крупнейших композиторов эпохи; среди них — Шопена, Листа, Липиньского, Эльснера (до последнего времени его альбом находился в собрании А. Хэдди).

Текла — см. Божевская Т.

ТЕЛЕФСЕН (Tellefsen) Томас (1823—1874) — норв. пианист и композитор, с 1842 г. жил в Париже; ученик Шопена. После революции 1848 г. провел

некоторое время в Англии, где встречался с Шопеном. Т. вписал в его Альбом-дневник свой Вальс (датирован: «Paris, 18 Decembre 1848»). Сохранился рисунок Ц. Норвида, изображающий вечер у М. Чарторьской: Шопен слушает играющего Т.

Тереза, Терезка, Терезя—см. *Водзиньская Т.*

ТИБАЛЬДИ (Tibaldi) Констанция—итал. певица (альт), выступавшая в 1828 г. в Берлине.

ТИК (Tieck) Людвиг (1773—1853)—нем. писатель-романтик.

ТИНО—лакей Шопена.

ТОВЯНЬСКИЙ (Towiański) Анджей (1795—1876)—польск. мистик, основатель религиозной мессианской секты (одно время выдавал себя за св. Петра); приехал в Париж в 1841 г.

ТОМА (Thomas) Амбруаз Шарль Луи (1811—1896)—франц. оперный композитор (ученик Лесюэра) и педагог, проф. Парижской консерватории, а затем и ее директор.

Томаш—см. *Иудецкий Т.*

ТОМАШЕК (Tomaszek) В. А.—варшавский муз. педагог.

ТОМЕОНИ (Tomeoni) Эрминия—итал. певица, певшая в первом парижском концерте Шопена 26 февраля 1832 г.

ТОРЕ (Thorès) Этьен Жозеф Теофиль (1807—1869)—франц. критик и полит. деятель.

ТОРПХИЧЕН (Torphichen), лорд—англ. аристократ, у которого Шопен гостил в Шотландии.

ТРАЯН (53—117)—рим. император.

ТРЕДИАКОВСКИЙ Василий Кириллович (1703—1768)—рус. поэт.

ТРЕМОН (Trémont) Луи Филипп Жозеф, Жиро де Виенна, барон де (1789—1852)—аудитор Государственного совета Франции; меломан и скрипач.

ТРОТТЕР (Trotter), леди—англ. аристократка, знакомая Шопена.

ТРУПЕНА (Troupenas) Эжен (1799—1850)—парижский муз. издатель.

ТУН-ХОХЕНШТЕЙН (Thun-Hohenstein) Анна Мария, графиня (1812—1885)—старшая дочь Ф. А. Тун-Хохенштейна; ученица Шопена.

ТУН-ХОХЕНШТЕЙН (Thun-Hohenstein) Йозефа, графиня (1815—1895)—младшая дочь Ф. А. Тун-Хохенштейна; ученица Шопена; ей посвящен Вальс ор. 34 № 1 (Тетчинский).

ТУН-ХОХЕНШТЕЙН (Thun-Hohenstein) Леопольд, граф; *Лео* (1811—1888)—сын Ф. А. Тун-Хохенштейна; ученик В. Ганки, рекомендованный ему А. Мицкевичем и В. Я. Томашком; чеш. обществ. деятель и публицист; одно время был министром просвещения; друг Шопена.

ТУН-ХОХЕНШТЕЙН (Thun-Hohenstein) Тереза; урожд. графиня Брюль-Шафготш (1784—1841)—жена Ф. А. Тун-Хохенштейна.

ТУН-ХОХЕНШТЕЙН (Thun-Hohenstein) Франц Антон, граф (1786—1873)—представитель одного из стариннейших аристократических родов.

ТУН-ХОХЕНШТЕЙН (Thun-Hohenstein) Фридрих, граф (1810—1881)—сын Ф. А. Тун-Хохенштейна; австр. посол в Швеции, Мюнхене и Петербурге; ученик Шопена.

ТУРГЕНЕВ Александр Иванович (1784—1845)—рус. писатель, историк; друг А. С. Пушкина.

ТУРГЕНЕВ Иван Сергеевич (1818—1883)—рус. писатель, большой знаток музыки; близкий друг П. Виардо.

ТУРГЕНЕВ Николай Иванович (1789—1871)—брат А. И. Тургенева; рус. экономист, декабрист.

ТУРОВСКАЯ (Turowska) Юзефа; по мужу Леськевич (1819—1884)—польск. певица (контральто), ученица Школы пения при варшавском Большом театре; в 1841 г. приехала в Париж, где встречалась с Шопеном; с 1842 по 1858 гг. пела на сцене Варшавской оперы.

ТУРЧИНОВИЧ (Turczynowicz) Констанция, урожд. Дамсе (1818—1880)—польск. балерина.

ТУРЧИНОВИЧ (Turczynowicz) Роман (1813—1882)—польск. танцовщик и режиссер; в 1846—1866 гг. руководил Варшавским балетом; в 1842 г. был с К. Турчинович в Париже, где Шопен организовал их совместный концерт.

ТУССЭН (Toussaint)—певица, выступавшая в варшавском Национальном театре; Шопен слушал ее в августе 1828 г.

Тытус, Тытусь, Тычѣ—см. Войцеховский Т.

ТЬЕР (Thiers) Луи Адольф (1797—1877)—франц. историк, полит. деятель; главный организатор подавления Парижской коммуны; Шопен был знаком с его историческими работами.

ТЬЕРРИ (Tierry) Аристос—актер Парижской комедии.

ТЮЛОН (Tulon) Жан Луи (1786—1865)—франц. флейтист и композитор.

ТЮТЧЕВ Федор Иванович (1803—1873)—рус. поэт.

УАЙЛЬД (Wilde) —ученица Шопена в Лондоне.

УЛАНД (Uhlund) Ян Людвик (1787—1862)—нем. поэт, по профессии адвокат; его стихотворения служили пробуждению национального самосознания нем. народа и воспевали патриотизм.

УЛЬРИХ (Ulrich) Леон (1811—1855)—польск. поэт, переводчик Шекспира и античных авторов. Участник Ноябрьского восстания, затем эмигрировал в Англию, где впоследствии встретался с Шопеном. Под впечатлением концертов Шопена в Варшаве в 1830 г. (17 и 22 марта) написал сонет «Ф. Шопену, играющему концерт на фортепиано».

УОЛПОЛ (Walpole) Спенсер Гораций (1806—?)—англ. полит. деятель, член парламента.

УРАН (Urhan) Христиан (1790—1845)—нем. композитор и исполнитель в ряде струнных инструментов: скрипке, альте, виоле д'амур.

УРБАН (Urban) Христиан (1778—?)—венский муз. теоретик.

УРИ—см. *Бельвиль-Ури А. К.*

УРИ (Ouri) Антонио Джеймс (1800—1883)—муж А. К. де Бельвиль-Ури; скрипач.

ФАБЕР (Faber)—англ. математик, механик-изобретатель.

ФАЛАМПЕН (Falempin)—доверенный Жорж Санд, ведавший ее материальными делами.

ФАЛЬКЕНШТЕЙН (Falkenstein) Константин Карл (1801—1855)—нем. историк, с 1825 г. секретарь Королевской библиотеки, автор биографии Т. Косьцюшко (1827), с которым Ф. был лично знаком.

ФАЛЬМУТ (Falmut), лорд—англ. аристократ, в лондонском особняке которого 7 июля 1848 г. состоялся концерт Шопена.

Фанни—см. *Хензель Ф.*

Феликс, Фелусь—см. *Водзинский Ф.*

Феликс—см. *Мендельсон Ф.*

ФЕРДИНАНД—см. *Людвиг Фердинанд.*

Фердинанд—см. *Хиллер Ф.*

ФЕРДИНАНД I (1793—1875)—король Венгрии и император Австрии.

ФЕРДИНАНД ФИЛИПП—см. *Орлеанский, герцог.*

ФЕТИС (Fétis)—жена Ф. Ж. Фетиса.

ФЕТИС (Fétis) Франсуа Жозеф (1784—1871)—бельг. композитор, дирижер и музыковед, проф. Парижской консерватории и директор Брюссельской консерватории; основатель парижского «*Revue Musicale*» («Музыкальное обозрение»); автор «*Biographie universelle des musiciens et biographie generale de la musique*» («Всеобщая история музыки и всеобщая биография музыкантов»); редактор собрания сочинений Шопена (1860) и автор монографии о нем.

ФИЛД, Фильд (Field) Джон (1782—1837)—ирл. пианист, композитор и педагог; в 1802 г. вместе со своим учителем М. Клементи приехал в Россию, где прошла почти вся его муз. деятельность (сначала в Петербурге, а с 1820 г. в Москве, где он умер и похоронен). Шопен познакомился с ним в Париже в 1835 г.

ФИЛЕ (Filés)—франц. комич. актер.

ФИЛИДОР (Philidor) Франсуа-Андре (1726—1795)—франц. композитор и шахматист.

ФИЛИНГ (Filing)—прозектор Варшавского университета.

ФИЛИПОН (Philipon) Шарль (1800—1862)—франц. рисовальщик и карикатурист.

ФИЛИПП (Filipp)—варшавский музыкант, знакомый Шопена.

ФИЛИПП—см. *Луи Филипп.*

ФИЛИПП АВГУСТ (XIII в.)—король Франции.

ФИЛИППЕУС Теодор Фридрихович—рус. полковник, интендант двора вел. кн. Константина.

ФИЛЬЧ (Filtzsch) Йозеф—брат К. Фильча; венг. музыкант.

ФИЛЬЧ (Filtzsch) Карл, Карой (1830—1845)—венг. пианист, любимый ученик Шопена; славился как интерпретатор музыки своего учителя.

ФИНК (Fink) Готфрид Вильгельм (1783—1846)—нем. филолог, композитор и муз. писатель; в 1827—1841 гг. редактор лейпцигской «Allgemeine musikalische Zeitung».

ФЛАВИО (Flavio)—итал. певец.

ФЛАО Э. де—см. Шелберн Э.

ФЛОБЕР (Flaubert) Гюстав (1821—1880)—франц. писатель.

Флорентина—см. Выбранецкая Ф.

ФОЙГТ (Voigt) Генриетта; урожд. Кунце (1809—1839)—нем. пианистка, друг Р. Шумана и Ф. Мендельсона.

ФОНТАНА (Fontana) Юльян (1810—1869)—польск. композитор и пианист, товарищ Шопена по Варшавскому лицее и Главной школе музыки, один из его самых близких друзей. Участник Ноябрьского восстания, в 1832 г. эмигрировал во Францию, где давал уроки музыки и концертировал; одно время был ближайшим доверенным лицом Шопена, исполняя функции его секретаря (целый ряд произведений Шопена, переписанных рукой Ф., ошибочно считались автографами композитора) и посредника в переговорах с издателями. В конце 1841 г. уехал в Америку; вернувшись после смерти Шопена в Европу, издал, по поручению его семьи, неопубликованные сочинения композитора. В последние годы жизни оказался в крайней нужде, оглох и в припадке отчаяния покончил с собой. В обширном предисловии к посмертному изданию сочинений Шопена содержатся воспоминания Ф. о композиторе. Ему посвящены Полонезы ор. 40. Ни одно письмо Фонтаны Шопену до нас не дошло.

ФОНТЕРА (Fontera) Франциско—см. Вальдемоза.

ФОРЖЕ (Forget) Жозефина де—родственница и близкий друг Э. Делакруа.

ФОРТИ (Forti) Франц Антон—венский певец (бас-баритон) и скрипач.

ФОРЭ (Forest) Адель и Жюль—родственники О. Франкомма, у которых Шопен отдыхал летом 1833 г. в местечке близ Тура.

ФОШЕ ЛЕОН (1804—1854)—франц. публицист и полит. деятель, министр внутренних дел Франции, издатель влиятельной парижской газеты «Courrier Français», в которой часто помещались недружелюбные заметки о творчестве Шопена; муж А. Воловской. Шопен был лично знаком с Ф.

ФРАНК (Franck) Альбрехт—парижский издатель и книготорговец.

ФРАНК (Franck) Герман—доктор, меломан, у которого собирались Ф. Шопен, Г. Гейне, Ф. Хиллер, Ф. Мендельсон, Ф. Лист, К. Стамати, Дж. Осборн, О. Франкомм и др. Ф. Хиллер впоследствии писал: «...Это были прекрасные минуты, когда мы встречались с Шопеном у очень музыкального и умнейшего д-ра Германа Франка; вместе с Сент-Бёвом обедали у графини д'Агу, у милейшей графини Плятер играли для танцев польским эмигрантам и познакомились с настолько подлинной и полнокровной мазуркой, словно это было на ее родине». Впоследствии Шопен переехал в квартиру Франка на Chaussée d'Antin, № 5.

ФРАНКОММ (Franchomme) Амелия, урожд. Пийо (?—1850)—жена О. Ж. Франкомма.

ФРАНКОММ (Franchomme) Огюст Жозеф (1808—1884)—франц. виолончелист и композитор (известен ряд его транскрипций произведений Шопена), с 1846 г. проф. Парижской консерватории. Один из ближайших друзей Шопена; ему посвящена Соната ор. 65.

ФРАНКОММ (Franchomme) Рене; *Фан-Фан* (1841—1860)—сын О. Ж. Франкомма; виолончелист.

ФРАНКОММ (Franchomme) Сесиль—дочь О. Ж. Франкомма.

ФРАНСУА (François) Фердинанд—директор издательства «La Revue Indépendante», знакомый Жорж Санд и Шопена.

Франсуаза, Франчишка—см. Мейан Ф.

ФРАНЦ I (1768—1835)—император Австрии.

ФРАНЦИСК I (1494—1547)—король Франции.

ФРАНЦИСКО дон—муж Изабеллы II.

ФРЕДРО (Fredro) Александр, граф (1793—1876)—польск. драматург, называемый «польским Мольером».

ФРЕЙЕР (Freyer) Август (1803—1883)—польск. органист, композитор и педагог; товарищ Шопена по Главной школе музыки.

ФРЕЙМАНЧИК (Фрейер ?)—варшавский знакомый Шопена.

ФРЕНКЕЛЬ (Frenkel)—врач из Варшавы, лечивший Шопена в Париже в 1849 г.

ФРЕППА (Freppa) Лина—певица и преподаватель пения, у которой, согласно воспоминаниям Ф. Хиллера, Шопен в первые годы пребывания в Париже часто проводил вечера совместно с В. Беллини. Ей посвящены Мазурки оп. 17.

Фридерик—см. *Скарбек Ф.*

Фридерик—см. *Тун-Хохенштейн Ф.*

ФРИДРИХ АВГУСТ I (1750—1827)—король Саксонии, в 1807—1815 гг. герцог Варшавский.

ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ IV (1795—1861)—наследный принц, а затем король Пруссии (с 1840 г.); брат рус. императрицы Александры Федоровны.

ФРИЗЕН (Friesen), барон фон—церемониймейстер саксонского двора.

ФРИЧЕ (Fritsche) Франц Ксаверий (1797—1870)—воспитатель Эдмунда Клари; впоследствии драматург (печатался под псевдонимом Франц фон Брауну).

ФРОНКИЕВИЧ, Фрончкевич (Frączkiewicz) Аугустын (1796—1883)—польск. математик, проф. Варшавского университета, знакомый семьи Шопена.

ФУКС (Fuchs) Алоиз (1799—1853)—музыкант-любитель (певец и виолончелист), историограф Придворной капеллы в Вене, страстный коллекционер муз. автографов и портретов музыкантов, друг Л. Бетховена. Во время пребывания Шопена в Вене он был дружен с ним.

ФУРЬЕ (Fourier) Франсуа Шарль (1772—1837)—франц. философ.

ФЬОРАВАНТИ (Fioravanti) Валентино (1770—1837)—итал. композитор.

ФЬОРЕНТИНО (Fiorentino) Пьетро Анджело—итал. музыкант и писатель.

ФЮРСТЕНШТЕЙН (Fürstenstein) Аделаида, графиня—ученица Шопена; ей посвящено Скерцо оп. 31.

ХАБЕНЕК (Habenek) Франсуа Антуан (1781—1849)—франц. скрипач, педагог, композитор и дирижер; основатель (1828) Общества консерваторских концертов.

ХАНКЕ (Hanke)—нем. пианист.

ХАСЛИНГЕР (Haslinger) Карл (1816—1868)—сын Т. Хаслингера; пианист и композитор; унаследовал издательство после смерти отца.

ХАСЛИНГЕР (Haslinger) Тобиас (1787—1842)—венский муз. издатель; издавал наиболее значительные фортепианные сочинения, а также журнал «Allgemeiner musikalischer Anzeiger» (1829—1840), в котором часто рецензировались произведения Шопена.

ХАУСТОН (Houston) (?—1851)—сестра Дж. Стирлинг, у которой Шопен гостил в Шотландии в сент. 1848 г.

ХЕЛЛЕР (Heller) Стефен (1813—1888)—венг. пианист и композитор, друг Р. Шумана; Шопен познакомился с ним в Варшаве, где Х. гастролировал в 1829 г.

ХЕЛЬМИНГЕР, младший (Helmingер jun) Карл—школьный друг Л. Тун-Хохенштейна, меломан.

ХЕЛМИЦКАЯ (Chelmiccka)—жена К. Вельца.

ХЕЛМИЦКИЙ (Chelmiccki) Виктор—варшавский приятель Шопена.

ХЕЛВИГ (Hellwig)—вrocławский юрист, пианист-любитель.

ХЕЛЬФЕРТ (Hellfert) Йозеф Александр фон—семейный хроникер Тун-Хохенштейнов.

ХЕНЗЕЛЬ (Hensel) Фанни Фелиция; урожд. Мендельсон (1805—1847)—сестра Ф. Мендельсона-Бартольди, жена художника Вильгельма Хензеля; пианистка и композитор.

ХЕССЕ (Hesse) Адольф Фридрих (1809—1863)—нем. органист, дирижер и композитор; с 1827 г.—второй органист во вrocławском костеле св. Елизаветы; Шопен был лично знаком с ним.

ХЕЗИК (Hoesick) Фердинанд (1867—1941)—польск. писатель, журналист, издатель, редактор; вклад Х. в дело воссоздания полной и объективной

биографии Шопена стоит выделить особо. Неутомимая лит. деятельность Х. началась в 1891 г. (главным образом, его внимание привлекали жизнь и творчество великих польск. романтиков—З. Красиньского, Ю. Словацкого, Шопена). Первую работу о Шопене Х. опубликовал в 1902 г., последнюю—за три года до своей смерти, в 1938 г.

ХИЛЛЕР (Hiller) Регина—мать Ф. Хиллера; Шопен был знаком с ней.

ХИЛЛЕР (Hiller) Фердинанд (1811—1885)—нем. пианист, композитор, дирижер, муз. теоретик, историк музыки и критик; основатель Кёльнской консерватории. В первые годы пребывания в Париже Шопен был связан с ним горячей дружбой (сохранилась бронзовая медаль, на которой изображены Шопен и Хиллер; 1835). В альбоме Х. находилось несколько муз. автографов Шопена (среди них Мазурка ор. 6 № 1); ему посвящены Ноктюрны ор. 15. Оставил интересные воспоминания о Шопене.

ХИНД (Hind) Джон Рассел (1823—1895)—англ. астроном, обнаруживший в 1846 г. три кометы.

ХЛОПИЦКИЙ (Chłopicki) Юзеф Гжегож (1771—1854)—польск. генерал, участник наполеоновских кампаний; после начала Ноябрьского восстания принял командование повстанческими войсками и, опасаясь революционного взрыва в стране, 5 декабря 1830 г. объявил себя диктатором; вел курс на свертывание восстания и пытался сговориться с Николаем I.

ХОГАРТ (Hogarth) Джордж—англ. литератор и муз. критик; его дочь была женой Ч. Диккенса.

ХОГЕ (Hoge) Станислав (1791—?)—польск. переводчик, секретарь Комиссии по делам просвещения и вероисповедания.

ХОДКЕВИЧ (Chodkiewicz) Александр, граф (1776—1838)—польск. генерал, сенатор-каштелян; химик, астроном; драматург.

ХОДКЕВИЧ (Chodkiewicz) Ян Кароль (1560—1621)—польск. военачальник, гетман.

ХОЕЦКИЙ (Chojecki) Карл Эдмунд; лит. псевдоним Шарль Эдмонд (1822—1899)—польск. писатель, публицист и переводчик; с 1844 г. жил во Франции.

ХОЛЛ (Hall) Сэмюэль Картер—англ. писатель, друг Ч. Диккенса. Редактор газеты «The Art Union journal».

ХОЛМС (Holmes) Уильямс Генри (1812—1885)—англ. пианист и композитор.

ХОМЕНТОВСКИЙ (Homentowski) Страто—в 1826 г. учился с Шопеном в одном классе Варшавского лицея. Возможно, был пансионером Шопенов.

ХОРСФОРД (Horsford) Лаура; в замуж. Лаузер—дочь генерала Джорджа Хорсфорда; ей посвящен Вальс ор. 18.

ХОРСФОРД (Horsford) Эмма—знакомая Шопена; ей посвящены Вариации ор. 12.

ХОТЕК (Chotek) Карл (1783—1868)—камергер австр. двора, наместник (с 1826 г.) Чешского королевства. Шопен познакомился с Х. в 1835 г. в Карлсбаде и играл в его доме.

ХУБЕ (Hube) Ромуальд (1803—1890)—польск. юрист, историк и правовед; проф. Варшавского университета; статс-секретарь Царства Польского. Шопен совершил совместно с Х. свою первую венскую поездку (1829), затем встретился с ним в Вене в 1831 г., а также встречался с ним в Париже; Шопен был дружен и с братом его Юзефом (1804—1891), публицистом и историком, и с их отцом Михалом (1778—1840), гос. референдарием, участником Ноябрьского восстания.

ХЭНЕЛЬ (Hähnel) Амалия (1807—1847)—нем. певица. Шопен слушал ее в «Танкреде» Россини в Дрездене 13 ноября 1830 г.

Цезары—см. *Плятер Ц.*

ЦЕЛИНСКИЙ (Celiński) Владыслав—спутник Шопена по первой поездке в Вену (1829).

ЦЕЛИНСКИЙ (Celiński) Марцелий; *Марцел, Марцелин, Марцель* (1805—?)—польск. врач, доктор наук, сын проф. химии Варшавского университета Ю. Целинского; друг Шопена и его спутник по первой поездке в Вену (1829); перед отъездом Шопена из Варшавы в 1830 г. вписал в его Альбом-дневник: «Будь счастливым».

ЦЕЛЬТЕР (Zelter) Карл Фридрих (1758—1832)—нем. композитор, дирижер и муз. теоретик; с 1800 г. директор Певческой академии; организатор берлинской Королевской библиотеки.

ЦЕССИ (Zessi) Мария Тереза (1796—?)—певица; с 1812 г.—солистка венской Придворной оперы. Прославилась выступлениями в Германии.

ЦЕХОВСКИЙ—см. *Циховский А.*

ЦЕХОМСКАЯ (Ciechomska) Людвика; урожд. Енджеевич (1835—1879)—племянница Шопена; польск. мемуаристка; вместе со своей матерью, Л. Енджеевич, находилась в Париже в 1849 г. во время последней болезни Шопена и его смерти. Шопен в свое время послал ей в Варшаву фортепианную гамму C-dur с аппликатурой. На ней рукой композитора написано: «Локоть на уровне обеих клавишей. Руки ни к левой, ни к правой стороне».

ЦЕХОМСКИЙ (Ciechomski) Леон—родственник Шопена.

ЦИБУЛЬСКИЙ (Cibulski) Юзеф Изыдор (?—1854)—польск. аббат и издатель, издал первое печатное сочинение Шопена, Полонез g-moll.

ЦИММЕРМАН (Zimmermann) Август (?—1859)—певец Варшавской оперы.

ЦИММЕРМАН (Zimmermannowa) Катажина; урожд. Гебль—жена А. Циммермана; польск. певица.

ЦИММЕРМАН (Zimmermann) Пьер Жозеф Гийом (1785—1853)—франц. пианист и педагог; проф. Парижской консерватории.

ЦИХОВСКАЯ (Cichowska) Людвика; урожд. Дюпон (1809—1833)—жена А. Циховского; пианистка; в доме Ц. Шопен часто играл с ней в четыре руки и импровизировал. В ее альбоме было много рисунков Шопена и его стихов; под франц. стихами он обычно подписывался: «Votre ami Chopin» («Ваш друг Шопен»), под польск. стихами просто—«Фридерик». Ей посвящен Полонез (1822?) Шопена.

ЦИХОВСКИЙ (Cichowski) Адольф; *Цихоло, Цихота* (1794—1854)—участник кампании 1812 г., один из первых членов тайного Патриотического общества; был арестован в 1822 г. и находился в заключении до 1826 г., не выдав в ходе следствия и допросов каких бы то ни было сведений об Обществе. Во время Ноябрьского восстания председатель Комиссии общественного строительства, затем эмигрирует в Дрезден, а в 1835 г. переезжает в Париж; крупнейший собиратель предметов польск. старины. Один из самых близких друзей Шопена. Ф. Хёзик утверждает, что для него Шопен написал Вариации для флейты и фортепиано (изданы в 1955 г.); впрочем, авторство Шопена оспаривается. В коллекции Ц. хранился манускрипт Rondo à la Krakowiak op. 14 с автографом Шопена на титульном листе: «Краковяк, изданный в Париже в 1831 или [18]32 году [на самом деле в 1834 г.]. Посвящен Княгине Чарторьской, исполнен в Варшаве перед моим отъездом на моем концерте в Национальном театре. III.».

ЦИХОЛО, ЦИХОТА—см. *Циховский А.*

ЦИХОЦКИЙ (Cichocki) Юзеф (?—1849)—польск. помещик, большой любитель музыки, издатель журнала «Pamiętnik Muzyczny»; знакомый Шопена.

ЧАПЕК (Czaprek) Леопольд Эустахий (1792—1840)—чеш. пианист и композитор; жил одно время в Варшаве, где был преподавателем Консерватории в 1827—1830 гг. Шопен был знаком с Ч. по Варшаве, а во время его второго пребывания в Вене между ними установились дружеские отношения.

ЧАРТОРЫСКАЯ (Czartoryska) Анна, княгиня; урожд. княжна Сапега (1799—1864)—жена Адама Чарторьского. Шопен был хорошо знаком с ней; ей посвящено Rondo à la Krakowiak op. 14.

ЧАРТОРЫСКАЯ Изабелла—см. *Дзяльницькая И.*

ЧАРТОРЫСКАЯ (Czartoryska) Изабелла, княгиня; урожд. княжна Флеминг (1746—1835)—польск. писательница; основательница музея в Пулавах; мать Адама Чарторьского и М. Вюртембергской. В ее капелле в Пулавах работали многие выдающиеся музыканты.

ЧАРТОРЫСКАЯ (Czartoryska) Марцелина, княгиня; урожд. княжна Радзивилл (1817—1894)—жена Александра Чарторьского; польск. пианистка, любимая ученица и друг Шопена, прекрасный интерпретатор его музыки; Ч.—активный участник полит. жизни, эмиссар Hôtel Lambert в Вене; хозяйка известного лит. салона.

ЧАРТОРЫСКИЙ (Czartoryski) Адам Ежи (Юрий), князь (1770—1861)—польск. дипломат и полит. деятель, участник восстания Т. Косцюшко. Был советником Александра I, министром иностранных дел и членом т. н. «негласного комитета», оказавшего в 1802—1807 гг. значительное влияние на внешнюю политику России. В период Ноябрьского восстания в течение некоторого времени возглавлял Национальное правительство; после поражения восстания—в эмиграции. Несмотря на консервативную политику Hôtel Lambert, руководимого Ч., личный авторитет этого «польского короля de facto» был очень велик. Шопен хорошо знал Ч.

ЧАРТОРЫСКИЙ (Czartoryski) Александр Ромуальд, князь—сын Адама Чарторыского; знакомый Шопена.

ЧАРТОРЫСКИЙ (Czartoryski) Витольд, князь—сын Адама Чарторыского; принимал участие в Итальянской кампании как офицер Сардинской армии.

ЧАРТОРЫСКИЙ (Czartoryski) Владыслав, князь (1828—1894)—сын Адама Чарторыского; основатель Музея Чарторыских в Кракове (1878).

ЧАРТОРЫСКИЙ (Czartoryski) Марцелий, князь; *Марцелек*—сын Марцелины и Александра Чарторыских.

ЧАХОВСКАЯ (Czachowska) Текла—родственница матери Шопена.

ЧАХОВСКИЙ (Czachowski) Юльян Петр—родственник Шопена по матери.

ЧЕРНИ (Czerny) Йозеф (1785—1842)—венск. педагог, композитор и муз. издатель.

ЧЕРНИ (Czerny) Карл (Карел) (1791—1857)—венский пианист, педагог, композитор; переложил Интродукцию и Полонез ор. 3 Шопена для фортепиано соло; Шопен был лично знаком с Ч.

ЧЕРНЫШЕВ Алексей Иванович, князь (1785—1857)—рус. военный министр.

ЧЕРНЫШЕВА Елизавета Алексеевна, княжна—дочь Е. и А. Чернышевых; ученица Шопена; ей посвящена Прелюдия ор. 45.

ЧЕРНЫШЕВА Елизавета Николаевна; урожд. Зотова, княгиня—третья жена А. И. Чернышева.

ЧЕТВЕРТЫНЬСКАЯ (Czetwertynska) Людвика; урожд. Грохольская—хозяйка варшавского салона, опекавшая юного Шопена.

ЧИБИНИ (Cibini) Екатерина; урожд. Кожелухова (1785—1856)—дочь композитора Л. Кожелуха (1744—1818); венская пианистка и композитор; придворная дама имп. Фердинанда I.

ЧИККАРЕЛЛИ (Ciccarelli)—учитель пения М. Водзиньской в Дрездене.

ЧИМАРОЗА (Cimarosa) Доменико (1749—1801)—итал. композитор.

ЧИЧИМАРА (Cicimara) Джузеппе—венский певец и педагог.

ЧОРЕ Либуше—дочь Й. Чоре, чеш. рабочего; раздатчица минеральной воды в Рейнерце, ровесница Шопена.

ЧОСНОВСКАЯ (Czosnowska) Лаура, *Лорка*; урожд. Гурская; во втором браке графиня Лаборд (?—1881)—варшавская светская дама, друг семьи Шопена. Летом 1846 г. гостила в Ноане. Ей посвящены 3 мазурки ор. 63.

ЧЬЯМПИ (Ciampi) Себастьян (1796—1847)—проф. Пизанского университета, затем проф. Варшавского университета. Шопен посещал его лекции, посвященные творчеству Данте.

ШАБКЕВИЧ (Szabkiewicz)—варшавский кларнетист.

ШАДОВ (Schadow) Фридрих Вильгельм фон (1789—1862)—нем. художник, директор Дюссельдорфской академии искусств.

ШАМПЕН (Champain) Станислав де (1753—1830)—франц. композитор.

ШАНАСЁ—см. *Шанявский Ю.*

ШАНЯВСКИЙ (Szaniawski) Юзеф Каласанты (1764—1843)—варшавский цензор; предвостуя приближение восстания, покинул Варшаву за месяц до его начала и до самого конца восстания находился в Вене.

Шарлотта—см. *Марлиани Ш.*

Шарль—см. *Вельц К.*

ШАРФ (Scharif)—купец из Вроцлава, знакомый Шопена.

ШАТИРОН (Chatiron) Ипполит; наст. имя Пьер Лавердюр; *дядя Полит* (1798—1848)—сводный брат Жорж Санд, живший поблизости от Ноана; очень дружески относился к Шопену.

- ШАТИРОН (Chatiron) Леонтина; в замуж. Симонне—дочь И. Шатирона.
- ШАТИРОН (Chatiron) Эмилия; урожд. де Вильнёв—жена И. Шатирона.
- ШАШЕК (Schaschek)—венская знакомая Шопена.
- ШВАБЕ (Schwabe); полное имя Салис-Швабе—англ. промышленник.
- ШВАРЦЕНБЕРГ (Schwarzenberg) Матильда Тереза, княгиня—жена Ф. И. Шварценберга.
- ШВАРЦЕНБЕРГ (Schwarzenberg) Феликс Иоганн Фридрих, князь фон (1800—1852)—министр-президент Австрии с 1848 г.
- ШВЕЙКОВСКИЙ (Szwejkowski) Войчех (1773—1838)—проф. Варшавского лицея, затем проф. и ректор Варшавского университета.
- ШЕВЭ (Chevet)—владелец магазина в Париже.
- ШЕЛБЕРН (Shelburne) Эмилия; урожд. де Флао—жена Генри Томаса Петти-Фицмориса, лорда Шелберна (1816—1866), лорда казначейства, сына маркиза Лэндсауна; ученица Шопена; ей посвящено Болеро ор. 19.
- ШЕЛЬБЕ (Schelbe) Иоганн Непомук (1789—1837)—нем. дирижер и руководитель Певческого общества св. Цецилии во Франкфурте.
- ШЕЛЬХЕР (Schoelcher) Виктор (1804—1893)—франц. писатель и полит. деятель; участник революции 1848 г.
- ШЕМБЕК (Szembek) Петр (1788—1866)—польск. генерал, активный участник Ноябрьского восстания; музыкант-любитель (скрипач); Шопен был лично знаком с ним.
- ШЕППАРД (Sheppard)—жена амер. журналиста, приятельница Жорж Санд и П. Виардо.
- ШЕРЕМЕТЕВ Дмитрий Николаевич, граф (1803—1871)—муж А. С. Шереметевой.
- ШЕРЕМЕТЕВ Николай Дмитриевич, граф (?—1843)—сын А. С. и Д. Н. Шереметевых.
- ШЕРЕМЕТЕВ Николай Петрович, граф (1751—1809)—муж П. И. Жемчуговой, отец Д. Н. Шереметева; владелец крепостного театра и страстный меломан.
- ШЕРЕМЕТЕВА Анна Сергеевна, графиня; Аннет (1810—1849)—сестра Е. С. Шереметевой; знакомая Шопена.
- ШЕРЕМЕТЕВА В. П.—мать А. С. и Е. С. Шереметевых.
- ШЕРЕМЕТЕВА Елизавета Сергеевна; в замуж. баронесса Дёлер (1818—1890)—ученица Шопена в 1842—1843 гг., ей посвящен Листок из альбома. В альбоме Ш., хранящемся в ЦГАЛИ, имеются два нотных автографа композитора.
- ШЕРИДАН (Sheridan-Knoles) Джеймс (1774—1862)—англ. драматург.
- ШЕТЦЕЛЬ (Schetzel) Паулина фон (1812—1909)—нем. певица.
- ШЕФФЕР (Schaffer) Ари (1795—1858)—франц. живописец. Неоконченный портрет Шопена его кисти (1847), хранящийся в семье Барциньских, погиб в Варшаве вместе с другими реликвиями и бумагами во время пожара во дворце Замојских (1863). К счастью, сохранилась его копия, сделанная Станиславом Штатлером для М. Чарторьской (ныне находится в Национальном музее в Кракове). Ш. был автором и нескольких других портретов Шопена.
- ШЕНБЕЙН (Schönbein) Христиан Фридрих (1799—1868)—нем. химик, открывший в 1839 г. газ озон и в 1844—1845 гг. пироксилин.
- ШИЛЛЕР (Schiller) Фридрих (1759—1805)—нем. поэт.
- ШИМАНОВСКАЯ (Szymanowska) Мария Агата; урожд. Воловская (1789—1831)—польск. пианистка, композитор и педагог. С осени 1828 г. постоянно жила в России, сперва в Москве, затем в Петербурге. В альбом Шимановской в Париже, когда он принадлежал уже ее дочери, Шопен вписал Маурку A-dur. В этом альбоме были собраны автографы крупнейших деятелей мировой культуры: А. С. Пушкина, А. Миккевича, И. И. Дмитриева, П. А. Вяземского и др.
- ШИМАНОВСКИЙ (Szymanowski) Войчех Казимеж (1801—1861)—польск. актер.
- ШИМАНЬСКАЯ (Szymańska)—соседка семьи Шопена в Варшаве.
- ШИМАНЬСКИЙ (Szymański)—сын предыдущей, приехал в 1831 г. в Париж, где встречался с Шопеном.
- ШИНДЛЕР (Schindler) Антон Феликс (1795—1864)—нем. скрипач и дирижер; вошел в историю как близкий друг и биограф Л. Бетховена. Шопен был лично знаком с Ш.
- ШИРОЛИ—см. Буржуа-Широли.

ШЛЕЗИНГЕР (Schlesinger) Адольф Мартин (1769—1838)—отец М. Шлезингера; берлинский издатель. Его фирма выпустила в свет значительное число произведений Шопена, в т. ч. посмертные опусы.

ШЛЕЗИНГЕР (Schlesinger) Морис (Маурициус) Адольф (1797—1871)—парижский муз. издатель; выходец из Германии. Друг Шопена и один из главных его издателей. Основатель (1834) «Gazette Musicale de Paris».

ШМИДТ (Schmidt) Алоиз (1788—1866)—нем. пианист, композитор и педагог.

ШНАБЕЛЬ (Schnabel) Юзеф (Йозеф) Игнац (1767—1831)—вrocławский композитор, скрипач, органист и капельмейстер. Шопен был знаком с ним.

ШНЕЙДЕР (Schneider) Иоганн Кристиан (1786—1853)—нем. дирижер, педагог и композитор.

ШОЛЕ (Chollet) Жан Батист—франц. певец (тенор), для которого специально написаны главные партии в «Фра-Дьяволо» Обера и «Пампе» Герольда.

ШОЛЬЦ (Scholtz) Карол—торговый советник Польского банка; знакомый семьи Шопена.

ШОНЕНБЕРГ (Schonenberg) Георг—парижский муз. издатель.

ШОПЕН Изабелла—см. Барциньская И.

ШОПЕН Людвика—см. Енджеевич Л.

ШОПЕН (Chopin) Миколай (Никола) (15 апр. 1771—3 мая 1844)—отец композитора; родился в семье колесного мастера и виноградаря Франсуа Шопена (1738—1814) и дочери ткача Маргериты Шопен (?—1793) в лотарингской деревне Маренвиль (Marainville). Деревня Маренвиль соседствовала с владениями литовского графа М. Паца; с его управляющим А. Вейдlichem или по рекомендации последнего Ш. в 1787 г. приехал в Польшу. Работал «писарем или счетоводом» на табачной фабрике в Варшаве. В 1794 г. он принял активное участие в восстании, возглавляемом Т. Косцюшко (сотник Национальной гвардии). С 1802 г. занимался педагогической деятельностью—сначала служил воспитателем детей старосты Лончинского (одна из его воспитанниц, Мария, в замуж. графиня Валевская, впоследствии широко известна как возлюбленная Наполеона I и мать его сына), затем работал у графини Л. Скарбек в Желязовой Воле. В 1810 г. окончательно переехал с семьей в Варшаву и вскоре стал преподавателем Варшавского лицея (основан в 1804 г.) и других учебных заведений Варшавы (франц. язык, франц. литература, нем. язык). Содержал при Лицее пансион для шести-семи иногородних учеников Лицея.

Благодаря самообразованию Ш. стал высокообразованным человеком. В его доме бывали крупнейшие варшавские ученые, писатели, музыканты и актеры. Отличался большой музыкальностью—играл на флейте, скрипке и клавишине, охотно участвовал в домашнем музицировании.

Его воспитанник Ф. Скарбек писал о нем в своих «Воспоминаниях»: «...Он не был ни эмигрантом, ни неудавшимся священником, какими в то время в большинстве своем были французские гувернеры, лишившие воспитание польской молодежи всего народного, национального. <...> Он не был проникнут ни принципами гипертрофированного республиканского свободолюбия, ни лицемерной набожностью французских эмигрантов; не был он также роялистом-идолопоклонником, страстным почитателем трона и алтаря, но был человеком высоконравственным и честным, который посвятил себя воспитанию польской молодежи, никогда не задаваясь целью превратить ее во французскую, внушить ей господствующие во Франции принципы. Уважая поляков и будучи преисполнен благодарности земле и людям, среди которых нашел гостеприимство и достойные жизненные условия, он чистосердечно отвечал им признательностью, добросовестно воспитывая их детей как полезных граждан Польши. Благодаря своему длительному пребыванию в нашей стране и дружеским связям с польскими домами, а главное благодаря своему браку с полькой, и отсюда—супружеским и родственным узам, он стал настоящим поляком и на склоне лет пользовался всеобщим уважением как всеми почитаемый педагог общественных школ, любовью своих учеников и их родителей и, в довершение всего, гордился сыном, который всегда и во всеуслышание называл себя поляком и стяжал своей родине славу колыбели одного из величайших музыкальных гениев. <...> Он был уважаемым учителем и лучшим другом моим, как и всей моей семьи».

ШОПЕН (Chopin) Текла Юстына; урожд. Кжижановская (14 сент. 1782—1 окт. 1861 г.)—мать композитора; родилась в деревне Длугой в Куявии

(Польша) «в благородной, но небогатой семье». Получила тщательное образование, хорошо владела франц. языком. Сирота, она, как полагают, была дальней родственницей Скарбков, в семье которых М. Шопен служил гувернером. Их бракосочетание состоялось 2 июня 1806 г. Отличалась музыкальностью, обладала хорошим голосом, играла на фортепиано («с той дивной поэзией, которую она хранила в своей душе»). По словам современницы, близко ее знавшей, она была «достойнейшей женщиной, воплощением доброты и душевного тепла... сумевшей и детям своим привить горячую взаимную привязанность, воспитать в них кристальную честность, умение откликаться на все благородное, прекрасное и исполненное добра, воспитать в них достойную твердость характера, подкреплявшуюся подлинными этическими и моральными основами».

ШОПЕН (Chopin) Эмилия; Эмилька (1812—1827)—сестра композитора; рано умерла от туберкулеза. Обладала большими лит. способностями. Сохранилось несколько песенок в стихах, написанных ею совместно с братом. Ф. Хёзлик сообщает, что Фридерик с Эмилией основали «Развлекательное литературное общество» (по образу варшавского Общества друзей науки). Председателем общества был Фридерик, секретарем—Эмилия, членами—пансионеры. На заседаниях общества читались стихи и произведения собств. сочинения. Смерть Эмилии была сильным ударом для Шопена. В некрологе, написанном Ф. Скарбком, мы читаем: «Печальное чувство вызвала у родных и друзей безвременная кончина Эмилии Шопен, четырнадцатилетней дочери заслуженного профессора Варшавского лицея. Родителям и родственникам осталась память о возвышенных свойствах ее сердца, негасимая их печаль будет жить вечно. И пусть друзья их дома будут вспоминать о том, чем могла бы стать со временем эта юная девушка для отечественной литературы».

ШПЕРЛЬ (Sperle)—владелец модного венского ресторана.

ШПИС (Spies) Францишек—владелец книжного магазина в Варшаве.

ШПОР (Spohr) Людвиг (1784—1859)—нем. композитор, скрипач, дирижер и педагог.

ШРЁДЕР-ДЕВРИЕНТ (Schröder-Devrient) Вильгельмина (1804—1860)—нем. певица (сопрано); пела в России, а также в Париже, Лондоне, Вене и др. городах Европы.

ШТАДЛЕР (Stadler) Максимилиан (1748—1833)—аббат, венский композитор.

ШТАЙН (Stain)—венский банкир.

ШТАМЕЦ (Stametz)—венский банкир.

ШТЕЙБЕЛЬТ (Steibelt) Даниель Готлиб (1765—1823)—нем. композитор.

ШТЕЙН (Stein) Матеус Андреас (1776—1842)—австр. пианист и один из владельцев венской фирмы «Штейн и Штрейхер», выпускавшей органы и фортепиано. Его отец Иоганн Андреас (1728—1792) создал в 1773 г. фортепиано с т. н. «немецкой» (или «венской») механикой.

ШТЕЙНКЕЛЛЕР (Steinkeller) Петр Антоний (1799—1854)—польск. промышленник и инженер, строитель первой в Царстве Польском Варшавско-Венской железной дороги (1845—1867). Шопен встречался с ним в Вене в 1830—1831 гг.

ШТЕЙНКЕЛЛЕР (Steinkeller) Рудольф—брат П. А. Штейнкеллера; директор венского театра на Leopoldstadt.

ШТЕПАНЕК (Stiepanek) Ян Непомук (1783—1844)—директор-заведующий чешскими спектаклями в Королевском театре в Праге.

ШТЕПЕЛЬ (Stoepel) Франц Давид Кристоф (1794—1836)—нем. муз. педагог. Шопен участвовал в его концерте-бенефисе 25 дек. 1834 г.

ШТЕРН (Stern)—берлинский издатель; глава фирмы, издавшей ряд произведений Шопена.

ШТОКХАУЗЕН (Stockhausen), барон—ганноверский посол в Париже, страстный меломан, друг Шопена; ему посвящена Баллада оп. 23.

ШТОКХАУЗЕН (Stockhausen), баронесса—жена барона Штокхаузена; ей посвящена Баркарола оп. 60.

ШТОЛЬЦ (Stolz) Розина; наст. имя Викторина Неб (1815—1903)—певица (меццо-сопрано); пела с 1838 по 1847 г. в Парижской опере, где пользовалась неограниченной властью и влиянием на директора Пийе. Специально для нее написана роль Леоноры в опере Г. Доницетти «Фаворитка».

ШТРАУС (Strauss) Иоганн, отец (1804—1849)—австр. скрипач, дирижер и композитор.

ШТРЕЙХЕР (Streicher) Андреас (1761—1833)—венский фабрикант муз. инструментов (в компании со Штейном).

ШТУНЦ (Stunz) Йозеф Гартман (1793—1859)—нем. композитор и дирижер, с 1826 г. придворный капельмейстер в Мюнхене.

ШУБЕРТ (Schubert) Франц Петер (1797—1828)—австр. композитор.

ШУБЕРТ (Schubert) Юлиус Фердинанд Георг (1804—1875)—основатель (1826) гамбургского издательства.

ШУЛЬЧЕВСКИЙ (Szulczewski) Кароль Франчишек (1813—1884)—польск. майор, после Ноябрьского восстания эмигрировал сначала в Париж, затем в Лондон, где был секретарем основанного в 1832 г. по инициативе Адама Чарторьского Литературного общества друзей Польши. Был одно время эмиссаром Hôtel Lambert в Лондоне. В 1848 г. во время пребывания в Лондоне Шопен встречался с Ш.

ШУМАН Клара—см. Вик К.

ШУМАН (Schumann) Роберт Александр (1810—1856)—нем. композитор, пианист, критик, муз. писатель и просветитель. В 1834 г. основал пользовавшийся популярностью «Neue Zeitschrift für Musik», на страницах которого часто рецензировал произведения Шопена. Был восторженным поклонником творчества Шопена, однако к концу 30-х гг. отношение Ш. к музыке Шопена стало значительно более сдержанным. Ему посвящена Баллада ор. 38.

ШУМАН (Schumann) Тереза; урожд. Земмель (1803—1883)—жена Э. Шумана.

ШУМАН (Schumann) Эдуард (1799—1839)—брат Р. Шумана; наследник книгоиздательства в Цвиккау.

ШУНКЕ (Schunke) Готфрид (1777—1840)—нем. валторнист.

ШУНКЕ (Schunke) Карл (1801—1839)—нем. пианист и педагог; жил с 1828 г. в Париже.

ШУНКЕ (Schunke) Людвик (1810—1834)—сын Г. Шунке; нем. пианист и композитор; близкий друг Р. Шумана.

ШУППАНЦИГ (Schuppanzigh) Игнац (1776—1830)—австр. скрипач, дирижер и композитор, друг Л. Бетховена. Сначала возглавлял квартет (1808—1815) графа Андрея Кирилловича Разумовского (1752—1836), затем организовал собственный квартет, впервые исполнивший почти все камерные сочинения Бетховена. Шопен имел к Ш. рекомендательное письмо от Ю. Эльснера.

ШУСТЕР (Schuster)—венский комич. актер.

ШУХ (Schuch)—польск. знакомый Шопена и Я. Матушиньского.

ШЕПКИН Михаил Сергеевич (1788—1863)—рус. актер.

ШЕРВИНИНА—рус. аристократка, жившая в Вене.

ЩУРОВСКИЙ (Szczurowski) Ян Непомук (1771—1849)—польск. певец (бас), с 1807 г. выступал в Варшаве.

ЭВРА (Evra)—франц. актер.

ЭЙЛСБЕРИ (Ailsbery), леди—англ. аристократка, знакомая Шопена.

ЭЙХТАЛЬ (Eichthal), баронесса—жена парижского банкира, друга Шопена, его ученица.

ЭЙХТАЛЬ (Eichthal) А. д', баронесса—дочь предыдущей; ученица Шопена, ей посвящен Вальс ор. 34 № 3.

ЭКШТЕЙН (Eckstein) Фердинанд, барон д' (1790—1861)—франц. писатель и публицист; друг Ф. Листа.

ЭЛДЖИН (Elgin), леди—статс-дама герцогини Кент; знакомая Шопена.

ЭЛЕРТ (Ehlert)—владелец Французской гостиницы в Варшаве, в которой 10 июня 1825 г. состоялся концерт с участием Шопена.

Элиза—см. Радзивилл Э.

ЭЛЬКАН (Elkan)—венская знакомая Шопена; полька, жена банкира.

ЭЛЬСНЕР (Elsner) Каролина; урожд. Дроздовская (1785—1852)—жена и ученица Ю. Эльснера; польск. певица, солистка Национального театра в Варшаве.

ЭЛЬСНЕР Эмилия—см. Нидецкая Э.

ЭЛЬСНЕР (Elsner) Юзеф Антоний Франчишек (1769—1854)—польск. композитор, скрипач, органист, дирижер, критик и теоретик музыки. Родился в Опольской Силезии, муз. образование получил во Вроцлаве и Вене. С 1792 г.

капельмейстер Львовской оперы, затем переезжает в Варшаву, где ведет разностороннюю муз. деятельность. С 1799 по 1824 г. был директором Национального театра; с 1816 по 1821 г.—руководитель Школы пения и дикции и проф. Варшавского университета; основатель (1821) и ректор Главной школы музыки; проф. теории и композиции, воспитавший целую плеяду польск. композиторов. Им написан ряд опер, ораторий, светских и духовных сочинений, теоретических работ. Под его руководством Шопен получил муз. образование вначале на частных уроках, а затем в Главной школе музыки. Ему посвящена Соната ор. 4.

ЭМЕРСОН (Emerson) Ральф Уолдо (1803—1882)—америк. философ, публицист и поэт. А. Мицкевич писал о нем: «Идеи, которые излагает этот философ, удивительным образом совпадают с польской национальной идеей и как нельзя лучше выражают потребности нашей эпохи».

Эмилия—см. *Шатирон Э.*

Эмилия, Эмилька—см. *Шопен Э.*

ЭММЕРИНГ (Emmering)—певица Венской оперы.

ЭНГЕЛЬМАН (Engelmann) Готфрид (1788—1839)—владелец парижской литографии, выпустившей один из самых популярных портретов Шопена (1833) работы П. Р. Виньерона.

ЭНГР (Jngres) Жан Огюст Доменик (1780—1867)—франц. художник.

Энрико—см. *Марлиани Э.*

ЭРАР (Erard) Пьер (1794—1855)—владелец фортепианной фирмы и парижского концертного зала, в котором неоднократно выступал Шопен. Сохранился пересказ его недатированной записки Шопену, адресованной на Chaussée d'Antin; в ней он просит сообщить фамилии двух друзей Шопена, которые должны получить входные билеты на его концерт.

ЭРАР (Erard) Себастьян (1752—1834)—основатель фабрики муз. инструментов в Париже и Лондоне; внес крупный вклад в усовершенствование фортепиано. Шопен любил играть на инструментах этой фирмы.

ЭРБО, Гербо (Herbault)—друг Шопена, один из первых его знакомых в Париже.

ЭРНЕМАН (Ernemann) Мориц (Маурыций) (1800—1866)—нем. композитор и пианист, преподаватель Варшавской консерватории (с 1825 г.); варшавский знакомый Шопена.

ЭРНСТ (Ernst) Генрих Вильгельм (1814—1865)—нем. скрипач-виртуоз и композитор; концерттировал во всех крупнейших городах Европы. Шопен высоко ценил искусство Э. и неоднократно выступал совместно с ним.

ЭРРИО (Erriot) Эдуард (1872—1957)—франц. полит. деятель и музыковед.

ЭРСКАЙН (Erskine) Кэтрин; урожд. Стирлинг—сестра Дж. Стирлинг; друг Шопена.

ЭСКЮДЬЕ (Escudier) Леон (1821—1881)—парижский журналист и издатель; совместно с братом выпускал журнал «La France Musicale»; его перу принадлежит статья о концерте Шопена 26 апреля 1841 г.

ЭСКЮДЬЕ (Escudier) Мари Пьер (1819—1880)—брат Л. Эскюдье; парижский журналист и издатель.

ЭСТЕ (Este) д', баронесса—ученица Шопена; ей посвящен Полонез ор. 22; в ее альбом Шопен вписал чистовой вариант Фантазии-экспромта ор. 66.

ЭСТЕРГАЗИ (Esterhazy), графиня—ученица Шопена; ей посвящен Экспромт ор. 51 и подарен один из автографов Вальса ор. 70 № 2.

ЭТЬЕН (Etienne)—привратница дома Шопена на Cour d'Orléans.

Южа—см. *Тун-Хохенштейн Й.*

Юзеф—см. *Новаковский Ю.*

Юзефа, Юзефка—см. *Дзевановская Ю.*

Юзефа, Юзя—см. *Водзиньская Ю.*

Юзефа—кухарка Шопенов.

Юзе, Юзеф—см. *Скарбек Ю.*

Юльющ—см. *Дзевановский Ю.*

Юльян, Юльющ—см. *Фонтана Ю.*

ЮРГЕНСОН Петр Иванович (1836—1904)—рус. нотоиздатель и муз. деятель.

ЯВОРЕК, Явурек (Jawurek) Юзеф (1756—1840)—проф. фортепиано в Варшавской консерватории; композитор и дирижер, капельмейстер оркестра Консерватории; друг М. Шопена.

ЯКУБОВСКИЙ (Jakubowski)—варшавский ксендз-каноник.

Ян, Ялек, Ясь—см. *Бялоблочки Я.*

Ян—слуга Шопена.

ЯН III СОВЕСКИЙ (Jan Sobieski) (1624—1696)—польск. полководец; сначала гетман, затем король Польши (1664—1696).

ЯНОТА (Janota) Наталия—польск. пианистка; ученица М. Чарторыской; первый издатель «Метода» Шопена.

ЯНУШКЕВИЧ (Januszkiewicz) Эустахий (1805—1874)—польск. писатель; участник Ноябрьского восстания; затем эмигрировал в Париж, где основал (в 1835 г., совместно с А. Еловицким) польск. книгоиздательство и магазин. Я. был одно время эмиссаром Hôtel Lambert.

ЯНЬСКИЙ (Jański) Богдан (1807—1840)—питомец Варшавского университета; с 1831 г. в эмиграции. Один из основателей монашеского ордена св. Воскресения. Друг Шопена, в гостиной которого висел портрет Я. Его неопубликованные дневники хранятся в архиве Ордена в Риме.

ЯРОЦКАЯ (Jarocka)—жена Ф. П. Яроцкого.

ЯРОЦКИЙ (Jarocki) Феликс Павел (1790—1865)—польск. зоолог, доктор философии, проф. Варшавского университета; друг семьи Шопена; Шопен совершил с ним поездку в Берлин (1828).

Ясек, Ясь—см. *Матушинский Я.*

ЯСИНЬСКИЙ (Jasiński) Владыслав—преподаватель математики в Варшавском лицее.

ЯСИНЬСКИЙ (Jasiński) Ян Томаш Северын (1806—1879)—польск. актер, певец, режиссер, автор и переводчик оперных либретто; директор варшавских театров.

ЯСТШЕМБСКИЙ (Jastrzębski) Людвик (1805—1853)—польск. археолог и историк, с 1831 г. в эмиграции во Франции; друг Шопена.

ЯЧОРЕК—знакомая Шопена в Париже.

АДРЕСАТЫ ШОПЕНА

Альбом-дневник — 81(211), 85(215), 87(216), 101(230)
Алькан Шарль — 332(446); 440(14)

Баденский великий герцог Карл Леопольд Фридрих — 333(447)
Барциньский Антоний — 207(341)
Бельвиль-Ури Анна Каролина де — 470(32)
Бжовский Юзеф — 231(362), 233(363)
Блотницкий Ипполит — 699(184)
Брандус, издатель — 642(143)
«Брейткопф и Гертель», фирма — 178(319), 337(451), 354(459), 387(479),
422(512), 423(513); 472(333), 497(45), 508(50), 524(58), 631(138), 674(169)
Белкейвен, леди — 762(252)
Бялоблочный Ян — 15(64), 17(67), 18(68), 22(76), 23(78), 24(80), 25(81), 26(83),
28(85), 29(88), 33(95), 34(97), 35(99)

Витвицкий Стефан — 428(517); 510(51), 580(87)
Водзинская Тереза — 224(355), 226(358), 239(367), 243(368), 247(372), 256(378)
Водзинский Антоний — 244(369)
Водзинский Феликс — 160(303)
Войцеховский Тытус — 37(101), 42(110), 53(132), 54(136), 55(139), 57(142),
58(146), 59(150), 60(154), 61(157), 62(160), 63(163), 64(166), 65(170), 66(172),
67(176), 68(179), 70(182), 108(247), 110(257); 810(291), 813(293)

Ганка Вацлав — 91(218)
Гашиньский Константы — 351(458)
Гертель, издатель — 509(51)
Гжимала Войцех — 255(377), 260(380), 261(380), 272(393), 273(393), 284(399),
286(401), 299(416), 302(419), 304(421), 305(422), 310(426), 312(427),
313(427), 314(428), 315(429), 320(434), 323(436), 330(445), 369(467); 438(13),
439(13), 444(16), 447(17), 450(19), 454(21), 488(39), 493(43), 526(58), 535(64),
541(66), 565(81), 566(82), 587(91), 596(109), 599(110), 618(124), 641(143),
643(143), 644(144), 650(147), 651(147), 653(148), 687(176), 722(201),
730(207), 735(210), 737(211), 741(216), 748(222), 749(226), 754(231),
757(244), 759(247), 761(252), 764(254), 765(255), 767(258), 770(261),
789(272), 794(274), 795(276), 799(279), 801(281), 805(286), 807(288)
Гоциньский Северын — 388(479)
Гутман Адольф — 386(478); 734(209), 763(252)

Дзевановский Доминик — 137(281)
Дорваль Мари — 711(195)

Енджеевич Каласанты—128(272), 181(321)
Енджеевич Людвика—544(68), 549(72), 703(186), 706(191), 796(277)
Енджеевичи (супруги)—591(100)

Каню Эрнест—303(420)
Кжижановский Игнаций—745(222)
Клезанже Солажж—670(162), 679(172), 688(176), 691(177), 696(182), 697(183),
698(184), 702(185), 714(196), 720(199), 721(200), 724(202), 725(203),
743(219), 772(262), 778(266), 782(268), 784(269), 790(272), 800(280)
Кольберг Вильгельм—10(57), 30(90)
Комитет общества консерваторских концертов в Париже—117(266)
Контский Антоний—585(90)
Кумельский Норберт Альфонс—103(233)

Лео Огюст—378(474); 492(42), 496(44), 586(90), 594(108), 620(125), 623(127),
692(178)
Лыщинский Адам—766(257)

Маллан, доктор—769(261), 771(262)
Марыльский Эустахий—6(52)
Матушинский Ян—20(71), 36(100), 75(191), 78(201), 79(208), 80(210)
Мать—2(49)
Мекетти Пьетро—404(493)
Мендельсон-Бартольди Феликс—593(107)
Министр изящных искусств—134(277)
Молен, доктор—480(36), 601(111), 603(117), 729(207)

Неизвестные адресаты—5(51), 254(377); 504(48), 511(51), 584(89), 607(120)
Нидецкий Томаш—468(31), 477(35)
Новаковский Юзеф—118(267); 655(148)
Норблин Людвик Петр—704(190)

Оберский Максимилиан—775(264)
Орда Наполеон—776(265), 806(288)
Островский Крыстын—572(84)
Отец—1(48), 3(49), 4(50), 16(66), 27(85)

Плейель Камилл—206(341), 283(398), 291(407), 297(413); 452(20), 456(22),
473(33), 750(226), 752(229), 758(246)
Плятер Людвик—350(457)
Председатель Польского литературного общества—139(283)
Предсмертная записка Ф. Шопена—816(294)
Пробст Генрих—292(408)

Родные—7(53), 8(55), 9(56), 11(58), 12(58), 13(60), 14(62), 19(69), 21(73), 38(105),
39(107), 40(109), 41(109), 44(115), 45(117), 46(119), 47(122), 49(123), 51(125),
52(127), 72(185), 73(187), 74(190), 76(193), 77(197), 90(217), 92(219), 95(221),
98(226), 99(229), 229(360); 589(91), 602(111), 628(129), 658(150), 671(162),
708(193), 755(233)
Розенгарт Зофья—486(38), 512(51), 513(52), 577(86)
Розер Мари де—525(58), 533(63), 540(66), 542(67), 543(67), 547(71), 548(72),
551(74), 552(75), 564(81), 590(99), 592(106), 597(109), 614(122), 622(126),
738(214), 740(214), 744(221), 760(250), 768(260), 808(289)
Рубио Вера—627(129)

Санд Жорж—361(464), 410(499); 491(41), 501(47), 502(48), 507(49), 546(70),
555(76), 556(77), 633(139), 635(140), 636(140), 640(142), 646(145), 647(146),
656(149), 659(156), 660(156), 665(160), 680(172)

Санд Морис—539(65)

Тремон де—263(381), 265(382)

Туровская Юзефа—430(5)

Фетис Франсуа—210(343)

Фонтана Юльян—148(294), 150(294), 169(310), 202(336), 203(337), 227(359),
228(359), 252(376), 282(397), 285(400), 287(402), 289(403), 290(406),
294(410), 296(413), 298(414), 300(417), 301(418), 306(423), 316(430),
319(433), 321(435), 322(435), 324(437), 325(439), 326(442), 327(443),
328(444), 329(444), 333(452), 349(457), 390(480), 392(482), 393(484),
394(485), 395(485), 397(487), 399(488), 400(490), 402(490), 403(492),
405(493), 406(495), 407(495), 408(497), 409(498), 411(499), 414(502),
415(503), 416(505), 417(506), 418(507), 419(508), 420(510), 421(511);
726(204), 753(230)

Франкомм, г-жа—455(21)

Франкомм Огюст—123(271), 146(290), 262(380), 379(475); 380(475); 529(61),
531(61), 532(62), 545(70), 568(82), 616(123), 619(124), 624(127), 626(128),
630(137), 690(177), 700(184), 701(185), 732(208), 751(227), 809(291), 815(293)

Хиллер Регина—159(302)

Хиллер Фердинанд—122(270), 143(286)

Циховский Адольф—474(33), 536(64), 557(78), 558(79), 560(80), 561(80),
562(80), 563(81), 575(85), 576(86), 581(89), 582(89), 583(89), 598(110),
718(198), 719(199), 788(272), 791(273), 797(279)

Шиндлер Антон—389(480)

Шлезингер Морис—274(393), 334(448), 336(451), 413(501); 487(39), 567(82)

«Шуберт и К^о», фирма—396(486)

Шульчевский Кароль Франчишек—731(208)

Эльснер Юзеф—32(94), 82(211), 109(254), 359(461); 462(27)

Ястшембский Людвик—637(141)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ ШОПЕНА

Агу Мари д'— 140(284), 144(288), 152(296)
Алькан Шарль— 573(84)
Арто Жозеф— 443(15)

Барциньский Антоний— 521(56)
Барциньская Изабелла— 522(57)
Бем Юзеф— 171(314)
Берлиоз Гектор— 156(301), 166(309), 307(424), 358(461)
Блахетка Йозеф— 86(216)

Витвицкий Стефан— 97(224), 346(455), 367(466); 460(26)
Водзиньская Мария— 193(328), 238(366)
Водзиньская Тереза— 172(314), 205(340), 222(352), 225(357), 235(364),
259(379)
Водзиньский Казимеж— 223(354)
Вюрфель Вилем— 93(220)

Галеви Фроманталь— 371(469)
Гейне Генрих— 383(477)
Герц Анри— 141(284)
Гжимала Войчех— 798(279)
Гладковская Констанция— 71(184)
Гофманова-Таньская Клементина— 503(48)
Грот, г-жа— 739(214)

Делакруа Эжен— 370(469), 569(83), 570(83), 578(86), 639(142)
Диллер, баронесса— 196(332), 197(332), 198(332)
Диллер де Перейра Катерина— 398(488)

Еловицкий Александр— 645(144)
Енике Эмиль— 664(159)

Живный Войчех— 31(93), 177(318)

Залеский Богдан— 559(79), 605(119)

Калькбреннер Фридрих — 163(308), 469(31), 600(110)
Керубини Сесиль — 672(169)
Клезанже Огюст — 715(197), 716(197)
Клезанже Соланж — 676(170), 689(176), 694(180), 786(270)
Кремьё Адам — 153(296)
Кумельский Норберт Альфонс — 84(214)
Кюстин Астольф де — 173(315), 208(342), 217(349), 245(369), 248(373), 249(374),
339(452), 355(459), 385(478); 707(193), 713(195)

Легувэ Эрнест — 234(363), 352(458), 366(466), 376(474); 433(7)
Липиньский Кароль — 534(63)
Лист Анна — 130(275), 213(347)
Лист Ференц — 164(308); 478(35), 613(122)

Мальфилль Фелисьен — 276(394)
Марс m-ше — 138(283)
Мейербер Джакомо — 431(6)
Мендельсон-Бартольди Феликс — 119(268), 211(343); 550(74)
Мицкевич Адам — 451(20)
Мошелес Игнац — 733(209)
Мюллер Фридерика — 425(514)
Мюссе Эдмэ де — 365(466)

Норблин Людвик Петр — 107(247), 127(272)

Онслов Жорж — 126(272)

Потоцкая Дельфина — 803(283)

Радзивилл Антоний — 56(141)
Рубио Вера — 667(160)

Сазерленд, герцогиня — 736(211)
Санд Жорж — 266(382), 278(395), 360(463); 523(57), 683(173)
Сина, издатель — 372(470)
Славик Йозеф — 89(216)
Стирлинг Джейн — 710(195)

Торпхичен, лорд — 747(222), 756(243)

Фетис Франсуа — 151(296), 209(342)
Франкомм Огюст — 168(310); 530(61)
Фукс Алоиз — 88(216)

Хиллер Фердинанд — 136(279), 216(348); 774(264)
Хубе Ромуальд — 83(214)

Чапек Леопольд Эустахий — 94(221)
Чаргорьские Адам и Анна — 634(140)

Шлезингер Морис—357(460)

Шопен Миколай—96(223), 104(236), 114(264), 121(269), 129(273), 142(285),
145(288), 147(291), 154(297), 155(298), 161(304), 167(309), 170(311),
176(317), 191(326), 201(334), 204(337), 212(345), 375(471), 427(514); 437(10),
459(24)

Шопен Юстына—236(365); 604(117), 717(198), 723(202), 793(274)

Шуман Роберт—220(351)

Эльснер Юзеф—105(244), 131(275), 162(307), 345(454); 446(16)

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ О ШОПЕНЕ

Агу Мари д'

— Листу Ференцу—340(453), 373(470)

— Хиллеру Фердинанду—429(5)

Аллар де Меритен Горгензия—Сент-Бёву Шарлю—666(160)

Бальзак Оноре де—Ганьской Эвелине—381(475); 484(38)

Берлиоз Гектор—сестре—149(294), 157(301)

Бжовский Юзеф—Дневник—230(360)

Виардо Полина—Санд Жорж—695(181), 780(267), 822(299)

Вик Фридрих—Науэнбургу Густаву—194(330)

Витвицкий Стефан

— Залескому Богдану—436(9), 453(20), 481(37)

— Мицкевичу Адаму—331(446)

Водзиньский Антоний—Водзиньской Терезе—199(333)

Вольф Эдвард—Новаковскому Юзефу—179(319)

Вюрфель Вилем—Штепанеку Й. И.—50(125)

Гавар Шарль—Холлу Сэмюэлю—727(205)

Гейне Генрих

— в Аугсбургскую «Allgemeine Zeitung»—384(477), 479(36), 516(53)

— Левальду Августу—246(371)

— Санд Жорж—275(394)

Гжимала Войчех—Лео Окюсту—821(297), 825(302)

Гофманова-Таньская Клементина—сестрам Шопена—69(182)

Грий де Безлен—Санд Жорж—802(282)

Делакруа Эжен

— Вийо Фредерику—617(124)

— Гжимале Войчеху—831(312)

— Дневник—648(146), 652(147), 654(148), 662(157), 675(170), 678(171), 777(265), 779(267), 781(268), 783(269), 785(270)

— Планше Гюставу—457(22)

— Пьерре Жану—277(395); 448(18), 449(18)

— Санд Жорж—445(16)

— Форже Жозефине де—792(274)

Дюмениль Альфред—родителям—374(471)

Еловицкий Александр—Ходкевич Ксаверыне—200(333)

Енджеевич Людвика—Енджеевичу Каласанты—817(294), 828(306)

Залеский Богдан

- Дневник — 515(53)
- Набеляку Людвику — 133(277)

Караман Жюльетта фон — сестре — 657(149), 684(174)

- Козьян Станислав — Козьяну Яну — 253(376)
- Кумельский Норберт Альфонс — родным — 100(229)
- Кюстин Астольф де — Гэ Софи — 279(396)

Ламенне Фелисите де — Стирлинг Джейн — 638(141)

Лист Ференц — Агу Мари д' — 214(347), 215(347), 353(459); 649(146)

Марлиани Шарлотта — Санд Жорж — 820(296)

Матушинский Ян — родственникам — 165(308)

Мендельсон-Бартольди Феликс

- матери — 158(301)
- родным — 113(264)
- Хензель Фанни — 195(330)
- Хиллеру Фердинанду — 257(379)

Мошелес Игнаций — Дневник — 814(293)

Мюллер Фредерика — Дневник — 335(448), 348(456), 368(467); 571(83)

Немцевич Юльян — Дневник — 218(349)

Норвид Циприан в «Kurier Polski» — 819(296)

Обрескова Наталья — Пемброку, лорду — 728(206)

Оливье Каролина — Оливье Жюсту — 435(9)

Орловский Антоний — родным — 116(266), 120(268), 132(277)

Паэр Фердинанд — Сотту С. П. — 106(246)

Плейель Камилл — Енджеевич Людвике — 830(311)

Розьер Мари де

- Водзиньскому Антонию — 412(500)
- Енджеевич Людвике — 746(222)

Санд Жорж

- Агу Мари д' — 240(367), 241(367), 242(368)
- Бокажу Пьеру — 490(41)
- Виардо Полине — 382(475); 441(14), 742(219)
- Витвицкому Стефану — 579(87)
- Гжимале Войчеху — 270(383), 271(392); 527(59), 663(157)
- Грий де Безлен — 804(283), 812(292)
- Делакруа Эжену — 268(383)
- Дюверне Шарлю — 465(28)
- Енджеевич Людвике — 528(60), 537(65), 588(91), 595(108), 606(119), 608(120), 612(122), 621(126), 629(137), 673(169), 811(292)
- Листу Ференцу — 237(366)
- Марлиани Шарлотте — 280(396), 281(397), 288(403), 293(409), 308(425), 309(425), 317(433), 318(433), 342(453), 401(490); 489(40), 494(43), 498(45), 500(46), 538(65), 553(75), 611(121), 625(128), 693(179)
- Молену, доктору — 514(52), 517(54)
- Пале Гюставу — 471(32)
- Понси Шарлю — 609(121), 669(161), 685(175)
- Роллина Франсуа — 295(412)

- Розьер Мари де—391(481); 442(15), 499(46), 554(76), 661(156), 677(171), 681(173), 682(173), 686(175)
- Санду Морису—362(465), 363(465), 364(465); 485(38), 505(48), 506(49), 610(121), 615(123), 705(190), 769(194), 712(195)
- Сень Теодору де—426(514)
- Франкомму Огюсту—518(54)
- Шатирону Ипполиту—424(513); 464(28), 483(37)
- Шопен Юстыне—519(54)

Сент-Бёв Шарль—супругам Оливье—247(456)

Словацкий Юльош

- Гашиньскому Константы—311(426)
- матери—124(271), 125(271), 267(382); 574(85)

Стирлинг Джейн—Енджеевич Людвике—826(304), 827(304)

Тун-Хохонштейн Йозефа—Тун-Хохонштейну Фридриху—174(315)

Тун-Хохонштейн Леопольд—Луи Клейнвехтеру или Карлу Хельмингеру младшему—175(316)

Тун-Хохонштейн Тереза

- матери—192(327)
- мужу—186(324), 189(325)

Тун-Хохонштейн Франц—жене—182(322), 183(323), 185(324), 187(324), 188(325)

Тун-Хохонштейн Фридрих—матери—184(323)

Тургенев Иван Сергеевич

- Виардо Луи и Полине—632(138)
- Гервег Эмме—823(301)

Фильч Йозеф—родителям—432(6), 434(8), 458(22), 463(28), 467(30), 475(34), 476(35), 482(37)

Фильч Карл—родителям—466(29)

Фонтана Юльян—Козьмяну Станиславу—250(374)

Хубе Ромуальд—Ганке Вацлаву—48(123)

Цехомская Людвика в «Kurier Warszawski»—832(313)

Чарторыская Марцелина—Чарторыскому Владыславу—773(263), 787(271)

Шопен Миколай

- Енджеевичу Каласанты—180(320)
- Грабовскому Станиславу—43(114)

Шопен Юстына—Санд Жорж—520(55)

Шопены (семья)—Фонтане Юльяну—829(310)

Шуман Роберт

- Вик Кларе—344(454)
- Вику Фридриху—112(263), 135(279)
- Дорну Генриху—221(351)
- Кастелли Игнацу—115(265)
- Кеферштайну Адольфу—341(453)
- Монтагу Карлу—258(379)
- Райнхольду Кристиану—343(454)
- Финку Готфриду—102(233), 111(262)
- Шуманам Эдуарду и Терезе—219(350)

Янушкевич Эустахий

- Дневник—232(362)
- невесте—377(474)

Ястшембский Людвик—Ганке Вацлаву—461(27), 495(44)

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ШОПЕНА *

- Alla polacca—см. *Интродукция и полонез C-dur op. 3*
 Allegro—см. *Концерт e-moll op. 11*
 Allegro—см. *Allegro de Concert A-dur op. 46*
 Allegro de Concert A-dur op. 46 [Allegro de Concert для фортепиано, посвященное мадмуазель Ф. Мюллер], соч. 1832—40 (?), изд. 1841—I: 40, 200, 290, 331, 479, 505, 507—509, 512; II: 50
 Allegro maestoso—см. *Allegro de Concert A-dur op. 46*
 Allo—см. *Концерт e-moll op. 11*
 Allo de Concert—см. *Allegro de Concert A-dur op. 46*
 Andante spianato—см. *Полонез Es-dur op. 22*

- Баллада g-moll op. 23 [Баллада для фортепиано, посвященная господину барону де Штокхаузену], соч. 1831 (?), изд. 1836—I: 36, 319, 351, 352, 394, 395, 499; II: 50
 Баллада F-dur op. 38 [Вторая баллада для фортепиано, посвященная господину Роберту Шуману], соч. 1836—39, изд. 1840—I: 40, 45, 50, 351, 402, 403, 406—408, 411, 413—415, 418, 431, 432, 451, 452, 476; II: 50, 351
 Баллада As-dur op. 47 [Третья баллада для фортепиано, посвященная мадмуазель Полине де Ноайль], соч. и изд. 1841—I: 40, 41, 507, 508, 512; II: 7, 8, 50
 Баллада f-moll op. 52 [Баллада для фортепиано, посвященная госпоже баронессе Ш. де Ротшильд], соч. 1842, изд. 1843—I: 42; II: 33, 45, 50, 353
 Баллады—I: 42, 352
 Баркарола Fis-dur op. 60 [Баркарола для фортепиано, посвященная госпоже баронессе де Штокхаузен], соч. 1845—46, изд. 1846—I: 43; II: 113, 116, 124, 138, 194
 Berceuse—см. *Колыбельная Des-dur op. 57*
 Болеро C-dur op. 19 [Болеро для фортепиано, посвященное м-ль графине Эмили де Флао], соч. 1833, изд. 1834—I: 34, 499, 507, 508
 Большая соната—см. *Соната b-moll op. 35*
 Большой концертный дуэт для фортепиано и виолончели A-dur на темы из оперы Мейербера «Роберт-дьявол» (совм. с О. Франккоммом), соч. 1832, изд. 1833—I: 32, 254, 300, 301

* В указатель включены произведения, упоминаемые в предисловии, краткой летописи жизни и творчества Шопена, текстах писем, комментариях и приложениях. В квадратных скобках приводятся авторские посвящения в первом издании; указываются также даты написания и первого издания. В тех случаях, когда из текста неясно, о каком произведении идет речь, оно в указатель не включается. Названия фортепианных сочинений даются без указания инструмента.

- Вальс, соч. 1825, неизвестен—I: 201
 Вальс e-moll, соч. 1830, изд. 1863—I: 201
 Вальс Es-dur op. 18 [Большой блестящий вальс для фортепиано, посвященный м-ль Лауре Хорсфорд], соч. 1831 (?), изд. 1834—I: 34, 201, 303, 304, 306; II: 50, 112, 116
 Вальс As-dur op. 42, соч. и изд. 1840—I: 39: 459, 479, 483; II: 50
 Вальс f-moll—As-dur op. 70 № 2, соч. 1842, изд. 1855—I: 41; II: 32
 Вальс Des-dur op. 70 № 3, соч. 1829-30, изд. 1855—I: 137—139
 Вальсы op. 34, изд. 1838—I: 38, 404, 405; II: 50
 — № 1 As-dur, соч. 1835 (?), посв. графине Й. Тун-Хохенштейн—I: 324, 326, 393
 — № 2 a-moll, соч. 1831 (?), посв. баронессе д'Иври—I: 393
 — № 3 F-dur, соч. 1838, посв. м-ль А. д'Эйхталь—I: 431, 432
 Вальсы op. 64 [Три вальса для фортепиано, посвященные госпоже графине Дельфине Потоцкой, урожденной Комар (№ 1), госпоже баронессе де Ротшильд (№ 2), госпоже графине Катажине Браницкой (№ 3)], соч. до 1847, изд. 1847—I: 44, 45; II: 124, 170
 — № 1 Des-dur—II: 175, 194, 220
 Вальсы op. 69 [Два меланхолических вальса для фортепиано, вписанные в альбом г-же графине П*** в 1844], изд. 1855
 — № 1 As-dur, соч. 1835, посв. М. Водзиньской—I: 328, 329; II: 311
 — № 2 h-moll, соч. 1829—II: 311
 Варианты—см. *Колыбельная Des-dur op. 57*
 Вариации E-dur на тему немецко-швейцарской песни «Der Schweizerbub», соч. 1830 (?), изд. 1851—I: 193, 196
 Вариации B-dur op. 2 [«La ci darem la mano», вариации для фортепиано с оркестром, посвященные г. Тытусу Войцеховскому], соч. 1827, изд. 1830—I: 27, 29, 31, 43, 100, 103, 104, 117—119, 121, 125—127, 133, 134, 144, 145, 153
 Вариации B-dur op. 12 [Блестящие вариации для фортепиано на тему популярного рондо «Je vends des scapulaires» из «Людовика» Герольда и Галеви, посвященные мадмуазель Эмме Хорсфорд], соч. и изд. 1833—I: 33, 300, 301; II: 50
 Veni Creator, соч. 1846, неизд.—I: 44
 «Вестница» («Poseń»), песня на сл. С. Витвицкого, op. 74 № 7, соч. 1830, изд. 1859—I: 225; II: 311
 «Воин» («Wojak»), песня на сл. С. Витвицкого, op. 74 № 10, соч. 1830, изд. 1859—I: 225, 329, 330; II: 311
 «Воспоминания о Паганини». Вариации A-dur на тему неаполитанской песни «Венецианский карнавал», соч. 1829 (?), изд. 1881—I: 27, 163
 «Где милый» («Gdzie lubi»), песня на сл. С. Витвицкого, op. 74 № 5, соч. 1829, изд. 1859—I: 225; II: 161 (?), 311
 Grand Duo concertant—см. *Большой концертный дуэт для фортепиано и виолончели A-dur*
 «Гулянка» («Hulanka»), песня на сл. С. Витвицкого, op. 74 № 4, соч. 1830, изд. 1859—I: 207, 225; II: 311
 «Еврейчик»—см. *Мазурки op. 17 (№ 4)*
 «Желание» («Zyczenie»), песня на сл. С. Витвицкого, op. 74 № 1, соч. 1829, изд. 1859—I: 29, 225; II: 161 (?), 311
 «Жених» («Narzeczony»), песня на сл. С. Витвицкого, op. 74 № 15, соч. 1831, изд. 1859—I: 225; II: 311
 Интродукция и полонез C-dur op. 3 [Интродукция и блестящий полонез для фортепиано и виолончели, посвященные г-ну Йозефу Мерку], соч. 1829, изд. 1831—I: 28, 143, 145, 150, 153, 165, 226, 228
 Кантабиле B-dur, соч. 1834, изд. 1925—I: 34
 «Колечко» («Pierścień»), песня на сл. С. Витвицкого, op. 74 № 14, соч. 1836, изд. 1859—I: 354; II: 311

- Колыбельная *Des-dur* op. 57 [Колыбельная для фортепиано, посвященная мадам-гаварзель Элизе Гавар], соч. 1843, изд. 1845—I: 42, 43, 45; II: 53, 82, 93, 98, 194
- Контраданс *Ges-dur*, посв. Т. Войцеховскому, соч. 1827 (?), изд. 1934—I: 26, 112
- Концерт *e-moll* op. 11 [Первый концерт для фортепиано с оркестром, посвященный господину Фриду Калькбреннеру], соч. 1830, изд. 1833—I: 29—31, 35, 38, 148, 150, 152, 155, 157—160, 165—173, 177—179, 182—184, 186, 190, 196, 212—215, 223, 229, 240, 246, 248, 273, 277, 285, 286, 317—319; II: 7, 29, 30, 35, 212
- Концерт *f-moll* op. 21 [Второй концерт для фортепиано с оркестром или квинтетом, посвященный госпоже графине Дельфине Потоцкой, урожденной Комар], соч. 1829, изд. 1836—I: 27—29, 31, 32, 34, 36, 42, 137, 139—142, 145—147, 149, 190, 194, 196, 249, 319, 346, 347, 467, 514; II: 50, 212
- Краковское *Rondo*—см. *Rondo á la Krakowiak F-dur* op. 14
- Largo Es-dur*, соч. 1834, изд. 1938—I: 34
- Lento con gran espressione*—см. *Ноктюрн cis-moll*
- «Литовская песенка» («*Piosnka litewska*»), песня на сл. Л. Осиньского, op. 74 № 16, соч. 1831, изд. 1859—I: 225; II: 311
- Листок из альбома Е. Шереметевой *E-dur*, соч. 1842, изд. 1910—I: 41
- Листок из альбома Э. Гайара, соч. 1840—I: 39, 460
- Мазурка *B-dur* (или *G-dur*), соч. 1825, изд. 1826—I: 98
- Мазурка *G-dur* («Пражская») для голоса и фп. на сл. И. Мацеёвского, посв. В. Ганке, соч. 1829, изд. 1879—I: 28, 127, 131
- Мазурка *B-dur* [Мазурка, посвященная м-ль Александрине Воловской], соч. 1832, изд. 1909—I: 32
- Мазурка *As-dur*, вписанная в альбом М. Шимановской, соч. 1834, изд. 1930—I: 34
- Мазурка *a-moll* [Мазурка для фортепиано, посвященная моему другу Эмилю Гайару], соч. 1840 (?), изд. 1841—I: 40; II: 7
- Мазурка *a-moll* op. 67 № 4, соч. 1846, изд. 1855—II: 213
- Мазурка *a-moll* op. 68, № 2, соч. 1827, изд. 1855—I: 27
- Мазурка *f-moll* (набросок) op. 68 № 4, соч. 1849, изд. 1855—I: 46
- Мазурки op. 6 [Четыре мазурки для фортепиано, посвященные м-ль графине Паулине Плятер], соч. 1830—31, изд. 1832—I: 32, 201, 279, 285, 286
- Мазурки op. 7 [Пять мазурок для фортепиано, посвященные господину Джонсу из Нового Орлеана], соч. 1830—31, изд. 1832—I: 32, 201, 216, 279, 285, 286, 300
- № 1 *B-dur*—I: 282
- № 3 *f-moll*—I: 31, 216, 229
- Мазурки op. 17 [4 мазурки для фортепиано, посвященные госпоже Лине Фреппа], соч. 1832—33 (?), изд. 1834—I: 33; II: 50
- № 1 *B-dur*—I: 313, 314; II: 10, 12, 13
- № 4 *a-moll* («Еврейчик»)—I: 25, 57, 62
- Мазурки op. 24 [4 мазурки для фортепиано, посвященные господину графу де Пертжи], соч. 1834—35 (?), изд. 1835—I: 35, 319, 341; II: 50
- № 3 *As-dur*—I: 35
- Мазурки op. 30 [Четыре мазурки для фортепиано, посвященные г-же княгине Бюртембергской, урожденной княгине Чарторьской], соч. 1836—37 (?), изд. 1837—I: 37; II: 50
- Мазурки op. 33 [Четыре мазурки для фортепиано, посвященные госпоже графине Розе Мостовской], соч. 1837—1838 (?), изд. 1838—I: 38, 393, 417, 431, 432; II: 50, 213
- Мазурки op. 41 [Четыре мазурки для фортепиано, посвященные г-ну Этьену Витвицкому], соч. 1838—39, изд. 1840—I: 431, 432, 451, 452, 476; II: 50
- № 2 *e-moll*—I: 38
- № 3 *B-dur*—II: 7
- Мазурки op. 50 [Три мазурки для фортепиано, посвященные господину Леону Смитковскому], соч. 1841 (?), изд. 1842—I: 41; II: 18
- № 2 *As-dur*—II: 7

- Мазурки op. 56 [3 мазурки для фортепиано, посвященные мадмуазель К. Маберли], соч. 1843 (?), изд. 1844—I: 43; II: 51, 58
 Мазурки op. 59, соч. 1845 (?), изд. 1845—I: 43; II: 90, 92, 98, 103, 106, 108
 Мазурки op. 63 [Три мазурки для фортепиано, посвященные госпоже графине Лауре Чосновской]; соч. 1846, изд. 1847—II: 124, 134, 136, 137, 165, 168, 170
 «Мелодия» («Melodia»), песня на сл. З. Красиньского, op. 74 № 9 (ошибочно названа в т. I «Меланхолия») — I: 17; II: 311
 «Музыка к польским песням» — см. *Фантазия на польские темы A-dur op. 13*

- Ноктюрн cis-moll, соч. 1830, изд. 1875—I: 273, 366
 Ноктюрн e-moll op. 72, соч. 1827, изд. 1855—I: 27, 352
 Ноктюрны op. 9 [Три ноктюрна для фортепиано, посвященные госпоже Плейель], соч. до 1831, изд. 1832—I: 32, 285, 286, 290, 499
 — № 2 Es-dur—I: 290
 Ноктюрны op. 15 [Три ноктюрна для фортепиано, посвященные моему другу Фердинанду Хиллеру], соч. 1831—33, изд. 1834—I: 33, 300, 301, 499, 514; II: 50
 Ноктюрны op. 27 [Два ноктюрна для фортепиано, посвященные госпоже графине д'Аппоньи], соч. 1835 (?), изд. 1836—I: 36, 45, 319, 331; II: 50
 Ноктюрны op. 32 [Два ноктюрна для фортепиано, посвященные госпоже баронессе Биллинг, урожденной Курбонн], соч. 1836—37, изд. 1837—I: 37, 499; II:
 Ноктюрны op. 37, соч. 1838—39, изд. 1840—I: 39, 431, 432, 451, 452, 499; II: 50, 255
 — № 1 g-moll—I: 431, 432
 — № 2 G-dur—I: 431, 432; II: 255
 Ноктюрны op. 48 [Два ноктюрна для фортепиано, посвященные мадмуазель Лауре Дюлерре], соч. 1841, изд. 1842—I: 40, 505, 507, 508, 512, 513; II: 8, 9
 — № 1 c-moll—I: 505, 508; II: 9, 37
 — № 2 fis-moll—I: 505, 508; II: 7
 Ноктюрны op. 55 [Два ноктюрна для фортепиано, посвященные мадмуазель Дж. В. Стирлинг], соч. 1843 (?), изд. 1844—I: 43, 45; II: 51, 58, 143
 — № 1 f-moll—II: 331
 Ноктюрны op. 62 [Два ноктюрна для фортепиано, посвященные мадмуазель Р. де Кённериц], соч. 1846 (?), изд. 1846—II: 90, 124, 138, 355

- Песни Януша (10 или 12), на сл. В. Поля, утеряны—I: 474
 «Печальная река» («Smutna rzeka»), песня на сл. С. Витвицкого, op. 74 № 3, соч. 1831, изд. 1859—I: 225; II: 311
 Полонез g-moll [Полонез для фортепиано, посвященный ее превосходительству госпоже графине Виктории Скарбек], соч. и изд. 1817—I: 23
 Полонез B-dur, соч. 1817, изд. 1937—I: 23
 Полонез As-dur [Полонез для фортепиано, посвященный господину Живному его учеником в Варшаве 23 апреля 1821), изд. 1902—I: 24
 Полонез gis-moll [Полонез для фортепиано, посвященный госпоже Дюпон], соч. 1822 (?), изд. 1864—I: 25
 Полонез на тему из «Севильского цирюльника» Дж. Россини, соч. 1826 (утерян)—I: 80
 Полонез b-moll на тему из «Сороки-воровки» Дж. Россини, соч. 1826, тогда же подарен В. Кольбергу с посвящением «Прощай»; изд. 1881—I: 26
 Полонез f-moll—см. *Полонезы op. 71 (№ 3)*
 Полонез C-dur op. 3—см. *Интродукция и полонез C-dur op. 3*
 Полонез Es-dur op. 22 [Большой блестящий полонез, предваряемый Andante spianato, для фортепиано с оркестром, посвященный госпоже баронессе д'Эсте]. Полонез соч. 1830—31, Andante соч. 1834, изд. 1836—I: 35, 36, 45, 173, 175, 319, 514; II: 50
 Полонез fis-moll op. 44 [Полонез для фортепиано, посвященный госпоже княгине Шарль де Бово, урожденной Комар], соч. 1841 (?), изд. 1841—I: 40, 41, 493, 494, 495, 498, 499, 500, 502, 503, 507, 508, 513; II: 353
 Полонез As-dur op. 53 [Полонез для фортепиано, посвященный господину Огюсту Лео], соч. 1842 (?), изд. 1843—I: 42 II: 33, 45, 50, 53, 353

- Полонез-фантазия As-dur op. 61 [Полонез-фантазия для фортепиано, посвященный госпоже А. Вейрз], соч. 1845—46 (?), изд. 1846—I: 45; II: 124, 128, 138, 355
- Полонезы (два), соч. 1818 (?), неизвестны—I: 24
- Полонезы op. 26 [Два полонеза для фортепиано, посвященные моему другу И. Дессауру], соч. 1834—35 (?), изд. 1836—I: 36, 319; II: 50
- Полонезы op. 40 [Два полонеза для фортепиано, посвященные Юльяну Фонтанел], соч. 1838—39, изд. 1840—I: 40, 406, 408, 411, 413—415, 417, 418, 432, 451, 452, 476; II: 50, 351
- № 1 A-dur (первоначально посв. Т. Войцеховскому)—I: 40, 432, 433, 444
- № 2 c-moll—I: 411, 412, 432
- Полонезы op. 71, изд. 1855
- № 1 d-moll, соч. 1827, посв. Т. Войцеховскому—I: 27
- № 2 B-dur, соч. 1828—I: 27
- № 3 f-moll, соч. 1829—I: 143, 144
- Польская баллада—см. Баллада g-moll op. 23
- Польская фантазия—см. Фантазия на польские темы A-dur op. 13
- Попурри—см. Фантазия на польские темы A-dur op. 13
- Праздничная мазурка—см. Мазурка G-dur
- Прелюдии op. 28 [24 прелюдии для фортепиано, посвященные моему другу И. К. Кесслеру—нем. изд.; франц. изд. посв. Камиллу Плейелю], соч. 1836—39 изд. 1839—I: 398, 401, 402, 404, 406—408, 410, 411, 413, 415, 418, 424, 431, 436, 447, 480; II: 50
- № 6 h-moll—I: 46
- № 15 Des-dur—I: 41; II: 7
- № 17 As-dur—I: 447
- № 20 c-moll—I: 46; II: 300
- Прелюдия As-dur [Прелюдия моему другу П. Вольфу], соч. 1834, изд. 1918—I: 34, 310
- Прелюдия cis-moll op. 45 [Прелюдия для фортепиано, посвященная княгине Елизавете Чернышевой], соч. и изд. 1841—I: 40, 499, 500, 503, 511—513; II: 353
- «Пригожий парень», («Śliczny chłopiec»), песня на сл. Б. Залеского, op. 74 № 8, соч. 1841, изд. 1859—II: 68, 69, 78, 311
- «Прощь с моих глаз» («Przeżyc z moich oczu»), песня на сл. А. Мицкевича, op. 74 № 6, соч. 1830, изд. 1859—I: 354, II: 311
- Rondo—см. Rondo à la Masur F-dur op. 5
- Рондо c-moll op. 1 [Рондо для фортепиано, посвященное госпоже Линде], соч. после 1823, изд. 1825—I: 26, 499
- Rondo à la Masur F-dur op. 5 [Рондо à la Masur для фортепиано, посвященное мадмуазель графине Александрине де Мориоль], соч. 1826, изд. 1828—I: 26, 28, 98, 119—122, 124, 125, 242, 244, 413
- Rondo à la Krakowiak F-dur op. 41 [Краковяк, большое концертное рондо для фортепиано с оркестром, посвященное госпоже княгине Чарторьской], соч. 1828, изд. 1834—I: 27, 29, 33, 111, 112, 118, 125, 133—135, 147
- Рондо Es-dur op. 16 [Рондо для фортепиано, посвященное мадмуазель К. Гартман], соч. 1832 (?), изд. 1834—I: 33; II: 50
- Рондо C-dur op. 73, соч. 1828, изд. 1855—I: 27, 103, 104, 222, 223
- Скерцо h-moll op. 20 [Скерцо для фортепиано, посвященное господину Т. Альбрехту, секретарю дипломатической миссии короля саксонского], соч. 1830—32, изд. 1835—I: 35, 499; II: 50
- Скерцо b-moll op. 31 [Скерцо для фортепиано, посвященное мадмуазель графине Адель де Фюрстенштейн], соч. 1837 (?), изд. 1837—I: 37, 45; II: 7, 50
- Скерцо cis-moll op. 39 [Третье скерцо для фортепиано, посвященное г-ну Адольфу Гутману], соч. 1838—39, изд. 1840—I: 39, 40, 406—408, 417, 418, 432, 447, 452, 476; II: 50
- Скерцо E-dur op. 54 [Четвертое скерцо для фортепиано, посвященное мадмуазель Жанне де Караман], соч. 1842 (?), изд. 1843—I: 42; II: 33, 45, 50, 353

- Соната c-moll op. 4 [Соната для фортепиано, посвященная господину Юзефу Эльснеру...], соч. 1827, изд. 1851—I: 27, 103, 104, 193, 196, 431, 432; II: 102, 106
- Соната b-moll op. 35, соч. 1839 (Траурный марш—1837 ?), изд. 1840—I: 39, 46, 430, 432, 447, 451, 452, 467; II: 50, 143, 168, 169, 300
- Соната h-moll op. 58 [Соната для фортепиано, посвященная госпоже графине Э. де Пертюи], соч. 1844, изд. 1845—I: 43; II: 82, 93, 98, 103, 106, 110, 115, 117
- Соната g-moll op. 65 [Соната для фортепиано и виолончели, посвященная господину Огюсту Франкомму, профессору Парижской консерватории], соч. 1846, изд. 1847—I: 44; II: 113, 115, 116, 124, 134, 147, 150, 165, 170, 194, 197
- Соната в 4 руки op. 28, неизвестна—I: 319
- Соната с траурным маршем—см. Соната b-moll op. 35

Тарантелла As-dur op. 43, соч. и изд. 1841—I: 40, 482—487, 490—492, 505, 507

Тетчинский вальс—см. Вальс op. 34 № 1

Траурный марш c-moll op. 72 № 2, соч. 1829, изд. 1855—I: 93; II: 213, 298, 300, 301

Трио g-moll op. 8 [Трио для фортепиано, скрипки и виолончели, посвященное его превосходительству князю Антонию Радзивиллу], соч. 1828—29, изд. 1833—I: 28, 103, 104, 111, 112, 140—142, 165, 167, 169, 198; II: 170

Фантазия на польские темы A-dur op. 13 [Большая фантазия на польские темы для фортепиано с оркестром, посвященная господину И. П. Пикси-су], соч. 1829, изд. 1834—I: 29, 31, 33, 44, 146, 149, 153, 183, 184, 229

Фантазия f-moll op. 49 [Фантазия для фортепиано, посвященная госпоже княгине Екатерине де Сутцо], соч. 1840—41, изд. 1841—I: 40, 479, 507—509, 512; II: 50

Фантазия-экспромт cis-moll op. 66 [Фантазия-экспромт для фортепиано, посвященная г-же д'Эсте], соч. 1834, изд. 1855—I: 349; II: 311

Фантазия A-dur—см. Фантазия на польские темы A-dur op. 13

Экспромт As-dur op. 29 [Экспромт для фортепиано, посвященный мадмуазель графине де Лобау], соч. 1837, изд. 1838—I: 37, 498; II: 50

Экспромт Fis-dur op. 36, соч. 1839, изд. 1840—I: 39, 45, 432, 445, 451, 452; II: 50

Экспромт Ges-dur op. 51 [3-й экспромт для фортепиано, посвященный госпоже графине Эстергази], соч. 1842, изд. 1843—I: 42; II: 7, 33, 39

Этюды op. 10 [Двенадцать больших этюдов для фортепиано, посвященные моему другу Фр. Листу], соч. 1828—32, изд. 1833—I: 27, 32, 300, 448, 480

— № 1 C-dur—I: 450

— № 4 cis-moll—I: 32, 293

— № 5 Ges-dur—I: 424

Этюды op. 25 [Двенадцать этюдов для фортепиано, посвященные графине д'Арг], соч. до 1837, изд. 1837—I: 37, 319, 379, 448, 480, 507; II: 50, 260

— № 1 As-dur—II: 7

— № 2 f-moll—II: 7

— № 12 c-moll—II: 7

Этюды (из «Méthode des Méthodes des Pianistes» И. Мошелеса и Ф. Фетиса), соч. до 1840, изд. 1840—I: 448

— № 1 f-moll—I: 448

— № 2 As-dur—I: 448, 451

— № 3 Des-dur—I: 448

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абеляр П.—I: 172
 Аблаго—I:467
 Агата—II:39, 40
 Агу М. К.—I:37, 284, 288, 296, 347, 361, 366—368, 405, 429, 453, 459, 470, 491, 516; II:5, 7, 146, 344
 Агу Ш.—I:288
 Агуадо А.—I:452; II:166
 Адамс Дж. К.—II:131, 136
 Адан Ж. Л.—I:270, 462; II:348
 Аделаида, герцогиня Орлеанская—II:186, 191
 Адон—II:276
 Аздрубал—I:236
 Айги Г. Н.—I:51
 Айгнер К. П.—I:76
 Аксаков С. Т.—I:471
 Алар Ж. Д.—I:44, 480; II:193, 194, 196, 197
 Александр I Павлович—I:26, 114, 115, 157, 223
 Александрина (Алаксандрина)—I:430
 Алексис—II:286, 287, 288, 289
 Аллар де Меритен Г.—II:160
 Альбер—II:77, 200
 Альберт, герцог Саксен-Кобургский—II:102, 132, 211, 215, 216, 234, 248
 Альберт III.—II:275
 Альбони М.—I:45; II:212, 218, 226, 231, 242, 252, 253
 Альбрехт—I:103
 Альбрехт—I:430
 Альбрехт Т.—I:35, 44, 316, 401, 405, 485, 493, 498, 504, 506; II:21, 104, 112, 165, 191, 244, 293, 294, 302
 Альбрехт, из Гавра—II:244
 Альбрехт, г-жа—II:21
 Альбрехты—I:406, 457, 495; II:117
 Алькан Ш. А.—I:38, 42, 43, 348, 446, 480, 495, 504; II:14, 84, 154, 224, 267, 269, 298, 319, 320
 Анри—II:180
 Антоний Клеменс I—I:191
 Антье Б.—II:264
 Аппоньи А. Р.—II:6, 29
 Аппоньи Т.—I:36, 287, 448, 450
 Аппоньи, чета—II:30, 332
 Араго Д. Ф.—II:131
 Араго Ф. В. Э.—I:43, 428, 434, 437, 439; II:135, 139, 140, 142, 147, 163, 182, 183, 218, 246, 259, 260, 281
 Арджилл Э. Г.—II:236, 249, 251
 Арк Г.—I:412
 Арленкур Ш. В.—I:364
 Арман—I:510
 Арналь Э.—II:154, 155
 Арнольд К.—I:102
 Арпантиньи К. С.—II:121, 139, 166, 281
 Артариа Д.—I:198, 200
 Арто А. Ж.—II:10, 12, 13, 15, 103—105, 344
 Ашпергерова-Рутковская К.—I:79, 97
 Баденская, герцогиня—II:235, 256
 Баденский великий герцог—I: 447, 448
 Байер—I:221, 234
 Байер К.—I:198, 202
 Байеры, чета—I: 199, 202, 234
 Байо П. М.—I:248, 249, 252, 255, 267, 279, 288
 Байрон А. И.—II:236
 Байрон Дж.—I:419, 446; II:236
 Балакирев М. А.—I:47, 82
 Баллаш П. С.—I:347
 Бальгиери—I:452
 Бальзак О. де—I:17, 228, 333; II:18, 38, 43
 Бальф М. У.—II:113, 114, 116
 Ванфи—II:7, 23
 Бараньский—I:137
 Барбес А.—II:199

- Барден — I:287
 Барнетт Р. — II:213
 Барро Э. — I:348
 Барцинская М. — II:136
 Барцинская Ю. И. — I:34, 54, 66, 70, 76—78, 84, 85, 87, 115, 116, 135, 142, 144, 149, 153, 156, 160, 163, 166, 169, 172, 178, 180, 181, 184, 185, 192, 197, 203, 204, 210, 217, 222, 225, 231, 232, 237, 238, 274, 285, 289, 292, 293, 297, 299, 306, 307, 309, 313, 314, 318, 321, 322, 334, 335, 338, 340, 341, 342, 345, 346, 354, 357, 365, 366, 471, 515; II:25, 26, 57, 92, 97, 103, 114, 130, 131, 135, 168, 186, 242, 294, 303, 304, 306, 310, 311, 336, 337, 343, 347
 Барциньские — I:311; II:100, 202, 305, 306, 336
 Барциньский А. Ф. — I:34, 69, 70, 78, 81, 84, 85, 87, 90, 96, 98, 140, 141, 174, 238, 242, 243, 286, 293, 297, 307, 312, 313, 338, 341, 354, 355, 515; II:56, 57, 92, 94, 97, 103, 111, 114, 130, 131, 132, 135, 136, 167, 168, 186, 194, 236, 240, 242, 274
 Барциньский В. — II:136
 Барциньский Я. — II:131, 136, 155
 Басканс-Лагю С. — II:182, 183, 206
 Басканс-Лагю Ф. — II:202
 Батон Д. А. — I:251
 Баторий С. — I:256
 Батюшков К. Н. — II:220
 Вах И. С. — I:33, 134, 216, 288, 404, 405, 431, 432, 449, 450, 453, 462, 490; II:72, 267
 Башерли — II:48
 Безобразов С. Д. — I:177, 205
 Бейерле А. — I:123, 124, 135
 Веку С. — I:271; II:85
 Велинский В. Г. — I:471; II:88
 Беллини В. — I:32, 34, 281, 333; II:144, 210, 216, 298, 300, 314
 Беллейвен — II:249, 251, 252, 256
 Бельвиль-Ури А. К. — I:41, 162, 163, 180; II:32
 Бельджойозо-Тривульзано К. — I:333
 Белявский Ю. — I:140, 147, 165, 178
 Вем Ю. — I:314
 Веначи — II:122
 Венедикт — I:234, 235
 Венедикт Ю. — I:41, 45; II:215
 Беник К. — I:99
 Беник Я. — I:99
 Веннет У. С. — I:453
 Вентковский Ф. Я. — I:96, 131, 472
 Веньямин — I:80, 84
 Веньямин, епископ — II:315
 Верамже Ж. — I:214
 Берг К. М. — I:248
 Берг Ф. Ф. — II:336
 Берги — I:248
 Бергер — I:55
 Бергер — I:135
 Бергер Ф. — I:135
 Беренд К. — I:242
 Беринг Г. — II:206
 Бершо Ш. О. — I:147, 259
 Берлиоз А. — I:294, 301
 Берлиоз Г. Л. — I:31, 32, 41, 288, 294, 301, 309, 356, 362, 424, 425, 438, 461; II:8, 13, 99, 132, 210, 301, 344
 Бернар Ш. — I:333
 Бернацкая — I:143
 Бернацкий — I:260
 Бернель — I:355
 Бернер Ф. В. — I:94, 95
 Бертини А. Ж. — I:33, 267
 Бертольд К. — II:168
 Бертон А. М. — I:251
 Берье — I:361
 Бетон — II:129
 Беттер — I:55
 Бетховен Л. — I:29, 31, 110, 119, 121, 122, 134, 140, 141, 196, 201, 222, 223, 227, 245, 249, 255, 257, 268, 302, 344, 348, 377, 449, 450, 462, 463, 499; II:30, 32, 36, 68, 84, 93, 95, 99, 102, 105, 124, 212, 267, 269, 276, 300, 324, 329, 333
 Бетюн — II:100
 Бём Й. М. — I:215
 Бжезина А. — I:26, 27, 54, 98, 104, 137, 147, 149, 153
 Бжовская Я. — I:472
 Бжовские — I:472
 Бжовский Ю. — I:359, 360, 361, 362, 363, 381, 474; II:301
 Бжозовская Э. — II:282
 Бийар Л. — II:93
 Бийар Ф. — II:93
 Биксель — I:159
 Вил — II:32
 Биллинг — I:37, 44; II:34
 Биндер Й. С. — I:227
 Биненталь Л. Я. — I:396, 512; II:345
 Бирнбах — I:105
 Биссон Л. А. — I:46
 Блан Ж. Ж. Л. — I:18, 43; II:52, 74, 110, 199, 200, 259, 260
 Блан Ш. — II:86, 182
 Блангини Дж. М. — I:251
 Бланки Ж. А. — II:102
 Блахетка Й. Л. — I:117, 118, 124, 126, 128, 158, 216, 267
 Блахетка М. Л. — I:121, 125, 134, 136, 158, 193
 Блаш Г. Ж. — II:293, 294, 297
 Блессингтон М. — II:236
 Блотницкий И. — II:184
 Бови Ж. Ф. — I:37, 44
 Бово Л. — I:40, 503; II:275, 276, 280
 Богуславский В. — I:511

- Бодьо Ш. Н.—I:271; II:228
 Божевская С.—I:54, 73
 Божевская Т.—I:73—75
 Бойе Т.—II:112.
 Бокаж П. Ф.—I:228; II:41, 98, 201
 Боклет К. М.—I:212
 Болеслав III Кривоустый—I:70
 Боливар С.—II:107
 Бондасевич Л. М.—I:177
 Бонжур К.—II:145
 Бонно—I:492, 493
 Боншоз К.—I:464; II:196
 Боншоз, г-жа—II:142
 Бордо А.—III:П:256
 Бордоньи Л. М.—II:5
 Борер С.—II:213
 Бори В.—II:140, 180, 192, 212, 241
 Боссаж А.—I:275
 Бравах—I:286
 Брандт А. Я.—I:116, 123, 127, 131, 156, 183, 192, 206, 210, 234, 236, 318
 Брандт Ф. А.—I:135
 Брандты—II:57
 Брандус Л.—II:90, 123, 124, 125, 127, 128, 143, 175, 311, 337
 Бресе Л.—II:289
 Брейгель П.—I:17
 Фрейткопф—I:94, 262, 319, 347, 352, 498; II:50, 58, 138, 169, 170
 Бригида—I:63
 Бризе О.—I:294
 Бро О.—II:8, 110, 120, 123, 136, 140, 141, 155, 163, 168, 169, 192, 218, 232, 241
 Бродвуд Г. Ф.—I:37, 376, 379; II:210, 212, 215, 217, 223, 228, 229, 234, 238, 239, 240, 258
 Бродзинский К. Ю.—I:96, 127, 131
 Бродт Г.—I:249
 Бромирский—I:152
 Бронарский Л.—I:16
 Брониковская М.—I:135, 138
 Бруннер К.—I:84, 85, 95, 96, 100
 Бруцкий—II:12
 Брыкчинские—I:260
 Брыкчинский С.—I:251, 298
 Брюль-Шафготш М. А.—I:327
 Брюнель М. И.—II:105
 Брюс А.—II:236, 237
 Брюс-Камминг—II:238
 Брюсова—II:206
 Брянская А. Я.—I:36
 Буальдье Ф. А.—I:104, 119, 121, 253
 Буаст К. П.—II:78, 286, 288
 Бузмон—II:176, 197
 Буйон Г.—II:98
 Буке—I:168
 Вукто—I:478
 Вукуаран Ж.—I:465; II:191
 Буланже Л., певец—I:253, 348
 Буланже Л.—II:133
 Булвер-Литтон Г.—II:238
 Бурго де Маре—I:420
 Бурж Ж. М.—II:13
 Буржуа-Широли—I:144
 Бусина—II:280
 Бухгольц Ф.—I:103, 111, 171, 172, 484
 Бьянки—I:137
 Бьянки А.—I:67
 Бычковский Т.—I:357, 358
 Бэлла И. Ф.—I:8, 12, 16, 22, 225; II:320, 342
 Бэлла Ю.—II:57, 97, 132
 Бюлоз Ф.—I:400—402, 436
 Бюффон Ж. Л.—I:17; II:134, 220
 Бялоблочки К.—I:64, 67, 77, 80—83, 87, 90, 96
 Бялоблочкие—I:96; II:345
 Велоблоцкий Я.—I:27, 52, 54, 64—68, 76, 78, 83—88, 90, 95—100; II:337, 345
 Ваккан Н.—I:121
 Валантен, г-жа—II:42, 45, 90, 108, 126, 127, 178
 Валантен, г-н—II:42, 90, 108, 126, 127
 Валевский, камергер—I:186
 Валевский А. Ф. Ж.—I:285, 286; II:134
 Валевский К.—I:325
 Валленштейн А. В.—I:129
 Валленштейн Ф. Э.—I:131
 Валленштейны—I:129, 131
 Вальдемоза—I:397
 Вальштейн А.—I:327
 Вандзя—I:356
 Ванькович Г. М.—I:48, 49
 Варен—II:19
 Варени—II:65, 66
 Василевская—II:10
 Василевский—II:17
 Ватель—I:372
 Ватсон—I:205
 Вебер К. М.—I:81, 89, 95, 101, 113, 428, 431, 450, 500
 Вебер Ф. Д.—I:127
 Вейберхейм—I:194
 Вейберхейм, чета—I:197
 Веймарская, герцогиня—II:224, 235
 Вейнбаум В.—I:22
 Вейнерт—I:290
 Вейрэ—II:145
 Вейрэ А. Д.—II:128
 Веллингтон А. У.—II:210, 215, 216, 234, 236, 237
 Вельтхейм Ш.—I:119, 121, 133
 Вельц К.—I:52, 100, 135, 136, 143, 152, 156, 163, 165, 183, 200, 313; II:25, 135
 Вергилий—II:22
 Верди Дж.—II:113
 Верне Э. Ж.—II:116

- Верник К.—II:167, 194, 198
 Веровский И.—I:159, 160
 Верон Л. Д.—I:259; II:74, 75
 Веронезе П. С.—II:235
 Вертгейм А.—I:120
 Весёловская А.—I:28, 265, 322, 330, 516
 Весёловские—I:26, 27, 93, 130, 139, 322
 Весёловский С. Т.—I:322, 346
 Вессель Х. Р.—I:404, 406, 407, 417, 430, 436, 438, 457, 459, 483, 485, 491, 492, 495, 498, 499, 501, 504, 505, 513; II:32, 44, 45, 108, 127, 255, 337
 Вестминстеры—II:216
 Вёльке Ф. А.—I:87
 Вёрлицер З. Ф.—I:157, 162
 Виардо Л.—II:91, 92, 121, 138, 181, 232
 Виардо Л. П.—II:97
 Виардо-Гарсиа П. М.—I:13, 19, 40, 41, 42, 45, 463, 476, 490, 492; II:8, 9, 12, 14, 26, 27, 28, 29, 35, 40, 42, 44, 69, 90, 91, 93, 102, 99, 121, 134, 138, 167, 181, 182, 189, 210, 212, 213, 215, 218, 219, 221, 223, 234, 238, 267, 270, 298—300, 315, 335
 Видаль Л. А.—I:250, 461
 Вийо Ф.—II:124
 Вик К. Ж.—I:35, 36, 263, 279, 330, 340, 351, 352, 413, 424, 454
 Вик Ф.—I:35, 233, 263, 279, 301, 330
 Вико Ф.—II:131
 Виктория I.—I:497; II:210
 Вилуцкая Б.—I:77
 Вильгельм I.—II:215, 216, 234
 Вильд Ф.—I:195, 203, 209, 212, 215, 221, 227
 Вильнёв—II:112
 Вильфор П.—II:99
 Вильчинский—I:52
 Виман—I:146
 Виман—II:225
 Винтер П.—I:105, 107, 185
 Винтерхальтер Ф. К.—I:44; II:165
 Винцингероде Е.—I:111
 Виньерон П. Р.—I:308, 455, 488
 Винь А. В.—I:294, 301
 Виргиния—II:276, 289
 Витвицкий С.—I:16, 29, 36, 39—41, 187, 207, 224, 225, 243, 274, 283, 294, 300, 306, 313, 329, 330, 356, 381, 446, 467, 473, 476, 479, 483, 485, 516, 517; II:9, 10, 15, 20, 21, 24, 26, 27, 37, 38, 51, 53, 80, 87, 88, 94, 102, 115, 119, 154, 164, 168, 169, 194, 202, 204, 230, 344
 Владыслав I Герман—I:70
 Владыслав III, Ласконогий—I:254, 256
 Владыслав IV, Локетек—I:116, 254, 256
 Водемон Л.—I:281, 282
 Водзинская М.—I:7, 36, 37, 40, 303, 304, 314, 328—330, 333, 336, 340, 341, 350, 353—359, 364—368, 373, 378, 379, 382, 392, 455, 473, 474, 494, 489, 517; II:136, 137, 168
 Водзинская Т. (мать)—I:7, 148, 314, 329, 333, 336, 340, 341, 346, 352, 353, 355, 357, 358, 364, 367, 372, 378—380; II:343
 Водзинская Т. (дочь)—I:314, 329, 359, 364, 356, 365—368, 372, 373, 378
 Водзинская Ю.—I:329, 350, 353, 356, 357, 359, 364, 372, 378, 379
 Водзинские—I:35, 251, 260, 304, 329, 330, 350, 351, 353, 354, 370, 373, 378, 379, 418, 474; II:24, 26, 165, 344
 Водзинский А.—I:174, 228, 234, 251, 260, 303, 328, 329, 333, 334, 338, 340, 346, 348, 353, 355—359, 365, 367—369, 372, 373, 378, 380, 411, 412, 413, 315, 424, 438, 457, 472, 473, 482, 488, 492, 494—496, 500, 505; II:24, 25, 26, 102, 165, 204, 230, 234
 Водзинский В.—I:329, 338, 359, 367, 368, 372, 373, 378
 Водзинский К.—I:303, 328, 346, 353—357, 359, 364, 367, 368, 373, 378
 Водзинский М.—I:358
 Водзинский Ф.—I:303, 314, 328, 346, 355, 356, 358, 359, 364, 367, 368, 373, 378
 Водо—II:221
 Войгты, супруги—I:195
 Войтек—I:75
 Войцеховский Т.—I:26, 27, 30, 52, 70, 99—101, 104, 110, 112, 132, 135—137, 139, 142, 146, 150, 152, 154, 155, 157, 160, 163, 166, 169, 170, 172, 176, 179, 182, 186, 187, 191, 192, 193, 195, 199, 200, 201, 207, 208, 209, 220, 228, 232, 233, 247, 257, 262, 292, 298, 346, 369, 432, 472; II:26, 73, 97, 115, 135, 154, 165, 188, 189, 230, 291, 293, 337, 343, 345, 347
 Войццкий А.—I:54, 75, 76, 137, 177
 Вокансон Ж.—II:132
 Волицкая Л.—I:307, 313, 318, 346, 357
 Волицкий К.—I:206, 207, 313
 Волицкий Т.—I:110
 Волкова-Станюкевич А.—I:144, 157, 161, 164, 167, 177, 179, 180, 182, 183, 184, 203
 Воловская А.—I:32

- Воловский Л. Ф.—I:486
 Воловский Л. Фр.—I:506; II:303
 Воловский, граф—I:336
 Вольская Э.—I:243
 Вольтер—I:17, 473; II:102, 106, 112
 Вольф—I:194
 Вольф П. А. I.—:113
 Вольф П. Э.—I:34, 310, 341; II:332
 Вольф Э.—I:303, 318, 319, 320, 339, 362, 406, 502, 509; II:36, 243
 Вольф Ю.—II:26
 Воронецкий—I:378
 Врбны—I:122
 Вуд Ч.—II:239
 Вуйцицкий К. В.—I:87
 Вьётан А.—II:102, 152
 Выбранецкая Ф.—I:64
 Выбранецкий А.—I:54, 65, 76
 Выка К.—II:342
 Высоцкий—I:86
 Высоцкий Ю.—I:54
 Вышинская—I:83
 Вюртембергская А. М.—I:37; II:121, 287
 Вюрфель В. В.—I:81, 117, 118, 119, 121, 125, 126, 128, 132, 133, 136, 194, 196, 197, 212, 220, 221, 227, 228
 Вяземский П. А.—I:72, 88, 471

 Гавар Ш.—I:14, 16, 17; II:116, 151, 186, 191, 205, 300, 315
 Гавар Э.—II:32, 314
 Гавары—II:165
 Гаварни П.—I:18; II:114
 Газонно—II:37
 Гайар Э. Э.—I:39, 40, 43, 460; II:47, 66
 Гайдн Ф. Й.—I:110, 490; II:87, 132, 147, 148, 153, 242, 267, 324
 Галеви Ж. Ф.—I:33, 43, 270, 301, 462, 469; II:50, 84, 344, 348
 Галле И. Г.—II:131
 Галле Ш.—II:36, 210, 215, 235, 243
 Галленберг В. Р.—I:117—120, 123, 125, 132
 Гамильтон, герцогиня—I:45; II:235
 Гамильтон, чета—II:255, 256
 Ганглер—I:458, 474, 475; II:185
 Ганка В.—I:28, 123, 126, 127, 131, 218, 316; II:27, 44, 141
 Ганш Э.—I:12, 66; II:159, 337, 340, 345
 Ганьская Э.—I:475; II:38
 Гаррик Д.—I:228
 Гарсиа М. П.—II:225
 Гарсиа Х.—II:76
 Гарсиа-Вестрис—I:30, 215
 Гартман К.—I:33
 Гашинский К.—I:144, 149, 165, 207, 418, 426, 458
 Гебенштрейт П.—I:78
 Геймюллер—I:195
 Гейне Г.—I:17, 18, 31, 253, 261, 287, 344, 356, 364, 365, 371, 394, 458, 476, 477; II:98, 138, 286
 Гейнефеттер К.—I:192, 195, 203, 212, 215, 227
 Гейнефеттер С.—I:34, 192, 215
 Гейнсборо—I:44; II:216, 236, 258
 Гейнсборо, чета—II:218
 Гейсмер—I:138, 152
 Геллер—II:243
 Гельгуд Л. (Гигульт)—I:259, 261
 Гельмесбергер Г.—I:215
 Гемер А.—I:33
 Гемерлейн Ф.—I:77
 Гендель Г. Ф.—I:33, 107, 108, 302, 331, 344, 462, 463, 490, 451; II:8, 136
 Гензельт А.—I:455
 Генрих Ф. М.—I:346
 Генрих II—II:112
 Генрих III Валуа—II:116
 Генрих VIII—II:169
 Герве—I:251
 Гервег Э.—II:301
 Герен—I:299
 Герке А. А.—I:34
 Герман А.—I:300
 Германи—I:353, 356
 Герольд Л. Ж.—I:33, 139, 251, 301; II:50
 Герох—I:165
 Гертель Г.—I:94, 319, 347, 352, 407, 454, 498, 508; II:50, 51, 58, 62, 90, 124, 125, 138, 169
 Герц—I:219
 Герц А.—I:33, 118, 133, 240, 248, 259, 267, 284, 320; II:8, 36
 Герц Ж. С.—I:282
 Герц, братья—I:32, 235, 248, 285
 Герцен А. И.—I:471, 499; II:155, 200, 208, 267, 277
 Гершель В.—II:131
 Гессенский, герцог—II:224, 236
 Гетцель Ж. П.—II:181, 185
 Гетценбергер Я.—I:38
 Гёрнер—I:149, 182
 Гёте И. В.—I:9, 28, 130, 131, 362, 371, 419, 446
 Гжимала В.—I:10, 16, 29, 46, 147, 149, 246, 283, 361, 366—368, 377, 380, 381, 383, 391—393, 398, 399, 401, 402, 406, 409—413, 416, 418, 419, 421—424, 426—429, 431—436, 438—440, 442—445, 453, 467, 479, 504; II:13, 16—19, 21, 39, 43, 58, 59, 63, 66, 71, 77, 78, 81, 82, 88, 91, 93; 109, 110, 124, 139, 140, 142—144, 147, 148, 157, 176, 178, 182, 183, 196, 198, 199, 201, 207, 208, 210, 211, 214, 216, 218, 221, 222, 226, 228, 231, 244, 247, 250, 252, 254, 255, 258, 260, 261,

- 267, 272—274, 276, 277, 279,
281, 286, 298, 299, 302, 315, 319,
320, 337, 340, 343, 344, 346
- Гизо Ф. П.—П:218, 239
- Гладковская К.—I:27, 30, 31, 139,
144, 150, 157, 160, 164—167,
169, 177, 179, 180, 182—185,
193, 204—207, 210, 221, 233,
252, 253, 293, 330; П:337
- Глинка М. И.—I:127
- Глиньская—I:359, 364
- Глиньская Т.—I:359
- Глиньский М.—I:284; П:342
- Глюк К. В.—I:160, 490
- Глюксберг А. Э.—II:114, 117
- Глюксберг Н.—I:86
- Гобер П. М.—I:427
- Голицын—I:150
- Голицына—II:143
- Гольденвейзер А. А.—II:345
- Гольдшмидт О.—II:197, 243
- Гомер—II:22
- Гомулицкий Ю.—II:342
- Гонсёровский Ф.—I:102, 145, 152,
163
- Гораций—I:72
- Гордон—I:77
- Гордон Л.—II:236
- Горский—I:180, 181
- Горский В. (Владэ)—I:181
- Госсек Ф. Ж.—II:153
- Готье Т.—I:348
- Гофман А., г-жа—I:320
- Гофман А.—I:246, 291, 292, 305,
310, 331
- Гофман Я. Ф.—I:75, 88
- Гофманова-Таньская К.—I:39, 116,
132, 182, 355; П:48, 53, 93, 98,
315, 344
- Гофмейстер Ф.—I:77, 242; П:33
- Гоциньский С.—I:29, 163, 183, 381,
479
- Грабовский Ст.—I:114, 115
- Грабовский Ю.—I:31, 232, 233, 252,
293
- Граммон—II:237
- Гранвиль—II:236
- Гранвиль Ж. И.—II:114
- Грансень А.—II:168
- Графф К.—I:117—119, 121, 129,
133, 194, 196, 319, 320
- Грегуар—I:274
- Грессер—I:150, 170
- Грессеры—I:126, 157
- Гретри А.Э.М.—I:362
- Григ Э.—I:127
- Гризар А.—I:39, 447
- Гризи Дж.—I:41, 333; П:35, 132,
134, 212, 218, 252, 253
- Грий де Безлен—II:201, 214, 283,
282, 289, 290, 292, 341
- Грот—II:213, 214, 237, 238, 252
- Гротковский Ф.—II:88
- Грюнберг—I:155
- Губо П.—I:458
- Гуден—II:186, 331
- Гузовская А.—I:74
- Гумбольдт А. Ф.—I:101, 105, 106,
108—110
- Гуммель И. Н.—I:28, 29, 77, 102,
110, 120, 121, 130, 133, 140, 144,
148—150, 196, 197, 213, 217,
245, 249, 320, 348, 362, 449, 450;
II:32, 325
- Гуммель К.—I:205
- Гурецкий—II:26
- Гуровский И.—I:370
- Гурский К.—I:78, 104
- Гуссажевская Э.—I:126
- Гуссажевские—I:117
- Гуссажевский К. А.—I:194, 195, 198
- Гутковский В.—I:86, 87
- Гутман А.—I:38, 40, 332, 362, 407,
418, 438, 447, 448, 478, 479;
II:31, 86, 92, 115, 117, 113, 153,
158, 159, 209, 210, 218, 221, 223,
252, 256, 257, 275, 276, 280, 298,
299, 313
- Гутри А.—II:345
- Гутт Ф.—II:20
- Гучё—I:228
- Гэ С. М.—I:362, 396
- Гюго А.—II:93
- Гюго В.—I:43, 214, 315; II:72, 93, 94,
97, 98
- Гюнц Э.—I:352, 407
- Давид Ф. С.—II:104, 106, 152, 167
- Дагерр Л. Ж.—I:253
- Далкен Л.—II:235
- Даморо-Цинти Л.—I:40, 251, 256,
267, 476; П:104
- Дамсе Ю.—II:16, 17, 27
- Данельский Ф.—I:320
- Даниэль—II:239, 249, 261, 273
- Данненберг—II:161
- Дантан Ж.П.Э.—I:40, 480, 481, 494;
II:29
- Данте Алигьери—I:394; II:22, 283
- Даргомьжский А. С.—II:143
- Даровский—I:314
- Дверницкий Ю.—II:347
- Дворачек Ф. Г.—I:318
- Деболь—I:236
- Дебюро Г.—II:146
- Девоншир У. К.—II:216
- Девриент К. А.—I:130, 164, 267
- Дежаке П. В.—I:333
- Декерт Ф.—I:54, 67, 69, 76, 78—81,
84, 87, 90, 96
- Декерт Я.—I:181; II:315
- Делавин Ж. Ф.—I:214
- Делакруа В.Ф.Э.—I:5, 8, 9, 14—16,
18, 38, 41, 43, 121, 348, 383,
395, 428, 438, 460, 465, 469, 476;
II:16, 17, 18, 19, 22, 71, 83, 86,
87, 121, 124, 125, 138, 139, 140,

- 142, 146—148, 153, 157, 163,
170, 175, 178, 182, 183, 186, 221,
252, 264, 269, 270, 274, 275, 280,
281, 285, 302, 303, 312, 344
- Деларош Л.—II:116
Деларош П.—II:96, 99, 164, 275
Делатуш—II:77, 201
Дембовский Э.—I:39
Деммер Ф.—I:120, 133
Дени Ф.—I:348
Деннери Ф. А.—II:113, 116
Денуайе, г-жа—I:399
Денуайе, г-н—I:399
Денуайе, чета—I:408
Деньель М.—II:155
Державин Г. Р.—I:471
Деривис П.—I:256
Дессауэр Й.—I:35, 36, 323, 324, 326,
349, 488, 492, 493, 495; II:8, 14,
72, 238, 347
Дешан А.Ф.М.—I:301; II:94
Дёлер Т.—I:219, 438; II:327
Джонс П. Э.—I:32, II:347
Джослин—II:236
Джюсон Ф. Б.—II:213
Дзевановская Г.—I:53—55, 74, 75.
Дзевановская Л.—I:53—56, 60, 62,
64, 65, 68, 69, 73, 74; II:25, 97
Дзевановская Ю.—I:53, 54, 60, 61;
II:130
Дзевановские—I:96, 274; II:25, 99
Дзевановский Д.—I:25, 54, 73, 92,
156, 210, 243, 281, 314; II:25, 57,
73, 97, 343
Дзевановский П.—I:165
Дзевановский Ю.—I:54, 62, 98; I:97
Дзеконьская—I:181
Дзеконьский Т. С.—I:52, 77, 181
Дзялыньская И.—II:198, 287, 289
Дзялыньский А. Т.—I:258
Диабелли А.—I:86, 198
Дибич И. И.—I:220
Диккенс Ч.—I:20, 44; II:236, 255
Диллер—I:332; II:72
Диллер де Перейра К.—I:35, 36,
323, 326, 332, 336, 358, 488, 492
Дитрихштейн Л. М.—I:120, 122,
196
Длугош Ю.—I:68, 87, 88, 312
Дмитриев И. И.—I:471
Дмушевский Л. А.—I:79, 148, 154,
181, 200, 472; II:133, 240
Добжинский И. Ф.—I:148, 169,
179; II:104
Добжицкая С.—I:190
Доброноки А.—I:52
Довер—II:236
Долбышев—I:99
Домарадский—I:438
Домбровский Я. Г.—I:262
Домович—I:69, 87, 90
Домье О.—I:18
Доницетти Г.—II:94, 99, 116
Дора К. Ж.—I:383
- Дорваль М.—I:228, 382, 458; II:98,
113, 114, 117, 195
Дорвиль—II:198, 199
Дорибо—II:78
Дорн Л. Г.—I:351; II:21
Дорошевский В.—II:342
Дорю-Гра Ж. Э.—I:256
Дотремон—I:442
Дотцауэр Ю. И.—I:189
Дрекслер Й.—I:145
Дрекслер Л.—II:227
Друз Ж.—II:93
Дуглас-Гамильтон У. А.—I:44;
II:235, 236, 256, 257
Дунст—I:153
Дуро—II:237
Дуссек Я. Л.—I:140, 141, 451
Дыбек А. Ф.—I:84
Дьяков П. Н.—I:147, 148
Дэвисон Дж.—I:376; II:235.
Дюбо—II:233
Дюбуа К.—I:432
Дювер Ф.—II:154, 155
Дюверне—II:180
Дюверне, чета—II:121
Дюверне Ш.—I:180, 187; II:28
Дювэ—II:67, 68
Дюдеван К.—I:465; II:163, 168, 180,
192, 243
Дюканж В. А.—I:160; II:117
Дюма А.—I:306
Дюма А., отец—II:21, 43, 133, 134,
338, 340
Дюма А., сын—II:29, 134, 159,
338—340
Дюмениль А. Э.—I:471
Дюмерсан Т.—II:19
Дюнуа—I:194
Дюпен де Франкей А. М.—II:112,
113
Дюпен де Франкей К.—II:112
Дюперре Л.—I:513
Дюперре Э.—I:513
Дюпон—I:442, 444, 511
Дюпон А.—II:102, 300
Дюпор Л. А.—I:197, 212
Дюпре Ж. Л.—I:361; II:167, 362
Дюпре К.—I:361
Дюран—I:152, 153; II:77
Дюран, г-жа—II:74
Дюран, консул—I:176, 179, 338
Дюрн, чета—II:21
Дюрье—II:151
Дюфур—II:21
- Евстафьева Е.—II:175, 311
Ежевская З.—I:7
Еловицкий А.—I:295, 333, 362, 474;
II:144, 315, 344
Ельский Л.—I:137
Енджеевич А.—II:304, 310, 315
Енджеевич Г.—I:292, 300, 322, 372;
II:101

- Енджеевич Л. М.—I:7, 16, 26, 32, 43,
 46, 52, 54, 64—66, 68, 69, 75—
 78, 80, 82—85, 87, 90, 92—96,
 115, 135, 144, 149, 153, 156, 160,
 163, 166, 169, 172, 175, 178, 180,
 181, 184, 185, 191, 192, 197, 203,
 204, 210, 217, 224—226, 231,
 232, 237, 238, 243, 244, 264, 269,
 270, 272—276, 284, 285, 292,
 293, 298—300, 305, 306, 309,
 312, 314, 315, 321, 322, 334, 335,
 340—342, 345, 346, 354, 355,
 357, 365, 366, 379, 471, 472, 474,
 484, 516, 517; II:12, 13, 25, 26, 58,
 60, 63—66, 68, 69, 72, 73, 75, 88,
 91—93, 97, 98, 100—103, 105,
 107, 108, 112—114, 116, 119—
 121, 122, 123, 126, 129, 130, 131,
 136, 137, 153, 163, 165, 166, 168,
 169, 183, 186, 191, 202, 214, 222,
 242, 250, 276—278, 280, 283,
 288—290, 292, 294, 297, 299,
 301, 303, 304, 306, 309—311,
 313, 315, 319, 337—339, 344
 Енджеевич Ф.—I:473; II:117
 Енджеевич Ю. К.—I:32, 70, 99, 103,
 111, 137, 140, 144, 238, 243,
 272—275, 320, 321, 331; II:56, 69,
 92, 96, 97, 101, 102, 106, 114, 163,
 168, 186, 242, 277, 289, 294, 299,
 306, 309, 313
 Енджеевичи—I:273, 337, 355; II:56,
 66, 67, 69, 94—96, 98, 100, 106,
 130, 134, 153, 305, 309
 Енике Э.—II:159

 Жак, кларнетист—I:82
 Жак, художник—I:292, 293
 Жамбо—I:514
 Жандр А. А.—I:153
 Жанен Ж. Г.—II:151, 301
 Жанси—I:514
 Жевуская А. Р.—I:82, 194
 Желязовский Р.—I:171
 Жемчугова П. И.—II:327
 Живный В.—I:8, 23, 24, 28, 29, 41,
 54, 67, 69, 76, 78—81, 84, 87, 90,
 93, 96, 103, 104, 112, 124, 137,
 144, 149, 153, 156, 160, 163, 165,
 165, 169, 172, 181, 184, 185, 187,
 193, 232, 238, 239, 243, 313, 318,
 322, 346, 354, 382, 472, 516; II:12,
 13, 344
 Жид К.—I:270, II:348
 Жилинский Ф.—I:103, 144, 155, 164
 Жирарден Д., дирижер—I:353
 Жирарден Дельфина—II:300
 Жирарден Э.—I:470; II:106
 Жирардо Ф.—I:53
 Жобер К.—II:138
 Жозеф—II:141
 Жоли А.—II:70
 Жоскен де Пре—I:490

 Жоховский Ф.—I:85
 Жуанвилль Ф.—II:133
 Жуковский В. А.—II:220
 Жулковский А. Г.—I:164

 Забалевиц А. И. (Зубелевиц)—
 I:52, 87
 Забелло Ф.—I:86
 Завадская Т.—I:337
 Завадский Р.—I:320, 346
 Загиба Ф.—I:192
 Зайончек А.—I:373
 Загерская—I:61
 Закжевский—I:87, 171
 Залеская Б.—II:201.
 Залеский Ю. Б.—I:16, 29, 32, 39, 43,
 149, 277, 416, 467; II:9, 10, 20, 37,
 53, 69, 79, 80, 88, 98, 119, 212,
 276, 290, 344
 Замойская З.—I:23
 Замойские—I:87, 313; II:282, 336
 Захаркевич Ю. В.—I:226
 Збоиньская К.—I:70
 Збоиньские—I:27
 Збоиньский К. Ю.—I:69, 70
 Зданович Ю. С.—I:79, 102, 164
 Зейдлер—I:171, 172
 Зейфрид И. К.—I:118, 119, 124, 220
 Зелиньский Я.—I:183, 337
 Зелонкова М.—I:282
 Земенцкий А.—I:292
 Зеневальд Г.—I:147, 242
 Зиберт Я.—I:54; II:12
 Зина—II:175
 Зоил—I:299
 Зонтаг Г.—I:29, 154, 157, 158, 160—
 163, 196, 219; II:327
 Зузя (Зуся)—I:54, 77, 81, 84, 192,
 243; II:101, 103
 Зыгмунт III Ваза—I:202

 Ивашкевич Я.—I:11; II:341, 342
 Изиковский М.—I:207
 Изабелла II—II:106, 136
 Изамбер—I:253
 Индык, чета—I:116

 Йировец В.—I:24, 35, 119, 122, 124,
 125, 133, 134, 220

 Кавадори—I:259
 Кавеньяк Г.—I:43
 Кавеньяк Л. Э.—II:220
 Казакова Дж.—I:131
 Казачка—I:59, 61
 Кай Пльиний Младший—I:89, 90
 Кайль Й.—I:125
 Каламатта К.—II:137
 Каламатта Л.—I:476, II:189
 Калерджи Л. М.—II:115, 187, 206,
 268, 270

- Калерт А. К.—I:299—301
 Кальдерон де ла Барка—II:113, 116
 Калькбреннер А.—II:110
 Калькбреннер Ф. В.—I:31, 32, 56, 77, 118, 235, 237—240, 243—246, 248, 249, 253, 255, 264, 265, 267, 270, 276, 282, 285, 286, 289, 308, 317, 320, 339, 431, 502; II:29, 31, 36, 110, 111, 210, 235, 243, 275, 276, 325, 344, 348
 Калькбреннер X.—I:244, 245
 Каменьский М.—I:173.
 Кандлер Ф. К.—I:217, 219, 221, 223
 Кантемир А. Д.—I:471
 Каньский Ю.—I:7
 Каню, семья—I:421
 Каню Э.—I:399, 414, 420
 Каню-Шосса Э.—I:421
 Кап—I:475; II:228
 Кара Мустафа—I:206
 Караман Ж.—II:149, 174, 175
 Караман К.—I:42
 Карамзин Н. М.—I:471
 Карасовский М.—I:17, 110, 116, 117, 139, 142, 201, 210, 228, 244, 253, 360, 445, II:300, 313, 314, 315, 337, 342, 343, 345
 Карафа ди Колобрано М. Э.—I:251
 Карбари—I:45
 Карвовский Я. Н.—I:52, 235
 Карл I Стюарт—II:230, 253
 Карл II Стюарт—II:253
 Карл II Людовик—II:256
 Карл III—II:133
 Карл X Филипп—I:261, 373
 Карлейль Дж. У.—II:236
 Карлович М.—I:93, 327; II:7, 174, 243, 344
 Карлос дон М.—I:359; II:216, 218, 236
 Карлос дон Л.—II:218, 236
 Кароль—I:234
 Карпинский Ф.—I:184
 Карро Ж.—I:321
 Карюс Ш. Г.—I:356
 Каскель—I:357
 Кастеллан А.—II:300
 Кастелли И. Ф.—I:265
 Кастель, чета—I:104
 Кастиль-Блаз—I:253
 Кастнер И. Г.—I:481
 Каталани А.—I:24, 61; II:275, 276
 Качиньский П.—I:145, 148, 156, 165, 176
 Качиньский Ю.—I:145, 148, 156, 165, 176
 Качковский Ю.—I:86
 Кашубина—I:75
 Квятковский Т.—II: 55, 204, 302, 314, 315
 Келлер Л.—I:207
 Кембл Д. Ф.—I:164
 Кембл Ф.—II:238, 243
 Кембридж А. Дж.—II:235, 236
 Кембридж А. Ф.—II:224
 Кембридж, чета—II:224, 236
 Кент В. М.—II:237
 Керубини М. Л.—I:31, 165, 182, 219, 234, 248, 251, 254, 255, 261, 323, 348, 377, 462, 463, 481; II:92, 95, 298
 Керубини С.—II:169
 Кесслер Й. X.—I:39, 118, 137, 140, 144, 176, 199, 418
 Кеферштайн А.—I:453
 Келер Э.—I:186
 Кживицкий—I:52
 Кжижановский И.—II:222
 Кжиштофович—I:511
 Кжиштофович А.—I:292
 Кивинья—I:137
 Киёвский—I:208, 209
 Кизеветтер Р. Г.—I:198, 200, 202
 Кинартон—I:475
 Кинло—II:217
 Кинцель—I:165, 168, 183
 Кирков—I:319
 Кирков Е.—I:319
 Киселева З.—II:271
 Кислинг—I:106
 Кистнер К. Ф.—I:35, 104, 352; II:337
 Кицкая Т.—I:111, 112
 Клари-Альдриген А.—I:129, 135
 Клари-Альдриген К.—I:129
 Клари-Альдриген К. Й.—I:129
 Клари-Альдриген Л.—I:131
 Клари-Альдриген Ф. М.—I:131
 Клари-Альдриген Эдмунд—I:129
 Клари-Альдриген Эуфимия—I:131
 Клари-Альдриген, семья—I:28, 129
 Кларк Дж.—II:262
 Клейнвехтер Л.—I:316
 Клезанже, чета—I:173
 Клезанже Ж. О.—I:44, 46; II:152, 155—159, 161, 166, 168, 169, 172, 173, 177, 183, 194, 195, 197, 222, 223, 233, 263, 267, 268, 271, 289, 302, 304, 310
 Клезанже Ж. Г.—II:271
 Клезанже С.—I:44, 46, 403, 460, 463—465; II:14, 16, 40, 41, 46—49, 57, 60, 63, 68, 72, 75, 76, 94, 103, 107, 110, 112, 116, 120, 123, 130, 135, 136, 140, 152—155, 157, 161—166, 168, 176, 177, 182—185, 196, 199, 200, 202, 203, 219, 262, 266, 268—270, 272, 280
 Клементи М.—I:449, 450; II:335
 Кленгель А. А.—I:35, 126, 128, 130, 134, 138, 196, 189—191, 194, 329; II:114
 Клечиньский Я.—II:319
 Клиндворт К.—I:47
 Кло А.—I:457, 458
 Клуковский Ф.—I:313, 314
 Кнорр Ю.—I:263

- Князевич К. О.—I:36, 39, 189, 191, 349; II:230
 Кобден Р.—II:244
 Кобылянская К.—I:7, 142; II:98, 309, 342, 346, 347
 Коввер А. Ф. Л.—I: 412
 Кожуховский—I:142
 Козицкий—I:89
 Козубовская—II:97
 Козьмян С. Э.—I:36, 45, 244, 374, 376, 467; II:212, 213, 229
 Козьмян Я.—I:376; II:301
 Колетти Ф.—II: 133
 Колли—I:102
 Колубакина—I:175
 Колумб Х.—II:134
 Кольберг А.—I:44, 58
 Кольберг В.—I:26, 57, 76, 90, 94, 210, 231; II:343
 Кольберг Г. О.—I:58, 142, 184, 187; II:152, 154, 155, 301
 Кольберг К.—I:58
 Кольберг Ю.—I:58
 Кольберги—I:243
 Комар Н.—I:294
 Комар С. Д.—I:191
 Комары, семья—I:191, 234
 Комарова-Стасова В. Д.—II:343
 Комб Э.—II:200, 201
 Комбермир—II:234, 236
 Конде Л. А.—I:506
 Кондратович—I:236
 Конопко К.—I:36
 Константин Павлович—I:115, 153, 154, 179, 196, 200, 207, 229
 Конти—I:165
 Контский А.—II:90, 227, 229
 Концевич Л.—I:77
 Копелло—I:28
 Коперник М.—I:71, 73
 Копытовский—I:126
 Корбари—I:45
 Корейф И. Ф.—II:275
 Корнатовский А.—I:92
 Корнель П.—II:113, 330
 Корреджо А.—II: 80
 Корто А. Д.—II:319, 320, 322, 323, 325
 Косинский—I:87
 Коссидьер М.—II:202, 259, 260
 Костерия—I:58
 Косцюшко Т. А.—I:108
 Кохановская У.—I:100
 Кохановский Я.—I:100; II:296
 Кохлер Ю.—I:128
 Коше—II:275, 276, 278, 280
 Крайгер Я. Я.—I:362
 Крамер И. Б.—I:141, 155, 248, 449
 Красинский З. Н.—I:3, 17; II:283, 311
 Красицкий И.—I:236; II:134
 Кратер В.—I: 165, 180
 Краузе—I:502
 Крашевский А.—I:191, 198
 Креген К. Ф.—I:351
 Крейсиг Ф. Л.—I:188, 189
 Крейцер К.—I:119, 124, 133
 Кремлев Ю.—I:12
 Кремьё А.—I:296, 297; II:281, 344
 Кресснер—I:67
 Крегковский Ю.—I:128
 Кристофер—II:213
 Крогульский Ю.—I:67, 151
 Кромвель О.—II: 230
 Крысяк А.—I: 166
 Крювейе Ж.—II:281, 293, 297, 314, 315
 Крюденер М.—I:9, 41; II:32, 328, 329—331
 Кудлич Б.—I:79
 Кузен В.—I:470
 Куликовский С.—I:52
 Кумельский Н. А.—I:214, 219, 222, 224, 226, 227, 229, 233, 236
 Куммер Ф. А.—I:189
 Кунат С.—I:251, 260
 Кунцель—I:340, 357
 Куракин—II:6
 Курнатовский В.—I:135
 Куровский В. Ш.—I:314
 Курпийнская З.—I:97
 Курпийнский К. К.—I:29, 103, 140, 141, 144, 146, 147, 149, 151, 153—155, 160, 162, 163, 168—170, 172, 176, 177, 179, 184, 238, 244
 Кутс А. Дж.—I:20; II:286, 288
 Кутюр Т.—II:152, 155
 Кухарский—I:165, 166
 Кэдоган—II:236
 Кюри—II:206, 260
 Кюстин А. Ф.—I:315
 Кюстин А. Л.—I:17, 36, 39, 315, 321, 342, 349, 361, 362, 364, 369, 370, 373, 374, 396, 452, 453, 460, 478; II:8, 59, 193, 195, 196, 344
 Кюстин Д.—I:315
 Лабарр Т.—II:35
 Лабенцкие—I:130
 Лаблаш Л.—I:41, 250, 256, 259, 267, 333; II:6, 35, 132, 151, 212, 215, 234, 298, 300, 333
 Лавлейс А.—II:236
 Лаговская—I:55
 Лайзер В.—I:129, 130
 Ламартин А. М.—I:43, 315; II:94
 Ламбер—I:293
 Ламбер Э. Л.—II:180, 190, 192, 200, 241
 Ламенне Ф. Р.—I:18, 465; II:141
 Ламли Б.—II:132, 133, 237
 Лампи И. Б.—I:197
 Лангерманн И.—I:260
 Ланнер Й. Ф.—I:200, 212
 Ларак—II:185, 196, 232, 233, 244
 Ларисс Э.—I:474

Ласерв — II:184, 185, 228, 272
Лассо О. — I:490
Лассю Ж. Б. — II:94
Латуш — II:185
Латцель — I:94
Лаубе Г. — II:138
Лаубер — I:104
Лауман — I:68, 69
Лафитт Ж. — I:237
Лафон Ш. Ф. — I:196, 317
Лафонтен Ж. — II:114
Лафор — I:104
Лахманович — I:198
Лакнер Ф. — I:119, 124, 125, 133,
134, 195
Ле — I:410
Леба И. — II:95, 99
Лебенья — I:174, 176
Лебо — I:355
Лебрен А. А. — I:305
Лебрен П. — I:305
Лебрен, чета — I:313
Левальд Ф. — II:286
Левандовский Я. — I:63
Левассёр П. П. — I:256, 267
Левенштейн — I:323
Леверрье У. Ж. — II:131
Леви, братья — I:215
Леви Э. К. — I:133, 209
Левинский Ф. К. — I:130, 156
Левицкие — I:156
Левочкин О. — I:306
Левочкин — I:300
Легува Э. — I:38, 294, 363, 375, 458,
466, 474, 476, 517; II:7, 8, 266,
344
Ледрю-Роллен А. О. — II:213, 243
Леду — I:176, 310
Лейденфрост — I:199, 203, 205
Лелевель И. — I:123, 147, 251
Леман — I:106
Леман Р. — II:319, 320
Леман Ш. А. — I:44; II:165, 178, 186
Леметр Ф. — I:18, 333; II:98, 117, 264
Лемпицкий Л. — I:128 — 131
Лемуан А. — II:62, 337
Ленорман А. — I:366
Ленц В. — I:432, 476; II:7, 30
Ленц Г. Г. — I:511
Лео — I:438, 442; II:42, 45, 90, 108,
126, 127, 178
Лео О. — I:42, 348, 378, 401, 402,
404 — 406, 410, 415, 474, 483 —
485, 490, 491, 495, 500, 502, 505;
II:41, 42, 44, 70, 71, 90, 91, 108,
109, 113, 125, 127, 137, 152, 154,
165, 178, 191, 209, 232, 244, 297,
302, 319, 320, 337
Лео Фостина — II:178
Лео Франсуа — II:244
Лео, семья — I:287
Леон — I:75
Леон, г-н — II:164
Леон, г-жа — II:164

Леонтина — II:180
Леру А. — II:77
Леру П. — I:18, 465, 509; II:14, 40,
41, 66, 68, 101, 105, 106, 196
Лерь — I:348
Леськевич А. — I:151 — 154; II:26
Лесюэр Ж. Ф. — I:170, 242, 246, 254,
256, 276; II:95
Летронн Ж. А. — II:95
Лефёбюр-Вели Л. Дж. — II:300
Лещинская — I:54, 76, 81, 84
Лещинский А. — I:112
Лёвенхер-Парнас К. — I:366
Лигницкая А. — I:108.
Ликт — I:197, 198
Лиммер Ф. — I:220
Линд Ж. — I:44; II:99, 132, 167, 210,
211, 212, 214, 215, 218, 220, 221,
237, 238, 243, 244, 252, 253, 275
Линде Л. — I:26, 35, 172, 335, 338
Линде С. Б. — I:26, 89, 98, 135
Линдпайнтнер П. Й. — I:125
Линкольн — II:236
Линовский Ю. — I:165, 167, 193, 244
Линхен — II:175
Лион — I:270; II:348
Липинский К. Ю. — I:35, 36, 131,
158, 330 — 337, 339, 346; II:63,
64, 190, 239, 344
Липинский Ф. — II:190
Лисса Э. — II:342
Лист А. — I:275, 347; II:23
Лист Ф. — I:18, 20, 24, 31 — 36, 38,
40, 42, 44, 46, 127, 240, 248,
267, 270, 280, 286, 287, 288,
294, 296, 301, 308, 309, 320, 333,
336, 337, 344, 347, 348, 356, 359,
361, 362, 366, 368, 370, 375, 405,
437, 447, 449 — 451, 453, 454 —
457, 459, 466, 467, 470, 472, 476,
477, 491, 495, 497, 515 — 517; II:
7, 8, 10, 23, 24, 35, 36, 38, 43,
54, 95, 99, 102, 113, 115, 122,
146, 147, 218, 219, 238, 254, 299,
319, 327, 330, 344, 348
Лихновская Г. — I:122
Лихновский М. — I:122, 134
Лихтенштейн М. Г. — I:101,
105 — 107
Лобау К. — I:37
Ловержа А. — I:291, 310; II:294
Ловержа, г-н — II:294
Ломон — I:399, 400
Ломоносов М. В. — I:471
Лончинская — I:142
Лончинский П. — I:138, 149, 152,
165, 168
Лопе де Вега К. Ф. — II:116
Лубенский Т. — I:220
Луи П. Ш. — II:266, 293, 297
Луи Филипп — I:40, 176, 179, 257,
261, 268, 270, 318, 372, 381, 447,
481, 517; II:133, 208, 260
Луиза, герцогиня Лотаринская — II:
116

Луиза Фердинанда Изабелла—II: 136
 Лукаш—I: 63
 Лумирский—II: 276
 Лурс Л.—I: 172, 337
 Лутцер Ж.—I: 221
 Лутыньская—I: 322; II: 97, 103, 118
 Луцевский—I: 111
 Луцевский А.—I: 356
 Лыщинская М.—II: 246
 Лыщинский А.—II: 245, 252, 255, 257
 Лэндсаун Г.—II: 236
 Люб (?)—I: 76
 Любеньская—I: 131
 Любовский Ю.—II: 27, 44
 Людвиг Фердинанд—I: 140, 141
 Людвик—I: 276
 Людвика—I: 356
 Людовик XIV—I: 251—373; II: 98
 Людовик XV—I: 251; II: 112
 Люка И. Ж.—II: 110, 113
 Люттихау В. А.—I: 190
 Ляский А.—II: 115
 Лясоцкий—I: 184, 238

Мабвиг—I: 189
 Маберли—I: 43; II: 213
 Мабли Г. Б.—II: 112
 Магнус К. Л.—I: 154, 155, 158
 Магнушевский Д. А.—I: 14, 206, 207, 210
 Майерова-Пацевич Б. А.—I: 29, 147, 149, 155, 159, 180
 Майзедер Й.—I: 118, 119, 125, 132
 Маке О.—II: 133
 Макорной—I: 486
 Макс (Оборский)—I: 110, 135, 144, 149, 169
 Максимилиан Саксонский—I: 191
 Малгожата—I: 305
 Малибран-Гарсна М. Ф.—I: 250, 251, 256, 259, 267; II: 28, 238
 Маллан—II: 258, 261, 262
 Маллэ—I: 353, 356, 372
 Мальборо Дж. Ч.—I: 314
 Мальсдорф—I: 155, 166, 176
 Мальтус Т. Р.—I: 509
 Мальфатти Й.—I: 194, 196, 199, 203, 205, 210, 212, 217, 221, 246, 248, 323, 336, 493
 Мальфилъ Ж. П.—I: 385, 387, 389—392, 394, 395; II: 199, 200, 201
 Мальч В.—I: 96, 99
 Мансар Ж.—II: 279
 Мансурова—II: 215
 Маньковский—II: 226, 229
 Маргерит Дж. А.—I: 45
 Мардель М.—I: 439, 440, 443
 Марешаль Л.—II: 69, 183
 Маржолан Ж. Н.—II: 92, 103
 Марио Дж. М.—I: 41, 45; II: 35, 132, 212, 215, 220, 221, 234, 252, 253

Марионне—II: 180
 Мария Кристина—I: 359; II: 153
 Мария Луиза де Бурбон—I: 329
 Мария I Стюарт—II: 245, 253, 254
 Мария Федоровна—I: 24
 Маркевич—II: 331
 Маркот Г.—I: 179
 Маркс А. Б.—I: 108
 Марле—I: 287
 Марлиани М. М.—I: 393, 452; II: 46
 Марлиани, чета—I: 42; II: 28
 Марлиани Ш.—I: 381, 383, 392, 396, 397, 399, 403, 409, 420—422, 425, 428, 433, 446, 452, 453, 464, 465, 468, 479; II: 28, 29, 40, 41—43, 45—47, 49, 65, 75, 77, 78, 81, 109, 121, 123, 128, 139, 142, 146, 157, 168, 169, 174, 178, 179, 182, 183, 185, 188, 195, 196, 200, 203, 296, 314, 315, 163, 166
 Марлиани Э.—II: 21, 41, 46, 178, 183
 Марлэ, братья—I: 306, 307
 Марокетти К.—II: 95
 Марраст А.—II: 202
 Марс—I: 275, 283
 Марцинковский К. Я.—I: 144
 Марчелло Б.—I: 490; II: 300
 Маршан—I: 512
 Марыльские—I: 25, 52
 Марыльский Э.—I: 52, 84, 107, 187
 Масловский—I: 140
 Массийон Ж. Б.—II: 113, 116
 Массимо К.—I: 191
 Массэ—I: 485, 492, 500, 505, 507, 509, 511, 512
 Массэ, пани—I: 512
 Матис Ж.—II: 176
 Матис М. Д.—I: 30, 215
 Матушевская—II: 275, 280
 Матушевский М.—I: 77
 Матушинские—I: 210
 Матушинский Я.—I: 13, 16, 33, 41, 71, 76, 139, 165, 187, 191—193, 200—202, 204—208, 210, 219, 228, 231, 304, 308, 310, 313, 318, 335, 338, 339, 342, 345, 348, 350, 353, 361, 369, 376, 398, 400—402, 405, 406, 411—413, 415, 418, 423, 427—430, 433, 435, 436, 438, 440, 442, 444, 475, 484, 485, 488, 489, 492, 494—500, 503—506, 509, 512, 516; II: 15, 26, 94, 230, 285, 337, 343, 347
 Махо—II: 51, 61, 62, 124, 125, 127, 128
 Мацеёвский В. А.—I: 77, 218, 219
 Мацеёвский И.—I: 116, 122, 123, 126, 127, 131
 Мачева—I: 357
 Мачек—I: 79
 Мачкова—I: 74
 Мегюль Э. А.—I: 119
 Медичи Е.—II: 112

Медичи М.—II: 200
Мезон Н. Ж.—I: 226
Мейан Л.—II: 112, 118, 130, 152, 153, 203, 250
Мейан Ф.—II: 15, 91, 112, 130, 153; II: 273
Мейендорф П. К.—I: 195
Мейербер Дж.—I: 31, 32, 42, 118, 119, 135, 250, 251, 253, 254, 267, 273, 301, 323, 347, 384, 392; II: 6, 12, 29, 102, 104, 113, 114, 117, 270, 300, 302, 344
Мейссонье Ж.—I: 509; II: 61, 62, 98, 123, 137
Мекетти П.—I: 198, 212, 213, 221, 226, 228, 492, 493, 495, 497—500, 502, 505, 513; II: 18
Мекленбург-Шверинская Э.—I: 373
Мекленбургские, герцоги.—I: 373
Мендельсон А.—I: 331
Мендельсон Л.—I: 301
Мендельсон П.—I: 331; II: 347
Мендельсон-Бартольди Ц.—II: 74, 108
Мендельсон-Бартольди Я. Л. Ф.—I: 5, 31, 33—35, 42, 102, 108, 264, 267, 268, 301, 302, 330, 331, 343, 344, 348, 351, 379, 447, 450, 453, 454, 461, 462, 495; II: 74, 102, 107, 108, 122, 209, 210, 212, 216, 235, 243, 254, 344
Мендисабаль Х. А.—I: 42, 401; II: 43
Мери Ж.—I: 275
Мерк Й.—I: 28, 133, 198, 209, 212, 215, 220
Меркаданте Дж. С.—I: 161, II: 300
Мерлен—I: 362, 370
Мерли—II: 6
Меррей—II: 226, 227, 232, 240, 242, 245, 248, 255
Меррей Дж. А.—II: 240, 248
Мидзинский—II: 63
Микеланджело Буонарроти—I: 465, II: 162
Микули К.—I: 449, 450; II: 99, 100
Микухна—I: 60
Миллер М.—I: 372
Мильдер-Хауптман П. А.—I: 159
Мильнер М.—II: 238
Мильнер-Гибсон С. А.—II: 237
Мильтиц—I: 189
Минасович А. Д.—I: 151, 155
Миньерон—I: 417
Мирошевский А.—I: 28, 137, 144
Миртиль—II: 109
Миттаг А.—I: 194
Мицкевич А.—I: 8, 13, 16, 17, 19, 32, 36, 39, 40, 97—99, 131, 206, 228, 246, 271, 276, 277, 316, 349, 356, 362, 367, 368, 395, 416, 419, 420, 423, 446, 458, 467, 470, 471, 474, 476, 477, 497, 499; II: 9, 10, 15, 20, 25, 26, 44, 84, 87, 88, 99, 310, 205, 244, 246

Мицкевич В.—II: 201, 310
Мицкевич М.—I: 363
Мицкевич Ц.—I: 337, 400
Мишле Ж.—I: 470
Млечко, чета—I: 156
Млечко М.—I: 292
Млечко О. Т.—I: 150, 152, 165, 182, 346; II: 25, 26
Млокосевич А.—I: 326, 504
Млокосевич Ф.—I: 325, 326
Мневский—I: 87
Мозель И. Ф.—I: 220
Мозельман—II: 164
Мойшек—I: 62
Молен—II: 36, 46, 47, 49, 52, 54, 266, 286
Молина ди Монди А.—I: 45; II: 196
Молсуорт—II: 237
Монж Ж.—I: 25
Монпансье А.—II: 133, 136, 191
Монтаг К.—I: 379
Монталамбер Ш.—I: 347
Монтелло Г. Л.—II: 236
Монтес Л.—II: 218, 219
Монтескье Ш. Л.—II: 112
Монюшко С.—I: 126, 131
Моос—II: 230
Моравский—I: 131
Моравский Т.—I: 251
Моравский Ф.—I: 127, 131
Морель О.—II: 8
Морзе С. Ф.—II: 99
Мориоль—I: 150, 176
Мориоль А.—I: 26, 147, 159, 160, 170, 171, 242, 244, 314
Мориоль, семья—I: 148, 300, 312, 313
Морлакки Ф.—I: 128, 130, 131, 134, 188, 189, 190
Моро—I: 510, 511
Мостовская—I: 361
Мостовская Р.—I: 38
Мостовский Т. А.—I: 115, 157, 180
Мохначкий М.—I: 18, 29, 147, 149, 163
Моцарт В. А.—I: 28, 34, 39, 45, 46, 100, 108, 110, 151, 153, 157, 195, 239, 245, 253, 302, 371, 451, 453, 490; II: 32, 36, 87, 123, 125, 148, 197, 212, 215, 267, 269, 276, 298, 300, 301, 324
Моцарт Ф. К.—I: 514
Мошелес И.—I: 7, 26, 34, 39, 76, 118, 131, 133, 157, 160, 186, 194, 204, 263, 270, 282, 320, 349, 361, 377, 379, 446, 447, 449, 451, 502; II: 39, 42, 44, 209, 293, 344, 348
Мошенский А. Э.—I: 430
Мур Т.—I: 54
Мурильо Б. Э.—II: 238
Мускетти—I: 189
Мыцельский И.—I: 143; II: 10
Мэкинтош Дж.—II: 242
Мюзар Ф.—I: 336

- Мюллер Ф.—I: 7, 40, 448, 450, 456, 467, 488, 495, 497, 514; II: 7, 72, 83
 Мюнхеро —I: 414
 Мюссе А.—I: 425, 466
 Мюссе Эдме —I: 466
 Мюссе Эрминия —I: 466

 Набеляк Л.—I: 149, 277, 416
 Навроцкая —I: 164
 Надерман —I: 246
 Надольский С.—I: 321
 Накваская Людвика —I: 149, 345, 346, 352, 355, 357, 358, 367, 373, 471—473, 496, 516; II: 24
 Накваская Леония —I: 373, 438
 Накваский А.—I: 345
 Наполеон I Бонапарт —I: 225, 466, 473, II: 74, 88, 95, 99, 300
 Наполеон III Бонапарт —II: 253
 Науэнбург Г.—I: 330
 Неголевский В.—I: 126
 Недзведский Л.—II: 261
 Незабытговские —I: 103
 Ней Ж. Н.—I: 32
 Нейгауз Г. Г.—I: 3
 Нейком С.—I: 438, 462, II: 195, 226, 227, 228, 232, 242, 254,
 Нейман Л.—I: 141
 Немоёвский Б.—I: 251
 Немур В. А.—II: 94
 Немур Л. Ш.—II: 94
 Немцевич —I: 438
 Немцевич Ю. У.—I: 24, 32, 36, 39, 84, 113, 283, 349, 363, 370, 456; II: 230
 Несёловская —I: 190, 191; II: 114
 Нессе —I: 187
 Нессельроде М. Д.—I: 341
 Нестрой И. Н.—I: 323
 Нешковская П.—I: 143
 Нивиньский —I: 165
 Нидецкая Э.—I: 256, 276, 462
 Нидецкий Н. Т.—I: 121, 126, 196, 199, 203, 205, 213, 244, 254, 305; II: 31, 35
 Николай I Павлович —I: 37, 156, 163, 187, 233, 455, II: 88, 281, 327
 Никс Ф.—I: 350; II: 171, 176, 228, 257, 343
 Ноайль Полина —I: 40
 Ноайль Поль —II: 275
 Новаковский Ю.—I: 76, 140, 147, 151, 242, 260, 267, 275, 277, 289, 293, 300, 312, 319, 346, 455, 504; II: 12, 73, 97, 130, 135, 148, 151, 165, 154, 167, 194
 Новаковский Я. Н.—I: 181
 Нокс Дж.—II: 229, 253
 Норблин Ж. П.—II: 231
 Норблин Л. П.—I: 170, 220, 246, 247, 250, 255, 272, 274, 276, II: 190

 Норвид Ц. К.—I: 8, 16, 22; II: 290, 296, 303
 Норман —I: 126, 127
 Нортон К.—II: 236, 248
 Носсажевский —II: 66, 244
 Нужи —I: 406, 410
 Нурри А.—I: 35, 251, 256, 267, 348, 361, 362, 419, 420, 423, 424
 Нурри, семья —I: 308

 Обер Д. Ф.—I: 113, 185, 187, 189, 207, 230, 236, 254, 425; II: 84
 Обертен —II: 139
 Обниский —I: 102, 138, 140, 152
 Оборский —I: 137
 Оборский М.—I: 102, 140, 165; II: 264
 Обрескова Н. В.—I: 447; II: 93, 106, 117, 118, 189, 206, 263, 266, 268, 272, 275—278, 280, 289, 306, 328, 332, 333, 335
 Одынец А. Э.—I: 112, 131, 149
 Ожаровская —I: 438
 Околов Е.—II: 104
 Олециньский А.—I: 251
 Оливье, г-жа —I: 458
 Оливье, чета —I: 456
 Оливье Ж.—II: 9
 Оливье К.—II: 9, 20
 Олизар —II: 188
 Ольдендорф —II: 297
 Ольшевский —I: 276
 О'Мира Б. Э.—I: 44; II: 294
 Онслоу Ж. А.—I: 33, 107, 108, 272; II: 33
 Опеньский Х.—I: 381; II: 345
 Опиз —I: 78
 Ор —II: 121
 Орда —II: 288
 Орда Н.—I: 438, 445; II: 265, 279, 281, 288, 289, 346
 Орен М.—I: 355
 Орлеанский Ф. Ф., герцог —II: 95.
 Орловская —I: 290
 Орловский А.—I: 37, 147, 149, 153, 154, 156, 168, 170, 174, 176, 177, 195, 246, 256, 266, 268, 277, 276, 445, 462, II: 195
 Ороновский С.—II: 315
 Орсе А. Г.—II: 209, 236, 237
 Осборн Д. А.—I: 33, 250, 264, 270; II: 210, 227, 231, 348
 Осборн Э.—I: 408
 Осиньский Л.—I: 170
 Ославский —I: 438
 Осмонд —II: 37
 Оссалтон —II: 206
 Оссолинская В.—I: 356
 Оссолинская З.—I: 355, 358, 373, 378, 423
 Островский В.—I: 194
 Островский К. Ю.—II: 84, 244—246

- Паганини Н.—I:27, 29, 38, 105, 107,
126, 127, 162, 163, 198, 201, 220,
243, 248, 249, 263, 302, 374;
II:38
- Палацези М.—I:188
- Палестрина Дж. П.—I:490
- Палье-Лоран—II:14
- Пальстет—I:170
- Пальстет, пани—I:170
- Пальчевские—I:165
- Панофка Г.—I:344; II:243
- Панталеони—II:144
- Папе Г.—II:32, 106, 285
- Парис—I:177, 353, 355, 357
- Парк—II:213, 236
- Пармская М. А.—II:254
- Пармские—II:256
- Паскалис—II:334
- Паскевич И. Ф.—I:232; II:315
- Паста Дж.—159, 162, 203, 250, 256,
377
- Пастор-и-Кампюнч И.—I:410
- Пастор-и-Кампюнч, семья—I:410
- Патти—II:37
- Пачини Дж. А. Ф.—I:359, 459, 479,
483; II:144
- Паэзиэлло Дж.—I:490
- Пазр Ф.—I:30, 149, 157, 160, 167,
219, 221, 234, 246, 255, 291, 315,
316; II:95
- Пельтан П. К.—I:366, 503—505,
507, 510
- Пемброк—II:206
- Перголези Дж. Б.—II:99
- Пернэ—II:244
- Перрише—I:464; II:47, 72, 261
- Персиани Ф.—II:132, 134, 212
- Пертюи А.—I:35, 310, 439, 457;
II:115, 154, 191
- Пертюи Э.—I:43; II:117, 178
- Пертюи, чета—II:208
- Перье К. Т.—I:261, 268
- Петер—I:227
- Петцольд—I:287
- Пехвель-Песадори А.—128, 131,
134, 188, 189
- Пиас—I:467
- Пивницкие—I:54
- Пивницкий—I:54
- Пийе Л. Ф.—II:31, 133
- Пиксис И. П.—29, 33, 251—253,
267, 270, 282, 447; II:36, 84
- Пиксис Ф. В.—I:126—128, 131, 134,
137, 361; II:243
- Пиксис-Герингер Ф.—I:253; II:348
- Пил Ю.—II:224, 236
- Пильховский—II:87, 88
- Пинё А. В.—I:111, 112
- Писажевский И. Ф.—I:205
- Пишек И. Б.—II:132
- Плана де ла Фэй—II:165
- Планше Ж. Б. Г.—II:22
- Плейель И. Й.—I:77
- Плейель Ж. К.—I:31, 32, 34—36,
39—42, 44, 253, 327, 341, 375—
377, 395, 398, 401, 402, 406, 407,
410, 411, 413—415, 417—421,
424, 431, 433, 458, 476, 477, 480,
484, 485, 487, 488, 491, 503; II:7,
20, 22, 33, 77, 140, 154, 167,
191, 193, 194, 196, 197, 210, 212,
215, 221, 226—228, 229, 230,
234, 238, 240, 261, 275, 299, 300,
302—304, 310, 311, 334, 337
- Плейель М. Ф.—I:32
- Плихта А.—I:251, 283; II:281, 287
- Плихта Э.—II:272, 276, 279
- Плятер В.—II:143
- Плятер Л.—I:246, 249, 283, 337,
424, 457; II:205
- Плятер М.—I:172, 438
- Плятер П.—I:32, 438
- Плятер Ц. П.—I:271
- Плятер Э.—I:259, 261
- Плятеры—I:284, 348, 356, 373; II:
204
- Подбельский Г.—I:86, 89
- Подовский—I:438
- Полавецкая-Ланцкороньская М.—
I:282
- Полетылло—I:169
- Полетылло К.—I:172, 173, 176;
II:117
- Полиан—II:264
- Польковский Ю.—I:79, 102, 160,
209; II:104
- Понговская—I:180, 181
- Понсар Ф.—II:142
- Понси Ж.—II: 121, 161, 175
- Понятовская—II: 134
- Понятовский Ю. (сын)—I: 251
- Понятовский Ю. (отец)—I: 36; II:
243
- Понятовский Ю. М.—II: 134
- Порпора Н.—I: 490; II: 14
- Пос...(?)—I: 236
- Потоцкая—I: 341
- Потоцкая—II: 283
- Потоцкая А.—I: 149
- Потоцкая Д.—I: 16, 36, 44, 191, 234,
295; II: 48, 230, 268, 275, 276,
280, 282, 283, 298, 300, 311, 314,
315, 344
- Потоцкая К.—II: 194
- Потоцкий А.—I: 211, 318
- Потоцкий В.—I: 361
- Потоцкий В.—I: 361
- Потоцкий М.—I: 116, 191, 234
- Потоцкий Ст.—I: 206
- Потье—I: 251
- Потье Ш.—I: 251
- Почей—I: 509
- Прево—I: 256
- Прео—II: 145
- Прео А. О.—II: 94
- Прео Ф.—II: 136, 155, 162, 165, 166
- Присниц В.—II: 79, 94
- Пробст Г. А.—I: 35, 104, 319, 404,

- 406—408, 410, 411, 413—415,
417, 418, 424, 431, 436, 438, 451
- Проспер О.—I: 261
- Прохазака Я.—I: 6, 7, 131; II: 14
- Пруская Ю.—I: 87, 156, 159
- Прушак Александр—I: 128, 135,
137, 168, 181, 340, 342
- Прушак Александра—I: 112, 134,
135, 150, 152, 162, 165, 169, 243,
292, 305, 346, 516; II: 168
- Прушак К.—I: 70, 102, 103, 112,
132, 134, 136, 138, 140, 144, 152,
155, 158, 162, 165, 168, 175, 183,
247
- Прушак Л.—I: 340
- Прушак М.—I: 102, 111, 112, 134,
138, 140, 148, 152, 155, 162, 165,
181, 189, 243, 292
- Прушаки—I: 27, 101, 112, 126, 155,
156; II: 104, 165
- Прюдан Э. Б.—II: 210, 211
- Пургалес—I: 491
- Пуссен Н.—II: 144
- Пушкин А. С.—I: 470, 471
- Пызыны—I: 300
- Пьер (Петр)—II: 112, 126, 127, 139,
140
- Пьер—II: 130
- Пьерре Ж. Б.—I: 395
- Пьерре Л. М.—II: 74, 265
- Радзивилл А. Г.—I: 27, 28, 32, 101,
105, 108, 110, 136, 139, 141, 142,
145, 153, 160—163, 457; II: 344
- Радзивилл Валенты—I: 234, 256
- Радзивилл Ванда—I: 143, 145
- Радзивилл Ф. Д.—I: 142, 144
- Радзивилл Э.—I: 143—145; II: 6
- Разумовский—II: 6
- Раймунд Ф.—I: 145, 187
- Райнхольд К.—I: 454
- Раморино Дж.—I: 258, 260
- Расин Ж.—II: 155
- Раставецкая—I: 170
- Растрелли Дж.—I: 178
- Рафаэль С.—I: 371, 477; II: 80, 114
- Рацборский А.—I: 424; II: 13
- Рашель Э.—I: 18; II: 134, 167, 153,
264, 291, 330
- Ребер Н. А.—II: 298, 300, 319, 320
- Резлер—I: 104
- Рей—I: 458
- Рейно Ж. Э.—I: 458; II: 66
- Рейншмидт Ю.—I: 206, 207, 319
- Рейха А.—I: 240, 255
- Рейхшталь—I: 293
- Рельштаб Г. Ф.—I: 299—301; II: 35,
36, 37
- Рембелинская—I: 193
- Рембелинская А.—I: 79, 86, 89,
250
- Рембелинский Л.—I: 170
- Рембелинский Р.—I: 80, 189
- Рембо—I: 250, 259
- Рембрандт—I: 17
- Ремер Ф. А.—I: 84
- Рени Г.—II: 268
- Риволи-Томашкевич Л. Т.—I: 165
- Риель—II: 129
- Ринальди С.—I: 100, 145, 165, 175,
177
- Риотор Ф.—I: 396, 405
- Рис Ф.—I: 24, 33, 54, 77, 140, 253,
255, 348, 451, 244
- Рич—II: 195, 232, 242, 244
- Ричард I—I: 222
- Ричардс Г. В.—II: 213
- Риччи А. М.—II: 134
- Роан-Шабо—II: 166
- Робер—I: 250
- Роберт Брюс—II: 250
- Рогозинский А.—I: 86
- Роде Ж. П.—I: 150, 161, 168
- Роджерс С.—I: 44; II: 225, 236
- Родригес Э.—II: 246
- Роже Г. И.—II: 47, 196, 252
- Рожнецкий А.—I: 166, 172, 207
- Розенгарг З.—I: 42, 43; II: 38, 48,
51, 52, 79, 86, 154
- Розенгейм Я.—II: 243
- Розьер М.—I: 41, 481, 492, 494, 497,
500; II: 15, 21, 26, 46, 58, 63,
65—68, 70—76, 78, 81, 95, 96,
99, 101, 105, 106, 109, 116, 122,
123, 126, 130, 131, 135, 136, 140,
153, 156, 157, 165, 175—178,
180, 182, 183, 185, 186, 190, 192,
194, 196, 199, 214, 221, 223, 225,
228, 232, 233, 241, 245, 247, 250,
252, 259, 260, 268, 275, 278, 282,
289, 337, 344
- Ролиньский М.—I: 202
- Ролла А.—I: 188, 189, 191
- Роллина Ф.—I: 412, 437, 465
- Роман—I: 224
- Ромберг Б.—I: 159
- Ромоцкая—II: 25
- Ромоцкий И.—II: 25
- Роншу Л.—I: 453
- Россини Дж. А.—I: 80, 86, 89, 98,
104, 119, 121, 129, 131, 151, 153,
154, 157, 167, 169, 180, 184, 190,
192, 223, 227, 234, 239, 248, 250,
256, 267, 270, 451, 454, 482, 483;
II: 27, 36, 133, 216, 243, 250,
298, 348
- Ростовский Т.—I: 202, 208, 209
- Ротгердамский Э.—I: 73
- Рот—I: 493, 495; II: 266, 297
- Ротшильд, г-жа—II: 217
- Ротшильд Б.—I: 42; II: 29, 113, 275
- Ротшильд Дж.—I: 41, 372, 378; II:
148, 178
- Ротшильд С. М.—I: 195
- Ротшильд Ш.—II: 154, 165
- Ротшильды—II: 35, 49
- Рохлиц И. Ф.—I: 233

- Рош—II: 209
 Рош—II: 209
 Рошблав С.—II: 273, 339
 Роше Ж.—I: 294
 Рубенс П. П.—II: 114, 268
 Рубини—I: 188
 Рубини Дж. Б.—I: 250, 256, 259, 267, 333, 334; II: 327
 Рубинштейн А. Г.—I: 40, 476; II: 6
 Рубинштейн А.—I: 349
 Рубио В.—I: 451; II: 15, 21, 128, 129, 160, 161
 Рубио Л.—II: 129, 161
 Ружицкий К.—I: 277
 Руссо Ж.-Ж.—I: 334, 362; II: 112, 113, 116, 230
 Руссо Т.—II: 163, 168, 169, 218
 Рыщевская М.—I: 188, 189
 Рэтленд—II: 213
- Сабран Э. де—I: 134
 Саватье А. Ж.—II: 168
 Садовский—I: 337
 Сазерленд, герцог—II: 216, 234
 Сазерленд, герцогиня—I: 45; II: 211, 212, 215—217, 224, 234—236
 Сакетти А.—I: 145
 Саламан Ч.—II: 220
 Саламанка—II: 132; 134
 Саландрур—II: 102
 Саломонович—I: 164
 Сальванди И. А.—II: 133
 Сальви—I: 45; II: 253
 Салюс—I: 452
 Санд Жорж—I: 7, 12—17, 19, 36—39, 41—44, 284, 360, 361, 366, 367—369, 382, 383, 392—397, 399, 400, 402, 403, 405, 407, 409, 410, 412, 417—423, 425—430, 333, 434, 436, 437, 439—446, 453, 455—458, 460, 463, 464, 465, 467, 471, 473—476, 481, 484, 486, 489, 490, 495—497, 499—501, 504, 505, 510, 513—515; II: 5, 8, 10, 14—16, 18—20, 26—30, 32, 34, 37, 38, 40—43, 45—49, 52, 54, 55, 57, 59—61, 63—66, 68—70, 73, 75—77, 81, 84, 86—88, 91, 96, 98—100, 104—106, 108—113, 116—128, 131, 136—140, 142, 145, 146, 149, 152—161, 163—166, 168, 169, 171—175, 177, 179—183, 186, 188, 189—192, 194, 195, 197, 201, 213, 218, 219, 223, 225, 241, 243, 244, 246; 260, 263, 265, 267, 273, 283, 285, 286, 292, 298, 308, 314, 337—340, 343, 344, 347
 Санд М.—I: 336, 384, 397, 403, 460, 463, 465, 506; II: 14, 19, 38, 43, 47—49, 57, 60, 65—69, 76, 97, 107, 112, 120—122, 123, 135, 153, 156, 157, 163, 166, 168, 171—174, 179, 180, 185, 189, 190, 192, 194—196, 201, 241, 265,
 Сантини В. Ф.—I: 256, 259
 Сапега Л.—I: 423
 Сапега Р. Ю.—II: 275, 276, 280, 287, 289
 Сарнецкий Ф.—I: 214
 Саргорис А.—I: 45; II: 220, 221, 233, 234, 238, 243, 300, 314
 Саргорис Э. Дж.—II: 233
 Сассаролли—I: 188, 189
 Сведенборг Э.—I: 382
 Свешевские—I: 200
 Северини—I: 461
 Севинье М.—I: 52, 71; II: 338
 Седен М. Ж.—II: 116
 Сеймур—II: 246
 Сен-Симон К. А.—I: 18, 261
 Сент-Аман Ж.—II: 264
 Сент-Бёв Ш. О.—I: 388, 405, 456, 470; II: 20
 Сеньи—I: 272
 Сераковский А.—I: 126
 Сервачинский С.—I: 140, 144
 Сикоровский В.—I: 60, 62
 Сильвен—II: 180
 Симон—II: 266, 297
 Симонне А. Т.—II: 170, 180
 Сина—I: 470
 Сипосё—I: 290
 Скарбек В.—I: 23
 Скарбек Л.—I: 90
 Скарбек М.—I: 168, 243, 265, 270, 293, 304, 305, 307, 322; II: 26, 80
 Скарбек Пелагея—II: 68, 69, 72; 117
 Скарбек Пракседа—II: 117
 Скарбек Ф. Ф.—I: 70, 83, 103, 123, 126, 127, 131, 243, 270, 305, 313, 322, 472, 474, 517; II: 26, 69, 97, 115, 117, 136, 169, 189
 Скарбек Ю.—I: 40, 473, 474, 517; II: 26, 136, 137
 Скарбки—I: 82, 166, 474
 Скаржинская—I: 111
 Скаржинская Т.—I: 111
 Скаржинский Валенты—I: 234
 Скаржинский Валеры—I: 132, 137, 153, 154, 175, 337
 Скаржинский Винценты—I: 165, 169, 171, 175, 181, 183, 358, 359, 367, 372
 Скаржинские—I: 193
 Скарлатти Д.—I: 451
 Сквинецкий Я. З.—I: 220, 227
 Скибицкий Ф.—II: 25
 Скотт В.—II: 233, 236, 243, 250, 253
 Скриб О. Э.—I: 166, 253; II: 270
 Скродская—I: 159
 Скродский Э.—I: 200
 Скродский Ю. К.—I: 243

- Скужевский Л.—I: 353, 354, 356
 Славик Й.—I: 30, 131, 197—199, 201, 202, 209, 212, 216, 220, 253
 Словацкий Ю.—I: 5, 8, 19, 32, 261, 271, 382, 426, 427, 499; II: 85
 Смитковский Л.—I: 41, 291, 516
 Смитсон Г. К.—I: 32
 Смоховский В.—I: 159
 Собаньский И.—I: 497; II: 26, 165, 204, 230
 Собеский Я. Л.—I: 222
 Сован—I: 150
 Сован Л.—I: 137
 Сованы—I: 157
 Сови́нская К.—I: 152, 242
 Сови́нский В.—I: 35, 103, 185, 231, 240, 250, 259, 264, 445; II: 297
 Соколовская—I: 136
 Соколовская В.—I: 136, 140, 175
 Солива—I: 140, 150
 Солива К. Э.—I: 96, 137, 139, 144, 146—148, 150, 151, 153, 155, 157, 161, 164, 166—170, 172, 176, 177, 179, 180, 182—184, 188, 252, 454; II: 5
 Соловцов А. А.—I: 3
 Соммерсет С.—II: 216, 236, 239
 Соммерсет Э. С.—II: 216, 236
 Соткевич—II: 315
 Сотт С. П.—I: 246, 247
 Софи, принцесса—II: 216
 Софокл—I: 42
 Софья—I: 464
 Спонтини Г. Л.—I: 101, 102, 104, 105, 108, 166
 Стадион Ф.—II: 204, 205
 Сталь А. Л.—I: 107
 Стамати К. М.—I: 250, 264
 Стандт—I: 158
 Станислав Август Понятовский—I: 90
 Стасов В. В.—I: 46
 Сташиц С. В.—I: 83, 84
 Стелловский Ф. Т.—I: 46
 Стендаль—I: 261
 Стенли—II: 236
 Стефани Ю.—II: 154
 Стефани Я.—I: 511
 Стецкая А.—I: 234
 Стирлинг Дж. В.—I: 43—45, 284; II: 82, 128, 141, 160, 189, 195, 208, 214, 222, 227, 228, 231, 232, 239, 240, 242, 244, 254, 257, 258, 276, 287, 288, 299, 304, 310, 344
 Стирлинг-Максвелл У.—II: 248, 250
 Страделла А.—II: 300
 Страдивари А.—II: 230
 Страшевич Ю.—I: 271
 Стрончинские—I: 472
 Стрончинский К. Я.—I: 472
 Стаптон—I: 498, 505; II: 44
 Стюарт Дадли—II: 232, 238, 255, 257, 258
 Сулье Ф.—I: 275
 Суми́нский А.—I: 54
 Сутцо Е. Д.—I: 40; II: 93, 118
 Сципио дель Кампо Я.—II: 73
 Сыдов В. Э.—I: 21, 149, 207; II: 341, 346
 Сю Э.—I: 17, 361, 368
 Сюзанна—II: 91, 96, 106, 111, 112
 Сюсс—I: 480, 481
 Табенцкий—I: 292
 Тальберг З.—I: 20, 38, 42, 131, 204, 220, 280, 347, 449, 455, 515; II: 8, 10, 36, 54, 210, 246, 254
 Тальма Ф. Ж.—I: 164
 Тамбурины А.—I: 498, 333; II: 215, 234
 Тарквинио—I: 188
 Тарновский С.—I: 228; II: 63
 Тарчинский Т.—I: 97
 Тассо Т.—I: 392
 Татищев Д. П.—I: 195, 196, 229
 Татищева—I: 194
 Тачановская—II: 53
 Тейсмер—I: 104
 Тейхман А.—I: 35, 144, 159, 335, 336, 339, 345, 360
 Телефсен Т.—I: 45; II: 246, 254
 Тереза—I: 235
 Тибальди К.—I: 107
 Тик Л.—I: 131
 Тино—I: 444
 Товя́нский А.—I: 19, 497, 499; II: 26, 87, 88
 Тома А. Ш. Л.—II: 47
 Томашевские—II: 53
 Томашевский—II: 53
 Томашек В. Я.—I: 316
 Томеони Э.—I: 253
 Торе Э. Ж. Т.—II: 203, 218
 Торпхичен—II: 222, 226, 227, 229, 231, 239, 243, 248, 253
 Траян—I: 90; II: 74
 ТрEDIAKовский В. К.—I: 471
 Трмон Л. Ф. Ж.—I: 361, 381, 382; II: 8
 Троттер—II: 229
 Трубецкая—II: 160, 161
 Трупена Э.—I: 457, 481—483, 485, 487, 489—493, 500, 504, 506; II: 122, 143
 Тун-Хохенштейн А. М.—I: 316, 327
 Тун-Хохенштейн Й.—I: 315, 316, 323, 324
 Тун-Хохенштейн Л.—I: 316, 317
 Тун-Хохенштейн Т.—I: 324, 325, 327
 Тун-Хохенштейн Ф. А.—I: 316, 322—325, 327
 Тун-Хохенштейн Ф.—I: 315, 316, 323, 326, 327
 Тун-Хохенштейны—I: 6, 34, 35, 316, 323, 326, 327; II: 238
 Тургенев А. И.—I: 472, 470

- Тургенев И. С.—II: 43, 138, 182,
 189, 301
 Тургенев Н. И.—I: 470
 Туровская Ю.—II: 5, 26
 Туровская-Бонкиевна А.—I: 74
 Турчинович К.—II: 16
 Турчинович Р.—II: 16, 154
 Турчиновичи—II: 16, 17, 27
 Туссен—I: 102
 Тымковский Ю.—I: 313
 Тышкевич—I: 251
 Тьер Л. А.—I: 18; II: 92, 98
 Тьерри А.—I: 251
 Тюлон Ж. Л.—I: 251
 Тютчев Ф. И.—I: 471
- Уайльд—II: 213
 Уланд Я. Л.—I: 280
 Ульрих Л.—I: 36, 37, 156
 Уолпол С. Г.—II: 251
 Уран Х.—I: 250
 Урбан Х.—I: 307
 Ури А. Дж.—II: 32
 Ушакова—I: 198
- Фабер—II: 132
 Фалампен—II: 65, 183, 340
 Фалькенштейн К. К.—I: 108
 Фальмут—I: 45; II: 221, 223, 225,
 233, 234, 239
 Фанш—I: 303
 Фердинанд I—I: 184
 Фердинанд Филипп—I: 373
 Фетис—I: 343
 Фетис Ф. Ж.—I: 103, 249, 255, 266,
 296, 342, 343; II: 13, 344
 Филд Дж.—I: 153, 190, 239, 245,
 248, 270, 273, 282, 319, 320, 450,
 455; II: 348
 Филе—I: 251
 Филлдор Ф. А.—II: 116
 Филинг—I: 235
 Филипон Ш.—I: 481
 Филипп—I: 140, 176
 Филипп Август—II: 59, 142
 Филиппеус Т. Ф.—I: 150
 Фильч, братья—I: 21; II: 34, 334
 Фильч И.—II: 6—9, 22, 28—30, 34,
 35, 37
 Фильч К.—I: 6, 40, 42, 43; II: 7; 22,
 23, 28, 30, 31, 34, 35, 37, 328,
 331, 334, 346
 Финк Г. В.—I: 233, 262, 266
 Флавио—II: 212
 Флери—I: 421
 Флобер Г.—II: 43
 Фойгт Г.—I: 352
 Фонтана—I: 337
 Фонтана Ю.—I: 10, 18, 40, 46, 92,
 111, 112, 142, 200, 207, 242, 294,
 295, 310, 336, 337, 349, 359, 374,
 376, 397—400, 402—404, 406—
 408, 410, 413, 414, 416—418,
 423, 428, 430, 433, 435—437,
 439, 442—445, 452, 457, 473,
 474, 476, 480, 482, 484, 485, 487,
 488, 490, 492, 493, 495, 497—
 499, 501—503, 505—508, 510—
 512, 516; II: 43, 155, 204, 205,
 227, 230, 231, 303, 310, 311, 337,
 343, 344
 Форже Ж.—II: 274
 Форти Ф. А.—I: 227
 Форэ—I: 291, 310; II: 294
 Фоше—II: 276
 Франецкая—I: 75
 Франк А.—II: 21, 191
 Франк Г.—I: 288; II: 66, 67, 258
 Франкомм А.—II: 61, 62, 123—125,
 128, 129, 137, 184, 209, 228
 Франкомм О. Ж.—I: 16, 31—34,
 41—44, 254, 271, 286—288,
 290, 291, 310, 360, 380, 474—
 476; II: 8, 21, 54, 61, 62, 70, 71,
 73, 77, 82, 84, 95, 100, 104, 108,
 109, 113, 115, 123—125, 127,
 128, 137, 147, 152, 160, 165,
 168—171, 175, 184, 185, 193,
 194, 196, 208, 215, 221, 227, 228,
 251, 275, 288, 289, 291, 293, 294,
 299—300, 302, 314, 337, 344
 Франкомм Р.—II: 63, 78, 228
 Франкомм С.—II: 228
 Франсуа Ф.—II: 84, 244
 Франциск I—II: 112, 167, 169
 Франциско, дон—II: 136
 Фредро А.—I: 113, 151, 154, 226,
 228
 Фрейер А.—I: 202, 206, 208—210.
 Фрейманчик—I: 234
 Френкель—II: 275, 276, 278, 280,
 283, 297
 Фреппа Л.—I: 33, 281, 337
 Фридрих Август I—I: 191
 Фридрих Вильгельм IV—I: 108; II:
 205
 Фризен—I: 129, 130
 Фриче Ф. К.—I: 129
 Фронкиевич А.—I: 238
 Фрончик Т.—I: 7
 Фукс А.—I: 31, 216, 220, 222, 223
 Фурье Ф. Ш.—I: 18; II: 28, 29
 Фьораванти В.—I: 182
 Фьорентино П. А.—II: 225
 Фюрстенштейн А.—I: 37
- Хабенек Ф. А.—I: 35, 451, 463; II:
 95, 133
 Хайдлер—I: 359
 Ханке—I: 102
 Хартман—I: 104
 Хаслингер К.—I: 104, 196, 497
 Хаслингер Т.—I: 104, 117, 118, 120,

- 124, 126, 127, 132, 134, 154, 158,
193, 196, 198, 199, 213, 217, 233,
263, 431, 495, 497, 502, 505; II:
102
- Хаустон— I: 45; II: 245
Хаустон, чега— II: 245
Хеллер С.— I: 407
Хельмингер, младший, К.— I: 316
Хелмицкая— I: 313
Хелмицкий В.— I: 207
Хельвиг— I: 186
Хельферт Й. А.— I: 316
Хензели— I: 330, 331
Хензель Ф.— I: 330
Хеннеберг— I: 158
Хессе А. Ф.— I: 187, 220
Хеффер Ф.— II: 260
Хёзик Ф.— I: 6, 37, 56, 100, 193,
201, 207, 210, 243, 277, 301, 458,
512; II: 16, 40, 305, 246, 255,
300, 304, 315, 341, 343—345
- Хиллер Р.— I: 302, 303
Хиллер Ф.— I: 5, 7, 31, 33, 35, 243;
248—250, 264, 267, 270, 279,
280, 286, 288; 291, 301—303,
344, 348, 349, 379, 449, 450, 453,
488, 514; II: 5, 264, 347
- Хинд Дж. Р.— II: 131.
Хлопицкий Ю. Г.— I: 206
Хогарт Дж.— II: 236
Хогс С.— I: 242
Ходкевич А.— I: 135, 137, 170, 172,
336
Ходкевич К.— I: 333
Ходкевич Я. К.— I: 256
Хоецкий К. Э.— II: 218, 219
Холл С. К.— II: 205
Холмс У. Г.— II: 213
Хоментовский С.— I: 54, 198
Хордыньский В.— II: 346
Хорсфорд Л.— I: 33; II: 116
Хорсфорд Э.— I: 33, 300, 301
Хорсфорды— II: 112
Хоружий С.— I: 22
Хотек К.— I: 35, 129, 323
Хубе Р.— I: 116, 120, 121, 123, 126,
136, 137, 155, 158, 162, 165, 168,
181, 208, 209, 214, 218, 218, 234
Хырц— I: 75.
Хэдли А.— I: 6, 336, 349, 397; II:
161, 337, 346
Хэнель А.— I: 189
- Чежиньская— I: 80
Целиньский В.— I: 116, 153
Целиньский М.— I: 116, 120, 122,
124, 167, 171, 185, 192, 193, 210,
219, 231, 242, 292
Цельтер К. Ф.— I: 101, 108, 109
Цесси М. Т.— I: 189
Цехомская Л.— I: 472; II: 165, 168,
277, 290, 294, 313—315, 337
Цехомские— II: 130
- Цехомский Л.— II: 343, 347
Цибульский Ю. И.— I: 23
Цижевская К.— I: 63
Циммерман А.— I: 140.
Циммерман К.— I: 102, 160
Циммерман П. Ж. Г.— I: 38, 445; II:
29, 84
Циссовские— I: 96
Циховская Л.— I: 159, 243
Циховский А.— I: 35, 159, 160, 328,
329, 358; II: 33, 64, 78—81, 85,
86, 89, 106, 110, 148, 198, 199,
223, 272, 273, 275, 276, 279, 282,
288, 289, 346
Цихоцкий Ю.— I: 153, 174; II: 151
- Чайковская— I: 168; II: 104
Чайковский— I: 168
Чапек Л. Э.— I: 82, 118, 176, 221,
222, 227
Чартковский А.— I: 7
Чарторыская А.— I: 33, 314; II: 48,
71, 82, 140, 156, 157, 158, 210,
233, 275, 280
Чарторыская И.— I: 71, 73
Чарторыская М.— I: 45, 228; II: 82,
210, 225, 226, 244, 247, 248, 257,
258, 261, 263, 271, 282, 295, 301,
310—314, 319
Чарторыские— I: 16, 72, 400, 476;
II: 30, 52, 87, 91, 121, 276, 282,
344
Чарторыский А. Е.— I: 18, 283, 455;
II: 13, 47, 48, 79, 140, 198, 204,
205, 275, 289, 302
Чарторыский А. Р.— I: 45; II: 247,
258
Чарторыский Витольд— II: 232
Чарторыский Владыслав— II: 263,
271, 287, 289
Чарторыский М.— II: 247
Чаховская Т.— I: 77
Чаховский Ю. П.— I: 77
Чернецкая П.— II: 283, 341, 342
Черни Й.— I: 212
Черни К.— I: 118, 122, 124, 128,
134, 194, 198, 219, 248
Чернышев А. И.— I: 506; II: 6
Чернышева Е. А.— I: 40, 501—503,
506
Чернышева Е. Н.— 502, 503
Четвертыньская Л.— I: 81
Четвертыньские— I: 81
Чибини Е.— I: 194
Чиккарелли— I: 357
Чимароза Д.— I: 107, 108
Чичмара Дж.— I: 221, 222
Чоре— I: 93
Чосновская Л.— I: 43, 44; II: 102,
122, 125, 130, 131, 137, 166, 187,
188
Чьямпи С.— II: 283

- Шабкевич— I:155
 Шадов Ф. В.— I:302
 Шампен С.— I:217
 Шанявский Ю. К.— I:203, 206
 Шарль (Луи)— I:483, 492, 494, 495, 504, 515
 Шаруай Ф.— II:295
 Шарф— I:186, 187
 Шатирон И.— I:396, 501, 513; II:28, 37, 69, 74, 92, 107
 Шатирон Л.— I:460; II:28
 Шатирон Э.— II:28
 Шафарский Л.— I:62
 Шашек— I:195, 199, 226; II:72
 Шашки (семья)— I:226, 227
 Швабе— II:232, 244
 Шварценберг М. Т.— I:122
 Шварценберг Ф. И. Ф.— I:122
 Швейковский В.— I:127
 Шевэ— I:496
 Шелберн Э.— 34; II:236
 Шельбе И. Н.— I:348
 Шельхер В.— I:361
 Шембек П.— I:168
 Шенбейн Х. Ф.— II:131
 Шень— II:95
 Шенэй Д.— II:346
 Шенэй С.— II:346
 Шеппард— II:139
 Шереметев Д. Н.— II:327
 Шереметев Н. Д.— II:330
 Шереметев Н. П.— II:327
 Шереметева А. С.— II:327, 329, 331, 332, 334, 335
 Шереметева В. П.— I:9; II:328
 Шереметева Е. С.— I:8, 9, 41; II:327—335
 Шеридан Дж.— II:236
 Шессен— II:21
 Шетцель П.— I:107, 109
 Шеффер А.— I:44; II:152, 153, 165
 Шидловский Л.— I:68
 Шиллер Ф.— I:71
 Шимановская М. А.— I:34, 98, 141, 239, 245, 246
 Шимановский— I:165
 Шиманьская— I:242
 Шиманьский— I:242, 243
 Шимон— I:58
 Шиндлер А. Ф.— I:480
 Шлезингер, г-жа— II:39
 Шлезингер А. М.— I:106
 Шлезингер М. А.— I:33, 46, 253, 254, 270, 277, 287, 291, 393, 344, 393, 404, 412, 414, 415, 417, 431, 448, 451, 454, 461, 463, 480—482, 492, 495, 499, 501—503, 506, 507, 509, 512, 513; II:30, 39, 61, 62, 70, 82, 137, 196, 311, 337, 348
 Шмидт А.— I:204, 213
 Шнабель Ю. И.— I:24, 95, 186, 187
 Шнейдер И. К.— I:462
 Шове— II:37
 Шоле Ж. Б.— I:251, 256
 Шольц К.— I:186, 188, 223
 Шоненберг Г.— I:413
 Шопен М.— I:6, 43, 48—50, 52, 54, 66, 82, 90, 93, 99, 103, 104, 111, 114, 115, 119, 125—127, 130, 132, 135, 137, 139, 144, 149, 153, 154, 156, 160, 163, 166, 169, 171, 172, 175, 176, 178, 180, 181, 184, 185, 197, 199, 200, 201, 204, 205, 207—210, 214, 215, 217, 219, 223—225, 227, 231, 232, 236—238, 242, 246, 264, 265, 269, 270, 273, 275, 281, 285, 286, 288, 289, 291—293, 297—299, 304, 307, 309—314, 317, 318, 320—322, 324—327, 334, 337, 339, 340, 345, 346, 353—355, 357, 376, 398, 399, 401, 405, 406, 421, 422, 432, 456, 458, 472, 484, 491, 494, 504, 506, 514, 516; II:10, 24, 54, 57, 294, 315, 345
 Шопен Т. Ю.— I:6, 48, 52—55, 90, 92, 94, 98, 99, 111, 115, 119, 125, 130, 132, 135, 144, 149, 153, 156, 160, 163, 166, 169, 172, 175, 176, 178, 180, 181, 184, 185, 197, 199, 204, 205, 208—210, 214, 215, 217, 225, 231, 232, 237, 238, 242, 243, 246, 264, 265, 269, 272, 273, 275, 284, 286, 289, 292, 298—300, 304—306, 309, 310, 312—314, 317, 321, 322, 324—327, 335, 338, 340, 345, 346, 353—355, 357, 365, 398, 399, 401, 405, 406, 421—423, 432, 456, 472, 473, 491, 494, 506, 516; II:11, 55, 97, 100, 101, 102, 103, 111, 117, 118, 130, 135, 154, 162, 164, 168, 189, 198, 202, 230, 232, 342, 256, 274, 278, 294, 302, 303, 306, 307, 309, 311, 314
 Шопен Э.— I:25—27, 54, 66, 76—78, 80, 84, 85, 88, 90, 92, 99, 100, 112, 127, 150, 232; II:315
 Шопены— I:69, 78, 84, 85, 112, 127, 326
 Шперль— I:212
 Шпильчинский С.— I:9; II:299
 Шпинальский С.— II:341
 Шпис Ф.— II:191
 Шпитц— I:474
 Шпол Л.— I:36, 131, 137, 174, 187, 255, 462; II:95, 99
 Шредер— I:61
 Шрёдер-Девриент В.— I:250, 256, 259, 377
 Штадлер М.— I:212, 220
 Штайн— I:223
 Штамец— I:195
 Штейбельт Д. Г.— I:377
 Штейн М. А.— I:117—119, 125
 Штейнкеллер П. А.— I:171, 203, 210, 229, 345

Штейнкеллер Р.—I:213
Штепанек Ян Непомук—I:125
Штепель Ф. Д. К.—I:34
Штерн—II:90, 92, 98, 108, 113
Штокхаузен, барон—I:36, 348;
II:29, 266
Штокхаузен, баронесса—I:43; II:115
Штокхаузены—II:49
Штольц Р.—II:114, 167
Штраус И.—I:200, 212, 213
Штрейхер А.—I:171, 514
Штунце Й. Г.—I:248
Шуберт Ф. П.—I:212, 263, 330, 361,
362, 420, 450
Шуберт Ю. Ф. Г.—I:483, 485,
490—492
Шульц М. А.—I:369, 376; II:155, 343
Шульчевский К. Ф.—I:45; II:33,
208, 212, 257, 258, 261
Шуман Р. А.—I:18, 31, 35, 36, 38,
40, 233, 253, 262, 263, 265, 279,
330, 350—352, 379, 407, 418,
453, 454; II:344
Шуман Т.—I:350
Шуман Э.—I:350
Шунке Г.—I:248, 267, 294
Шунке К.—I:33
Шуппанциг И.—I:117, 122, 124,
125, 133
Шустер—I:213
Шух—I:202, 206, 208, 209
Щепкин М. С.—I:155
Щербинина—I:190
Щуровский Я. Н.—I:79, 164, 177

Эвра—I:251
Эйлсбери—II:236
Эйхталь—I:287
Эйхталь А.—I:431, 432
Экштейн Ф.—I:347
Элджин—II:237, 238
Элерт—I:67
Элькан—I:195, 203
Эльснер К.—I:94, 256, 462
Эльснер Ю. А. Ф.—I:8, 25—27, 29,
94, 96, 103, 104, 114, 117, 118,
121, 122, 124, 132, 140, 146, 147,
149, 150, 151, 153,—155, 165,
167, 168, 176, 178, 179, 182, 186,
187, 198, 200, 206, 211, 214, 223,
226, 232, 237, 242, 244, 246, 249,
254, 256, 257, 265, 275—277,
298, 307, 308, 312, 318, 336, 345,
454, 455, 460, 461, 463, 472, 515;
II:10, 16, 17, 25, 27, 31, 95, 97,

102, 104, 159, 160, 167, 316, 343,
344, 347
Эмерсон Р. У.—II:231
Эммеринг—I:221
Энгельман Г.—I:308, 455, 488
Энгельс Ф.—I:458
Энгр Ж. О. Д.—I:43
Эннике—II:230
Эрар П.—I:34, 36, 42, 348, 456, 487;
II:32, 37, 44, 84
Эрар С.—II:32, 210, 212, 215, 234
Эрбо—II:33, 157, 204, 231, 289, 302
Эрнеман М.—I:101, 103, 112, 118,
126, 140, 146, 155, 164, 165,
167—170, 180, 181, 184, 346
Эрнст Г. В.—I:34, 35, 40, 476; II:11,
24, 347
Эррио Э.—I:14
Эрроусмит—II:83
Эрскайн К.—II:128, 195, 208, 222,
227, 228, 231, 239, 242, 258, 259,
276, 286, 287, 288
Эрскайны—II:207, 208
Эскупье Л.—I:421; II:13
Эскупье М. П.—I:476
Эсте—I:35, 348, 349
Эстергази—I:42; II:32
Этьен, г-жа—II:99, 107, 232, 246,
258, 260, 261, 283, 286, 287, 288,
289, 307, 309
Этьен—II:275

Юзефа—I:99
Юзефат—I:75
Юргенсон П. И.—I:47

Яворек Ю.—I:25, 82, 285, 298, 318,
II:248
Якубовский—II:315
Ян—II:73, 76, 78, 96, 104, 111, 130,
194
Ян III Собеский—I:201, 206, 222
Янота Н.—II:319, 320
Янушкевич Э.—I:16, 362, 405, 474
Яньский Б.—I:17, 31, 36
Яроцкая—I:219
Яроцкий Ф. П.—I:27, 87, 101, 102,
104—108
Ясиньский В.—I:77
Ясиньский Я.—I:165
Ястшембский Л.—II:27, 44, 141
Ясь—I:75
Яськова—I:74
Ячорек—I:251

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя

1842

429. Мари д'Агу—Фердинанду Хиллеру, 18 января	5
430. Юзефе Туровской в Париж, февраль	5
431. Джакомо Мейербер—Ф. Шопену в Париж, 15 февраля	6
432. Йозеф Фильч—родителям в Венгрию, 16 февраля	6
433. Эрнест Легувэ—Ф. Шопену в Париж, 2 марта	7
434. Йозеф Фильч—родителям в Венгрию, 8 марта	8
435. Каролина Оливье—Жюсту Оливье в Швейцарию, 11 марта	9
436. Стефан Витвицкий—Богдану Залескому, 16 марта	9
437. Миколай Шопен—Ф. Шопену в Париж, 21 марта	10
438. Войчеху Гжимале в Париж, без даты	13
439. Войчеху Гжимале в Париж, без даты	13
440. Шарлю Алькану в Париж, без даты	14
441. Жорж Санд—Полине Внардо, после 20 апреля	14
442. Жорж Санд—Мари де Розьер в Париж, 9 мая	15
443. Жозеф Арто—Ф. Шопену в Париж, 22 мая (?)	15
444. Войчеху Гжимале в Париж, 25 мая	16
445. Эжен Делакруа—Жорж Санд в Ноан, 30 мая	16
446. Юзеф Эльснер—Ф. Шопену в Париж, 2 июня	16
447. Войчеху Гжимале в Париж, начало лета	17
448. Эжен Делакруа—Жану Пьерре в Париж, 7 июня	18
449. Эжен Делакруа—Жану Пьерре в Париж, 22 июня	18
450. Войчеху Гжимале в Париж, 13 июля	19
451. Адам Мицкевич—Ф. Шопену в Париж, июнь-июль	20
452. Камиллу Плейелю в Париж, 18 июля	20
453. Стефан Витвицкий—Богдану Залескому, 19 июля	20
454. Войчеху Гжимале в Париж, 27 июля	21
455. Амелии Франкомм в Париж, лето	21
456. Камиллу Плейелю в Париж, без даты	22
457. Эжен Делакруа—Гюставу Планше, 9 августа	22
458. Йозеф Фильч—родителям в Венгрию, 19 августа	22
459. Миколай Шопен—Ф. Шопену в Париж, 16 октября	24
460. Стефан Витвицкий—Ф. Шопену в Париж, 17 октября	26
461. Людвик Ястшембский—Вацлаву Ганке в Прагу, 5 ноября	27
462. Юзефу Эльснеру в Варшаву, 8 ноября	27
463. Йозеф Фильч—родителям в Венгрию, 9 ноября	28
464. Жорж Санд—Ипполиту Шатирону в Шатр, 12 ноября	28
465. Жорж Санд—Шарлю Дюверне, 12 ноября	28
466. Карл Фильч—родителям в Венгрию, 29 ноября	29
467. Йозеф Фильч—родным в Венгрию, 30 ноября	30
468. Томашу Нидецкому в Варшаву, 30 ноября	31

469.	Фридрих Калькбреннер — Ф. Шопену в Париж, 30 ноября	31
470.	Анне Каролине де Бельвиль-Ури в Лондон, 10 декабря	32
471.	Жорж Санд — Гюставу Папе в замок Арс, декабрь	32
472.	Фирме «Брейткопф и Гертель» в Лейпциг, 15 декабря	33
473.	Камиллу Плейелю в Париж, без даты	33
474.	Адольфу Циховскому в Париж, без даты	33
475.	Йозеф Фильч — родителям в Венгрию, 30 декабря	34

1843

476.	Йозеф Фильч — родителям в Венгрию, 20 января	35
477.	Томашу Нидецкому в Варшаву, 25 января	35
478.	Ференц Лист — Ф. Шопену в Париж, 26 февраля	35
479.	Генрих Гейне — в Аугсбургскую «Allgemeine Zeitung», 26 марта	36
480.	Доктору Молену в Париж, без даты	36
481.	Стефан Витвицкий — Богдану Залескому, 5 апреля	37
482.	Йозеф Фильч — родителям в Венгрию, 26 апреля	37
483.	Жорж Санд — Ипполиту Шатиرونу, 11 мая	37
484.	Оноре де Бальзак — Эвелине Ганьской в Петербург, 15 мая	38
485.	Жорж Санд — Морису Санду в Париж, 6 июня	38
486.	Зофье Розенгарт в Париж, 16 июня	38
487.	Морису Шлезингеру в Париж, 22 июля	39
488.	Войчеху Гжимале в Париж, лето	39
489.	Жорж Санд — Шарлотте Марлиани в Париж, 12 августа	40
490.	Жорж Санд — Пьеру Бокажу в Париж, лето	41
491.	Жорж Санд в Ноан, 14 августа	41
492.	Огюсту Лео в Париж, 2 октября	42
493.	Войчеху Гжимале в Париж, начало октября	43
494.	Жорж Санд — Шарлотте Марлиани в Париж, начало октября	43
495.	Людвик Ястшембский — Вацлаву Ганке в Прагу, 8 октября	44
496.	Огюсту Лео в Париж, 15 октября	44
497.	Фирме «Брейткопф и Гертель» в Лейпциг, 15 октября	45
498.	Жорж Санд — Шарлотте Марлиани в Париж, конец октября	45
499.	Жорж Санд — Мари де Розьер в Париж, конец октября	46
500.	Жорж Санд — Шарлотте Марлиани в Париж, 3 ноября	46
501.	Жорж Санд в Ноан, 4 ноября	47
502.	Жорд Санд в Ноан, ноябрь	48
503.	Клементина Гофманова-Ганьская — Ф. Шопену в Париж, осень	48
504.	Неустановленному адресату в Париж, без даты	48
505.	Жорж Санд — Морису Санду в Париж, 17 ноября	48
506.	Жорж Санд — Морису Санду в Париж, 26 ноября	49
507.	Жорж Санд в Ноан, 26 ноября	49
508.	Фирме «Брейткопф и Гертель» в Лейпциг, 30 декабря	50
509.	Господину Гертелю в Лейпциг, 19 декабря	51
510.	Стефану Витвицкому в Париж, без даты	51
511.	Неустановленному адресату в Париж, без даты	51
512.	Зофье Розенгарт в Париж, зима 1843/44	51
513.	Зофье Розенгарт в Париж, зима 1843/44	52
514.	Жорж Санд — доктору Молену в Париж, зима 1843/44	52

1844

515.	Из дневника Богдана Залеского, 2 февраля	53
516.	Генрих Гейне — в Аугсбургскую «Allgemeine Zeitung», 25 апреля	53
517.	Жорж Санд — доктору Молену в Париж, 12 мая	54
518.	Жорж Санд — О. Франкомму в Париж, 12 мая	54
519.	Жорж Санд — Юстине Шопен в Варшаву, 29 мая	54
520.	Юстина Шопен — Жорж Санд в Париж, 13 июня	55
521.	Антоний Барциньский — Ф. Шопену в Париж, июнь	56
522.	Изабелла Барциньская — Ф. Шопену в Париж, июнь	57

523.	Жорж Санд — Ф. Шопену в Париж, июнь	57
524.	Фирме «Брейткопф и Гертель» в Лейпциг, 16 июля	58
525.	Мари де Розьер в Париж, июль	58
526.	Войчеху Гжимале в Париж, 26 июля	58
527.	Жорж Санд — Войчеху Гжимале в Париж, лето	59
528.	Жорж Санд — Людвике Енджеевич в Париж, лето	60
529.	Огюсту Франкомму в Париж, 1 августа	61
530.	Огюст Франкомм — Ф. Шопену в Ноан, 2 августа	61
531.	Огюсту Франкомму в Париж, 2 августа	61
532.	Огюсту Франкомму в Париж, 5 августа	62
533.	Мари де Розьер в Париж, 11 августа	63
534.	Кароль Липиньский — Ф. Шопену в Париж, 26 августа	63
535.	Войчеху Гжимале в Париж, конец августа	64
536.	Адольфу Циховскому в Париж, конец августа	64
537.	Жорж Санд — Людвике Енджеевич в Париж, конец августа	65
538.	Жорж Санд — Шарлотте Марлиани в Париж, начало сентября	65
539.	Морису Санду в Париж, 3 сентября	65
540.	Мари де Розьер в Париж, 3 сентября	66
541.	Войчеху Гжимале в Париж, 6 сентября	66
542.	Мари де Розьер в Париж, 7 сентября	67
543.	Мари де Розьер в Париж, 11 сентября	67
544.	Людвике Енджеевич в Варшаву, 18 сентября	68
545.	Огюсту Франкомму в Париж, 20 сентября	70
546.	Жорж Санд в Ноан, 23 сентября	70
547.	Мари де Розьер в Париж, 22 октября	71
548.	Мари де Розьер в Париж, 31 октября	72
549.	Людвике Енджеевич в Варшаву, 31 октября	72
550.	Феликс Мендельсон-Бартольди — Ф. Шопену в Париж, 3 ноября	74
551.	Мари де Розьер в Париж, 14 ноября	74
552.	Мари де Розьер в Париж, 21 ноября	75
553.	Жорж Санд — Шарлотте Марлиани в Париж, 21 ноября	75
554.	Жорж Санд — Мари де Розьер в Париж, 28 ноября	76
555.	Жорж Санд в Ноан, 2 декабря	76
556.	Жорж Санд в Ноан, 5 декабря	77
557.	Адольфу Циховскому в Париж, без даты	78
558.	Адольфу Циховскому в Париж, без даты	79
559.	Богдан Залеский — Ф. Шопену в Париж, 18 декабря	79
560.	Адольфу Циховскому в Париж, без даты	80
561.	Адольфу Циховскому в Париж, без даты	80
562.	Адольфу Циховскому в Париж, без даты	80
563.	Адольфу Циховскому в Париж, без даты	81
564.	Мари де Розьер в Париж, зима 1844/45	81
565.	Войчеху Гжимале в Париж, без даты	81
566.	Войчеху Гжимале в Париж, без даты	82
567.	Морису Шлезингеру в Париж, вероятно, декабрь	82
568.	Огюсту Франкомму в Париж, без даты	82

1845

569.	Эжен Делакруа — Ф. Шопену в Париж, конец 1844 — начало 1845	83
570.	Эжен Делакруа — Ф. Шопену в Париж, конец 1844 — начало 1845	83
571.	Из дневника Фридрихи Мюллер, конец 1844 — начало 1845	83
572.	Крыстыну Островскому в Париж, 17 января (?)	84
573.	Шарль Алькан — Ф. Шопену в Париж, 24 февраля	84
574.	Юльош Словацкий — матери в Кременец, февраль	85
575.	Адольфу Циховскому в Париж, без даты	85
576.	Адольфу Циховскому в Париж, без даты	86
577.	Софье Розенгарт в Париж, 10 марта	86
578.	Эжен Делакруа — Ф. Шопену в Париж, март	86
579.	Жорж Санд — Стефану Витвицкому во Фрейвальдау, 22 марта	87
580.	Стефану Витвицкому во Фрейвальдау, 23 марта	87
581.	Адольфу Циховскому в Париж, весна	89
582.	Адольфу Циховскому в Париж, весна	89

583. Адольфу Циховскому в Париж, весна	89
584. Неизвестному адресату в Париж, 10 апреля	89
585. Антонию Контскому в Париж, весна	90
586. Огюсту Лео в Париж, 8 июля	90
587. Войчеху Гжимале в Париж, 8 июля	91
588. Жорж Санд—Людвике Енджеевич в Варшаву, лето	91
589. Родным в Варшаву, 18—20 июля	91
590. Мари де Розьер в Париж, 21 июля	99
591. Супругам Енджеевичам в Варшаву, август	100
592. Мари де Розьер в Париж, осень	106
593. Феликсу Мендельсону-Бартольди в Берлин, 8 октября	107
594. Огюсту Лео в Париж, 9 октября	108
595. Жорж Санд—Людвике Енджеевич в Варшаву, осень	108
596. Войчеху Гжимале в Париж, 6 или 7 декабря	109
597. Мари де Розьер в Париж, 7 декабря	109
598. Адольфу Циховскому в Париж, конец 1845	110
599. Войчеху Гжимале в Париж, без даты	110
600. Фридрих Калькбреннер—Ф. Шопену в Париж, 25 декабря	110
601. Доктору Молену в Париж, без даты	111
602. Родным в Варшаву, 12—26 декабря	111
603. Доктору Молену в Париж, без даты	117
604. Юстына Шопен—Ф. Шопену в Париж, конец декабря	117

1846

605. Богдан Залеский—Ф. Шопену в Париж, 5 марта	119
606. Жорж Санд—Людвике Енджеевич в Варшаву, март	119
607. Неустановленному адресату в Париж, без даты	120
608. Жорж Санд—Людвике Енджеевич в Варшаву, весна	120
609. Жорж Санд—Шарлю Понси, 22 апреля	121
610. Жорж Санд—Морису Санду в Гийери, 1 мая	121
611. Жорж Санд—Шарлотте Марлиани в Париж, 9 мая	121
612. Жорж Санд—Людвике Енджеевич в Варшаву, весна	122
613. Ференц Лист—Ф. Шопену в Париж, 21 мая	122
614. Мари де Розьер в Париж, 31 мая	122
615. Жорж Санд—Морису Санду, 3 июня	123
616. Огюсту Франкомму в Париж, 8 июля	123
617. Эжен Делакруа—Фредерику Вийо в Шамрозо, 19 августа	124
618. Войчеху Гжимале в Париж, 26 августа	124
619. Огюсту Франкомму в Париж, 30 августа	124
620. Огюсту Лео в Париж, 30 августа	125
621. Жорж Санд—Людвике Енджеевич в Варшаву, конец лета	126
622. Мари де Розьер в Париж, 1 сентября	126
623. Огюсту Лео в Париж, 9 сентября	127
624. Огюсту Франкомму в Париж, 13 сентября	127
625. Жорж Санд—Шарлотте Марлиани, 20 сентября	128
626. Огюсту Франкомму в Париж, 22 сентября	128
627. Вере Рубио в Милан, 22 сентября	129
628. Родным в Варшаву, 11 октября	129
629. Жорж Санд—Людвике Енджеевич в Варшаву, октябрь	137
630. Огюсту Франкомму в Париж, 9 ноября	137
631. Фирме «Брейткопф и Гертель» в Лейциг, 19 ноября	138
632. Иван Сергеевич Тургенев—Луи и Полине Виардо в Берлин, 20 ноября	138
633. Жорж Санд в Ноан, 25 ноября	139
634. Адам и Анна Чарторыские—Ф. Шопену в Париж, 8 декабря	140
635. Жорж Санд в Ноан, 12 декабря	140
636. Жорж Санд в Ноан, 15 декабря	140
637. Людвигу Ястшембскому в Париж, без даты	141
638. Фелисите де Ламенне—Джейн Стирлинг в Париж, 25 декабря (?)	141
639. Эжен Делакруа—Ф. Шопену в Париж, 29 декабря	142
640. Жорж Санд в Ноан, 30 декабря	142
641. Войчеху Гжимале в Париж, 30 или 31 декабря	143

642. Луи Брандјосу в Париж, вероятно, зима 1846/47.....	143
643. Войчеху Гжимале в Париж, без даты	143
644. Войчеху Гжимале в Париж, без даты	144
645. Александр Еловицкий — Ф. Шопену в Париж, без даты	144

1847

646. Жорж Санд в Ноан, 12 января	145
647. Жорж Санд в Ноан, 17 января	146
648. Из дневника Эжена Делакруа, 28 января	146
649. Ференц Лист — Мари д'Агу в Париж, 10 февраля	146
650. Войчеху Гжимале в Париж, 17 февраля	147
651. Войчеху Гжимале в Париж, без даты	147
652. Из дневника Эжена Делакруа, 21 февраля	147
653. Войчеху Гжимале в Париж, без даты	148
654. Из дневника Эжена Делакруа, 12 марта	148
655. Юзефу Новаковскому в Париж, весна	148
656. Жорж Санд в Ноан, 10 апреля	149
657. Жюльетта фон Караман — сестре в Берлин, 15 апреля	149
658. Родным в Варшаву, 28 марта — 19 апреля	150
659. Жорж Санд в Ноан, 28 апреля	156
660. Жорж Санд в Ноан, 29 апреля	156
661. Жорж Санд — Мари де Розьер в Париж, 8 мая	156
662. Из дневника Эжена Делакруа, 9 мая	157
663. Жорж Санд — Войчеху Гжимале в Париж, 12 мая	157
664. Эмиль Енике — Ф. Шопену в Париж, 12 мая	159
665. Жорж Санд в Ноан, 15 мая	160
666. Гортензия Аллар де Меритен — Шарлю Сент-Бёву, 16 мая	160
667. Вера Рубио — Ф. Шопену в Париж, 30 мая	160
668. Извещения о бракосочетании Соланж Санд, 20 мая	161
669. Жорж Санд — Шарлю Понси, 21 мая	161
670. Соланж Клезанже в Ноан, вторая половина мая	162
671. Родным в Варшаву, 8—9 июня	162
672. Сесиль Керубини — Ф. Шопену в Париж, 28 июня	169
673. Жорж Санд — Людвиге Енджеевич в Варшаву, июнь	169
674. Фирме «Брейткопф и Гертель» в Лейпциг, 30 июня	169
675. Из дневника Эжена Делакруа, 1 июля	170
676. Соланж Клезанже — Ф. Шопену в Париж, 18 июля	170
677. Жорж Санд — Мари де Розьер в Париж, июль	171
678. Из дневника Эжена Делакруа, 20 июля	171
679. Соланж Клезанже в Шатр, 21 июля	172
680. Жорж Санд в Ноан, 24 июля	172
681. Жорж Санд — Мари де Розьер в Париж, 25 июля	173
682. Жорж Санд — Мари де Розьер в Париж, июль	173
683. Жорж Санд — Ф. Шопену в Париж, 27 июля	173
684. Жюльетта де Караман — сестре в Берлин, 1 августа	174
685. Жорж Санд — Шарлю Понси, 9 августа	175
686. Жорж Санд — Мари де Розьер в Париж, 14 августа	175
687. Войчеху Гжимале в Париж, 15 сентября	176
688. Соланж Клезанже в Безансон, 18 сентября	176
689. Соланж Клезанже — Ф. Шопену в Париж, 30 сентября	176
690. Огюсту Франкомму в Париж, 1 октября	177
691. Соланж Клезанже в Безансон, 2 октября	177
692. Огюсту Лео в Париж, 16 октября	178
693. Жорж Санд — Шарлотте Марлиани в Париж, 2 ноября	179
694. Соланж Клезанже — Ф. Шопену в Париж, 9 ноября	180
695. Полина Виардо-Гарсиа — Жорж Санд в Ноан, 19 ноября	181
696. Соланж Клезанже в Гийери, 24 ноября	182
697. Соланж Клезанже в Гийери, 14 декабря	183
698. Соланж Клезанже в Гийери, без даты	184
699. Ипполиту Блотницкому в Париж, 15 декабря	184
700. Огюсту Франкомму в Париж, зима	184
701. Огюсту Франкомму в Париж, зима (?)	185

702. Соланж Клезанже в Гийери, 31 декабря	185
703. Людвике Енджеевич в Варшаву, 26 декабря 1847—6 января 1848	186
1848	
704. Людвигу Петру Норблину в Париж, январь	190
705. Жорж Санд—Морису Санду в Париж, 7 февраля	190
706. Людвике Енджеевич в Варшаву, 10 февраля	191
707. Астольф де Кюстин—Ф. Шопену в Париж, февраль	193
708. Родным в Варшаву, 11 февраля	193
709. Жорж Санд—Морису Санду в Париж, 12 февраля	194
710. Джейн Стрлинг—Ф. Шопену в Париж, 13 февраля	195
711. Мари Дорваль в Париж, до 16 февраля	195
712. Жорж Санд—Морису Санду в Париж, 16 февраля	195
713. Астольф де Кюстин—Ф. Шопену в Париж, февраль	195
714. Соланж Клезанже в Гийери, 17 февраля	196
715. Огюст Клезанже—Ф. Шопену в Париж, 17 февраля	197
716. Огюст Клезанже—Ф. Шопену в Париж, 18 февраля	197
717. Юстына Шопен—Ф. Шопену в Париж, вторая половина февраля	198
718. Адольфу Циховскому в Париж, конец февраля	198
719. Адольфу Циховскому в Париж, без даты	199
720. Соланж Клезанже в Гийери, 3 марта	199
721. Соланж Клезанже в Гийери, 5 марта	200
722. Войчеху Гжимале в Париж, весна (?)	201
723. Юстына Шопен—Ф. Шопену в Париж, 5 марта	202
724. Соланж Клезанже в Гийери, 11 марта	202
725. Соланж Клезанже в Гийери, 22 марта	203
726. Юльяну Фонтане в Нью-Йорк, 4 апреля	204
727. Шарль Гавар—Сэмюэлю Картеру Холлу в Лондон, первая половина 1848	205
728. Наталья Обрескова—лорду Пемброку в Лондон, 11 апреля	206
729. Доктору Молену в Париж, 18 апреля	207
730. Войчеху Гжимале в Париж, 21 апреля	207
731. Каролю Франчишку Шульчевскому в Лондон, 24 апреля	208
732. Огюсту Франкомму в Париж, 1 мая	208
733. Игнац Мошелес—Ф. Шопену в Лондон, 3 мая	209
734. Адольфу Гутману в Париж, 6 мая	209
735. Войчеху Гжимале в Париж, 4—11 мая	210
736. Герцогиня Сазерленд—Ф. Шопену в Лондон, 11 мая	211
737. Войчеху Гжимале в Париж, 13 мая	211
738. Мари де Розьер в Париж, май	214
739. Госпожа Грот—Ф. Шопену в Лондон, 28 мая	214
740. Мари де Розьер в Париж, 1 июня	214
741. Войчеху Гжимале в Париж, 2 июня	216
742. Жорж Санд—Полине Виардо в Лондон, 10 июня	219
743. Соланж Клезанже в Гийери, 30 июня	219
744. Мари де Розьер в Париж, 30 июня	221
745. Игнацию Кжижановскому в Лондон, 6 июля	222
746. Мари де Розьер—Людвике Енджеевич в Варшаву, 8 июля	222
747. Лорд Торпхичен—Ф. Шопену в Лондон, 14 июля	222
748. Войчеху Гжимале в Париж, 8—17 июля	222
749. Войчеху Гжимале в Париж, 18 июля	226
750. Камиллу Шлейелю в Париж, 1 августа	226
751. Огюсту Франкомму в Париж, 6—11 августа	227
752. Камиллу Шлейелю в Париж, 15 августа	229
753. Юльяну Фонтане в Лондон, 18 августа	230
754. Войчеху Гжимале в Париж, 19 августа	231
755. Родным в Варшаву, 19 августа	233
756. Лорд Торпхичен—Ф. Шопену, 25 августа	243
757. Войчеху Гжимале в Париж, 4—9 сентября	244
758. Камиллу Шлейелю в Париж, 11 сентября	246

759. Войчеху Гжимале в Париж, 1 октября	247
760. Мари де Розьер в Париж, 2 октября	250
761. Войчеху Гжимале в Париж, 3 октября	252
762. Леди Белхейвен в Уишо, 16 октября	252
763. Адольфу Гутману в Гейдельберг, 16 октября	252
764. Войчеху Гжимале в Париж, 21 октября	254
765. Войчеху Гжимале в Париж, 30 октября	255
766. Адаму Лыщиньскому в Эдинбург, 3 ноября	257
767. Войчеху Гжимале в Париж, 17—18 ноября	258
768. Мари де Розьер в Париж, 20 ноября	260
769. Доктору Маллану в Лондон, 20 ноября	261
770. Войчеху Гжимале в Париж, 21 ноября	261
771. Доктору Маллану в Лондон, 22 ноября	262
772. Соланж Клезанже в Гийери, 22 ноября	262
773. Марцелина Чарторыская—Владыславу Чарторыскому в Париж, 23 ноября	263
774. Фердинанд Хиллер—Ф. Шопену в Париж, 13 декабря	264
775. Максимилиану Оборскому в Париж, декабрь 1848—январь 1849 ...	264

1849

776. Наполеону Орде в Париж, 19 или 26 января	265
777. Из дневника Эжена Делакруа, 29 января	265
778. Соланж Клезанже в Гийери, 30 января	266
779. Из дневника Эжена Делакруа, 2 февраля	267
780. Полина Виардо—Жорж Санд в Ноан, 15 февраля	267
781. Из дневника Эжена Делакруа, 30 марта	268
782. Соланж Клезанже в Гийери, 5—7 апреля	268
783. Из дневника Эжена Делакруа, 7 апреля	269
784. Соланж Клезанже в Гийери, 13 апреля	269
785. Из дневника Эжена Делакруа, 14 апреля	270
786. Соланж Клезанже—Ф. Шопену в Париж, 13 мая	270
787. Марцелина Чарторыская—Владыславу Чарторыскому в Париж, 16 мая	271
788. Адольфу Циховскому в Париж, весна	272
789. Войчеху Гжимале в Париж, без даты	272
790. Соланж Клезанже в Гийери, 19 мая	272
791. Адольфу Циховскому в Париж, лето	273
792. Эжен Делакруа—Жозефине де Форже в Париж, 9 июня	274
793. Юстына Шопен—Ф. Шопену в Париж, вторая половина июня	274
794. Войчеху Гжимале, 18 июня	275
795. Войчеху Гжимале, 22 июня	276
796. Людвике Енджеевич в Варшаву, 25—26 июня	277
797. Адольфу Циховскому в Париж, лето	279
798. Войчех Гжимала—Ф. Шопену в Париж, 28 или 29 июня	279
799. Войчеху Гжимале, 2 июля	279
800. Соланж Клезанже в Гийери, 4 июля	280
801. Войчеху Гжимале, 10 июля	281
802. Грий де Безлен—Жорж Санд в Ноан, июль	282
803. Дельфина Потоцкая—Ф. Шопену в Париж, 16 июля	283
804. Жорж Санд—Грий де Безлен в Париж, 19 июля	283
805. Войчеху Гжимале, 28 июля	286
806. Наполеону Орде в Париж, июль	288
807. Войчеху Гжимале, 3 августа	288
808. Мари де Розьер в Шодфонтен, 14 августа	289
809. Огюсту Франкомму в Париж, август	291
810. Тытусу Войцеховскому в Карлсбад, 20 августа	291
811. Жорж Санд—Людвике Енджеевич в Париж, 1 сентября	292
812. Жорж Санд—Грий де Безлен в Париж, 1 сентября	292
813. Тытусу Войцеховскому в Остенде, 12 сентября	293
814. Из дневника Игнаца Мошелеса, осень	293
815. Огюсту Франкомму в Тур, 17 сентября	293
816. Предсмертная записка Ф. Шопена, до 17 октября	294

817. Людвика Енджеевич — Каласанты Енджеевичу в Варшаву, 17 октября	294
818. Свидетельство о смерти Ф. Шопена, 17 октября	295
819. Циприан Норвид в «Kurier Polski», 18 октября	296
820. Шарлотта Марлиани — Жорж Санд в Ноан, 18 октября	296
821. Войчех Гжимала — Огюсту Лео в Париж, вторая половина октября	297
822. Полина Виардо — Жорж Санд в Ноан, конец октября	299
823. Иван Сергеевич Тургенев — Эмме Герверг в Париж, конец октября	301
824. Приглашение на похороны Ф. Шопена, конец октября	301
825. Войчех Гжимала — О. Лео в Париж, 8 ноября	302

1850

826. Джейн Стирлинг — Людвике Енджеевич в Варшаву, 20 марта	304
827. Джейн Стирлинг — Людвике Енджеевич в Варшаву, 12 июня	304

1853

828. Людвика Енджеевич — Каласанты Енджеевичу в Варшаву, начало 1853	306
829. Семья Шопена — Юльяну Фонтане в Париж, 16 июля	310
830. Камилл Плейель — Людвике Енджеевич в Варшаву, 12 декабря	311

1861

831. Эжен Делакруа — Войчеху Гжимале в Париж, 7 января	312
--	-----

1882

832. Людвика Цехомская — в «Kurier Warszawski», 7 августа	313
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

О «Методе методов» Шопена	319
Наброски Шопена к «Методу методов»	320
О письмах Е. С. Шереметевой	327
Письма Е. С. Шереметевой — матери	328
История эпистолярного наследия Шопена	336
Несохранившиеся письма Шопена	349

УКАЗАТЕЛИ

Аннотированный словарь имен	359
Адресаты Шопена	424
Корреспонденты Шопена	427
Письма и документы о Шопене	430
Указатель произведений	433
Указатель имен	439

Шопен Ф.
Ш79 Письма. Т. 2: Переводы/Сост., авт. коммент., сост.
указателей Г. С. Кухарский.—2-е изд., доп.—М.:
Музыка, 1980.—468 с.

Во второй, завершающий том эпистолярной Шопена вошли его письма с 1842 по 1849 г., а также письма к нему и письма третьих лиц о нем. В томе впервые публикуются ряд писем и материалов, освещающих литературные и художественные интересы Шопена, и полный текст набросков «Метода методов» — единственного педагогического труда польского композитора. Издание рассчитано на самые широкие круги читателей.

Ш 90105—194 610—79 4905000000
028 (01)—80

ББК 49.5
78И

ИБ 2158

ФРИДЕРИК ШОПЕН

Письма

Том второй

Составитель Кухарский Георгий Степанович

Редактор В. Вайнер. Художник Г. Чеховский. Худож. редактор Ю. Зеленков. Техн. редактор В. Кичоровская. Корректор Г. Федяева. Подписано в набор 22.02.79 г. Подписано в печать 8.04.80. Формат бумаги 60×90/16. Бумага офсетная № 2. Гарнитура школьная. Печать офсет. Объем печ.л. 29,5. Усл.п.л. 29,5. Уч.-изд.л. 33,65 (включая фронтиспис). Тираж 10000 экз. Изд. № 7336-А. Зак. 1345. Цена 2 р. 30 к.

Издательство «Музыка», Москва, Неглинная, 14

Московская типография № 6 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
109088. Москва, Южнопортовая ул., 24